

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1878.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1878.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 2 августа 1878 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

С Л О В А
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА,
НОВАГО БОГОСЛОВА.

СЛОВО СОРОКОВОЕ.

Воздержаніе есть одинъ изъ плодовъ св. Духа. Тѣмъ, которые вѣруютъ во Христа, надлежитъ знать, что они получаютъ отъ Него дары св. Духа, такъ что которые не знаютъ, что пріемлютъ отъ Христа дары, всеу увѣрвали.

Говорятъ богоносные отцы, что Христось пришелъ въ міръ сей и даровалъ людямъ избавленіе и отъятіе грѣховъ. Итакъ, если Христось есть избавляяй людей отъ грѣха и отъемляй ихъ, то какъ они же оиать говорятъ, что вѣрующіе умерщвляютъ стремленія и движенія страстей чрезъ воздержаніе? На это отвѣчаемъ, что оба эти положенія истинны. Ибо окрестившіеся во Христа во Христа облеклись; одеваются же во Христа благодатию отъ Отца исходящаго Духа, а изъ плодовъ св. Духа есть и воздержаніе. Плодъ св. Духа, говоритъ божественный Павелъ, есть *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Посему, когда кто воздерживается отъ грѣха, то не онъ воздерживается, но сіе есть плодъ Духа, который есть воздержаніе. Итакъ, воздержный пусть не думаетъ, что воздержаніе имъ содержимое есть дѣло его собственной

силы, по дѣло благодати Христовой. Ибо Христось чрезъ Духа святаго даруетъ воздержаніе тѣмъ, которые прежде возжелали освободиться отъ страстей и избавиться отъ грѣха, и стали противиться ему, но все бывали побѣждаемы имъ по слабости своей и отяжеляемы,—таковымъ, говорю, даруетъ Христось воздержаніе, чтобы вѣдали, судя по воздержанію, коимъ воздерживаются теперь отъ всякаго грѣха, отъ какого великаго зла они избавлены, и чтобы когда взято будетъ у нихъ самое движеніе на зло (сочувствіе ему), прославляли смиренномудренно Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, пославшаго Его для избавленія народа своего.

Какъ Христось грѣха не сотвори, такъ и тому, кто облекается во Христа, какъ возможно грѣшить? Кто же грѣшить, тотъ явно не облеченъ во Христа. Да подвизается убо такой христіанинъ опять облещись во Христа, и да просить день и ночь съ вѣрою, постомъ и слезами сподоблену быть опять надѣтъ на себя одежду оправданія Христова. Ибо онъ одѣтъ уже былъ во Христа во святомъ крещеніи, но или не позналъ того, или презрѣлъ то и сдѣлался за то опять обнаженнымъ отъ Христа и по причинѣ сего обнаженія сталъ грѣшить. Впрочемъ Христось не совершеннымъ оставленіемъ оставляетъ и такого, но даетъ ему придти въ чувство, познать свою обнаженность и моляся съ духомъ сокрушеннымъ взыскивать облеченія въ Него. Ибо кто не облеченъ во Христа, тотъ какъ можетъ творить заповѣди Его? Самъ Онъ говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*, какъ не можетъ приносить плода вѣтвь, если не пребудетъ на лозѣ (Іоан. 15, 4. 5).

Христось повелѣваетъ намъ вѣровать въ Него, не просто, какъ случилось; но вѣровать еще, что тѣмъ, которые вѣруютъ въ Него, Онъ дастъ дары, такъ что которые не получили такихъ даровъ, тѣ еще не увѣровали во Христа. Христіанинъ и вѣрнымъ называется по причинѣ ввѣренія ему даровъ. Вѣрнымъ называется христіанинъ не потому

одному, что онъ вѣруетъ во Христа, но и потому что ему вѣрены отъ Бога таинства, которыхъ даже Ангелы не вѣдали прежде насъ. Въ семъ смыслѣ сказалъ Господь: *вѣрный въ малъ и во мнозъ вѣренъ есть* (Лук. 16, 10). Видишь ли, что вѣрный есть тотъ, кому вѣряется? Кто же не чувствуетъ и не знаетъ, чтобъ ему вѣрено было что-нибудь, тотъ или не получилъ благодати святаго Духа, или безчувственъ, и по причинѣ нечувствія его она отступила отъ него. Ибо Духъ святой, дающій людямъ мудрость, и вѣдѣніе, и благочестіе, и страхъ Божій и вѣру, не хочетъ пребывать въ нечувственныхъ.

Какъ никто не можетъ вести торговлю безъ денегъ, то Господь каждому вѣрному дастъ, по силѣ его и способности, духовный динарій, т.-е. даръ св. Духа, который бы всегда пребывалъ съ Нимъ во всякое время и во всякомъ дѣлѣ. Кому вѣренъ такой динарій, и кто получилъ его, тому надлежитъ хранишь его добрѣ, и со всѣмъ усердіемъ и терпѣніемъ стараться приумножить его. И послушай, какъ онъ можетъ умножить его. Получаетъ, на примѣръ, кто-либо даръ вѣры и даръ терпѣнія: вѣрою вѣритъ онъ въ то, что обѣтовалъ Ему Богъ, а терпѣніемъ претерпѣваетъ скорби и напасти, которыя находятъ на него. Видя, что его встрѣчаетъ многое, противное тому, что обѣтовалъ ему Богъ, онъ терпитъ благодушно, ожидая, пока наконецъ придетъ время исполненію обѣтованій Божіихъ. Здѣсь по видимости кажется, будто человекъ самъ претерпѣваетъ, а на дѣлѣ сила благодати св. Духа, которую онъ получилъ, она содѣваетъ въ немъ терпѣніе и твердость. Если онъ не забудеть о сей силѣ благодати, ему дарованной, то умножается въ немъ даръ, и онъ сподобляется получить, что Богъ обѣщаль ему дать: ибо христіане вѣрою и терпѣніемъ наследуютъ обѣтованія Божія. Если же онъ забудеть о благодати, и подумаетъ, что самъ своею силою вынесъ бремя испытанія и терпѣнія, а не силою благодати Божіей; то теряетъ

благодать и остается обнаженнымъ отъ нея; и діаволь, находя его обнаженнымъ отъ божественной благодати, помыкаетъ имъ, куда хочетъ и какъ хочетъ,—и *бываютъ послѣдняя со горша первыхъ.*

Итакъ тѣмъ, которые именуется вѣрными по благодати вѣры, надлежитъ сподобиться получить и благодать разума, да разумѣютъ во истинѣ, что терпѣніе и благодушіе содѣваетъ въ нихъ божественная благодать, и благодареніе да приносятъ Тому, кто возблаговолилъ дѣйствовать такимъ образомъ въ вѣрныхъ, какъ самъ Онъ засвидѣтельствовалъ: *сила моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Въ другихъ подвигахъ дѣйствующій бываетъ побѣдителемъ; а въ подвигахъ вѣры и благочестія побѣдителемъ бываетъ страждущій и претерпѣвающій до смерти. Претерпѣвшій до конца спасается; не тотъ, кто изнемогаетъ и отстаеетъ въ срединѣ или къ концу подвиговъ, но кто претерпѣваетъ до конца. И Богъ нашъ не именуется Богомъ празднаго бездѣйствія и утѣхъ, а Богомъ терпѣнія и долготерпѣнія. Онъ дѣйственно производитъ терпѣніе и благодушіе въ тѣхъ, кои предають Ему себя самихъ, чтобы они одержали побѣду дивную и новую, подобную той, какую одержалъ Христосъ Господь. Бывъ распятъ и вкусивъ смерть, Онъ побѣдилъ убійцъ своихъ и міръ, и теперь удѣляетъ отъ побѣдной силы своей и тѣмъ, которые страдаютъ за Него, и чрезъ нихъ побѣждаетъ снова тѣхъже убійцъ и міръ. Сіе таинство надобно знать всякому христіанину, чтобы не оказался кто всеу вѣрующимъ во Христа, яко не вѣдущій таинства христіанства. Ибо не самъ всякъ, но Христосъ со всякимъ входитъ опять въ рай; т.-е. всякій человекъ тогда получаетъ входъ въ рай, когда причастнымъ дѣлается божественной благодати Христовой и вѣрою опять стяжеваетъ то, что имѣлъ въ началѣ и что потерялъ невѣріемъ, не повѣривъ словамъ Божиимъ, а повѣривъ словамъ змія.

Труды же и поты всегда сопровождаютъ человека

въ настоящей жизни, по промыслительному устроению челоѣколюбиваго Бога, чтобъ иначе не потерялъ онъ опять того, что стяжалъ трудами и потами. Блага, вышшаго для насъ, т.-е. благодати Христовой духовно сподобляется душа чрезъ святое крещеніе: ибо какъ только крещается, тотчасъ воображается въ ней Христось. Но какъ большая часть не знаютъ пріемлемой такимъ образомъ благодати, особенно изъ тѣхъ, кои крещены малыми дѣтьми; то мало-по-малу со временемъ происходитъ въ нихъ измѣненіе, и въ иныхъ совсѣмъ гаснетъ благодать Божія, а въ другихъ остается еще хоть малая ея искра, которая, по великой милости Божіей, иногда опять возгарается въ нихъ посредствомъ вѣры, пастырскаго наставленія и руководства. Въ тѣхъ, которые, бывъ обличаемы и наставляемы, возникнутъ къ вѣрѣ и упованію спасенія, благодать въ короткое время опять возгарается и даетъ ощущать себя въ духѣ. За тѣмъ если кто приложитъ къ сему съ радостію и рукояти смиренномудрія и милостыни (смиренномудрія, потому что такая милость не отъ насъ, но отъ Бога; милостыни, потому что получившій милость, всеконечно и самъ долженъ быть милостивъ), то въ немъ разгарается великое пламя, которое освѣщаетъ даже и всѣхъ соприкасающихся къ нему,—о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, коему слава и держава во вѣки. Аминь.

СЛОВО СОРОКЪ ПЕРВОЕ.

1. О праздникахъ, и какъ надобно ихъ праздновать?
2. Противъ тѣхъ, которые хвастаются празднествами.
3. Что означаетъ то, что бываетъ во время ихъ?
4. Къ тѣмъ, которые причащаются пречистыхъ Таинъ достойно, и недостойно.
5. Какъ бываетъ, что иной соединяется съ Богомъ чрезъ святое причастіе, а иной не соединяется?
6. Какое различіе имѣютъ причащающіеся достойно отъ причащающихся недостойно.

1. Кто добрѣ познаетъ и уразумѣетъ, что онъ созданъ изъ ничего, и что нагимъ вошелъ въ міръ сей, тотъ по-

знаеть и Творца своего, и Его единого будетъ бояться и любить, и Ему единому служить отъ всей души своей, ничего изъ видимыхъ вещей не предпочитая Ему. Убѣждаясь изъ познанія себя самого, что странникъ есть для всего земнаго или, лучше сказать, и для всего небеснаго, онъ всю ревность души своей отдастъ на служеніе Творцу своему и Богу. Ибо если онъ странникъ для земнаго, изъ котораго взять (при сотвореніи), среди котораго живетъ и проводить вѣкъ свой, тѣмъ паче странникъ для небеснаго, отъ котораго такъ далекъ и по образу бытія своего здѣшняго, и по образу жизни своей. Кто же убѣдится такимъ образомъ изъ познанія себя самого, что странникъ есть на землѣ, и будетъ содержать въ мысли, что какъ нагимъ вошелъ въ міръ сей, такъ нагимъ и выйдетъ изъ него; тому что предлежитъ кромѣ плача и рыданія не о себѣ только одномъ, но и о всѣхъ сродныхъ съ нимъ, и подобоострастныхъ ему людяхъ? Равнымъ образомъ, кто любитъ и боится Бога, и Его единого, тотъ, скажи мнѣ, прошу тебя, согласится ли блистать чѣмъ либо плотскимъ и вещественнымъ? Или, если праздникъ придется ему отпраздновать, станетъ ли онъ праздновать и торжествовать по общему всѣхъ людей обычаю, — несмысленно и безъ толку? Или какъ возможно, чтобъ онъ подумалъ что-либо, или сдѣлалъ какое-либо дѣло, зная, что то не угодно Богу? Также, кто убѣжденъ, что онъ странникъ, бѣденъ, нагъ отъ всего, хотя бы многимъ обладалъ, возможно ли, чтобъ онъ сталъ хвастаться богатствомъ своимъ? Или, возможно ли, чтобы гордиться сталъ тѣмъ, что дѣлаеть въ праздники свои? Выситъся по причинѣ множества поставленныхъ имъ свѣчей и возженныхъ лампадъ, или изъ-за духовъ и ароматовъ или по причинѣ многлюдства собравшагося народа и обильныхъ и дорогихъ трапезъ? Или величаться знатностію друзей и посѣщеніемъ славныхъ вельможъ? Нѣтъ, не станетъ онъ много о себѣ думать изъ-за этого: ибо знаеть, что все это нынѣ есть, а завтра преидеть, нынѣ зани-

маеть, а завтра исчезнетъ. Таковый, зная, въ чемъ состоитъ богоугодное празднество, совсѣмъ не имѣеть въ умѣ своемъ и въ чувствѣ своемъ того, что обыкновенно бывасть чувствешнаго на праздникахъ (пбо этимъ обыкновенно заняты бывають тѣ лишъ, которые не помышляютъ ни о чемъ высшемъ видимаго); по умомъ премудрымъ раждаеть помышленія духовныя и восторгается къ созерцанію празднественнаго веселія, имѣющаго быть въ будущей жизни, и имъ сердечно соуслаждается, какъ бы тамъ уже былъ самымъ дѣломъ и духовно праздновалъ со ангелами и святыми, у которыхъ на небѣ всегда праздникъ. Таковый не смѣтрить на свѣчи и лампы, ни на множество народа, ни на собраніе друзей; но къ томъ устремляетъ умъ свой, что вскорѣ имѣеть быть по сихъ, когда, т.-е. погаснутъ всѣ вещественныя свѣты, и самый свѣтъ очей, и всякій отойдетъ въ домъ оный на вѣчное пребываніе.

2. Итакъ, не считай ты мнѣ, возлюбленный, годы, мѣсяцы и круговращенія праздниковъ, и не говори: вотъ спраздновалъ я Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣтеніе, Воскресеніе, Вознесеніе и Пятидесятницу. Не говори этого, брате мой, не пересчитывай отпразднованныхъ праздниковъ и не думай, что этого достаточно для спасенія души. Не думай также, что будь свѣтлыя одѣянія и убранства, ястіе и питіе, цѣпныя благоуханія, свѣчи и лампы, и множество народа, то тутъ и весь праздникъ. Не это дѣлаеть свѣтлымъ праздникъ, и не въ этомъ одномъ состоитъ празднество: это только видимость празднественная. Какую пользу доставлю я себѣ, если возжгу, не говорю, множество свѣчъ и лампадъ въ церкви, но если зажгу столько свѣтильниковъ, чтобъ они издали столько свѣта, сколько свѣтло солнце на небѣ, а вмѣсто лампадъ вставлю звѣзды въ сводѣ церковномъ, и такимъ образомъ устрою второе небо долу на землѣ, буду восхищаться свѣтомъ отъ всего сего и составлять предметъ удивленія и похвалъ отъ пришедшихъ въ цер-

ковъ? Какая, говорю, будетъ польза для меня отъ этого, когда спустя немного все это погаснетъ, и я останусь во тмѣ? Или какая для меня польза, если нынѣ я намащу разными духами себя и всѣхъ празднующихъ, а завтра опять стану наполненъ зловоніемъ плотскимъ? Скажи ты, хвалящійся свѣтлыми празднествами, скажи, если, по слову Премудраго, есть у тебя разумъ, какая польза отъ этого? Конечно никакой, хоть ты и молчишь, побѣждаемый истиною. Ибо если нынѣ я залить свѣтомъ, а завтра окруженъ буду тмою, если нынѣ избыточествую веселіемъ, а завтра обремененъ буду печалами, если нынѣ здравствую, а завтра болѣть стану, скажи, какая мнѣ отъ этого прибыль? И что за утѣшеніе во всемъ этомъ? Не такіе праздники любить Господь. *Кто изыска сія изъ рукъ вашихъ*, вопрошаетъ Онъ? (Ис. 1, 12). Не законоположилъ Христось, чтобы мы праздновали праздники свои такимъ образомъ. А какъ? Вотъ послушай со вниманіемъ. Впрочемъ скажу напередъ, что говорятъ нѣкоторые въ защиту сего.—Чтожь, по твоему? Не возжигать ни лампадъ, ни свѣчъ? Не воскурять еиміама и никакихъ благовоній? Не созывать народа на праздники и не приглашать ни пѣвчихъ, ни друзей и знакомыхъ, ни людей знатныхъ? Это ли говоришь? Такъ ли велишь?—Нѣтъ, этого я не говорю. Да не будетъ. Напротивъ, совѣтую тебѣ все это дѣлать, даже въ большихъ размѣрахъ. Въ этомъ я совершенно съ тобою согласенъ. Но желаю, чтобы ты зналъ, какимъ образомъ при всемъ томъ надлежитъ христіанамъ праздновать праздники свои. И вотъ я изъясню тебѣ таинство праздника христіанскаго.

3. Что же это за таинство?—То, что образно представляетъ дѣлаемое тобою въ праздники. Возжигаемая тобою лампады представляютъ мысленный свѣтъ, чтобы напоминать тебѣ, что какъ церковь вся въ свѣтъ отъ множества лампадъ, такъ и домъ твоей души (который тоже Божій есть), честнѣйшій паче рукотвореннаго храма, долженъ быть весь въ духовномъ свѣтѣ, т.-е. въ немъ дол-

жны свѣтитъ всѣ духовныя добродѣтели, бывъ возжены божественнымъ огнемъ благодати, и освѣщать всего тебя такъ, чтобы въ душѣ твоей не оставалось ни одного мѣстечка неосвѣщеннаго. Множество возженныхъ свѣщей означаютъ свѣтлые помыслы, которые должны свѣтитъ въ тебѣ, подобно свѣщамъ, такъ чтобы не было ни одного мрачнаго помысла въ домѣ души твоей, но чтобы всѣ были огненны и блистали свѣтомъ Духа святаго, и въ тебѣ не было недостатка ни въ одномъ изъ свѣтоносныхъ помысловъ разсужденія. Благоуханныя масти, разливающія благовоніе, указываютъ тебѣ на духовное муро, т.-е. на благодать святаго Духа, и тѣмъ, что онѣ составлены изъ разныхъ специй, научаютъ, что сіе духовное муро надлежитъ стяжать и тебѣ такъ, чтобы оно было разнообразно, т.-е. было составлено изъ различныхъ даровъ святаго Духа. Сіе духовное муро предъизображая, пророкъ называетъ его въ псалмахъ то рососою, сходящею на горы Сіонскія, то муромъ, сходящимъ на браду Аарону и на ометы одежды его (Пс. 132, 2. 3). Таковъ есть Духъ святый, который сходитъ отъ Отца свѣтовъ на достойныхъ духовныхъ мужей, а отъ нихъ передается и другимъ, и освѣжаетъ всѣхъ, какъ роса. Ониміамъ кадильный, который, воскуряясь, издаетъ дымъ благовонный, указываетъ тебѣ на ту же благодать святаго Духа, но въ томъ уже отношеніи, какъ она изнутри восходитъ горѣ, или какъ она изъ того, кто воспріялъ дѣйство святаго Духа, исторгается какъ источникъ воды текуція въ животь вѣчный. Тутъ она и освѣщаетъ свѣтозарно, и въ тоже время облагоуховаетъ чувства духовнымъ благоуханіемъ: освѣщаетъ, яко свѣтъ, видимый тѣми, кои чисты сердцемъ; облагоуховаетъ, какъ древо жизни, которое, умерщвляя пожеланія плотскія, разливаетъ всюду благоуханіе духовныхъ стремленій и чувствъ и радостію чистою возвеселяетъ сердца всѣхъ вѣрныхъ.—И не это только означаетъ бывающее на праздникахъ, но и ко многимъ другимъ духовнымъ помышленіямъ подаетъ оно поводъ. Такъ, если

Богъ такъ украсилъ и прославилъ благоуханіемъ это бездушное мѣро; то не украсить ли Онъ и тебя, котораго создалъ по образу и подобію своему, (конечно, если захочешь), разными видами добродѣтелей и не прославить ли благоуханіемъ святаго Духа? Эти масти, составляемыя руками человѣческими и благоуханіемъ своимъ услаждающія чувства твои, мудрымъ образомъ представляютъ созданіе тебя самого: ибо какъ эти масти, сложенные изъ разныхъ ароматовъ, готовятъ руки мѣротворцевъ, изъ разныхъ спецій дѣлая едино благоуханное вещество: такъ и тебя создали руки Божіи и премудро сгармонировали съ духовными видами мѣра духовнаго, т.-е. съ дарами животворящаго Духа. И надлежитъ тебѣ благоухать вонюю разума и премудрости, чтобы слушающіе словеса ученія твоего были облагодухаемы въ чувствахъ души своей и радовались радостію духовною.—А толпы народа собирающіяся на праздникъ и велегласно воспѣвающія хвалу Богу, означаютъ небесныя чины и несмѣтныя воинства ангеловъ, которые воспѣваютъ и славословятъ небеснаго Владыку за великое спасеніе, устроенное тебя ради. Хвала и пѣснь, поемая народомъ, представляютъ таинственное оное пѣніе, немолчно совершаемое ангелами, чтобъ и тебя научить содѣлаться земнымъ ангеломъ и таинственно и немолчно пѣть невещественными устами сердца Бога, создавшаго тебя.—Други и знаемые, и зная, собравшіеся на праздникъ, научаютъ тебя присутствіемъ своимъ, что и тебѣ надлежитъ возревновать о томъ, чтобы посредствомъ дѣланія всѣхъ заповѣдей и чрезъ богатство добродѣтелей сочислиться и сдѣлаться сожителемъ съ апостолами, пророками, мучениками и всѣми святыми.

Если такъ празднуешь ты, возлюбленный, праздники свои, и если самъ ты таковъ, какъ показало мое слово; то воистину духовное совершаешь ты празднество и спразднуешь Ангеламъ. Если же не такъ празднуешь и самого себя не поставилъ таковымъ, какъ мы сказали; то

что пользы для тебя отъ твоихъ празднествъ? Боюсь, не услышать бы и тебѣ отъ Бога, какъ древніе іудеи: *претворящу праздники твои въ жалость, и вся пѣсни твоя въ плачь* (Амос. 8, 10). Можетъ быть вы спросите меня: такъ по-твоему если ужъ мы не таковы, какъ показало твое слово, то намъ и не праздновать праздниковъ, хоть бы то тѣлесно и чувственно?—Нѣтъ, брате, я не говорю тебѣ этого. Празднуй усердно, и дѣлай все, что относится къ Богопочтенію и чествованію Ангеловъ, какъ можешь. Призывай на праздникъ, если можешь, всѣхъ,—царей, вельможъ, архіереевъ, іереевъ, діаконовъ, мірянъ, да чрезъ тебя славится всѣми Богъ, и слава сія, ими Богу возсылаемая, да вмѣнится тебѣ, какъ виновнику ея, и да явишься ты угоднымъ Богу. Но не думай, что тутъ и все, что ты долженъ дѣлать для прославленія Бога и въ честь Ангеловъ Его, и тѣмъ паче, будто чрезъ то прибавляешь нѣчто къ славѣ Всевышняго или святыхъ. Ибо, какъ говоритъ Апостоль, *не прославится прославленное за превосходящую славу* (2 Кор. 3, 10). И святые не имѣютъ нужды въ человѣческой земной славѣ. А празднуй, да обряцешь милость у Бога молитвами святыхъ Его; но и при этомъ опять не думай, что то видимое и чувственное, что ты дѣлаешь для праздника, есть настоящее празднество, по что это есть только тѣнь и образъ празднества. Ибо, скажи мнѣ, прошу тебя, это видимое, бездушное и чувства не имѣющее само по себѣ какое общеніе имѣетъ съ невидимымъ, божественнымъ, духовнымъ,—живымъ и живоноснымъ?—Посему, если хочешь разумно и благочестно праздновать праздники, да будетъ у тебя празднествомъ не свѣтъ лампадъ, которыя спустя немного погашаются, но чистая лампада души твоей, т.-е. вѣдѣніе небесныхъ и божественныхъ вещей, которое подается Духомъ святымъ тому, кто есть израильянинъ,—человѣкъ высокаго и созерцательнаго ума. Оно да сіяетъ въ тебѣ всѣ дни жизни твоей паче лучей солнечныхъ. Оно да свѣтится во всѣхъ христіанахъ чистымъ свѣтомъ слова,

такъ чтобы благодатію Духа святаго исполнялась въ нихъ заповѣдь: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 16). Вмѣсто многихъ лампадъ да будутъ въ тебѣ свѣтлосіятельныя помышленія, изъ которыхъ составляется ткань на украшеніе добродѣтелей, и чрезъ которыя для имѣющихъ правое умное зрѣніе явнымъ бываетъ все благообразіе духовнаго храма души твоей. Вмѣсто благовонныхъ куреній да благоухаетъ тебя благоуханіе святаго Духа неизъяснимое. Вмѣсто множества народа да будутъ съ тобою сонмы святыхъ Ангеловъ, которые бы славили Бога за твои добрыя дѣла и радовались о спасеніи и преспѣяніи души твоей. Вмѣсто друзей, вельможъ и царей да спразднуютъ тебѣ, какъ други твои духовные, святые, паче вельможъ и царей досточтимые. Сіи святые да будутъ возлюбленными твоими, предпочтительно предъ всѣми, чтобы они по смерти твоей приняли тебя въ вѣчные кровы свои, какъ Авраамъ принималъ Лазаря на лоно свое.

4. Вмѣсто трапезы, обремененной разными яствами, да будетъ тебѣ единый хлѣбъ животный, который для чувствъ видится хлѣбомъ, а мысленно есть тѣло Христово. Сей есть хлѣбъ, сходящій съ неба и дающій животъ міру, отъ котораго вкушающій не только питается, но и животворится и возстается какъбы изъ мертвыхъ. Сей хлѣбъ да будетъ для тебя и пищею и услажденіемъ, ненасытимыми и неистощимыми. Вино же, которое въ семъ таинствѣ воистину есть кровь Божія, да будетъ для тебя свѣтомъ неизреченнымъ, сладостію несказанною, радованіемъ вѣчнымъ. Если будешь пить отъ сего вина достойнѣ, то не вжаждешься во вѣки, только пей съ чувствомъ душевнымъ и съ мирнымъ настроеніемъ душевныхъ силъ.— И добрѣ вникни въ смыслъ глаголемаго. Если причащаешься небеснаго хлѣба и вина, т. - е. тѣла и крови Христовыхъ съ чувствомъ и сознаниемъ того, что они суть; то вѣдай, что причащаешься ихъ достойнѣ; если

же не такимъ образомъ причащаешься, то ѣшь и пьешь недостойнѣ. Причащаясь съ чистымъ сердцемъ и вѣрою, ты являешься достойнымъ таинственной трапезы; если же ты не удостоиваешься сего, то не имѣешь единенія и со Христомъ.

5. Тѣ, которые причащаются божественныхъ Таинъ недостойнѣ, пусть не думаютъ, что чрезъ нихъ, такъ просто, соединяются съ Богомъ; потому что этого не бываетъ съ ними, и быть не можетъ никогда, пока они таковы. Одни тѣ, которые чрезъ причащеніе божественной плоти Господней, удостоиваются зрѣть умнымъ окомъ, осязать умнымъ осязаніемъ, вкусить умными устами невидимое, неосязаемое и невкусимое Божество,—одни эти вѣдаютъ, яко благъ Господь. Они не чувственный только хлѣбъ вкушаютъ и не чувственное только вино пьютъ, чувственно, но въ тожѣ самое время вкушаютъ и пьютъ мысленно Бога, двоякими чувствами—души и тѣла: вкушаютъ плоть чувственно, Бога же мысленно и соединяются такимъ образомъ и тѣлесно и духовно со Христомъ, Который двойственъ по естествамъ, яко Богъ и человѣкъ, и бываютъ сотѣлесники съ Нимъ и сообщники славы Его и Божества. Симъ-то образомъ соединяются съ Богомъ причащающіеся достойнѣ,—вкушающіе отъ хлѣба и пьющіе отъ чаши, съ вѣдѣніемъ и созерцаніемъ силы таинства, и съ чувствомъ душевнымъ. А тѣ, которые причащаются недостойнѣ, бываютъ пусты отъ благодати св. Духа, и питаютъ только тѣло свое, а не души свои.

6. Но, о возлюбленне, не возмущайся противъ меня, слыша истину, мною тебѣ возвѣщаемую: ибо это истина. Ибо если ты вѣруешь и исповѣдуешь, что Тѣло Христово есть хлѣбъ животный и даруетъ животъ вѣчный тѣмъ, которые вкушаютъ его, и что Кровь Его для пьющихъ ее бываетъ источникомъ воды, текущія въ животъ вѣчный; то скажи мнѣ, прошу тебя, почему ты, причащаясь сихъ божественныхъ Таинъ, не приемлешь въ душу свою ничего особеннаго сравнительно съ тѣмъ, что имѣлъ прежде

причащенія? Но если и чувствуешь малую пѣкую радость, когда причащаешься, то спустя немного времени опять становишься такимъ же, какимъ былъ прежде того, и всёѣмъ не ощущаешь въ себѣ самомъ какого-либо притока жизни или какого-либо приліянія свѣта. Хлѣбъ сей для тѣхъ, которые не возвысились надъ чувственнымъ, является простымъ хлѣбомъ, хотя таинственно онъ есть свѣтъ невмѣстимый и непрístupный,—равно какъ и вино таинственно есть свѣтъ, жизнь, огонь, вода живая. Итакъ, когда вкушаешь ты божественный хлѣбъ сей и пьешь сіе вино радованія, а между тѣмъ не ощущаешь, что зажилъ жизнью безсмертною, воспринявъ въ себя силу свѣтоносную и огненную, какъ пророкъ Исаія пріялъ въ уста уголь горящій, и что испилъ кровь Господню, какъ воду живую и обрадовательную; если, говорю, не ощущаешь въ себѣ, что пріялъ нѣчто изъ того, о чемъ я сказалъ тѣперь; то какъ думаешь, что пріобщился жизни вѣчной, приступилъ къ непрístupному свѣту Божества, причастенъ сталъ свѣта непрестающаго? Нѣтъ, брате мой, нѣтъ; ничего такого не совершилось съ тобою, такъ какъ ты не чувствуешь въ себѣ ничего изъ сказаннаго. Но свѣтъ оный свѣтитъ на тебя, а ты слѣпъ, и не освѣщаешься; и огонь оный испускаетъ на тебя теплоту, а ты остаешься хладнымъ; и жизнь она вшла въ тебя, а ты не чувствуешь, и пребываешь мертвымъ; и вода живая протекла по душѣ твоей, какъ жѣлобу, но не осталась въ тебѣ, потому что не нашла въ тебѣ достойнаго себѣ вмѣстителя, чтобъ вселиться внутрь тебя. Посему, если ты симъ образомъ причащаешься пречистыхъ Таинъ, безъ того, чтобъ ощущать какую-либо благодать въ душѣ своей; то причащаешься только по видимости, а въ себя самого ничего не принимаешь. Ибо которые достойно приступаютъ къ симъ таинствамъ и достолично готовятся къ принятію въ нихъ Сына Божія—сего хлѣба животнаго, сходящаго съ неба, къ тѣмъ Онъ прикасается ощутительно, и съ

тѣми соединяется несмѣсно, давая осязательно испытывать свое благодатное присутствіе.

Итакъ, если ты будешь праздновать праздники, какъ я тебѣ изобразилъ, и будешь причащаться божественныхъ Таинъ, какъ я тебѣ указалъ; то вся жизнь твоя будетъ одно непрерывное празднество, одна непрестающая пасха,—прехожденіе отъ видимаго къ невидимому, туда, гдѣ престануть всѣ образы, сѣни и символы празднествъ, бывающихъ въ настоящей жизни, и гдѣ вѣчно чистые вѣчно имѣемъ наслаждаться чистѣйшею жертвою, Христомъ Господомъ, въ Богѣ Отцѣ и единосущномъ Духѣ, всегда созерцая Его и видимы бывая Имъ, сопребывая и соцарствуя съ Нимъ,—выше и блаженнѣе чего ничего нѣтъ въ царствіи Его. Ему подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО СОРОКЪ ВТОРОЕ.

Что есть таинство воскресенія Христова? Какъ въ насъ бываетъ воскресеніе Христово, и какъ вмѣстѣ съ симъ бываетъ воскресеніе души?—Сказано во вторникъ второй недѣли по Пасхѣ.

Братіе мои возлюбленныя! Пришла Пасха, радостный день воскресенія Христова, вина всякаго радованія, посѣщающая насъ однажды въ годъ, а для тѣхъ, которые понимаютъ таинство воскресенія, бывающая каждодневно и даже непрерывно,—пришла и исполнила сердца наши всякимъ веселіемъ и неизъяснимымъ утѣшеніемъ не тѣмъ только, что прекратила трудъ всечестнаго поста, но паче тѣмъ, что явила души наши усовершенствовавшимися тѣмъ трудомъ, и призвала всѣхъ вѣрныхъ къ упокоенію и благодаренію, какъ видите. Итакъ, возблагодаримъ, братіе, Христа Господа, сподобившаго насъ преплыть море поста и введшаго насъ съ радостію въ пристань воскресенія, — возблагодаримъ всѣ, и тѣ, которые совершили теченіе поста добръ, въ подвигахъ добродѣтелей, съ усердіемъ и

теплымъ расположеніемъ, и тѣ, которые обличились не такъ мужественными и малодушествовали въ подвигахъ, по причинѣ слабосердія и растлѣнія душевнаго. Ибо Онъ даетъ и усерднымъ подвижникамъ вѣнцы и награды, даже гораздо большіе, нежели какъ имъ слѣдуетъ; Онъ же опять и къ немощнѣйшимъ являетъ снисхожденіе, яко милостивый и человѣколюбивый; потому что смотритъ паче на расположеніе и произволеніе нашихъ душъ, нежели на тѣлесные труды, съ какими упражняемся и подвизаемся мы въ добродѣтели, или больше по большей ревности, или меньше сравнительно съ усердными по причинѣ немощи тѣла,—и такимъ образомъ по усердію каждаго раздаетъ награды и дары св. Духа, и или дѣласть кого за усердные подвиги знаменитымъ и славнымъ, или оставляетъ еще въ уничиженіи, какъ такого, которому для совершеннаго очищенія потребны еще бѣльшіе подвиги.

Но, если считаете то благословнымъ, пообдумаемъ и произслѣдуемъ точнѣе, въ чемъ таинство воскресенія Христа Бога нашего, каковое таинственно бываетъ и въ насъ, если восхощемъ, и какъ погребаются Христосъ внутрь насъ, какъ во гробѣ, какъ соединяется съ душами нашими, воскресаетъ въ насъ и вмѣстѣ съ собою воскрешаетъ и насъ. Христосъ Богъ нашъ, послѣ того, какъ повѣшенъ былъ на крестѣ и пригвоздилъ на немъ грѣхъ всего міра, умеръ, сошелъ въ преисподнія ада; потомъ поднявшись изъ ада, опять вошелъ въ пренепорочное тѣло свое, и тотчасъ воскресъ изъ мертвыхъ; и за тѣмъ наконецъ вознесся на небеса съ силою и славою многою. Такимъ же образомъ и теперь, когда мы, оставляя міръ сей и мірскія суетности, при исповѣданіи страстей Христа Господа, входимъ во гробъ покаянія и смиренія, Онъ самъ сходитъ съ небесъ, входитъ въ тѣло наше, какъ во гробъ, соединяется съ душами нашими и воскрешаетъ ихъ, мертвыхъ еущихъ по грѣхамъ, и воскресивъ даетъ благодать видѣть славу сего таинственнаго воскресенія.

Такъ воскресеніе Христово бываетъ воскрешеніемъ и

насть, падшихъ въ грѣхъ и мертвыхъ. Воскресеніе и слава Христова есть, какъ сказали мы, собственное наше воскресеніе, которое бывасть, проявляется и видится въ насть посредствомъ воскресенія Его, въ насть Имъ совершаемаго. Воскресеніе же души есть единеніе ея съ жизнію (вкушеніе жизни). Ибо какъ тѣло мертвое, если не приметъ внутрь себя живой души и не сольется съ нею несліянно, не можетъ жить одно само собою; такъ и душа не можетъ жить истинною и вѣчною жизнію одна сама собою, если неизреченнымъ образомъ не соединится несліянно съ Богомъ. Душа, несмотря на то, что не вещь и безсмертна по естеству, бываетъ мертва и безчувственна, прежде чѣмъ соединится со Христомъ, прежде чѣмъ увидитъ, что соединилась съ Нимъ и воскресла, прежде чѣмъ познаетъ то и возчувствуетъ: такъ какъ ни познанія не бываетъ безъ видѣнія, ни видѣнія безъ чувства, т. - е. прежде видитъ кто какую вещь, и видя ее, познаетъ, а потомъ и чувствуетъ. Это говорю въ отношеніи къ духовному; а въ отношеніи къ тѣлесному бываетъ чувство и безъ видѣнія, какъ на примѣръ слѣпой, споткнувшись ногою о камень, чувствуетъ боль. Въ духовномъ же, если умъ не придетъ въ состояніе созерцанія, чтобы созерцать то, что выше пониманія, то не можетъ чувствовать таинственнаго отъ того воздѣйствія. И такъ тотъ, кто говоритъ, что онъ чувствуетъ духовное, прежде чѣмъ придетъ въ состояніе созерцать то, что выше ума, слова и помышленія; тотъ подобенъ слѣпому, который чувствуетъ добро и зло, какія испытываетъ, но не знаетъ, что у него подъ руками и ногами, и что можетъ живить его или мертвить, потому что не имѣетъ очей, чтобы видѣть и зпать то. Почему сколько разъ бываетъ, что онъ поднимаетъ палку, чтобы ударить врага, а ударяетъ друга, при всемъ томъ, что и врагъ стоитъ предъ нимъ и пересмѣиваетъ его!

Воскресенію Христову вѣрятъ премногіе - многіе; но мало такихъ, которые бы чисто зрѣли его. Тѣ же, кото-

рые не зрятъ такъ воскресенія Христова, не могутъ поклоняться Іисусу Христу, яко Господу. Почему священная пѣснь, которую часто имѣемъ мы въ устахъ своихъ, гласить: Воскресеніе Христово, не вѣровавше, а что? Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному. Какъ же это святой Духъ подвигаетъ насъ пѣть: воскресеніе Христово видѣвше, т.-е., что мы видѣли воскресеніе Христово,—когда мы не видали его, такъ какъ Христосъ воскресъ больше тысячи лѣтъ прежде, да и тогда никто не видалъ, какъ Онъ воскресъ? Ужь не хочеть ли пѣснь церковная научить насъ говорить ложь?! Да не будетъ! Перестань злословить! Напротивъ, она завѣщала намъ возглашать сими словами совершенную истину, напоминая о томъ воскресеніи Христовомъ, которое бываетъ въ каждомъ изъ насъ вѣрныхъ, и бываетъ не просто, но свѣтоносно, блистая сіяніями божества Его и нетлѣнія. Свѣтоносное присутствіе Духа показываетъ на совершившееся въ насъ воскресеніе Господне, и еще паче—даетъ намъ благодать видѣть самого воскрешаго Христа Господа. Почему и поемъ: Богъ Господь и явился намъ; и желая показать второе Его пришествіе, прибавляемъ въ слѣдъ за тѣмъ: благословенъ грядый во имя Господне. Итакъ въ тѣхъ, въ которыхъ явился Христосъ воскресшій, всеконечно Онъ и виденъ бываетъ духовно, и видится духовными очами. Ибо, когда приходитъ въ насъ Христосъ благодатію святаго Духа, то воскрешаетъ насъ изъ мертвыхъ, какими бываемъ до толѣ, и животворить, и дѣлаетъ, что мы видимъ въ себѣ живымъ Его самого, безсмертнаго и нетлѣннаго. И не только это, но Онъ даетъ намъ благодать и такую, что мы ясно познаемъ, какъ Онъ воскрешаетъ насъ и прославляетъ вмѣстѣ съ Собою, какъ удостовѣряетъ все божественное Писаніе.

Таковы - то божественныя таинства христіанъ! Такова сокровенная сила вѣры нашей, которой не видятъ, и не

могут видѣть невѣры, маловѣры, или, лучше сказать, полувѣры, которые имѣютъ половинную вѣру. Невѣры, маловѣры и полувѣры суть, которые не показываютъ вѣры своей дѣлами. Безъ дѣлъ и бѣсы вѣруютъ и исповѣдуютъ Христа, яко Богъ есть. Знаемъ, нерѣдко вопили бѣсы; что *Ты Сынъ Божій* (Мар. 3, 11). Въ иной разъ и объ Апостолахъ кричали: *сїи челоуцы раби Бога вышняго суть* (Дѣян. 16, 17). А они были рабы Христовы. Но такая вѣра непомощна ни бѣсамъ, ни людямъ. И никакой нѣтъ пользы отъ такой вѣры, потому что она, какъ говоритъ Апостоль, мертва. *Вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть* (Иак. 2, 20), какъ наоборотъ дѣламъ споспѣшествуетъ вѣра (—22). Почему же мертва такая вѣра? Потому что не имѣетъ въ себѣ Бога животворящаго,—что не стяжеваетъ въ себя Христа рекшаго: *любай Мя заповѣди Моя соблюдетъ и Азъ и Отецъ придемъ и обитель у него сотворимъ* (Ин. 14, 23), чтобы присутствіемъ своимъ воскресить изъ мертвыхъ того, кто стяжеваетъ такую дѣятельную вѣру, оживотворить его и дать ему видѣть самого Христа, воскресшаго въ немъ и его воскресившаго. Вотъ почему вѣра безъ дѣлъ мертва, или лучше сказать мертвы тѣ, которые имѣютъ вѣру безъ дѣлъ. Истинная же вѣра въ Бога всегда жива и живуща, и животворитъ тѣхъ, которые приступаютъ къ ней и пріемлютъ ее съ благимъ произволеніемъ. Она и прежде дѣйствительнаго исполненія заповѣдей Христовыхъ многихъ привела отъ, смерти въ животъ и показала имъ Христа и Бога. И еслибъ они послѣ того пребыли въ заповѣдяхъ Его и соблюдали ихъ даже до смерти, то были бы сохранены сими заповѣдями такими же, какими въ началѣ стали одною вѣрою. Но какъ они измѣнились въ своихъ расположеніяхъ и впади опять въ прежніе грѣхи, то и вѣру потеряли, и праведно лишились истиннаго духовнаго богатства, которое есть Христось. Чего да не постраждемъ и мы, будемъ, прошу васъ, соблюдать сколько силъ есть, заповѣди Христовы, чтобы

сподобиться и настоящихъ и будущихъ благъ, т.-е. зрѣнія самого Христа Господа. Каковое буди улучшить намъ всѣмъ благодатію Господа нашего Исуса Христа, Коему слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО СОРОКЪ ТРЕТЬЕ.

Объ измѣненіяхъ души и тѣла, которыя бываютъ отъ стихій, пищи и бѣсовъ.

Долгъ имѣть всякій христіанинъ не только измѣненія и перемѣны, бывающія въ душѣ, знать, но знать еще и причины, отъ коихъ онѣ происходятъ и случаются. Иногда, на примѣръ, вдругъ находитъ на душу радость, а иногда находитъ на нее тоже внезапно печаль и тягота крайняя; то бываетъ она сокрушенна и умиленна, то безчувственна и жестка, какъ камень; иной разъ она смиренна и кротка, а спустя минуту начинаетъ гордиться, и серчать и злиться на всѣхъ братій; иногда бываетъ она разсѣянна и нерадива о всякомъ дѣлѣ благомъ, а иной разъ внимательна и усердна ко всякому послушанію, такъ что и тѣхъ, съ которыми живетъ вмѣстѣ, отклоняетъ отъ худа и подвигаетъ на добро; иной разъ она исполнена страха и благоговѣинства, а иной безстрашна и неблагоговѣйна; иной разъ съ любовію воспоминаетъ отсутствующихъ и призываетъ ихъ къ себѣ, а въ другой и на присутствующихъ смотрѣть не хочетъ; иногда скорбитъ, ноетъ и тяготится даже жизнію, а иногда такъ радуется и веселится, что не въ силахъ бываетъ удержать въ себѣ своей радости. Все это бываетъ естественно по естественному теченію движеній души и тѣла, когда подвизаемся въ дѣланіи добродѣтелей и исполненіи заповѣдей Христовыхъ. Но какъ измѣняется душа, такъ измѣняется и умъ нашъ; прелгается и онъ, — и иногда бываетъ остръ и скоръ на порожденіе мыслей, и быстръ въ обсужденіи своихъ помысленій, а иногда бездѣйственъ и

тяжелодвиженъ на то и другое—и на помышленіе, и на разсужденіе; то бываетъ онъ будто несмысленъ, безсловесенъ, безгласенъ и глухъ, то глубокомысленъ, краснорѣчивъ и разсудителенъ; иной разъ бываетъ онъ слѣпъ и омраченъ, а иной разъ просвѣтленъ и рвется востечь на высоту созерцанія, превышающую мѣру человѣческаго естества; иногда бываетъ простъ и свободно готовъ на всякое созерцаніе, не помня ничего изъ худостей, бывавшихъ предъ нимъ, и не помышляя ни о чемъ подобномъ, а иногда бываетъ очень многосложенъ, волнуется мыслями, подозрѣваетъ чего нѣтъ и не было, бываетъ какъ огонекъ, покрываемый дымомъ отъ сырыхъ дровъ, не только о присущихъ помышляетъ злое, но и о тѣхъ, которыхъ нѣтъ на лицо, слагаютъ нерѣдко въ себѣ помышленія суетныя и ложныя. Бываетъ, что и душа скорбитъ и не соглашается съ умомъ въ его неправыхъ помышленіяхъ, но никакой тѣмъ не доставляетъ пользы, потому что не сильна бываетъ отвлечь умъ отъ такихъ суетныхъ и бесполезныхъ помысловъ. И вотъ то, что имѣли мы сказать объ измѣненіяхъ и преложеніяхъ ума и умной души нашей.

Что касается до неровностей, бывающихъ въ тѣлѣ, то хоть и кажется намъ, что онѣ явны и ихъ легко познать, но на дѣлѣ не такъ: ибо измѣненій бывающихъ въ тѣлѣ по естеству его чрезвычайно много. Душа по естеству и сущности своей неизмѣнна; вмѣстѣ съ нею равнымъ образомъ неизмѣннымъ созданъ отъ Творца Бога и умъ. Они водятся произволеніемъ и по своей волѣ упражняются или въ добродѣтеляхъ, или въ порокахъ, и за то наслѣдуютъ на всю вѣчность или свѣтъ, или тму. По своей волѣ, какъ я сказалъ, и по своему произволнію, прилѣпляются они или къ добру и бываютъ добрыми, или ко злу и бываютъ злыми. Но тѣло и естественно превратно, потому что сложно и по сущности своей текуще, какъ созданное изъ вещества тлѣннаго и текучаго, и имѣетъ сложеніе свое и составъ свой изъ такихъ вещей, кои противоположны между собою. Мудрые по сѣи части

говорять, да и поистинѣ такъ есть, что сущность тѣла состоитъ изъ четырехъ противоположностей: холоднаго и теплаго, сухаго и сыраго. Но тѣло само по себѣ не имѣетъ ни воли, ни произволенія, и, сказать правду, не имѣетъ ни даже движенія, развѣ можетъ быть назоветъ кто движеніемъ естественное теченіе тѣла къ концу или тлѣнію: каковое движеніе безсловесно, а если безсловесно, то конечно и безгрѣшно и предъ Богомъ невиновно. И праведно: ибо то, что бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ естества, то не подлежитъ осужденію. Похоти же плотской, брачнаго или безбрачнаго смѣшенія, сластей, горталобѣсія, чревоугодія, многоспанья, лѣнственнаго бездѣйствія, щегольства и многаго другаго подобнаго не тѣло ищетъ, какъ думаютъ многіе ненаказанные, какъ не ищетъ оно этого, когда бываетъ мертво, но ищетъ этого душа посредствомъ тѣла, пріятнымъ то себѣ находя и услаждается тѣмъ, такъ какъ тѣсно соединена съ этою перстію, т.-е. тѣломъ, любитъ валяться въ чувственныхъ скверностяхъ, какъ свинья въ нечистотахъ, и жаждетъ сластей плотскихъ, по причинѣ сего соединенія съ перстію.

Впрочемъ никто пусть не думаетъ, будто душа насильно бываетъ увлекаема къ такимъ вещамъ отъ тѣла: ибо дѣло не такъ бываетъ. Какъ же бываетъ? Послушай со вниманіемъ. Взявъ Богъ персть отъ земли, и, создавъ человѣка, подулъ въ лице его Господь Богъ,—и *бысть человекъ въ душу живу*, всталъ съ земли и сталъ ходить, потому что душа его, бывшая въ тѣлѣ, господственно и властно двигала сіе тѣло; жженія же или похотнаго движенія, безсловесной ярости и чревонеистовства и слѣда никакого не было тогда, но была въ человѣкѣ жизнь мирная и безпечальная. Посмотримъ теперь, не отъ того ли, что тогда не было еще жены и яствъ, кои обыкновенно подвигаютъ человѣка на похоть, не чувствовалъ онъ движеній похоти и чревонеистовства? Итакъ, что же говорить о семъ божественное Писаніе? *И прозябе Богъ еще отъ*

земли всякое древо красное въ видѣніе, и доброе въ смѣдѣ.— И бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдятся (Быт. 2, 9. 25). Видишь, что никакого вреда ихъ цѣломудурію не причинило ни то, что Ева была предъ лицомъ Адама, ни то, что оба они были наги? И наги были они и не познавали другъ друга, и не подвигались естественомъ тѣла своего къ смѣшенію, и не стыдились. Но по преступленіи заповѣди, когда вышли они изъ райа, обнажились отъ благодати Божіей и ниспали отъ божественной славы; тогда, какъ написано, *позна Адамъ жену свою и зачениши роди* (Быт. 4, 1). Такъ, брате мой, если ты искренно возлюбишь Бога и будешь твердо стоять въ сей любви, то никакая страсть не возобладаетъ тобою, и никакое нужденіе тѣла не вознасилуетъ тебя. Ибо какъ невозможно, чтобы тѣло подвиглось на какое-либо дѣло само собою безъ души: такъ невозможно, чтобъ и душа, соединившаяся съ Богомъ посредствомъ любви, вступать стала въ сношеніе съ другимъ чѣмъ-либо и склонилась на пожеланія и удовольствія чувственныя, или увлеклась похотѣніемъ чего-либо видимаго и какою-либо страстію. Потому что все стремленіе сердца ея, или, лучше скажу, вся воля ея связана крѣпко узами сладчайшей любви къ Богу; а когда душа союзится и сочетается, какъ я сказалъ, съ Творцемъ своимъ, тогда возможно ли, скажи мнѣ, чтобъ она испытывала жженіе плотское или была подвигаема на похоть, и тѣмъ паче чтобъ и исполняла ее? Никакъ невозможно. Естественныя же перемѣны, бывающія въ тѣлѣ, явны. Онѣ имѣютъ мѣсто и во всѣхъ святыхъ; ибо естественно со всѣми бываетъ, что иной разъ тѣло здорово, когда вещества находящіяся въ составѣ его не воюютъ между собою, а въ другой разъ оно падаетъ въ болѣзнь, когда какая-либо изъ четырехъ стихій, изъ коихъ оно слагается, или слишкомъ умножается, или слишкомъ умаляется противъ должнаго, и или умножаясь преобладаетъ надъ другими и ихъ подавляетъ, или умаляясь сама бываетъ преобладаема и подавляема ими, отъ

чего происходят геморрои, флюсы, катарры, а иногда и всего тѣла разстройство и поврежденіе. (Впрочемъ душа остается несколько невредимою отъ всего этого). Большая часть этихъ поврежденій происходитъ отъ многоястія и многопитія, а иныя отъ атмосферическихъ измѣненій—вѣтровъ, тепла и подобнаго. Ибо, когда воздухъ бываетъ сыръ, тогда тѣла сыраго сложенія повреждаются и ослабляются, потому что слишкомъ въ ту пору разсыряются; напротивъ, тѣла горячаго темперамента получаютъ отъ этого большую соразмѣрность и болѣе крѣпнуть. Опять когда воздухъ слишкомъ сухъ и горячъ, тогда сырыя тѣла крѣпнуть, а тѣла горячаго сложенія ослабляются. Бываютъ еще перемѣны въ тѣлѣ отъ излишней пищи и питія, или отъ чрезмѣрнаго поста, также отъ многоспанія или излишняго бдѣнія, отъ большаго труда или бездѣйствія и недостатка движенія.

Бываютъ еще нѣкоторыя измѣненія въ тѣлѣ нашемъ и отъ демоновъ, по поущенію благаго Бога нашего и на вразумленіе насъ и смиреніе. Какое же это измѣненіе? Отяжелѣніе всего тѣла, бывающее безо всякой видимой причины, за одно тщеславіе, или возгордѣніе, или осужденіе, коимъ осуждаемъ брата, какъ нерадиваго. Иной разъ и по другимъ причинамъ бываемъ мы предаваемы демону,—во изможденіе плоти, въ сокрушеніе души, въ испытаніе и упражненіе ея, и наипаче въ показаніе благоутробія и состраданія, какія являетъ къ намъ Богъ, чтобы, познавъ то, мы отъ всего сердца, всю любовь свою отдали Ему одному и къ Нему одному обратили все свое стремленіе.

Все это, мною сказанное, не всѣ люди понимаютъ; но одни тѣ какъ должно понимаютъ эти измѣненія душевныя и перемѣны тѣлесныя, которые подвизаются въ дѣланіи добродѣтели (о тѣхъ, кои совсѣмъ омрачены невѣжествомъ и страстями, нечего и говорить). Только подвизающійся, когда случится съ нимъ что-либо изъ сказаннаго, отчасти понимаетъ то. Что же касается до измѣненій быва-

ющихъ въ умѣ, то ихъ разумѣютъ только безстрастные и совершенные, чистые и свободные и душею, и умомъ. Но и они не все вдругъ знаютъ, но научаются постепенно опытомъ. Ибо иногда отъ нестроений, случающихся въ умѣ, томится душа и бываетъ сумрачна по той причинѣ, что она чрезъ то лишается нѣсколько присущей ей радости; впрочемъ если она явитъ мужество, то пробуждаетъ къ бодренности и самый умъ. Иногда опять тому, что страждетъ душа, состраждетъ умъ и выпужденъ бываетъ войти во мракъ; но если онъ воспротивится тому и напряжется стоять во свѣтѣ, то просвѣщаетъ и душу. Иногда отъ тѣлеснаго нестроения насилуемы бываютъ оба, — т.-е. и душа, и умъ; и иногда отяжеляемы бываютъ совнѣ, но, чувствуя тяготу, сохраняютъ мирное свое устроение цѣлымъ, — иногда же возмущаемы бываютъ изнутри, и боримы съ такою силою, что кажутся совсѣмъ истощившимися до того, что страждущій се не надѣется уже придти въ мирное устроение, какое имѣлъ прежде. Такимъ-то образомъ, душа и умъ измѣняются отъ тѣла, и опять умъ отъ души, и душа отъ ума и тѣла. Впрочемъ не всегда возмущаемы бываютъ оба, т.-е. душа и умъ. Иногда душа одна страждетъ отъ тѣла, а умъ пребываетъ безстрастнымъ, въ своемъ естественномъ состоянii, и утѣшаетъ душу; иногда же умъ омрачается и ослѣпляется, а душа бываетъ свободна, силою божественнаго свѣта и, прогоняя мракъ, снимаетъ покрывало съ очей ума, и даетъ ему возможность видѣть и различать. Почему я и сказалъ вамъ, братiе, что недовольно знать превращенiя, предложенiя и измѣненiя бывающiя въ насъ, но надобно еще знать, откуда они приходятъ, какъ и отъ какихъ причинъ происходятъ, какъ, какiе вѣтры помысловъ дуютъ, изъ какихъ началъ исходятъ и стремительно нападаютъ рѣзки страстей и искушенiй, чтобы сумѣть добрѣ утвердить хранину души и искусно править кормиломъ корабля. Все это знать научаетъ насъ жизнь, непрерывно и неотступно ведомая по установленнымъ пра-

виламъ и предѣламъ. Всякій долженъ положить предѣлъ и норму для себя и для жизни своей, чтобы вѣрно знать, какъ дѣйствовать каждодневно и при измѣняющихся обстоятельствахъ, и такимъ образомъ безпрепятственно тещи въ дѣланіи добродѣтелей, не встрѣчая препонъ въ самой неопытности своей. Кто поступитъ такимъ образомъ (т.-е. все опредѣлитъ разумными правилами въ своей жизни), тотъ скоро сдѣлаетъ стезю добродѣтелей и стропотную, и притрудную ровною и легкоходною для себя: ибо привыкнетъ мало-по-малу ко всѣмъ дѣланіямъ добродѣтелей, и доброе обратится ему въ привычку, и станетъ какъ-бы естественнымъ члѣномъ. Преспѣвая такимъ образомъ въ добрѣ и восхожденія въ сердцѣ своемъ полагая, т.-е. восходя отъ меньшей доброты все къ большей и большей, совершеннѣйшей и совершеннѣйшей, явится онъ угоднымъ Богу, и, въ совершенствѣ постигнувъ и уразумѣвъ все сказанное выше, содѣлается для многихъ другихъ учителемъ добродѣтели, просвѣщая ихъ и научая и словомъ и примѣромъ жизни своей,—и, какъ самъ просвѣщенъ свыше благодатію святаго Духа, открывая глубины тайнъ духовной жизни всѣмъ взыскующимъ того съ любовію и рвеніемъ,—силою и содѣйствіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Коему подобаетъ слава и держава, со Отцемъ и св. Духомъ, въ нескончаемые вѣки. Аминь.

КРАЙНОСТИ ВЪ ВОСПИТАНІИ *).

Неправильныя языческія воззрѣнія на отношеніе личности къ закону отразились, какъ мы видѣли, въ дѣлѣ воспитанія у язычниковъ. Правильное отношеніе между высшимъ закономъ и личностью начинаетъ устанавливаться только тамъ, гдѣ существовало истинное понятіе о Богѣ и человѣкѣ,—у того народа, которому ввѣрено было слово Божіе (Рим. 3, 2), который слѣдовательно обладалъ познаніемъ не только объ истинномъ, чисто духовномъ Богѣ и Его святой волѣ, совершенно свободной отъ человѣческой слабости и грѣха, но и о поврежденной и испорченной природѣ человѣка. Уже въ первыхъ словахъ, которыми начинается ветхозавѣтное откровеніе: *въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю*, высказывается такая высокая истина, до которой не могли додуматься самые мудрые изъ мудрецовъ языческихъ. Здѣсь высказывается та мысль, что не изъ первобытнаго хаоса развивается Божество и не образованіемъ только міра ограничивается дѣло его; но вся вселенная по матеріи и формѣ воззвана къ бытію Богомъ, и единый чисто-духовный Богъ есть первая причина всѣхъ вещей. И когда потомъ въ заключеніе дѣла творенія читается: *и увидѣлъ Богъ все, что создалъ, и вотъ хорошо весьма*,—то этимъ выражается, что злое начало не участвовало въ созданіи міра, даже оно и не возникло при созданіи міра и потому не можетъ дѣйствовать на человѣка со внѣшнею принудительною силой: свобода человѣка остается во всей ея неприкосновенно-

*) Продолженіе. Начало см. въ август. книжкѣ.

сти; но въ тоже время отъ него требуется, чтобы злоупотребленіемъ своей свободой онъ не вносилъ зла въ прекрасный міръ благаго Бога. Но если человѣкъ все-таки злоупотребилъ своєю свободой, то это уже его собственная вина. Впрочемъ злоупотребленіе свободой хотя и сопровождалось разстройствомъ природы человѣка и умаленіемъ его нравственнаго достоинства, но не повело къ полному уничтоженію его правъ, дарованныхъ ему при созданіи, какъ существу лично свободному. Поэтому Богъ хотя и подчиняетъ грѣшника внѣшнему положительному закону, который долженъ служить для него руководителнымъ началомъ на всѣхъ путяхъ его жизни (Втор. 6, 6—9; 20—25); но при этомъ Богъ не перестаетъ признавать человѣка существомъ способнымъ дѣлать свободный выборъ между добромъ и зломъ, признавать за нимъ право подчиняться или не подчиняться даже требованіямъ божественной воли; потому, давая грѣшнику законъ свой, Богъ относится съ уваженіемъ къ его свободѣ, не требуетъ отъ него слѣпаго подчиненія своей волѣ, но вступаетъ съ нимъ въ завѣтъ, какъ съ личностью. И назначеніе человѣка быть богоподобнымъ и святымъ съ паденіемъ его не измѣнилось; только до паденія человѣкъ ясно сознавалъ его, стремился къ осуществленію его по искреннему расположенію и имѣлъ въ себѣ достаточно силъ для этого; а теперь утратилъ ясное представленіе о своемъ назначеніи, сталъ забывать о немъ и уклоняться отъ него, такъ что потребовалось напоминаніе о немъ въ законѣ и указаніе пути къ осуществленію его. Но если, соотвѣтственно этому, высочайшимъ назначеніемъ человѣка являлось согласіе его съ волею святаго Бога; то и оцѣнка достоинства человѣка поставялась въ зависимость не отъ какой-нибудь внѣшней цѣли, но достоинство его утверждалось на его волѣ и самомъ поведеніи. Вотъ почему народъ Израильскій уважалъ личность саму по себѣ и этимъ отличался отъ остальныхъ народовъ дохрістіанскаго міра; вотъ почему

среди него невозможны были общія языческимъ народамъ явленія, въ которыхъ сказывалось поработченіе личности. Члены Израильской семьи относились другъ къ другу съ уваженіемъ и искреннею любовью. Жена не была рабою, по существомъ равноправнымъ съ мужемъ (Быт. 1, 27; 2, 18; 5, 1. 2; Исх. 20, 12; 21, 15). Поэтому и многоженство, унижающее достоинство и права жепщины, было противно основному ученію ветхаго завѣта о бракѣ (Быт. 2, 24; 1, 27), и хотя иногда и допускалось въ дѣйствительной жизни еврейскаго народа, но никогда не было господствующимъ обычаемъ; израильтянка, какъ мать семейства, была средоточіемъ домашней жизни: заботясь о нуждахъ и благосостояніи своихъ семейныхъ, усердная и дѣятельная, она была предметомъ уваженія и любви мужа и дѣтей, и источникомъ радостей и утѣшенія для нихъ (Притч. 31, 10—31; Пс. 127, 3). Пользуясь уваженіемъ въ средѣ семейной, она нерѣдко приобрѣтала значительное вліяніе и на общественную жизнь своего народа, какъ показываютъ примѣры Маріамы и Девворы. На дѣтей своихъ Израильтянинъ смотрѣлъ не какъ на свою собственность, которою могъ распоряжаться по своему усмотрѣнію и произволу, но какъ на даръ Божій (Пс. 126, 3—5; 127, 3. 4, Быт. 4, 1. 25) и какъ на знаменіе благословенія Божія (Пс. 126, 3—5); поэтому Израильтянинъ не имѣлъ права жизни и смерти надъ своими дѣтьми: онъ лишень былъ этого права даже надъ буйнымъ и непокорнымъ сыномъ, который могъ быть преданъ казни только по приговору старѣйшинъ города (Втор. 21, 18—21). Далѣе онъ не имѣлъ права продавать сыновей своихъ въ рабство (Лев. 25, 42. 55); и наконецъ онъ даже не могъ лишить старшаго сына своего въ пользу младшаго тѣхъ преимуществъ наслѣдства, которыя соединены были съ первородствомъ (Втор. 21, 15—17). Тѣмъ болѣе онъ не смѣлъ убивать или выбрасывать своихъ новорожденныхъ дѣтей, между тѣмъ какъ этимъ правомъ могли пользоваться отцы у того народа, на который

привыкли смотрѣть, какъ на представителя совершенной гуманности; у честнаго Израильянина не могло даже явиться поползновеніе на такое ужасное дѣло: дитя и слабое въ тѣлесномъ отношеніи и даже увѣчное могло исполнить истинное назначеніе Израильянина быть вѣрнымъ слугою святаго Бога; онъ не тяготился подобно Греку содержаніемъ и воспитаніемъ многочисленнаго семейства; напротивъ, имѣть много дѣтей было честью для матери и величайшею радостью отца (Пс. 126, 3—5; 127, 3, 4). Даже рабы, которые были также и у Евреевъ, находились подъ покровительствомъ человѣколюбивыхъ законовъ и защищаемы были отъ крайней бѣдности и жестокаго обращенія (Быт. 17, 12. 13; Исх. 21, 2—4. 26. 27).

Но защищая и ограждая жизнь, достоинство и права личности, ветхозавѣтный законъ однакожь не предоставлялъ ей такого широкаго простора въ жизни и развитіи, какой данъ былъ личности въ либеральной аѳинской республикѣ; онъ не допускалъ, чтобы личность признавала себя мѣриломъ всего, правиломъ своего поведенія. Это зависѣло отъ того, что ветхозавѣтному откровенному ученію было совершенно чуждо-ложное представленіе о чистотѣ и гармонически-правильномъ развитіи человѣка; напротивъ, оно проникнуто мыслью о глубокомъ поврежденіи человѣческой природы, о живущемъ въ сердцѣ человѣка стремленіи къ противодѣйствию божественной волѣ. Поэтому жизнь и развитіе личности подчинены водительству положительно закона, который своими многочисленными предписаніями объемлетъ всѣ условія и состоянія жизни не только религіозно-нравственной, но и гражданской и отъ каждаго Израильянина требуетъ послушанія: Израильянинъ долженъ былъ помнить о повелѣніяхъ Божіихъ не только въ болѣе важныя минуты жизни и не уклоняться ни направо, ни налево, но и въ каждую минуту, смотря на кисти на краяхъ одежды, долженъ былъ «вспоминать всѣ заповѣди Господни и ис-

полнять ихъ и не ходить вслѣдъ сердца своего и очей своихъ» (Числ. 15, 39). И при этомъ законъ требуетъ отъ Израильянина не внѣшняго только согласія съ божественною волей, но и внутренняго, душевнаго расположенія, требуетъ любви къ Богу и ближнему, требуетъ, чтобы всѣ повелѣнія Господни были восприняты сердцемъ (Втор. 66) и исполняемы въ точности. Такимъ образомъ посредствомъ прямой заповѣди указывая, какъ надобно поступать въ каждомъ опредѣленномъ случаѣ жизни, даже во внѣшнихъ предметахъ требуя послушанія непосредственно Богу и при этомъ оставляя безъ вниманія всѣ иные интересы и требованія жизни, законъ тѣмъ самымъ внушаетъ каждому мысль, что образецъ для своей нравственной жизни онъ долженъ искать не въ дѣйствительныхъ свойствахъ своей природы, не въ произвольно составленныхъ и условныхъ правилахъ жизни, но въ безконечно совершенной божественной волѣ, всѣмъ управляющей и всему безъ исключенія указывающей мѣру и цѣль.

На основаніи сказаннаго можно было бы предположить, что въ средѣ народа Израильскаго мы встрѣтимъ осуществленіе правильнаго, совершеннаго отношенія между человѣческой личностью и божественнымъ закономъ; здѣсь, повидимому, существовали необходимыя для этого условія: свобода и права человѣческой личности признаются и уважаются закономъ и въ тоже время утверждается необходимость ея подчиненія требованіямъ божественнаго закона. Но на самомъ дѣлѣ и здѣсь еще не было и не могло быть вполнѣ правильнаго и совершеннаго отношенія между волею человѣческой и волею божественной. Правда, законъ божественный, какъ духовный, праведный и святой (Рим. 7, 12. 14), оказываетъ должное уваженіе личности, ея достоинству и правамъ, стремится помочь ей достигнуть нравственной свободы, правильнаго и полнаго развитія ея силъ: указаніемъ на безчисленные благодѣянія Божіи народу Израильскому (напр. Исх. 19, 4;

20, 2), на свое превосходство предъ законами всѣхъ другихъ народовъ (Втор. 4, 6 и д.), законъ желаетъ возбудить въ личности благодарность и любовь къ Богу, стремленіе къ усвоенію сердцемъ Его воли и искреннюю готовность къ ея исполненію; но эти возбужденія закона не достигаютъ своей цѣли и не могутъ сообщить личности тѣхъ свойствъ, какія необходимы для нравственно свободнаго подчиненія волѣ Божіей. Вслѣдствіе своего внутренняго поврежденія и разстройства личность находится въ неразрѣшимомъ для нея противорѣчьи и борьбѣ съ божественною волей (Ис. 43, 24; Дѣян. 7, 51); личность отъ юности стремится къ злу (Быт. 8, 21), плотяна и предана подъ грѣхъ (Рим. 7, 14), не только не отвѣчаетъ радостною готовностью на призывъ къ нравственной свободѣ и правильному развитію (Втор. 5, 29 и д.), но обнаруживаетъ упорство и сопротивленіе водительство Духа св., охотно служить только грѣху и не имѣетъ расположенія творить добро; хотя она и сознаетъ необходимость подчиненія волѣ божественной и даже иногда и на самомъ дѣлѣ подчиняется ей, но не свободно, не по любви и внутреннему расположенію къ ней, а по принужденію, по страху предъ грознымъ правосудіемъ Господа. Вслѣдствіе недостатка въ невозрожденномъ человѣкѣ расположенія исполнять требованія божественнаго закона, отсутствія въ немъ силы усвоить сердцемъ содержаніе его, сдѣлать его внутреннимъ движущимъ началомъ своего поведенія, божественный законъ по необходимости былъ для него только внѣшнимъ закономъ, внѣшнею силой, страхомъ наказанія подчиняющей себѣ его волю. Вотъ почему законъ, какъ строгій приставникъ, зорко слѣдитъ за внѣшнимъ поведеніемъ человѣка, своими предписаніями обнимаетъ всю жизнь его, до мелочей опредѣляетъ образъ его поведенія и, стремясь поставить преграду проявленію эгоизма, подчиняетъ личность множеству разнообразныхъ внѣшнихъ правилъ, предписаній и запрещеній, связывающихъ ея дѣятельность (Рим. 7, 6): не было области, гдѣ

бы ветхозавѣтный человѣкъ не встрѣчался съ закономъ и его ограниченіями. Словомъ: здѣсь личность находится подъ тяжелымъ игомъ, подъ невыносимымъ бременемъ закона (Дѣян. 15, 10). Необходимыя послѣдствія такого неудовлетворительнаго отношенія личности къ божественной волѣ отразились и на *израильскомъ воспитаніи*. Оно почти отождествляется съ дисциплиной въ отрицательномъ смыслѣ, которая только внѣшнимъ образомъ стѣсняетъ проявленія свободы воспитанника, только строгими наказаніями и страхомъ предъ ними старается принудить его къ исполненію закона и подавить то, что въ его свойствахъ и жизни оказывается противорѣчащимъ закону,—во не отличается ревностнымъ стремленіемъ возрастить сѣмена добра въ сердцѣ питомца посредствомъ возбуждающаго и внутренно освобождающаго вліянія любви. Такимъ образомъ суровая дисциплина у израильскаго народа заступаетъ мѣсто воспитанія, внутренно освобождающаго духъ ребенка и ведущаго его къ нравственной зрѣлости и самостоятельности. Отъ того почти всѣ педагогическія предписанія въ Ветхомъ Завѣтѣ сводятся къ вышеупомянутой дисциплинѣ и розгѣ усвоется весьма большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія: «глупость привязана ли къ сердцу юноши, но исправительная розга удалить се отъ него» (Прит. 25, 15), говоритъ Соломонъ; «розга и обличеніе даютъ мудрость; но отрокъ, оставленный въ небреженіи, дѣлаеть стыдъ своей матери (— 29, 15); раны отъ побоевъ—врачевство противъ зла, и удары проникающіе во внутренности чрева (— 19, 30); кто жалѣеть розги своей, тотъ ненавидитъ сына; а кто любитъ, тотъ съ дѣтства наказываетъ его (— 19, 25); не оставляй юноши безъ наказанія; если накажешь его розгою, онъ не умретъ: ты накажешь его розгою, и спасешь душу его отъ преисподней (— 23, 13. 14); наказывай сына своего, и онъ дастъ тебѣ покой и доставитъ радость душѣ твоей» (— 29, 17).

Съ пришествіемъ Господа Иисуса Христа на землю

открывается возможность осуществленія болѣе совершеннаго отношенія между божественной волей и волей человѣка, между авторитетомъ и свободой.

Въ лицѣ Спасителя нашего мы имѣемъ образецъ высшаго нравственнаго совершенства. Его жизнь представляетъ намъ полнѣйшее согласіе между святой волей Божіей и между стремленіями и волей Его чистой человѣческой природы. Всѣ остальные люди въ глубинѣ существа своего исполнены противорѣчія божественной волѣ; даже самые лучшіе и совершенные изъ нихъ, исполняя ее, сознавая святость, справедливость и благотворность ея для всякаго человѣка, все-таки по временамъ чувствуютъ, что она стѣсняетъ ихъ внутреннее существо, природныя ихъ влеченія, все-таки она кажется имъ игомъ и бременемъ; и въ нихъ иногда шевелится тайное поползновеніе къ возстанію противъ нея; потому что между божественной волей и внутреннимъ существомъ поврежденнаго грѣхомъ человѣка нѣтъ полнаго согласія, ни у кого изъ насъ нѣтъ собственной силы подчиняться божественному закону съ безусловной готовностью, исполнять его требованія съ любовью и наслажденіемъ. Въ Иисусѣ Христѣ не было этого главнаго и кореннаго недостатка нашей природы. Святая воля Божія не была для Него внѣшнимъ требованіемъ, внѣшнимъ закономъ, напротивъ была внутренней движущей силою Его собственной человѣческой воли и Его личной жизни: творить волю Божію и исполнять ея дѣло, по Его выраженію, было для Него пищею, внутренней потребностью Его природы.

Но Спаситель нашъ пришелъ на землю не для того только, чтобы въ своей жизни показать намъ идеалъ нравственнаго совершенства, но и для того, чтобы дать намъ возможность по мѣрѣ нашихъ силъ достигать такого же совершенства; цѣль Его искупительной жизни и дѣятельности та, чтобы мы послѣдовали стопамъ Его, чтобы въ насъ были тѣже чувства, какія были и въ Немъ

(Фил. 2, 5), чтобы Его послѣдователи въ продолженіи всей своей жизни стремились къ достиженію полнаго согласія между божественной волей и личными ихъ желаніями. Поэтому Онъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей подчиненія волѣ божественной, согласованія съ нею всего своего поведенія, но въ тоже время поставлялъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы это подчиненіе проистекало изъ любви къ Богу, обнимающей всѣ силы существа человѣческаго, слѣдовательно было плодомъ свободно нравственнаго расположенія. Необходимость этихъ двухъ существенныхъ условій нравственнаго совершенства Онъ подтвердилъ какъ своимъ ученіемъ, такъ и своими отношеніями къ людямъ. Необходимость служенія Богу, подчиненія каждой личности волѣ божественной Онъ утверждаетъ, говоря, что съ Его пришествіемъ божественный законъ, данный чрезъ Моисея, нисколько не утрачиваетъ своего значенія для воли человѣка, требованія его остаются и навсегда останутся обязательными для нея; мало того: съ Его пришествіемъ требованія закона Божія должны быть понимаемы глубже и шире, и должны простираются не на внѣшнее только поведеніе, но и на внутреннюю, сокровенную жизнь души, на мысли, чувствованія и желанія; Онъ внушаетъ всегдашнюю покорность волѣ Отца небеснаго, отъ своихъ послѣдователей требуетъ полнаго, простирающагося до готовности пожертвовать свою жизнью подчиненія Его ученію; возвѣщаетъ, что только тотъ можетъ быть истиннымъ ученикомъ Его, можетъ достигнуть нравственнаго совершенства, кто соблюдаетъ заповѣди Его (Іоан. 14, 21; 15, 4), и что не вѣрующій въ Него и не приѣмлющій Его словъ будетъ осужденъ (Мр. 16, 16; Іоан. 12, 48; 15, 6).

Но требуя отъ человѣка подчиненія божественной волѣ, Спаситель въ тоже время относится съ полнѣйшимъ уваженіемъ и любовію къ человѣческой личности, къ ея свободѣ и правамъ. Иначе и быть не можетъ; безъ уваженія къ свободѣ и правамъ отдѣльной личности немисли-

мо искреннее подчинение ей божественной воли; то и другое находятся в тѣсной неразрывной связи между собою. *Добровольно*, въ полномъ смыслѣ этого слова, человѣческая свобода можетъ преклониться только предъ тѣмъ, къ кому она не только питаетъ уваженіе, но и въ комъ сама встрѣчаетъ надлежащее къ себѣ уваженіе; отдать свое сердце Богу и за исповѣданіе Его пожертвовать своей жизнью человѣкъ можетъ только тогда, когда это совершается по свободному побужденію его сердца; любовь къ кому и чему либо не можетъ быть возбуждена посредствомъ принужденія и насилія. По этому все учение и поведеніе Спасителя, который какъ самъ творилъ не свою волю, но волю пославшаго Его Отца и былъ послушливъ Ему даже до смерти, такъ и людямъ желалъ внушить полную преданность волѣ божественной,—дышать глубочайшимъ уваженіемъ и нѣжной любовью къ каждой человѣческой личности. Онъ открываетъ, что о каждомъ изъ насъ заботится и промышляетъ самъ Отецъ небесный, знаетъ нужды наши прежде нежели сами мы узнаемъ о нихъ (Мѡ. 6, 8. 26; 10, 29—31.); Отецъ небесный дорожитъ даже такими личностями, которыя людямъ кажутся ничтожными, презрѣнными и погибшими. Между тѣмъ какъ гордость людская считала себя въ правѣ относиться къ подобнымъ личностямъ съ обиднымъ пренебреженіемъ, даже съ отвращеніемъ; божественная Любовь относится къ нимъ съ такимъ безконечно милостивымъ участіемъ, что для нихъ-то главнымъ образомъ посылаетъ на землю Единороднаго Сына своего, Который пришелъ, чтобы разыскать и спасти погибшихъ: спасеніе каждой изъ нихъ до такой степени дорого Сыну Божию, что Онъ, какъ добрый пастырь, оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ отыскивать одну заблудившуюся и нашедши ее радуется о ней болѣе, нежели о девяносто девяти не заблудившихся (Мѡ. 18, 13). Повѣствованія объ обращеніи жены грѣшницы (Лук. гл. 7), мытаря Закхея (Лук. гл. 19), жены, взятой за прелюбодѣяніе (Іоан. 8, 1—11) и др. показываютъ, съ ка-

кимъ спасительнымъ милосердіемъ и животворящею любовію обращался Онъ съ личностями, которыя были предметомъ презрѣнія, отвращенія и даже проклятія людскаго. И мы видимъ, что лучъ согрѣвающей божественной любви глубоко проникалъ въ сердца этихъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ и зажигалъ въ нихъ горячую преданность Богу и безотвѣтную готовность творить волю Его.

Какъ Богъ, сотворившій насъ, какъ Спаситель, искупившій насъ своею кровію, Иисусъ Христосъ и по праву творенія и по праву искупленія могъ требовать отъ насъ послушанія своей волѣ, своимъ заповѣдямъ и ученію; но при всемъ томъ Онъ не хотѣлъ превратить насъ въ слѣпцы и мертвыя орудія своей воли, но съ полнымъ уваженіемъ относится къ нашей свободѣ. Исторія подвиговъ Его земной жизни показываетъ, что Онъ никому насильно не навязывалъ своего спасительнаго ученія, никого не принуждалъ слѣдовать за Нимъ и избѣгалъ всего, что могло бы насильно вынудить повиновеніе Ему, хотя Онъ для того именно и пришелъ на землю, чтобы люди сдѣлались Его учениками и послѣдователями. Однажды Апостолы въ негодованіи на жителей одного самарянскаго селенія, отказавшихся принять Господа, просили у Него позволенія низвести, по примѣру Іліи, огонь съ неба на этихъ самарянъ; но Спаситель, запретивъ имъ это, сказалъ: *не знаете, каково вы духа* (Лук. 9, 53 — 55). Этимъ изреченіемъ выразилъ Онъ ту мысль, что подобное грозное дѣйствіе правосудія противъ презрителей воли божественной возможно было въ ветхомъ завѣтѣ, гдѣ люди принуждаемы были къ исполненію закона посредствомъ суровой строгости и грозныхъ наказаній. Но это время миновало и съ Его пришествіемъ на землю наступило время новаго завѣта любви и милосердія и они, какъ служители этого завѣта, должны быть проникнуты тѣмъ же духомъ и увеличивать число членовъ царства Христова не посредствомъ грозныхъ мѣръ принужденія и насилія, а мѣрами кротости, милосердія и любви. Теперь

Господь ищетъ себѣ не рабовъ, повинующихся изъ страха наказанія, но истинныхъ и свободныхъ читателей и поклонниковъ, поклоняющихся и служащихъ Ему по внутреннему убѣжденію, по совѣсти, въ духѣ и истинѣ; а стать въ истинное, благородное отношеніе любви къ Богу, быть истиннымъ слугою Божиимъ можетъ только тотъ, кто можетъ безпрепятственно пользоваться своей свободой, кто, обладая самостоятельностью и независимостью, можетъ по своему свободному произволію или посвятить себя служенію Богу, или эгоистически замкнуться въ себѣ, какъ дѣлаетъ тотъ, кто не хочетъ служить Богу. Поэтому и Спаситель, говоря людямъ о необходимости отречься отъ своей воли и подчиниться волѣ божественной, въ тоже время внушаетъ имъ, что эта необходимость должна быть нравственною, это послушаніе Богу должно быть свободнымъ, быть плодомъ свободного произволенія и хотѣнія: «если кто *хочетъ* идти за Мною, отвергнись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною» (Мѡ. 16, 24). Поэтому Онъ приближалъ къ себѣ, принималъ въ сонмъ своихъ учениковъ только тѣхъ, которые слѣдовали за Нимъ увлекаемые искреннею вѣрою и любовью къ Нему, и никого не принуждалъ оставаться въ числѣ своихъ послѣдователей. Такъ когда послѣ бесѣды Его о хлѣбѣ жизни многіе изъ слѣдовавшихъ за Нимъ сообразились Его ученіемъ; то свободно отошли отъ Него и уже не ходили за Нимъ: Онъ не удерживалъ и не принуждалъ ихъ слѣдовать за Нимъ; Онъ даже и вѣрнымъ своимъ ученикамъ сказалъ: *не хотите ли и вы отойти?* (Іоан. 6, 66. 67).

Но требованіе отъ человѣка свободного служенія Богу, свободного подчиненія своей воли волѣ божественной осталось бы неосуществимымъ, еслибы Спаситель въ тоже время не подавалъ вѣрующимъ въ Него силъ, необходимыхъ для исполненія божественнаго закона. Тогда люди на самомъ-то дѣлѣ, какъ и прежде, оставались бы рабами закона, могущими исполнять его только внѣшнимъ

образомъ, по принужденію, по страху наказанія, еслибы Иисусъ Христосъ не подалъ имъ силы освободиться отъ власти живущаго въ ихъ природѣ грѣха. Поэтому Иисусъ Христосъ, оказывая уваженіе нашей свободѣ, требуя нравственно свободнаго служенія Богу, въ то же время подаетъ намъ силы необходимыя для достиженія нравственной свободы: вѣрующимъ въ Него Онъ подаетъ благодать Духа святаго, который возстановляетъ падшее существо человѣка, дѣлаетъ его способнымъ познавать, любить и творить волю Божію. Тайна нашего искупленія въ томъ и состоитъ, что Тотъ, кто предъявляетъ намъ требованія закона, хочетъ быть и исполнителемъ этого закона *въ насъ* чрезъ свою спасительную и научающую благодать (Тит. 2, 11 и д.). Когда Онъ, какъ искупитель, принимаетъ насъ въ свое общеніе, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ общаетъ намъ новое расположеніе, новѣй духъ, при помощи которыхъ мы можемъ стремиться къ небесному идеалу, хотя сначала только слабо и проходя различныя ступени развитія,—подаетъ намъ силу содѣлаться изъ рабовъ чадами Божіими. Такимъ образомъ законъ, написанный прежде на каменныхъ скрижаляхъ, теперь переносится въ самое сердце человѣка, становится внутреннимъ, живымъ началомъ всего его поведенія, дѣлается закономъ сердца, *закономъ свободы* (Іак. 1, 25). Вслѣдствіе сего человѣкъ, сдѣлавшійся участникомъ божественнаго искупленія, подчиняясь божественному закону, дѣйствуетъ совершенно свободно, по влеченію собственнаго возрожденнаго сердца: здѣсь исполненіе божественной воли *свободно* и проявленіе свободной воли человѣка *богоугодно*; здѣсь послушаніе и свобода совпадаютъ между собою. Въ этомъ находится объясненіе того, почему Спаситель нашъ освобождаетъ личность отъ множества чисто внѣшнихъ, положительныхъ требованій закона, почему указавъ главныя заповѣди, составляющія сущность и духъ закона, не даетъ подробныхъ предписаній, указаній, какъ должны дѣйствовать христіане въ томъ или другомъ

опредѣленномъ случаѣ жизни, какъ это было въ ветхомъ завѣтѣ, гдѣ при внутреннемъ противорѣчїи между закономъ Божиимъ и волей человѣка, ему не дано было силы преодолѣвать его, гдѣ поэтому законъ по необходимости долженъ былъ выражаться во множествѣ положительныхъ правилъ, предписаній и запрещеній. Подробныя предписанія закона, прежде обнимавшія всю жизнь человѣка, теперь, при благодатномъ обновленіи жизни, становятся излишними: стремленіе къ чистотѣ и святости, *вынуждаемое* прежде требованіями закона, и потому, какъ плодъ принужденія, останавливавшееся по преимуществу на соблюденіи внѣшней законности и чистоты, теперь становится присущимъ уже самому сердцу человѣческому и не нуждается во внѣшней принудительной дисциплинѣ: въ возрожденномъ сердцѣ живетъ *духъ силы, любви и цѣломудрія*, или внутренней бдительности надъ собою; прежде до возрожденія законъ съ своими предписаніями и запрещеніями былъ стражемъ и блюстителемъ чистоты нравственной жизни; теперь послѣ возрожденія само сердце хранить свою чистоту и стремится очистить себя отъ всего нечистаго и грѣховнаго. Такимъ образомъ мало-по-малу, при помощи благодати Божіей, искупленный человѣкъ совершаетъ многотрудный подвигъ нравственнаго усовершенствованія, дѣлается мужемъ совершеннымъ, приходитъ въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, 13).

Такимъ образомъ въ жизни и ученіи Спасителя показанъ намъ образецъ совершенно правильнаго отношенія между божественнымъ закономъ и между жизнью каждаго отдѣльнаго лица. Его святая жизнь показала людямъ, что надобно относиться съ уваженіемъ не только къ правамъ и требованіямъ закона, но и къ правамъ и отличительнымъ свойствамъ каждой отдѣльной личности. Это значитъ, что съ одной стороны наша личная жизнь должна подчиняться закону, но не какъ силѣ, внѣшнимъ принужденіемъ подавляющей развитіе жизни, но какъ силѣ, внутренне усвояемой нашей личностью, очищающей,

укрѣпляющей и освящающей ее; съ другой стороны и личныя особенности каждаго изъ насъ должны быть сохраняемы, развиваемы и усовершенствуемы не съ тѣмъ, чтобы каждый изъ насъ, выйдя изъ повиновенія Богу и Его закону, руководствовался въ жизни только своимъ произволомъ и тѣмъ разрушалъ свою собственную истинную жизнь, но для того, чтобы, свободно подчиняясь божественному закону, достигалъ истинно - правильной и совершенной жизни.

Представивъ идеаль совершеннѣйшей человѣческой жизни, христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитанію указало во всей полнотѣ его задачу. Если истинная христіанская жизнь характеризуется совершеннымъ подчиненіемъ воли человѣческой волѣ божественной, но подчиненіемъ свободнымъ, пронстекающимъ изъ горячей любви къ Богу, изъ внутренняго глубокаго убѣжденія въ благотворности и спасительности для человѣка воли божественной; то задача истиннаго воспитанія должна состоять въ постепенномъ подготовленіи дѣтей къ истинной христіанской свободѣ, такъ чтобы они, достигая совершеннolѣтія и выходя изъ-подъ опеки воспитанія, вступали въ жизнь съ достаточно *твердымъ* *навыкомъ* во всемъ подчиняться божественной волѣ, во всякой обстановкѣ, при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ своей жизни сообразоваться съ требованіями закона Божія, *навыкомъ* не мертвымъ, механическимъ, являющимся обыкновенно вслѣдствіе принужденія, суроваго давленія на нихъ воспитательной власти, но *навыкомъ сознательнымъ и разумнымъ*, являющимся вслѣдствіе живаго и твердаго убѣжденія въ необходимости исполненія воли божественной, въ ея благодѣтельности и спасительности для всей нашей жизни, — словомъ: съ *навыкомъ*, утверждающимся на *живомъ и свободномъ* расположеніи къ исполненію святой и благой воли Божіей.

Но рѣшить эту трудную задачу, т.-е. подготовить потомца къ истинной нравственной свободѣ можно только

тогда, когда при воспитаніи выполняются два существенныя условія, прямо вытекающія изъ задачи христіанскаго воспитанія: когда съ одной стороны развиваютъ и укрѣпляютъ въ воспитанникѣ навѣкъ сообразоваться съ требованіями божественной воли во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, а съ другой стороны, когда стремятся укрѣпить въ немъ этотъ навѣкъ, не посредствомъ мѣръ стѣсненія, принужденія и насилія, на которыя, къ несчастію, нерѣдко смотрятъ почти какъ на единственное средство для достиженія указанной нами цѣли, и которыми хотя и можетъ быть достигнута пассивная покорность со стороны воспитанника, но за то въ немъ убивается въ зародышѣ способность къ истинно свободной дѣятельности,—но мѣрами строгой и настойчивой, но въ тоже время кроткой, снисходительной и внимательной къ воспитаннику любви, которая, по слову Писанія, слабой трости не сокрушаетъ, льна курящагося не гаситъ, то носить слабое существо на рукахъ, то пріучать его ходить, иногда его питаетъ, а иногда врачуетъ, иногда налагаетъ на него ярмо, а иногда снимаетъ его и всегда влечетъ узами любви отъ низшей ступени совершенства къ высшей (Ис. 42, 3; Ос. 11, 3. 4), которая во всѣхъ подробностяхъ своей педагогической дѣятельности руководствуется мыслью, что ввѣренное ей попеченію дитя есть существо одаренное своими особенными свойствами, призванное къ развитію и усовершенствованію данныхъ ему силъ, не къ *рабскому*, но *свободному* служенію Богу.

Но немногіе изъ воспитателей и христіанскаго міра обладаютъ въ достаточной степени яснымъ пониманіемъ этой высокой и трудной задачи правильнаго воспитанія и христіанской мудростью, необходимою для удовлетворительнаго рѣшенія ея; большинство же ихъ не умѣетъ удержаться на правильномъ пути къ цѣли. Обращая исключительное или преимущественное вниманіе на которое нибудь изъ двухъ указанныхъ нами существенныхъ условій правильнаго воспитанія, воспитатели обыкновен-

но забываютъ о другомъ; ведутъ свое дѣло односторонне и не достигаютъ желанныхъ результатовъ, а иногда приходятъ къ результатамъ совершенно инымъ, чѣмъ къ какимъ стремились они. Объ этомъ наша рѣчь впереди.

(Продолженіе будетъ).

П. К.

ПОѢЗДКА КЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ НА ДОНЪ, ВЪ 1878 ГОДУ.

Старообрядцы хутора Бѣлоусова Верхне-курмоярской станицы, изъявившіе желаніе присоединиться къ святой церкви по обряду единовѣрія, обратились къ преосвященнѣйшему Александру, архіепископу Донскому съ просьбою вызвать къ нимъ меня, для совершенія надъ ними присоединенія къ Церкви. Они подали преосвященному и другое прошеніе, въ которомъ объяснили, что желаютъ, чтобы вызваны были на собесѣдованіе со мною ихъ австрійскаго поставленія священники и нѣкоторые безпоповскіе начетчики, которыхъ они въ прошеніи поименовали. Цѣль Бѣлоусовцевъ вызвать меня и своихъ учителей на собесѣдованія была та, чтобы посредствомъ сихъ собесѣдованій показать своимъ собратіямъ, что они ~~не безъ основанія~~ приняли рѣшеніе оставить старообрядчество и присоединиться ко святой Церкви, а притомъ и себя ~~еще болѣе утвердить~~ въ семъ рѣшеніи: они помнили, какъ я былъ у нихъ въ Бѣлоусовѣ и бесѣдовалъ во вторую мою поѣздку на Донъ въ 1874 году; съ тѣхъ поръ возникло въ нихъ и желаніе безпристрастно разсуждать о святой Церкви и о своемъ отъ Церкви удаленіи. Преосвященнѣйшій Александръ, обративъ вниманіе на прошеніе Бѣлоусовцевъ, писалъ ко мнѣ,—спрашивалъ, могу ли я пріѣхать на Донъ, и въ случаѣ моего согласія намѣревался писать официально къ московскому владыкѣ, митрополиту Иннокентію. Я объ-

яснился объ этомъ дѣлѣ съ владыкой митрополитомъ, и онъ разрѣшилъ мнѣ ѣхать на Донъ безъ всякихъ официальныхъ переписокъ, о чемъ и велѣлъ преосвященнѣйшаго Александра увѣдомить. Я собрался въ дорогу въ генварѣ мѣсяцѣ и 17 числа выѣхалъ изъ Москвы въ Новочеркасскъ. Преосвященнѣйшій Александръ принялъ меня милостиво и снабдилъ нужными для путешествія по его епархіи документами. Надобно сказать, что до сихъ подъ я лично не видалъ преосвященнѣйшаго Александра, но весьма хотѣлъ видѣть его и получить отъ него благословеніе, и вотъ почему. Когда я принялъ рѣшеніе присоединиться ко святой Церкви, и совсѣмъ оставивъ Пруссію ѣхалъ въ Кіевъ, то бывши въ Ковнѣ, гдѣ преосвященнѣйшій Александръ былъ епископомъ (викаріемъ Литовскимъ), и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не имѣя возможности явиться къ нему лично, послалъ своего спутника Юаанна съ письмомъ, въ которомъ просилъ у преосвященнаго благословенія, и чрезъ письмо же получилъ отъ него благословеніе. Это мнѣ было первое полученное мною архипастырское благословеніе, которое принялъ я съ особеннымъ чувствомъ. Посему мнѣ и желательно было видѣть преосвященнѣйшаго Александра и уже лично получить отъ него благословеніе. Итакъ эта моя поѣздка на Донъ, вызванная желаніемъ и просьбою Бѣлоусовцевъ, была исполненіемъ и моего желанія.—Изъ Новочеркасска я отправился 23 генваря въ Бѣлоусовъ, и поѣхалъ чрезъ Старочеркасскъ и станицу Манновскую, чтобы видѣть тамошнихъ старообрядцевъ. Въ Старочеркасскѣ старообрядцы, подражая новочеркасскимъ, отъ собесѣдованія уклонились, прямо объявивъ о своемъ нежеланіи бесѣдовать о вѣрѣ. Манновскіе же старообрядцы поступили гораздо благоразумнѣе, не только не отказались отъ собесѣдованій, но даже сами просили меня продолжать бесѣду на вторъй и на третій день. Бесѣды происходили въ мѣстномъ училищѣ и продолжались часа по четыре; народу собиралось много и всѣ слушали внимательно. Однако и

здѣсь священникъ австрійской іерархіи уклонился отъ собесѣдованія, за что и сами старообрядцы его не одобряли. Изъ манновскихъ собесѣдованій я опишу одно, о перстосложеніи, какъ весьма занимающемъ старообрядцевъ предметѣ. По достаточномъ разглагольствіи съ старообрядцами о неодолимости основанной Христомъ Церкви и вѣчности обѣтованій Божіихъ, о томъ, что Церковь основана со священствомъ и не можетъ быть безъ него, что священство должно существовать въ трехъ чинахъ, что безъ таковой Церкви нельзя получить спасенія, и раздоръ имѣть съ Церковію есть тяжчайшій грѣхъ, и что православная Церковь въ догматахъ вѣры ни въ чемъ не погрѣшаетъ, я приступилъ къ ~~сличенію старопечатныхъ Потребничковъ~~. Когда оказалось между ними великое несходство, я сказалъ старообрядцамъ, что это несходство и принудило православную Церковь къ исправленію книжному. Тогда старообрядцы замѣтили мнѣ, что православная Церковь несогласно древле-печатнымъ книгамъ учить полагать на себѣ крестное знаменіе.

Я спросилъ: ~~а какъ нужно руку слагать для крестнаго знаменія по старопечатнымъ книгамъ?~~

Старообрядцы показали два перста, указательный и великосредній, простерты, и великосредній мало наклоненъ, а большой и два малыхъ соединены вкупѣ.

Я просилъ ихъ сказать этому перстосложенію толкованіе.

Старообрядцы сказали: три перста, большой и два малыхъ, соединяются во образъ св. Троицы, а указательный и великосредній во образъ двухъ во Христѣ естество; указательный образуетъ Божество, а великосредній челоувѣчество; а что великосредній мало наклоненъ, тѣмъ образуется преклоненіе небесъ и Сына Божія на землю сошествіе.

Я спросилъ: кромѣ этого, показаннаго вами, перстосложенія прие́млете ли вы инос какое-либо перстосложеніе, или нѣтъ?

Старообрядцы отвѣтили рѣшительно, что кромѣ показаннаго перстосложенія никакого иного не приѣмлютъ.

Я еще спросилъ: А вы принимаете всѣ первыхъ пяти патріарховъ старопечатныя книги, или не всѣ?

Старообрядцы отвѣтили: **Всѣ.** Какъ же можно не всѣ принимать старопечатныя книги, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ!—Тогда *я сказалъ* старообрядцамъ: когда вы принимаете всѣ старопечатныя книги, а въ книгахъ этихъ есть и другія, кромѣ указаннаго вами, перстосложенія, которыми велѣно на себѣ полагать крестное знаменіе: то значить вы должны принимать и эти другія перстосложенія. Старообрядцы сказали съ утвержденіемъ, ~~что въ старопечатныхъ книгахъ нигдѣ нѣтъ указанія употреблать для крестнаго знаменія иное перстосложеніе кромѣ указаннаго нами.~~

Я отвѣтилъ: Нѣтъ; есть въ старопечатныхъ книгахъ и другія перстосложенія, которыми на себѣ повелѣвается полагать крестное знаменіе. А именно, въ *Книгѣ о вѣрѣ*, въ главѣ 9, и въ *Маломъ катихизисѣ*, и въ *Словѣ* именуемомъ Максима Грека, напечатанномъ во учебномъ и со возслѣдованіемъ псалтыряхъ, во всѣхъ сихъ книгахъ въ показанныхъ мѣстахъ повелѣвается ~~два перста простерти~~, и тако полагати на себѣ крестное знаменіе; а великосредняго перста мало пригнути во образъ преклоненія небесъ ~~не показано.~~

Старообрядцы отвѣтили: Это все одно и тоже дву-перстное сложеніе.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ; это не одно и тоже перстосложеніе: въ этомъ перстосложеніи, указанномъ въ *Книгѣ о вѣрѣ* и въ *Маломъ катихизисѣ* и въ *Словѣ* Максима Грека, не образуется преклоненіемъ перста преклоненіе небесъ, и не положено на то толкованія. А когда этого образованія нѣтъ, значить оно и отлично отъ того перстосложенія, которое вы показали.

Старообрядцы замолчали.

Я продолжалъ: въ Великомъ катихизисѣ, на листу 6,

говорится еще объ иномъ перстосложеніи,—именно въ Словѣ Θεодорита, гдѣ повелѣвается оба перста, указательный и великосредній, имѣть наклонены, а не простерты; а выше, въ тойже главѣ, повелѣвается сложить три перста и возлагати на главу. А въ книгѣ Кирилловой, на листу 236, укоряются не соблюдающіи три перста, егда возлагаютъ на главу: значить три перста повелѣвается возлагати на главу.—Всѣ эти мѣста, указанные мною въ старопечатныхъ книгахъ, старообрядцы пересмотрѣли. Тогда я сказалъ: итакъ вы, пріимая одно только, показанное вами, перстосложеніе, и рѣшительно отвергая другія, указанные въ старопечатныхъ книгахъ, очевидно, не слѣдуете старопечатнымъ книгамъ, и тѣмъ противорѣчите своему заявленію, что будтобы всѣ старопечатныя книги во всей ихъ полнотѣ пріемлете, и такимъ образомъ сами обличаете себя, что говорите одно, а дѣлаете другое. Я въ этомъ отношеніи справедливѣе васъ поступаю: я всѣ обрѣтающіяся въ старопечатныхъ книгахъ перстосложенія, когда они употребляются съ православнымъ знаменованіемъ, пріемлю и знаменающихся ими не укоряю, а посему и старопечатнымъ книгамъ, говорящимъ о разныхъ перстосложеніяхъ, тверже послѣдую, нежели вы, пріемлющіе исключительно одно только перстосложеніе и съ порицаніемъ отвергающіе другія.

Старообрядцы сказали: Съ этимъ можно бы согласиться; но зачѣмъ положили проклетіе на немолящихся тремя перстами? Это насъ болѣе всего заставляеть отлучаться отъ церкви.

Я отвѣтилъ: Когда и въ старопечатныхъ книгахъ не одинаковое перстосложеніе положено, то этимъ неоспоримо доказывается, что и старопечатныя книги перстосложеніе для крестнаго знаменія за догмать вѣры не полагають: ибо догмать вѣры не можетъ имѣть въ себѣ ни малѣйшаго различія. А если кто, пріемля одно какое-либо перстосложеніе, полагаетъ его за догмать вѣры, тотъ тѣмъ самымъ подлагаетъ себя подъ клятву церков-

ную. Ибо вселенскіе соборы съ клятвою запретили не вводить новыхъ догматовъ вѣры.

Старообрядцы отвѣтили, что они не полагаютъ перстосложенія за догмать вѣры.

Я замѣтилъ: Еслибы вы не полагали перстосложенія за догмать вѣры, то вы изъ-за него не отлучались бы отъ святой церкви. А когда вы изъ - за перстосложенія отдѣляетесь отъ святой церкви, то вы этимъ возводите перстосложеніе въ степень догмата вѣры, чѣмъ и навлекаете на себя соборную клятву и впадаете въ грѣхъ раздора церковнаго, который тягчае всѣхъ согрѣшеній (Бесѣд. Апос. къ Ефес., правоучен. 11).

Изъ станицы Манновской я поѣхалъ прямо въ хуторъ Бѣлоусовъ, нигдѣ не останавливаясь на собесѣдованіе со старообрядцами; только повидался на пути съ знакомыми священниками.

Въ станицу Верхне-курмоярскую мы прибыли 1 февраля. Я просилъ старообрядческаго священника Іоанна Строгонова ѣхать со мной въ хуторъ Бѣлоусовъ для собесѣдованія, потому что бѣлоусовскіе старообрядцы—его духовныя дѣти, но Строгоновъ ѣхать со мной отказался болѣзнію. Кромѣ того письмомъ изъ Новочеркасска я просилъ отца благочиннаго Михаила Макарова, священника Нижнечирской станицы, чтобы онъ всѣмъ въ его благочиніи находящимся австрійскимъ священникамъ далъ знать о моемъ пріѣздѣ въ хуторъ Бѣлоусовъ, и пригласилъ ихъ собраться въ упомянутомъ хуторѣ для собесѣдованія со мною. Одинъ изъ нихъ, Сампсонъ Колышкинъ, отписалъ отцу благочинному, что не можетъ пріѣхать на собесѣдованіе по неудобности пути и по болѣзни; а другіе не дали и никакого отвѣта. Въ хуторѣ Нагольномъ я сѣхался съ единовѣрческими священниками: Іоанномъ Киселевымъ, священникомъ Нижнечирской станицы, и Леономъ Колышкинымъ, священникомъ хутора Верхнекибиревскаго, Кобылянской станицы, которые ѣхали въ хуторъ Бѣлоусовъ для соучастія въ моихъ бесѣдахъ. При

ихъ участіи въ хуторѣ Нагольномъ имѣлъ я собесѣдованіе со старообрядцами, между которыми были слушавшіе нашу бесѣду со вниманіемъ.

Въ хуторѣ Бѣлоусовъ мы пріѣхали 4 февраля. Хуторъ этотъ состоитъ изъ 120 дворовъ, расположенъ на рѣкѣ Саль, возлѣ калмыцкихъ степей. Живущіе здѣсь старообрядцы принадлежатъ къ четыремъ согласіямъ. Большую половину составляютъ приѣмлющіе австрійское священство ~~окопужники и бѣглопоповцы~~; есть небольшое количество ~~противоокопужниковъ и безпоповцевъ~~. 5 февраля, въ воскресенье, старообрядцы собрались на собесѣдованіе и достаточно отъ старопечатныхъ книгъ побесѣдовали.

На другой день старообрядцы и желающіе присоеди- ниться ко святой церкви (которые были не только изъ числа окопужниковъ, но частію и бѣглопоповцы), и не желающіе, видя, что ихъ священники австрійскаго поставленія ни одинъ не пріѣдетъ на собесѣдованіе, собрались въ домъ Симеона Фетисова Фомина, и общимъ совѣтомъ рѣшили вызвать на собесѣдованіе по крайней мѣрѣ двухъ: одного изъ хутора Кочалинскаго, Пяти-избянской станицы, протоіерея Симеона Сергѣева ~~Архипова~~, который къ нимъ того лѣта нарочно пріѣзжалъ, чтобы утвердить ихъ въ старообрядчествѣ, увѣщевалъ не присоединяться къ церкви православной, и въ случаѣ моего пріѣзда самъ объ- щался къ нимъ пріѣхать и защитить правоту старообряд- чества,—другаго—ихъ приходскаго священника Іоанна ~~Строгонова~~. Старообрядцы желали пріѣзда обоихъ этихъ священниковъ, чтобы защитить себя, а убѣжденные въ правотѣ церкви православной, чтобы болѣе разъяснилась истина и чрезъ то имъ предъ своими собратіями было бы удобнѣе сдѣлать рѣшительный шагъ къ присоеди- ненію къ святой церкви. Итакъ согласились, послали общее прошеніе къ начальнику втораго Донскаго округа,—про- сили, чтобы онъ передалъ Архипову и Строгонову ихъ приглашеніе пожаловать въ хуторъ Бѣлоусовъ на собесѣ- дованіе, и съ своей стороны понудилъ ихъ явиться по

приглашенію. Архиповъ отказался прїѣхать, сказавшись больнымъ, а Строгоновъ прїѣхалъ. Между тѣмъ мы съѣздили для собесѣдованія въ хуторъ Чурѣевъ, гдѣ находят-ся старообрядцы, приѣмлющіе австрійское священство изъ партіи окружниковъ.

На собесѣдованіи уставщикъ ихъ спросилъ меня: вы, отецъ, ~~отъ кого посланы къ намъ~~, и лежитъ ли на васъ какая ~~обязанность~~ съ нами бесѣдовать?

Я отвѣтилъ: Если вы желаете знать, отъ кого я посланъ къ вамъ, то не обинуясь отвѣтствую, что я посланъ къ вамъ отъ Христа. А какимъ образомъ, благо-волите выслушать. Христось послалъ Апостоловъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари.* Апосто-лы продолжать порученное имъ дѣло поставили вмѣсто себя епископовъ, какъ о томъ писано въ Кормчсй, въ толкованіи 17 правила Новокесарійскаго собора: «епископи убо градстїи, по образу суть двоюнадесяте Апосто-лу». И такъ по преемству отъ святыхъ Апостолъ посланъ къ вамъ отъ Христа преосвященный Александръ, архіепископъ Новочеркасскій; а чрезъ него отъ самого Христа, посланъ къ вамъ и я. На посланныхъ же отъ Христа, какъ самъ Онъ указалъ, лежитъ обязанность проповѣды-вать, благовѣствовать: *шедше проповѣдите*; и святой Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Корин. въ зачалѣ 142 пишетъ: *аще благовѣствую, нѣсть ми по-хвалы, нужда бо ми належитъ: горе же мнѣ, аще не благовѣствую.* Я вамъ сказалъ, отъ кого и зачѣмъ по-сланъ къ вамъ; теперь и васъ спрошу: скажите, ваши епископы имѣютъ ли преемственное посольство отъ Хри-ста, такъ чтобы ~~поставленные отъ нихъ~~ священники были посланниками Христовыми? Амвросій отъ кого посланъ былъ въ Бѣлую-Криницу, или по пріятіи его, по вашему мнѣнію, отъ ереси, ~~кто ему эту наставу поручилъ?~~ Ибо епископъ самъ собою пріяти престола не можетъ, какъ о томъ свидѣтельствуеть Антиохійскаго собора правило 16. Иеронимъ, принявшій Амвросія, и прежде его всѣ

бывшіе у васъ священники, ~~отъ кого къ вамъ посланы~~ были, и отъ кого зависимы? Правило святыхъ Апостоль ~~89~~ заповѣдуетъ: «безъ воли своего епископа, презвитери да не творятъ ничтоже. Тому бо поручени суть людіе Господни». Не имѣя у себя епископа, вы кому были поручены и по чьей волѣ ваши священники дѣйствовали, или, въ противность апостольскимъ правиламъ, они дѣйствовали самовольно?

Уставщикъ отказался отвѣчать, сказавъ: это должны знать наши попы, отъ кого они посланы, а я того не знаю.

Я замѣтилъ уставщику: должны и вы знать, кого принимаете, посланника ли Христова или самозванца,—и отъ кого пріемлете совершаемыя имъ таинства.

И такъ побесѣдовавши довольно, возвратились въ Бѣлоусовъ, куда пріѣхалъ между тѣмъ Строгоновъ. Назначили собраніе 12 февраля, въ воскресенье. Мѣсто собранія для удобнѣйшаго помѣщенія было выбрано на дворѣ, подъ сараемъ; народу было весьма много; пришелъ и Строгоновъ.

Я спросилъ его: вы, отецъ Іоаннъ, себя признаете ли за истиннаго священника, посланнаго отъ Христа на спасеніе васъ пріемлющихъ?—Онъ отвѣтилъ: , по милости Божіей, дѣйствительно такъ.

Я еще спросилъ: когда вы себя признаете посланнымъ отъ Христа, то и епископъ, который васъ рукоположилъ, долженъ имѣть посланіе отъ Христа, преемственно чрезъ Апостоловъ до него дошедшее.

Онъ отвѣтилъ: да, дѣйствительно такъ.

Я продолжалъ: вы отъ кого рукоположены?

Онъ отвѣтилъ: отъ кавказскаго епископа Іова.

Я спросилъ: отъ кого поставленъ Іовъ?—и такъ дошло до Амвросія.

Тогда я спросилъ: А отъ кого получилъ рукоположеніе Амвросій?

Строгоновъ: отъ патріарха константинопольскаго.

Я: А патриарха константинопольскаго вы признаете за православнаго, или нѣтъ?

Онъ: Патриарха константинопольскаго, рукоположившаго митрополита Амвросія, я признаю за православнаго.

Я спросилъ: а константинопольскій православный патриархъ послалъ ли митрополита Амвросія въ Бѣлую-Криницу? И его приняли ли такъ, какъ присланнаго отъ православнаго патриарха, безо всякаго ~~чиноисправленія~~? И живучи въ Бѣлой-Криницѣ, Амвросій былъ ли ~~въ зависимости отъ православнаго патриарха и въ общеніи съ нимъ~~?

Строгоновъ отвѣтилъ: Нѣтъ; онъ отъ патриарха константинопольскаго въ Бѣлую-Криницу ~~не былъ посланъ, и принятъ чрезъ исправленіе, и въ общеніи съ патриархомъ не былъ.~~

Тогда я сказалъ: Значить Амвросій сдѣлалъ расколъ, потому что отъ патриарха, по вашему собственному сознанію, православнаго бѣжалъ къ обществу, которое приняло его чрезъ чиноисправленіе, т.-е. само было неправославнымъ; и ваше епископство, значить, произошло отъ раскольника, произвольно удалившагося отъ цареградскаго православнаго патриарха, а потому и преемственной отъ Апостоловъ послѣдовательности рукоположенія ваше священство не имѣеть.

Тогда Строгоновъ понялъ, что чрезъ признаніе патриарха константинопольскаго православнымъ ему не удалось доказать преемственное отъ Христа и Апостоловъ происхожденіе ихъ австрійской іерархіи, наротивъ незаконность сей іерархіи, прервавшей общеніе съ православнымъ патриаршимъ престоломъ, чрезъ это обнаружилась еще яснѣе. И вотъ, въ противность своему прежнему показанію, онъ сталъ обвинять восточныхъ патриарховъ въ неисправленіи православія, — сказалъ, что у нихъ ~~де есть какія-то ереси~~, которыя митрополитъ Амвросій за ними замѣтилъ, почему и удалился въ Бѣлую-Криницу.

Я спросилъ: Какія же ереси у восточныхъ патриарховъ

вамъ извѣстны? И скажите, когда они отъ православія отпали и кѣмъ были за то осуждены?

Строгоновъ отвѣтилъ, что это ему неизвѣстно, а должны были знать тѣ, которые Амвросія принимали. Тогда я замѣтилъ ему: если предки ваши приняли митрополита Амвросія отъ греческой церкви, какъ отъ церкви еретической, чрезъ мвропомазаніе, а ересей греческихъ вамъ не объявили, и вы ихъ не знаете, а также не объяснили вамъ, когда греки отъ православія отпали и кѣмъ осуждены: то значить, ~~вы находитесь въ невѣдѣніи~~. Обвиняете церковь греческую и подвергаете православныхъ подъ исправленіе, ~~сами не зная за что~~. Однако вы сознались, что Амвросій въ Бѣлую-Креницу отъ патріарха ~~не по-сланъ~~ и живя тамъ, въ зависимости отъ него ~~не состоялъ~~, а потомъ объявили и грековъ неправославными, хотя греческихъ ересей указать ~~не можете~~; почему я паки спрашиваю васъ: откуда Амвросій митрополитъ получилъ благодать Святаго Духа на отправленіе архіерейскихъ дѣйствій въ Бѣлой-Креницѣ?

Строгонову все еще не хотѣлось прервать связь Амвросія съ греческой церковью, дабы не пресѣчь преемственности хиротоніи въ австрійской іерархіи; — ~~онъ от-вѣтилъ~~, что Амвросій получилъ благодать Святаго Духа въ церкви греческой отъ патріарха, во время его хиротоніи.

Я спросилъ: А преподавшій митрополиту Амвросію благодать Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи константинопольскій патріархъ имѣлъ ли самъ благодать Святаго Духа, или нѣтъ?

Строгоновъ, улыбнувшись, сказалъ: Когда иному преподалъ, то, конечно, имѣлъ и самъ.

Я спросилъ еще: А когда митрополитъ Амвросій отлучился отъ греческой церкви въ Бѣлую-Креницу, то всю благодать унесъ изъ греческой церкви, или она и тамъ осталась?

Строгоновъ долженъ былъ неминуемо сознаться, что благодать Святаго Духа ~~осталась~~ и въ греческой церкви.

Тогда я замѣтилъ Строгонову: Какъ же митрополита, нмущаго дары Святаго Духа, вы рѣшились принять чрезъ таинство муропомазанія, и церкви греческой, полной благодати Святаго Духа, никѣмъ не обличенной въ сресяхъ, и никакимъ соборомъ въ томъ не осужденной, заставили его отречься? Не явно ли, что такое дѣйствіе есть грѣхъ раскола?

Тогда наконецъ Строгоновъ рѣшился допустить прерваніе потомственнаго полученія благодати церковію старообрядческою отъ церкви греческой, а только старался удержать видимое преемство хиротоніи, — сказалъ, что митрополитъ Амвросій получилъ только хиротонію отъ константинопольскаго патріарха безъ даровъ святаго Духа, и преподаваемые въ хиротоніи дары святаго Духа получилъ невидимо, когда присоединился къ старообрядчеству. Онъ велѣлъ уставщику прочесть о томъ изъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ Братства Никольскаго Единорѣчскаго монастыря. Уставщикъ началъ читать слѣдующее: «митрополитъ Амвросій благодать хиротоніи своея, то-есть другопреемственное апостольское намѣстничество, заключающееся въ званіи пастыря словесныхъ овецъ, по внѣшности получилъ въ греческой церкви, а дѣйствительное значеніе своего достоинства онъ довершилъ тогда, когда онъ вполне созналъ свою внутреннюю зависимость(?) и подчинился ей въ Бѣлой Криницѣ». (Отвѣтъ 3). Я сказалъ: изъ прочитаннаго вами видно, что митрополитъ Амвросій въ греческой церкви получилъ $\frac{3}{4}$ только одну внѣшнюю форму хиротоніи безъ благодати, а дѣйствительное достоинство, то-есть даръ благодати св. Духа, получилъ отъ сознанія своей внутренней зависимости (отъ кого?), безо всякой внѣшней формы.

Строгоновъ сказалъ: Да, такъ точно.

Я замѣтилъ: въ этомъ вашемъ мнѣніи заключаются двѣ зловредныя лжи. *Первое:* когда вы допускаете полученіе

благодати святаго Духа на священнодѣйствіе только отъ сознанія внутренней зависимости чловѣка отъ Духа Божія, а не по преемству отъ Апостоловъ чрезъ уполномоченныхъ на раздаяніе сего дара, этимъ вы отворяете дверь всякому самозванцу, желающему похитить санъ священства, именовать себя священникомъ, ибо онъ можетъ сказать, что созналъ свою внутреннюю зависимость отъ Духа святаго и чрезъ то получилъ даръ благодати на священнодѣйствіе такой-то степени. *Второе:* хотя ваше епископство, по словамъ вашимъ, и связуется чрезъ хиротонію отъ патріарха цареградскаго съ Христовымъ и апостольскимъ архіерействомъ, но только по внѣшней формѣ, а не по дару благодати святаго Духа, преемственно отъ Христа и Апостоль передаваемому рукополагаемымъ на священныя степени. Даръ благодати св. Духа въ таинствѣ хиротоніи епископа, по вашему мнѣнію, возобновился преподаваться только въ Бѣлой-Криницѣ отъ лѣтъ пріятія вами митрополита Амвросія, а прежде того въ таинствѣ хиротоніи преподаванія благодати св. Духа на священнодѣйствіе акибы было прекращеніе, и совершалась только одна безблагодатная форма, и то внѣ церкви православной. Таковымъ вѣрованіемъ вы вводите новое, чуждое церкви ученіе, проповѣдуете прекращеніе въ церкви даровъ благодати св. Духа, преподаваемыхъ въ хиротоніи. Да по вашему мнѣнію, и внѣшняя форма таинства хиротоніи у васъ не преемственна отъ Апостоловъ: она у васъ прекращалась и совершалась внѣ вашей церкви, въ церкви православной (или, по вашему, не православной), и митрополитъ Амвросій, пришедши въ Бѣлую-Криницу не по волѣ патріарха, но самовольно, этимъ самымъ прервалъ и внѣшнее, видимое преемство хиротоніи.

Послѣ этого Строгоповъ рѣчь о священномъ посольствѣ сталъ заминать, сказавъ: что же дѣлать, когда патріархи разнообразно напечатали Потребники и Служебники? Церковь вздумада ихъ исправить, а мы въ томъ посумнились, думая, что древними патріархами книги уже вполне ис-

правлены: виноваты патриархи, что недостаточно исправно напечатали книги, и тѣмъ ввели насъ въ ошибку.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ; патриархи не виноваты: они, сколько можно имъ было, одинъ предъ другимъ старались исправить происшедшіе отъ переписчиковъ недостатки въ книгахъ, и за исправленіе книгъ раздора въ церкви не было и никто отъ святой церкви не отлучался. Тому бы примѣру и вы должны послѣдовать,—за исправленіе книжное не отлучаться отъ церкви.

Въ это время одинъ изъ слушателей, понявъ, что Строгоновъ сталъ уклоняться отъ вопроса, завелъ рѣчь о безпоповцахъ,—сказалъ, какъ одинъ безпоповецъ, котораго называлъ и по имени, у нихъ на собраніи рассказывалъ о себѣ, что получилъ благодать святаго Духа въ видѣ огненныхъ языковъ; и чрезъ то призванъ на учительство. Воспользовавшись этимъ, я замѣтилъ: что же, —онъ, какъ и вашъ Амвросій митрополитъ, созналъ свою внутреннюю зависимость отъ святаго Духа!—Строгоновъ просилъ меня отложить бесѣду о посольствѣ апостольскомъ до пріѣзда Архипова (ибо тогда еще не было получено отъ него отказа). Этимъ и кончилась бесѣда. Между тѣмъ, въ ожиданіи Архипова у насъ происходили собранія, на которыхъ я бесѣдовалъ съ старообрядцами о разныхъ предметахъ разногласія ихъ съ церковію, а Строгоновъ въ это время занимался вѣнчаніемъ браковъ. Когда же получено было отъ Архипова извѣстіе, что онъ не пріѣдетъ въ Бѣлоусовъ, я сдѣлалъ собраніе, 19 февраля, въ недѣлю мясопустную, у тогоже хозяина на дворѣ, пригласивъ и Строгонова, который въ назначенное время явился. Объяснивъ ему и всему собранію, что Архиповъ отъ участія въ бесѣдахъ отказался, и прочитавъ публично самый его отказъ, я просилъ Строгонова окончить разсмотрѣніе вопроса о преемственности хиротоніи въ церкви Христовой отъ Христа и Апостоловъ, именно о томъ, сохранилъ ли эту преемственность митрополитъ Амвросій, къмъ онъ посланъ былъ въ Бѣлую-Криницу, и отъ кого получилъ

благодать св. Духа на совершеніе архіерейскихъ дѣйствій?—Строгоновъ рѣшительно отказался отвѣчать на эти вопросы, объявивъ, что онъ будетъ писать объ этомъ въ Москву, спрашивать своихъ епископовъ.

Тогда уставщикъ Бѣлоусовскій Леонасій Чурѣевъ, коротко знающій Строгонова и съ нимъ объ этомъ всегда разсуждавшій, сказалъ, что этимъ онъ только оттягиваетъ время. Четыре года, сказалъ Чурѣевъ, мы объ этомъ съ вами разсуждаемъ, съ перваго пріѣзда отца Павла къ намъ: почему же вы по сіе время не писали въ Москву и о томъ не спрашивали? И почему московскіе на вопросы Братства Никольскаго Единовѣрческаго монастыря о томъ ничего не отвѣтили? И если они о томъ не отвѣтили своимъ бывшимъ соепископамъ, то намъ что будутъ отвѣчать? А вѣдь у насъ въ четыре года сколько померло народу! Да и еще сколько пройдетъ времени, пока вы станете писать къ епископамъ, да ждать ихъ отвѣта! Вотъ мы, довольно подумавъ, и просили васъ, отецъ, кончить этотъ вопросъ о преемствѣ хиротоніи въ австрійской іерархіи, а вы на этотъ вопросъ отвѣта не дали и сознались, что дать его не можете.—Послѣ этого уставщикъ прочиталъ опредѣленіе собора 1667 года и спросилъ Строгонова: что онъ находитъ тутъ еретическаго?—Строгоновъ ничего не отвѣтилъ. Уставщикъ сказалъ: я боюсь этой клятвы и болѣе быть внѣ церкви не желаю.

Наутріе, 20 числа, Строгоновъ уѣхалъ восвояси, въ станицу Курмоярскую; а разсмотрѣвшіе истину св. церкви собрались ко мнѣ и просили присоединить ихъ къ святой церкви. Я, сообразившись съ обстоятельствами времени, не сталъ болѣе отлагать сіе благое дѣло. Итакъ, по милости Божіей, присоединилось ко св. церкви мужскаго пола 32, женскаго 24, всего 56 человекъ. Въ первую недѣлю поста, всѣ присоединенные къ святой церкви, помолившись Господу Богу и поговѣвши, исповѣдались и причастились св. таинъ, тѣла и крови Го-

сподни, запасными дарами. У нихъ въ хуторѣ было двѣ часовни: одна запечатанная съ 1866 года, а другая, въ которой старообрядцы обыкновенно отправляли свои службы. Такъ какъ дѣти строителей запечатанной часовни присоединились къ св. церкви, то они и обратились къ преосвященнѣйшему Александру съ просьбой ходатайствовать о распечатаніи часовни, съ тѣмъ чтобы обратиться въ церковь; на что и послѣдовало разрѣшеніе. Потомъ новоприсоединенные ко св. церкви общимъ совѣтомъ избрали изъ среды себя бывшаго ихъ уставщика Аванасья Прокофьева Чурѣева, принадлежащаго къ обществу торговыхъ казаковъ, во священники и послали его, снабдивъ прошеніемъ, вмѣстѣ со мною и однимъ депутатомъ въ Черкаскъ къ преосвященнѣйшему Александру, дабы рукоположилъ избраннаго ими во священники. Преосвященнѣйшій Александръ принялъ прошеніе ихъ милостиво. Я опасался, не было бы какого препятствія со стороны войсковаго начальства на поступленіе торговаго казака въ духовное званіе; но по ходайству преосвященнаго и милостію господина наказнаго атамана, Н. А. Краснокутскаго, все устроилось въ четыре дня, и 26 марта, еще въ мою бытность въ Черкаскъ, Чурѣевъ былъ посвященъ въ самъ діакона; а депутатъ купилъ для новоустроивающейся церкви святыя сосуды, дароносицу, пріобрѣлъ колоколъ и прочія священныя принадлежности. Во время этого пребыванія моего въ Новочеркаскъ, нѣкоторые старообрядцы, принадлежащіе къ австрійской іерархіи, пригласили меня побесѣдовать, — приняли съ любовію и довольно поговорили съ миромъ, за что приношу имъ мою благодарность. Потомъ получивъ прощеніе и благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Александра, я отправился восвояси.

Игуменъ Павелъ.

ВЪ ПАМЯТЬ ПРИХОЖАНИНА, А. Д. ШУСТОВА.

НАДГРОБНОЕ ПОУЧЕНІЕ *).

„Пою Богу моему, дондеже есмь.“

Эти слова читаются въ 145 псалмѣ, въ которомъ предлагается увѣщаніе ни на кого не надѣяться, а только на Бога. Почему же только на Бога должно надѣяться, а не на людей? Потому что люди смертны: и радъ бы иной сдѣлать вамъ добро, но приходитъ смерть, и доброс намѣреніе остается неисполненнымъ: *изыдетъ духъ его, въ той день погибнутъ вся помышленія его* (ст. 4),—тогда какъ Господь вѣченъ и Царь вѣковъ, и потому хранить истину въ вѣкъ,—Онъ всегда успѣетъ исполнить все, что Онъ обѣщаль сдѣлать надѣющимся на Него. Притомъ Онъ всемогущъ: Онъ сотворилъ небо и землю и вся яже въ нихъ,—у Него ли неостанетъ силы устроить все къ нашему благу? Ктому же Онъ безконечно благъ и милосердъ и въ поразительныхъ опытахъ проявляетъ свою благодать и милосердіе. Онъ творитъ судъ обидимымъ, даетъ пищу алчущимъ, разрѣшаетъ связанныхъ оковами, умудряетъ слѣпцевъ, возвышаетъ падшихъ въ глубину грѣха и зла, любитъ праведниковъ, хранитъ пришельцевъ, защищаетъ вдовъ и сиротъ (стт. 6—9). Такъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ, такъ всемогущъ, такъ благъ Господь! Какъ не надѣяться на Него, какъ не полагаться на столь несокрушимую опору, и какъ не прославлять и не воспѣвать Его за Его милости ко всѣмъ надѣющимся на Него! И псалмопѣвецъ, отъ лица всѣхъ надѣющихся на Госпо-

*) Говорено 18 іюня 1878 года.

да, даетъ обѣщаніе прославлять Его во всѣ дни живота, воспѣвать Его до послѣдняго издыханія: *пою Богу моему, дондеже есмь*. Онъ ни на одну минуту не забываетъ, что самое существованіе наше, самое начало нашей жизни и продолженіе ея есть дѣло единственно милости Господа: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 16, 5). Эту истину и каждый изъ насъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ долженъ исповѣдывать и во всѣ дни живота своего воспѣвать Господа за все, что радуется намъ въ жизни, за все, чѣмъ удовлетворяются наши разнообразныя потребности духовныя и тѣлесныя, ибо все это даръ Его неизреченной благодати. Несправедливо было бы говорить, что отъ тебя одного зависѣло достигнуть благополучія, что ты однимъ своимъ умомъ и усердіемъ нажилъ всякого добра, обезпечилъ свое благосостояніе, успѣлъ въ тѣхъ или другихъ предпріятіяхъ. Ничего бы ты не нажилъ, ни въ чемъ бы ты не успѣлъ, безъ Божія благословенія. Если Господь не пошлетъ благовременнаго дождя и тепла, напрасны труды земледѣльца, садовника, огородника. Такъ и всѣ другія дѣла и предпріятія могутъ быть успѣшны только при благословеніи Божию, которое мы и должны воспѣвать во всѣ дни живота нашего. Но не за одні милости и благословенія мы должны благодарно воспѣвать Господа. Не всегда Онъ милуетъ насъ, иногда и наказуетъ; не всегда взираетъ на насъ благосклонно, иногда совсѣмъ отвращаетъ отъ насъ лице свое, или обращаетъ на насъ грозный свой взоръ; не всегда внимаетъ нашимъ молитвамъ, иногда какъбы совсѣмъ не слышитъ ихъ, не даетъ намъ, чего у Него просимъ. Что же? Должно ли воспѣвать и прославлять Господа и въ этихъ случаяхъ?—Безъ сомнѣнія, должно. Для чего? Для того, чтобы показать, что любимъ Бога безкорыстно, любимъ Его такъ, какъ любилъ праведный Іовъ, который благословлялъ Господа не только тогда, когда осыпанъ былъ дарами Его милости, но и тогда, когда лишился всѣхъ этихъ даровъ,—говоря: *буди имя Господне благо-*

словенно во отъки. Господь для того и посылаетъ на насъ разныя житейскія невзгоды, чтобы дать намъ случай засвидѣтельствовать предъ Господомъ, что мы чтимъ и любимъ Его не за дары, не за милости, а за то, что Онъ самъ по Себѣ есть высочайшее добро, достойное любви и почтенія. Притомъ въ самыхъ наказаніяхъ проявляется любовь къ намъ Господа: *егоже любитъ Господь, наказуетъ.* Онъ отъемлетъ у насъ земныя блага и радости для того, чтобы предостеречь или отучить насъ отъ пристрастія къ нимъ,—чтобы обратить наши помышленія и желанія отъ земнаго къ небесному,—чтобы спасти насъ отъ гордости и самомнѣнія, свойственнаго людямъ избалованнымъ житейскими удачами,—чтобы дать намъ почувствовать, какъ мы немощны и ничтожны безъ Бога, и поставить насъ на путь боголюбезнаго смиренія, — чтобы остановить насъ на пути грѣха,—чтобы укрѣпить насъ въ подвигахъ добродѣтели посредствомъ терпѣнія,—чтобы возбудить въ насъ духъ молитвы и желаніе искать въ ней утѣшенія,—вообще, чтобы уладить намъ путь къ царству небесному, ибо *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство Божіе* (Дѣя. 14, 22). Такимъ образомъ не только благопріятныя, но и неблагопріятныя обстоятельства нашей жизни должны располагать насъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ воспѣвать и прославлять Господа во всѣ дни живота нашего.

Обращаясь къ подлежащему гробу, мы съ утѣшеніемъ можемъ засвидѣтельствовать, что почившій рабъ Божій Авдій могъ сказать о себѣ тоже, что сказалъ псалмопѣвецъ: *пою Богу моему, дондеже смь.* Онъ во всѣ дни жизни воспѣвалъ Господа устами и самою жизнію. Господь одарилъ его звучнымъ и пріятнымъ голосомъ, и этотъ даръ почившій посвятилъ на служеніе Господу. Сорокъ три года прожилъ онъ въ нашемъ приходѣ и во все это время былъ безсмѣннымъ пѣвцемъ въ приходской церкви. Не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будни, не только въ нашу церковь, но нерѣдко и

въ другія оупъ приходилъ и принималъ участіе въ пѣніи и чтеніи. Иногда въ случаѣ болѣзни или отлучки кого либо изъ клириковъ онъ исполнялъ ихъ должность на клиросѣ. И какъ прекрасно исполнялъ!—Онъ пѣлъ всегда правильно, твердо, безъ ошибокъ въ тонѣ и напѣвѣ. Онъ пѣлъ дотолѣ, пока предсмертная болѣзнь не уложила его на одрѣ.—Но не красна похвала Богу въ устахъ грѣшника, не угодна Ему пѣснь нечестиваго. О почившемъ рабѣ Божиѣмъ Авдіѣ съ увѣренностію можемъ сказать, что онъ пѣлъ Богу не устами только, а всѣмъ существомъ, всюю жизнію,—вся жизнь его была хвалою и пѣснію Богу. Онъ былъ истинно благочестивый и христілюбивый мужъ. Онъ строго хранилъ чистоту вѣры, и устроилъ по ея руководству порядокъ своей жизни. Онъ горячо принималъ къ сердцу все, что служить ко благу церкви, сердечно сочувствовалъ ея радостямъ и скорбямъ. Онъ свято соблюдалъ уставы церковныя о постахъ и праздникахъ, не увлекался легкомысленными воззрѣніями на этотъ предметъ людей міра и даже противо-дѣйствуя имъ словомъ и примѣромъ. —Благочестіе укоренилось въ немъ съ юныхъ лѣтъ. Въ раннемъ возрастѣ, когда другіе наполняютъ голову мечтами о мірской жизни, онъ мечталъ поступить въ монахи, и поступилъ бы, еслибы не удержали его отъ этого шага настойчивыя просьбы родныхъ. Но и оставаясь въ мірѣ, онъ былъ строгъ къ себѣ не меньше любаго монаха. Во всю жизнь онъ ни разу не касался вина и сикера, даже меда. Поистинѣ назорей! Гдѣ вы нынѣ найдете подобныхъ назореевъ? — Въ семейной жизни онъ велъ себя, какъ подобаетъ христіанину въ положеніи отца семейства. Господь благословилъ его многочисліемъ, и благодаря его доброму христіанскому вліянію, въ его многочисленной семьѣ царствовалъ миръ и любовь, и слѣдственно благодать Божія, ибо гдѣ миръ и ладъ, тамъ Божья благодать.—Трудолюбіемъ онъ отличался примѣрнымъ: подлинно въ потѣ лица снѣдалъ хлѣбъ свой. Онъ все дѣлалъ своими руками, во всѣ

мелочи хозяйства и ремесла своего входилъ самъ. — Въ сношеніяхъ съ людьми сторонними онъ всѣхъ располагалъ къ себѣ смиреніемъ, скромностію, мягкостію, готовностію всякому услужить, подать добрый совѣтъ. Едва ли кто былъ недоволенъ имъ, — всѣ его почитали и любили, потому что самъ онъ относился ко всѣмъ съ христіанскою пріязнію и уваженіемъ. — Христіанская жизнь увѣнчалась христіанскою кончиною. Онъ не трусилъ предъ смертію; его въ предсмертной болѣзни не надобно было убаюкивать утѣшеніями, въ родѣ напимѣръ слѣдующихъ: «болѣзнь не опасна; Богъ милостивъ, — выздоровѣешь.» Нѣтъ, онъ прямо смотрѣлъ въ глаза смерти и готовился къ ней похристіански. Не задолго до смерти онъ сдѣлалъ распоряженіе о своемъ погребеніи, собралъ къ своему смертному одру дѣтей и изрекъ имъ трогательныя наставленія и благословенія. — Храните ихъ, дѣти, какъ святыню, какъ лучшее наследство отъ вашего отца. — Два раза онъ по собственному побужденію напутствованъ былъ въ послѣдніе дни жизни благодатію св. Таинъ и принималъ ее съ благоговѣніемъ и умиленіемъ. Молитвенное настроеніе не покидало его до послѣднихъ минутъ. «Господи помилуй, — когда же Ты возмешь меня къ Себѣ Господи», — вотъ были обычныя его рѣчи въ послѣдніе дни передъ кончиною. До послѣдняго издыханія онъ пѣлъ Господу, исповѣдывался имени Его.

Прощай, возлюбленный пѣвецъ славы Божіей. Да воздастъ тебѣ Господь великою и богатою милостію за твою ревность къ прославленію Его святаго имени устами, душею и всею жизнію, — да не ввидеть въ судѣ съ тобою за грѣхи твои, вольныя и невольныя, — да сопричислитъ тебя къ лику безплотныхъ пѣвцовъ славы своей, да сподобитъ тебя вмѣстѣ съ ними предъ престоломъ Его немолчно воспѣвать трисвятую пѣснь и въ семъ воспѣваніи обрѣтать источникъ нескончаемой радости и утѣшенія послѣ понесенныхъ тобою скорбей этой жизни.

Прот. В. Нечаевъ.

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ІУДЕЕВЪ СО ВРЕМЕНИ ПОКОРЕНІЯ ИХЪ РИМЛЯНАМИ ДО РАЗРУШЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА.

(Отъ 64 г. предъ Р. Хр. до 70 г. по Р. Хр.)

Время пришествія на землю Сына Божія составляетъ величайшую эпоху въ жизни человѣчества, которая измѣнила полнѣйшимъ образомъ внутреннюю жизнь и судьбы человѣчества.

Исторія божественнаго Преобразователя рода человѣческаго, Христа Спасителя, изложена, какъ извѣстно всякому христіанину, въ Евангеліяхъ, написанныхъ или ближайшими слушателями божественнаго Учителя, или людьми, имѣвшими возможность слышать рассказы о Его жизни и ученіи отъ непосредственныхъ очевидцевъ. Задача евангелистовъ состояла въ томъ, чтобы ясно и точно изложить ученіе Христа Спасителя и рассказать о дѣлахъ совершенныхъ Имъ для блага человѣчества и свидѣтельствующихъ о Его божественномъ происхожденіи. Вслѣдствіе сего евангелисты не касались изображенія политической жизни еврейскаго народа въ тѣ времена и, кромѣ необходимыхъ случаевъ (напр. Мар. 6, 16 — 17 и дал.; Лук. 3, 1 и др.), рѣдко упоминали о народоправителяхъ; если же иногда въ Писаніяхъ ихъ и встрѣчаются упоминанія о лицахъ, управлявшихъ народомъ еврейскимъ, и событіяхъ составляющихъ достояніе гражданской исторіи евреевъ, то эти упоминанія, не имѣющія прямого и непосредственнаго отношенія къ предположенной ими задачѣ, всегда носятъ отрывочный характеръ и не могутъ вполне характеризовать лица, стоявшія тогда во главѣ

управленія еврейскимъ народомъ. Между тѣмъ для полнаго пониманія событій евангельской и апостольской исторіи иногда бываетъ необходимо знать, какое значеніе имѣлъ извѣстный политическій дѣятель въ общей системѣ управленія, какими правами и властію онъ былъ облеченъ, какія имѣлъ онъ характерическія особенности и нравственныя качества,—и наконецъ общій ходъ политическихъ событій того времени въ исторіи народа еврейскаго. Предлагаемый вниманію читателей очеркъ изъ исторіи народа іудейскаго и имѣетъ цѣлію изобразить гражданское состояніе іудейскаго народа отъ покоренія его римлянами до разрушенія Іерусалима, т.-е. отъ 64 года предъ Рождествомъ Христовымъ до 70 года по Рождествѣ Христовѣ.—Въ изложеніи событій іудейской исторіи за этотъ періодъ времени мы пользовались главнымъ образомъ извѣстіями іудейскаго историка Іосифа Флавія, который въ двухъ большихъ сочиненіяхъ: «*Antiquitates Iudaicae*» и «*De bello Iudaico*» оставилъ намъ довольно полное изображеніе политическихъ событій того времени. О нѣкоторыхъ изъ этихъ событій, особенно послѣдняго времени, онъ рассказываетъ, какъ очевидецъ и даже участникъ; потому что онъ былъ однимъ изъ предводителей іудейскихъ въ войнѣ съ римлянами, окончившейся разрушеніемъ Іерусалима. Какъ полководецъ, Іосифъ не обнаружилъ особенныхъ талантовъ и познаній; но какъ историкъ, имѣетъ весьма многія несомнѣнныя достоинства. Всегда талантливый и большею частію правдивый рассказчикъ, Іосифъ Флавій, хотя и не отличается особенною глубиною взглядовъ на описываемыя имъ событія, всегда ведетъ свой рассказъ живо и увлекательно и старается придать каждому описываемому имъ событію разумное объясненіе.— Не вполне безпристрастнымъ онъ является лишь тамъ, гдѣ онъ говоритъ о нравственныхъ свойствахъ и политическомъ характерѣ народа іудейскаго, къ которому онъ, какъ самъ еврей по происхожденію, относится съ гораз-

до большимъ уваженіемъ, чѣмъ онъ того заслуживаетъ; да и самая цѣль его труда заключается въ томъ, чтобы представить народъ іудейскій предъ его завоевателями римлянами въ возможно благопріятномъ свѣтѣ. Нельзя также отрицать нѣкотораго пристрастія въ тѣхъ мѣстахъ сочиненія «De bello Iudaico», гдѣ автору приходится описывать событія, въ которыхъ принималъ личное участіе; потому что въ нихъ онъ старается представить въ возможно благопріятномъ свѣтѣ свою собственную дѣятельность, какъ восначальника, такъ какъ она не была особенно удачна. Но за исключеніемъ вышеприведенныхъ случаевъ, нашъ историкъ почти всегда правдивъ и безпристрастенъ *), и потому при нѣкоторомъ критическомъ отношеніи къ нему, въ большинствѣ случаевъ ему можно вполне довѣрять.—Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, которыя мы сочли необходимыми сдѣлать, приступимъ къ изложенію самыхъ событій.

I.

Завоеваніе Іудеи Римлянами и возвышеніе фамиліи Антинатра.

Въ 64 году предъ Рождествомъ Христовымъ знаменитый римскій полководецъ Помпей воевалъ въ Азіи съ Митридатомъ, царемъ понтійскимъ. Въ это же самое время въ Іудеѣ два народные правителя, родные братья изъ рода Маккавеевъ, вели междуусобную войну за наследство іудейскаго престола. Старшій изъ нихъ, Гирканъ, сначала добровольно уступившій младшему брату **) свой

*) См. Начертаніе Церковно-Библейской исторіи Филарета, издан. 1-е, введеніе, стр. IX—X.

**) По свидѣтельству Іосифа Флавія, Гирканъ былъ добрый и честный человекъ, но не любилъ заниматься дѣлами, тогда какъ Аристовуль обладалъ энергическимъ характеромъ, отличался склонностью

престоль, спустя немного времени, по совѣту своего друга Антипатра, снова возымѣлъ желаніе быть княземъ во Израили. А такъ какъ младшій братъ его Аристовуль не хотѣлъ уступить ему престола добровольно, то онъ рѣшился завоевать его и обратился за помощію къ аравійскому царю Аретѣ. Арета счелъ возможнымъ и выгоднымъ для себя помочь ему, собралъ войско и двинулся съ нимъ на Иудею. Аристовуль въ сраженіи былъ разбитъ на голову и заперся въ іерусалимскомъ храмѣ. Посредничество Скавра, легата Помпеева, освободило Аристовула отъ осады Ареты. Освобожденный, онъ поднялъ оружіе противъ Гиркана и въ свою очередь разбилъ его. Такъ какъ дѣла вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ болѣе и болѣе усложнялись и запутывались, то Маккавеи обратились за рѣшеніемъ вопроса о наслѣдствѣ іудейскаго престола къ Помпею. Помпей обѣщаль заняться ихъ дѣломъ, но только по приѣздѣ въ Иудею. Аристовуль, недовольный отсрочкой, въ которой видѣлъ недоброжелательство къ себѣ Помпея, рѣшился защищать свой престоль оружіемъ. Такой оборотъ дѣла былъ причиною того, что Помпей быстро пошелъ на Иудею, а спустя немного и на Іерусалимъ, и началъ осаждать приверженцевъ Аристовула, укрывшихся въ храмѣ. Располагающему значительною частію арміи всемірной имперіи было не трудно разрушить стѣны укрѣпленія іерусалимскаго храма, и Помпей со всею свитою взошелъ не только во святилище, но и во Святая святыхъ. Собравъ съ народа болѣе 10,000 талантовъ *), Помпей подчинилъ Иудею римскому владычеству.

къ дѣловымъ занятіямъ и предприимчивостью. Antiquit. iud. L. XIV с. 1. §. 3.

*) Талантъ греческій содержалъ въ себѣ 1 пудъ, 19 фунтовъ и 14 золотниковъ серебра и равнялся 1290 рублямъ; талантъ еврейскій содержалъ въ себѣ 2 пуда, 38 фунтовъ и около 30 золотниковъ серебра и стоилъ на наши деньги 2580 рублей. Здѣсь, вѣроятно, разумѣются таланты перваго рода.

Римляне съ завоеваніемъ новой провинціи, конечно, произвели нѣкоторыя перемѣны въ организаціи управленія ею. Но отчасти потому, что римскіе военачальники сразу увидали, что народъ еврейскій, имѣющій свою выработанную вѣками самобытную образованность, а главнымъ образомъ свою особенную религію, совершенно непохожую на религіи другихъ народовъ древняго міра, будетъ ревностно держаться своихъ законовъ и не захочетъ безропотно покориться новымъ чуждымъ установленіямъ; отчасти потому, что римляне нашли законы народа іудейскаго болѣе или менѣе достойными уваженія, а главнымъ образомъ потому, что римляне, при завоеваніи различныхъ народовъ, вообще не считали полезнымъ стѣснять ихъ внутреннюю жизнь,—они и въ Іудеѣ оставили побѣжденному народу его древніе законы и учрежденія, прибавивъ къ нимъ лишь то, что народныя правители должны были получать утвержденіе въ своей должности отъ римскаго сената и цезарей, не говоря о сборѣ дани въ пользу Рима, что обыкновенно было главною цѣлію завоеванія ими разныхъ народовъ. Такимъ образомъ если нужно кратко очертить организацію управленія іудейскаго народа предъ пришествіемъ Спасителя, то она представится въ такомъ видѣ: выше всего въ іудейскомъ государствѣ, или правильнѣе, надъ нимъ, стояла власть римлянъ, которые назначали народоправителей. Съ другой стороны въ управленіи народомъ участвовалъ національный іудейскій *синедріонъ* *), который стремился ограничить права иноземныхъ правителей надъ народомъ, хотя стремленія эти, несмотря на всю ихъ правоту, успѣхомъ обыкновенно не увѣнчивались, такъ что онъ лишь *de jure* оставался покровителемъ и защитникомъ народа іудейскаго, но *de facto* такого значенія не имѣлъ. Народо-

*) О дѣятельности и правахъ синедріона будетъ подробнѣе сказано ниже.

правители, назначаемые Римлянами, всячески старались угождать имъ и унижали Іудеевъ. Такъ поступали правители не только изъ язычниковъ, на примѣръ Понтій Пилать, но и изъ фамиліи Антипатра, которая хотя была иноземною, исповѣдывала іудейскую вѣру. Въмѣсто того, чтобы служить примиряющимъ звеномъ между Римскою властью и Синедріономъ, члены этой фамиліи угодлиность свою Римлянамъ-язычникамъ простирали иногда до пренебреженія іудейской вѣры, оскорбляя религіозныя чувства Іудеевъ введеніемъ языческихъ обычаевъ.

Вообще съ тѣхъ поръ, какъ власть надъ народомъ еврейскимъ перешла къ фамиліи Антипатра, началась для іудеевъ новая жизнь, жизнь, исполненная угнетеній, притѣсненій и вообще всевозможныхъ лишеній и бѣдствій. Народопривителі, въ качествѣ представителей римской власти, управляли евреями своевольно, брали съ нихъ громадныя подати, ограничивали съ каждымъ годомъ ихъ права, казнили смертію и рѣшали важныя государственныя дѣла, вопреки іудейскимъ законамъ, безъ участія синедріона. Такой характеръ управленія въ теченіе довольно продолжительнаго періода римскаго владычества постоянно поддерживалъ въ іудеяхъ недовольство своими правителями, нѣсколько разъ вызывалъ въ средѣ ихъ болѣе или менѣе значительныя возмущенія противъ своихъ завоевателей, пока наконецъ возстаніе на жизнь и смерть, поднятое іудеями во второй половинѣ I вѣка по Рождествѣ Христовомъ, не привело несчастный народъ къ окончательной гибели, такъ что и до настоящаго времени іудей разсѣянъ по всему лицу земли и лишенъ своего отечества, которое до сихъ поръ составляетъ достояніе мусульманъ.

Для яснѣйшаго пониманія послѣдующей исторіи мы считаемъ нужнымъ приложить здѣсь родословную таблицу перваго прокуратора Іудей Антипатра и его потомковъ.

1. Антипа или Антипатр, князь Идумейскій, прокураторъ Иудей.

Фасали, который побѣдъ въздвигнулъ войну съ Паропами.

2. Иродъ Великій, сочетался бракомъ со многими женщинами и именами:

Иосифъ убитый въ войнѣ съ Антигономъ.

Саломія.

Ферора.

Дорита.

Сынъ: Антипатр. Иродъ приказалъ умертвить его за пять дней до своей смерти.

Маріамна (Асмоленна).

Александръ и Аристоуль оба по приказанию Ирода умерщвлены.

4. Агриппа или Иродъ царь халкидскій.

Аристоуль женился на вдовѣ Саломіи.

Друзилага.

5. Агриппа младшій.

Маріамна, дочь первосвященника Симона.

3. а) Архелай, управлялъ Иудеей, Самаріей и Идумеей.

Малюка.

3. б) Феликсъ управлялъ Витанеей, Трахонитидею, Итурреей и Чанадъ. Былъ женатъ на Саломіи и бездѣтенъ.

Клеопатра.

3. в) Иродъ Антипа, управлялъ Галилеей и Пereaей, отпаялъ у своего брата Филиппа I-го ~~Иродъ~~.

Иродъ Филиппъ женился на Иродидѣ.

Саломія. Сначала была женою Филиппа, сына Малюки, потомъ вышла за мужа за Аристоула, племянника Ирода Агриппа старшаго.

Антипа или *Антипатръ* происходилъ отъ древней, до-вольно богатой и знаменитой идумейской *) фамили и только лишь въ послѣдствіи принялъ законъ Моисеевъ. При Александрѣ, иудейской царицѣ и ея преемникахъ онъ былъ правителемъ идумейской области и тогда же имѣлъ случай сдѣлаться ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ добродушнаго и слабохарактернаго правителя Иудеи Гиркана II. Во время споровъ за престолъ онъ удачно воспользовался этою ссорой братьевъ и, при помощи Помпея, возвысился до званія перваго государственнаго лица въ иудейскомъ государствѣ. Ловкостію и хитростію онъ сумѣлъ приобрести полнѣйшую довѣренность безвѣрнаго Гиркана; а услуги, которыя онъ постоянно оказывалъ знаменитымъ римлянамъ, приобрѣли ему покровительство Рима. Всѣмъ умѣлъ онъ понравиться, у всѣхъ приобрести благорасположеніе и любовь, кромѣ тѣхъ, которыми ему приходилось управлять, т. - е. иудеевъ. Знатные римляне, какъ Помпей, Юлій Цезарь, Брутъ и Кассій, вполне довѣрялись ему и осыпали его своими милостями. Помпей, какъ мы сказали выше, помогъ ему сдѣлаться первымъ государственнымъ лицомъ въ Иудеѣ. Юлій Цезарь за помощь, оказанную Антипатромъ въ Египтѣ **), сдѣлалъ его *прокураторомъ* (ἐπίτροπος) Иудеи ***) (48 г. предъ Рожд. Хр.), и такимъ образомъ отдалъ ему всю свѣтскую власть, оставивъ Гиркану II одно первосвященническое достоинство. Званіемъ прокуратора Антипатръ воспользовался

*) Объ Идумеѣ, ея мѣстоположеніи и населеніи смотр. ниже, гдѣ говорится объ Архелаѣ, сынѣ Ирода Великаго. Доказательства идумейскаго происхожденія Антипатра приведены въ Начертаніи библейской исторіи Филарета, изд. I, примѣчаніе на стр. 640—642.

**) Помощь эта состояла въ томъ, что Антипатръ склонилъ египетскихъ иудеевъ на сторону Цезаря, кромѣ того самъ вышелъ къ нему на помощь съ небольшимъ войскомъ въ 3000 человекъ. См. Ios. Antt. Iud. L. XIV. с. 8. § 1.

***) Въ это же самое время онъ получилъ отъ Цезаря званіе римскаго гражданина. Antt. L. XIV. с. 8. § 3.

для того, чтобы возстановить разрушенныя стѣны іерусалимской крѣпости, которыя со времени Помпея находились въ развалинахъ *). Это была одна изъ главныхъ, если не единственная, заслуга Антипатра для Іудей, какъ ея прокуратора.

Что касается его системы управленія государствомъ, то онъ считалъ необходимымъ нерѣдко прибѣгать къ мѣрамъ строгости и даже жестокости въ отношеніи къ подданнымъ. Впрочемъ къ этимъ мѣрамъ онъ прибѣгалъ не потому, чтобы въ характерѣ его была особенная склонность къ жестокостямъ, но главнымъ образомъ потому, что ему требовалось очень много денегъ, которыя онъ иначе не могъ бы и собрать съ должною успѣшностію и точностію. Деньги эти ему необходимы были для снисканія расположенія и милостей знаменитыхъ римлянъ **), въ рукахъ которыхъ находилась судьба, какъ его самаго, такъ и цѣлаго іудейскаго народа. Вслѣдствіе этой-то угодливости и расчетливости своего прокуратора, несчастный народъ израильскій и долженъ былъ выносить огромныя подати и неизбѣжное ихъ слѣдствіе въ тѣ времена—притѣсненія и жестокости. Хотя всѣ распоряженія свои Антипатръ дѣлалъ отъ имени Гиркана, но народу очень хорошо было извѣстно, кто побуждалъ, или точнѣе, заставлялъ первосвященника прибѣгать къ такимъ мѣрамъ. Поэтому Антипатръ не только не пользовался народною

*) Ibid. § 5. с. 9. § 1.

**) Мы можемъ указать здѣсь на два особенно выдающіеся факта изъ отношеній Антипатра къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ управленія римской республики. Намѣстникъ Сиріи Габиній, за усмиреніе Александра, сына Аристовулова (55 г. предъ Р. Хр.), во время своего намѣстничества, постоянно требовалъ огромныхъ вознагражденій за свою услугу, и получалъ ихъ отъ Антипатра всегда безпрекословно.—Послѣ отозванія Габинія, одинъ изъ триумвировъ Крассъ, кромѣ выданной ему контрибуціи, взялъ въ іерусалимскомъ храмѣ различныхъ сокровищъ на сумму болѣе 10.000 талантовъ. См. Ios. Antt. Iud. L. XIV. с. 6. 7. § 1.

любовію, но единодушно былъ ненавидимъ всѣми іудеями.

Ненависть къ нему народа однако не помѣшала ему упрочить за собою и своею фамиліею власть въ государствѣ. Чтобы достигнуть этого, онъ еще задолго до своей смерти назначилъ себѣ преемниковъ—своихъ сыновей: *Фасаила* и *Ирода*, прозваннаго въ послѣдствіи *Великимъ*. Перваго онъ сдѣлалъ намѣстникомъ Іудеи, а послѣдняго намѣстникомъ Галилеи *). Около 42 г. предъ Р. Хр. Антипатръ, къ великой радости народа, скончался. Благодаря стараніямъ нѣкоего Малиха, человѣка хитраго и безпокойнаго, онъ былъ отравленъ за столомъ у Гиркана **).

II.

Царствованіе Ирода.

Радость народа по случаю смерти Антипатра не была впрочемъ продолжительна. Оставшіяся послѣ него дѣти были преемниками не только его власти, но и его системы управленія государствомъ и нисколько не уступали ему въ жестокостяхъ, въ несправедливыхъ притѣвленіяхъ народа. Въ особенности это должно сказать объ Иродѣ, который настолько превзошелъ своего отца въ жестокостяхъ, что его имя прямо можетъ быть поставлено на ряду съ именами величайшихъ тирановъ и мучителей рода человѣческаго, какъ Неронъ или Іоаннъ Грозный.

Еще при жизни Антипатра былъ случай, въ которомъ Иродъ, бывшій тогда еще очень молодымъ человѣкомъ ***), заявилъ себя въ высшей степени жестокимъ. Въ 43 г. предъ

*) См. Ios. Antt. Iud. L. XIV. с. 9. § 2.

***) Малихъ подкупилъ виночерпія Гиркача, и тотъ подмѣшалъ яду въ стаканъ Антипатра. Ios. Antt. Iud. L. XIV. с. 11. § 4.

***) Antt. Iud. L. XIV. с. 9. § 2.

Р. Хр. въ Іудеѣ появилась шайка бунтовщиковъ. Усмиреніе этой шайки было поручено Ироду. Бунтъ онъ усмирилъ; но показавъ при этомъ такую жестокость, что былъ призванъ къ суду синедріона. Въ засѣданіе суда онъ явился одѣтый съ царскою роскошью и вооруженный. Синедріонъ настолько уже, вслѣдствіе отношенія къ нему Антипатра, утратилъ свое прежнее высокое значеніе въ глазахъ народа и самихъ его членовъ, что изъ этихъ послѣднихъ почти никто не заявилъ неудовольствія и даже удивленія на такой поступокъ Ирода, и онъ былъ бы вѣроятно оправданъ, еслибы одинъ изъ членовъ нѣкто Самей, человекъ праводушный и смѣлый, не произнесъ по этому случаю сильную рѣчь, которую мы считаемъ не излишнимъ привести здѣсь вполнѣ: «Не узнаю я ни васъ, достопочтенные судьи, ни тебя, о государь (т.-е. Гиркана)! Да и сомнѣваюсь назвать васъ этими именами, когда вы попускаете стоять предъ вами съ такою гордостью подсудимому; ибо вамъ не безъизвѣстно, что подвергающійся суду именитаго сего собранія и желающій преклопитъ васъ къ милосердію, является сюда въ робкомъ и смиренномъ видѣ, съ опущенными взорами и облеченный во вретисце. Но сей Иродъ, обвиняемый въ убійствѣ и призванный сюда по причинѣ столь важнаго преступленія, предстоитъ предъ вами въ багряницѣ, съ убранною и украшенною главою, и окруженный вооруженными людьми; такъ что ежели мы его осудимъ по закону, то онъ умертвитъ насъ, а самъ, презирая нашъ судъ, избѣгнетъ наказанія. Однако я не укоряю за сіе Ирода, уважающаго болѣе свою пользу, нежели законы, а напротивъ васъ и царя, допустившихъ его до такой дерзости. Но знайте, Богъ всемогущъ, и что тотъ, кого вы въ угодность Гиркану хотите освободить, и васъ и самого царя нѣкогда по достоинству накажетъ» *). Эта сильная рѣчь произвела то дѣйствіе, что Иродъ не былъ оправданъ и

*) Ibid. с. 9. § 4.

долженъ былъ, чтобы не подвергнуться наказанію, бѣжать къ правителю Сиріи Сексту. Покровительствуемый этимъ послѣднимъ, Иродъ собралъ войско, и пошелъ на Іерусалимъ, и оставилъ свое намѣреніе лишь вслѣдствіе вмѣшательства отца и брата. Отъ такого правителя, конечно, трудно было ожидать милостей и благодѣяній народу.

Изъ примѣра отца Иродъ могъ видѣть, что главная сила, на которую можно было бы въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни вполнѣ положиться, заключается для правителя такого незначительнаго государства, какъ Іудея, лишь въ римскихъ легіонахъ. По этому принявъ въ свои руки бразды правленія, Иродъ употребилъ все свое стараніе на то, чтобы привлечь на свою сторону знаменитыхъ римлянъ, стоявшихъ во главѣ управленія республикой, и даже усилилъ систему заискиванія и тонкой лести предъ Римомъ. Сначала онъ постарался приобрѣсти расположеніе Кассія и Брута *), на короткое время получившихъ первенствующее значеніе въ римскомъ государствѣ, послѣ смерти великаго государственнаго мужа древности Юлія Цезаря. А послѣ паденія Кассія и Брута Иродъ сумѣлъ войти въ довѣренность и приобрѣсти благорасположеніе Антонія, такъ что послѣдній, когда іудеи обвинили Ирода въ различныхъ преступленіяхъ, вмѣсто того, чтобы подвергнуть строгому наказанію его самага и брата его Фасаила, сдѣлалъ ихъ правителями Іудеи подъ именемъ *тетрарховъ* или *четверовластниковъ*, усмиривъ ихъ противниковъ силою **). Подкупы и тонкая лестъ приобрѣли Ироду такое расположеніе Антонія, что онъ всегда помогалъ Ироду, лишь только предстояла ему въ чемъ-либо опасность. Ему стоило только отправиться въ Римъ,—и римскіе легіоны, всегда готовые къ услугамъ Антонія, во

*) Расположеніе ихъ доставило ему только возможность лишить жизни Малиха, отравителя Антипатра. См. Antt. L. XIV, с. 11, § 6.

***) Иосифъ говоритъ, что Антоній 15 обвинителей Ирода приказалъ взять подъ стражу. См. Antt. Iud. L. XIV. с. 13. § 1.

время его могущества, защищали Ирода отъ всѣхъ притѣсненій враговъ и избавляли отъ всѣхъ опасностей. Такъ случилось между прочимъ при нашествіи на Іудею Антигона и Пареянъ.

Антигонъ, сынъ умершаго въ изгнаніи Аристовула, самый младшій изъ маккавеевъ, отличавшійся воинственнымъ характеромъ и наклонностями первыхъ маккавеевъ, не хотѣлъ видѣть Ирода тетрархомъ Іудеи. Онъ постоянно искалъ случая къ изгнанію Ирода изъ Іудеи; а потому неудивительно, что когда Пареяне въ 42 году предъ Р. Хр. вторглись въ предѣлы Римской имперіи, онъ пригласилъ ихъ помочь ему противъ Ирода и Гиркана. Вслѣдствіе этого приглашенія дикія, многочисленныя орды воинственнаго народа начали опустошать области іудейскаго государства. Іудейское войско, предводительствуемое самимъ Иродомъ и его братьями Фасаиломъ и Іосифомъ*), не могло устоять противъ напора дикаго народа; Іерусалимъ былъ взятъ; Фасаиль и Гирканъ были отведены въ плѣнъ. Послѣднему Антигонъ велѣлъ обрѣзать уши, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ отказаться отъ притязаній на званіе первосвященника и правителя народа, по физическому неудобству быть архіереемъ Бога вышняго. Что же касается перваго, то съ нимъ ноступлено было еще болѣе жестоко. Вотъ что разсказываетъ Іосифъ Флавій о его судьбѣ: «Фасаиль показалъ въ злочленіи своемъ удивительное великодушіе; ибо, когда онъ узналъ, что непріятель намѣренъ былъ лишить его жизни, нимало не убоаясь смерти; но, почитая для себя безчестнымъ умереть отъ руки враговъ, и такъ какъ оковы препятствовали ему возложить на себя руки, то онъ разбилъ о камень голову свою, и лишилъ чрезъ это непріятелей удовольствія, какое бы они могли чувствовать отъ произво-

*) Іосифъ хотя на этотъ разъ и избѣжалъ вмѣстѣ съ Иродомъ плѣна, но впослѣдствіи погибъ въ этой войнѣ. См. Начертаніе Церковно-Библейской исторіи Филарета, изд 1, стр. 644.

димой надъ нимъ казни. Говорятъ, что когда онъ такъ жестоко изранилъ себя, Антигонъ послалъ къ нему врачей, и, подъ видомъ излеченія, велѣлъ влить въ раны его смертоносный ядъ *)). Самъ Иродъ едва успѣлъ бѣжать съ нѣсколькими приверженцами къ царю Аравійскому **). А Антигонъ былъ провозглашенъ царемъ іудейскимъ.

Это былъ едва ли не самый опасный случай въ жизни Ирода, такъ какъ борьба съ Пароянами представляла очень много трудностей. Но Ироду удалось уладить это дѣло не только безъ всякаго ущерба, но даже съ большою выгодною для себя. Онъ отправился въ Египетъ, а оттуда въ Римъ, прибѣгнувъ къ покровительству Антонія и Октавія и, опираясь на такихъ сильныхъ покровителей, сталъ ходатайствовать предъ сенатомъ римскимъ о назначеніи его іудейскимъ царемъ. Такъ какъ просьба Ирода не соединялась ни съ какимъ матеріальнымъ ущербомъ для государства, и напротивъ вслѣдствіе исполненія ея можно было рассчитывать на помощь Ирода въ предстоящей войнѣ съ Пароянами; то сенатъ римскій, покорный Антонію и Октавію, не могъ отказать первому ***)) изъ нихъ въ ходатайствѣ за Ирода,—и такимъ образомъ Иродъ получилъ позволеніе возложить на себя вѣнецъ Давида и Соломона. вмѣстѣ съ этимъ позволеніемъ Иродъ получилъ отъ римлянъ и войско, при помощи котораго онъ могъ отвоевать вѣнецъ отъ Антигона, утвердившагося въ Иерусалимѣ и опиравшагося на силу Пароянъ. Римскіе легіоны имѣли, конечно, больше успѣха, чѣмъ предводительствуемая Иродомъ и его братьями іудейскія войска,—и

*) Ios. Antt. Iud. L. XIV. c. 13. § 10.

**)) У котораго впрочемъ успѣха не имѣлъ. См. Ios. Antt. Iud. L. XIV. c. 14. § 1. 2.

***)) Antt. Iud. L. XIV. c. 14. § 4. Антоній, по свидѣтельству Флавія, говорилъ въ сенатѣ рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость и важность для римскаго государства назначеніе Ирода іудейскимъ царемъ.

Іерусалимъ былъ взятъ *). Бѣжавшій Антигонъ былъ пойманъ и, какъ обыкновенный преступникъ, обезглавленъ въ Антиохіи, по приказанію покровителя Иродова Антонія **). Иродъ такимъ образомъ сталъ царемъ не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ.

Для того, чтобы придать своей власти формальную законность, Иродъ около этого времени женился на прекрасной и благородной асмонейнкѣ *Маріамнѣ* ***), дочери Александра, сына Аристовулова. Этотъ бракъ дѣлалъ его близкимъ родственникомъ маккавеевъ, царствовавшей въ Іудеѣ династіи.

Первое время правленія своего Иродъ ознаменовалъ особенною милостію къ оставшимся представителямъ маккавейской династіи. Самый младшій представитель этой династіи *Аристовуль* III, родной братъ жсны Ирода *Маріамны*, несмотря на то, что ему было только 17 лѣтъ, по желанію Антонія и Клеопатры, былъ возведенъ Иродомъ въ санъ первосвященника ****). Но это благорасположеніе Ирода продолжалось очень не долго, не болѣе года. Какъ только царь замѣтилъ возрастающую популярность юнаго первосвященника, немедленно постарался лишить его жизни. Но такъ какъ первосвященникъ былъ лице очень замѣтное, и притомъ, несмотря на его молодость, очень уважаемое, на которое народъ возлагалъ

*) Римляне въ этотъ разъ такъ сильно опустошили Іерусалимъ, что Иродъ долженъ былъ просить своихъ союзниковъ, „чтобы они не оставили его царемъ пустыни“. См. Начертаніе Церков. Библейск. истор. Филарета, стр. 644.

***) См. *Ios. Ant. Ind. L. XV. c. 1.* Здѣсь Іосифъ кромѣ того приводитъ свидѣтельство Страбона Каппадокійскаго, который порицаетъ Антонія за казнь Іудейскаго царя.

***) *Маріамна* еще прежде была обручена съ Иродомъ, *Antt. Ind. L. XIV. c. 15. § 14.* Асмонейнкою она пазывается потому, что происходила изъ рода Маккавеевъ, ипаче называвшихся асмонейми.

****) Прежде *Аристовула* первосвященникомъ былъ пѣкто *Апанель*, вызванный Иродомъ изъ Вавилона. См. Филарета, стр. 645.

большія надежды, какъ на представителя знаменитаго маккавейскаго рода; то Иродъ не рѣшился открыто взять его подъ стражу и лишить жизни всенародно. Опасаясь возмущенія народа, онъ умертвилъ его посредствомъ слѣдующей хитрости, о которой разсказъ находимъ у Иосифа: «Послѣ одного праздника Иродъ вызвалъ юношу на дѣтскія игры. А такъ какъ въ то время было нѣсколько жарко, то дѣти, скоро уставши отъ бѣганья, пошли на большіе пруды, окружавшіе дворецъ царя, для прохлажденія отъ солнечнаго зноя. Стоя около этихъ прудовъ, сначала глядѣли, какъ плавали въ нихъ рабы и нѣкоторые ихъ друзья. Потомъ когда, по просьбѣ царя, къ нимъ присоединился и Аристовуль, то наперсники Ирода, напередъ наученные имъ, пользуясь наступающими сумерками, начали, какъ будто играя, погружать его въ воду, и до тѣхъ поръ не оставили этой хитрой игры, пока онъ совсѣмъ не задохся въ водѣ. Такимъ образомъ скончался, заключаетъ историкъ, этотъ юный первосвященникъ, имѣя только осьмнадцать лѣтъ отъ рожденія, и бывъ въ семъ санѣ одинъ годъ*)». Когда объ этомъ коварномъ убійствѣ было доведено до свѣдѣнія Антонія, то Иродъ былъ вызванъ на судъ въ Лаодикію. Впрочемъ подарки, привезенные имъ Антонію, сдѣлали обвиненіе безуспѣшнымъ, и Иродъ возвратился въ Іудею оправданный и взысканный милостями своего покровителя.

Спустя недѣлю участь Аристовула постигла и престарѣлаго Гиркана, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ былъ прямо обвиненъ въ измѣнѣ**) и умерщвленъ (31 г. предъ Р. Хр.). Послѣ этихъ казней единственною представительницей династіи Маккавеевъ осталась Маріамна, жена Ирода, которая, повидимому, не должна была внушать Ироду

*) Ios. Antt. Iud. L. XV. c. 3. § 3.

**) Гирканъ былъ обвиненъ въ подозрительномъ сношеніи съ Малхомъ, царемъ Аравійскимъ. См. Библейскую исторію Филарета, стр. 645—646.

опасенія за престоль. Но и она вмѣстѣ съ своею матерью въ послѣдствіи (29 г. предъ Р. Хр.) сдѣлалась жертвою его подозрѣній *). Мучимый подозрѣніями и опасеніями за свой престоль, Иродъ счелъ за нужное уничтожить и нѣкоторыхъ знаменитыхъ іудеевъ,—и пятьдесятъ пять знатнѣйшихъ приверженцевъ Антигона были различными способами умерщвлены **).

Послѣ столькихъ казней, постигшихъ всѣхъ тѣхъ, кто казался Ироду человѣкомъ подозрительнымъ, у него, вѣроятно, не осталось уже соперниковъ, которые могли бы оспаривать у него іерусалимскій престоль; да и кому бы могло придти желаніе вступать въ борьбу съ такимъ сильнымъ и притомъ такимъ мстительнымъ противникомъ? Съ обыкновенной человѣческой точки зрѣнія можно было бы подумать, что Иродъ вмѣстѣ съ достиженіемъ цѣли своихъ стремленій достигъ и полного счастія. Въ самомъ дѣлѣ, могло ли что нибудь значительно огорчать такого человѣка, который, не будучи царскаго происхожденія, достигъ царскаго достоинства, хотя въ небольшомъ, но довольно богатомъ государствѣ,—который уничтожилъ всѣхъ своихъ враговъ, всѣхъ тѣхъ, кто могъ предъявлять какія-либо права на его престоль,—у котораго покровитель и защитникъ былъ обладатель полусвѣта,—которому, однимъ словомъ, жизненные неудачи, кажется, были совершенно неизвѣстны? А между тѣмъ мы знаемъ, что онъ никогда не пользовался счастіемъ; всю жизнь его отравляла подозрительность. Вездѣ представлялись ему враги и злодѣи, покушавшіеся на его жизнь и престоль; вездѣ онъ видѣлъ измѣну и недовольство,—и потому никогда не былъ спо-

*) Маріамна пала жертвою своей неосторожности и наговоровъ сестры Ирода Саломіи и была совершенно невинна въ взведенномъ на нее преступленіи. См. тамъ же.

***) Седьмая и осьмая главы XV книги Древностей Іудейскихъ почти исключительно заняты описаніемъ казней. См. также *De bel. Iud.* L. 1. c. 18. § 4.

коенъ и счастливъ. Такъ счастье, которое человекъ хочетъ утвердить на несчастіи другихъ, обращается въ несчастье и мученіе для него самого!

Около 30 г. предъ Р. Хр. Ирода постигло-было небольшое несчастье,—именно онъ лишился своего покровителя Антонія, который, потерпѣвъ пораженіе въ битвѣ при Акціумѣ, самъ лишилъ себя жизни. Но Иродъ нашелся, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Онъ отправился къ Октавію, сложилъ съ себя передъ нимъ въ Родосѣ порфиру и скипстръ, сказалъ ему трогательную рѣчь и вообще сумѣлъ высказать полнѣйшую преданность и уваженіе къ нему. Все это было причиною того, что римскій императоръ и сенатъ вторично утвердили его въ царскомъ достоинствѣ *), показавъ при этомъ и другіе знаки своего благоволенія,—и жизнь царя іудейскаго пошла по прежнему. Только съ этихъ поръ онъ сталъ слишкомъ расточителемъ, стараясь всѣми силами выказать признательность и уваженіе Октавію Августу. Эта признательность, кажется, не имѣла предѣловъ. Иродъ всѣмъ жертвовалъ для того, чтобы ее выказать: онъ не щадилъ ни денегъ, ни іудейскихъ законовъ и обычаевъ. У Іосифа Флавія мы находимъ слѣдующее описаніе учрежденій Ирода въ честь Октавія Августа: «Самоволіе Ирода сдѣлалось причиною того, что онъ отступилъ отъ отеческихъ уставовъ и, введши новые обычаи, поколебалъ древнее основаніе государства, которое должно было остаться цѣлымъ и невредимымъ навсегда; потому что, когда древнія чиноволоженія, утверждавшія народъ въ благочестіи, были имъ отмѣнены, то произошло крайнее развращеніе нравовъ. Иродъ установилъ въ честь Цезаря атлетическія игры, которыя были возобновляемы черезъ каждыя пять лѣтъ; построилъ среди самаго Іерусалима театръ, а не вдалекѣ отъ города обширный циркъ. Это было противно обычаемъ іудеевъ, которые не были научены предками смо-

*) Ios. Antt. Iud. L. XV. c. 6. § 7.

трѣтъ на такія зрѣлища. Несмотря на это Иродъ отправлялъ эти игры съ великою пышностію, посылалъ возвѣщать о нихъ самымъ отдаленнымъ народамъ, и созывалъ изъ разныхъ земель зрителей. Предлагасмя имъ награды привлекали къ нему всякаго рода бойцовъ, которые, будучи побуждаемы славою побѣды, стекались къ нему отъсюду, и эти бойцы были самые искуснѣйшіе въ своемъ дѣлѣ. Кромѣ атлетовъ, вызываемы были великими наградами и музыканты и къ состязанію допускаемы были только самые извѣстные изъ нихъ. Кромѣ того, предложены были большія награды состязующимся въ ѣздѣ на колесницахъ, запряженныхъ двумя и четырьмя конями, а равно въ ѣздѣ на коняхъ верхомъ. Словомъ, Иродъ сдѣлалъ все, что могло служить къ пышности и великолѣпію сего зрѣлища. Самый театръ убранъ былъ великолѣпнѣйшимъ образомъ: вокругъ него были изображены различныя знаменитыя дѣла цезаря Августа, изображены были побѣдоносные знаки, воздвигнутые имъ въ память покоренныхъ имъ народовъ; и все это было сдѣлано изъ чистаго серебра и золота съ великимъ искусствомъ. Что касается прочихъ, служащихъ къ красотѣ зрѣлища уборовъ, то не было ни одной богатой одежды, не было ни одного драгоценнаго камня, котораго бы нельзя было видѣть на дѣйствующихъ тутъ лицахъ. По повелѣнію царя, приготовлены были также различныя звѣри и найдено было множество львовъ и другихъ животныхъ, которые были славны или силою или рѣдкостію своею въ царствѣ природы. Они опредѣлены были или биться между собою, или сражаться съ преступниками, осужденными на смерть. Эти чрезмѣрныя траты денегъ, эти кровопролитныя битвы звѣрей съ людьми хотя и увеселяли иностранцевъ, но Іудеямъ казались уничтожающими ихъ вѣковые обычаи и законы, которые они весьма сильно уважали. Да и въ самомъ дѣлѣ, восклицаетъ историкъ, могло ли быть зрѣлище болѣе отвратительное для челоувѣчества, какъ бросать людей звѣрямъ на растерзаніе,

для одного только удовольствія зрителей? Тѣмъ болѣе, что этимъ вводились иностранные обычаи вмѣсто отеческихъ. Но ни на что не взирали съ такимъ негодованіемъ Іудеи, какъ на изображенныя трофеи Цезаря. Это потому, что они считали ихъ изображеніями вооруженныхъ людей, тогда какъ законъ воспрещалъ имъ почитать эти изображенія. За все это Іудеи платили Ироду негодованіемъ *)). Если мы обратимъ вниманіе на то, съ какою ревностію Іудеи чтили и охраняли въ это время законъ Моисеевъ всѣ его обряды, постановленія, и заповѣди отъ нарушенія; то намъ будетъ понятно, какъ сильно должно было это дѣйствовать на Израильтянъ, и въ какое негодованіе должны были ихъ приводить эти противныя обрядовому закону Моисееву учрежденія царя іудейскаго.

Но для Ирода недостаточно было тѣхъ учреждений и сооружений, которыя были произведены имъ въ Іерусалимѣ. Имѣя въ виду своимъ правленіемъ приучить къ римскому подданству **) всѣхъ гражданъ своего государства, Иродъ производилъ въ честь Августа постройки великолѣпныхъ дворцовъ и даже цѣлыхъ городовъ и въ другихъ мѣстностяхъ государства, отдаленныхъ отъ Іерусалима. Такимъ образомъ на развалинахъ Самаріи явилась *Севастія* ***), названіе которой составляетъ лишь греческій переводъ имени Августа; на финикійскомъ берегу Средиземнаго моря, гдѣ находилось маленькое, незначительное мѣстечко—Стратонова башня, явилась, украшенная дворцами изъ бѣлаго мрамора, перерѣзанная широкими, прямыми улицами и снабженная мор-

*) Ios. Antt. Iud. L. XV. c. 8 § 1. См. также De bel. Iud. L. I. c. 21. § 8. Въ другомъ мѣстѣ Іосифъ опредѣляетъ стоимость этихъ игръ въ 500 талантовъ. См. Antt. Iud. L. XVI. c. 5. § 1.

**) Одинъ нѣмецкій историкъ (Шлоссеръ) называетъ Ирода по этому случаю „агентомъ Римлянъ съ титуломъ царя“. См. Ист. Шлоссера т. IV, стр. 238.

***) Ios. Antt. Iud. L. XV. c. 8 § 5. De bel. Iud. L. I. c. 21, § 2.

скою гаванью на подобіе Пирейской (и даже болѣе этой послѣдней), великолѣпная *Кесарія* *), получившая свое названіе также отъ имени Августа, который послѣ смерти Ю. Цезаря наслѣдовалъ вмѣстѣ съ имѣніемъ и самое имя его. Впрочемъ перечислять всѣ постройки городовъ и дворцовъ, произведенныя Иродомъ около того времени, которыя не уступали вышеприведеннымъ въ роскоши и великолѣпіи, было бы слишкомъ долго; да въ этомъ и не предстоитъ особенной надобности **). Если мы упомянули объ этихъ постройкахъ, то только затѣмъ, чтобы съ одной стороны выяснитъ, какъ сильно было у Ирода желаніе выказать свою признательность и глубокое уваженіе Цезарю Октавію Августу; а съ другой стороны затѣмъ, чтобы указать на расточительность царя іудейскаго, которая весьма сильно истощила государственную казну.

Истощеніе государственной казны побудило Ирода къ такимъ дѣйствіямъ, о которыхъ мы считаемъ нужнымъ разсказать болѣе подробно, такъ какъ они имѣли весьма важное значеніе въ его жизни и особенно рельефно представляютъ его личность, какъ правителя и человѣка. Однажды ночью (чтобы сдѣлать свой поступокъ неизвѣстнымъ народу) Иродъ раскопалъ гробницы древнихъ царей іудейскихъ Давида и Соломона и нашелъ тамъ много великолѣпныхъ одеждъ и сокровищъ. Онъ сдѣлалъ тотчасъ изъ своей находки употребленіе, продавъ сокровища съ публичнаго торга, или употребивъ на украшеніе капищъ языческихъ боговъ. Одна удачная попытка побудила Ирода изслѣдовать самыя гробы великихъ царей Израиля. Но сила Божія остановила святотатца. Благочестивое преданіе говоритъ, что въ то время, когда его тѣлохранители занимались раскопками, двое изъ нихъ были попа-

*) Antt. Iud. L. XV. c. 8 § 5. c. 9. § 6. De bel. Iud. L. I. c. 21. §§ 5—7.

**) Интересующіеся могутъ читать объ этомъ у Іосифа Флавія въ Antt. Iud. L. XV. c. 8. 9. L. XVI. c. 5. § 2. De bell. Iud. L. c. 21.

лены пламенемъ, вышедшимъ изъ земли. Наученный этимъ опытомъ, Иродъ оставилъ гробы царей въ покоѣ, а для умилоствленія Бога воздвигнулъ при входѣ въ гробницу великолѣпный монументъ изъ бѣлаго мрамора, цѣнность котораго была весьма значительна *).

Подобными дѣйствіями, какъ разграбленіе царскихъ гробницъ, Иродъ возбуждалъ сильнѣйшее неудовольствіе противъ себя въ своихъ подданныхъ; такъ какъ для Евреевъ, какъ и для всѣхъ болѣе или менѣе образованныхъ народовъ, гробницы составляли нѣчто священное и неприкосновенное, и тѣмъ болѣе гробницы такихъ знаменитыхъ царей, каковы были Давидъ и Соломонъ, составляющіе славу народа Израильскаго во всѣ времена. Неудовольствіе усиливалось еще тѣмъ, что Иродъ изнурялъ своихъ подданныхъ постоянными тяжелыми работами, не давая имъ отдыха, не позволяя никакихъ собраній, никакихъ общественныхъ прогулокъ и увеселеній, кромѣ тѣхъ, конечно, которыя были заведены имъ самимъ и о которыхъ мы упоминали выше. Нарушители весьма стѣснительнаго закона о сходахъ подвергались заключенію въ замокъ Гирканіумъ и даже иногда смертной казни. Для наблюденія за поведніемъ гражданъ по всему государству было разсыяно множество шпионовъ и доносчиковъ, которые подслушивали каждое слово, сказанное Іудеємъ, слѣдили за каждымъ его дѣйствіемъ. Іосифъ передаетъ слухъ, что даже самъ Иродъ исправлялъ иногда должность шпиона. Для этого онъ переселѣвался въ обыкновен-

*) См. Antt. Iud. L. XVI. с. 7 § 1, гдѣ кромѣ сего Іосифъ Флавій объясняетъ причину, почему не говоритъ объ этомъ поступкѣ Ирода и чудѣ Божиємъ летописецъ царскій Николай упоминающій только о томъ, что Иродъ поставилъ памятникъ, безъ объясненія причинъ, почему онъ его поставилъ. Мы со своей стороны не считаемъ возможнымъ подвергать сомнѣнію достовѣрность вышеприведеннаго повѣствованія Іосифа (по крайней мѣрѣ, въ его общихъ чертахъ); такъ какъ оно вполне сообразно съ характеромъ Ирода и состояніемъ государственной казны въ то время.

ное платье и въ ночное время вмѣшивался во всякую толпу народа, чтобы узнать мнѣніе подданныхъ о своемъ правленіи. И если кто не одобрялъ его, тѣхъ онъ преслѣдовалъ всѣми зависящими отъ него средствами; прочихъ же считалъ нужнымъ приводить къ присягѣ въ вѣрности. Такимъ образомъ многіе соглашались съ нимъ, иные изъ почтенія, иные изъ страха. А несогласяющихся съ нимъ онъ различнымъ образомъ истреблялъ *). Все это было причиною того, что противъ Ирода въ средѣ его подданныхъ составилъ заговоръ, который, впрочемъ, благодаря дѣятельности вездѣ присутствовавшихъ шпионовъ, былъ вскорѣ открытъ и не имѣлъ никакого успѣха **).

(Продолженіе будетъ.)

II. Аѳонскій.

ВРАЧЪ ХРИСТІАНИНЪ.

Въ приходѣ моемъ іюля 12-го сего 1878 года скончался докторъ медицины Сергій Ивановичъ Костаревъ 41 года, человѣкъ въ наше время весьма замѣчательный и въ научномъ и въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Одаренный отъ Господа Бога блестящими способностями, онъ не скрылъ таланта своего, но, какъ вѣрный рабъ Господень, усиленною дѣятельностію приумножилъ его для пользы человѣчества, трудясь всѣми силами на избранномъ имъ поприщѣ. Некрологъ, помѣщенный въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ ***), показываетъ, какую чувствительную потерю понесла наука въ ранней смерти своего труженика ****). Ему обязана она открытіемъ новаго метода лѣченія ранъ аэраціоннымъ способомъ, неизвѣстнымъ даже и за границей и общающимся гро-

*) Ios. Antt. Iud. L. XV. c. 10. § 4.

**) Ibid. c. 8. § 4.

***) № 186.

****) Скончался отъ хроническаго воспаленія въ легкихъ.

мадную услугу и наукѣ, и страждущимъ отъ ранъ. Къ сожальнiю, въ некрологѣ обрисованъ онъ только съ научной стороны, а съ религіозной объ немъ не сказано ни слова. Принимаю на себя восполнить этотъ недостатокъ. На мнѣ, какъ на священникѣ, какъ на духовникѣ покойнаго, лежитъ обязанность сказать объ немъ, въ назиданіе другихъ, какъ о замѣчательномъ христіанинѣ, какъ о подвижникѣ, какъ аскетѣ. И такая свѣтлая личность принадлежала къ той средѣ, въ которой истинное благочестіе встрѣчается какъ рѣдкость.

Сергѣй Ивановичъ — уроженецъ Вятки, изъ дворянъ. Образование свое получилъ онъ въ Москвѣ сперва въ гимназіи, а потомъ въ университетѣ. Еще въ юнoшeствѣ сблизился онъ съ покойнымъ Леонидомъ, архіепископомъ Ярославскимъ, который полюбилъ его, руководилъ и наставлялъ въ духѣ вѣры православной. Надо полагать, что это сближеніе благотворно повліяло на дальнѣйшую духовную жизнь Сергѣя Ивановича, что слова архипастыря, какъ доброе сѣмя, падали на добрую землю и принесли обильный плодъ *). Обладая необыкновеннымъ умомъ, Сергѣй Ивановичъ разумъ свой всецѣло покорилъ въ послушаніе вѣры Христовой; всѣ свои научныя возрѣнія и философскія сужденія строго подчинялъ Божественному откровенію; въ словѣ Божіемъ искалъ и находилъ и свѣтъ, и жизнь для самой науки. Будучи въ душѣ истинно православнымъ, терпѣть не могъ невѣрія и вольнодумства среди своихъ собратій и безпощадно громил ихъ словомъ свѣтлымъ, умнымъ, подчиненнымъ Божественнымъ глаголамъ. Отъ всей души любилъ онъ читать Священное Писаніе и постоянно, каждый день, прочитывалъ нѣсколько

*) Сергѣй Ивановичъ съ особенною любовію всегда воспоминалъ своего руководителя по разлуцѣ съ нимъ, и узнавъ о кончинѣ его, тотчасъ пригласилъ меня отслужить у него паннихиду по приснопамятномъ, творилъ по немъ сорокадневное поминовеніе и просилъ совершить и заупокойныя литургіи въ 9-й, 20-й и 40-й день по преставленіи его.

изъ Библіи, по порядку, послѣ утренней продолжительной молитвы, и чтеніе его въ иныхъ мѣстахъ сопровождалось обильными слезами. Правдивый и нелицепріятный, онъ терпѣть не могъ лжи, лести и лукавства, и строго все это преслѣдовалъ, не взирая ни на какое лице. Но въ тоже время, полный Христовой любви ко всѣмъ, жалѣлъ о заблуждающихся, и гдѣ нужно и кому нужно, подавалъ умныя, добрыя совѣты и предостереженія. Любилъ онъ отъ всего сердца благотворить по Евангелію меньшей братіи о Христѣ. По ревности къ благочестію любилъ посѣщать храмъ Божій и посѣщалъ его не только въ праздничныя и воскресныя дни, но и ежедневно. Только болѣзнь въ послѣдніе годы не позволяла ему въ точности исполнять пламенное его желаніе. Присутствіе его въ храмѣ Божіемъ какъ поучительно было для предстоящихъ!—Умиленіе, благоговѣніе, сосредоточенность, смиренная, колѣнопреклонная молитва,—все это невольно вразумляло разсѣянныхъ и неблагоговѣйныхъ и возбуждало ихъ къ исправленію. Онъ, какъ православный христіанинъ, ежегодно, почти во всѣ посты приступалъ къ таинствамъ исповѣди и святаго причащенія, а великимъ постомъ — двукратно. Всѣ посты и дни постныя свято проводилъ по уставу матери нашей святой Церкви. Подвиги свои въ воздержаніи довелъ онъ до того, что пять лѣтъ сряду до самой кончины своей не вкушалъ не только мясной, но и рыбной и молочной пищи, а питался, какъ великіе подвижники, одною растительною пищею и весьма умѣренно. Семейство свое и домашнихъ и словомъ и дѣломъ руководилъ къ царствію Христову путемъ православной вѣры, которой былъ строгимъ и пламеннымъ ревнителемъ. Сергѣй Ивановичъ былъ здоровья слабаго и въ послѣдніе два года часто болѣлъ, но и при болѣзненномъ положеніи почти до самой кончины не прекращалъ онъ научныхъ занятій *), особенно же прилежалъ къ дѣламъ благочестія:

*) Онъ былъ издателемъ Лѣтописи Хирургическаго Общества, въ Москвѣ, и Врачебной Лѣтописи.

Богъ былъ для него выше и несравненнѣе самой науки, къ Нему душа его стремилась. Спаситель распятый былъ въ его умѣ и сердцѣ; Его искалъ онъ, желалъ, жаждалъ со смиреніемъ и сокрушеніемъ въ сердцѣ; съ Нимъ хотѣлъ онъ быть всегда. Слишкомъ за недѣлю до кончины своей, принявъ таинство елеосвященія, Сергѣй Ивановичъ ежедневно очищалъ свою душу сокрушеннымъ покаяніемъ съ обильными слезами и радостно соединялся съ Источникомъ жизни и безсмертія въ таинствѣ причащенія. Предъ самою кончиною, напутствованный таинствами покаянія и причащенія тѣла и крови Христовыхъ, онъ выслушалъ канонъ и молитву на исходъ души.

Такова была жизнь и кончина почившаго! Жизнь его да послужитъ назидательнымъ урокомъ для всѣхъ, особенно же для тѣхъ, къ кругу которыхъ онъ принадлежалъ по своей профессіи и среди которыхъ, въ нынѣшнее время, къ прискорбію, такъ часто встрѣчается невѣріе, уклоненіе отъ православія, глумленіе надъ ревнителями его и надъ благочестіемъ.

Свящ. Алексѣй Цвѣтковъ.

МИРЪ И БРАНЬ.

Миръ есть благо, если и не высшее изъ всѣхъ благъ, то по крайней мѣрѣ такое, безъ котораго всѣ прочія теряютъ всякую цѣну. Это такъ сказать почва, на которой произрастаетъ благосостояніе человѣка. Миръ для личной и общественной жизни—тоже что здоровье для жизни физической. Какъ и здоровье, миръ совсѣмъ не замѣчается, пока мы имъ пользуемся; но едва только лишимся его, какъ тотчасъ почувствуемъ всю горечь этой потери: всѣ наслажденія, всѣ блага отравлены и жизнь получаетъ мрачный колоритъ. Миръ—такое драгоцѣнное благо, что Богъ именуется въ Писаніи Богомъ мира и Господь не находилъ во время своей земной жизни лучшаго привѣтствія какъ: «миръ вамъ»; и первыя прошенія Церкви суть прошенія о свышнемъ мирѣ и о мирѣ всего міра. Но никогда кажется, эти прошенія не были болѣе благовременны, чѣмъ въ настоящее время.

Но говоря о мирѣ, мы не должны забывать, что и брань имѣетъ законное значеніе въ жизни христіанина. Господь Иисусъ, принеся миръ на землю, возвѣстилъ также о себѣ, что Онъ внесъ въ міръ не миръ, но мечъ, что онъ пришелъ внести раздоръ въ семейства и вооружить отца на дѣтей и дѣтей на отца, мужа на жену и жену на мужа (Мѡ. 10, 34. 35). Онъ былъ, значитъ, началоводъ всемірной брани, а апостолы—первые вонны его арміи, потрясшіе міръ въ самомъ основаніи. Какъ понять все это?

Чтобы разрѣшить это недоумѣніе, обратимся мыслию къ тому отдаленному времени, когда земля наслаждалась всецѣлымъ, совершеннѣйшимъ миромъ, и посмотримъ, кѣмъ

и какъ нарушенъ былъ этотъ всеобщій миръ, и какъ и отъ чего возникла на землѣ брань?

Когда человѣкъ только что вышелъ изъ рукъ Творца, тогда не было и не должно было быть никакой брани, потому что некому, не съ кѣмъ и не изъ чего было враждовать. Не было вражды прежде всего въ самомъ человѣкѣ, потому что какъ духовныя, такъ и тѣлесныя силы его были въ полной гармоніи (соотвѣтствіи, согласіи) между собою; не было вражды и во внѣшней природѣ, потому что и тамъ во всемъ была полная гармонія. Такая же гармонія была и между человѣкомъ и внѣшнею природою: человѣкъ былъ владыкою земныхъ тварей, владыкою, которому твари повиновались не изъ страха, а изъ совершенной преданности; самыя стихіи были въ такой гармоніи съ организмомъ человѣка, что онѣ не только не дѣйствовали на него разрушительно, но и не причиняли ни малѣйшаго безпокойства или неудобства. И вѣнцемъ этой всеобщей гармоніи было тѣснѣйшее общеніе, содружество съ Творцемъ, который такъ сказать запросто посѣщалъ своего любимца.

Такъ человѣкъ, благодаря всецѣлой гармоніи, царствовавшей какъ въ немъ самомъ, такъ и во всемъ окружающемъ, не вѣдалъ, что такое значить борьба, и въ глубочайшемъ мирѣ наслаждался полнымъ довольствомъ и, восходя отъ силы въ силу, могъ достигнуть совершенства небожителей. Но этотъ безмятежный миръ и довольство, эта совершеннѣйшая гармонія давно утрачены. Всякій знаетъ, какое роковое событіе произвело такой страшный переворотъ. Самъ человѣкъ разрушилъ эту гармонію и этотъ миръ; онъ поднялъ знамя бунта противъ Творца, и вотъ послѣдствія разрыва съ Богомъ: разладъ въ самомъ человѣкѣ и наконецъ разладъ и борьба съ природою,—на возмутителя противъ Бога возстали собственные его подданные. Поднялись страсти и стали воевать противъ разума и совѣсти; теперь, чтобы не сдѣлаться рабомъ ихъ, нужно вести съ ними ожесточенную и нескончаемую

борьбу и притомъ безъ надежды окончательно побѣдить ихъ. Животныя, прежде охотно повиновавшіеся человѣку, какъ законному своему владыкѣ, возстали теперь противъ бунтовщика, и онъ долженъ теперь отстаивать противъ нихъ жизнь свою и покорять ихъ силою. Вся природа возстала противъ своего владыки, *повинувшаго ее суеть*, и стала мстить ему: земля несетъ ему терніе и волчцы,—воздухъ—бури, ураганы и смертоносные вѣтры,—воды—наводненія,—огонь—изверженія вулкановъ и землетрясенія; вся атмосфера—несмѣтное полчище язвъ, эпидемій, повѣтрій, которое разрушаетъ его брѣнное тѣло и влечетъ его къ неминуемому концу. И къ довершенію несчастія, къ этой неизбѣжной внутренней и внѣшней борьбѣ люди сами добровольно присоединяютъ еще борьбу другъ съ другомъ: *возсталъ языкъ на языкъ и царство на царство*; исторія человѣческаго рода есть исторія войнъ; война проникла даже въ ту область, которая самой природой назначена быть убѣжищемъ мира,—въ семью. Увы! Семья-то именно прежде всего и должна была почувствовать на себѣ силу этого страшнаго закона борьбы, какъ это наглядно доказываетъ исторія первой семьи рода человѣческаго. Зависть и злоба сдѣлали такой адъ въ душѣ Каина, что даже *лице его испаде*; не будучи загашенъ, этотъ адскій огонь вырвался наконецъ наружу, и первую жертвою его сдѣлался родной братъ Каина. Вотъ начало брани; брань росла вмѣстѣ съ человѣческимъ родомъ и стала неразлучною спутницею его существованія. Питаемый огнемъ страстей, этотъ пожаръ грозилъ истребленіемъ всему роду человѣческому. И вотъ, чтобы спасти человѣчество, снизшелъ на землю самъ Богъ мира и *убилъ вражду, примирилъ въ себѣ всяческая крестомъ*. Онъ примирилъ, во первыхъ, человѣка съ оскорбленнымъ небеснымъ правосудіемъ своею крестною смертію; Онъ примирилъ потомъ человѣка съ самимъ собою, съ своею совѣстію закономъ самоотверженія и *дарованіемъ божественныхъ силъ, яже къ жистоту и благочестію*; Онъ наконецъ

примирилъ людей другъ съ другомъ посредствомъ евангельскаго закона любви.

Такъ возстановляется Христомъ тотъ совершенный миръ, который былъ нарушенъ человѣкомъ и о которомъ человѣкъ потерялъ самое представленіе,—*миръ превосходяй всякъ умъ*.

Но не видите ли, что путь, ведущій къ этому вождѣльному миру, есть тернистый путь брани, что миръ нужно завоевать? Этимъ путемъ первый прошелъ самъ Примиритель, крестомъ убившій вражду. Вся жизнь Его отъ яслей до креста была одна непрерывная брань; Онъ, образецъ *кротости и смиренія*, неспособный *преломить сокрушенной трости и угадать занявшася льна*, долженъ былъ вести непримиримую брань съ исконнымъ врагомъ мира, съ первымъ виновникомъ брани—дѣволомъ и его клеветами; только послѣ усиленной борьбы съ этими враждебными силами и послѣ окончательной, полной побѣды надъ ними могъ Онъ водворить на землѣ миръ. Тѣмъже путемъ, тѣснымъ путемъ брани съ врагами божественнаго мира должны достигать царства мира и Его послѣдователи. Вотъ почему Онъ, Богъ мира, говоритъ, что Онъ пришелъ *воврещи на землю не миръ, но меч* и въ самыхъ семействахъ вооружить однихъ противъ другихъ, т.-е. невѣрующихъ въ Него противъ вѣрующихъ. И всѣ средства, дарованныя Имъ своимъ послѣдователямъ для достиженія свѣшняго мира, всѣ имѣютъ бранный характеръ. Такъ средство для достиженія внутренняго мира есть самоотверженіе, распинаніе страстей, умерщвленіе ветхаго человѣка. *Всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, дарованныя намъ, дарованы съ единственною цѣлю укрѣпить наши ничтожныя силы для трудной, рѣшительно непосильной для нихъ борьбы съ внутренними врагами. Самый законъ евангельской любви, этотъ *союзъ совершенства*, связующій людей въ единое живое тѣло Христово, въ которомъ каждый членъ болѣетъ за всѣхъ,

самый этотъ законъ любви, отецъ мира, становится виновникомъ брани. Онъ влагаетъ челоуѣку въ руки мечъ и говоритъ: ты долженъ возлюбить ближняго, какъ самого себя и быть готовъ положить душу за други своя: возьми же сей мечъ самоотверженія и убей своего ветхаго челоуѣка, свой эгоизмъ, который заставляетъ тебя думать только о себѣ и для своей выгоды пользоваться силами своихъ братій. Ты долженъ сдѣлаться другомъ всѣхъ гонимыхъ, съ готовностію положить за нихъ жизнь свою.

Видите, что единственное средство достигнуть мира Божія—это вѣчная брань съ врагами этого мира, съ плотію, міромъ и діаволомъ. Избѣжать этой брани есть только одно средство,—это сдѣлаться рабомъ враговъ мира, т.-е. враговъ нашего спасенія, отказаться, значить, отъ мира Божія, отъ вѣчнаго спасенія, позволить врагамъ нашимъ убить нашу богоподобную природу и превратить насъ въ чудовища, которымъ нѣтъ ничего подобнаго въ природѣ. И даже этими жертвами все-таки нельзя купить мира: люди, превратившіяся въ чудовища, будутъ пожирать другихъ до тѣхъ поръ, пока нечего уже будетъ пожирать.

Необходимость вести войну до тѣхъ поръ, пока полною побѣдой падъ врагомъ не будетъ завоеванъ прочный миръ, неизбежна и въ отношеніи къ дѣламъ политическимъ. Доказательствомъ тому служить настоящее политическое положеніе Россіи. Миролюбіе заставляло Россію откладывать войну съ врагомъ креста и единовѣрныхъ намъ братій и добиваться какой нибудь съ нимъ сдѣлки. Эти попытки привели только къ тому, что нѣсколько десятковъ тысячъ нашихъ многострадальныхъ братій погибло напрасно отъ неистовства врага, и борьба съ нимъ сдѣлалась труднѣе и потребовала большихъ усилій и жертвъ. Миролюбіе заставило Россію остановить свое побѣдное шествіе, дать врагу пощаду, которой онъ не заслуживалъ, и не довершить того святаго дѣла, за которое велась эта брань. Плодомъ этого великодушія было то, что враги Россіи и

Славянства ободрились и нагло потребовали новыхъ уступокъ, потребовали даже того, чтобы побѣдитель самъ своими руками разрушилъ то, что создалъ съ такими усилиями и жертвами. Добиваясь все той же цѣли насытить ненасытныя утробы своихъ враговъ, Россія и эту жертву принесла,—и отреклась отъ большей части того, что добыто побѣдами. Что же,—довольны ли теперь враги Россіи этими безпримѣрными жертвами, этимъ неслыханнымъ смиреніемъ могущественнѣйшей державы, склонившей голову предъ приговоромъ Европы, давно потерявшей чрезъ безсовѣстность достоинство и чрезъ взаимную вражду своихъ членовъ всякую силу,—предъ приговоромъ, весьма тяжелымъ для Россіи и для защищаемыхъ ею христіанъ? Довольны ли, наконецъ, они безпримѣрнымъ самоотверженіемъ Россіи, старавшейся не понимать язвительныхъ насмѣшекъ и оскорбительныхъ одобреній? Да, они довольны, они ликуютъ. Но не думайте, что они уже сыты. Съ чего же это быть имъ сытыми? Вѣдь конгрессъ служилъ только приготовленіемъ къ роскошному обѣду, приготовленіемъ, которое должно было обезпечить безпрепятственное наслажденіе. Быть можетъ враги наши втайнѣ расчитываютъ, какъ будутъ пожирать нашихъ братьевъ, до тѣхъ поръ пока не съѣдятъ ихъ до послѣдней косточки. А затѣмъ что? Понятно что: тогда бы нашимъ врагамъ захотѣлось насыщать свои ненасытныя утробы собственнымъ нашимъ тѣломъ. Но Господь не допуститъ исполниться ихъ предательскимъ расчетамъ и замысламъ. При настоящихъ же обстоятельствахъ наше мудрое правительство не могло поступить до времени иначе, — не изъ боязни предъ Турками, а изъ справедливаго опасенія поднять противъ себя почти всю Европу. Но если насиліе противу братьевъ нашихъ и послѣ ударовъ, нанесенныхъ Туркамъ нашимъ оружіемъ, не усмирится: то брань несомнѣнно должна возгорѣться снова. — Мы съ намѣреніемъ взяли примѣръ изъ современной политической жизни: онъ доказываетъ, что во всѣхъ сферахъ для че-

ловѣка въ настоящемъ его состояніи законъ одинъ: достигать истиннаго мира непримиримою бранью со зломъ и его клеветами,—въ духовной жизни, также какъ и въ политической,—въ религіозной, также какъ и въ мірской,—законъ одинъ потому, что человекъ вездѣ одинъ. Вотъ почему и самъ Божественный Примиритель есть начало-вождь брани, и Апостолы—передовые воины, и всѣ мы, по примѣру ихъ, какъ добрые воины, должны облечься во вся оружія Божія, да возможемъ противостоять всѣмъ кознямъ вражимъ и угасить всѣ разжженные стрѣлы лукаво. Эта брань къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ должна кончиться только съ нашею земною жизнію, когда мы перейдемъ изъ церкви воинствующей въ недра церкви торжествующей. До тѣхъ поръ каждый пусть облечется во вся оружія Божія, во всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, борется неустанно со зломъ, гдѣ и какъ бы оно ни обнаруживалось. И прежде всего преслѣдуйте зло въ самихъ себѣ. Только тогда, когда вы возненавидите зло въ себѣ, тогда вы проникнетесь святою враждою къ нему и внѣ васъ; и только тогда, когда вы поборете его въ себѣ, вы въ силахъ будете побороть его и внѣ васъ; и только послѣ побѣды надъ внутреннимъ зломъ, водворивъ миръ въ себѣ, вы въ состояніи будете водворять миръ Божій и кругомъ себя, и такимъ образомъ мало-помалу расширять предѣлы царства Божія.

Д. Д. Державинъ.

НЕ СЛѢДУЕТЪ УНЫВАТЬ.

(По поводу современныхъ событій.)

Ратификованъ Берлинскій трактатъ; значить окончилась война и на землѣ наступилъ снова миръ,—только не поютъ ему славу.

Что же это значить? Давно ли, не задолго до заключенія прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, помыслы не малой части нашей отечественной печати, горячо желавшей послѣднихъ усилій со стороны нашихъ доблестныхъ воиновъ, какъ залога мира, были направлены къ Константинополю—матери церкви Русской съ его Софіею и, едва не въ полной увѣренности обладанія имъ и водруженія надъ нею побѣднаго знамени креста, мы настойчиво и радостно твердили, указывая путь: здѣсь храмъ Господень! храмъ Господень! храмъ Господень! (Иереміи 7, 4), поощряя этимъ самихъ себя и борцовъ нашихъ, и находя въ возстановленіи поруганнаго давно храма, креста и его поклонниковъ, едва не высшую осязательную награду за понесенные труды въ тяжелой войнѣ? Когда на поляхъ битвъ лилась потоками кровь отступавшихъ враговъ и наступавшихъ нашихъ воиновъ, мы шумно ликовали въ то время.

Но подписанъ былъ договоръ подъ стѣнами Константинополя и ликованье начало смолкать; затѣмъ разнеслась вѣсть о конгрессѣ, имѣвшемъ упрочить миръ, и недавнее радостное настроеніе, шумное ликованье въ печати и обществѣ смѣнилось сдержанностію особаго характера и вмѣсто свѣтлыхъ, возвышающихъ надеждъ и предположеній, вмѣсто громкихъ рѣчей, какъбы почувствовавъ себя

униженными, мы стали шептать глухую, какъ изъ-подъ праха, или голосомъ чревоушателя (Исаи 29, 4), рѣчь недовольства положеніемъ дѣлъ; стали даже кричать: пропущено время! (Іер. 46, 17.)

Какіе же тревожные вопросы еще не рѣшены? Или мы вовсе не желали мира? Но и къ войнѣ мы привлечены были именно желаніями мира. Даже и по окончаніи войны, пока продолжался берлинскій конгрессъ, всѣхъ насъ тревожилъ вопросъ не о неудовлетворенной жаждѣ новыхъ побѣдъ, а вопросъ о мирѣ, вопросъ о томъ, чѣмъ, какими соразмѣрными наградами увѣнчать высшій человѣческой судъ эти понесенные труды, какою цѣною оцѣнить эту сотню тысячъ человѣческихъ жизней, положенныхъ на поляхъ битвъ за миръ въ мирѣ, за жизнь и свободу человека-брата,—какими утѣшеніями утѣшить сотни тысячъ разбитыхъ сердець, погибшихъ надеждъ, отнятыхъ опоръ, порванныхъ привязанностей? Будетъ ли соотвѣтствіе между трудомъ и наградою, нашимъ ожиданіями и предположеніями о мирѣ и самымъ дѣломъ мира? Признаетъ ли справедливымъ нашъ частный судъ судъ общеевропейскій?

И чтожь? Въ первыя минуты разочарованія намъ едва не пришлось горько сознаться, что такъ долго и тяжело трудившіеся во имя мира, правды, свободы и спасенія, мы лишь были беременны всякими радужными надеждами, мучились, достигая ихъ осуществленія, а родили какъбы вѣтеръ; спасенія не доставили землѣ, которую надѣялись и шли спасать, и наши недоброжелатели, прямыми и косвенными путями поддерживавшіе насиліе и неправду во все время нашей борьбы за свободу и правду, и поставившіе намъ непреоборимыя препятствія даже и послѣ того, какъ произведенъ былъ нами судъ,—не пали (Исаи 26, 18.). Мы, недавніе судьи, такъ успѣшно судившіе неправду, сами призваны къ суду и почти осуждены. Не нужно ли было поэтому заблаговременно припомнить себѣ мудрое практическое правило: не домогаться дѣлаться судьей изъ опасенія, что можетъ быть неостанетъ силъ

сокрушить неправду, или что когда-либо случится убояться лица сильного и тѣмъ положить тѣнь на правоту свою (Сираха 7, 6.),—и припомнить это тѣмъ болѣе, что то, что совершалось на нашихъ глазахъ нынѣ, сопровождало и всѣ прежнія освободительныя наши войны на Востокѣ? Намъ приходилось и прежде всегда останавливаться предъ непреоборимыми трудностями задачи, предъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, вызываемыхъ успѣхами нашей освободительной мисси.

Но съ другой стороны мы не должны забывать, что для совѣсти человѣка, не привыкшаго входить въ сдѣлки съ сухимъ расчетомъ, убѣдительно звучитъ иной вопросъ, по своей внутренней обязательности даже не предполагающей отрицательнаго отвѣта: это вопросъ о жизни и смерти человѣка: «спасти взятыхъ на смерть и ведомыхъ на убіеніе неужели откажешься? Если скажешь: вотъ мы не знаемъ и лине можемъ этого: то есть Взвѣшивающій сердца, который понимаетъ, и Наблюдающій надъ душою твою, который знаетъ, и воздастъ человѣку по дѣламъ его: не правда ли?» (Прит. Солом. 24, 11. 12). Какъ видимъ отсюда, Взвѣшивающій сердца взвѣшиваетъ наше расположеніе къ правдѣ, готовность трудиться въ ея пользу, а не наши силы и способности, и Наблюдающій наблюдаетъ не за тѣмъ, насколько успѣшно мы стоимъ за правду, а за тѣмъ, насколько мы желаемъ ей побѣды и насколько тому способствуемъ. «Иной трудится, напрягаетъ силы, спѣшитъ и тѣмъ болѣе отстаетъ. Иной слабъ, нуждается въ помощи, имѣетъ недостатокъ въ силахъ и преимуществуетъ бѣдностію: но очи Господни призрѣли на него во благо ему, и Онъ возставилъ его изъ униженія его и вознесъ голову его, и многіе изумлялись на него» (Сир. 11, 11—13).

Какое изъ этихъ двухъ различныхъ положеній намъ болѣе приличествуетъ въ настоящую пору послѣ ратификаціи трактата и слѣдовательно окончанія войны за спасеніе земли и наступленія мира? Думаемъ, что послѣд-

нее. Почему же бы намъ не пѣть славу миру? Къ чему бесплодныя сѣтованія о нашихъ будтобы неудачахъ? Въ чемъ эти неудачи?

Побѣду и ея важность нужно измѣрять не внѣшнею пространственною мѣрою, какую она принимаетъ, а тѣмъ нравственнымъ началомъ, какое составляетъ ея чистую душу, въ какую бы маловидную и невзрачную оболочку она ни облеклась. Какая побѣда достойна ея настоящаго имени, должна вѣсить болѣе и цѣниться выше: великая ли по внѣшности побѣда грубой давящей силы, не знающей для себя ни въ чемъ нравственныхъ преградъ, надъ безотвѣтнымъ естественнымъ безсиліемъ, или же наоборотъ малый, но несомнѣнно добытый перевѣсъ въ мірѣ человѣческомъ добра надъ зломъ, свободы надъ насиліемъ, истины надъ ложью, любви надъ черствымъ эгоистическимъ расчетомъ? Конечно послѣдняя, даже и малозамѣтная побѣда выше неизмѣримо той первой и ей, борцамъ и героямъ ея должны принадлежать вѣнцы.

Еслибы злу дано было побѣдить когда-либо все доброе, то, судя по его наглости и неправымъ захватамъ, оно уже давно праздновало бы свою полную побѣду надъ послѣднимъ въ общемъ нестроеніи, въ разрушеніи всѣхъ связей жизни міра и разумнаго, и неразумнаго. Но эти связи существуютъ, какъ бы онѣ ни казались слабыми. А это значитъ, что сила зла лишь обманываетъ насъ своими внѣшними временными размѣрами; что малая при поверхностномъ взглядѣ, а на самомъ дѣлѣ великая, потому что созидательная, сила добра имѣетъ бѣльшую живучесть и ей принадлежитъ въ концѣ всего побѣда, какъ бы долго, и, по видимому, неравно ни длилась борьба между враждебными началами, какъ бы намъ ни казалось, что въ этой борьбѣ за зломъ остается поле побѣды большее, а за добромъ меньшее, едва замѣтное и потому будто бы малоцѣнное. Однакожь конечный результатъ этой борьбы несомнѣненъ ни на одну минуту. Въ то время, какъ одно малое, но имѣющее въ себѣ свѣжій ростокъ жизни, обѣ-

щаетъ расти и увеличиваться, другое великое, но само-разрушающееся, общаетъ обезсилѣть и пропасть. Съ этой-то точки зрѣнія и должны быть разсматриваемы всѣ событія и прошедшія, и настоящія, и будущія.

Но не самообольщеніе ли это? Не самоуслажденіе ли и не самоободреніе ли безсильной немощи, которая не находя для себя опоры въ дѣйствительности, съ жадностію и безразборчиво бросается въ міръ неосязаемыхъ надеждъ?

Нѣтъ. Намъ невольно напрашивается историческій образъ борьбы добра со зломъ и конечнаго исхода ея въ единоборствѣ Давида съ Голиаѳомъ. Посмотрите на представителя зла: это громада по своимъ размѣрамъ, которая по первому простому расчету должна подавить малое добро. Зло съ ногъ до головы одѣто еще въ мѣдь и чешуйчатую броню; оружіе, которымъ оно надѣется сразить добро и сдѣлать его рабомъ себѣ, ужасно. Его надежда на самого себя, на орудія защиты и нападенія такова, что зло не мнитъ себѣ встрѣтить въ мірѣ соперника, тѣмъ болѣе побѣдителя, и нагло хулить воинство Бога живаго (1 Ц. 17, 4—11). Какъ бы повидимому не ужаснуться не только за исходъ борьбы, но даже за самое намѣреніе начать ее?

Теперь взгляните на представителя добра. Зло относится къ нему съ презрѣніемъ,—такъ онъ ничтоженъ въ глазахъ, привыкшихъ судить о силѣ противника только по внѣшности. Добро, потому что оно надѣется на защиту болѣе крѣпкую, чѣмъ мѣдная, ржавѣющая отъ времени броня, избираетъ для борьбы со зломъ самыя обыкновенныя, самыя естественныя, потому что ближайшія, средства. Оно не привыкло ухищряться въ изобрѣтеніи орудій насилія, разрушенія и крови; оно создаетъ лишь орудія для выраженія самыхъ возвышенныхъ и нѣжныхъ чувствъ (Псал. 151, 2); но въ то же время при бѣдности средствъ естественной защиты отъ нападенія оно полно всякихъ упованій тамъ и тогда, гдѣ и когда поставленъ на рѣшеніе вопросъ: существовать ли въ мірѣ насилію

и разрушенію, или любви, свободѣ и созиданію (1 Ц. 17, 32—50). И вотъ добро въ лицѣ пастуха Давида побѣдило зло въ лицѣ богатыря Голіаѳа и притомъ собственнымъ оружіемъ послѣдняго. Таковъ всегдашній конецъ въ колеблющейся борьбѣ между добромъ и зломъ. Какъ бы первое ни было на видѣ слабо, а послѣднее сильно, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, кому принадлежитъ побѣда и за побѣду привѣтственная встрѣчная пѣснь. Побѣждаетъ не внѣшняя грубая сила, но истинно нравственное начало, какъ бы оно ни выражалось малозначительно. Его сила въ немъ самомъ, а не въ формѣ. Не даромъ и народъ еврейскій, несмотря на то, что Сауль разбивалъ Аммонитянъ (1 Ц. 11) и Амаликитянъ (15), что вообще его мечъ никогда не возвращался даромъ (2 Ц. 1, 22), цѣнилъ побѣду Давида надъ Голіаѳомъ очень высоко цѣпую, вышею нежели побѣды Саула, что онъ и выразилъ въ привѣтственной встрѣчной пѣсни (1 Ц. 18, 7).

Обратимся къ настоящимъ событіямъ. Пусть Берлинскій трактатъ уменьшилъ видимые плоды побѣдъ нашихъ войскъ; пусть по нему не освободились всѣ тѣ, которыхъ мы освобождали и надѣялись совершенно освободить; пусть врагу уступлены снова мѣста, облитыя не только болгарскою, сербскою, боснійскою, черногорскою, герцоговинскою, но и нашею русскою кровью, усѣянныя славянскими костями. Что же въ томъ? Потеряла ли свою настоящую цѣну та идея, которая прежде еще положена была въ войну? Осталась ли вѣчно существовать или погибла въ трактатѣ та душа войны, за которую мы и Славяне жертвовали тѣломъ и душою?

Нѣтъ. Мысль, душа бывшей войны осталась ненарушимую, неприкосновенною ни отъ какихъ скверныхъ рукъ; коснулись только ея тѣла, внѣшняго, несущественнаго, а потому измѣнчиваго. А важно ли это? Бываетъ у человѣка успѣхъ въ неудачахъ, и пріобрѣтеніе бываетъ съ потерей. Бываетъ униженіе для славы, и иной въ низкой долѣ поднимаетъ голову (Сир. 20, 9. 11). И спра-

ведливо. Чѣмъ болѣе мы понесли матеріальныхъ потерь, чѣмъ болѣе отказались отъ какихъ-либо пріобрѣтеній лично для себя, тѣмъ болѣе пріобрѣли въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ болѣе ярко свѣтитъ, незатмеваемая ничѣмъ внѣшнимъ, безкорыстная мысль, одушевлявшая и народъ, и борцовъ нашихъ, выступавшихъ единственно на защиту попрапныхъ братнихъ правъ, на спасеніе ведомыхъ подъ мечъ,—ради этой высокой мысли пожертвовавшихъ безмѣрными трудами, и даже тысячами жизней, никакою цѣною внѣшнихъ пріобрѣтеній и выгодъ неоцѣнимыхъ. И нужно желать, чтобы долго, навсегда въ совѣсти и умѣ русскаго христіанина не получалъ отрицательнаго отвѣта вопросъ: спасти взятыхъ на смерть и ведомыхъ на убіеніе неужели откажешься? Нужно желать, чтобы помнилъ онъ всегда урокъ: «Если скажешь: вотъ мы не знаемъ или не можемъ этого: то есть Взвѣшивающій сердца, который понимаетъ, и Наблюдающій надъ душою твоею, который знаетъ, и воздастъ человѣку по дѣламъ его: не правда ли?»

Вызванные на брань желаніемъ спасти взятыхъ на смерть и ведомыхъ на убіеніе, наши воины послѣ славныхъ побѣдъ, хотя плоды ихъ и уменьшены, возвращаясь теперь, будемъ надѣяться, не отступать ради этого предъ высокою для человѣка задачею борьбы со зломъ и насиліемъ,—участіе въ немъ должно быть прежде всего безкорыстно; не отречься же отъ нея изъ-за оскорбленнаго самолюбія или почувствованнаго вдругъ малодушія и сознанія безсилія. Наступаетъ роздыхъ, и въ продолженіи его пусть естественно развивается изъ минувшихъ событій то, что должно быть. Пусть на время ликуетъ зло; оно не лишитъ жизни и силы тѣхъ сѣмянъ, которыя уже брошены въ почву. Быть можетъ иное не взойдетъ само собою, или по невоспримчивости почвы; быть можетъ иное и начинающее уже расти будетъ помято или даже и совершенно исторгнуто враждебною рукою; но какъ бы кто ни умалялъ нашу ниву и ни топталъ ее, ее нельзя

уже обратить въ ничто, уничтожить совершенно безъ остатка все, въ нее положенное.

Поэтому возвращающихся съ поля сѣятелей добра въ потѣ лица, нашихъ христіанскихъ воиновъ, какъ бы ни умаляли и ни топтали враги воздѣланную и засѣянную ими ниву, мы достойно и праведно встрѣчаемъ съ громкою рѣчью любви, благодарности, ободренія и подкрѣпленія: «пойди народъ мой, войди въ покои твои и запри за собою двери твои, укройся на мгновеніе, доколѣ не пройдетъ гнѣвъ. Ибо вотъ Господь выходитъ изъ жилища своего наказать обитателей земли за ихъ беззаконіе, и земля откроетъ поглощенную ею кровь и уже не скроетъ убитыхъ своихъ». (Исаи 26, 20—21).

Завоеванія добра, хотя и прочны и жизненны,—медленны. И потому всякій, хотя бы и малый успѣхъ его въ борьбѣ со зломъ въ той или другой его формѣ, есть уже задатокъ полной побѣды, отъ которой отдѣляетъ насъ только время. Поэтому-то пророки народа Божія праздновали побѣду добра и привѣтствовали поборниковъ его задолго еще ранѣе, нежели она воочію всѣхъ совершилась.

Во времена пророка Малахіи для Едомлянъ, по ихъ собственнымъ расчетамъ и соображеніямъ, еще оставалась надежда послѣ потрясенія, какое коснулось ихъ при завоеваніяхъ халдейскихъ, снова стать народомъ вліятельнымъ и сильнымъ (Малахіи 1, 4); но уже для прозорливаго взгляда пророка Исаи этотъ народъ, какъ представитель зла, былъ обреченъ на погибель въ борьбѣ съ добромъ, представителемъ котораго былъ народъ еврейскій (Иезек. 25, 14). Не мало еще послѣ времени этого пророка Идумея ознаменовала себя въ исторіи, въ отношеніяхъ къ Іудеѣ, различными преступленіями, особенно во времена несчастій и неудачъ послѣдней (Иезек. 25, 12—14; 35; 36, 5; Псал. 136, 7). Во время плѣна Вавилонскаго Идумеи даже расширили свои владѣнія насчетъ Іудеи настолько, что долгое время вла-

дѣли Хеврономъ (1 Маккав. 5, 65). Не мало причиняли они зла Іудеѣ и во время господства Сирійцевъ, (5, 3; 2 Маккав. 10, 15). И однакожь даже въ то время, когда они имѣли силу вредить Израилю, по всегдашней ненависти, пророкъ, предвидя ихъ участь, своимъ духомъ полнымъ вѣры въ силу добра, провидѣлъ полную побѣду надъ Едомомъ и можетъ быть для своего времени не ожидая, судя почеловѣчески, такого исхода вѣчной вражды между слабымъ Іудею и Едомомъ, славившимся между народами какъ ненавистию къ Іудеѣ, такъ и неостъемлемою храбростию (Іезек. 32, 29), не столько привѣтствовалъ хвалами неожиданнаго побѣдителя, сколько удивленно вопрошалъ:

— Кто это идетъ отъ Едома, въ червленыхъ ризахъ отъ Восора, столько величественный въ своей одеждѣ, выступающій въ полнотѣ силы своей? спрашиваетъ пророкъ кого-то третьяго, завидя издали, отъ Восора, главнаго города Идумеи, выступающій величественный образъ. Но предупреждая отвѣтъ вопрошаемаго, грядущій самъ дастъ о себѣ отвѣтъ пророку:

— Я изрекающій правду, сильный, чтобы спасти,—отвѣчаетъ онъ на вопросъ, устраняя посредника въ дальнѣйшей рѣчи.

Уже изъ перваго вопроса видно, что вниманіе пророка приковывалось особою, бросающеюся въ глаза внѣшностію грядущаго отъ Едома. Не одинъ червленый цвѣтъ одежды обратилъ на себя его вниманіе; выступающій самъ по себѣ величественъ настолько, что его поступь обнаруживаетъ въ немъ сознаніе крѣпкой силы, какъбы постоянное ощущеніе напряженія ея. Это сознаніе крѣпости и силы звучитъ и въ его отвѣтѣ: онъ великъ и въ словѣ и въ дѣлѣ, изрекаетъ правду и доставляетъ ей торжество, являясь спасителемъ тамъ, гдѣ въ мірѣ человѣческомъ нарушаются законы добра и справедливости (Іерем. 32, 19). Послѣ этого какъ бы ознакомленія, про-

рокъ обращается уже лично съ новымъ вопросомъ, возбужденнымъ внѣшнимъ видомъ грядущаго:

— Отъ чего же одѣяніе твое красно, и ризы у тебя, какъ у топтавшаго въ точилѣ?—Первая и особенно вторая половина вопроса показываетъ, что красный цвѣтъ одежды грядущаго—не первоначальный. Это не пурпуръ царской мантии, не алый цвѣтъ хламиды; его одежда какъ у топтавшаго виноградные грозды въ точилѣ и забрызгавшагося ихъ сокомъ. Пророкъ не обманулся.

— Я топталъ точило одинъ, отвѣчаетъ грядущій, а изъ народовъ никого не было со мною; и Я топталъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ и попиралъ ихъ въ ярости Моей; кровь ихъ брызгала на ризы мои, и Я запятналъ все одѣяніе свое. Ибо день мщенія въ сердцѣ Моемъ и годъ Моихъ испуленныхъ насталъ. Я смотрѣлъ, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающаго; и помогла Мнѣ мышца Моя и ярость Моя—она поддержала Меня. И попиралъ Я народы во гнѣвѣ Моемъ и сокрушалъ ихъ въ ярости Моей, и вылилъ на землю кровь ихъ (Исаи 63, 1—6).

Изъ отвѣтовъ видно, что тотъ, кого видѣлъ пророкъ грядущимъ отъ Едома, не есть обыкновенный человѣкъ, хотя бы и сильный герой, но кто-то высшій человѣка. Геройскій образъ, стоявшій предъ взоромъ пророка, какъ истоптавшій точило, есть самъ Богъ.

Однакожь этотъ провидѣнный день страшнаго отмщенія притѣснителямъ (ст. 1) и всѣмъ содѣйствующимъ существованію несправедливыхъ отношеній между народами (ст. 5 и 6), открылся не въ какомъ-либо необычномъ явленіи, въ родѣ потопа или разрушенія Содомскаго; судъ Божій производили мечемъ руки человѣческія. Пророкъ видѣлъ лишь конечный исходъ суда и разсматривалъ его, какъ единый актъ божественной воли, спасающей угнетаемыхъ и презираемыхъ и мстящей угнетателямъ и презирателямъ; но въ историческомъ теченіи событій этотъ единый, потому что вѣчный, актъ божественной воли рас-

падался на нѣсколько различныхъ моментовъ, изъ которыхъ каждый взятый отдѣльно не вполне осуществлялъ планъ спасенія и мести, но все вмѣстѣ осуществили его вполне.

Въ самомъ дѣлѣ, не въ одномъ какомъ-либо историческомъ событіи мы должны усматривать исполненіе приведеннаго пророческаго видѣнія Исаи объ Едомѣ. То, что видѣло око пророка,—какъ возвращался отъ Едома грядущій въ забрызганныхъ кровью притѣснителей ризахъ и занимался день для искупаемыхъ, исполнялось въ то время, когда Иуда Маккавей поражалъ сыновъ Исава великимъ пораженіемъ и смирялъ въ Акравамѣ (1 Маккав. 5, 3) и другихъ мѣстахъ; когда Іоаннъ Гирканъ, покоривъ Идумеевъ, принудилъ ихъ принять обрѣзаніе и жить по іудейскимъ законамъ, если захотятъ оставаться въ своей странѣ (Флавій, Древности іудейскія кн. 13, гл. 9, 1.), а Александръ Іанней докончилъ это завоеваніе (гл. 15, 4), чрезъ что они потеряли совершенно національную самостоятельность,—и особенно предъ разрушеніемъ Іерусалима, когда Симонъ Гіора изъ Геразы, мстя за союзъ части Идумеевъ съ Зилотами, совершенно опустошилъ Идумею, тогда какъ другая часть ихъ погибла отъ руки Римлянъ въ Іерусалимѣ. Немногіе изъ нихъ, оставшіеся въ эти дни мщенія, потерялись между Арабами, такъ что съ тѣхъ поръ народъ Идумейскій на вѣки пересталъ существовать, какъ народъ. Послѣдній опустошительный походъ Симона въ Идумею Флавій описываетъ такъ: «Какъ послѣ саранчи видны бываютъ только голыя вѣтви: такъ гдѣ проходили войска Симона, не оставляли послѣ себя ничего, кромѣ пустаго мѣста, но иное выжигали, иное разоряли, а что само собою изъ земли произрастало, то все истребляли, или попирая ногами, или потравляя скотомъ и проходя по воздѣланной землѣ, дѣлали ее тверже неплодной. Коротко сказать, въ опустошенныхъ имъ земляхъ не осталось даже признака, что онѣ когда-либо были населены или воздѣланы» (О войнѣ Іудейской кн. 4, гл. 9, 7.). Такъ

еговою, или Его орудіями, было истоптано точило и обрызгана кровью одежда топтавшего.

А между тѣмъ со времени пророка Исаи, уже видѣвшаго нѣкоего величественнаго, возвращавшагося отъ Едома въ червленыхъ, обогранныхъ кровію, ризахъ съ рѣчью справедливости и силою спасать, сколько поколѣній должны были ждать исполненія этого духовнаго видѣнія въ исторіи? Сколько поколѣній, при которыхъ даже наступалъ день для искупаемыхъ, можетъ быть не усматривали его наступленія въ событіяхъ, именно къ этому дню относившихся, желая видѣть открытіе этого дня (Псал. 136, 7) и блистательнѣе и торжественнѣе, нежели какъ онъ открывался?

Если для угнетаемаго Славянства не наступилъ тотчасъ же ясный день, какъ мы этого желали и надѣялись, къ открытію котораго стремились всѣми силами: ужели въ недовольствѣ положеніемъ мы не должны замѣчать и радоваться хотя бы тому уже, что лучи свѣта все шире и шире разстилаются надъ славянскими землями, хотя еще далеко не всѣми? День поѣтому есть только вопросъ времени. Событія въ наше время развиваются и складываются неожиданно быстро, быстрѣе нежели можно было предполагать. Какъ знать, можетъ быть послѣ кратковременнаго роздыха они потребуютъ опять нашего участія. Пожелаемъ поѣтому и срѣтаемымъ и срѣтающимъ, чтобы при могущемъ быть наступеніи новыхъ событій минувшее не памятовалось ни тѣмъ, ни другимъ, не ослабило нашей энергіи, не затемнило въ насъ мысли о долгѣ спасти угнетаемыхъ; чтобы всѣ мы бодро шли на встрѣчу наступающему дню для искупленниковъ, оставляя малодушію и лѣни говорить: «левъ на улицѣ; посреди площадей буду убитъ» (Пр. Солом. 22, 13),—и потому бездѣйствовать. Въ борьбѣ за правду великая побѣда всегда и вездѣ, какъ бы кто ее ни умалаялъ, уже въ одномъ томъ, что мы боремся за правду.

УРОКИ ПОКАЯНІЯ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИЗЪ БИБЛЕЙСКИХЪ ПОВѢСТВОВАНІЙ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КАНОНѢ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО.

Мелхиседеѣъ.

Священника Божія и царя уединена, Христово подобіе въ міръ житія въ чловѣцѣхъ, подражай. Быт. 14. 18. Евр. 7, 1—3.

Авраамъ переселился въ Ханаанскую землю вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Лотомъ. Сначала они оба жили въ ней вмѣстѣ, но потомъ вслѣдствіе раздора между ихъ пастухами разлучились. Авраамъ поселился у Мамврійской дубравы, а Лоть—въ Содомѣ. Жителей Содома постигла бѣда. На нихъ напалъ Еламскій (Персидскій) царь въ наказаніе за то, что они вмѣстѣ съ сосѣдними владѣніями перестали платить ему дань, и увелъ ихъ въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнниковъ былъ Лоть. Авраамъ, чтобы выручить Лота, погнался за побѣдителями, поразилъ ихъ на голову и отнялъ у нихъ плѣнныхъ и всю добычу. На обратномъ пути Авраамъ торжественно встрѣченъ былъ Мелхиседекомъ, который поднесъ ему хлѣбъ и вино и благословилъ его именемъ Бога Вышняго, Творца неба и земли, даровавшаго Аврааму побѣду.—Мелхиседекъ жилъ среди хананейскихъ языческихъ племенъ, но не былъ язычникомъ,—онъ служилъ истинному Богу и былъ Его священникомъ, принося Ему единому жертвы. Онъ же былъ вмѣстѣ и царемъ Салимскимъ, т.-е. надъ однимъ изъ племенъ, обитавшихъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Въ разсматриваемомъ стихѣ онъ названъ царемъ *уеди-*

неннымъ, т.-е. одинокимъ, конечно потому что, какъ служитель истиннаго Бога, онъ держалъ себя вдали отъ со-сѣднихъ языческихъ царей, не вступалъ съ ними ни въ какіе союзы, охраняя себя и подданныхъ своихъ отъ языческаго оскверненія.—По своей судьбѣ и служенію Мелхиседекъ былъ подобіемъ или предъизображеніемъ Христова житія въ мірѣ. Въ чемъ именно состояло сходство Мелхиседека со Христомъ, обстоятельно раскрываетъ св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 7).—И вотъ сему-то Мелхиседску каждая христіанская душа должна подражать. Въ какихъ же отношеніяхъ онъ можетъ быть предметомъ нашего подражанія?—Мелхиседекъ былъ священникъ и виѣстѣ царь. Подобное сему говорится и о христіанахъ: *вы родъ избранный, царское священство* (1 Петр. 2, 9). Это достоинство христіанъ, до пришествія Христова принадлежавшее одному Израильскому народу (Исх. 19, 6), состоитъ въ томъ, что они, какъ приближенные къ Богу благодатію, съ дерзновеніемъ священниковъ и царскихъ дѣтей, могутъ приступать къ престолу благодати со своими молитвами, взирая на Бога, какъ на своего отца, по усыновленію Ему въ таинствѣ крещенія. Помни же это, душа христіанская, и дѣятельнымъ стремленіемъ къ христіанскому совершенству старайся засвидѣтельствовать, что ты достойна столь высокаго званія и избранія.—Мелхиседекъ, какъ священникъ Бога вышняго, Ему единому служилъ и поклонялся. Подобно ему и ты, душа христіанская, служи Богу твоему со всецѣлою преданностію, не колеблясь между служеніемъ Ему и пристрастіемъ къ земному, — будь готова вѣрность Ему запечатлѣть отреченіемъ отъ всего земнаго.—Мелхиседекъ въ качествѣ священника приносилъ Богу вышнему въ жертву земные плоды и кровь безсловесныхъ животныхъ. Своего рода жертвы Богу требуются и отъ cadaго христіанина. «Жертва Богу духъ сокрушенъ (Пс. 50, 19).—Пожри Богу жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы (*обѣты*) твоя (Псал. 49, 14). Благодворенія и общенія не забывайте,

такowymi бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Самыя тѣлеса наши должны быть представляемы Богу въ жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12, 1), ибо мы обязаны прославлять Господа не душами только, но и тѣлесами» (1 Кор. 6, 20), соблюдая ихъ въ чистотѣ, свойственной цѣломудреннымъ, упражняя ихъ въ воздержаніи и богоугодныхъ трудахъ,—и должны быть готовы даже на мученичество, которое есть высшая жертва Богу,—на каковую жертву обрекъ себя апостоль Павель, когда писалъ: «азъ уже жренъ бываю и время моего отшествія наста» (2 Тим. 4, 6).—Мелхиседекъ былъ царемъ. И христіанинъ долженъ быть царемъ въ своей душевной области. Управлять собою, подчинять низшія свои стремленія высшимъ, говорить, труднѣе, чѣмъ управлять царствами и народами: управляющіе царствами и народами тѣмъ легче могутъ сдѣлаться рабами страстей, чѣмъ меньше встрѣчаютъ внѣшнихъ препятствій къ удовлетворенію ихъ. Благо тому, кто успѣлъ достигнуть самообладанія, власти надъ собою: онъ поистинѣ царь, хотя бы по внѣшнему положенію былъ рабомъ.—Мелхиседекъ по значенію своего имени есть царь правды, а по значенію имени столицы своего царства—*Салима*, есть царь мира (Евр. 7, 2). Безъ сомнѣнія, онъ былъ на дѣлѣ такимъ, какимъ долженъ быть соотвѣственно тому и другому значенію, т.-е. былъ царемъ правосуднымъ и миролюбивымъ. Подобно ему и каждый изъ насъ въ отношеніи къ ближнимъ долженъ слѣдовать правиламъ справедливости и миролюбія. По закону справедливости мы должны поступать съ людьми такъ, какъ хотѣли бы, чтобы они съ нами поступали (Лук. 6, 31). По духу миролюбія мы должны сохранять незлобіе къ обижающимъ, снисхожденіе къ согрѣшающимъ, и быть готовы на всѣ жертвы, непротивныя христіанской совѣсти, чтобы только остаться въ добрыхъ отношеніяхъ къ ближнимъ.—Мелхиседекъ среди со-сѣднихъ царей и племенъ былъ царь *одинокій*. Подобно ему и мы, живя въ мірѣ, должны держать себя вдали отъ его

искушеній и соблазновъ — Мелхиседекъ былъ подобіемъ Сына Божія, въ своемъ лицѣ и служеніи предъизображая Его, какъ предвѣчно рожденнаго отъ Отца и вѣчнаго первосвященника, своею жертвою упразднившаго жертвы ветхозавѣтныя и священство левитское. Въ этомъ отношеніи Мелхиседекъ недоступенъ нашему подражанію; но не выходя изъ своей мѣры, и мы можемъ уподобляться Христу Сыну Божію, подражая Его нравств. совершенствамъ, Его святости, Его смиренію, Его любви къ людямъ и самоотверженію для спасенія ихъ и т. п. Къ этому подражанію Онъ самъ призываетъ своихъ послѣдователей, говоря: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ* (Іоан. 12, 26).— Мелхиседекъ сдѣлалъ Аврааму, возвращавшемуся съ побѣды, торжественную встрѣчу единственно по безкорыстному уваженію и любви къ нему, какъ избраннику Божію, ибо ни за себя, ни за свои владѣнія онъ не былъ связанъ долгомъ благодарности къ Аврааму. Подобно сему и мы должны относиться къ людямъ съ безкорыстною любовію, помня заповѣдь Христову любить не только благодѣтелей, но и враговъ,—и всякому, кто бы ни былъ, должны сочувствовать въ горѣ и радости.—Мелхиседекъ поздравлялъ Авраама съ побѣдою, какъ съ милостью Божіею. Подобно сему и мы наши или чужіе успѣхи въ дѣлахъ и предпріятіяхъ должны почитать дѣломъ милости Божіей и за нихъ благодарить Бога, гоня отъ себя гордую мысль, будто мы или другіе обязаны имъ единственно себѣ самимъ.

Авраамъ и три странника.

У дуба мамврійскаго учредивъ (угостивъ) патріархъ ангелы, наслѣдствова по старости обѣтованія ловитву (обѣтованное стяжаніе, какъ добычу). Быт. 18, 1.

Обѣтованіе, которое Авраамъ наслѣдовалъ какъ ловитву (добычу), относилось къ рожденію отъ него и отъ неплодной Сарры сына Исаака. Это обѣтованіе объявляемо

было отъ Господа Аврааму неоднократно въ теченіе 25-ти лѣтъ отъ переселенія его въ землю Ханаанскую, но исполнилось уже въ глубокой его старости, когда ему было 100 лѣтъ, а Саррѣ 90. Исполненіе обѣтованія было поистинѣ чудо, ибо Сарра родила Исаака въ тѣхъ лѣтахъ, когда естественная способность къ рожденію въ ней прекратилася (Быт. 18, 11). Цѣль, почему обѣтованіе такъ долго не исполнялось, была та, чтобы укрѣпить Авраама въ терпѣніи и вѣрѣ. И терпѣніе, и вѣра въ немъ отъ долговременнаго ожиданія того, что ему обѣцано, по временамъ ослабѣвали, и онъ жаловался Богу на безчадство, несмотря на неоднократно данныя ему обѣтованія о многочисленномъ отъ него потомствѣ; но Авраамъ успокоивался послѣ новыхъ удостовѣреній Божіихъ въ вѣрности обѣтованія, и снова начиналъ вѣровать Богу,— и эта вѣра вмѣнялась ему въ правду, т.-е. за эту вѣру прощалась ему неправота его жалобы предъ Богомъ и онъ являлся правымъ предъ Богомъ (Быт. 15, 2—6). Цѣль, для чего неплодство Сарры разрѣшено чудеснымъ образомъ, состояла въ томъ, чтобы наградить вѣру и терпѣніе Авраама и вмѣстѣ чтобы чрезъ это чудо рѣшительно уничтожить въ немъ даже малѣйшее колебаніе вѣры, и такимъ образомъ сдѣлать его вполне достойнымъ имени отца вѣрующихъ. И послѣдствія показали, до какого совершенства достигла вѣра его. Онъ не усомнился въ истинѣ божественнаго обѣтованія о многочисленномъ потомствѣ отъ сына его Исаака даже тогда, когда Господь потребовалъ отъ него въ жертву этого сына обѣтованія: Авраамъ увѣренъ былъ, что смерть сына не воспрепятствуетъ Исааку быть родоначальникомъ многочисленнаго потомства, что Господь, чудесно произведшій его на свѣтъ, воскреситъ его изъ мертвыхъ (Евр. 11, 19).— Обѣтованіе о рожденіи сына отъ Сарры въ послѣдній разъ подтверждено было Аврааму за годъ до рожденія Исаака, именно въ то время, когда Авраамъ у дуба мамврійскаго учредилъ ангеловъ, т.-е. трехъ странниковъ, въ видѣ кото-

рыхъ явился самъ Господь съ двумя ангелами. Авраамъ принялъ и угостилъ ихъ весьма радушно и какъбы въ награду за эту услугу удостоился отъ Него услышать, что чрезъ годъ родится у него сынъ. Это исполнилось въ точности. Терпѣніе, съ какимъ Авраамъ ожидалъ исполненія обѣтованія, походило на терпѣніе страстнаго охотника, не дающаго себѣ покоя въ преслѣдованіи добычи,—и дождавшись того, чего такъ долго ждалъ, Авраамъ испытывалъ такую же радость, какая свойственна охотнику, поймавшему наконецъ звѣря послѣ долгаго преслѣдованія его.

Примѣръ терпѣнія и испытанной терпѣніемъ вѣры Авраама весьма поучителенъ для насъ. До глубокой старости онъ терпѣливо ждалъ исполненія даннаго ему обѣтованія. Вотъ и тебѣ, душа христіанская, дано обѣтованіе живота вѣчнаго и настоящаго подѣ условіемъ благочестія (1 Тим. 4, 8). Обѣтованія Божіи непреложны, но исполняешь ли указанное условіе для полученія обѣтованныхъ благъ? Ты искренно желаешь себѣ спасенія, вѣчнаго живота; но знай, что спасенъ будетъ только до конца пребывшій въ подвигахъ вѣры и благочестія, и что слѣдственно можетъ лишиться надежды спасенія тотъ, кто съ жаромъ сначала принялся за эти подвиги, потомъ совсѣмъ бросаетъ ихъ и погрузившись въ нравственную безпечность, не оставляетъ ея до конца жизни. Испытай себя, душа христіанская, не находишься ли и ты въ подобной опасности? Не сломили ли твоего терпѣнія житейскія скорби, болѣзни и разныя бѣдствія? Обуреваемая ими, не преклонила ли ты слуха къ внутреннему малодушному голосу: *рцы глаголь нѣкій*, глаголь ропота и богохульства, *ко Господу и умри* (Іова 2, 9), и самымъ дѣломъ не послѣдовала ли этому искусительному внушенію, вмѣсто того чтобы отразить его словами Іова: *аще благая пріяхомъ отъ рукъ Господа, злыхъ ли не стерпимъ* (— 10)? Горе тебѣ, если своимъ малодушіемъ преградишь себѣ доступъ къ животу вѣчному, обѣщанному истинно - благочестивымъ; но горе и въ томъ случаѣ, если

ослѣпить тебя земное благополучіе и ты вмѣсто того, чтобы благодарить за него Бога, поколеблешься въ благочестіи, забудешь Бога. Обѣтованіе живота вѣчнаго въ такомъ случаѣ не тебѣ принадлежитъ. Не слѣдовало бы тебѣ мѣнять вѣчное блаженство на земныя суетныя и грѣховныя утѣшенія.

Вѣчное блаженство въ глазахъ истиннаго христіанина имѣетъ столь великую цѣну, что для того, чтобы не потерять его, онъ готовъ отказаться отъ всѣхъ земныхъ благъ и радостей, если видитъ въ нихъ препятствіе къ достиженію его,—и въ виду его легко примиряется съ лишеніемъ ихъ. Но милосердый Господь, безъ крайней нужды, не допуститъ его до подобнаго лишенія. Съ христіанскимъ благочестіемъ соединено обѣтованіе живота не только вѣчнаго, но и настоящаго. «Не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его, просяща хлѣба» (Псал. 34, 25), говоритъ наблюдатель путей Провидѣнія, царе-пророкъ Давидъ. «Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ», сказалъ Господь Іисусъ Христосъ для предостереженія своихъ послѣдователей отъ излишняго попеченія о томъ, что имъ ѣсть, что пить, во что одѣться (Мат. 6, 31. 32). Кто предпочитаетъ всему на свѣтѣ счастье быть членомъ царствія Божія и ревнуетъ паче всего о праведности предъ Богомъ, того Господь не оставитъ безъ помощи во внѣшнихъ нуждахъ. Онъ благословитъ успѣхомъ его труды для обезпеченія себя въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и во всѣхъ житейскихъ потребностяхъ. Все это дано ему будетъ въ придачу и воздаяніе за ревность его къ исканію царствія Божія и правды его. Не бѣда, если онъ не будетъ имѣть всего этого въ избыткѣ. Онъ не гонится за избыткомъ, онъ доволенъ немногимъ. Имѣетъ пищи столько, чтобы съ голоду не умѣреть, имѣетъ одежду, чтобы прикрыть наготу и отъ холода не замерзнуть,—онъ благодушенъ и благодаритъ Бога за эти милости, и большаго не желаетъ, зная, что земное счастье состоитъ не въ обиліи земныхъ благъ, а въ довольствѣ

и спокойствіи духа, большею частію недоупнонь людямъ, надѣленнымъ избыткомъ земныхъ благъ. Но если и къ нему богатство течетъ рѣкою, онъ не прилагаетъ къ нему сердца, сохраняя независимость своего духа, и пользуется земными благами во славу Божию. Подражая богатому Аврааму, оказавшему гостепрѣимство странникамъ, или самому Господу, явившемуся въ лицѣ одного изъ нихъ, истинный христіанинъ, охотно отверзаетъ свое сердце и сокровища для помощи безпріютнымъ и голоднымъ, а въ лицѣ ихъ самому Господу, который скажетъ ревнителямъ христіанскаго милосердія на всемірномъ судѣ: *страненъ бѣхъ, и введосте мя. Взалкахся, и дасте ми ясти, возжадахся, и напоисте мя.* Вопросы себя, душа христіанская, подражаешь ли ты странопрѣимному Аврааму, убѣждена ли въ томъ, что земныя блага дарованы тебѣ не для тебя одной, а вмѣстѣ для того, чтобы дѣлиться ими съ ближними, — и поступаешь ли согласно съ этимъ убѣжденіемъ? Горе тебѣ, если самолюбіе сдѣлало тебя нечувствительною къ нуждамъ ближнихъ: тебѣ грозитъ опасность быть отлученною отъ общаго благочестивымъ наслѣдія живота вѣчнаго, и въ настоящей жизни незнать спокойствія и довольства, при всемъ избыткѣ земныхъ благъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА М. ФИЛАРЕТА КЪ В. И. КОПТЕВУ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Коптевъ, проведшій года дѣтства, юности и зрѣлаго возраста въ Москвѣ, имѣлъ счастье быть близко извѣстнымъ Высокопреосвященному Филарету митрополиту Московскому и пользовался постоянно его особеннымъ, милостивымъ благоволеніемъ. Оставивъ 22 года предъ симъ гражданскую службу въ Москвѣ, Василій Ивановичъ переселился въ свое имѣніе Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, на постоянное жительство и, будучи прихожаниномъ храма находящагося на разстояніи 4-хъ верстъ отъ усадьбы, пожелалъ устроить домовую церковь, дабы имѣть возможность постоянно пользоваться благодатію посѣщать часто храмъ Господень *). Испросивъ на сіе благословеніе святѣйшаго Синода, В. И. устроилъ въ весьма обширномъ каменномъ домѣ своемъ церковь, и за нѣсколько времени до освященія ея просилъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета споспѣшествовать сему святому дѣлу своими молитвами и благословеніемъ. Изложивъ свою просьбу въ письмѣ ко владыкѣ, Василій Ивановичъ приложилъ въ оному въ формѣ церковнаго слова изложеніе мыслей и чувствъ, которыми онъ былъ преисполненъ въ ожиданіи освященія храма. Высокопреосвященный Филаретъ прислалъ на благословеніе святую икону Преподобнаго Сергія, которая и вдѣлана въ иконостасъ святаго храма, посвященнаго имени Преподобнаго, — и съ иконою слѣдующее письмо:

*) Во время пребыванія В. И. Коптева въ лѣтнее время въ деревнѣ божественная литургія совершается въ семъ храмѣ ежедневно.

«Милостивый Государь, Василій Ивановчъ! Сорадуюсь Вамъ о томъ, что подъ кровомъ Вашего дома водворяется домъ Божій. Призываю ему благодать Божию и благословеніе Божіе Вамъ и Вашему дому.

Да благословить Васъ преподобный Сергій. Препровождаю при семъ образъ Его (какой при себѣ теперь имѣю), освященный на святыхъ мощахъ Его.

Что Вы помыслили, возчувствовали и написали при семъ случаѣ, то могъ бы Вашъ священникъ говорить, при освященіи храма, смягчивъ только слова смиреннаго Вашего исповѣданія.

Съ удовольствіемъ узнаю, что Вамъ вѣренно дѣло мирового посредника.

Надѣюсь, что добро будетъ тѣмъ, у которыхъ Вы посредствуете; а Вамъ заслуга предъ Богомъ и совѣстію, и властію, и отечествомъ.

Съ истиннымъ и искреннимъ къ Вамъ почтеніемъ пребываю,—Филаретъ М. Московскій».

М. 27 авг. 1862 г.

Слово, о которомъ упоминаетъ въ письмѣ Владыка, было дѣйствительно произнесено мѣстнымъ отцемъ благочиннымъ, совершавшимъ освященіе храма. Приводимъ изъ сего назидательнаго слова начало и заключеніе.

„И воста Іаковъ отъ сна своего и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ. И убояся и рече: яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.“ (Быт. 28, 16. 17).

«Страхъ и благоговѣйная радость выразились въ сихъ словахъ святаго праотца Іакова, когда онъ ощутилъ и позналъ благодатное присутствіе Божіе на мѣстѣ, которое было до того времени мѣстомъ обыкновеннымъ. Ибо онъ увидѣлъ на немъ Господа славы, окруженнаго ангелами, и слышалъ изъ устъ Его слова обѣтованія, слова милосердія, слова искупленія, и въ этихъ словахъ обрѣлъ ту

надежду, которою жила и существовала вся церковь ветхозавѣтная, вѣруя въ грядущаго Мессію, какъ мы вѣруемъ въ пришедшаго».

«Не подобное ли совершилось нынѣ съ обитателями сего, также обыкновеннаго дома? Они жили здѣсь вдали отъ храма Божія, посѣщая его не часто, сообразно съ ихъ немощами, а также и съ неудобствами пути къ нему, и потому вольно и невольно лишая себя особенной благодатной близости присутствія Божія; но вотъ въ сіе благословенное утро возлегшіе вчера еще опочить подъ кровлею сего дома, возставъ нынѣ, увидѣли, что здѣсь уже есть *домъ Божій, яко есть Господь на мѣстѣ семъ*,—увидѣли Его являшагося въ таинственномъ тѣлеси своемъ и возсѣдающаго на престолѣ святѣмъ своемъ, и услышали въ Евангеліи собственное слово Его».

Таково начало поученія, необыкновеннаго въ устахъ мірянина,— а вотъ заключеніе поученія:

«Сбращаюсь къ вамъ собственно, создатели святаго храма сего. Вообрази себѣ, что Господь Иисусъ Христосъ, возлюбленный Спаситель нашъ, родившійся насъ ради на землѣ, послужившій въ теченіе своей земной жизни спасенію нашему, умершій за грѣхи наши, благоволилъ бы прійти въ домъ твой, посѣтить тебя. Съ какимъ сладкимъ трепетомъ любви и благоговѣнія принялъ бы ты Его, какъ палъ бы ты къ ногамъ Его, съ какою святою радостію взиралъ бы на пренебесное лице Его, красное добротой паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, какъ слушалъ бы слово Его и слагалъ глаголы Его въ сердцѣ своемъ! Но, братіе, это посѣщеніе совершилось нынѣ здѣсь, и не только посѣщеніе, но и водвореніе. Онъ самъ глаголетъ къ вамъ: *съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣки; будутъ очи Мои и сердце Мое во вся дни въ семъ храмѣ*. Отнынѣ Онъ самъ возсѣдитъ на престолѣ святѣмъ своемъ и предлагаетъ всего Себя въ снѣдъ вѣрнымъ, пребываетъ въ нихъ своею благодатью и общается любящимъ Его свое явленіе: *явлюся имъ Самъ*.»

Высокопр. Филаретъ митр. Московскій,—пишетъ В. И. Коптевъ,—питалъ глубокое благоговѣніе къ памяти вдовствующей императрицы Маріи Феодоровны. Однажды владыка бесѣдуя объ ней разсказалъ мнѣ, что въ самый день ея кончины, онъ видѣлъ ее во снѣ: она явилась ему въ черной одеждѣ, обшитой по краямъ полосами горностаеваго мѣха, и подошедши къ нему, приняла его благословеніе. Повѣдавъ этотъ сонъ, владыка много говорилъ о высокихъ добродѣтеляхъ и въ особенности о благотворительной дѣятельности почившей императрицы, при чемъ я имѣлъ случай замѣтить, что попечительность ея о благотворительныхъ заведеніяхъ была даже загробная, чему служить доказательствомъ ея духовное завѣщаніе, писанное ею на французскомъ языкѣ, съ котораго я имѣлъ у себя копію. Владыка митрополитъ изъявилъ желаніе прочесть оное. Я поспѣшилъ исполнить желаніе владыки и доставивъ ему копію завѣщанія, чрезъ нѣсколько дней получилъ ее обратно при слѣдующемъ письмѣ:

«Съ благодарностію возвращаю актъ, который при чтеніи оказался не знакомымъ для меня, но который вновь прочитавъ я съ чувствомъ утѣшенія и умиленія, съ какимъ и всегда храню память благочестивѣйшей подлинно и благодѣтельнѣйшей императрицы».

Окт. 21. 1844.

Въ 1845 г. Владыка митрополитъ освятилъ храмъ при Московской глазной больницѣ, послѣ чего отправился въ Геосиманскій скитъ. Извѣстный нашъ поэтъ Ѳ. Н. Глинка, бывшій при освященіи храма, составилъ для Московскихъ Вѣдомостей описаніе сего торжества и пожелалъ украсить оное Словомъ владыки, при освященіи произнесеннымъ. Получивъ оное чрезъ мое посредство, онъ передалъ мнѣ корректуру статьи и Слова для показанія владыкѣ. По просмотрѣ корректуры, владыка возвратилъ мнѣ ее для передачи Ѳ. Н. Глинкѣ при слѣдующемъ письмѣ:

«Благодареніе вамъ, Василій Ивановичъ, за посредничество и споспѣшествованіе, чтобы немудрое слово не сдѣлалось еще болѣе несмысленнымъ посредствомъ типографіи. Щадя трудъ издателей, я жалѣлъ, что предъ стѣздомъ забылъ отказаться отъ просмотрѣнія корректуры; а теперь уже не жалѣю о томъ. Попросите Осдора Николаевича, чтобы сдѣланныя исправленія были наблюдаемы.

Благословени вы Господеви; благословляетъ вы изъ дома Божіей Матери иже въ Геосиманскомъ скитѣ.

Благодарю и за доброжелательное воспоминаніе моего дня».

Филаретъ М. Московскій.

Ноября 29. 1845 г.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ А. И. ЖАДОВСКОЙ.

Дѣвица Аграфена Ивановна Жадовская, скончавшаяся въ концѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, посвятила себя съ самой юности дѣвству и молитвенной жизни. Сблизившись съ самой юности съ графиней Анной Алексѣевной Орловой, она постоянно была съ нею въ тѣснѣйшей дружбѣ и часто гостила у нея и вмѣстѣ путешествовала по святымъ обителямъ. Аграфена Ивановна была духовною дочерью архимандрита Фотія и съ тѣмъ вмѣстѣ питала глубочайшее благоговѣніе къ великому московскому святителю и пользовалась его особеннымъ благоволеніемъ. Когда Высокопреосвященный митрополитъ пересталъ отъѣзжать по зимамъ въ С.-Петербургъ для присутствія въ святѣйшемъ Синодѣ, тогда Аграфена Ивановна переселилась на жительство въ Москву, дабы имѣть счастье жить въ одномъ городѣ съ Владыкою и пользоваться его бесѣдами. Самъ святитель не рѣдко посѣщалъ ее и удостоивалъ ее своихъ писемъ. Мы сняли копію съ нѣкоторыхъ изъ нихъ и предлагаемъ ихъ вниманію читателя.

«Благословеніе и миръ отъ Господа, рабѣ Его дѣвѣ Агриппинѣ. Господь да облегчитъ Васъ отъ немощи, и да укрѣпитъ къ прохожденію поста, въ духовномъ подвигѣ молитвы и тишины душевной, съ такою мѣрою воздержанія и труда, какая благоприятна духу, безъ истощенія некрѣпкихъ силъ, и безъ умноженія немощи.

Вы пишете довольно хорошо: принимаю сіе за добрый признакъ въ отношеніи къ Вашему здоровью. А что не мало пишете обо мнѣ, на сей случай хорошо, что я не все умѣю прочесть. Яснѣе понимаю то, что посылаете мнѣ ягоды. Вы хотите сказать, что я худой постникъ. Признаюсь, и благодарю за обличеніе. Миръ Господень съ Вами да пребываетъ.—Ф. М. Московскій».

Февр. 5. 1844.

«Именемъ Господнимъ благословеніе рабѣ Господней дѣвѣ Агриппинѣ.—Догадываясь, что псалтырь въ сію недѣлю особенно нужна вамъ быть можетъ, посылаю ее. Экземпляръ не отличный: лучшаго теперь не нашлось. Не угодно ли Вамъ оставить у себя и сей, и прежніе? Въ семь все подъ руками вмѣстѣ; а тѣ легки для рукъ.—Филаретъ М. Московскій».

Февр. 29 1844.

«Молю Господа, чтобы Онъ и душевно Васъ уготоваль, и тѣлесно укрѣпилъ, да предстанете трапезѣ Его Божественной и вкусите, яко благъ Господь, въ миръ и радость духа и въ животъ вѣчный.

Храмъ нашъ отверзетъ Вамъ дверь свою, и да отвержется Вамъ дверь благодати.

Литургія начинается у насъ въ 9 часовъ. Естьли для васъ нужно ранѣе, или позже, скажите,—мы можемъ послушаться.

Милость Господня да пребываетъ съ Вами. Ф. М. Московскій».

Марта 3, 1844.

(Сообщено В. И. Коптевымъ).

ПОУЧЕНІЕ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

ХІ.

Доброе дѣло тогда имѣетъ цѣну, когда будетъ доведено до конца.

(Изъ слова о Евлогіи монашѣ и о нищемъ разслабленномъ. Прол. сѣнт. 12 л. 43).

Не сказано, братіе,—претерпѣвшій сколько нибудь спасень будетъ, а сказано: «претерпѣвшій до конца спасень будетъ» (Мѣ. 18, 22). А у насъ этого-то, именно чтобы терпѣть до конца, и нѣтъ. Случается, что мы принимаемся за добрыя дѣла съ полною горячностью и одушевленіемъ, но проходитъ немного времени, и мы къ доброму дѣлу, за ксторое взялись, становимся все холоднѣе и холоднѣе; а иногда и передъ самымъ концемъ его, когда бы только оставалось получить за него вѣнецъ, бросаемъ его, и, такимъ образомъ, все наше дѣло уподобляется храминѣ построенной на песокѣ, на которую какъ только налетѣлъ вѣтеръ, то всю и разметалъ ее (Мѣ. 7, 26—27).

Нѣтъ, не такъ должны поступать мы. Ужъ если что началъ доброе, такъ доводи до конца, не поддаваясь искушеніямъ; а то какъ разъ діаволь вырветъ вѣнецъ уготованный тебѣ, и награда твоя пропала.

Одинъ инокъ, по имени Евлогій, встрѣтивъ на улицѣ нищаго, лишеннаго употребленія рукъ и ногъ, сжалился надъ нимъ, и въ душѣ далъ предъ Богомъ такое общаніе: «Господи, во имя Твое, возьму сего разслабленнаго и буду покоить его до смерти, чтобы, ради его, спастись.

Дай мнѣ терпѣніе, чтобы служить ему». Затѣмъ сдѣлалъ предложеніе разслабленному поселиться у него въ домѣ, и, когда тотъ согласился, взялъ его къ себѣ. Прошло пятнадцать лѣтъ. Въ продолженіе этого времени Евлогій служилъ разслабленному какъ отцу; всячески берегъ его, мылъ, кормилъ, самъ переносилъ съ мѣста на мѣсто. Позавидовалъ діаволь такому терпѣнію Евлогія и желая лишить его достойной награды, вложилъ въ сердце разслабленнаго гнѣвъ и злобу на Евлогія. И вотъ, дотолѣ кроткій, убогій началъ всячески хулить и поносить Евлогія и несмотря ни на какія, съ его стороны, увѣщанія и мольбы довелъ его наконецъ до того, что Евлогій пришелъ въ отчаяніе. Что мнѣ дѣлать? говорилъ онъ знакомымъ инокамъ, разслабленный меня приводитъ въ отчаяніе. Бросить ли его? Но боюсь нарушить обѣщаніе, данное предъ Богомъ. Не бросить? Но вѣдь онъ не даетъ мнѣ покоя ни днемъ ни ночью.—Иноки предложили ему обратиться за совѣтомъ къ великому Антонію, и Евлогій послушался ихъ. Антоній ему и разслабленному сначала сдѣлалъ увѣщаніе жить въ мирѣ и въ заключеніе обоимъ сказалъ имъ: «Искушеніе, дѣти, пришло вамъ отъ сатаны, ибо вы оба близки къ смерти и достойны получить отъ Бога вѣнцы. Отселѣ не смущайтесь ничѣмъ. Иначе Ангель можетъ застать васъ въ злобѣ другъ противъ друга и лишить награды». Убѣжденные святымъ, Евлогій и разслабленный прожили послѣ того въ мирѣ только четырнадцать дней, и за тѣмъ скончался Евлогій, а черезъ три дня послѣдовалъ за нимъ и разслабленный.

Итакъ, братіе, будьте терпѣливы. Возьметесь за доброе дѣло, доводите его до конца и не ослабѣвайте въ немъ. Иначе награда пропала. *Никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ не благонадеженъ для царствія Божія* (Лук. 9, 62), говоритъ самъ Господь. Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

**ВЪ СКЛАДѢ ИЗДАНИЙ
БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА**

(Никольскій Единовѣрческій мон. въ Москвѣ)

и у редактора, проф. П. СУББОТИНА

(Серіевъ посадъ, Московской губерніи)

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Третій томъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. *Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.*

Тамъ же продаются слѣдующія книги, нужныя для занимающихся изученіемъ раскола и полемикою противъ раскола:

1. „Матеріалы для исторіи раскола“, томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г. *Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.*

2. „Матеріалы для исторіи раскола“, томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 г. *Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (Выписывающіе всѣ три тома вмѣстѣ платятъ и съ перес. 8 р. с.).*

3. „Братское слово“ за 1875 г. (4 кн.), остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. *Безъ перес. 4 р. 50 к., съ перес. 5 руб.*

4. „Братское слово“ за 1876 г. (4 к.). *Безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.*

5. Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ за-волжскихъ“. *Безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 рубль.*

6. „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“. Соч. Григор. мит. Новгородскаго и С.-Петербургскаго. *Цѣна 1 руб. сер. безъ перес. (Вѣсь 3 ф.).*

7. „Дѣяніе Московскаго собора 1654 г.“ *Цѣна 35 копѣекъ безъ пер. (Вѣсу 1 ф.).*

8. „Современныя лѣтописи раскола.“ Вып. 1 и 2. *Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. (Вѣсь 2 ф.).*

9. „Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1871 годъ“. *Цѣна 25 коп. безъ пересылки. (5 экз. на ф.).*

10. „Отвѣты (старообрядцевъ) на вопросы Братства Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, съ замѣчаніями іеромонаха Филарета“. Цѣна 15 коп. безъ перес.; на 1 фун. 3 экземпляра.

11. „О безоповицянской исповѣди“. Профессора *Ивановскаго*. Ц. 4 коп. безъ пересылки; на 1 ф. 10 экземпляровъ.

12. „О причащеніи, противъ безоповцевъ“, *его же*. Ц. 5 к. безъ перес.; на 1 фун. 8 экз.

13. „Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“. Ц. 10 коп. безъ перес.; на 1 фун. 4 экз.

14. „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами“. Цѣна 10 к. безъ пересылки; на 1 фун. 4 экз.

15. „Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ служебниковъ“. Ц. 10 к. безъ пересылки; на 1 фун. 5 экземпляровъ.

16. „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“. Ц. 10 к. безъ пересылки; на 1 фун. 5 экз.

17. „Такъ нааываемое Θεодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ“. Цѣна 5 к. безъ пересылки; на 1 фун. 10 экземпляровъ.

18. „Три бесѣды игумена Павла: 1) О пришествіи прор. Иліи и Эноха, и объ антихриствѣ; 2) О седминахъ Даниловыхъ и 3) о сказанномъ у Апостола: „еще не придетъ отступленіе прежде“. Ц. 20 к. безъ пересылки; на 1 фун. 3 экземпляра.

19. „Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій“, приводимыхъ безоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви, существующей безъ іерархіи и таинствъ, *его же*. Ц. 4 к. безъ перес.; на 1 фун. 10 экз.

20. Листъ: „О вѣчности церкви Христовой и ея таинствъ“. Ц. 5 к. съ пересылкою.

21. Листъ: „О пророкахъ Иліи и Энохѣ и о послѣднемъ антихриствѣ“. Цѣна 5 коп. съ пересылкою.

22. Листъ: „Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ“. Цѣна 4 коп. съ пересылкою.

23. „Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами“ и другихъ сочиненій, относящихся къ старообрядству, издан. подъ редакціею профессора *Ивановскаго*. Ц. 1 р. 25 к. безъ пересылки; вѣсу 1 фунтъ.

24. „Бесѣды православнаго съ старообрядцемъ о перстосложеніи“, издан. въ Кишиневѣ. Ц. 60 к. безъ перес.; вѣсу 1 фунтъ.

С Л О В А
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА,
НОВАГО БОГОСЛОВА.

СЛОВО СОРОКЪ ЧЕТВЕРТОЕ.

1) Діаволь пятью кознями воюеть противъ людей.

2) Всякое доброе дѣло, какое дѣлаеть человѣкъ, долженъ дѣлать его или для того, чтобъ умилостивить Бога, или для того, чтобъ возблагодарить Его.

3) Кто ищетъ спасень бытъ, долженъ подвизаться.

4) Въ какихъ людяхъ царствуетъ Царь всяческихъ и Богъ, и въ какихъ не царствуетъ.

1) Діаволь, какъ духъ невещественный со времени Адамова преступленія заповѣди Божіей, возымѣлъ нѣкую власть и дерзость дѣйствовать на естество человѣческое, и сдѣлался очень опытнымъ въ воеваніи противъ людей: ибо люди имъ боримые, умирая, переходять родъ за родомъ, а онъ все живеть и живеть одинъ и тотъже вотъ уже шесть тысячъ шесть сотъ и болѣе лѣтъ, и навѣкъ. Онъ всегда есть скрытнй врагъ людей, всегда злокознствуетъ и брани воздвигаетъ противъ нихъ, и особенно противъ тѣхъ изъ нихъ, которые теперь раждаются; потому что теперешніе не только не имѣють никакой опытности въ борьбѣ съ діаволомъ, но совсѣмъ и понятія не имѣють о брани діавольской и объ искусности въ ней діавола. Почему и когда явно онъ біеть ихъ, они тогѣ

не видятъ, и когда скрытно ихъ устрѣляютъ, не чувствуютъ; онъ является ангеломъ свѣта, а покрываетъ ихъ тмою. Такъ сдѣлался онъ, какъ я сказалъ, очень искуснымъ въ борьбѣ съ человѣкомъ. Конецъ же и цѣль, для которой ведетъ онъ сію брань съ человѣкомъ, велика и страшна. Вначалѣ отдѣливъ и отдаливъ родъ человѣческой отъ Бога, онъ теперь всячески напрягается и хлопочетъ о томъ, чтобъ не допустить его опять возвратиться къ Богу, но всегда удерживать въ отдаленіи отъ Него. И если случится кому воззвану быть Иисусомъ Христомъ и возвратиться къ Богу, онъ, искусный и многоопытный въ дѣланіи зла, всячески старается опять отдалить его отъ Бога. По этой-то причинѣ диаволь сдѣлался многоискусенъ въ воеваніи съ людьми и воюетъ съ ними пятью кознями: еллинствомъ, іудействомъ, ересями, противоправославнымъ образомъ жизни, и (неразумными) подвигами добрыхъ дѣланій. Еллинствомъ прельщаетъ людей любящихъ такъ называемую внѣшнюю мудрость; іудействомъ прельщаетъ евреевъ, убѣждая ихъ думать, будто они добръ вѣрують, такъ какъ чтуть единого Бога, чѣмъ прельщаетъ онъ также и агарянъ; ересями прельщаетъ суемудрыхъ богочтецовъ, удаляя ихъ отъ православія; православныхъ удаляетъ отъ Бога худыми дѣлами и жизнію противною православію, именно: сребролюбіемъ, сластолюбіемъ, славолюбіемъ; опять и подвигами добрыхъ дѣлъ и самоохотными лишеніями самоумерщвленія всвергаетъ онъ подвижниковъ въ гордость, которая есть корень всякаго зла, равно какъ въ пристрастіе къ славѣ и чести людской. Этою прелестію гордыни, которая есть всѣхъ добродѣтелей истребительница, превращаетъ онъ и въ пропасть низвергаетъ души бѣдныхъ подвижниковъ, живущихъ въ преподобіи и правдѣ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ уговариваетъ показывать ревность Божию не по разуму и строгость жизни неразсудительную. Чрезъ это онъ дѣлаетъ ихъ тираннами самихъ себя, и они мучатъ себя всякими лишеніями и злостраданіями, да славимы будутъ

отъ человѣкъ: что достойно крайнихъ слезъ, потому что они лишаются за то и настоящихъ и будущихъ благъ. Пагубность, которой подвергаются все другіе люди, о коихъ мы сказали, ничто въ сравненіи съ потерями, какія несутъ сіи люди.—Вотъ какъ велика и несравненна наша бѣдственность! Почему надлежитъ намъ всячески изыскивать, какимъ бы способомъ могли мы избѣжать навѣтовъ діавола. Но никакимъ способомъ не можемъ мы избавиться отъ него, кромѣ какъ если прибѣгнемъ къ Богочеловѣку Иисусу Христу, со всею смиреніемъ души и крайнимъ сокрушеніемъ сердца. Тогда Христосъ самъ будетъ воевать за насъ чрезъ насъ, и мы успокоимся: ибо противостояніе и преодоленіе этого врага нашего никакимъ другимъ способомъ не бываетъ, какъ только единымъ Христомъ Господомъ.

2) Итакъ, если кто дѣлается нищимъ для Христа, постится, держитъ бдѣнія, умерщвляетъ плоть свою воздержаніемъ, творитъ милостыни, и бываетъ сострадательнъ и человѣколюбивъ, все это хорошо; однакожь да внимаетъ онъ себѣ добръ, чтобъ не потерять напрасно трудовъ своихъ и должнаго за нихъ воздаянія. Ибо хотя такія дѣла суть добрыя дѣла; но есть иное добро, которое ездѣваетъ спасеніе человѣка посредствомъ нихъ, и безъ котораго подвижающіеся спастись посредствомъ такихъ добрыхъ дѣлъ, не могутъ спастись. Оно есть причина, въ силу коей спасаются тѣ, которые подвижутся въ нихъ, т.-е. въ постѣ, бдѣніи и прочемъ. Эти послѣднія суть средства для двухъ великихъ вещей,—умилостивленія и благодаренія; ибо надобно, чтобъ онѣ были совершасмы съ разумомъ, по чину, и благообразно.

Такъ, если какой грѣшникъ, внявъ тому, что говоритъ Іоаннъ Богословъ: *всякъ согрѣшай не видѣ Бога, ни позна Его* (1 Іоан. 3, 6), придетъ въ чувство, и, познавъ, какому бѣдствію подпалъ онъ изъ-за грѣховъ своихъ, приметъ свѣтъ покаянія и начнетъ нести подвиги покаянные, посредствомъ показанныхъ дѣлъ,—поста, молитвы

и прочаго, чтобы Богъ, видя сокрушеніе сердца его, смиреніе и ревность, возблагодутрествовалъ къ нему и примирился съ нимъ: то Богъ, видя смиреніе его и трудъ, оставляетъ всѣ грѣхи его, примиряется съ нимъ, и являетъ въ немъ знаменія сего помилованія и примиренія. Таковыя знаменія суть—упокосеніе отъ страстей, которыя его одолѣвали, ненависть ко грѣху, страхъ Божій, держимый во всякомъ мѣстѣ, такъ какъ Богъ вездѣприсущъ, сокрушеніе и умиленіе сердечное, благоговѣніе, вниманіе ума къ божественнымъ пѣснямъ, къ чтенію и слушанію божественныхъ Писаній. Ибо невозможно, чтобы въ комъ-либо оказались сіи доброты духовныя прежде умиловленія Бога и примиренія съ Нимъ. Когда же Божественная благодать примиряется съ душою; тогда осѣняетъ ее, объемлетъ ее нѣкимъ образомъ невидимо, и дѣлаетъ то, что умъ человѣка того устанавливается и собирается въ себя, бывши дотолѣ непостояннымъ и разсѣяннымъ. Вотъ первое великое и дивное дѣло, о коемъ сказали мы, т.-е. умиловленіе Бога, за которое сподобившійся его и да воздастъ благодареніе Богу, помиловавшему его и примирившемуся съ нимъ.

Послѣ же того, какъ сподобится человѣкъ такой милости отъ Бога, уврачуется и утвердится, пусть, если держать постъ, творить милостыню, и проч., дѣлаетъ сіи дѣла для того, чтобы возблагодарить Бога за то, чего сподобился, т.-е. за примиреніе Бога съ нимъ. И дѣлаетъ все сіе съ разсужденіемъ, по чину, и какъ подобаетъ, чтобы улучшить совершенную свободу и сподобиться познать наилучшимъ образомъ сокровенныя блага Божіи, коихъ доброта и красота сокрыта отъ очей не только тѣхъ, кои грѣшатъ, но и тѣхъ, кои каются. Се и второе, великое и дивное, т.-е. благодареніе Бога.

Итакъ тѣ, которые творятъ показанныя добродѣтели, просто лишь какъ добрыя дѣла, а не для этихъ двухъ цѣлей, т.-е. умиловленія и благодаренія,—грѣшатъ и умираютъ грѣшниками, при всемъ томъ, что стали нищими,

постниками, милостынедавцами и проч. Это-то и достойно наипаче слезъ, что они не примирились съ благопремъбнителнымъ Богомъ, такъ какъ въ томъ, что служить къ сему примиренію и сдруженію съ Богомъ, дѣйствовали не съ разумомъ, не по чину, и не какъ слѣдуетъ. Ибо если кто, послѣ примиренія съ Богомъ, станетъ дѣлать тѣ дѣла для того, чтобъ примириться съ Нимъ, то Богъ отвращается отъ Него и тяготится имъ, какъ отвращается и отъ того, кто творитъ ихъ для благодаренія Бога, прежде чѣмъ примирится съ Нимъ. Человѣкъ, какъ разумное существо, всѣ дѣла въ отношеніи къ Богу долженъ дѣлать разумно, какъ дѣйствуетъ онъ обычно въ отношеніи къ людямъ. Кто хочетъ умилостивить земнаго царя, да простить его въ чемъ провинился предъ нимъ, тотъ изъясляетъ прежде не дѣйствія благодаренія, а то, чѣмъ достигается умилостивленіе и прощеніе; а послѣ этого, возвративъ себѣ царское благоволеніе, изъясляетъ и дѣйствія благодаренія, т.-е. напередъ старается примириться съ нимъ, и примирившись уже, благодаритъ. Если не станетъ кто дѣйствовать такимъ же образомъ и въ отношеніи къ Богу, то и Сынъ и Слово Бога и Отца Господь нашъ Иисусъ Христосъ не захочетъ спасти такъ неразумно дѣйствующаго человѣка, разумомъ одареннаго. Какъ праведный, Онъ хочетъ и требуетъ праведно, чтобъ тварь разумная, человѣкъ, и въ отношеніи къ Богу дѣлалъ по крайней мѣрѣ тоже, что дѣлаетъ онъ въ отношеніи къ людямъ, и боялся Бога, какъ боится и людей. Ибо хотя мы часто нарушаемъ свое разумное достоинство и дѣйствуемъ безъ разума, но Господь не терпитъ, чтобъ оно было нарушаемо, и требуетъ, чтобъ всякая тварь пребывала въ томъ чинѣ, какой Онъ опредѣлилъ ей съ самаго начала.

3) Итакъ кто же спасется? Никто изъ тѣхъ, кои не подъемлютъ достожджно соотвѣтственнаго тому труда и подвига, хотя говорятъ всѣ говорятъ, что хотятъ спастися. Все равно это, какъ, скажемъ для примѣра, еслибъ кто

захотѣлъ быть богатымъ, пріобрѣсть много золота, серебра, драгоценныхъ камней и маргаритовъ, безъ всякаго труда и пота и безъ всякихъ заботъ, такъ это было бы невозможно. Итакъ тѣ, (которые говорятъ, что хотятъ спастися, а между тѣмъ не хотятъ потрудиться душою и тѣломъ для своего спасенія, какъ могутъ спастися? Да и тѣ, которые имѣютъ ревность трудиться по дѣлу спасенія, и словомъ и дѣломъ, и желаютъ того отъ всей души, не могутъ спастися, если всего чаютъ отъ однихъ трудовъ своихъ. Ибо какъ тѣ, которые думаютъ спастися безъ труда, не спасутся, такъ какъ спасеніе не бываетъ безъ труда; такъ и тѣ, которые чаютъ устроить спасеніе своимъ умомъ и своими силами, не могутъ спастися, такъ какъ спасеніе не утверждается на разумѣ и силахъ того, кто желаетъ спастися, а есть милость Божія во Христѣ Иисусѣ. Инъ есть получающій спасеніе и инъ дающій его. Самъ Богъ говоритъ: *ипсть развъ Мене спасая* (Ис. 43, 11). И Апостоль Павелъ прилагаетъ: *сже хотѣти прилежитъ ми, а сже содѣяти доброе не обрътаю* (Рим. 7, 18). Скажи же намъ, Павле прелаженне, какъ послѣ сего можно спастися? Отвѣчаетъ Апостоль, говоря: *благодарю Бога моего Иисусъ Христомъ... Законъ духа жизни о Христъ Иисусъ освободилъ ми есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (— 8, 2). Отсюда явно, что спасеніе наше не утверждается на собственное нашей силъ, но на милости Божіей во Христѣ Иисусѣ. И благодареніе Богу, что, по великой любви своей къ человѣку, и такое хотѣніе человѣка смѣсилъ Онъ съ немощію, чтобъ не могъ человѣкъ, еслибъ и хотѣлъ, содѣвать доброе, при всемъ трудѣ своемъ надъ тѣмъ, дабы такимъ образомъ избѣжать ему самаго слѣда гордыни, которая есть первый грѣхъ, источникъ и корень всякаго зла, и причина паденія человѣческаго естества. Богъ укрѣпляетъ наше хотѣніе въ томъ, чтобъ мы хотѣли собственной Его воли, и такимъ образомъ отстраняетъ всякій поводъ къ гордынѣ и заглаживаетъ всякій слѣдъ ея.

Можетъ быть спросить кто: что же теперь осталось дѣлать человѣку самому отъ себя, чтобы спастися? Если самое хотѣніе имѣеть нужду въ божественной помощи, что же отъ него?—Вотъ что остается на долю человѣка,—выслушать слово о спасеніи своемъ, возжелать его и познать Того, Кто можетъ спасти его. О прочемъ же отъ всей души и безъ всякаго размышленія да просить Бога, могущаго спасти его, сохранить дѣла до конца и довести до совершенства,—Его, говорю, да просить даровать сіе ему, положившему доброе начало и возжелавшему пріять, да просить сподобить его слышанія слова Божія и всего относящагося ко спасенію, и за тѣмъ пусть не престаеть умолять Бога, пока не улучшить желасмаго, т.-е. спасенія своего. Ибо то первое есть дарованіе, какое подасть Богъ, чтобъ сподобиться услышать кого-либо, кто бы возвѣстилъ о спасеніи. Проповѣдники посылаются, чтобъ проповѣдать тѣмъ, которые не вѣдаютъ истины. И то воистину есть даръ святаго Бога, что Онъ посылаетъ проповѣдниковъ. Второе дарованіе есть, чтобъ услышавшій проповѣдниковъ спасенія, послушался ихъ: такое послушаніе естественно людямъ, когда слышать истину. Оно въ началѣ вложено въ нихъ Богомъ; почему Христосъ Господь великую приложилъ угрозу тѣмъ, которые не послушаются Евангелія, говоря: которые не примутъ васъ и не послушаютъ васъ, отрадѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморрской, нежели имъ (Мѡ. 10, 14; Мар. 6, 11). Послушаніе истинѣ есть отличительное свойство разумной природы. Третье дарованіе Божіе есть мысленный свѣтъ, который пріемлютъ иначе новопросвѣщенные. Ибо коль скоро кто, услышавъ проповѣдь о спасеніи, послушается ея, то явно, что онъ уже возжелалъ улучшить спасеніе, но не видѣлъ еще благообразія и красоты его: для сего потребно, чтобы божественный свѣтъ таинственно осѣнилъ его свыше. И сей свѣтъ мысленно просвѣщаетъ очи души и явно представляетъ ей слѣдующія двѣ вещи—благообразіе спасенія, и срамоту грѣшника,

поколику онъ грѣшникъ есть, хотя уже взыскаль спасенія. Послѣ же сего что бываетъ? Поелику душа, когда полагаетъ начало возжеланію спасенія своего, имѣетъ волю еще слабую, лѣнливую, безсильную на то, чтобъ всецѣло возжелать спасенія своего, то, восчувствовавъ такую слабость и лѣнность воли своей, она взыскиваетъ силы отъ Бога, чтобъ Онъ укрѣпилъ волю ея, и далъ ей всецѣло возжелать спасенія. Тогда же познаетъ она во истинѣ, сколь молитва ея бѣдна и слаба и, какъ трость, колеблется противными духами, т.-е. демонами. Почему послѣ того, какъ воля ея укрѣплена бываетъ Богомъ, первымъ дѣломъ имѣетъ она трудиться и подвизаться въ томъ, чтобъ умолить Бога ниспослать ей даръ молитвы, да будетъ молитва ея всегда подвижима Духомъ святымъ. Когда же сподобится она дара сего, тогда ходатайствовать о ней воздыханіями неизглаголанными начинаетъ уже сей Духъ святой, посѣтившій душу, взывая: Авва Отче, такъ однакожь, что сей гласъ Духа святаго бываетъ собственнымъ гласомъ тѣхъ, которые воспріяли святаго Духа. Сею - то благодатною молитвою возвращаются въ душѣ духовные плоды, т.-е. любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.

4) Таковъ чинъ спасаемыхъ! И кто не послѣдуетъ сему чину, тотъ будетъ блуждать въ горахъ и пустыняхъ, и въ мѣстахъ, которыхъ не посѣщаетъ Христосъ, и тщетно протрудится и пролостраждетъ во всемъ, что подыметъ спасенія ради своего. Ибо спасеніе наше все содѣвается силою Господа нашего Іисуса Христа. Того ради и называется Онъ Царь и Господь, что царствуетъ и господствуетъ во всякомъ, кто вѣруетъ въ Него, благодатію Духа святаго, и какъ Царь и Господь вѣрныхъ своихъ, содѣваетъ въ нихъ и чрезъ нихъ, что Ему благоугодно, бывая для тѣхъ, кои предають себя Его царству и господству, путеводителемъ, правителемъ, учителемъ, пѣстуномъ, предстателемъ, помощникомъ, избавителемъ отъ всякаго грѣха. Если же и думаютъ нѣкоторые, что они

дѣлають что - либо доброе безъ Христа, то они ложь суть, и тогда только станутъ истиною, когда возцарствуетъ въ нихъ Христось. Когда {Пилать спросилъ Христа Господа: *царь ли еси ты?* Онъ отвѣтилъ ему: *азъ на сіе родихся, и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину.* Пилать спросилъ: *что есть истина?* но Господь не отвѣтилъ ему (Іоан. 18, 37, 38), зная, что Пилать не могъ вмѣстить слова Его и увѣрвать въ Его сокровенное таинство, т.-е. въ то, что надлежитъ Христу царствовать въ каждомъ человѣкѣ, такъ какъ инымъ способомъ невозможно опять возсіять въ каждомъ знаменіямъ разумнаго достоинства, какое даровалъ Богъ человѣческому естеству въ твореніи, и истреблену быть неразумію, какое по причинѣ грѣха вошло въ родъ человѣческой, въ противность естеству, и такъ въ немъ усилилось, что кажется, будто оно есть по естеству. Невозможно освободиться намъ отъ неразумія, если не воцарится въ насъ Сынъ Божій и Слово Божіе, Господь нашъ Иисусъ Христось, благодатию святаго Духа. И сіе-то есть истина, которую пришелъ Господь засвидѣтельствовать. Если не возцарствуетъ въ насъ Христось, то невозможно, чтобъ въ насъ, собственными нашими средствами, было что либо благоугодное Ему, но мы будемъ обладаемы врагомъ рода человѣческаго, діаволомъ, не чувствуя и не понимая того. Гдѣ царствуетъ Богъ, тамъ нѣтъ рабства діаволу, но все служеніе единому Богу. Кто не знаетъ, что Богъ, Творецъ неба и земли, и всей видимой и невидимой твари, есть Царь всѣхъ твореній, воззванныхъ Имъ изъ небытія въ бытіе? Богъ и Отецъ собственнаго Слова и Сына, Господа нашего Иисуса Христа и Бога, Имъже все сотворилъ Онъ во святомъ своемъ Духѣ, сей, говорю, Отецъ чрезъ Сына своего во святомъ Духѣ царствуетъ надъ всѣми тварями своими. Сіе единое Божество—Отецъ и Сынъ и Духъ святой, трипостасное, совѣчное, собезначальное и единосущное царствуетъ и властвуетъ надъ небомъ, солнцемъ, луною,

звѣздами, воздухомъ, землею и моремъ и всѣмъ, что въ нихъ, надъ ангелами и человѣками, хотѣтъ ли они того, или не хотѣтъ, потому что Царь и Господь всего одинъ Богъ. Но такъ какъ неотложное свойство царя есть имѣть промышленіе о томъ, надъ чѣмъ онъ царствуетъ; то и Богъ имѣеть промышленіе о всемъ, сказанномъ нами. Только поелику всѣ другія твари, кромѣ существъ разумныхъ, т.-е. ангеловъ и людей, не имѣютъ разума, какъ неразумныя; то Богъ промышленіе о нихъ творить просто, безъ того, чтобъ они знали о семъ, такъ какъ они не имѣютъ разума. И объ ангелахъ и людяхъ, существахъ разумныхъ, Онъ тоже имѣеть всегда промышленіе; но такъ какъ они суть твари разумныя и естественно имѣютъ разумъ; то Онъ хочеть, чтобъ они знали и сами Творца и Промыслителя своего Бога. Для того и созданы они разумными, съ естественнымъ разумомъ, чтобъ познавая Творца своего и Промыслителя, всегда прославляли Его и благодарили, не только за себя самихъ, но и за всѣ прочія твари. Почему Богъ, будучи царемъ всѣхъ тварей, надъ одними людьми хочеть царствовать по волѣ ихъ, какъ и надъ ангелами царствуетъ по волѣ ихъ. И если люди не хотѣтъ, чтобъ Богъ царствовалъ надъ ними, то Онъ не дѣлаеть имъ въ этомъ насилія, чтобъ не отнять у нихъ чрезъ то самовластнаго произволенія; ибо какъ возможно быть твари разумною, если она не имѣеть своей воли? По сей причинѣ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ, содѣлавшись человѣкомъ, однороднымъ съ нами, и учителемъ, убѣждаетъ соестественныхъ братій своихъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его*, чтобъ возцарствовать надъ ними по волѣ ихъ. Какъ только войдетъ царствіе Божіе въ разумное естество, тотчасъ преисполняетъ его всякою правдою и добродѣтелію. Почему будсмъ всегда молиться Богу: *да прїидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя*. Сего хочеть Богъ, для сего содѣлался Онъ человѣкомъ, въ этомъ первый предметъ проповѣди.

и начало Евангелія. Это и значать слова: *приближися царствіе небсное*, коими началось Евангеліе. И если душа не восчувствуетъ, что царствіе Божіе пришло въ нее и воцарилось въ пей, нѣтъ ей надежды спасенія. Душѣ царствуемой надлежитъ знать благодать и воздѣйствіе царствующаго въ ней Божества: ибо гдѣ присушь царь, тамъ должны быть явны и знаменія его присутствія. Божіи знаменія, которыя должна имѣть душа, царствуемая Богомъ, суть: кротость, правота, истина, смиренномудріе, благостыня, правда, и всякое благоговѣнство, и еще—незлобіе, челоуѣколюбіе, состраданіе, любовь нелицемѣрная, долготерпѣніе, постоянство, благодушіе. А у тѣхъ, въ которыхъ не царствуетъ Богъ, должно видимо быть противное сему. По симъ добродѣтелямъ, и по противоположнымъ имъ не-добродѣтелямъ познается, въ какихъ людяхъ царствуетъ и въ какихъ не царствуетъ Богъ. Относительно сихъ послѣднихъ Господь повелѣваетъ воинству своему, т.-е. святымъ ангеламъ, говоря: *враги моя оны, иже не восхотѣша, да царь быхъ былъ надъ ними, приведите сѣмо, и изспыцйте предо мною* (Лук. 19, 27). Ибо тѣ, которые слышали и до точности познали, какъ, какими дѣлами и какихъ заповѣдей исполненіемъ имѣютъ получить отъ Христа царство небсное, и презрѣли то, предпочетши тому земное и тлѣнное, временную и суетную славу, таковыя всеконечно достойны быть мучимы горше, чѣмъ певѣрныя. Они познали Христа и не хотѣли имѣть Его царемъ себѣ, потому что не соблюдали заповѣдей Его. Ибо кто не хочетъ дѣлать дѣла, для котораго Христосъ содѣлался челоуѣкомъ и пришелъ въ міръ, тотъ явно не принимаетъ самого Христа, хотя и окажется, что принимаетъ. Которые же воистину увѣровали въ Него и приняли Его, тѣмъ далъ Онъ область чадами Божіими быти. Какъ только они увѣровали въ Него, и Онъ ввѣрился имъ и далъ имъ пріять отъ себя божественное; такъ что челоуѣкъ вѣрующій въ Него,

дѣлается богомъ, какъ Онъ Богъ содѣлался человѣкомъ. Когда бы и намъ даровалъ Богъ увѣровать въ Него во истинѣ, и содѣлаться чадами Божиими и богами по благодати, во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Коему слава и держава во вѣки! Аминь.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ СВ. ЗЕМЛИ.

Главные пласты палестинскаго грунта. Известнякъ: его распространіе въ предѣлахъ Св. Земли; различные слои известняка; нещеры въ известковыхъ скалахъ. Древне-еврейскія постройки изъ известковыхъ камней; древнія каменоломни. Употребленіе въ древности известняка въ качествѣ штукатурки и краски. Базальтъ: область базальта въ западной и восточныхъ частяхъ Св. Земли; Леджа — страна базальтовыхъ скалъ. Постройки изъ базальта. Хоррен—обитатели базальтовыхъ Гаврапскихъ скалъ во дни Иова. Вулканическій характеръ мѣстностей Св. Земли, запятыхъ базальтомъ; угаснувшіе вулканы Св. Земли; землетрясенія въ Св. Землѣ; землетрясенія, упоминаемыя въ Библии; землетрясенія въ новѣйшее время; сильнѣйшее изъ нихъ въ 1837 г.; гибель Сафеда во время этого землетрясенія; возрѣніе благочестивыхъ Израильтянъ древнихъ временъ на землетрясенія.

Ископаемая богатства Св. Земли. Скудость ихъ въ Св. Землѣ. Металлы находящіеся въ пѣдрахъ Св. Земли. Жельзо: мѣстности въ Св. Землѣ, содержащія желѣзо и мѣдь; употребленіе желѣза древними Евреями; употребленіе мѣди. Занимались ли Евреи разработкою металлическихъ рудъ въ предѣлахъ своей страны? Данные для положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Символическое значеніе, усвоенное желѣзу и мѣди въ библейскомъ языкѣ. Привозные металлы употреблявшіеся древними Евреями. Асфальтъ, сыра и соль въ Св. Землѣ.

Геологическое строеніе Палестины имѣеть своеобразныя черты, отразившіяся въ извѣстной степени на бытѣ древнихъ обитателей Св. Земли, сообщившія оригинальный характеръ извѣстнымъ ея мѣстностямъ. Грунтъ Св. Земли и ея возвышенности состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ породъ—известняка и базальта.

На западъ отъ Іордана область известняка начинается возвышенностями, находящимися къ югу отъ Хеврона, и простирается къ сѣверу отъ этого города до горъ Ливанскихъ; такимъ образомъ обнимаетъ собою почти всю западную часть Св. Земли. Изъ известняка состоятъ почва, на которой построенъ Іерусалимъ; изъ известняка состоятъ Кармилъ и Ливанъ, возвышающійся на сѣверныхъ границахъ Палестины. Другія породы на всемъ указанномъ пространствѣ встрѣчаются сравнительно рѣдко, а притомъ по большей части въ формѣ верхнихъ слоевъ, прикрывающихъ собою извесковыя толщи. Такъ верхній слой почвы, на которой стоитъ Виелеемъ, состоитъ изъ мѣла; мѣловой же слой составляетъ вершину Елеонской горы. Мѣловые слои обыкновенно проникнуты кремневыми жилами. Далѣе на западныхъ склонахъ горъ Іудиныхъ и Ефремовыхъ, при устьяхъ долинъ, встрѣчается песчаникъ; песчаниковыя скалы—не рѣдко и на восточныхъ склонахъ названныхъ горъ; на востокъ отъ Виелеема находится много кремня; близъ юго-западнаго угла Мертваго моря и вообще около западныхъ его береговъ по мѣстамъ тянутся полосы мергеля: размытые и постоянно размываемые дождями, мягкіе, бѣлые пласты мергеля представляютъ собою ряды конусообразныхъ и пирамидальныхъ холмовъ; издали они имѣютъ видъ громадныхъ лагерей, состоящихъ изъ бѣлыхъ палатокъ; мергелевая почва не благоприятствуетъ растительности, и потому занятыя мергелемъ пространства носятъ характеръ вѣчно-безжизненной печальной пустыни. Наконецъ у западныхъ береговъ Тиверіадскаго озера известнякъ перемѣшанъ съ базальтомъ; но здѣсь уже начинается страна вулканическихъ породъ, идущая вдаль, на востокъ.

Область известняка не ограничивается западною половиною Св. Земли. Перейдя на лѣвый берегъ Іордана, она занимаетъ всю южную часть восточной Палестины на пространствѣ между Ярмукомъ (Гіеромаксомъ) и Арнономъ. Изъ известняка состоятъ, такимъ образомъ, горы

Галаадъ и Аваримъ. Въ послѣднихъ впрочемъ известнякъ перемишанъ съ другими породами; здѣсь рядомъ съ известковыми скалами стоятъ скалы изъ песчаника и порфира.

Известковый грунтъ Палестины состоитъ изъ нѣсколькихъ неодинаковыхъ по своимъ свойствамъ слоевъ. Такъ известковая почва, на которой стоитъ Іерусалимъ, представляетъ слѣдующія, нынѣ извѣстныя наслоенія: 1) *Кукули*. Это известковая формація, состоящая изъ мягкаго рассыпающагося камня, сложеннаго изъ песку и извести, съ примѣстью кремня и многихъ ископаемыхъ веществъ грязнобѣлаго цвѣта. Кукули образуетъ самый верхній наносный позднѣйшій пластъ палестинской почвы. 2) *Миззи*. Второй по порядку, первый изъ основныхъ слоевъ грунта, миззи представляетъ чисто известковую толщу, безъ примѣси стороннихъ элементовъ, отличающуюся необыкновенною твердостью. *Миззи* значитъ—острый. 3) *Маляки*. Этотъ известковый пластъ, непосредственно слѣдующій за миззи, обладаетъ чистымъ бѣлымъ цвѣтомъ, не имѣетъ, какъ и миззи, постороннихъ элементовъ и относительно плотности представляетъ ту особенность, что, сокрытый отъ дѣйствія воздуха, онъ очень мягокъ, но на воздухѣ отвердѣваетъ. *Маляки* значитъ—царскій. 4) Такъ называемый *мраморъ св. креста*. Это послѣдній видъ Іерусалимскаго известняка, лежащій въ основѣ трехъ предшествующихъ слоевъ, по плотности не отличающійся отъ миззи, но превосходящій его прекраснымъ розовымъ цвѣтомъ.—Отличительною чертою известковыхъ массъ, занимающихъ почти всю западную половину Св. Земли, служатъ великое множество въ нихъ пещеръ и гротовъ. Въ одномъ Кармильскомъ хребтѣ ихъ насчитываютъ до 2 тысячъ; сотнями считаются они и въ другихъ горныхъ мѣстностяхъ западной Палестины. Дѣло геологовъ рѣшить, что было причиною образованія этихъ пустыхъ подземныхъ пространствъ; но несомнѣнно, что такому образованію въ значительной мѣрѣ благоприятствовали сравни-

тельно мягкіе слои, находящіеся внутри известковых толщъ. Вслѣдствіе вулканическихъ потрясеній земной коры эти слои легко могли разтрескиваться и осыпаться; легко также могли они поддаваться дѣйствию подземныхъ водъ; пробиваясь наружу, въ видѣ родниковъ, подземныя воды могли выносить съ собою мягкія части известняка и такимъ образомъ мало по малу образовывать внутри известковыхъ пластовъ пустыя пространства. Очень можетъ быть, что процессъ образованія естественныхъ пещеръ въ известковыхъ пластахъ Палестины съ помощью воды совершается и въ настоящее время: извѣстно, что многіе изъ существующихъ теперь въ Палестинѣ родниковъ выносятъ съ собою изъ нѣдръ земли различныя минеральныя частицы и между прочимъ частицы известняка.

Слои Палестинскаго известняка представляютъ собою превосходный строительный матеріалъ; и Евреи издревле употребляли его при сооруженіи зданій и городскихъ стѣнъ. Особенно много было употреблено известковаго камня для громадныхъ построекъ Соломона. Этотъ знаменитый царь Израиля имѣлъ въ горахъ восемьдесятъ тысячъ каменосѣковъ. Каменосѣки вытесывали въ известковыхъ горахъ камни громадныхъ размѣровъ, что дѣлало ихъ очень цѣнными, почему свящ. повѣствователь называетъ ихъ дорогими. Изъ обдѣланныхъ въ горахъ известковыхъ камней были устроены прежде всего основаніе храма Соломонова, его стѣны (3 Цар. 5, 15, 17), внутренній дворъ и притворъ храма, и затѣмъ притворы и дворы въ царскихъ палатахъ. «Все это, говорится въ 3 Цар. 7, 9—12 о притворахъ и дворахъ царскаго дома, сдѣлано было изъ дорогихъ камней обтесанныхъ по размѣру, обрѣзанныхъ пилою, съ внутренней и наружной стороны, отъ основанія до выступовъ и съ наружной стороны до большаго двора. И въ основаніе были положены камни дорогіе, камни большіе, ~~камни въ десять локтей и камни въ восемь локтей.~~ И сверху дорогіе камни, обтесанные по размѣру. Большой дворъ огороженъ былъ

кругомъ тремя рядами тесаныхъ камней; также и внутренній дворъ храма Господа и притворъ храма». Въ послѣдующія времена для исправленія поврежденій въ Соломоновомъ храмѣ были приобрѣтаемы благочестивыми царями Иудейскими тесаные известковые камни. Изъ известковыхъ камней были построены стѣны Иерусалима, о чемъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе донынѣ ихъ немногіе древніе остатки, какъ напр. такъ называемая стѣна плача Евреевъ, — это нѣсколько рядовъ западной стѣны древняго Иерусалима. Вообще постройки изъ мѣстнаго известковаго камня были дѣломъ обычнымъ во всей западной Палестинѣ. Путешественники, посѣщающіе древніе еврейскіе города или мѣстности, гдѣ эти города нѣкогда находились, почти всюду находятъ остатки сооруженій изъ известняка. Матеріаль для построекъ брался главнымъ образомъ изъ третьяго известковаго слоя—*маляки*, который и очень удобенъ для обработки, и красивъ, и проченъ въ постройкѣ: сначала мягкій, онъ быстро отвердѣваетъ и сливается съ цементомъ въ одну плотную массу, съ теченіемъ времени принимающую прекрасный бѣлый цвѣтъ. Такъ какъ маляки нужно было добывать изъ нѣдръ известковыхъ скалъ, то въ этихъ скалахъ мало-помалу образовались обширныя подземныя каменоломни уцѣлѣвшія, въ окрестностяхъ Иерусалима, быть можетъ со временъ царей Иудейскихъ, быть можетъ видѣвшія въ своихъ переходахъ каменосѣковъ Соломоновыхъ. Въ одной изъ Иерусалимскихъ каменоломенъ, извѣстной со временъ І. Флавія подъ именемъ царскихъ пещеръ, остались во многихъ мѣстахъ недодѣланными камни, такъ что по нимъ возможно прослѣдить ходъ работъ древнееврейскихъ каменотесовъ. «Выбивка камней здѣсь, говоритъ одинъ русскій путешественникъ, шла правильно по слоямъ скалы, откраивавшимся квадратами извѣстной величины. Именно: выбивался въ скалѣ извѣстный слой, большею частію средняя часть слоя, какъ болѣе плотная, и предварительнo выравнивалась въ видѣ отвѣсной стѣны. Въ извѣстномъ

пунктъ этой стѣны изсѣкалась во всю толщину слоя поперечная ниша, широкая настолько, чтобы въ ней могъ помѣститься рабочий, когда требовался большой камень, или по крайней мѣрѣ чтобы въ нее свободно можно было ввести инструментъ, когда камень требовался мелкій. На известной глубинѣ ниши, всегда соотвѣтствующей требуемой широтѣ выбиваемаго камня, изсѣкалась вторая ниша подъ прямымъ угломъ къ первой, по своей глубинѣ соотвѣтствовавшая требуемой высотѣ камня. Наконецъ третья ниша выбивалась параллельно первой и должна была соединиться со второю. По окончаніи этой ниши камень выпадалъ изъ своего мѣста. Когда исходилъ весь данный слой, т. е. собственно пригодная для построекъ средняя плотная часть его, брали слѣдующій и т. д., идя всегда въ выбораніи слоевъ снизу вверхъ» (Олесницкій, Св. Земля. Т. I, стр. 11—12).

При обилии известняка въ Палестинѣ Евреи постоянно пользовались жженою известью для штукатурки и бѣленья. Такъ штукатуркою были уже покрыты тѣ камни, на которыхъ Иисусъ Навинъ, по повелѣнію Моисея, явственно начерталъ слова закона (Второз. 27, 4, 8; Иисусъ Навинъ 8, 32). Во времена Христа Спасителя Евреи ежегодно 15 Адара (въ мартѣ) бѣлили известью гробницы умершихъ, дабы предохранить проходящихъ отъ прикосновенія къ нимъ и такимъ образомъ отъ оскверненія (см. Комментарій Meyer'a на Мф. 23, 27, 28). Гробницы, блестяція снаружи бѣлизною, а внутри наполненныя полуистлѣвшими и истлѣвшими остатками умершихъ и всякой нечистотою—близкое подобіе лицемѣрныхъ людей. Поэтому-то Спаситель, обличая книжниковъ и фарисеевъ-лицемѣровъ, между прочимъ сказалъ: «горе вамъ книжники и фарисеи лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты». Древніе обитатели Палестины бѣлили известью стѣны зданій (Дѣян. 23, 3); современные Палестинцы бѣлятъ ею свои

жилица внутри, а иногда и снаружи. Штукатуркою покрывались и покрываются донныя стѣны цистернъ.

Базальтъ впервые встрѣчается въ окрестностяхъ Бейсана (библейскаго Бео-Сана) въ четырехчасовомъ разстояніи отъ Геннисаретскаго озера, къ югу отъ этого послѣдняго. Здѣсь довольно значительная по пространству мѣстность носитъ совершенно вулканической характеръ. На часть пути отъ того же озера и также къ югу снова встрѣчаются базальтовые скалы на ряду съ известковыми; отсюда базальтовая полоса идетъ на сѣверъ до сѣверныхъ предѣловъ Св. Земли, занимая главнымъ образомъ восточные склоны западныхъ горъ Палестины. Средоточіемъ этой вулканической полосы служитъ Сафедъ, городъ построенный на холмѣ базальта, отстоящій отъ Тиверіады, въ сѣверо-западномъ направленіи, на $3\frac{3}{4}$ часа. На западъ отъ Геннисаретскаго озера базальтовые скалы имѣютъ по мѣстамъ разнообразныя, причудливыя формы. Къ западу отъ холма Гумъ (Tell Hum) почва на значительномъ пространствѣ, а также вершины холмовъ покрыты громадными базальтовыми обломками. Разбросанные въ безпорядкѣ по холмамъ, обломки эти представляются издали развалинами разрушенныхъ или разрушившихся городовъ и селеній, за что ихъ дѣйствительно иногда и принимали. Далѣе изъ базальта состоятъ холмъ Елькади, откуда беретъ начало одинъ изъ главныхъ источниковъ Іордана—Данъ, также узкое ложе Іордана на пространствѣ между озерами Меромскимъ и Геннисаретскимъ. Но главная область базальта начинается на востокъ отъ названныхъ озеръ. Здѣсь уходя къ востоку, она захватываетъ южные отроги Гермона (Джебель ель-Гейшъ), обнимаетъ весь Гавранъ въ обширномъ смыслѣ, съ его равнинами и холмами и заканчивается въ предѣлахъ Св. Зѣмли Гавранскими горами, стоящими на восточной границѣ Гавранской равнины. Къ югу эта область простирается до Ярмука (Гіеромакса), который несетъ свои воды къ Іордану по базальтовому руслу. Описываемая страна базальта со-

вмѣщаетъ въ себѣ и отличающіяся плодородіемъ мѣстности, каковы Гавранская равнина, и пространства, почти безплодныя, поражающія своею пустынною дикостію. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ *Леджа*. Леджа составляетъ сѣверо-восточную часть Гаврана. Это небольшая область, имѣющая въ длину, отъ сѣвера къ югу, до 9 верстъ ($5\frac{1}{2}$ —6 англійск. миль), въ ширину нѣсколько болѣе пяти ($3\frac{1}{2}$ англ. м.). Окраины Леджи представляютъ ровную каменистую поверхность, заваленную обломками базальтовыхъ скалъ; между грудами этихъ обломковъ встрѣчаются узкія полосы луговъ. Внутренность Леджи вся состоитъ изъ скалъ, отдѣленныхъ одна отъ другой узкими извилистыми долинами; сами скалы разрѣзаны ущельями, а нѣкоторыя какъбы разорваны разсѣлинами, проходящими отъ вершины до подошвы. Скалы, нужно замѣтить, не очень высокія, состоятъ исключительно изъ чернаго, весьма твердаго базальта, издающаго, при ударѣ, рѣзкій металлическій звукъ. Долины и ущелья этой скалистой мѣстности представляютъ совершенный лабиринтъ, въ которомъ только мѣстные Арабы могутъ находить путь. Къ особенностямъ Леджи принадлежитъ также и то, что въ ней, насколько извѣстно, нѣтъ ни одного источника живой воды. Леджа впрочемъ не лишена растительности даже во внутренней своей части: при подошвахъ скалъ въ узкихъ долинахъ растетъ много деревьевъ, между прочимъ дубовъ.

Базальтъ, подобно известняку, всегда былъ употребляемъ въ качествѣ строительнаго матеріала. Уже въ Бейсанѣ находится не мало базальтовыхъ построекъ. Что же касается Гаврана, особенно Гавранской равнины, то здѣсь и города, и селенія, уцѣлѣвшіе отъ древнихъ временъ, исключительно базальтовые; здѣсь не только городскія стѣны и стѣны домовъ, но, какъ мы уже знаемъ, даже ворота, двери и кровли устроены изъ плитъ базальта (см. «Равнины СѢ. Земли»).

Можно думать, что ущелья и долины базальтовыхъ Га-

вранскихъ скалъ служили въ былыя времена убѣжищемъ одного древняго племени, упоминаемаго въ Библии, именно племени Хорреевъ или Хоритовъ. Хорреи, въ патріархальныя времена, жили на горѣ Сеиръ (Быт. 14, 6), въ горной мѣстности, лежащей на югъ отъ восточной части Св. Земли, между Мертвымъ моремъ и Еланитскимъ заливомъ. Хорреи обитали, какъ кажется, въ пещерахъ, которыми изобилуютъ горы Сеиръ, на что указываетъ ихъ названіе—Хорреи или поеврейски «Хоримъ», что значитъ: обитатели пещеръ. Но еще прежде пришествія Евреевъ изъ Египта въ Палестину, Едомитяне, потомки Исава, изгнали Хорреевъ, «истребили ихъ отъ лица своего и поселились на мѣстѣ ихъ» (Второз. 2, 12. 22). Съ тѣхъ поръ имя Хорреевъ исчезаетъ изъ исторіи. Но конечно они не были совершенно истреблены Едомитянами, а вытѣсненные изъ своей страны, ушли на сѣверъ и разсѣялись по малодоступнымъ горамъ и ущельямъ восточной Палестины. По крайней мѣрѣ указаніе на существованіе ихъ въ Гавранѣ можно находить въ книгѣ Іова. Іовъ, обитатель Гаврана, въ бесѣдѣ съ своими друзьями упоминаетъ о людяхъ всѣми отверженныхъ, не имѣющихъ имени, обитающихъ въ скалахъ и ущельяхъ утесовъ, о людяхъ, которымъ онъ въ дни счастья сочувствовалъ, но которые во время его страданій стали съ злорадствомъ относиться къ нему. «Вотъ они какъ дикіе ослы въ пустынѣ, выходятъ на дѣло свое, вставая рано на добычу; степь даетъ хлѣбъ для нихъ и для дѣтей ихъ. Жнутъ они на полѣ не своемъ, и собираютъ виноградъ у нечестивца. Нагіе ночуютъ безъ покрова и безъ одѣянія на стужѣ; мокнуть отъ горныхъ дождей, и, не имѣя убѣжища, жмутся къ скалѣ. Бѣдностію и голодомъ истощенные, они убѣгають въ степь безводную, мрачную и опустѣвшую. Изъ общества изгоняютъ ихъ, кричатъ на нихъ, какъ на воровъ, чтобы жили они въ рывинахъ потоковъ, въ ущельяхъ земли и утесовъ. Люди отверженные, люди безъ имени, отребіе земли! Они гнушаются мною, и не удерживаются

плевать предъ лицомъ моимъ» (Иов. 24, 5—8; 30, 3. 5. 6. 8. 10). Очень возможно, что описываемые Иовомъ люди—потомки именно Хорреевъ, которые, будучи вытѣснены изъ своей земли и отыскивая себѣ пристанища, достигли наконецъ, въ нѣкоторой своей части, Гаврана и нашли здѣсь сравнительно безопасный пріютъ въ базальтовыхъ скалахъ Леджи, въ ихъ ущельяхъ и расщелинахъ, быть можетъ напомнившихъ имъ ихъ родныя жилища въ Сенрскихъ пещерахъ. Отверженные и тѣснимые, не имѣвшіе ни правъ, ни собственности, эти люди были конечно озлоблены и при всякомъ удобномъ случаѣ обнаруживали злобу противъ сильныхъ земли, къ которымъ принадлежалъ и Иовъ.—Слѣдуетъ замѣтить, что базальтовыя скалы Леджи съ ихъ извилистыми и лѣсистыми долинами и ущельями и въ настоящее время служатъ убѣжищемъ для воровъ, разбойниковъ и для всѣхъ преслѣдуемыхъ и отвергаемыхъ туземными общинами.

Базальтъ—формація вулканическая. Обстоятельство это свидѣтельствуетъ, что Св. Земля, покрытая въ сѣверной своей части базальтовыми массами, принадлежитъ къ числу странъ знакомыхъ съ страшными дѣйствіями подземнаго огня. И въ самомъ дѣлѣ, въ области, занимаемой базальтомъ, путешественниками открыто не мало кратеровъ угаснувшихъ вулкановъ, изливавшихъ нѣкогда потоки огненной лавы на поверхность Св. Земли; затѣмъ Св. Земля какъ въ древности подвергалась, такъ и доннынѣ подвергается землетрясеніямъ.

Къ западу отъ Иордана кратеры встрѣчаются въ окрестностяхъ Сафедъ. Наиболѣе значительный изъ нихъ впервые открытъ Робинзономъ и его спутниками въ 1838 г. Кратеръ этотъ находится на пути изъ Сафедъ въ Тиръ въ полутора-часовомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ перваго города, на возвышенной равнинѣ. Вся равнина кругомъ кратера покрыта густымъ слоемъ вулканическихъ камней; самъ кратеръ окруженъ кучами черныхъ валуновъ и лавы. Кратеръ имѣетъ форму овальнаго углубленія;

длина овала достигаетъ до 58 саженой, его ширина равна приблизительно 18 саженьямъ, глубина 5-ти; внутреннія стороны кратера покато спускаются отъ краевъ ко дну; покатость ихъ, впрочемъ, незначительна; онѣ состоятъ несомнѣнно изъ лавы; на днѣ кратера постоянно находится вода; поэтому туземные жители называютъ его озеромъ ель-Джишъ (el Jish), по имени ближайшаго селенія. Два другіе кратера, по сосѣдству съ первымъ, на востокъ отъ него, открыты Андерсономъ. Къ числу древнихъ угаснувшихъ кратеровъ, находящихся на востокъ отъ Іордана, прежде всего принадлежитъ углубленіе, содержащее въ себѣ озеро Фіала. Въ ряду холмовъ, идущемъ къ югу отъ названнаго озера, кратеры найдены на двухъ наиболѣе высокихъ холмахъ; кратеры эти обширные и глубокіе поросли дубовымъ лѣсомъ. Наконецъ нѣкоторыя изъ самыхъ высокихъ Гавранскихъ горъ были нѣкогда вулканами и доселѣ имѣютъ глубокіе кратеры.

Что касается землетрясеній, то они какъ были въ древности, такъ и доннѣ остались въ Св. землѣ явленіемъ сравнительно нерѣдкимъ. Прежде всего прямая указанія на землетрясенія въ Палестинѣ мы находимъ въ библейскихъ книгахъ. Такъ во дни Озіи, царя Іудейскаго, сильное землетрясеніе всколебало палестинскую почву. Землетрясеніе это навело такой ужасъ на жителей Іерусалима, что они обратились въ бѣгство и, оставивъ городъ, искали безопасности на открытомъ мѣстѣ (Ам. 1, 1; Зах. 14, 5). Въ минуту крестной смерти Господа Іисуса «земля страхомъ колебашеся» (Мѡ. 27, 51). Во время воскресенія Христова сдѣлалось также великое землетрясеніе (Мѡ. 28, 2). Далѣе Іосифъ Флавій повѣствуетъ о землетрясеніи въ Іудеѣ, случившемся въ 31 г. до Рождества Христова,—во время котораго погибло подъ развалинами обрушившихся домовъ 10 тысячъ человекъ (Древн. 15, 5. 2). По свидѣтельству Іеронима, въ дни его дѣтства былъ разрушенъ большимъ землетрясеніемъ городъ Аръмоавъ (Hieronym. in Ies. 15, 1: «in mea infantia»). Риттеръ

(Erdkunde, XVI, 64—70) упоминаетъ о землетрясеніи, отъ котораго въ 672 г. сильно пострадали между прочимъ Аскалонъ и Газа. Въ 1151 г. землетрясенію подвергся весь Гаврапъ (Schenkel's Bibel-Lex., II, 138). Въ новѣйшее время Св. Земля пострадала отъ землетрясенія въ 1834 и 1837 гг. Въ 1834 г. колебаніе земли было ощущаемо въ Іерусалимѣ и Виелеемѣ; въ послѣднемъ городѣ имъ была повреждена часовня Рождества Христова. Во время этого землетрясенія на Мертвомъ морѣ появились цѣлыя массы асфальта. Землетрясеніе 1837 г. было, какъ кажется, самымъ сильнымъ изъ всѣхъ, какія когда-либо испытала Св. Земля. Во время этого землетрясенія особенно страшная участь выпала на долю Сафедѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что устройство Сафедѣ очень оригинально. Онъ расположенъ на базальтовой горѣ, увѣнчанной небольшою крѣпостью. Жилища его обитателей лѣнятся рядами по склонамъ горы. Сѣверный склонъ горы, на которомъ пріютились Евреи, особенно крутъ; здѣсь ряды строеній какъбы висятъ одинъ надъ другимъ, такъ что дорога, проходящая около верхняго ряда, касается отчасти плоскихъ крышъ нижняго. Такое оригинальное устройство естественно должно было увеличить бѣдствіе, причиненное землетрясеніемъ. Первый сильный подземный ударъ, разрушившій Сафедъ, послѣдовалъ 1 января 1837 года; крѣпостныя стѣны и башни развалились; верхніе ряды строеній въ еврейской части города, разрушаясь, засыпали своими обломками ряды нижніе; тысячи людей погибли подъ развалинами своихъ жилищъ; весьма многіе были засыпаны живыми; страшные вопли и стоны пронесли надъ погибшимъ городомъ; оставшіеся въ живыхъ жители Сафедѣ въ ужасѣ разбѣжались по разнымъ направленіямъ, подобно жителямъ Іерусалима во дни царя Озіи; многіе изъ нихъ устремились къ Геннисаретскому озеру и скрылись здѣсь въ пещерахъ прибрежныхъ скалъ. Но разрушительнымъ ударомъ 1 января землетрясеніе не ограничилось. Подземные удары, хотя и болѣе слабые,

продолжали время от времени колебать разрушенный Сафедъ и его окрестности еще въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Вмѣстѣ съ Сафедомъ въ это время была разрушена Тиверіада. Въ этомъ городѣ развалились городскія стѣны, много домовъ, и погибло до 700 жителей. Города и селенія, ближайшіе къ Сафеду и Тиверіадѣ, въ томъ числѣ Назаретъ, также въ большей или меньшей степени пострадали. Колебанія земли были ощущаемы въ Виелемѣ и даже Хевронѣ. Описываемое землетрясеніе сопровождалось нѣкоторыми очень замѣчательными явленіями. Такъ колеблемая подземными ударами земля давала громадныя трещины, которыя мгновенно закрывались, при чемъ нѣкоторые ничего не предчувствовавшіе путники заживо были поглощены землею, какъ нѣкогда поглощены были ею Даоанъ и Авиронъ, возставшіе противъ авторитета Моисея и Аарона (Числ. 16, 32). Далѣе температура горячихъ источниковъ, находящихся на югъ отъ Тиверіады, возвысилась до такой степени, что ее нельзя уже было измѣрить обыкновеннымъ термометромъ. Наконецъ на Мертвомъ морѣ, также какъ и въ 1834 г. появился въ большомъ количествѣ асфальтъ (Hergt, Paläst., S. 45. 36; Schenkels Bibel-Lex., II, 138; Robinson, Phys. Geogr., 425. 326).

Въ столь страшномъ и вмѣстѣ величественномъ явленіи природы, каково землетрясеніе, ветхозавѣтные писатели и вообще всѣ благочестивые еврейскіе теократы видѣли обнаруженіе гнѣва Иеговы, Его всемогущества и славы. «Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основанія горъ, ибо разгнѣвался Господь (Пс. 17, 9). Горы трясутся предъ Нимъ, и холмы таютъ, и земля колеблется предъ лицемъ Его, и вселенная и всѣ живущіе на ней. Предъ негодованіемъ Его кто устоитъ? И кто стерпитъ пламя гнѣва Его? Гнѣвъ Его разливается какъ огонь; скалы распадаются предъ Нимъ» (Наум. 1, 5. 6). «Покрыло небеса величіе Господа, и славою Его наполнилась земля. Онъ сталь, и поколебаль землю; возрѣль

и въ трепеть привелъ народы; вѣковыя горы распались, первобытные холмы опали» (Аввак. 3, 3. 6). Но какъ ни грозны дѣйствія землетрясенія, они не сильны были повергнуть въ малодушный страхъ лучшихъ представителей ветхозавѣтнаго Израиля. Правда въ этихъ дѣйствіяхъ они признавали обнаруженіе божественнаго гнѣва и конечно живо чувствовали все безсиліе и ничтожество человѣка при видѣ колебанія того, что обыкновенно считается неподвижнымъ, при видѣ колебанія основаній земли; но въ то же время они были твердо убѣждены, что хотя горы сдвинутся и холмы поколеблются, милость Господа не отступить отъ избранныхъ Его и завѣтъ мира Его не поколеблется (Ис. 54, 10).

Богатствами ископаемаго царства Св. Земли не обильна.

Кромѣ известняка въ различныхъ его видахъ, базальта и нѣкоторыхъ другихъ горныхъ породъ, въ нѣдрахъ палестинской почвы содержится очень немного другихъ цѣнныхъ и полезныхъ минераловъ. Въ Палестинѣ нѣтъ драгоценныхъ камней, нѣтъ также благородныхъ металловъ: золота и серебра. Изъ металловъ въ ней находятся только ~~железо~~ и мѣдь.

О желѣзѣ и мѣди, какъ произведеніяхъ обѣтованной земли, Евреи узнали еще прежде, чѣмъ окончательно завладѣли ею, отъ своего вождя Моисея. «Господь Богъ твой, возвѣстилъ Моисей Израилю на поляхъ Моавитскихъ, ведетъ тебя въ землю добрую, въ которой камни—желѣзо, и изъ горъ которой будешь высѣкать мѣдь» (Второз. 8, 7. 9). Затѣмъ благословляя сыновъ Израилевыхъ предъ своею смертію, Моисей сказалъ объ Асирѣ: «благословенъ между сынами Асирѣ, онъ будетъ любимъ братьями своими. Желѣзо и мѣдь запоры твои» (Второз. 33, 24. 25). Изъ этихъ двухъ металловъ желѣзо находится во многихъ мѣстахъ Св. Земли; такъ знакомые съ геологією путешественники не безъ основанія предполагаютъ, что между

Іерусалимомъ и Іерихономъ существуютъ залежи желѣзнака; учеными, подвергавшими анализу горячіе Тиверіадскіе источники, найдено, что нѣкоторые изъ этихъ источниковъ содержатъ въ себѣ желѣзо, — знакъ, что они проходятъ чрезъ слои желѣзной руды; много желѣза содержится въ мѣстности, идущей на сѣверъ отъ Тиверіады, и въ южныхъ склонахъ Ливанскихъ горъ. Затѣмъ обильны желѣзомъ базальтовыя скалы Гаврана и горный хребтъ, находящійся на правомъ или сѣверномъ берегу потока Церка (Schenkels Bibel-Lex., 1, 394; Keil und Delitzsch, Bibl. Comment., 1, 2, S. 450; IV, 2, S. 328). Что касается мѣди, то она встрѣчается, также какъ и желѣзо, въ южныхъ отрогахъ Ливана.

Изъ желѣза и мѣди Евреи дѣлали самое разнообразное употребленіе. Такъ изъ желѣза было приготовляемо оружіе (2 Цар. 23, 7; Іов. 20, 24 и др.), далѣе ворота (Дѣян. 12, 10), запоры (Иса. 45, 2), оковы (Пс. 149, 8), острыя рѣзущія орудія, какъ напр. топоры, сѣкиры (4 Цар. 6, 5. 7; Еккл. 10, 10; Иса. 10, 15), инструменты для обтесыванія камней (3 Цар. 12, 31) и оттачиванія металлическихъ предметовъ (Прит. 27, 17), рѣзцы для начертанія письменъ на твердыхъ предметахъ (Іов. 19, 24). Изъ мѣди, какъ и изъ желѣза, приготовлялись предметы, относящіеся къ вооруженію, особенно же луки (2 Цар. 22, 35; Іов. 20, 24; Пс. 17, 35); затѣмъ ворота и запоры (Иса. 45, 2; 3 Цар. 4, 13); кромѣ того она употреблялась для выдѣлки монетъ (Мѡ. 10, 9); при построеніи храма Соломонова было употреблено множество мѣди частію для различныхъ украшеній, частію для священныхъ сосудовъ (3 Цар. 7, 15—47).

Въ Библии нѣтъ прямыхъ указаній на то, что Евреи занимались добычею металловъ въ предѣлахъ Палестины. На этомъ основаніи обыкновенно полагаютъ что всѣ металлы, въ томъ числѣ желѣзо и мѣдь, были получаемы въ Палестинѣ изъ сосѣднихъ странъ и что древніе обитатели св. земли оставляли безъ разработки свои соб-

ственные руды. Но едва ли это справедливо. Напротивъ можно не безъ основаній полагать, что древніе Евреи не пренебрегали естественными богатствами своей страны и что находящіяся въ ней желѣзо и мѣдь были ими правильно разрабатываемы, и во всякомъ случаѣ первое.

Несомнѣнно, что Евреи въ древности были очень хорошо знакомы съ горнымъ дѣломъ вообще. Объ этомъ свидѣтельствуютъ тысячи каменотесовъ царя Соломона, древнія каменоломни, мастерски устроенныя, замѣчательная по своему искусству добыча камней въ пѣдрахъ известковыхъ скалъ, окружающихъ Іерусалимъ. Несомнѣнно также, что Евреямъ въ частности вполнѣ было знакомо искусство устроенія рудниковъ и добычи въ нихъ металловъ. Въ кн. Іова мы читаемъ слѣдующее описаніе рудниковъ, свидѣтельствующее о томъ, что составитель этого описанія былъ очевидцемъ горныхъ работъ, доведенныхъ до высокой степени совершенства. «Желѣзо получается изъ земли; изъ камня выплавляется мѣдь. Человѣкъ (рудокопъ) полагаетъ предѣлъ тѣмъ, и тщательно разыскиваетъ камень во мракъ и тѣни смертной. Вырываютъ рудокопный колодезь въ мѣстахъ забытыхъ ногою, спускаются въ глубь, висятъ и зыблются вдали отъ людей. Земля, на которой вырастаетъ хлѣбъ, внутри изрыта какъбы огнемъ. Стези туда не знаетъ хищная птица, и не видалъ ея глазъ коршуна. Не попирали ея скимны, и не ходилъ по ней шакаль. На гранитъ палагаетъ онъ (рудокопъ) руку свою, съ корнемъ опрокидываетъ горы. Въ скалахъ просѣкаетъ каналы, и все драгоцѣнное видитъ глазъ его, останавливаетъ теченіе потоковъ и сокровенное выносить на свѣтъ» (Іов. 28, 2—5. 7—10). Правда, толкователи кн. Іова не видятъ здѣсь указанія на существованіе рудниковъ въ Палестинѣ. Они полагаютъ, что составитель книги Іова, путешествуя по Египту и Аравіи, ознакомился съ рудниками этихъ странъ, славившихся въ древности горными промыслами, и описаніе именно здѣсь обследованныхъ имъ рудниковъ вложилъ въ уста Іова.

Но пусть неизвѣстный великій писатель древней книги лично ознакомился со странами ближайшими къ Палестинѣ; онъ все же, какъ кажется, могъ составить приведенное описаніе не выходя за предѣлы владѣній Израильскихъ. Думать такъ даютъ право древніе рудники, открытые въ Палестинѣ путешественниками новыхъ временъ. На востокъ отъ Иордана въ сѣверной части древняго Галаада между потоками Церка (Библейскій Иавокъ) и Арабунъ (Wadi Arabun) лежитъ горный хребетъ, состоящій изъ ломкаго песчаника разныхъ цвѣтовъ, содержащаго въ себѣ значительную примѣсь желѣза. Хребетъ этотъ идетъ въ направленіи отъ запада къ востоку, почему туземцы называютъ его между прочимъ поперечнымъ хребтомъ; начинается онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оба названные потока впадаютъ въ Иорданскую равнину, оканчивается на востокѣ около города Джеразы (Jerasa, Jeras) крутымъ обрывомъ. На южныхъ склонахъ этого-то хребта въ полуторачасовомъ разстояніи отъ сѣвернаго берега Церкви найдены остатки многочисленныхъ рудниковъ, въ которыхъ нѣкогда добывалось желѣзо. Рудники эти принадлежатъ глубокой древности; почему же не допустить, что изъ нихъ былъ извлекаемъ металлъ въ то время, когда Галаадомъ владѣли Израильтяне? Въ такомъ случаѣ и не выходя за предѣлы св. земли, имѣя въ виду только эти рудники, могъ составить свое описаніе горныхъ работъ писатель книги Иова. Но кромѣ Галаада, остатки древнихъ рудниковъ желѣзныхъ и мѣдныхъ открыты на южныхъ склонахъ Ливанскихъ горъ. Ливанъ обыкновенно относятъ за предѣлы св. земли; но онъ былъ назначенъ въ удѣлъ колѣну Асирову; и если потомки Асира не изгнали Хананеевъ изъ Ливанскихъ городовъ, однакоже «жилъ Асиръ среди Хананеевъ, жителей земли той» (Суд. 1, 31. 32); затѣмъ часть Ливана составляла достояніе Израиля во дни Соломона и этотъ царь воздвигалъ на Ливанѣ постройки, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ своего царства (3 Цар. 9, 19). Почему же не признать, что

древніе ливонскіе рудники—дѣло Евреевъ, и не допустить, что составитель книги Іова видѣлъ, какъ Евреи рудокопы просѣкали въ Ливанскихъ скалахъ каналы и выносили сокровенное въ нихъ на свѣтъ? Въ пользу того, что древніе Евреи знали горное дѣло и сами занимались добычей по крайней мѣрѣ желѣза изъ рудниковъ своей страны, можно сослаться на Іезек. 27, 19. Здѣсь пророкъ говоритъ, между прочимъ, что Данитане вывозили выдѣланное желѣзо на тирскіе рынки и вымѣнивали на него финикійскіе товары: «Данъ и Іаванъ изъ Узала платили тебѣ (Тиръ) за товары твои выдѣланнымъ желѣзомъ». Откуда Данитяне брали желѣзо для торговли съ Тирянами? Конечно всего естественнѣе предположить, что они торговали желѣзомъ, добытымъ у себя дома, а не купленнымъ.

Желѣзу и мѣди, вслѣдствіе ихъ извѣстныхъ качествъ, ветхозавѣтными писателями усвоено символическое значеніе; такъ желѣзо въ библейскомъ языкѣ служитъ символомъ крѣпости (Іов. 40, 13; Мих. 4, 13), особенно же символомъ суровости, жестокости; отсюда въ библейскихъ книгахъ употребляются такія напр. выраженія: «желѣзный жезлъ» для обозначенія суровости наказанія (Пс. 2, 9), «желѣзное ярмо» для обозначенія крайней жестокости угнетенія со стороны враговъ. Угрожая Израилю различными бѣдствіями за отступленіе отъ закона Іеговы, Моисей говоритъ между прочимъ: «будешь служить врагу твоему, котораго пошлетъ на тебя Господь, въ голодѣ, и жадѣ, и наготѣ и во всякомъ недостаткѣ; онъ возложитъ на шею твою желѣзное ярмо, такъ что измучитъ тебя» (Второз. 28, 48). Для того, чтобы нагляднѣе изобразить всю великость страданій, которыя пришлось испытать Евреямъ въ Египтѣ, въ Библии не однажды употреблено выраженіе: «желѣзная печь» (Второз. 4, 20; 3 Цар. 8, 51; Іер. 11, 4). Мѣдь въ библейской метафорической рѣчи означаетъ твердость (Іов. 40, 13), устойчивость и прочность (Іер. 1, 18; Мих. 4, 13) и упорство;

отсюда выраженіе: «мѣдный лобъ», употребленное у пр. Исаи. Пророкъ говоритъ отъ лица Господня дому Іакова: «я зналъ, что ты упоренъ, и что въ шеѣ твоей жилы желѣзныя, и лобъ твой мѣдный» (Иса. 48, 4).

Древніе Евреи не ограничивались въ своемъ быту употребленіемъ желѣза и мѣди. Они употребляли еще золото, серебро, свинецъ, олово. Но эти металлы были получаемы Евреями изъ другихъ странъ при посредствѣ главнымъ образомъ Финикіянъ. На тирскихъ рынкахъ можно было приобрести всѣ названные металлы, которые въ обилии были доставляемы туда изъ отдаленныхъ финикійскихъ колоній (Іезек. 27, 12; 1 Макк. 8, 3). Впрочемъ въ дни Соломона Евреи сами непосредственно вывозили золото и серебро изъ Офира на кораблѣ, нарочно для того устроенномъ (3 Цар. 9, 26—28; 10, 22). Драгоценныя камни были приобретаемы Евреями также отъ иноземцевъ, за полнымъ отсутствіемъ этихъ предметовъ роскоши въ Палестинѣ.

Кромѣ желѣза и мѣди, въ предѣлахъ св. земли находятся еще слѣдующіе полезные минералы: асфальтъ, сѣра и соль.

Асфальтъ встрѣчается въ Палестинѣ и въ жидкомъ состояніи (нефть), и въ твердомъ, — въ послѣднемъ по преимуществу. Минералъ этотъ въ твердомъ видѣ представляетъ собой массу темнобураго цвѣта, въ которой кромѣ основнаго вещества всегда почти находятся въ большемъ или меньшемъ количествѣ стороннія примѣси: известь, глина, особенно же мергель. Асфальта очень много въ Св. Землѣ. По сказанію кн. Бытія въ долину Сиддимъ, покрытой нынѣ южною частью Мертваго моря, находилось много асфальтовыхъ (смоляныхъ) ямъ (Быт. 14, 10). И въ настоящее время на днѣ этого моря, именно въ южной его половинѣ, существуютъ, какъ кажется, громадныя асфальтовыя залежи; вслѣдствіе чего во время землетрясеній на морскую поверхность и всплываютъ, какъ мы уже знаемъ, массы асфальта. Поднимающійся съ морскаго дна асфальтъ

примѣсей не имѣетъ. Затѣмъ асфальтъ въ большомъ количествѣ находится на сѣверѣ Палестины, именно въ скалахъ, въ окрестностяхъ селенія Газбейи (Schenkels Bibel - Lex. 1, 265) *). Объ употребленія асфальта въ Палестинѣ Библия не говоритъ ничего. Она упоминаетъ лишь о томъ, что асфальтъ (земляная смола) служилъ цементомъ при построеніи Вавилона, вмѣсто извести (Быт. 11, 3); затѣмъ повѣствуетъ, что асфальтомъ, между прочимъ, была осмолена та тростниковая корзинка, въ которой младенецъ Моисей былъ положенъ матерью на берегу Нила (Исх. 2, 3).

Съра въ обилии встрѣчается на берегахъ Мертваго моря. Ее находятъ въ мергелевыхъ и гипсовыхъ прибрежныхъ холмахъ, затѣмъ, въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ кусковъ, на сѣверо-западномъ берегу моря и полуостровѣ ель-Лизанъ. Объ обилии сѣры въ окрестностяхъ Мертваго моря свидѣтельствуютъ находящіяся на восточномъ его берегу многочисленные сѣрные источники, испаренія которыхъ издаютъ тяжелый сѣрнистый запахъ. Сѣрные источники въ долинѣ Ярмука (см. «Рѣки и ручьи Св. Земли») и въ окрестностяхъ Тиверіады даютъ основаніе думать, что въ этихъ мѣстахъ также находятся залежи сѣры.

Массы *соли*, цѣлыя горы ея находятся также въ окре-

*) По рассказамъ Арабовъ, асфальтъ встрѣчается въ скалахъ, стоящихъ на восточномъ берегу Мертваго моря. Руссеггеръ находилъ асфальтъ въ Иорданской равнинѣ и видѣлъ его на западномъ берегу моря. Асфальтъ Иорданской равнины и западнаго берега имѣетъ очень много стороннихъ примѣсей; Арабы употребляютъ его въ качествѣ горючаго матеріала, такъ какъ онъ легко воспламеняется; жители Вивелеема готовятъ изъ него чашечки, крестники и другія мелкія вещи для продажи пилигримамъ (Ritter, Erdkunde, XV, 756—758). Асфальтъ тяжелѣй обыкновенной воды и въ ней тонетъ. На поверхности Мертваго моря онъ держится потому, что вода этого моря, вслѣдствіе чрезмѣрнаго насыщенія минеральными частицами, очень тяжела особенно въ лѣтнее время, когда выпадающіе въ море потоки почти не доставляютъ въ него прѣсной воды.

стностяхъ Мертваго моря и само оно служить неисчерпаемымъ источникомъ этого необходимаго въ жизни челоѣка продукта (см. «Мертвое море»). Кромѣ повседнежнаго употребленія соли въ пищу себѣ (Иов. 6, 6) и иногда въ кормъ животнымъ (Иса. 30, 24), Евреи употребляли соль при жертвоприношеніяхъ. «Всякое приношеніе твое хлѣбное, говорится въ кн. Левитъ 2, 13, соли солью, и не оставляй жертвы твоей безъ соли завѣта Бога твоего: при всякомъ приношеніи твоёмъ приноси соль». Соль была употребляема при заключеніи союзовъ; отсюда библейское выраженіе: «завѣтъ соли». Употребленіе при заключеніи союза соли—вещества, предохраняющаго отъ порчи, указывало на прочность, неразрывность союза (Числ. 18, 19; 2 Парал. 13, 5). У Евреевъ, далѣе, былъ своеобразный обычай посыпать солью разрушенные города (Суд. 9, 45); вѣроятно, этимъ выражалось желаніе, чтобы опустошенное мѣсто навсегда оставалось пустыннымъ и бесплоднымъ, поелику почва пропитанная селю, а также и сѣрою, неспособна производить ничего (Второз. 29, 23; Соф. 2, 9). Изъ Іезек. 16, 4 видно, что ~~новорожденные~~ еврейскіе младенцы были ~~посыпаемы~~ солью.

Н. Е.

КРАЙНОСТИ ВЪ ВОСПИТАНІИ.

Христіанское ученіе объ отношеніи личности и воли человѣческой къ Господу Богу и Его святѣйшей волѣ дало ключъ, какъ мы видѣли *), къ правильному пониманію задачи воспитанія и облегчило возможность выполнять ее безъ уклоненія въ указанные нами крайности. Къ сожалѣнію, и въ христіанскомъ мірѣ мы постоянно встрѣчаемся съ представителями двухъ противоположныхъ крайностей въ дѣлѣ воспитанія. Представителями одной изъ этихъ крайностей служатъ тѣ воспитатели, которые, стремясь развить и укрѣпить въ воспитанникахъ навыкъ къ исполненію божественнаго закона, забываютъ о свободѣ и правахъ воспитываемыхъ ими личностей, относятся къ нимъ пренебрежительно, не обращаютъ вниманія на природныя ихъ особенности, стѣсняютъ правильное ихъ развитіе, обращаются съ своими воспитанниками, какъ безличными и безправными существами, требуютъ отъ нихъ одного слѣпаго подчиненія своимъ приказаніямъ и распоряженіямъ. Представителями другой крайности служатъ тѣ воспитатели, которые уважая свободу и права воспитываемой личности и опасаясь своимъ вліяніемъ стѣснить и подавить развитіе ея силъ и способностей и воспрепятствовать образованію самостоятельнаго и твердаго характера, предоставляютъ воспитанникамъ почти неограниченную свободу и думая, что дѣти должны сообразоваться въ своей жизни только съ требованіями и склонностями своей собственной природы, совсѣмъ забываютъ о значеніи и авторитетѣ высшаго божественнаго закона,

*) См. августовскую книжку.

съ предписаніями котораго долженъ сообразоваться каждый человѣкъ на всѣхъ ступеняхъ своего развитія.

Первая изъ указанныхъ нами крайностей воспитанія обусловливается *отчасти* мрачнымъ, недоувѣрчивымъ и подозрительнымъ характеромъ иныхъ воспитателей, слагающимся или подъ вліяніемъ желчнаго темперамента или подъ вліяніемъ неудачъ и разочарованій въ жизни и т. п. Люди съ такимъ характеромъ, въ теоріи держась правильныхъ христіанскихъ воззрѣній на человѣка, въ жизни обыкновенно забываютъ правильную точку зрѣнія на человѣческую природу, склонны бывають смотрѣть на нее слишкомъ мрачно и недоувѣрчиво, видятъ въ ней только дурное, думаютъ, что она способна дѣлать только зло, что сама по себѣ, безъ внѣшняго понужденія не имѣетъ влеченія ни къ чему доброму. Подобные люди, если имъ приходится принять на себя обязанности воспитателей, и къ своимъ питомцамъ относятся съ такимъ же недоувѣріемъ и подозрительностью, видятъ въ нихъ и ожидаютъ отъ нихъ одного только дурнаго; потому боятся дать имъ и малѣйшій просторъ ихъ самодѣятельности, считая ее первымъ и главнымъ источникомъ порчи юношества; вслѣдствіе этого требуютъ, чтобы жизнь воспитанника шла именно такъ, какъ они хотятъ ее устроить, и стараются достигнуть этого или посредствомъ строгихъ и суровыхъ мѣръ, или посредствомъ постояннаго и неуспянаго надзора за нимъ, недающаго ему ни малѣйшей свободы. Иногда разсматриваемая крайность воспитанія зависитъ отъ властолюбія и страсти къ порицацію: есть воспитатели, которые ни на минуту не могутъ оставить ребенка въ покоѣ; они постоянно во все вмѣшиваются и словомъ и дѣломъ; не довольствуются наблюденіемъ за ребенкомъ, а постоянно или хвалятъ, или порицають, критикуютъ каждое его дѣйствіе, дѣлають выводы, предсказанія и кстати и некстати слѣшатъ къ нему съ своими указаніями, помощью и т. п. *Наконецъ* причиной сейчасъ изображаемой крайности воспитанія бываетъ или невѣжественная гру-

бость, или одностороннее образованіе воспитателей. Конечно съ грубыми и невѣжественными воспитателями чаще всего можно встрѣтиться съ среднимъ или низшимъ классамъ народа. Имѣя дѣтей и сознавая свою обязанность заботиться объ ихъ воспитаніи, подобные люди понимаютъ это важное и святое дѣло только какъ умѣнье держать своихъ дѣтей въ страхъ и слѣпомъ повиновеніи родительской власти, руководствуясь внушеніями своей грубой и невѣжественной природы; по ихъ взгляду отецъ есть обладатель и полновластный распорядитель своихъ дѣтей, а дѣти для него не болѣе какъ безличная и безответная собственность. Но воспитательный деспотизмъ иногда обусловливается, какъ мы сказали, и одностороннимъ образованіемъ. Встрѣчаются люди, нравственный характеръ которыхъ достоинъ всякаго уваженія; они строго исполняютъ божественный законъ, свой долгъ ставятъ выше всего, стараются быть постоянно вѣрными ему и для него готовы жертвовать своими склонностями, привязанностями и чувствами; но вслѣдствіе односторонняго взгляда на отношеніе личности къ нравственному закону бывають плохими воспитателями. Обыкновенно они смотрятъ на человѣка не какъ на опредѣленную личность, одаренную своими *особенными* качествами, а какъ на отвлеченное родовое существо, а потому не хотятъ допустить разнообразія въ осуществленіи нравственнаго закона, разнообразія, условливаемаго отличительными свойствами каждаго исполнителя закона. Извѣстно, что каждая личность отличается отъ всякой другой своимъ темпераментомъ, своими склонностями, дарованіями и талантами, степенью умственнаго и нравственнаго развитія, состояніемъ, положеніемъ въ обществѣ и многими другими условіями жизни. Соответственно тѣмъ или другимъ особенностямъ каждаго человѣка нравственная его жизнь, основываясь на одномъ и томъ же нравственномъ законѣ, оставаясь вѣрною вѣчнымъ и неизмѣннымъ требованіямъ божественной любви, мудрости и справедливости, можетъ

складываться иначе, выражаться въ иныхъ формахъ, чѣмъ жизнь другаго человѣка, можетъ видоизмѣняться и разнообразиться во многихъ отношеніяхъ. Единный и неизмѣнный нравственный законъ, внутренно усвояемый отдѣльною личностью, входя, такъ сказать, въ плоть и кровь ея, получаетъ особенное примѣненіе, принимаетъ своеобразную окраску. Такъ одна и таже заповѣдь о любви къ ближнимъ однимъ исполняется иначе, чѣмъ другимъ и третьимъ, каждою отдѣльною личностью своимъ особеннымъ способомъ, сообразно съ ея личнымъ характеромъ, степенью развитія, сообразно съ тѣми или иными условіями и обстоятельствами жизни; одинъ выражаетъ свою любовь къ ближнему какимъ нибудь матеріальнымъ вспомошествованіемъ, другой умнымъ совѣтомъ, вразумленіемъ, обличеніемъ, иной посвященіемъ своихъ силъ воспитанію и образованію безпріютныхъ дѣтей и проч., и проч. Подобное разнообразіе въ осуществленіи допускаютъ и многія другія заповѣди закона (напр. заповѣди о почтеніи къ родителямъ, о служеніи церкви и отечеству). Какъ свѣтъ, по своей сущности одинаковый, отражаясь въ различныхъ предметахъ природы, является съ самыми разнообразными оттѣнками и переливами цвѣтовъ и красокъ, или какъ одни и тѣже питательныя вещества, принимаемыя и усвояемыя различными существами, служатъ къ образованію самыхъ разнообразныхъ органическихъ формъ: такъ и нравственный законъ, состоя изъ вѣчныхъ, неизмѣнныхъ и для всѣхъ безъ исключенія обязательныхъ требованій, въ жизни каждаго отдѣльнаго лица получаетъ особенный отпечатокъ; потому что нравственная задача каждаго человѣка видоизмѣняется вслѣдствіе особенныхъ его свойствъ и вслѣдствіе особенныхъ требованій, съ которыми воля Божія обращается къ каждому изъ насъ въ обстоятельствахъ жизни, въ извѣстномъ положеніи; потому что въ каждомъ положеніи жизни, на основаніи всеобщаго, Богъ требуетъ отъ насъ чего нибудь особеннаго. Св. Апостоль Павелъ своимъ увѣщаніемъ познавать, что есть воля Божія благая, угодная и

совершенная (Рим. 12, 2), безъ сомнѣнія внушаетъ намъ, чтобы мы старались узнавать и понимать, чего требуетъ отъ насъ Богъ сообразно съ нашими природными свойствами, съ нашими личными дарами, съ вѣренными намъ талантами, которые мы обязаны возвращать и которыми мы обязаны служить Ему,—чего Онъ хочетъ отъ насъ въ томъ или другомъ опредѣленномъ случаѣ, въ томъ или другомъ положеніи,—какъ мы должны относиться къ разнообразнымъ знаменіямъ нашего времени, къ какому-нибудь новому движенію, къ какому-нибудь именно теперь возникающему явленію. Мы знаемъ, что дѣятельность самого Апостола, великаго учителя вѣры и руководителя къ нравственному совершенству, отличалась глубокою педагогическою мудростію, которая не рѣшается требовать отъ всѣхъ своихъ учениковъ одинаковаго совершенства въ познаніи вѣры и въ нравственной жизни, но считаетъ возможнымъ сообразоваться съ ихъ національными и личными особенностями, съ степенью умственного и нравственного ихъ развитія и въ просвѣщеніи ихъ ученіемъ вѣры и въ руководствѣ ихъ къ христіанскому нравственному совершенству, оказывать снисхожденіе немощнымъ, позволять творить волю Божию такъ и въ такой мѣрѣ, какъ и въ какой каждый можетъ. Свою дѣятельность онъ самъ характеризуетъ въ этомъ отношеніи слѣдующими замѣчательными словами: «для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы приобрѣсть Іудеевъ; для подзаконныхъ я былъ какъ подзаконный, чтобы приобрѣсть подзаконныхъ. Для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона, чтобы приобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы приобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ» (1 Кор. 9, 20—22). Апостоль самъ лично конечно имѣлъ совершенное познаніе вѣры и стоялъ на высокой ступени нравственного совершенства и безъ сомнѣнія желалъ, чтобы и всѣ увѣровавшіе во Христа достигли такого же совершенства; но при всемъ томъ онъ не рѣшается *требовать*

его отъ всѣхъ безъ исключенія, но требуетъ только такой степени совершенства, какая доступна каждому по мѣрѣ его силъ. Такъ онъ желалъ, чтобы всѣ его ученики постигли полноту и глубину божественнаго ученія вѣры; но несмотря на это желаніе онъ сообразовался въ своей проповѣди со степенью разумѣнія своихъ учениковъ: премудрость Божію онъ проповѣдывалъ только между совершенными, которымъ Духъ Божій даровалъ способность постигнуть ее (1 Кор. 2, 6—15), а тѣмъ, которые еще не имѣли духовнаго совершенства, онъ сообщалъ только то и такъ, что и какъ они могли понять и усвоить: «говорилъ съ ними, какъ съ младенцами во Христѣ; питалъ ихъ молокомъ, а не твердою пищею; ибо они были еще не въ силахъ постигнуть глубину премудрости Божіей» (1 Кор. 3, 1. 2). И въ требованіяхъ нравственнаго совершенства онъ сообразовался съ свойствами каждой воспитываемой имъ личности, съ мѣрою данныхъ ей силъ, съ степенью нравственнаго ея развитія, хотя безъ сомнѣнія онъ горѣлъ желаніемъ, чтобы всѣ ученики его пришли «въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Такъ заповѣдая всѣмъ цѣломудренную жизнь, онъ однакожь не дѣлаетъ безбрачную жизнь обязательною для всѣхъ; ибо онъ помнитъ, что «каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе» (1 Кор. 7, 6. 7); онъ не считалъ себя въ правѣ навязывать свой высшій взглядъ на тѣ или другія вещи людямъ, которые по своимъ немощамъ не могли еще усвоить его, и требовать отъ нихъ соотвѣтственнаго образа жизни (1 Кор. 8 гл.; 10, 23—33).

Конечно, познаніе особенныхъ требованій воли Божіей, обращенныхъ къ каждому отдѣльному лицу, или законныхъ видоизмѣненій въ исполненіи нравственнаго долга, обусловливаемыхъ природными свойствами, личными дарами, талантами и т. д. человѣка,—составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ нравственной жизни. Для правильнаго и безошибочнаго рѣшенія ея нужно имѣть великую

мудрость и осторожность и стоять на высокой ступени нравственнаго совершенства. Иначе, желая соблюсти права личности, оказать уваженіе ея природнымъ особенностямъ, легко можно нарушить права божественнаго закона, стать въ противорѣчій съ духомъ и содержаніемъ его, дойти до поблажки грѣху, преступленіямъ и страстямъ всякаго рода. И дѣйствительно, какъ показываетъ исторія нравственной жизни, люди при рѣшеніи этой задачи нерѣдко уклонялись съ праваго пѹти и становились на опасную и скользкую дорогу, которая приводитъ къ отрицанію авторитета и правъ обязательнаго для всѣхъ нравственнаго закона и къ нравственной распущенности и своеволію, прикрывающимся указаніемъ на права и особенности личности, извиняющимъ себя средой и обстоятельствами жизни. Но на основаніи возможности подобныхъ печальныхъ явленій, о которыхъ намъ придется говорить ниже, было бы несправедливо приходить къ отрицанію возможности законнаго и правильнаго примиренія правъ божественнаго закона съ правами личности и узаконять пренебрежительное отношеніе къ ея особенностямъ. Вѣдь никто не отрицаетъ же возможности законной и правильной любви къ себѣ самому и совмѣстимости ея съ любовію къ Богу и ближнимъ на томъ основаніи, что любовь къ себѣ легко и часто переходитъ въ грубый эгоизмъ, что уваженіе къ себѣ и признаніе собственныхъ достоинствъ превращается иногда въ гордость и т. д. Вниманіе и уваженіе къ личности и ея особенностямъ, къ ея свободѣ и правамъ законно и правильно только до тѣхъ поръ, пока оно не забываетъ о правахъ нравственнаго закона, не уничтожаетъ уваженія къ нему и не освобождаетъ личности отъ послушанія ему; но какъ скоро оно становится въ противорѣчье съ духомъ и содержаніемъ закона, ведетъ за собою оскорбленіе святыхъ неприкосновенныхъ его правъ и превращается въ поблажку своеволію и страстямъ личности, оно незаконно и достойно всякаго осужденія, какъ преступное противленіе закону. Поэтому-то Апостоль, пре-

доставляя личности нравственную свободу, не разъ предостерегалъ своихъ учениковъ, чтобы свобода ихъ не становилась въ противорѣчіе съ духомъ и требованіями нравственнаго закона, не превращалась въ произволь, не служила поводомъ къ угожденію плоти (Гал. 5, 13) или соблазномъ для немощныхъ (I Кор. 8, 9).

Правительственная мудрость, обращающая вниманіе на особенности управляемыхъ и руководимыхъ личностей, потребна не только предстоятелямъ и пастырямъ церкви, стоящимъ на стражѣ чистоты вѣры и нравственности, не только правителямъ народовъ, стоящимъ на стражѣ закона, порядка и справедливости *); но еще больше потребна она воспитателямъ юношества, на которыхъ лежитъ высокая обязанность изъ каждаго вѣреннаго ихъ попеченію ребенка образовать не отвлеченнаго родового челоуѣка, слѣдственно существо безхарактерное, а нравственно-свободную личность съ живымъ стремленіемъ къ осуществленію своей нравственной задачи въ жизни, съ готовностью всегда и во всемъ исполнять волю божественную по мѣрѣ дорованныхъ ей силъ и способностей, живаго члена царства Христова, дѣятельнаго и усерднаго труженика добра и правды. Если воспитатели хотятъ стоять на высотѣ своего призванія, если они желаютъ съ успѣхомъ трудиться для достиженія великой цѣли воспитанія, то они должны глубоко проникнуться мыслью о томъ, что воспитываемыя ими дѣти не составляютъ массы совершенно одинаковыхъ существъ, но что каждое изъ нихъ отличается своимъ особеннымъ складомъ внутренней жизни, своеобразными задатками, стремленіями и склонностями, дѣлающими его непохожимъ на всѣхъ другихъ, что каждое изъ нихъ предназначено быть опре-

*) Какъ на проявленія такой мудрости, мы можемъ указать въ области церковной на устроеніе единовѣрческихъ церквей, а въ области гражданской на введеніе гласнаго суда съ допущеніемъ защиты подсудимаго и съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

дѣленной личностью. Если же личность отличается отъ всякой другой своими характеристическими чертами ума, сердца и воли, опредѣляющими ея будущее назначеніе, ея особенный складъ жизни, и если эти черты напечатлѣны на каждой личности рукою Создателя (Еф. 4, 7. 11—13); то само собою понятно, что воспитатели не имѣютъ ни малѣйшаго права не признавать ихъ, а тѣмъ болѣе стирать и сглаживать ихъ своею механически-однообразною дѣятельностью и превращать личность въ нѣчто безличное, въ «отвлеченный типъ общечеловѣка». Отсюда очевидна настоящая необходимость разнообразія воспитательныхъ приемовъ, цѣлесообразно приспособленныхъ къ извѣстному складу душевной жизни каждаго ребенка. Поэтому истинный, достойный своего званія воспитатель долженъ стремиться къ пріобрѣтенію близкаго знакомства съ характеристическими особенностями каждаго изъ своихъ питомцевъ, чтобъ имѣть возможность сдѣлать свое вліяніе на нихъ истинно плодотворнымъ и устранить изъ своей дѣятельности холодный механизмъ, мертвящій и уродующій дѣтскую природу. Опираясь на свое обстоятельное знаніе своихъ питомцевъ, такой воспитатель сумѣетъ каждаго изъ нихъ повести своимъ особеннымъ путемъ, на каждаго подѣйствовать цѣлесообразными средствами, ко всякому приложить особенное попеченіе, особенное искусство воспитанія. Понятно, что и воспитанники будутъ чувствовать себя легко и хорошо подъ такимъ, хотя строгимъ и зоркимъ, но мудрымъ руководствомъ,—это отъ того, что каждый изъ нихъ будетъ чувствовать себя какъбы въ родной стихіи, видѣть себя на своемъ мѣстѣ, на своей дорогѣ, отъ того, что требованія обращенныя къ каждому изъ нихъ, соотвѣтствуютъ качеству и объему его силъ и потому послѣднія безпрепятственно растутъ и развиваются, ихъ особенности не подавляются и не изглаживаются, а только регулируются и удерживаются на правильномъ пути. Результатомъ такой педагогической дѣятельности бываетъ то, что воспитанники, несмотря

на свое подчиненіе волѣ воспитателя, который служитъ для нихъ представителемъ и истолкователемъ закона, чувствуютъ себя свободными, самостоятельными и уважаемыми личностями. Нѣтъ нужды говорить, что такой воспитатель способенъ возбудить въ воспитанникахъ горячую любовь къ себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ высшему нравственному закону, выразителемъ котораго онъ служитъ для нихъ.

Совершенно иначе дѣйствуютъ и къ совершенно инымъ результатамъ приходятъ тѣ воспитатели, которыхъ мы назвали односторонне-образованными. При своей дѣятельности они не хотятъ принимать въ расчетъ особенностей воспитываемой личности, признавать въ нихъ необходимое условіе правильнаго развитія нравственной жизни и потому не считаютъ себя обязанными изучать своеобразный строй каждой дѣтской души и не сознаютъ потребности въ проникательности, находчивости и практической мудрости, необходимыхъ для правильнаго руководства нравственной жизни вѣранныхъ имъ душъ, и скоро превращаются въ деспотовъ, подавляющихъ въ дѣтяхъ способность къ свободной и самостоятельной дѣятельности, пренебрежительно относящихся къ проявленію особенностей дѣтской природы и неспособныхъ примѣняться къ различнымъ ступенямъ ея развитія. Хотя они сами и проникнуты уваженіемъ къ нравственному закону и отъ души желаютъ внушить такое же уваженіе къ нему и своимъ воспитанникамъ, укрѣпить въ нихъ постоянную готовность во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ его требованіями; но не обладаютъ качествами, необходимыми для достиженія этой высокой и достойной уваженія цѣли. Безъ уваженія, повторимъ сказанное нами выше, безъ уваженія къ свободѣ и особенностямъ отдѣльной личности невозможно искреннее подчиненіе ея божественной волѣ; *добровольно*, въ полномъ смыслѣ этого слова человеческая свобода можетъ преклониться только предъ тѣмъ, къ кому она не только питаетъ уваженіе, но и въ

комъ сама встрѣчаетъ надлежащее къ себѣ уваженіе; отдать свое сердце Богу и за исповѣданіе Его пожертвовать своею жизнью человѣкъ можетъ только тогда, когда это совершается по свободному побужденію его сердца. Слѣдовательно только тотъ можетъ подготовить ребенка къ нравственной свободѣ, возбудить въ немъ *искреннюю* готовность всегда сообразоваться съ требованіями нравственного закона, кто, зная и уважая законъ, въ тоже время хорошо знаетъ и воспитываемую имъ личность съ ея особенностями, любить и уважаетъ ее, кто такъ умѣетъ управлять волей ребенка и подчинять ее требованіямъ закона, что воспитываемый видитъ въ законѣ не врага своего и поработителя, а благодѣтеля, если иногда и ограничивающаго дѣйствія личности, то всегда для ея же блага, кто такъ ведетъ дѣло воспитанія, что самъ питомецъ мало-по-малу приходитъ къ сознанію того, что подчиненіе закону не есть уничтоженіе личной свободы, а напротивъ составляетъ необходимое основаніе ея и неизбежное условіе для ея развитія и совершенствованія, и такимъ образомъ сердце его раскрывается къ усвоенію содержанія закона и проникается готовностью сродниться съ нимъ. Но воспитатели, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, по своей ограниченности не обладаютъ такой педагогической мудростью: они не отличаются чуткостю, быстро угадывающимъ характеръ личности и лежащимъ въ основаніи педагогическаго такта, умѣющимъ разнообразить приемы воспитательной дѣятельности и принаравлять ихъ къ особенностямъ дѣтской природы, и не заботятся о приобращеніи его; они всѣхъ мѣряютъ на одинъ аршинъ и требуютъ, чтобы всѣ жили, дѣйствовали и развивались, какъ одинъ. Очевидно, они далеки отъ того, чтобы избѣгать слѣпаго и механическаго примѣненія правилъ дисциплины и устранить изъ воспитанія тяжкую и убійственную для нравственнаго характера выправку, стирающую и сглаживающую все характеристическое, отличающее личность отъ всякой другой, и превращающую въ копію вся-

каго человѣка, раждающагося на свѣтъ оригиналомъ. Поэтому нравственный законъ, представителями котораго они являются предъ дѣтьми, благодаря ихъ неразумному усердію, кажется воспитанникамъ чѣмъ-то въ видѣ языческаго Молоха, въ жертву которому приносились дѣти, или чѣмъ-то въ родѣ буддѣйской Нирваны, въ которой должны исчезнуть свобода и самостоятельность личности; для исполненія его требованій, какъ они предъявляются такими воспитателями, нужно перестать быть живою личностью, имѣющею свое особенное назначеніе въ жизни и отличающеюся своею особенною природою; потому что жизнь всѣхъ и каждаго они желаютъ втиснуть въ однѣ излюбленныя ими рамки. Принимая участіе въ управленіи тѣмъ или другимъ воспитательнымъ заведеніемъ, такіе люди бывають зоркими, пунктуальными, но холодными и слѣпыми исполнителями буквы уставовъ, инструкцій, недопускающими возможности разнообразнаго примѣненія ихъ къ личнымъ особенностямъ, возрасту, состоянію и предшествовавшему домашнему воспитанію каждаго питомца, всѣхъ ихъ разсматривають какъ вполнѣ однородную массу и превращають воспитательное заведеніе въ казарму, гдѣ введены общіе для всѣхъ [порядки и правила, примѣняемые съ одинаковою строгостью къ малому и большому. Въ семьѣ они бывають ревнивыми хранителями освященныхъ временемъ сословныхъ и семейныхъ уставовъ, обычаевъ и взглядовъ, съ теченіемъ времени, съ измѣнившимися условіями жизни можетъ быть уже утратившихъ смыслъ и значеніе. Послѣднее обстоятельство иногда вводитъ такихъ воспитателей въ ошибки и произволь по отношенію къ своимъ воспитанникамъ, не менѣе тяжелые и несправедливые, чѣмъ ошибки и произволь, происходящіе отъ невѣжественной грубости иныхъ воспитателей. Привыкнувъ считать себя представителями и органами закона, они иногда, незамѣтно для себя самихъ, на мѣсто закона ставятъ свои личныя убѣжденія, свою волю, свои правила дѣятельности; тѣ формы, какія приняла ихъ собственная

жизнь, они хотятъ сдѣлать безусловно обязательными и для своихъ воспитанниковъ, отличающихся иными природными склонностями, свойствами и дарованіями, чѣмъ какими одарены сами воспитатели. Въ этомъ заключается объясненіе того, почему нѣкоторые отцы, матери и воспитатели воображаютъ, что они въ правѣ «самоуправно властвовать надъ благими дарами Творца, которыми Онъ снабдилъ дѣтей, самоуправно распоряжаться ихъ участью, назначая ихъ, едва выползшихъ изъ колыбели, туда, гдѣ по разнымъ соображеніяхъ и расчетамъ, предстоитъ имъ болѣе выгодная карьера» *), почему они считаютъ себя въ правѣ навязывать дѣтямъ свои личные интересы, вкусы и привычки.

Но отъ чего бы ни происходилъ деспотизмъ и произволъ, составляющіе характеристическія свойства этой педагогической крайности, представители ея всѣ убѣждены въ томъ, что при воспитаніи все зависитъ почти *исключительно* отъ ихъ личности, отъ ихъ ума и воли, что ихъ личность должна служить единственной мѣркой, съ которой должна сообразоваться вся жизнь и дѣятельность воспитанника. Понятно, что при такомъ взглядѣ на дѣло воспитанія и на отношеніе между воспитателемъ и воспитанникомъ, первый считается главнымъ и почти единственнымъ дѣятелемъ воспитанія, единственнымъ источникомъ, изъ котораго почерпаются всѣ силы и средства, необходимыя для успѣха воспитанія, а послѣдній утрачиваетъ всякое значеніе: на него смотрятъ не болѣе, какъ на чистую доску, на которой можно написать что угодно, какъ на такой матеріаль, которому можно дать какую угодно форму, а не какъ на личность, одаренную особенными, ей только свойственными способностями и задатками, имѣющую особенное, ей только одной указанное назначеніе въ жизни. Естественно, что такіе воспитатели во всѣхъ своихъ требованіяхъ и дѣйствіяхъ по

*) Пирогова *Вопросы жизни* Ж. М. Н. Пр. т. 91, II, 355.

отношенію къ воспитаннику сообразуются исключительно съ своей собственной природой и не принимаютъ въ расчетъ особенностей природы воспитанника. Имъ представляется, что успѣхъ воспитанія зависитъ исключительно отъ непрекословнаго исполненія воспитанникомъ ихъ предначертаній приказаній и требованій; они желаютъ, чтобы воспитанникъ всегда и во всемъ исполнялъ ихъ волю и ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію и соображенію, чтобы всѣмъ его поведеніемъ управлялъ ихъ авторитетъ, а воля воспитанника была уничтожена и сокрушена, чтобы онъ не только во всѣхъ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, но и во всѣхъ своихъ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ сообразовался съ тѣмъ, чего требуетъ отъ него воспитатель; однимъ словомъ: они хотятъ, чтобы воспитанникъ былъ не самостоятельной личностью, свободно располагающею своими силами для осуществленія своего особеннаго назначенія въ жизни, а покорнымъ ихъ рабомъ и слѣпымъ исполнителемъ ихъ цѣлей и плановъ. Неудивительно, что приемы воспитательной дѣятельности такихъ людей отличаются однообразіемъ и нерѣдко превращаются въ мертвящій механизмъ и въ суровый деспотизмъ, который щадитъ въ воспитанникѣ только то, что укладывается въ формы, узаконенныя ихъ властью, а все остальное, что не подходитъ въ его жизни подъ эти формы, стремится стѣснить, подавить и задушить. Неудивительно, что подобная система воспитанія, осуществляемая даже самыми благонамѣренными и честными людьми, приводитъ къ жалкимъ послѣдствіямъ: воспитанникъ превращается въ бездушнаго автомата, безучастно относящагося къ самымъ существеннымъ и дорогимъ жизненнымъ интересамъ; та высокая цѣль, которую имѣло въ виду воспитаніе, не возбуждаетъ, не приводитъ въ движеніе его силъ; онъ холоденъ и равнодушенъ къ ней; на осуществленіе ея онъ смотритъ не какъ на собственную жизненную задачу, а какъ на нѣчто совершенно постороннее и чуждое ему, чувствуетъ себя не живымъ,

глубоко заинтересованнымъ въ осуществленіи ея работникомъ, но слѣпымъ и мертвымъ орудіемъ, приводимымъ въ движеніе посторонней рукою. Но подробнѣе мы на-дѣмся поговорить объ этомъ въ послѣдствіи.

Существенную и неотъемлемую принадлежность сей-часъ изображенной нами крайности воспитанія составляетъ дисциплина, направленная къ подавленію свободы и самостоятельности воспитанниковъ и къ развитію въ нихъ пассивнаго и безотвѣтнаго послушанія воспитательной власти. Смотри по характеру приверженцевъ этой системы воспитанія, а отчасти и по духу времени, въ которое они живутъ, и дисциплина ихъ бываетъ или крайне суровою и тиранническою, или крайне мелочною и стѣснительною, опутывающею всю жизнь питомца сѣтью разнообразнѣйшихъ предписаній. Такъ какъ природа воспитанниковъ весьма часто не укладывается въ тѣ узкія и вообще чуждыя ей рамки, въ которыя во что бы то ни стало стараются втиснуть ее подобныя воспитатели, и такъ какъ силы воспитанниковъ оказываютъ сознательное или бессознательное сопротивленіе крайне тяжелымъ для ихъ природы требованіямъ; то для поддержанія своего значенія такимъ педагогамъ настоятъ неизбѣжная и неотоянная необходимость прибѣгать къ принудительнымъ, устрашающимъ мѣрамъ. Такъ они и поступаютъ. Считая себя полновластными и неограниченными господами по отношенію къ своимъ воспитанникамъ и послѣднихъ низводя на степень послушныхъ рабовъ и слѣпыхъ орудій, необходимыхъ для достиженія воспитательной цѣли, подобныя педагоги бываютъ весьма неразборчивы въ употребленіи дисциплинарныхъ мѣръ: чуждые уваженія къ личности воспитанниковъ, они считаютъ себя въ правѣ прибѣгать къ наказаніямъ жестокимъ или унижительнымъ; тѣлесныя наказанія у нихъ перестаютъ имѣть значеніе мѣръ, употребляемыхъ только въ крайней нуждѣ, а превращаются въ ежедневныя, обычныя средства для обузданія мнимой или дѣйствительной непокорности дѣтей, ихъ

нравственное чувство не воспрещаетъ имъ вводить въ систему необходимыхъ дисциплинарныхъ мѣръ щипки, пинки, щелчки въ носъ и лобъ, ухверченія, пощечины, розги и тому подобныя жестокія и унизительныя наказанія. Своимъ грознымъ видомъ, своимъ тиранническимъ обращеніемъ подобные люди приводятъ дѣтей въ ужасъ и наводятъ оцѣпенѣніе на ихъ умственную и нравственную дѣятельность. Слова, сказанныя Раумеромъ о своемъ гувернерѣ, могутъ служить характеристикой дисциплины всѣхъ такихъ воспитателей: «дисциплина нашего гувернера была ужасна; за самую ничтожную мелочь онъ билъ насъ, рвалъ насъ за волосы, до цѣлымъ часамъ держалъ насъ взаперти и при этомъ не давалъ намъ ни книгъ, ни работы, чтобы мучить насъ скукою» *). Такая тиранническая дисциплина была обычнымъ явленіемъ и во многихъ нашихъ семействахъ добраго стараго времени и въ прежнихъ нашихъ школахъ и воспитательныхъ заведеніяхъ различныхъ вѣдомствъ. Правда, теперь владычество палки, кулака и розги вытѣсняется изъ системы воспитанія и грубыя проявленія педагогическаго деспотизма становятся невозможными или по крайней мѣрѣ рѣдкими; но зато болѣе утонченныя и приличныя такъ сказать формы его продолжаютъ существовать и будутъ существовать всегда. Другіе изъ представителей изображаемой нами крайности воспитанія прибѣгаютъ къ дисциплинарнымъ мѣрамъ иного рода; они не суровы и не жестоки въ обращеніи съ своими питомцами, но за то окружаютъ ихъ съ малыхъ лѣтъ слишкомъ тщательнымъ, неуспыннымъ надзоромъ, опутываютъ ихъ жизнь сѣтью самыхъ подробныхъ и мелкихъ предписаній и правилъ, такъ что въ сѣтяхъ такого воспитанія ребенокъ лишается возможности сдѣлать что-нибудь и когда-нибудь по своей волѣ, по своему желанію и почину. «Здѣсь все напередъ взвѣшено и вымѣрено, все идетъ по программѣ, уклоняться отъ кото-

*) *Seehmid Encyklopedie* L 8; S. 712.

рой нельзя. Что ребенку дѣлать и чего не дѣлать, какъ сидѣть, какъ стоять, что говорить, чего не говорить, все это напередъ предписано и соображено *). Онъ такъ обставленъ, что не можетъ уклониться съ того пути, по которому желаютъ вести его воспитатели; отъ него предусмотрительно устраняется всякій поводъ къ нарушенію предписаній; для этого они стараются по возможности удалить всякое постороннее вліяніе на воспитанника и держать его исключительно подъ своимъ контролемъ; для этого они желали бы, еслибы это было возможно, держать питомца, какъ птицу въ клѣткѣ, а воспитательное заведеніе превратить въ монастырь, въ совершенно закрытое заведеніе и разорвать связь между воспитанниками и ихъ родителями, запрещая первымъ бывать въ родной семьѣ, затрудняя и ограничивая свиданіе съ родными. При такой дисциплинѣ, по внѣшности все обстоитъ благополучно; приказанія воспитателей, представителей и блюстителей закона и порядка исполняются; поведение воспитанниковъ образцовое и весьма рѣдко является необходимость прибѣгать къ употребленію строгихъ дисциплинарныхъ мѣръ. Но здѣсь благополучно только *по внѣшности*; а въ сущности при этой мягкой и до крайности заботливой дисциплинѣ дѣтямъ приходится такъ же плохо, если не хуже, какъ и при крайне суровой дисциплинѣ; потому что постоянное, до мелочей доходящее руководство дѣтьми, непрерывное вожденіе ихъ на помочахъ точно такъ же, какъ и крайняя строгость, убиваетъ самостоятельность воспитанника и превращаетъ его въ машину, дѣйствующую подъ вліяніемъ только внѣшняго толчка, создаетъ человѣка, не имѣющаго собственной воли, собственного характера, но способнаго къ безусловной покорности, слѣпому послушанію; воспитанники, прошедшіе подобную школу, если и ведутъ добропорядочную жизнь и отличаются исполнительностью, то это у нихъ дѣлается

*) Педагогическая психологія, стр. 600.

не по внутреннему убѣжденію, а вслѣдствіе внѣшней привычки.

Представителями другой крайности, какъ мы сказали, служатъ тѣ воспитатели, которые, уважая свободу и права воспитываемой личности и опасаясь своимъ вліяніемъ стѣснить и подавить развитіе природныхъ ея силъ и способностей, воспрепятствовать образованію твердаго самостоятельнаго характера, почти уничтожаютъ значеніе и необходимость воспитанія и позволяютъ ребенку жить и развиваться сообразно *только* съ требованіями и склонностями своей природы и, предоставляя ему неограниченную свободу, совсѣмъ забываютъ, а нѣкоторые даже просто не хотятъ знать объ авторитетѣ и значеніи высшаго закона, съ предписаніями котораго должна сообразоваться воля каждой отдѣльной личности, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія. Одни изъ нихъ впрочемъ дѣйствуютъ въ этомъ духѣ и направленіи не по какому-нибудь убѣжденію или ясно сознанному принципу, а только вслѣдствіе слабости своего характера, слѣпой привязанности къ своимъ дѣтямъ, легкомысленнаго отношенія къ важному дѣлу воспитанія и легкомысленной надежды на то, что дѣло воспитанія дѣтей ихъ, авось, устроится какъ-нибудь само собою, безъ особаго тщательнаго, а потому всегда труднаго и хлопотливаго руководства и надзора за ними со стороны воспитателей, что дѣти благодаря хорошимъ задаткамъ своей природы и опыту жизни, со временемъ сдѣлаются добрыми и порядочными людьми, — а иногда подъ вліяніемъ духа времени, благопріятствующаго всякой распушенности и произволу. Но другіе воспитатели (а такихъ очень много, особенно въ послѣднее время) дѣйствуютъ въ сейчасъ указанномъ нами направленіи по убѣжденію, по принципу.

Изъ дѣйствующихъ по принципу одни впадаютъ въ изображаемую нами крайность вслѣдствіе того, что при

защитѣ правъ личности теряютъ изъ виду права и авторитетъ нравственнаго закона и кончаютъ отрицаніемъ его обязательнаго значенія; *другіе* напротивъ прямо и дерзко отрицаютъ существованіе и необходимость нравственнаго закона. Первые не признаютъ *всеобщаго*, для всѣхъ безъ исключенія обязательнаго нравственнаго закона, протестуютъ противъ существованія общеобязательныхъ заповѣдей и постановленій, не допускающихъ ни для кого исключенія. По ихъ мнѣнію, такія заповѣди и узаконенія невозможны и невыполнимы въ дѣйствительности; ихъ исполненіе было бы возможно только въ томъ случаѣ, еслибы человѣка можно было превратить въ отвлеченно-разумное существо, автомата, подчиняющагося извѣстнымъ законамъ съ безжизненнымъ, механическимъ послушаніемъ. Но такъ какъ въ дѣйствительности нѣтъ отвлеченно-разумныхъ существъ, отличающихся только родовыми признаками, а есть только опредѣленные личности, изъ которыхъ каждая отличается своимъ особеннымъ темпераментомъ, особеннымъ складомъ мыслей, чувствъ, особенными желаніями и страстями, находится въ извѣстномъ опредѣленномъ положеніи; то и невозможно допустить существованія общеобязательнаго нравственнаго закона и общеобязательныхъ постановленій; устанавливать такіе законы и требовать ихъ исполненія отъ всѣхъ было бы несправедливо и неестественно. Это значило бы требовать, чтобы личное живое существо превратилось въ нѣчто безхарактерное, безличное, откинуло отъ себя всѣ свои природныя особенности и сдѣлалось чѣмъ-то въ родѣ логически - отвлеченной формулы. Вслѣдствіе этого они полагаютъ, что не человѣкъ существуетъ ради закона, а законъ ради человѣка и потому въ дѣйствительности законъ долженъ измѣняться не въ формѣ только исполненія его, но и въ *сущности* своей, смотря по различію личныхъ и житейскихъ условій, такъ что заповѣдь, обязательная для одной опредѣленной личности, напр. хоть заповѣдь о цѣломудріи, никакъ не можетъ быть

обязательною для другой. Но слова Спасителя о субботѣ примѣняя къ сущности вѣчнаго божественнаго закона, они поступаютъ произвольно и впадаютъ въ ошибку, забывая, что человѣкъ назначенъ къ тому, чтобъ быть органомъ божественной воли, свободнымъ слугою Божиимъ, а воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ любилъ Бога и повиновался Ему, и потому можно сказать, что человѣкъ существуетъ ради закона или лучше для Бога. Точно также они рассуждаютъ и о преступленіяхъ закона: что одному вмѣняется, какъ преступленіе закона и строго осуждается, то другому не вмѣняется въ преступленіе или по крайней мѣрѣ составляетъ съ его стороны не болѣе какъ очень извинительный, незначительный проступокъ; особенно велика эта снисходительность къ людямъ замѣчательнымъ, высокоодареннымъ: послѣдніе, говорятъ, стоятъ выше требованій обыкновенной морали, подъ которой разумѣютъ ученіе, считающее нравственный законъ обязательнымъ для всѣхъ,— и что для людей замѣчательныхъ надобно дѣлать исключенія изъ нравственнаго закона, которыя не для всякаго дозволительны. «Геній, говорятъ, долженъ быть измѣряемъ своей собственной мѣркой, а не обыкновеннымъ аршиномъ. Каждая высокоодаренная личность правильно дѣйствуетъ, пока она дѣйствуетъ въ согласіи съ своею природою. Конечно, геній имѣетъ свои особенности, даже свои недостатки, свои слабыя стороны, свои страсти; но они неотдѣлимы отъ его преимуществъ, отъ его замѣчательныхъ качествъ и смѣшно, даже неестественно было бы требовать, чтобъ онъ былъ свободенъ отъ первыхъ. Каждаго замѣчательнаго человѣка надобно брать такъ, каковъ онъ въ дѣйствительности, и давать ему привиллегію погрѣшати противъ извѣстнаго пункта закона, безъ чего нельзя обойтись, если мы желаемъ, чтобы эта замѣчательная личность осталась вѣрна себѣ и могла принести намъ пользу. И что грѣхъ для другихъ, то не можетъ быть грѣхомъ для генія, напр. непостоянство въ

любви, невѣрность по отношенію къ женѣ, неплатежъ долговъ, и тому подобное. Сейчасъ приведенныя нами разсужденія представляютъ намъ образчикъ того, какъ защищая права и свободу личности, можно легко и незамѣтно сбиться съ праваго пути и впасть въ преступленіе. Здѣсь уваженіе къ личности и ея особенностямъ переступаетъ указанныя нами выше границы и превращается въ пренебрежительное отношеніе къ нравственному закону; здѣсь ради личности онъ лишается права управлять жизнью людей, власти обуздывать и стѣснять ихъ грѣховныя стремленія и становится игрушкой произвола людскаго; напротивъ, значеніе и права отдѣльной личности до такой степени возвеличиваются, что ея природа со всѣми ея грубыми и испорченными стремленіями признается нормой и высшимъ закономъ жизни: личности предоставляется привиллегія безпрепятственно грѣшить, и эта привиллегія тѣмъ значительнѣе, чѣмъ даровитѣе личность.—Другіе напротивъ, какъ сказано, уже прямо, безъ церемоніи отрицаютъ существованіе и необходимость всякаго нравственнаго закона, высшимъ же закономъ жизни человѣческой считаютъ законъ естественный, законъ природы, который дѣйствуетъ въ каждомъ живомъ существѣ и проявляется въ инстинктахъ, склонностяхъ и страстяхъ, стремящихся къ развитію, усовершенствованію и удовлетворенію и имѣющихъ законное право на это. Если человѣкъ упражняетъ силы своей природы, повинуется ея влеченіямъ и удовлетворяетъ своимъ стремленіямъ, то достигаетъ счастья и благополучія на землѣ и осуществляетъ тотъ идеаль совершенства, къ которому онъ призванъ; его природа должна быть его законодателемъ, ея влеченія и инстинкты—его руководителями и наставниками на пути къ высшему совершенству; природа также служитъ и источникомъ тѣхъ силъ, которыя нужны человѣку для осуществленія высшаго человѣческаго совершенства, и силъ этихъ человѣку вполне достаточно для цѣли жизни. Они утверждаютъ, что природа человѣка чиста, совер-

шенна и нормальна, и не допускають мысли о томъ, что ея инстинкты и влеченія нуждаются въ подчиненіи высшей, разумно-нравственной силѣ, часто должны быть ограничиваемы и стѣсняемы въ своемъ развитіи и даже иногда подавляемы. Влеченія природы человѣческой, говорятъ, въ особенности инстинкты любви, происходятъ прямо отъ Бога; для чего бы, умствуютъ они, Богъ вложилъ въ насъ извѣстныя стремленія, еслибы мы не имѣли права на то, чтобы удовлетворять имъ? Богъ вложилъ въ насъ страсти не для того только, чтобы мы противились имъ, потому что страсть прекрасна, законна и свята; и если человѣкъ отдается ей безъ предразсудковъ и свободно, то онъ бываетъ счастливъ и даже добродѣтеленъ. Въ другомъ высшемъ нравственномъ законѣ, по ихъ мнѣнію, человѣкъ совершенно не нуждается: различныя заповѣди, законы и учрежденія, служащія выраженіемъ нравственнаго закона, имѣютъ свое основаніе только въ произволѣ людей и служатъ только помѣхой счастію и совершенству человѣка и источникомъ всѣхъ бѣдствій человѣческой жизни: они стѣсняютъ его свободу и права, препятствуютъ развитію его силъ и способностей, расслабляютъ силу и крѣпость его характера и бываютъ причиной малодушія, безхарактерности и проч. Проповѣдникомъ и защитникомъ этого ученія нѣкогда былъ гностикъ Епифанъ, а въ новѣйшее время это ученіе возобновлено Ж. Ж. Руссо и распространено среди новѣйшаго общества, благодаря трудамъ многихъ романистовъ, изъ коихъ можемъ указать на Жоржъ-Зандъ, А. Дюма, изъ отечественныхъ на Герцена, Чернышевскаго и др.

Понятно, что люди съ подобными воззрѣніями, излагая ученіе о воспитаніи или принимаясь за практическую воспитательную дѣятельность, понимаютъ дѣло воспитанія и дѣйствуютъ совершенно иначе, чѣмъ тѣ воспитатели, которыхъ мы старались охарактеризовать выше.

Началомъ и основаніемъ воспитательной дѣятельно-

сти, мѣриломъ, съ которымъ должна она сообразоваться во всѣхъ своихъ подробностяхъ, здѣсь признается *исключительно* природа воспитанника. По мнѣнію представителей послѣдней крайности, при воспитаніи вполне можно довѣряться руководству дѣтской природы: она находится въ нормальномъ состояніи, чиста и неизвращена; въ ней не только лежатъ задатки того совершенства, къ которому предназначенъ человѣкъ, но и силы, вполне достаточныя для достиженія этого совершенства, если только будутъ устранены тѣ чисто внѣшнія препятствія, которыя возникаютъ изъ окружающей обстановки. Если ребенокъ растетъ и развивается сообразно съ требованіями своей собственной природы, безъ всякаго стѣсненія со стороны воспитателя, находитъ свободный просторъ для всякихъ своихъ мыслей, желаній и дѣйствій, то, говорятъ, можно вполне рассчитывать на то, что онъ достигнетъ того совершенства, къ которому онъ предназначенъ: дѣтская природа его разовьется вполне со всѣми ея прекрасными качествами, со всѣми ея особенностями; образуется самобытный умъ, цѣльный, не надломленный характеръ, отличающійся крѣпостью, благороднымъ мужествомъ, самостоятельностью и многими другими прекрасными качествами. Проникнутые уваженіемъ, даже благоговѣніемъ къ дѣтской природѣ, воспитатели этого рода добровольно отказываются отъ правъ своихъ на управленіе и руководство воспитанникомъ, воображая, что своимъ вмѣшательствомъ въ его жизнь они могутъ только задержать правильное развитіе его природы, дать ему направленіе, противорѣчащее пророднымъ его задаткамъ и склонностямъ, или не совсѣмъ соответствующее имъ, воспрепятствовать развитію талантовъ и образованію твердаго и самостоятельнаго характера. Вслѣдствіе такихъ возрѣній ребенку предоставляется неограниченная свобода; его измѣнчивыя желанія, прихоти и капризы признаются требованіемъ всевластной природы, повиновеніе которой обязательно для него. Что касается воспитателя, то онъ

здѣсь нуженъ только для того, чтобы напоить и сытно накормить ребенка и предохранить его отъ всего вреднаго и опаснаго для его жизни и здоровья, да развѣ еще когда ребенку угодно будетъ пригласить его къ себѣ на помощь для исполненія какого-нибудь его желанія или затѣи, для рѣшенія какого-нибудь сомнѣнія или недоумѣнія. Всякое другое, непрошенное вмѣшательство воспитателя въ жизнь воспитанника, хотя бы оно проистекало изъ добраго намѣренія предохранить ребенка отъ неправильныхъ мыслей, неблагоприятныхъ, вредныхъ и нравственно-дурныхъ желаній и поступковъ, не только не признается нужнымъ и законнымъ, напротивъ трактуется какъ преступное посягательство на свободу и самостоятельное развитіе личности. Такимъ образомъ значеніе воспитанника здѣсь достигаетъ громадныхъ размѣровъ, а вліяніе воспитателя на него сводится почти къ нулю; здѣсь въ подчиненномъ и зависимомъ положеніи находится не воспитанникъ, а воспитатель; здѣсь повинуется, находится подъ управленіемъ и руководствомъ не первый, а послѣдній; здѣсь воспитанникъ господствуетъ, распоряжается, требуетъ, а воспитатель служитъ, исполняетъ его требованія, желанія и капризы. Унижая или лучше уничтожая авторитетъ и значеніе воспитателя, эта система воспитанія разрушаетъ значеніе и авторитетъ высшаго нравственнаго закона, представителемъ котораго долженъ служить воспитатель и съ требованіями котораго должна сообразоваться жизнь каждой отдѣльной личности. Понятно, что здѣсь не можетъ быть и помину о разумно-строгой дисциплинѣ и христіански-мудромъ руководствѣ, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы поддержать и укрѣпить добрыя стремленія дѣтской природы и подавить и уничтожить злыя наклонности, весьма рано проявляющіяся въ дѣтскомъ сердцѣ, и такимъ образомъ проложить дѣтямъ путь къ нравственно-свободной дѣятельности. Если первая система воспитанія ради высшаго нравственнаго закона хочетъ уничтожить свободу и самостоятель-

ность личности и превратить ее въ слѣпое и мертвое орудіе закона; то послѣдняя ради свободы и самостоятельности личности хочетъ уничтожить и зачеркнуть высшій нравственный законъ и на мѣсто его поставить владычество необузданнаго произвола отдѣльной личности. И дѣйствительно, факты исторіи показываютъ, что послѣдняя система воспитанія готовить обществу не нравственно-свободныхъ дѣателей, составляющихъ его силу и опору, а враговъ и ненавистниковъ закона и порядка, безсердечныхъ и надменныхъ эгоистовъ, распатывающихъ всѣ основы общественной жизни и свой дикій произволь поставляющихъ выше всего.

Исторія воспитанія, а отчасти опытъ и наблюденіе каждаго показываютъ, что съ отдѣльными представителями каждой изъ указанныхъ нами крайностей можно встрѣтиться всегда и вездѣ. Такъ мы замѣчаемъ, что въ одномъ семействѣ дѣти воспитываются черезчуръ строго, подчинены самой суровой, взыскательной дисциплинѣ, или жизнь ихъ опутана со всѣхъ сторонъ сѣтью правилъ и предписаній, не дающихъ имъ ни въ чемъ свободы и самодѣтельности, отнимающихъ возможность развитія свойственныхъ имъ наклонностей, стремленій, талантовъ; въ другомъ же семействѣ напротивъ видимъ совершенно иной характеръ воспитанія, отличительнымъ свойствомъ котораго служить распушенность дѣтей и крайняя слабость дисциплины, почти лишаящія его права называться воспитаніемъ: здѣсь воспитатели лишены подобающаго имъ авторитета и значенія, а воспитанники лишены необходимаго для нихъ руководства въ мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ и надзора за ихъ поведеніемъ; ихъ умственная и нравственная жизнь складывается совершенно независимо отъ вліянія воспитателей, а исключительно подъ вліяніемъ стремленій и наклонностей природы каждаго изъ нихъ. Но если мы будемъ обращать вниманіе не на отдѣльныя явленія, но на общій характеръ и направленіе воспитательной системы

того или другаго народа, то окажется, что воспитаніе подростяющаго поколѣнія извѣстнаго народа въ опредѣленную эпоху его исторической жизни, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, въ общемъ направленіи и духѣ испремѣнно склоняется къ одной изъ указанныхъ нами крайностей. Последнюю мысль можно было бы подтвердить многими фактами изъ исторіи воспитанія различныхъ народовъ. Но для насъ гораздо интереснѣе и полезнѣе доказать это фактами изъ исторіи воспитанія нашего народа и, если сумѣемъ, показать, какими послѣдствіями сопровождалось то и другое направленіе воспитанія для нашей общественной жизни.

(Продолженіе будетъ).

И. К.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ ОТЪ ПОКОРЕНІЯ ИХЪ РИМЛЯНАМИ ДО РАЗРУШЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА.

(Отъ 64 г. предъ Р. Хр. до 70 г. по Р. Хр.).

Иудейскій народъ недоволенъ былъ, какъ мы видѣли *), расточительностью Ирода, его раболѣпствомъ предъ Римлянами, его подозрительностью и жестокостью, постоянно выказывалъ въ отношеніи къ нему сильное нерасположеніе и даже ненависть. Видя это, Иродъ вздумалъ примириться съ своими подданными, и для сего, вмѣстѣ съ сооруженіемъ различныхъ цирковъ, великолѣпныхъ городовъ, языческихъ храмовъ и другихъ памятниковъ признательности къ Августу, на 18 году своего царствованія, въ 16 году предъ Р. Хр. онъ началъ возобновлять храмъ Іеговы. Предъ начатіемъ построекъ Иродъ сказалъ къ народу рѣчь, въ которой выставилъ «необхо-

*) См. сентяб. книжку.

димось дать храму такіе же размѣры, какихъ былъ храмъ Соломона *), и по возможности приблизить его по великолѣпію къ древнему храму, чтобы всѣмъ этимъ достойно возблагодарить Бога, сдѣлавшаго столько благодѣяній Іудейскому народу въ его царствованіе». За тѣмъ онъ приступилъ къ строенію храма, предварительно приготовивши матеріалы для постройки, нанявъ 10.000 мастеровъ и поставивъ надъ ними 1000 надсмотрщиковъ изъ священниковъ. Строеніе внѣшнихъ частей храма окончено было, по словамъ Іосифа, въ 8 лѣтъ мастерами, которыхъ нанялъ царь. Священники возобновили въ полтора года святилище и Святая Святыхъ.

Іосифъ Флавій подробно въ двухъ мѣстахъ своихъ сочиненій **) описываетъ новоотстроенный храмъ. Передадимъ это описаніе.

Внѣшній видъ храма представлялъ очень величественное зрѣлище, чему способствовало, какъ положеніе его на высокой горѣ (онъ былъ построенъ на мѣстѣ храма Соломонова на горѣ Моріа), такъ равно грандіозные размѣры постройки и богатство украшеній храма. Покрытый со всѣхъ сторонъ золотомъ, онъ при восходѣ солнца представлялся взорамъ человѣка какбы огненнымъ и свѣтъ отражающійся отъ него былъ такъ ярокъ, что глазъ человѣка не могъ выносить его. Пріѣзжающимъ издалека онъ казался снѣжною горою, потому что мраморныя доски ***), которыми покрыты были мѣста, не покрытыя зо-

*) Храмъ Соломона, какъ сказала Иродъ въ рѣчи своей, былъ шестьдесятью локтями (~~локоть равняется 11-ти вершк.~~) выше, чѣмъ храмъ, построенный Зоровавелемъ. См. Antt. Iud. L. XV. с. 11. § 1.

**) Antt. Iud. L. XV. с. 11. De bel. Iud. L. V. с. 5.

***) Величина мраморныхъ плитъ у Іосифа опредѣляется различно; а именно въ Antt. Iud. L. XV. с. 11. § 3 величина ихъ опредѣляется такъ: 25 локтей въ длину, 20 въ ширину и 8 въ высоту. Въ De bel. Iud. L. V. с. 5. § 6 величина ихъ опредѣляется иначе; а именно: длина—45 локтей, ширина—6, а высота 5 локтей. Изъ этого можно заключить, что камни были различной величины и формы и очень большихъ размѣровъ.

лотомъ, отличались необыкновенною бѣлизною *).—Всѣ постройки, относящіяся ко храму, можно раздѣлить на ограды, окружавшія его, и на зданіе самаго храма (т.-е. святилище и Святая Святыхъ). Иродъ построилъ главнымъ образомъ только ограды, окружавшія храмъ; потому мы и опишемъ ихъ болѣе подробно.

Такъ какъ храмъ имѣлъ форму четырехугольника, то и ограды, окружавшія его, имѣли тотъ же видъ. Величина первой ограды по протяженію равнялась четыремъ стадіямъ **), причѣмъ каждая сторона ея равнялась одной стадіи. Около восточной стороны находились двѣ галлерей противъ самыхъ дверей стоявшаго по срединѣ храма. Въ томъ углу, гдѣ сходились сѣверная и западная стороны первой ограды, находилась крѣпость или замокъ Антонія (Antonia). По внутреннему устройству этотъ замокъ походилъ на царскій дворецъ; въ немъ были галлерей, крыльца, бани и площади, на которыхъ можно было ставить войска. На углахъ его были башни, изъ которыхъ три были въ 50 локтей вышины каждая, а одна стоявшая на углу съ восточной и южной сторонъ замка возвышалась до 70 лактей, такъ что съ нея можно было видѣть весь храмъ.— На западной сторонѣ ограды было четверо воротъ; одними изъ нихъ чрезъ глубокую долину ходили во дворецъ; чрезъ двое другихъ—въ предмѣстія города и наконецъ въ четвертыя ворота ходили въ самый городъ также чрезъ долину, въ которую сначала нужно было спускаться по многимъ ступенямъ, а потомъ восходить вверхъ.— На южной сторонѣ ограды въ самой срединѣ были ворота и три галлерей, которыя Иосифъ называетъ царскими. Историкъ обращаетъ здѣсь особенное вниманіе на стѣну, поддерживавшую галлерей. Онъ называетъ эту стѣну самымъ достопримѣчательнымъ строеніемъ подъ солнцемъ. До-

*) De bel. Iud. L. V. c. 5. § 6.

**) Стадія—путевая мѣра, заимствованная Іудеями отъ Грековъ, равнялась 86 сажениамъ, 2 аршинамъ и 13¹/₂ вершкамъ.

лина, въ которую выходила эта стѣна, была такъ глубока, что, кто хотѣлъ смотрѣть вглубь ея, тотъ долженъ былъ опасатся обморока. А между тѣмъ Иродъ устроилъ на этой стѣнѣ четыре галереи, колонны которыхъ были такъ толсты, что три человѣка едва могли обнять одну. Число колоннъ простиралось до 162. Вершины ихъ были высѣчены въ чистомъ коринѣскомъ стилѣ и украшены разнообразною рѣзьбою. Такова была первая ограда храма, заключавшая въ себѣ такъ называемый дворъ язычниковъ, такъ какъ сюда могли входить всѣ, даже и язычники.

Вторая ограда храма находилась внутри первой и заключала въ себѣ, такъ называемый, дворъ Израильтянъ, подраздѣлявшійся на три отдѣленія, изъ которыхъ одно было назначено для израильскихъ мужей, другое для израильскихъ женщинъ, а третье, находившееся на западѣ, предназначалось для священниковъ, почему и называлось дворомъ священниковъ. Во вторую ограду изъ первой входили чрезъ 14 ступеней. Вторая ограда была каменная стѣна, около которой при входѣ были поставлены колонны; на этихъ колоннахъ былъ написанъ, такъ называемый, законъ чистоты на греческомъ и латинскомъ языкахъ, состоящій въ запрещеніи входить за вторую ограду иноплеменникамъ-иновѣрцамъ подъ страхомъ смертной казни. Вторая ограда имѣла десять воротъ, которыя распредѣлялись такимъ образомъ: на сѣверной и южной сторонахъ ихъ было по четыре, и двое на восточной для входа мужчинъ и женщинъ. Западная сторона, вѣроятно потому, что около нея находился дворъ священниковъ, ни однихъ воротъ не имѣла и была, по выраженію Іосифа Флавія, вся застроена стѣною. Девять изъ этихъ воротъ были покрыты золотомъ и серебромъ; а одни были сдѣланы изъ коринѣской мѣди и превосходили своимъ великолѣпіемъ и дороговизною всѣ остальные *).—Дворъ священниковъ, или иначе, то отдѣленіе за второй огра-

*) См. De bel. Iud. L. V. c. §§ 2—3.

дой, въ которое никто кромѣ священниковъ не имѣлъ права вступать, заключалъ въ себѣ между прочимъ жертвенникъ или алтарь, на которомъ сожигались приносимые въ даръ Богу голуби, овцы и волы.

Средину той площади, которую окружала вторая ограда, или иначе самую вершину горы Моріагъ, занималъ самый храмъ, т.-е. святилище, въ которомъ находились такъ называемый алтарь кадилный, свѣщникъ и трапеза *), и куда могли входить священники и левиты,—и Святая Святыхъ, куда однажды въ годъ входилъ только одинъ первосвященникъ. Надъ входомъ въ храмъ висѣла золотая виноградная лоза съ спускающимися внизъ гроздіями, которая, какъ по своей величинѣ и драгоценности, такъ и по художественной отдѣлкѣ приводила въ удивленіе зрителей. Иродъ не будучи лицомъ священнымъ, не входилъ за эту ограду и всѣ перестройки произведены были тамъ самими священниками **). Въ основѣ своей храмъ впрочемъ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ и во времена Зоровавеля ***).

По окончаніи всѣхъ построекъ ****), Иродъ учредилъ великолѣпный праздникъ. При этомъ самимъ царемъ были принесены въ жертву 300 воловъ; многіе изъ гражданъ также приносили обильныя жертвы Богу. Но несмотря на то, что новопостроенный храмъ, какъ можно заключать изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія (напр. Мѡ.

*) Трапеза эта, на которой полагались, такъ называемые, хлѣбы предложенія, была сдѣлана изъ золота и вѣсила нѣсколько пудовъ, по словамъ Іосифа; впрочемъ онъ не описываетъ внѣшній видъ ея. De bel. Ind. L. V. c. 5. § 5.

***) Antt. Ind. L. XV. c. 11. §§ 3. 5.

***) На этомъ основаніи Іудей и называли его не иначе какъ вторымъ храмомъ.

****) Постройка въ это время была окончена лишь въ главныхъ частяхъ; а надъ разными принадлежностями храма работа продолжалась и послѣ этого времени, даже многіе годы и по смерти Ирода. На этомъ основаніи Іудей и говорили Іисусу Христу: *сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ*. См. Іоан. 2, 20.

24, 1; Мрк. 13, 1. 2), приводилъ Іудеевъ въ восхищеніе и составлялъ для нихъ предметъ національной гордости,— въ глазахъ народа Иродъ остался такимъ же, какимъ и былъ и прежде, до построенія храма. Народу было извѣстно, что Иродъ есть не кто иной, какъ иноплеменникъ, поставленный на царство язычниками-римлянами, и самъ совершенный язычникъ въ душѣ и во всей жизни, оскорбитель закона Моисеева, котораго онъ держался только для виду, изъ политическихъ расчетовъ, учредитель шпіонства въ Іудейскомъ государствѣ и вообще человекъ отличавшійся крайне подозрительнымъ характеромъ и настолько жестокой, что не щадилъ даже самыхъ близкихъ къ нему лицъ и притомъ самыхъ уважаемыхъ въ народѣ. Всѣ эти свойства характера Ирода, о которыхъ народъ не могъ забыть ни въ какомъ случаѣ, сдѣлали тщетными всѣ попытки его къ примиренію съ своими подданными.

По свидѣтельству Іосифа Флавія, Иродъ смотрѣлъ на построеніе храма, какъ на важнѣйшее дѣло своей жизни. Поэтому, послѣ окончанія постройки, жизнь Ирода не представляетъ уже такой усиленной дѣятельности, какую онъ обнаруживалъ въ первые годы своего царствованія и во время строенія храма; съ этого времени она представляется довольно печальною и однообразною. Бездѣйствіе и однообразіе жизни пробудили самые низкіе инстинкты его природы, замѣтимъ мимоходомъ, весьма богато одаренной. Мы уже видѣли поразительные примѣры подозрительности и жестокости Ирода къ людямъ совершенно невиннымъ и уважаемымъ. Теперь предметомъ его подозрительности сдѣлались его собственные дѣти, и онъ упалъ уже такъ низко въ нравственномъ отношеніи, что не затруднился обогреть свои руки въ ихъ крови. По его приказанію, были умерщвлены два сына убитой имъ жены его, асмонитянки Маріамны, Александръ и Аристовулъ. Съ ними Иродъ судился предъ Августомъ и достигъ наконецъ того, что императоръ далъ позволеніе отцу лишить жизни своихъ дѣтей. Иродъ не за-

медлил воспользоваться позволеніемъ, и оба они были казнены въ Самаріи *) (Севастіи) около 8 г. предъ Р. Хр.

Въ послѣдніе годы царствованія Ирода родился обѣщанный Мессія, Иисусъ Христосъ. Но рожденіе Избавителя міра послужило для подозрительнаго Ирода только поводомъ къ новому кровопролитію. Евангелистъ Матеей во второй главѣ своего Евангелія повѣствуетъ, что въ то время, когда Иисусъ родился въ Виелеемѣ, куда, вслѣдствіе производившейся по приказанію императора Августа народной переписи, должна была придти изъ Назарета пресвятая Дѣва съ праведнымъ Іосифомъ, въ Іерусалимъ пришли съ востока, вѣроятно изъ Персіи, волхвы или мудрецы, сообщившіе вѣсть о появленіи новой звѣзды, которую они, наблюдая постоянно теченіе небесныхъ тѣлъ, увидѣли на востокѣ и которая, по ихъ убѣжденію, должна означать рожденіе великаго іудейскаго царя. Волхвы спрашивали при этомъ о мѣстѣ рожденія новаго царя, поклониться которому они и пришли изъ своей далекой родины. Вѣсть о появленіи звѣзды, обозначающей рожденіе новаго царя іудейскаго, встревожила жителей Іерусалима и въ особенности царя Ирода. Чтобы узнать точно мѣсто рожденія новаго царя, Иродъ приказалъ собрать всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ и спрашивалъ у нихъ, гдѣ, по предсказаніямъ пророковъ, долженъ родиться Христосъ? Имѣя въ виду точное и опредѣленное пророчество Михея о мѣстѣ рожденія обѣтованнаго Мессіи (Мих. 5, 2), собравшіеся книжники отвѣчали, что новый царь долженъ родиться въ Виелеемѣ іудейскомъ. Иродъ, предварительно узнавъ отъ волхвовъ время появленія необыкновенной звѣзды, послалъ ихъ въ Виелеемъ и сказалъ имъ: пойдите, тщательно развѣдайте о младенцѣ; и, когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться ему. Вышедши изъ Іерусалима по дорогѣ въ Виелеемъ, волхвы тотчасъ же увидали звѣзду ново-

*) Ios. Antt. Iud. L. XVI. c. 11. §§ 1. 6.

рожденнаго царя, которая пошла передъ ними, указывая имъ путь, и наконецъ пришла и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Волхвы поклонились новорожденному Младенцу и принесли Ему дары; но къ Ироду, вслѣдствіе бывшаго имъ во снѣ откровенія, они не возвратились и отправились въ свою землю другимъ путемъ. Иродъ нѣсколько времени ждалъ пришествія волхвовъ; но когда увидаль, что все ожиданія его будутъ напрасны, и что волхвы не явятся къ нему, весьма разгнѣвался и приказаль избить всеѣхъ младенцевъ въ Виелеемѣ и его окрестностяхъ, отъ двухъ лѣтъ и моложе, сообразно съ временемъ появленія звѣзды, которое онъ вывѣдалъ отъ волхвовъ, очевидно, предполагая, что въ числѣ убитыхъ будетъ и новорожденный царь іудейскій. Евангелистъ Матѳей не передаетъ, сколько въ это время погибло младенцевъ отъ руки Ирода; христіанское преданіе говоритъ, что ихъ избито было тогда около 14,000 человекъ. Новорожденный Спаситель міра избѣжалъ впрочемъ смерти отъ руки Ирода; вслѣдствіе явленія во снѣ Іосифу ангела, извѣстившаго о намѣреніи Ирода убить новорожденнаго Младенца, Іосифъ съ пресвятою Дѣвою и младенцемъ Іисусомъ ночью, по отшествіи волхвовъ, удалились въ Египетъ, откуда они возвратились въ Іудею только по смерти Ирода, въ правленіе сына его Архелая.

Около тогоже времени Иродъ началъ процессъ съ сыномъ другой своей жены, Дориты, Антипатромъ. Позволеніе отъ Августа казнить Антипатра *) было получено Иродомъ за пять дней до его смерти, когда онъ былъ уже тяжело, безнадежно боленъ. Близость собственной смерти впрочемъ не помѣшала ему воспользоваться поз-

*) По этому поводу Августъ сказалъ объ Иродѣ: „я желаль бы лучше быть свиньей Ирода, чѣмъ его сыномъ“; потому что онъ, какъ Іудей, не убиваль свиней. См. „Земная жизнь Іисуса Христа“, Орды, 4 изд. 1874 г. стр. 57.

воленіемъ лишить жизни своего сына, и тотъ былъ казненъ *).

Передъ своею смертію Иродъ, если вѣрить Іосифу, сдѣлалъ распоряженіе, которое показываетъ, что для него жизнь его подданныхъ представляла не большую цѣнность, чѣмъ жизнь какого-либо стада животныхъ, и что своей личности онъ готовъ былъ принести въ жертву жизнь и благосостояніе цѣлаго народа. Онъ приказалъ собрать изъ каждой деревни, изъ cadaго города всѣхъ іудеевъ знатнаго происхожденія и заключить ихъ въ циркъ. Потомъ онъ призвалъ сестру свою Саломію и ея мужа и сказалъ имъ: «знаю, что іудеи будутъ радоваться по случаю моей смерти; но я могу быть оплакиваемъ по другимъ причинамъ и получить великолѣпное погребеніе, если только вы послушаетесь моихъ повелѣній. Какъ только я умру, всѣхъ этихъ заключенныхъ окружите воинами и умертвите, чтобы вся Іудея и каждый домъ по необходимости плакали обо мнѣ» **). Это приказаніе впрочемъ не было исполнено. Саломія, прежде нежели узнало войско о смерти Ирода, приказала освободить заключенныхъ, выдавая это приказаніе за волю царя ***). По этому поводу профессоръ Грановскій приводитъ мнѣніе одного неизвѣстнаго нѣмецкаго историка, что «Иродъ достигъ могущества, какъ лисица, царствовалъ, какъ тигръ, и умеръ, какъ бѣшеная собака» ****).

Послѣ тридцати-четырехъ-лѣтняго царствованія, Иродъ скончался въ ужасныхъ страданіяхъ окого 3 года †) по

*) Ios. Antt. Iud. L. XVII. c. 4 § 7, c. 7.

**) См. De bell. Iud. L. 1. c. 33. § 6.

***) См. Ibid. § 8.

****) См. статью Грановскаго о состояніи іудеевъ послѣ плѣна во 2 томѣ его сочиненій.

†) Годъ смерти Ирода въ точности неизвѣстенъ и ученые опредѣляютъ его различно,—что зависитъ отъ неточности и сбивчивости свидѣтельствъ Флавія, а также вообще отъ неточности хронологіи первыхъ временъ нашей эры. Одни говорили, что онъ умеръ годъ

Рождествѣ Христовѣ, 70 лѣтъ отъ роду. Въ своемъ завѣщаніи, которое онъ послалъ на утвержденіе къ императору Августу, сына своего Архелая онъ призналъ наслѣдникомъ царскаго достоинства; Ироду Антипѣ онъ завѣщалъ Галилею и Перею, какъ тетрархію; Филиппу, родному брату Архелая, завѣщалъ Итурею, Трахонитиду, Ватанею и Панаду, также какъ тетрархію *). Въ своемъ завѣщаніи Иродъ не позабылъ и любимую имъ сестру Саломію **).

Иосифъ Флавій дѣлаетъ слѣдующую оцѣнку дѣятельности и характера Ирода великаго: «Онъ былъ человѣкъ для всѣхъ одинаково жестокой и свирѣпый, не умѣлъ никогда обуздывать своего гнѣва, презиралъ всякую справедливость и истину; но при всемъ томъ былъ такъ счастливъ, какъ рѣдко кому случается; потому что изъ простаго состоянія достигъ званія царя, изъ всѣхъ бѣдъ и опасностей, какія случались въ его жизни, выходилъ всегда благополучно, и наконецъ скончался въ глубокой старости. Что касается домашнихъ дѣлъ своихъ, особенно относительно дѣтей своихъ, то онъ считалъ себя также счастливымъ, имѣя въ виду побѣду надъ ними, какъ надъ врагами; но, по моему мнѣнію, въ этомъ случаѣ Ирода пужно считать человѣкомъ самымъ несчастнымъ» ***). Нельзя не согласиться съ справедливостію этихъ словъ историка о характерѣ Ирода и его отношеніяхъ къ своимъ подданнымъ; тѣмъ не менѣе въ нихъ заключается лишь

спустя послѣ рожденія Спасителя, другіе въ 3 г. по Рождествѣ Христовѣ, а нѣкоторые—въ 4 году. Трудно рѣшить чтѣ вѣрнѣе.

*) Antt. Iud. L. XVII. c. 6 § 1. De bel. Iud. L. 1. c. 32. § 7. c. 33. § 8.

**) Наслѣдство Саломіи, какъ видно изъ разныхъ мѣстъ сочиненій Флавія, состояло изъ нѣсколькихъ городовъ: Липіи, Фасаилиды, Азота и Архелаиды съ ихъ плодородными окрестностями; они приносили владѣтельницамъ дохода около ~~60 талантовъ~~. См. Antt. Iud. L. XVII c. 11. § 5. L. XVIII. c. 2. § 2. De bel. Iud. L. II. c. 6. § 3.

***) Ios. Antt. Iud. L. XVII. c. 8. § 1.

одна половина дѣла. Ревностный приверженецъ закона Моисеева, Іосифъ Флавій, конечно, былъ очень нерасположенъ къ полуязычнику Ироду и потому очень естественно опустилъ изъ вниманія хороція стороны правленія Иродова. Да и невозможно, чтобы такой несомнѣнно талантливый правитель народа не принесъ никакой пользы своимъ подданнымъ и чтобы вся дѣятельность его носила ненавистный характеръ. Самъ Іосифъ, несмотря на все свое нерасположеніе къ Ироду, сообщаетъ напр. нѣкоторыя данныя о благоразумной его попечительности во время голода, постигшаго Іудею *).

Прежде всего въ Иродѣ никакъ нельзя отрицать таланта управлять народомъ. Его жестокость, конечно, составляетъ очень темную черту его правительственной дѣятельности. Но несомнѣнно и то, что управлять народомъ еврейскимъ, который отличался страстностію, горячимъ и непостояннымъ характеромъ, который ожидалъ въ это время пришествія на землю Мессіи—земнаго царя, долженствовавшаго, по мнѣнію евреевъ, сдѣлать ихъ первымъ народомъ міра и отдать подъ власть ихъ всѣ остальные народы,—управлять такимъ народомъ было дѣло очень не легкое. Постоянные заговоры, явно показываемое сильное нерасположеніе къ фамиліи Антипатра и нисколько не скрываемая приверженность къ маккавейской фамиліи могли вывести изъ терпѣнія челоуѣка и не съ такимъ твердымъ и самолюбивымъ характеромъ, какимъ былъ Иродъ. Поэтому постоянныя казни, къ которымъ онъ прибѣгалъ во все время своего царствованія, если не могутъ быть оправданы, то во всякомъ случаѣ могутъ быть объяснены именно состояніемъ общества, характеромъ народа и его отношеніемъ къ правителю. Мало того, что народъ не любилъ своего царя, онъ ненавидѣлъ и презиралъ его, какъ иноплеменника, поставленнаго на царство постороннею силою—языческимъ на-

*) Antt. Iud. I. XV. c. 9. § 2.

родомъ. Считая себя принадлежащимъ къ избранному народу, на которомъ исключительно почивало благоволеніе Божіе, самый послѣдній еврей времени Ирода разсчитывалъ въ недалекомъ будущемъ принять участіе въ царствѣ Мессіи и вслѣдствіе этого считалъ себя существомъ гораздо высшимъ, нежели іудейскій царь, принадлежавшій по происхожденію къ идумейскому племени, которое хотя было родственно еврейскому, но своимъ долготѣннымъ пребываніемъ въ язычествѣ должно было утратить расположеніе къ нему Іеговы и грядущаго Мессіи. При томъ сильномъ развитіи шпіонства, какого достигло это учрежденіе въ царствованіе Ирода, ему были извѣстны, конечно, самыя сокровенныя мечты своихъ подданныхъ. Гордому, самолюбивому, исполненному чувства собственнаго достоинства, іудейскому царю было въ высшей степени оскорбительно гордое презрѣніе къ нему подданныхъ. Онъ очень хорошо зналъ, что каждый Іудей дорожилъ больше всего на свѣтѣ и кичился происхожденіемъ отъ Авраама (Мѡ. 3, 9) и что это киченіе невозможно было уничтожить никакими казнями; но казни составляли все-же нѣкоторое удовлетвореніе для самолюбія Ирода, выставляя нагляднымъ образомъ полнѣйшую зависимость подданныхъ отъ его воли. Но неэтимъ только можно объяснять жестокость Ирода. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, конечно, смотря на дѣло съ своей точки зрѣнія, положительно не могъ обойтись безъ этой мѣры. Какъ онъ долженъ былъ поступить напр. съ Антигономъ и его приверженцами, когда они совершенно не хотѣли признать его царемъ и присвоеніе имъ царскаго достоинства считали противозаконнымъ? А приверженцевъ Антигона и вообще маккавейской династіи было очень много; это видно изъ успѣха его нападенія на Іудею, котораго, очевидно, не было бы, если бы его партія не была сильна своею численностію. Конечно, не всѣ люди этой партіи были казнены; большинство ихъ, вѣроятно, осталось въ живыхъ и не разсталось съ своими

убѣжденіями; потому что іудеи въ это время именно отличались стойкостію своихъ убѣжденій. Твердость ихъ убѣжденій въ это время была такъ сильна, что доходила даже до фанатизма. Припомнимъ исторію страданій и смерти Спасителя. Народъ не хотѣлъ слушать никакихъ убѣжденій правителя Пилата, жславаго избавить Иисуса Христа отъ казни, и всю вину въ смерти Спасителя принялъ на себя; *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мѡ. 27, 25), кричалъ опъ въ отвѣтъ на заявленіе Пилата о своей невинности въ крови сего праведника. Такъ велика была сила фанатизма евреевъ! Иродъ зналъ фанатизмъ своихъ подданныхъ и потому, когда хотѣлъ достигнуть какихъ-либо своихъ цѣлей, опъ не считалъ возможнымъ и нужнымъ дѣйствовать на народъ мѣрами кротости, будучи вполне увѣренъ въ томъ, что опъ будутъ педѣйствительны; не тратя понапрасну времени, опъ казнилъ непокорныхъ ему подданныхъ, имѣя въ виду устрашить ихъ и такимъ образомъ заставить ихъ дѣйствовать такъ, а не иначе. Эта система управленія государствомъ споспѣшествовала цѣлости государства и дѣлала его при всей его незначительности сильнымъ и могущественнымъ въ средѣ сосѣднихъ народовъ. Успѣшность дипломатической дѣятельности Ирода также не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы уже видѣли, съ какимъ искусствомъ Иродъ умѣлъ снискать себѣ и управляемому народу покровительство правителей всемірной имперіи. Хотя приемы его были весьма просты и заключались не въ чемъ другомъ, какъ въ подкупахъ и лести, которую опъ весьма неумѣренно, по словамъ Іосифа, расточалъ своимъ покровителямъ; тѣмъ не менѣ эти приемы достигали своей цѣли и іудейское государство подѣ владычествомъ Ирода могло считать себя въ безопасности отъ нападенія сосѣднихъ народовъ, а въ случаѣ нападенія могло рассчитывать на защиту римскаго войска. Все это показываетъ, что правленіе Ирода имѣло не однѣ темныя стороны, но въ извѣстныхъ отношеніяхъ было и полезно для іудейскаго государства.

III.

Преемники Ирода Великаго.

Послѣ смерти Ирода войско и дворъ провозгласили царемъ Архелая, вслѣдствіе чего онъ возложилъ на себя вѣнецъ и порфиру; но такъ какъ скипетръ уже былъ отнятъ у Иуды (Быт. 49, 10) и такъ какъ самъ Архелай былъ приученъ къ неограниченному повиновенію волѣ Августа, то онъ отправился въ Римъ испрашивать у императора утвержденія въ царскомъ достоинствѣ. Съ другой стороны, въ Римъ отправилась депутація отъ палестинскихъ иудеевъ, въ числѣ 50 уважаемыхъ мужей, просить Августа отъ лица всего народа не назначать на іудейскій престолъ лица изъ дома Ирода. Къ этому заявленію присоединили свой голосъ болѣе чѣмъ 8000 римскихъ иудеевъ *). Вслѣдъ за Архелаемъ отправились въ Римъ Иродъ Антипа **) и Филиппъ ***) просить Августа объ исполненіи духовнаго завѣщанія ихъ отца.

Въ своемъ рѣшеніи Августъ почти буквально исполнилъ волю Ирода, изложенную въ его духовномъ завѣщаніи, съ тѣмъ только различіемъ, что, въ угодность депутаціи отъ Іудейскаго народа, уничтожилъ царское достоинство въ родѣ Ирода и отмѣнилъ неограниченную монархію въ Іудейскомъ государствѣ. Оно было раздѣлено на три округа и отдано сыновьямъ Ирода. *Архелай* былъ

*) Ios. Antt. Iud. L. XVIII. c. 11. § 1. De bell. Iud. L. II. c. 6. § 1.

**) Антипа на основаніи перваго завѣщанія Ирода Великаго (которое было уничтожено) и поощряемый Саломіей отправился въ Римъ съ цѣлію просить у Августа себѣ царскаго престола. См. Antt. Iud. L. XVII. c. 9. § 4.

***) Филиппъ отправился по совѣту Вара, правителя Сиріи. См. Antt. Iud. L. XVII. c. 11. § 1.

возведенъ Августомъ въ санъ этнарха *) (народоправителя) и при этомъ получилъ въ управленіе Іудею, Идумею и Самарію, что составляло половину царства Ірода Великаго **). *Иродъ Антипа* вмѣстѣ съ титуломъ тетрарха получилъ въ управленіе Галилею и заіорданскую страну ***) (Перею), и наконецъ *Филиппъ* съ тѣмъ же титуломъ, какъ и Антипа, получилъ въ управленіе Итурею, Трахонитиду, Ватанею и Пансаду ****).

Архелай, старшій сынъ Ірода Великаго отъ Малѣаки, пользовался особенною любовью своего отца и получилъ поэтому въ свое управленіе самыя богатыя области его царства. Въ составъ этнархіи Архелая прежде всего входила *Іудея*, плодородная, хотя и гористая страна, съ главнымъ городомъ *Іерусалимомъ*; она находилась въ южной части Палестины и граничила съ Іорданомъ и Мертвымъ моремъ на востокъ, Аравійскою пустынею на югъ и Средиземнымъ моремъ на западъ. За тѣмъ подъ его же властію находилась, лежавшая на сѣверъ отъ Іудеи, *Самарія*, самая меньшая изъ областей іудейскихъ. Такъ же какъ Іудея, на востокъ она прилегала къ Іордану, на западъ къ Средиземному морю, на сѣверъ граничила съ Галилеей. Мѣстность въ Самаріи также весьма гориста; но вслѣдствіе обильнаго орошенія множествомъ ручьевъ она весьма плодородна; въ ней произрастали

*) Августъ обѣщалъ Архелая, если тотъ будетъ достоинъ, возвести его въ царское достоинство. См. *Antt. Iud. L. XVII. c. 11 § 4. De bell. Iud. L. II. c. 6. § 3.*

**) Доходы Архелая у Іосифа опредѣляются различно. Въ *Antt. Iud. L. XVII. c. 11. § 4* они опредѣляются въ 600 талантовъ; а въ *De bell. Iud. L. II. c. 6. § 3.* доходы его опредѣляются только въ 400 талантовъ. Нельзя съ точностію опредѣлить, которое изъ этихъ свидѣтельствъ вѣрнѣе, но вѣроятно послѣднее по сравненію съ доходами Антипы, Филиппа и Саломіи, которые взятыя вмѣстѣ приблизительно давали сумму близкую къ послѣдней цифрѣ доходовъ Архелая.

***) Эти обѣ области приносили доходу 200 талантовъ. См. *ibid.*

****) Всѣ эти области приносили 100 талантовъ доходу. *Ibid.*

лучшіе овощи и фрукты, между прочимъ виноградъ, и выкармливался лучшей въ Палестинѣ скотъ. Населеніе ея состояло изъ людей, находившихся въ сильнѣйшей враждѣ съ іудеями и признававшихъ основаніемъ всѣхъ своихъ вѣрованій и правилъ только первыя пять священныя книгъ ветхаго завѣта, какъ написанныя Моисеемъ, и отвергавшихъ всѣ остальные книги и преданія. Главнымъ городомъ Самаріи была, постропная Иродомъ Великимъ, *Севастія*. Наконецъ въ составъ этнархіи Архелая входила *Идумея*, гористая полоса земли, находившаяся на юго-востокѣ отъ Іудеи прямо на югъ отъ Мертваго моря. Населеніе этой области составляли потомки Едома, т.-е. Исава, перваго сына Исаака, жившіе долгое время въ язычествѣ, и только за 120 лѣтъ предъ Р. Хр. принявшіе законъ Моисеевъ и обрѣзаніе, по настоянію тогдашняго правителя Іудеи Іоанна Гиркана. Идумеяне были довольно богаты; потому что кромѣ того, что страна ихъ была плодородна, они занимались караванною торговлею, скотоводствомъ и винодѣліемъ. Съ іудеями они, такъ же какъ и самаряне, съ давнихъ поръ были во враждебныхъ отношеніяхъ. Этнархія Архелая занимала такимъ образомъ всю южную часть Палестины.

Получивъ въ управленіе такія богатая области іудейскаго государства, Архелай сначала обѣщалъ народу управлять кротко и заботиться о благѣ своихъ подданныхъ, но обѣщаній своихъ не исполнилъ. Онъ съ самаго начала сталъ дѣлать множество несправедливостей и жестокостей въ отношеніи къ подданнымъ и, вѣроятно, думая подражать своему отцу, на первый разъ не уважилъ одной довольно незначительной просьбы іудеевъ. Но то, что было возможно для Ирода при его искусствѣ управленія и при томъ страхѣ, который онъ успѣлъ внушить своимъ подданнымъ, то было невозможно для его сына; по крайней мѣрѣ Архелай не сумѣлъ предотвратить вспыхнувшее среди іудеевъ возстаніе, вслѣдствіе котораго и погибло 3000 человекъ. Этотъ первый и неудачный

опытъ управленія народомъ не послужилъ къ вразумнiю Архелая; онъ продолжалъ управлять народомъ въ томъ же духѣ, такъ что наконецъ около 12 года по Р. Хр. вызвалъ своимъ управленiемъ жалобу iудеевъ и въ особенности самарянъ, поданную императору Августу. Вытребованный этимъ послѣднимъ на судъ въ Римъ, Архелай могъ сказать въ свое оправданiе только нѣсколько нескладныхъ словъ. Августъ, выслушавъ его объясненiе, сослалъ его въ Галлiю *), въ городъ Вьенъ, въ заточенiе. Есть основанiе полагать, что въ послѣдствiи ему дозволено было возвратиться, конечно, въ качествѣ частнаго чело-вѣка, въ Палестину; по крайней мѣрѣ, блаженный Иеронимъ сообщаетъ извѣстiе, что ему показывали могилу Архелая близъ Виолеема. Его этнархiя, по желанiю жителей, была обращена въ римскую провинцiю и присоеди-
динена къ Сириi.

Иродъ Антипа, сынъ Ирода Великаго и Клеопатры, по завѣщанiю отца своего, получилъ въ управленiе двѣ довольно обширныя и богатыя области iудейскаго государства: *Галилею* и *Персею*. Первая изъ нихъ находилась на

*) Ios. Antt. Iud. L. XVII. c. 13. §2. De bel. Iud. L. II. c. 7. § 3. Почти всѣ историки принимаютъ, что Архелай былъ сосланъ въ 6 г. по Р. Хр. (см. напр. Земная жизнь Иисуса Христа, Орды, стр. 17); это мнѣнiе не можетъ быть признано состоятельнымъ, потому что, какъ можно судить по свидѣтельствамъ Флавія, Архелай управлялъ своей этнархiей, по смерти Ирода Великаго, около десяти лѣтъ (см. Начертанiе церковно-Библейской исторiи Филарета, изд. 1-е, стр. 672); а Иродъ Великiй во всякомъ случаѣ умеръ уже послѣ Рождества Христова. Поэтому справедливѣе думать, что изгнанiе Архелая произошло около 12 года по Р. Хр. Съ этимъ будетъ сообразно и свидѣтельство Тацита, что Квиринiю, правителю Сириi, въ 11 или 12 году по Р. Хр. было дано порученiе обратить Iудею въ римскую провинцiю и произвести тамъ перепись (см. Земная жизнь Иисуса Христа, Орды, стр. 37, примѣч.); а Iудея, составлявшая вмѣстѣ съ двумя другими областями этнархiю Архелая, именно и была присоединена къ римской провинцiи—Сириi только послѣ изгнанiя Архелая.

сѣверъ отъ Самаріи, занимала все пространство Палестины между Средиземнымъ моремъ и рѣкою Іорданомъ почти отъ самыхъ его истоковъ и простиралась на сѣверъ до Финикіи и Сиріи. По свидѣтельству Іосифа Флавія, почва въ Галилеѣ была чрезвычайно плодородна и щедро вознаграждала труды земледѣльца; здѣсь произрастали всякаго рода фрукты, въ особенности маслины и виноградъ *). Галилея была чрезвычайно плотно населена трудолюбивымъ и мужественнымъ народомъ; но отъ близости языческихъ народовъ жители Галилеи, въ особенности такъ называемой Верхней Галилеи или «языческой» (Мѡ. 4, 15), отличались отъ прочихъ іудеевъ нѣкоторыми свойствами, заимствованными отъ язычниковъ, и не имѣли особенной приверженности къ закону Моисееву, почему іудеи другихъ областей смотрѣли на галилеянъ неодобрительно и враждебно. Однимъ изъ лучшихъ городовъ Галилеи былъ *Капернаумъ*, лежавшій на берегу Галилейскаго озера, не далеко отъ впаденія въ него рѣки Іордана; это былъ весьма богатый городъ, имѣвшій прекрасное мѣстоположеніе. Находясь на торговомъ пути между Дамаскомъ и Средиземнымъ моремъ, Капернаумъ былъ весьма важнымъ торговымъ центромъ и служилъ мѣстомъ сношеній іудеевъ съ язычниками. Изъ Евангелія извѣстно, что въ этомъ городѣ большею частію пребывалъ І. Христось, такъ что Капернаумъ называется иногда «Его городомъ» (Мѡ. 11, 1; Мрк. 2, 1). Иродъ Антипа впрочемъ не любилъ Капернаума и не жилъ въ немъ и для своего мѣстопребыванія онъ построилъ на юго-западномъ берегу тогоже Галилейскаго озера другой городъ, который назвалъ *Тиверіадой* въ честь друга и покровителя своего римскаго императора Тиверія **). Въ

*) Ios. De bel. Iud. L. III. c. 3. § 2.

**) Ios. Antt. Iud. L. XVIII. c. 2. § 3. Со времени построенія этого города Галилейское море стало называться также Тиверіадскимъ. См. Іоан. 21, 1.

Тиверіадѣ Иродъ Антипа построилъ великолѣпный дворецъ и окружилъ его храмами, амфитеатрами и башнями. Въ этомъ городѣ большею частію и жилъ тетрархъ Галилейскій, когда находился въ своихъ владѣніяхъ. Такъ какъ въ городѣ этомъ было много зданій въ римскомъ стилѣ, съ языческими украшеніями, состоявшими изъ фигуръ разныхъ животныхъ; то іудеи не любили его и онъ былъ населенъ по большей части язычниками.—Что касается другой области, входившей въ составъ тетрархіи Ирода Антипы,—она лежала по лѣвому берегу рѣки Іордана, отъ чего, вѣроятно, и получила названіе Перей (περρας берегъ). Должно замѣтить впрочемъ, что не вся часть Палестины, лежащая по лѣвому берегу рѣки Іордана отъ его истоковъ до впаденія въ Мертвое море, составляла владѣніе тетрарха Галилейскаго; подъ его властію находилась только та часть заіорданской страны, которая лежала на юго-востокъ отъ озера Галилейскаго. Прежде всего сюда принадлежала страна *Гадаринская* (Мрк. 5, 1) или *Гермесинская* (Мѡ. 8, 28), населенная по большей части греками и сирійцами, при весьма маломъ числѣ іудеевъ. Названіе свое (первое и болѣе употребительное) она получила отъ города *Гадары*, который, такъ же какъ и нѣкоторые другіе города, входившіе въ составъ заіорданской части тетрархіи Ирода Антипы, принадлежалъ къ такъ называемому *Десятиградію* (Мрк. 5, 20). Около города Гадары находились теплые источники, привлекавшіе къ себѣ для купанья весьма многихъ римлянъ; и потому въ городѣ было очень много роскошныхъ построекъ. Мѣстность, лежащая на югъ отъ Гадаринской страны и Десятиградія, чрезвычайно гориста и потому населена была довольно рѣдко; жители ея, также какъ идумеяне, занимались по большей части караванною торговлею.

Иродъ Антипа сначала былъ женатъ на дочери аравійскаго царя Ареты; но, будучи однажды въ Римѣ, онъ уви-

далъ жену брата своего Филиппа *) Иродіаду; она произвела столь сильное впечатлѣніе на сердце тетрарха галилейскаго, что онъ рѣшился развестись съ своей законной женой и жениться на Иродіадѣ, которая, вслѣдствіе своего крайне тщеславнаго и честолюбиваго характера, также изъявила согласіе быть женою человѣка, управлявшаго почти въ качествѣ государя двумя довольно богатыми областями іудейскаго государства. Узнавъ о такомъ недобросовѣстномъ поступкѣ своего мужа, бывшая аравійская царевна отправилась къ своему отцу, который вступился за оскорбленіе своей дочери и объявилъ войну Ироду Антипѣ; впрочемъ видимымъ предлогомъ войны выставилъ споръ о границахъ владѣній. Война съ перемѣннымъ счастіемъ продолжалась нѣсколько лѣтъ, пока наконецъ въ одномъ сраженіи войско Ирода Антипы не потерпѣло такого жестокаго пораженія, что ему ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ обратиться за помощію въ Римъ къ своему покровителю Тиверію. Императоръ послалъ ему на помощь своего полководца Вителлія, бывшаго тогда правителемъ Сиріи, который, взявъ два легіона и нѣсколько легко вооруженныхъ воиновъ, направился къ владѣніямъ Ареты. Но, на пути въ Аравію, въ бытность въ Іерусалимѣ Вителлій получилъ извѣстіе о смерти Тиверія. Не считая себя въ правѣ продолжать войну, начатую умершимъ императоромъ, онъ распустилъ свои войска, а самъ возвратился въ Антиохію. Арета, убѣдившись въ томъ, что римскіе императоры покровительствуютъ потомкамъ Ирода Великаго, также не нашелъ воз-

*) Это не тотъ Филиппъ, который былъ тетрархомъ Итурен и другихъ областей, и который былъ сынъ Малееи и родной братъ Архелая. Здѣсь разумѣется Филиппъ, сынъ Марѣи, дочери первосвященника Симона, который не былъ тетрархомъ и жилъ постоянно въ Римѣ частнымъ человѣкомъ. Въ отличіе отъ тетрарха итурейскаго онъ пазывается *Иродомъ* Филиппомъ. См. въ сентябр. книжкѣ родословную таблицу потомковъ Антипатра, а также Antt. Iud. L. XVIII. с. 5. § 1.

возможнымъ продолжать войну и отправился съ войсками въ свое отечество. Тѣмъ и кончилась война; по крайней мѣрѣ, Флавій не передаетъ объ ней ничего болѣе *).

Иродъ Антипа былъ человѣкъ слабыхарактерный, легкомысленный и преданный чувственнымъ удовольствіямъ; и потому когда онъ послѣ окончанія войны съ Аретою, получилъ возможность предаться по прежнему спокойной и праздной жизни, то немудрено, что такая страстная, обладавшая настойчивымъ характеромъ женщина, какова была новая супруга тетрарха Галилейскаго Иродіада, получила неограниченную власть надъ сердцемъ и волею Ирода Антипы. А такъ какъ съ твердостью характера она соединяла злопамятность и жестокость, то, со времени женитьбы на ней, въ характерѣ управленія тетрарха Галилейскаго стали замѣчаться и эти качества. «Жестокость и безчеловѣчіе не были собственно характеромъ Антипы; но склонность къ чувственности и слабость духа и сердца не разъ доводили его до жестокостей. Безстудная Иродіада обладала сердцемъ Антипы и правила имъ вмѣстѣ съ царствомъ **).

Однимъ изъ злодѣяній Ирода Антипы, совершенныхъ подъ вліяніемъ Иродіады, было убійство Іоанна Крестителя, Предтечи Господня,—преступленіе, которое мучило совѣсть тетрарха Галилейскаго въ теченіе его послѣдующей жизни, какъ можно видѣть изъ Евангелія (Мѡ. 14, 2; Мрк. 6, 14—16; Лук. 9, 7). Этотъ случай изъ жизни Ирода Антипы, о которомъ повѣствуютъ первые три Евангелиста, даетъ весьма ясное понятіе о характерѣ тетрарха Галилейскаго. Іоаннъ Креститель весьма сильно обличалъ Антипу за то, что онъ отнялъ жену у брата своего Филиппа. Чтобы заглушить голосъ обличителя, Иродъ заклю-

*) Ios. Antt. Iud. l. XVIII. c. 5. § 1.

**) „Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа“. Иннокентія Херсонскаго, общедост. изд. Вольфа, 1874 г. том. VI стр. 367.

чилъ его въ темницу махеронтской крѣпости *). Иродіада, на которую обличенія Іоанна производили гораздо болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ на ея мужа, тогда же убѣждала Ирода Антипу лишить жизни суроваго проповѣдника; но, почитая Іоанна мужемъ святымъ и праведнымъ и опасаясь произвести волненіе въ народѣ **), въ средѣ котораго также было много почитателей великаго пророка, Иродъ Антипа не рѣшался послѣдовать убѣжденіямъ и совѣтамъ злой женщины. Видя такую неуспѣшность своихъ увѣщаній, Иродіада рѣшила прибѣгнуть къ хитрости и обману, и стала ждаты благопріятнаго случая. Не скоро представился этотъ случай, и великому пророку Божію пришлось пребыть въ заключеніи около двухъ лѣтъ; но Иродіада не забыла оскорбленія, нанесеннаго ей суровымъ проповѣдникомъ нравственности. Однажды, по случаю дня своего рожденія, Иродъ Антипа дѣлалъ пирь, на которомъ дочь Иродіады, Саломія, доставила ему такое удовольствіе своимъ танцевальнымъ искусствомъ, что онъ, подѣ влияніемъ перваго впечатлѣнія, далъ позволеніе танцовщицѣ, въ награду за ея искусство, просить у него, что ей угодно, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ непремѣнно исполнить просьбу, хотя бы она даже просила у него полцарства. Наученная предварительно матерью, дѣвица просила Ирода дать ей голову Іоанна Крестителя на

*) Махеронтская крѣпость высѣчена была въ скалахъ горнаго хребта Атара, не подалеку отъ восточнаго берега Мертваго моря, въ южной части заіорданской области.

**) Іосифъ Флавій въ Antt. Jud. L. XVIII. с. 7. говоря о заключеніи Иродомъ Антипою въ темницу Іоанна Крестителя, приводитъ другую причину этого событія, именно ту, что Иродъ въ этомъ случаѣ боялся народнаго возмущенія, такъ какъ число приверженцевъ Іоанна, постоянно ходившихъ за нимъ и слушавшихъ его ученіе, быстро умножалось и сдѣлалось очень значительнымъ. Вѣроятно, Иродъ только формально оправдывалъ этимъ свой приказъ объ арестованіи Іоанна Предтечи, такъ какъ выставить дѣйствительную причину въ приказѣ было, очевидно, неудобно. См. также „Земная жизнь Іисуса Христа“, Орды, стр. 98.

блюдѣ. Какъ ни была неприятна такая просьба Ироду Антипѣ, онъ не имѣлъ настолько твердости характера, чтобы отказать легкомысленной дѣвицѣ, служившей орудіемъ злопамятной и кровожадной женщины, и приказалъ исполнить просьбу танцовщицы (Мрк. 6, 17—29).

Другой случай изъ жизни Ирода Антипы, о которомъ повѣствуетъ Евангеліе, относится ко времени страданій Спасителя. Когда Пилату сказали, что Иисусъ Христосъ родомъ изъ Галилеи, то прокураторъ, на основаніи закона, по которому преступникъ долженъ быть судимъ тѣмъ правителемъ, къ области котораго онъ принадлежалъ, отослалъ Спасителя на судъ къ Ироду Антипѣ, который въ то время находился въ Иерусалимѣ для празднованія пасхи *). Въ этомъ случаѣ тетрархъ Галилейскій также обнаружилъ крайнее легкомысліе и, если не содѣйствовалъ произнесенію смертнаго приговора надъ Спасителемъ, то ничего и не сдѣлалъ для отклоненія этого приговора. Сначала онъ обрадовался тому, что будетъ имѣть возможность видѣть Иисуса Христа, надѣясь, что Онъ сдѣластъ для него какое-либо чудо, подобное тѣмъ, о которыхъ онъ не разъ слышалъ. Иродъ началъ предлагать Спасителю многіе вопросы, на которые Онъ впрочемъ отвѣчалъ молчаніемъ, находя, конечно, какъ и въ другихъ случаяхъ, излишнимъ метать бисеръ предъ свиньями; но Иродъ Антипа не понималъ величія Спасителя въ молчаніи и, будучи вполне увѣренъ въ томъ, что Онъ не знаетъ что говорить и не можетъ сдѣлать чуда, напелъ, что Христосъ достоинъ не осужденія и смерти, а осмѣянія, и потому отослалъ его обратно къ Пилату, предварительно наругавшись надъ Иисусомъ и приказавъ одѣть Его въ блестящую одежду (Лук. 23, 7—11). Несмотря на то, что Иродъ

*) Въ Иерусалимѣ, на холмѣ Везеа, у Ирода Великаго былъ великолѣпный дворецъ, съ обширными садами, обнесенный высокою стѣною съ башнями. Этотъ дворецъ, вѣроятно, служилъ помѣщеніемъ и для Ирода Антипы.

видѣлъ всю невинность Спасителя, онъ не нашелъ нужнымъ въ видахъ справедливости содѣйствовать Его освобожденію отъ суда, «не желая раздражить первосвященниковъ и имѣя въ виду оказать взаимную учтивость Пилату» *).—Ни откуда не видно, что Иродъ Антипа былъ хорошій правитель народа. Тѣмъ не менѣе однакожь у него не мало было между іудеями приверженцевъ, которые поэтому назывались *иродіанами*. Партія эта впрочемъ была болѣе привержена къ римлянамъ; но, такъ какъ римляне покровительствовали фамиліи Ирода Великаго и между прочимъ Ироду Антипѣ (Тиверій), то люди, принадлежавшіе къ этой партіи, готовы были такъ или иначе дѣйствовать въ пользу тетрарха галилейскаго. Партія эта составляла прямую противоположность съ фарисеями, простиравшими до крайности свою приверженность ко всему отечественному, и отличалась склонностію къ греко-римской образованности. Между прочимъ иродіане признавали вполнѣ законною подать, собираемую въ пользу римлянъ **) (Мѡ. 22, 16—18; Мрк. 12, 13—17).

Ироду Антипу не суждено кончить жизнь среди привычной праздности и удовольствій. Его сгубило честолюбіе Иродіады. Это случилось такимъ образомъ: когда на римскій престолъ вступилъ Кай Калігула, то онъ далъ достоинство царя и тетрархію Филиппа (въ то время уже умершаго) Ироду Агриппѣ (старшему), внуку Ирода Великаго, сыну умерщвленнаго своимъ отцомъ Аристовула и старшему брату Иродіады***). Это обстоятельство сильнѣйшимъ образомъ

*) Сочинен. Иннокентія Херсонскаго, т. VI, стр. 373.

**) Сочин. Иннокентія, т. VI, стр. 133, 134, 135. Самъ Иродъ Антипа объ отношеніи Іудеевъ къ римлянамъ думалъ такъ: „чтобы не потерять свободу, за это сражаются по праву; но кто, будучи разъ побѣжденъ, сплится потомъ свергнуть иго побѣдителя, тотъ походитъ болѣе на упрямаго раба, нежели на ревнителя свободы“. См. De bell. Iud. I. II. с. 16. § 4.

***) См. выше (въ сентябр. книжкѣ) родословную таблицу потомкамъ Антипатра, отца Ирода Великаго.

затронуло гордость и честолюбіе Иродіады, тѣмъ болѣе, что мужъ ея находился съ Агриппою не вполне въ дружескихъ отношеніяхъ и притомъ этотъ послѣдній былъ его племянникомъ. Иродіада постоянно твердила своему мужу, что «если онъ не выпроситъ у императора царскаго достоинства, которое бы дѣлало его равнымъ Агриппѣ, то жизнь будетъ ей несносна». Привыкнувъ къ спокойствію и лѣни и, вѣроятно, зная заранѣе неуспѣшность ходатайства, Иродъ Антипа сначала не обращалъ вниманія на просьбы и убѣжденія жены своей. Но мы уже видѣли, что Иродіада была не такая женщина, которая бы отступила передъ разъ поставленной цѣлью до тѣхъ поръ, пока не достигла ея; не такой былъ человѣкъ и Антипа, чтобы устоять предъ убѣжденіями жены; и потому онъ долженъ былъ наконецъ отправиться вмѣстѣ съ нею въ Римъ, для ходатайства предъ императоромъ Каемъ Калигулой относительно царскаго достоинства. За ихъ просками зорко слѣдилъ Агриппа. Въ то время, когда Иродъ Антипа просилъ у императора царскій вѣнецъ, Агриппа прислалъ императору, который былъ его другомъ, письмо, въ которомъ обвинялъ Антипу въ союзѣ съ Парянами и въ заготовленіи оружія для 70,000 человѣкъ. Потому ли, что Агриппа пользовался неограниченнымъ довѣріемъ императора, или потому, что дѣйствительно Антипа былъ виновенъ въ томъ, въ чемъ его обвинялъ племянникъ, но тетрархъ галилейскій не могъ оправдаться и вслѣдствіе сего, вмѣсто полученія царскаго достоинства, онъ былъ сосланъ послѣ тридцати-девяти-лѣтняго управленія своею тетрархіею въ заточеніе въ Галлію, въ городъ Ліонъ. Такъ какъ Иродіада принимала ближайшее участіе въ дѣлахъ управленія, то и она должна была раздѣлить горькую участь своего супруга. Въ послѣдствіи оба они были переведены изъ Галліи въ Испанію, гдѣ и скончались *).

*) Исторія Ирода Антипы у Иосифа въ Antt. Iud. L. XVIII. с. 7. См. также De bel. Iud. L. II. с. 9. § 6.

1) *Филиппъ*, младшій братъ *Архелая*, сынъ *Ирода Великаго* и *Малѣаки*, по завѣщанію своего отца, получилъ въ управленіе четыре довольно бѣдныя и незначительныя области іудейскаго государства, которыя находились въ сѣверо-восточной части Палестины. Прежде всего къ его тетрархіи принадлежала *Пансада* *), одна изъ самыхъ сѣверныхъ областей Палестины, лежавшая около Ливанскихъ горъ, въ сосѣдствѣ съ *Авилиніею*. Не подалеку отъ истоковъ *Иордана*, въ разстояніи одного дня пути отъ финикійскаго города *Сидона* и на полтора дня отъ сирійскаго города *Дамаска*, при подошвѣ горы *Ермона*, *Филиппъ* построилъ городъ *Кесарію*, которая, въ отличіе отъ построенной *Иродомъ* *Великимъ* *Кесаріи* Палестинской или приморской, называется по имени строителя *Филипповою*. Это былъ довольно значительный городъ, населенный по большей части язычниками. За тѣмъ въ составъ тетрархіи *Филиппа* входила *Итурея*, составлявшая сѣверную часть заіорданской страны. *Итурея* на сѣверъ граничила съ *Пансадой*, *Авилиніею* и *Сиріею*, на востокъ отъ нея лежала *Трахонитида*, на югъ страна *Гадаринская* и на западъ рѣки *Иорданъ* и озеро *Меромъ* или *Самохонитское*. Область эта была покрыта горами и ущельями и населена грубымъ, варварскимъ народомъ, главное занятіе котораго заключалось въ разбоѣ и грабежѣ каравановъ *дамасскихъ* купцовъ. *Итуреяне* произошли отъ *Итура*, одного изъ сыновей *Измаиля*, сына *Авраамова* отъ *Агари*. За 100 лѣтъ до Р. Хр. правитель *Иудеи* *Аристовулъ* покорилъ *Итуреянъ* и заставилъ ихъ принять обрѣзаніе и законъ іудейскій **); но они скоро свер-

*) Названіе свое эта область получила отъ *Паней*, каковымъ пнемемъ называлась прежде *Кесарія Филиппова*, потому что около нея, при подошвѣ *Ермона*, былъ гротъ *Паніонъ*, посвященный языческому богу *Пану* и *Нимфамъ*; изъ этого грота вытекала *Панея*, одинъ изъ истоковъ рѣки *Иордана*.

***) Ios. Antt. Iud. L. XIII. c. 11. § 3.

гли иго іудеевъ, впрочемъ только за тѣмъ, чтобы подпасть вмѣстѣ съ ними римскому владычеству. Недалеко отъ лѣваго берега рѣки Іордана и сѣверо-восточнаго берега Галилейскаго озера лежало маленькое, незначительное мѣстечко *Виесаида*, которое Филиппъ перестроилъ и распространилъ, такъ что изъ него вышелъ одинъ изъ красивыхъ и довольно богатыхъ городовъ восточной части Палестины. Въ отличіе отъ Виесаиды, находившейся въ Галилеѣ, Филиппъ къ названію перестроеннаго имъ города присоединилъ имя *Юліи*, въ честь дочери римскаго императора. За тѣмъ въ составъ тетрархіи Филиппа входила *Трахонитская страна*, лежавшая между Сирією на сѣверѣ, Аравійскою пустынею на востокѣ, Ватанею на югѣ и Итуреею на западѣ. Трахонитида была дикая и каменистая страна, и поэтому не отличалась плодородіемъ. Населена она была чрезвычайно рѣдко и притомъ такимъ народомъ, который отличался грубостію нравовъ и занимался разбоями и грабежемъ. Наконецъ четвертая область, входившая въ составъ тетрархіи Филиппа, лежавшая на югѣ отъ Трахонитиды, *Ватанея* *) (въ древности *Васанъ*), несмотря на гористое мѣстоположеніе, была очень плодородна; издревле она славилась своими тучными пастбищами и отлично откормленнымъ рогатымъ скотомъ и была обильна лѣсами.

Получивъ въ управленіе такія незначительныя и сравнительно бѣдныя области, Филиппъ во всё время своего управленія старался только о томъ, чтобы принести пользу

*) Для полноты очерка можно упомянуть, что къ тетрархіи Филиппа принадлежали еще двѣ небольшія области: Гавлантитида и Авранитида. Первая лежала на югѣ отъ Панады, по лѣвому берегу Іордана; а вторая находилась между Трахонитидой и Итуреей. Итурей, Авранитида, Трахонитида и Ватанея принадлежали прежде къ Сиріи, и только имп. Августъ присоединилъ ихъ къ владѣніямъ Ирода Великаго, а послѣ его смерти, отдалъ Филиппу. Области эти неохотно повиновались своимъ новымъ владѣтелямъ и неоднократно возставали противъ нихъ.

государству и управляемому народу. Мы уже видѣли, что онъ построилъ два довольно значительные города въ своей тетрархіи. Въ этихъ городахъ онъ по большей части и жилъ и почти никогда не выѣзжалъ изъ своихъ владѣній. Вообще это былъ ~~человѣкъ очень дѣятельный,~~ усердно занимавшійся правительственными дѣлами, никогда не дѣлавшій несправедливостей, притѣсненій и жестокостей въ отношеніи къ своимъ подданнымъ; однимъ словомъ, это былъ человѣкъ, во всѣхъ отношеніяхъ ~~превосходившій всѣхъ другихъ сыновей Ирода Великаго.~~ Иосифъ Флавій отзывается объ немъ такимъ образомъ: «Филиппъ былъ снисходителенъ къ своимъ подданнымъ и имѣлъ природную склонность къ покойной жизни; потому всю свою жизнь онъ проводилъ въ одномъ своемъ владѣніи» *). Когда выходилъ куда-нибудь изъ дому, то бралъ съ собою небольшую свиту и приказывалъ повсюду носить за собою тѣ кресла, на которыхъ онъ производилъ судъ надъ своими подданными; такъ что если кто-либо встрѣтившись съ нимъ просилъ разсудить его, то онъ безъ всякаго отлагательства садился въ носимыя за нимъ кресла, разбиралъ дѣло и тотчасъ рѣшалъ его или оправданіемъ, несправедливо обвиненнаго, или наказаніемъ виновнаго» **). Послѣ краткаго и справедливаго ~~тридцати-~~ ~~семи-лѣтняго~~ управленія своею тетрархіею, въ послѣдній годъ правленія императора Тиверія, Филиппъ спокойно умеръ въ своихъ владѣніяхъ, оставивъ по себѣ самую лучшую память. Такъ какъ дѣтей послѣ него не осталось, то его тетрархія сначала была присоединена къ Сиріи, впрочемъ такъ, что собираемые съ нея доходы оставались въ ней же и не были отсылаемы въ Римъ ***). За

*) Вѣроятно, Иосифъ здѣсь намекаетъ на Ирода Антипу, который постоянно измѣнялъ мѣсто жительства, и жилъ то въ Тиверіадѣ, то въ Иерусалимѣ (Лук. 23, 7), то въ Римѣ. См. Antt. Iud. I. XVIII. c. 5. § 1.

**) Ios. Antt. Iud. I. XVIII. c. 4. § 6.

***) См. Ibid.

тѣмъ, когда вступилъ на престолъ Калигула, то, какъ мы имѣли случай замѣтить, тетрархія Филиппа была отдана Ироду Агриппѣ старшему.

Иудейскій историкъ, которому мы слѣдовали до настоящаго времени, говоря о правителяхъ еврейскаго народа, слѣдовавшихъ за Иродомъ Великимъ, ограничиваетъ перечень ихъ тремя его сыновьями, о которыхъ мы рассказали. Но евангелистъ Лука, перечисляя правителей Палестины, жившихъ около 30 г. по Р. Хр., кромѣ извѣстныхъ намъ, говоритъ еще о *Лисаніи*, тетрархѣ *Авилиніи* (Лук. 3, 1). Основываясь на томъ, что Іосифъ Флавій не упоминаетъ о Лисаніи, жившемъ около этого времени, нѣкоторые изслѣдователи евангельской исторіи утверждаютъ, что Авилінія во время появленія Іоанна Крестителя на Іорданѣ принадлежала къ тетрархіи Филиппа и что будто евангелистъ Лука въ этомъ случаѣ допустилъ ошибку, приписавъ Авилініи тетрарха, управлявшаго ею задолго до этого времени и убитаго уже въ 33 году предъ Р. Хр., какъ о томъ повѣствуетъ Іосифъ *). Но молчаніе Іосифа не можетъ, конечно, служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы отрицать истинность выше-приведеннаго свидѣтельства евангелиста Луки; потому что оно чрезвычайно точно и носитъ на себѣ все признаки вполне достовѣрнаго свидѣтельства; такъ какъ еслибы евангелистъ не былъ вполне увѣренъ въ справедливости своихъ словъ, то безъ всякаго ущерба для дѣла могъ бы опустить упоминаніе о Лисаніи. Поэтому мы должны признать напротивъ, что Іосифъ въ этомъ случаѣ допустилъ недосмотръ или намѣренно опустилъ изъ вниманія тотъ фактъ, что *Лисаній* былъ около 30 г. по Р. Хр. тетрархомъ Авилініи. Что же касается тожества именъ правителей Авилініи, жившихъ чрезъ 60 слишкомъ лѣтъ одинъ послѣ другаго, то въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего невозможнаго. Мы можемъ найти

*) Antt. Jud. I. XV. c. 14. § 1.

нѣсколько подобныхъ примѣровъ и у Флавія. Въ 64 г. предъ Р. Хр. напр. въ Аравіи былъ царемъ Арета и тамъ же былъ царь съ такимъ же точно именемъ и современный Тиверію и Ироду Антипѣ, тесть послѣдняго. Однимъ и тѣмъже именемъ Флавій называетъ Агриппу старшаго и младшаго. Въ свящ. писаніи однимъ именемъ Иродъ называются и Иродъ Великій (Лук. 1, 5), и Иродъ Антипа (Мрк. 6, 14 и сл.), и Иродъ Агриппа старшій (Дѣян. 12, 1 и сл.). Подобнымъ образомъ, вѣроятно, въ Авилиніи было два правителя съ именемъ Лисанія, одинъ, умерщвленный въ 33 году предъ Р. Хр., а другой жившій около 30 г. по Р. Хр. *). Впрочемъ объ этомъ послѣднемъ и объ управляемой имъ области сохранилось весьма мало свѣдѣній. Мы знаемъ только, что Авилинія была самая сѣверная область Палестины, находившаяся около Антиливана, между Дамаскомъ и Иліополемъ, покоренная Римлянами одновременно съ прочими областями Палестины. Главнымъ городомъ ея была *Авила Лисаніева* **), названная такъ вѣроятно по имени того владѣтеля, о которомъ упоминаетъ Іосифъ Флавій. По смерти императора Тиверія, Кай Калигула вмѣстѣ съ тетрархіей Филиппа отдалъ ее въ управленіе Агриппѣ старшему.

(Продолженіе будетъ).

II. Авонскій.

*) См. Земная жизнь Иисуса Христа, Орды, стр. 63—64 примѣч.

**) Это добавленіе сдѣлано въ отличіе отъ города Авилы, принадлежавшаго къ Десятиградію и находившагося на востокъ отъ Гадары не подалеку отъ рѣки Іеромакса. См. Истор. Нов. Завѣта, Рудакова, изд. 15, прилож. стр. 27.

УРОКИ ПОКАЯНІЯ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИЗЪ БИБЛЕЙСКИХЪ ПОВѢСТВОВАНІЙ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КАНОНѢ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО.

С о д о м ѣ .

Одожди Господь отъ Господа огонь иногда на беззаконіе твѣяющее (неистовое), сожегъ Содомлянн: ты же огонь вжелла еси геенскій, въ немже илаши, душе, сожещися (будешь горѣть). Быт. 13, 24.

Страна, выбранная Лотомъ для жительства по разлученіи съ Авраамомъ, была южная часть Іорданской равнины, обильная пажитями и водою, и населенная городами. Стада Лота паслись на поляхъ этой равнины подъ надзоромъ его пастуховъ, а самъ онъ поселился въ одномъ изъ городовъ ея, въ Содомѣ. Послѣдствія показали, какъ неудачно былъ выбранъ этотъ городъ для жительства. Городская жизнь вмѣстѣ съ удобствами общежитія вообще представляетъ не мало искушеній и соблазновъ. Но Содомъ всего опаснѣе былъ въ этомъ отношеніи. Въ немъ господствовало *неистовое беззаконіе*. Главный видъ этого беззаконія состоялъ въ протівоестественномъ любострастіи (Быт. 19, 5), извѣстномъ подъ именемъ содомскаго грѣха. Но пророкъ Іезекіиль, обвиняя Іудеевъ въ подражаніи содомлянамъ, упоминаетъ еще о слѣдующихъ грѣхахъ жителей Содома: это гордость, невоздержаніе, изнѣженность, праздность и немилосердіе къ бѣднымъ (Іез. 16, 49.—50). — Неистовое беззаконіе содомлянъ, увеличиваясь все болѣе, вызвало наконецъ противъ нихъ строгій судъ Божій. «Вошь содомскій и гоморскій умно-

жися ко мнѣ, и грѣхи ихъ велицы зѣло» (Быт. 18, 20), сказалъ Господь Аврааму, когда явился ему въ видѣ одного изъ трехъ странниковъ. Слова Господа означали, что грѣхи содомлянъ истощили наконецъ долготерпѣніе Господа и самую крайностію своею, безъ стороннихъ допощиковъ и обвинителей, громко зывали къ Его правосудію, которое и не замедлило открыться. Господь дождемъ пролилъ съ неба огонь и сѣру на Содомъ и сосѣдніе съ нимъ незаконные города, и истребилъ ихъ съ лица земли, и на мѣстѣ ихъ образовалось Мертвое или соляное море. Казнь сію совершилъ самъ Господь, явившійся Аврааму въ видѣ одного изъ трехъ странниковъ. Явился собственно Сынъ Божій, второе лице св. Троицы, но совершеніе казни приписывается въ библейскомъ сказаніи не Ему одному: «одожди Господь жупель и огонь отъ Господа съ небесе» (Быт. 19, 24). «Подъ Господомъ, отъ котораго Господь явившійся ниспослалъ казнь, разумѣется Господь неявленно пребывающій на небесахъ, т.-е. Богъ Отецъ» (Записки на кн. Бытія, Филарета, изд. 1867, стр. 136).

Страшенъ огонь, истребившій Содомъ и сосѣдніе съ нимъ города; но онъ есть только образъ огня геенскаго, уготованнаго тяжкимъ и вмѣстѣ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Содомляне, по слову апостола Іуды, подверглись казни не временной только, но казни вѣчнаго огня, и въ этомъ отношеніи поставлены намъ въ примѣръ для предостереженія (Іуд., ст. 7). Не забывай, душа христіанская, этого примѣра; знай, что вѣчный геенскій огонь, уготованный первоначально діаволу и ангеламъ его, грозитъ и всякому нераскаянному грѣшнику, что пламень этого огня будетъ находить неистощимую пищу въ грѣхахъ твоихъ, не омытыхъ слезами покаянія, и ты будешь горѣть въ немъ, по никогда не сгоришь. Бойся вѣчныхъ геенскихъ мукъ и не утѣшай себя ложною мыслию, раздѣляемою многими не по-христіански разсуждающими, будто вѣчность мученій несогласна съ правосудіемъ и милостію Божіею. Сколько ни умудряйся, не выкинешь изъ написаннаго въ Евангеліи о

грѣшникахъ: *идуть сіи въ муку вѣчную* (Мѡ. 25, 46). Позволительно утверждать, что адскія муки не для всѣхъ будутъ одинаковы, и смотря по степени вины, для однихъ будутъ болѣе, для другихъ менѣе тяжки; но отвергать вѣчность ихъ—непростительная дерзость.

Запаленія, якоже Лотъ, бѣгай, душе моя, грѣха, бѣгай Содома и Гоморры, бѣгай пламене всякаго безсловаго желанія. Быт. 19, 15.

Извѣстно, что Лотъ съ своимъ семействомъ спасся отъ гибели, постигшей жителей Содома; но онъ потому избѣжалъ огненнаго запаленія, что избѣгалъ пламени грѣха, живя среди людей, объятыхъ этимъ пламенемъ. Онъ былъ праведникомъ среди нечестивыхъ, и когда Авраамъ ходатайствовалъ предъ Господомъ о пощадѣ Содома ради многихъ въ немъ праведниковъ, онъ имѣлъ въ виду праведнаго Лота съ семействомъ. И еслибы въ Содомѣ нашлось хотя десять подобныхъ праведниковъ, Господь обѣщаль Аврааму ради ихъ пощадить нечестивыхъ. Къ сожалѣнію, въ Содомѣ не нашлось столько праведниковъ. Одинъ Лотъ съ семействомъ, всего четыре души, явился праведнымъ, остальные были преданы нечестію. Нѣтъ сомнѣнія, что ему было тяжело жить въ ихъ обществѣ. И отъ нихъ конечно онъ терпѣлъ презрѣніе и ненависть, ибо зло никогда не мирится съ добромъ, и привыкшему ко тьмѣ непріятенъ свѣтъ (Іоан. 3, 20); да и самъ онъ, по слову апостола, «живя между нечестивыми, ежедневно мучился въ праведной душѣ своей, видя и слыша дѣла беззаконныя» (2 Петр. 2, 8). Все это однако не поколебало его вѣры и благочестія, не уклонило его отъ пути праведности.—Примѣръ тѣмъ болѣе доступный для нашего подражанія, чѣмъ благоприятнѣе для насъ въ нравственномъ отношеніи окружающія насъ условія. Много зла въ окружающей насъ средѣ, но не мало и противоядія; много соблазновъ и искушеній, но не мало и

средствъ для противодѣйствія имъ; много людей, похожихъ по образу жизни на содомлянъ, но не мало и истинныхъ христіанъ, общеніе съ которыми можетъ быть душе-спасительно; много мѣстъ для мірскихъ развлеченій, растлѣвающихъ души, но не мало и храмовъ Божіихъ, присутствіе въ которыхъ можетъ доставить каждому обильную духовную пищу, обильное духовное утѣшеніе, несравненно превосходящее всякую земную радость; много въ мірѣ книгъ, распространяющихъ заблужденія, питающихъ одно праздное любопытство и склонность къ разсѣянности, но не мало и такихъ, чрезъ которыя проникаетъ въ общество здоровое ученіе истины и духъ благочестія. Итакъ, если Лотъ живя въ средѣ нечестивыхъ и не видя благочестивыхъ, могъ сохранить вѣру и благочестіе, то не гораздо ли удобнѣе этотъ подвигъ для христіанина, который видитъ вокругъ себя не одни искушенія и соблазны, но и благопріятныя условія для борьбы съ ними?—Къ сожалѣнію, какъ много христіанъ, которые не пользуются этими благопріятными условіями, которые легко воспламеняются пламенемъ всякаго безсловеснаго, неразумнаго, желанія, уподобляясь въ этомъ отношеніи безсловеснымъ животнымъ! Мотылекъ летитъ на огонь, не подозрѣвая опасности обгорѣть; конь упрямо стоитъ въ сараѣ, объятomъ пожаромъ, и дѣлается жертвою его. Подобно сему и многіе грѣшники отдаются безсловеснымъ грѣховнымъ желаніямъ, не обращая вниманія на горькія послѣдствія. Страстный игрокъ не хочетъ знать, что разорится, пуститъ по міру свое семейство; преданный пьянству не разсуждаетъ, что губитъ свою страстію тѣло и душу и внѣшнее свое благосостояніе; гнѣвливый и раздражительный не сдерживаетъ себя опасеніемъ вреда и страданій для ближнихъ отъ его гнѣвливости. Безсловесныя желанія или похотѣнія вообще отнимаютъ у человѣка разумъ и уподобляютъ его скотамъ несмысленнымъ. Бойся, душа, пламени безсловесныхъ желаній, губительнаго для тебя и для ближнихъ твоихъ; пойми, какъ унижительно для твоего человѣческаго

достоинства поступать съ скотскимъ несмысліемъ, и будь настолькоъ разсудительна, чтобы хоть по чувству самосохраненія побережь себя отъ пламени геенскаго, угрожающаго тѣмъ, которые не берегутъ себя отъ пламени грѣховнаго.

На гору (гору) спасайся, душе, якоже Лотъ оный, и въ Сигоръ угонзай (спѣши укрыться въ Сигоръ). Быт. 19, 3—23.

Спасеніе отъ гибели, на которую обречены были содомляне, устроено было для Лота и его семейства двумя ангелами, которые наканунѣ этой гибели были вмѣстѣ съ Господомъ у Авраама въ его Мамврійскомъ жилищѣ. Отдѣлившись отъ Господа во время Его бесѣды съ Авраамомъ о предстоявшей казни Содома, они пришли въ Содомъ и приняты были гостепріимнымъ Лотомъ. Развратные содомляне подступили къ дому его и требовали, чтобы онъ выдалъ имъ этихъ гостей; но ангелы поразили буйную толпу слѣпотою и заставили ее разойтись, а Лоту сказали, что они посланы истребить Содомъ. На другой день рано утромъ ангелы начали торопить, чтобы онъ вышелъ съ женою и двумя дочерьми изъ Содома и не подвергался угрожающей ему опасности. Лотъ медлилъ. Тогда ангелы взяли за руку его, и жену его и двухъ дочерей его, и вывели изъ города. Потомъ одинъ изъ нихъ сказалъ ему: «спасай жизнь свою, не оглядывайся назадъ и нигдѣ не останавливайся въ окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебѣ не погибнуть». Но Лотъ не надѣялся благовременно достигнуть горы и просилъ у ангела позволенія укрыться въ ближайшемъ небольшомъ городѣ, Сигорѣ. Позволеніе дано съ повелѣніемъ, чтобы Лотъ спѣшилъ въ этотъ городъ. Затѣмъ послѣдовала казнь Содома; погибли всѣ жители не исключая нареченныхъ зятьевъ Лота, которые не послушали его совѣта уходить изъ Содома и приняли его совѣтъ за шутку.—Какъ много поучительнаго во всемъ этомъ для души христіанской! Для

спасенія Лота посланы ангелы. Ангелы же посылаются на служеніе всѣмъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Особенно заботятся о нашемъ спасеніи ангелы хранители, приставленные къ каждому изъ насъ. Тайными внушеніями они отвращаютъ насъ отъ пути погибели и направляютъ на путь покаянія и добродѣтели.—Къ спасенію призываетъ насъ также Слово Божіе, читаемое или слышимое нами, голосъ совѣсти, наставленія пастырей Церкви, благопріятныя или неблагопріятныя обстоятельства нашей жизни, смерть близкихъ къ намъ людей. Все это—ангелы или вѣстники воли всеблагаго Господа, хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти. Внимай имъ, христіанская душа, и подобно Лоту, на гору спасайся. Небо, гдѣ престоль Божій, гдѣ обитаетъ Господь Вседержитель среди сонмовъ безплотныхъ Силь,—вотъ гора, куда ты долженъ спастись отъ соблазновъ и искушеній мірскихъ; туда возводи очи твои и оттуда молитвою привлекай помощь отъ Господа, сотворшаго небо и землю (Псал. 120, 1). О небѣ помышлай, о немъ воздыхай, въ небесное жилище водвориться желай, пристрастія къ земному отрѣвай и всему на свѣтѣ блага небесныя предпочитай. Но для того, чтобы тебѣ легче было поддерживать въ себѣ это стремленіе къ небесному, воспитай въ себѣ любовь ко храму Божію, который, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, подобное небесамъ, есть земное небо, такъ что мы, въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ. Укрывайся почаще въ это убѣжище отъ міра и его суеты. Скоро ли удастся тебѣ достигнуть небесныхъ обителей, неизвѣстно; но на пути къ нимъ нѣтъ лучшаго мѣста отдохновенія, какъ храмъ Божій. Лоть не прямо въ указанную ему гору бѣжалъ изъ Содома, но на пути къ ней остановился въ ближайшемъ городкѣ Сигорѣ, и уже отсюда перебрался въ эту гору. Храмъ земной на пути къ небу, есть тоже что Сигорь. Угонзай, посѣщай въ этотъ святой Сигорь, и въ немъ укрѣпляй себя благодатными силами для странствованія къ горнымъ обителямъ,—

и ты благополучно достигнешь ихъ и водворишься въ нихъ навсегда, какъ Лоть навсегда водворился въ Моавитскихъ горахъ. Не одинъ впрочемъ храмъ Божій, но и вообще жизнь въ удаленіи, по возможности, отъ міра и его суетъ есть тоже, что Сигоръ на пути къ горамъ Моавитскимъ.

Не буди столтъ сланный, душе, возвратившись вснять. Образъ (примѣръ) да устрашитъ тя содомскій. Горь въ Сигоръ спасайся. Быт. 19, 26.

Лоту дано было ангеломъ повелѣніе, чтобы онъ во время бѣгства изъ Содома не оглядывался назадъ. Жена Лотова вопреки сему повелѣнію, данному для испытанія вѣры и послушанія, оглянулась назадъ, желая, быть можетъ, вернуться въ Содомъ для спасенія дорогихъ для ней вещей, и пожалуй остаться тамъ. Послѣднее желаніе могло явиться въ ней по сомнѣнію въ дѣйствительности приговора, произнесеннаго на Содомъ. Во всякомъ случаѣ за преслушаніе воли Божіей она заслуживала наказанія, которое и постигло ее. Она обращена въ соляной истуканъ.—Нельзя не видѣть въ этомъ примѣрѣ предостереженія для каждаго изъ насъ. Жена Лотова, оглянувшаяся назадъ, есть образъ души, вступившей на путь покаянія и заповѣдей Господнихъ, но не идущей по этому пути рѣшительными шагами. Господь Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду людей съ подобнымъ направленіемъ, когда сказалъ: «никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіе Божіе» (Лук. 9, 62). Они восчувствовали свое грѣховное состояніе и тягость его для совѣсти и рѣшились исправить свою жизнь, поступать по заповѣдямъ Христа и примѣру Его, въ духовномъ удаленіи отъ міра и его суетъ, отъ господствующихъ въ мірѣ похотей плотугодія, корыстолюбія и честолюбія. Но для ихъ рѣшимости недостаетъ твердости и постоянства. Они похожи на земледѣльца, взявшагося за плугъ для воздѣланія и приготоуленія земли къ посѣву, но во время этой работы

оглядывающагося назадъ и не примѣчающаго неправильности и бесполезности своей работы. Они сначала съ усердіемъ принимаются за подвиги благочестія и добродѣтели, а потомъ ослабѣвають въ нихъ, и вмѣсто того, чтобы бодро идти впередъ путемъ богоугожденія, останавливаются на этомъ пути, начинаютъ скучать новымъ образомъ жизни, съ сожалѣніемъ помышляютъ объ оставленномъ Содомѣ, т.-е. о суетныхъ и грѣховныхъ радостяхъ міра, и сперва одною мыслию и воображеніемъ, а затѣмъ самымъ дѣломъ возвращаются къ прежнимъ грѣховнымъ навыкамъ, и такимъ образомъ сѣмена духовной жизни, посѣянные на нивѣ ихъ сердца, гибнутъ, едва успѣютъ дать слабый ростокъ. Сердца ихъ, подобно пропитанной солю и потому неплодной землѣ (Іова 39, 6. Іер. 17, 6), дѣлаются неплодными для духовной жизни, и сами они обращаются въ соляной столпъ, т.-е. похожи на него по своей духовной безжизненности. Не доводи себя, христіанинъ, до этого пагубнаго состоянія. *Образъ содомскій*, примѣръ жены Лотовой, *да устрашитъ тебя*. Бойся пристрастными желаніями возвращаться къ міру, отъ котораго съ его соблазнами и искушеніями ты рѣшился было удалиться если не тѣломъ, то духовно; больше и больше укрѣпляй себя въ этой святой рѣшимости, дальше и дальше бѣги отъ всего того въ мірѣ, что можетъ задержать тебя на пути въ царство небесное: *горь—въ Сигорѣ спасайся*, будь какъ можно выше земныхъ пристрастій,—только въ этомъ твое спасеніе.

Прот. В. Нечаевъ.

ПРОТИВЪ УЧЕНІЯ БЕЗПОПОВЦЕВЪ О ОСЬМОМЪ ВѢКѢ И ОБЪ АНТИХРИСТѢ.

(Изъ письма къ одному миссіонеру).

Вы пишете, что на публичной бесѣдѣ съ вами безпоповцы, защищая свое мнѣніе о явленіи антихриста въ 1666 году, сослались на свидѣтельство писателя *книги о вѣрѣ*: «яко по семи тысящахъ приходъ *Его* (Христовъ) будетъ.» Утверждаясь на томъ, что этотъ писатель не сказалъ опредѣленно: въ седмтысящный годъ, или вскорѣ по семи тысящахъ лѣтъ,—напротивъ выразился неопредѣленно: «по семи тысящахъ», они говорили, что именно въ теченіе осьмой тысящи, или, что по ихъ мнѣнію одно и тоже, въ теченіе осьмага вѣка, должны послѣдовать и явленіе антихриста (которое якобы и послѣдовало въ 1666 г.), и второе Христово пришествіе, и страшный судъ, и кончина міра. Затѣмъ, на замѣчаніе ваше, что Апокалипсисъ и св. отцы для продолженія царства антихриста опредѣляютъ предъ Христовымъ пришествіемъ на судъ только три года съ половиною, они три съ половиною года начали объяснять духовно, какъ неопредѣленное время, а не буквально сказанное, и проч. Вы спрашиваете: что нужно отвѣчать на это безпоповцамъ?

Посылаю вамъ посильный отвѣтъ.

Прежде всего нужно разсмотрѣть приводимое безпоповцами свидѣтельство *книги о вѣрѣ*: «Ниже убо и о семь да не не извѣстится писаніемъ, яко по семи тысящахъ приходъ его будетъ, якоже речено въ Сяпаксарѣ въ педѣлю мясопустную. И паки въ словѣ на св. Пасху во вто-

ромъ *), въ книгѣ Григорія Богослова, въ толкованіи 31-мъ по еже седми деньми міръ совершися, и по еже седми-тысящными лѣты будетъ кончина» (л. 271 об.). Свидѣтельство это потому уже не можетъ быть признано достовѣрнымъ, что оно противорѣчитъ словамъ Спасителя: *о дни томъ и часъ никтоже вѣсть, ни ангели небеснѣи, токмо Отецъ мой единъ* (Матѳ. зач. 102). Правда, писатель Книги о вѣрѣ приводитъ во свидѣтельство слова изъ Синаксаря и изъ книги Григорія Богослова. Но свидѣтельство изъ Синаксаря нельзя принять за достовѣрное, потому что оно ~~неизвѣстно кому принадлежитъ~~; и свидѣтельство изъ втораго слова на Пасху Григорія Богослова также вполнѣ достовѣрнымъ признано быть не можетъ, потому что оно принадлежитъ ~~не самому св. Григорію~~, который въ подлинномъ словѣ своемъ ~~о седми тысячахъ~~ лѣтъ не упоминаетъ, а толкователю его словъ нѣкому Никитѣ Ираклійскому, который въ ликѣ святыхъ не обрѣтается и высказалъ приведенное писателемъ Книги о вѣрѣ мнѣніе, надобно полагать, какъ частное мнѣніе своего времени. Наконецъ и то слѣдуетъ замѣтить, что въ указуемомъ безпоповцами свидѣтельствѣ Книги о вѣрѣ нѣтъ прямого указанія, что явленіе антихриста и прочія событія послѣдняго времени совершатся именно въ теченіе осьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра: эту мысль они уже вѣдательно выводятъ изъ сказаннаго въ Книгѣ о вѣрѣ.

А что касается самаго ученія безпоповцевъ о осьмомъ вѣкѣ, то главная ошибка ихъ здѣсь заключается въ томъ, что они не понимаютъ, или не хотятъ понять, что въ Писаніи называется осьмымъ вѣкомъ. Они, незаконно основавшись на указанномъ свидѣтельствѣ Книги о вѣрѣ, осьмымъ вѣкомъ считаютъ текущую осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра, въ теченіе которой, по ихъ мнѣнію, и долженъ явиться антихристъ; по ученію же отцевъ

*) Оно помѣщено въ Большомъ Сборникѣ.

Церкви, осьмымъ вѣкомъ въ Писаніи именуется не текущая осмая тысяча лѣтъ, а будущій безконечный вѣкъ. Изъ писаній св. мужей прежде всего слѣдуетъ обратиться къ творенію преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, написанному противъ еретиковъ, мудрствовавшихъ подобно нынѣшнимъ безпоповцамъ. Извѣстно, что во время преп. Іосифа явились въ Новѣгородѣ лжеучители, утверждавшіе, что, согласно апокалипсическому изреченію (гл. 20, ст. 2—3), второе Христово пришествіе должно быть по тысящѣ лѣтъхъ, а такъ какъ сего не послѣдовало, то значить все писаніе ложно. Это лжеученіе вызвало другихъ лжеучителей, утверждавшихъ, что второе Христово пришествіе будетъ по семи тысящамъ лѣтъ—въ осмомъ вѣкѣ, который они, подобно безпоповцамъ, считали за осмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Преподобный Іосифъ въ составленной имъ книгѣ: Просвѣтитель, въ 8 словѣ, на основаніи священнаго и святоотеческихъ писаній, обстоятельно опровергаетъ мудрованіе сихъ еретиковъ. Между прочимъ онъ пишетъ: «Видиши ли, яко вси вѣщаютъ равно, и полагаютъ семь вѣковъ нынѣшнихъ, а не тысящъ семь, и будущій осмый вѣкъ, а не тысящу осмую глаголють.... Ибо отъ начала міра сего седморичное число Богъ паче всѣхъ числъ предпочте: того ради и седмориченъ вѣкъ сей именовася. Въ шесть бо дней составивъ же и вообразивъ и украсивъ всякими видами, міра сего сотворивъ, и въ седмый отъ дѣль почиваетъ, сирѣчь въ субботу.... по субботѣ же начинается первый день, сирѣчь недѣля, и доходитъ паки седмаго дне.... И тако Богъ повелѣ всему міру сему въ нынѣшнемъ вѣцѣ сими седми днями строитися.... А егда же придетъ будущій вѣкъ, иже не числится седмицами, ни днями ни нощми... того ради нарекоша того осмый вѣкъ, занеже по седмерочисленнѣмъ семъ вѣцѣ настанеть.... И вси святіи отцы наши и учителя тому рекоша подобно, и ни единъ же рече, яко семь тысящъ лѣтъ жити, а егда настанеть осмая тысяща, тогда будетъ конецъ; но вси по-

лагають настоящій вѣкъ, а не тысящу, и будущій вѣкъ, а не тысящами числять... Обычай есть писанію тысящею глаголати не уставныя лѣта, якоже великій Іоаннъ Богословъ и Евангелистъ во своемъ Откровеніи глаголетъ, яко поклоняемъ будетъ Непорочный Агнецъ тысящу лѣтъ, отъ Бога проявляя; того ради устремилася нѣдци написати и глаголати, яко по Христовѣ воскресеніи тысящу лѣтъ до антихристова прихода. Но зри, яко великій Богословъ не уставныя лѣта тысящею наречеть. Аще ли же бы тако было, якоже нѣдци разумѣша, отсель за пять сотъ лѣтъ не поклоняемъ бы былъ Непорочный Агнецъ, Христосъ Богъ нашъ, и хотяше пріити антихристъ; но нѣсть тако... Глаголаху нѣдци самосмышленіемъ, яко егда седмая тысяща скончается, тогда будетъ всемірный конецъ... не рече же сего кто отъ св. Апостоль, или отъ св. Богоносныхъ отецъ нашихъ, но нѣдци по домыслу рекоша, сирѣчь мнѣніемъ. Аще ли же иніи приводятъ на свидѣтельство еже въ мясопустномъ синоксари написаль Никифоръ Ксанфопуль, той бо рече: глаголетъ жеся, яко семь тысящъ лѣтъ будетъ приходъ его. Виждь, что речеть: *глаголетъ жеся*, а не вѣмъ кто глаголетъ; не у бо рече, яко глаголетъ пророкъ, или Апостоль, или кто отъ прочихъ святыхъ. Обычай бо есть божественному писанію глаголати такъ о ~~неизвѣдомыхъ вещехъ~~; не у бо реченіе ничтоже имать извѣстно, но якоже о Адамѣ речено бысть: глаголется яко сотвори Адамъ въ рай сто лѣтъ, и иніи же глаголють, яко чотыредесять дней, иніи же рекоша шесть часовъ, а истину никтоже вѣсть развѣ Бога. Безсловесно убо есть, еже приводити на свидѣтельство ~~неизвѣдомыя вещи~~. Доздѣ пр. Іосифъ.

Въ дополненіе къ этому свидѣтельству, столь рѣшительно обличающему мудрованіе нынѣшнихъ безпоповцевъ объ антихристѣ, якобы имѣющемъ явиться въ осмую тысящу лѣтъ, приведемъ и нѣкоторыя другія свидѣтельства, показуюція, что ~~осмымъ вѣкомъ именуется въ Писаніи будущая жизнь~~, а не текущая нынѣ осмая тысяща лѣтъ:

1) Въ канонѣ на Обрѣзаніе Господне, пѣснь 1, ст. 1:
 «Осмаго вѣка нося образъ будущаго, твоею Христе просвѣщается и освящается вольною нищетою, въ сей бо законно обрѣзася плотію».

2) Въ томъ же канонѣ, пѣснь 4:

«Будущую непрестанную осмаго вѣка жизнь изображаетъ, въ нюже Владыка обрѣзася плотію.»

3) Въ канонѣ въ недѣлю о Өомѣ, пѣснь 7, ст. 1:

«Яко первый есть днемъ и начальный, свѣтоносный сей, вонъже радоватися достойно новымъ и божественнымъ людемъ съ трепетомъ; приносить бо вѣка образъ, яко осмицы совершая будущаго, вонъже воспѣваемъ: превозносимый отцемъ Богъ, благословенъ еси.»

4) Въ Учительномъ Евангеліи, печат. въ 7160 (1652) году, въ Москвѣ, при патр. Лосифѣ, въ недѣлю 20-ю: лист. 285 на обор.:

«Обаче же купно седмихъ воскресеній смерть паки пріять, осмое же выше смерти пребыть; ибо во осмый вѣкъ хотящее быти мертвымъ воскресеніе ктому смертію не пресѣчено будетъ, но неразрушимо иматъ быти и вѣчно».

5. Въ Синаксарѣ въ недѣлю Новую, или о Өомѣ:

«Осмая паки, яко во образъ учиняется безконечнаго онаго дне, иже будущій вѣкъ, иже и первый и единъ будетъ, всяко ноцію не разсѣкаемъ».

6. Въ Соборникѣ, въ словѣ св. Григорія Богослова въ недѣлю Новую, ст. 12:

«Что убо глаголетъ, не первая ли недѣля обновленія бѣяше, яже по священнѣй нощи и просвѣщеніи? Но и днешнему да даваеши, о любопрзднственнѣй ты, многа умышляя свѣтлованія. Она спасительство бѣяше, сія спасенія рождество. Она убо есть междупредѣленіе погребенію и воскресенію, сія же чистѣ втораго бытія. Да якоже первая тварь начало отъ недѣли пріемлетъ, явѣ же отъ тоя бо седмы суббота бываетъ покоище сущо дѣломъ: тако и вторая паки отъ тояжде начинается. Первая

сущи еже по ней; и осмая отъ прежде тоя сущихъ, высокія выши и дивныя дивнѣйши, къ вышнему ведетъ составленію, еже и премудрый Соломонъ приказываетъ, и мнитмися даяти часть седмимъ, жизни сея законополагая, и убо осмимъ будущему отъ здѣшняго благодѣйства и еже тамо устроенія» *).

7. Въ Октаѣ старопечатномъ перваго гласа, въ предисловіи, листъ 6 на оборотѣ:

«Снце и суббота наша есть день тѣлесе погребенія, ту бо субботствуетъ поистинѣ естество человѣческое отъ дѣлъ и труда, и ожидаетъ осмоперваго дни, еже есть во осмомъ вѣку великія недѣли, воскресенія отъ мертвыхъ тѣлесе храмины, повелѣніемъ Господнимъ, возвращенія на первое достояніе, и тлѣнія на нетлѣніе премѣненія, въ животъ безконечный съ Господемъ Богомъ быти. Сію истинную недѣлю таинствомъ днесъ изображаемъ въ первоосмомъ седмичномъ дни, первобытную въ приидущемъ вѣцѣ свѣтлость и радость неизреченную».

*) Такъ какъ находящійся въ Сборникѣ славянскій текстъ слова св. Григорія Богослова томень и неудобовразумителенъ, то мы помѣщаемъ здѣсь и русскій переводъ приведеннаго мѣста изъ этого слова: „Что же? скажешь. „Развѣ не обновлепія день былъ и первый Воскресный день, послѣдовавшій за оною священною и свѣтносною почью? Для чего даешь сіе наименование нынѣшнему дню, о празднолюбецъ, вымышляющій многія веселія“?—То былъ день спасенія, а это день воспоминанія спасенія. Тотъ день разграничиваетъ собою погребеніе и воскресеніе, а этотъ есть чисто день новаго рожденія, чтобы, какъ первое твореніе начинается днемъ недѣльнымъ (а сіе видно изъ того, что седьмый отъ него день дѣлается субботою, потому что онъ есть день упокоенія отъ дѣлъ), такъ и второе твореніе начиналось опять тѣмъ же днемъ; потому что онъ есть первый въ числѣ послѣдующихъ за нимъ, и осмый въ числѣ предшествующихъ ему—день изъ высокихъ высокій, изъ дивныхъ дивный; ибо ведетъ къ горнему состоянію. О семъ днѣ, миѣ кажется, гадательствуетъ и божественный Соломонъ, повелѣвая давать *часть седмимъ*, то есть настоящей жизни, и *осмимъ* (Еккл. 11, 2), то-есть жизни будущей, какъ отъ здѣшняго благодѣланія, такъ и отъ тамошняго возстановленія“ (Твор. св. от. Т. 4 стр. 144—145).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что осмымъ вѣкомъ именуется будущій вѣкъ, а не осмая тысяча лѣтъ, и еслибы безпоповцы обратили надлежащее вниманіе на сіи свидѣтельства, то безъ сомнѣнія, перестали бы мудрствовать подобно новгородскимъ еретикамъ, что антихристъ долженъ явиться въ текущей осмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра.

Безпоповцы утверждаютъ, что акибы антихристъ и явился уже въ 1666 году. Въ подтвержденіе такого мнѣнія они ссылаются, какъ вы и сами слышали во время бесѣды съ ними, на свидѣтельство изъ тойже 30 главы Книги о вѣрѣ, гдѣ говорится: «кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666 явственныхъ предотечевъ его, или того самого антихриста не укажетъ» (л. 270). Потомъ: «а по исполненіи лѣтъ числа 1666 не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати по преждедеченныхъ» (л. 271). Разсмотримъ и это свидѣтельство, чтобы видѣть, могутъ ли безпоповцы утверждать на немъ свое мнѣніе о явленіи антихриста въ 1666 году. Для каждаго ясно, что составитель Книги о вѣрѣ говоритъ предположительно, а не утвердительно: *кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ*, и проч. Притомъ и предположеніе свое онъ раздѣляетъ на двое, говоря, что предполагаемое имъ время, можетъ быть, укажетъ или явственныхъ предотечъ антихристовыхъ, или самого антихриста. А объ антихриствѣ тутъ же поясняетъ, что онъ «человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, родится отъ жидовки, отъ колѣна Данова, будетъ исперва смиренъ и доброе житіе проходя и сотворить чудеса, не истинною же, но привидѣніемъ» (т.-е. не самъ явится привидѣніемъ, а только чудеса сотворить привидѣніемъ). Принявъ во вниманіе эти самимъ писателемъ Книги о вѣрѣ указанныя свойства антихриста, безпоповцы должны согласиться, что относительно явленія самого антихриста въ 1666 году предсказаніе сего писателя не исполнилось, и они могутъ говорить развѣ только о исполненіи его предсказанія относительно явленія предо-

течь антихристовыхъ. Въ другомъ мѣстѣ самъ составитель Книги о вѣрѣ довольно ясно даетъ знать, что его предсказаніе относится не къ явленію антихриста, а могущему послѣдовать частному отпаденію православныхъ отъ восточной церкви. Сказавши, что «по тысящномъ лѣтѣ, егда 595-ое дохождаше, явственное бысть отступленіе и прельщеніе нарицающихся юнитовъ отъ св. восточныя церкви къ западному костелу»,—онъ высказываетъ опасеніе, какъ бы и по исполненіи 1666 лѣтъ подобное не пострадать намъ, т.-е. какъ бы и въ это время не послѣдовало, по примѣру прежде помянутыхъ юнитовъ, частное отступленіе православныхъ чадъ отъ вочточной церкви.

И можно, пожалуй, согласиться, что оба предсказанія составителя Книги о вѣрѣ: и предсказаніе о явленіи предотечъ антихристовыхъ, и предсказаніе о частномъ отпаденіи нѣкоторыхъ отъ православія, въ указанное имъ время сбылись, но сбылись не на комъ другомъ, какъ на самихъ глаголемыхъ старообрядцахъ. По свидѣтельству церковныхъ учителей, главный признакъ не только антихриста, а и предотечъ его, заключается во враждѣ противъ Церкви Христовой, въ нападеніи на нее и въ истребленіи жертвенниковъ и жертвы Христовы (св. Ефремъ Сиринъ и св. Ипполитъ въ словѣ о антихристѣ; Кирилова кн. л. 55 об.). По исполненіи 1666 лѣтъ указанный въ Книгѣ о вѣрѣ антихристъ, какъ должны согласиться сами старообрядцы, не явился; но явственные предотечи его съ вышепомянутымъ признакомъ въ это время явились: ибо тогда дѣйствительно возникли тѣ люди, которые провозгласили (а послѣдователи ихъ и доселѣ продолжаютъ провозглашать), что церкви не церкви, архіереи не архіереи и тайны не тайны, т.-е. именно стали проповѣдывать повсюдное истребленіе жертвенниковъ и жертвы Христовы. Равнымъ образомъ, по исполненіи тѣхъ 1666 лѣтъ не послѣдовало ли отступленіе нѣкоторыхъ отъ греко-восточной Церкви, по примѣру юнитовъ? Всему

міру извѣстно, что въ это время отступили отъ греко-восточной Церкви глаголемые старообрядцы.

Безпоповцы, ясно указанное въ Писаніи продолженіе царства антихристова на три съ половиною года, объясняютъ въ духовномъ смыслѣ, какъ извѣстно, на основаніи неправильно толкуемыхъ ими Седмиць Даниловыхъ. Но въ такомъ случаѣ должно требовать отъ нихъ, чтобы они дали объясненіе и тому, что означаютъ 42 мѣсяца, и что 1290 дней, которые въ Писаніи приведены для подтвержденія въ буквальномъ смыслѣ трехъ съ половиною лѣтъ?

Наконецъ не лишнимъ считасмъ сказать, что бесѣду съ безпоповцами объ антихристѣ всегда слѣдуетъ начинать съ Евангелія, а потомъ евангельскія слова подтверждать толкованіемъ церковныхъ учителей. Напримѣръ такъ: Христось Господь въ Евангеліи сказалъ: *Азъ придохъ о имени Отца моего, и не приѣмлете Мене; аще инъ (антихристъ) придетъ о имени своемъ, того приимете* (Іоан. зач. 17). На сіи слова св. Златоустъ пишетъ: «онъ бо (антихристъ) ничего такового не речеть, яко послася отъ Отца, ниже яко по изволенію онаго пришелъ, но напротивъ мучительскимъ образомъ нимало ему не принадлежащую власть (царства) похитить, и надъ всѣми богомъ себе поставитъ, якоже Павелъ глаголетъ: *превозносяся паче всякаго глаголемаго боги, или чтилица, показуя себе, яко Богъ есть*» (на Матѹ. бесѣда 41). А блаженный Теофилактъ въ Благовѣстникѣ сіи слова Господни объясняетъ такъ: «Ипъ, рече, придетъ: антихристъ явѣ себе единого хочеть явити, яко единъ Богъ есть. Мене убо (Христа) во имя Отчесо пришедша и глаголюща себе отъ Отца послана не приѣмлетъ; онаго же во имя свое приходяща приимете» (л. 86). Приведши сіи свидѣтельства, слѣдуетъ предложить безпоповцамъ вопросъ: было ли со времени патр. Никона, и есть ли нынѣ такое лицо, которое, согласно приведеннымъ свидѣтельствамъ, объявило бы себя одного Богомъ и тре-

бовало почитанія себѣ, какъ Богу? Указать такое лицо безпоповцы, разумѣется, не будутъ имѣть возможности, а по обычаю, уклоняясь отъ предложеннаго вопроса, станутъ приводить разныя акибы подходящія къ ихъ лжеученію свидѣтельства. Но имъ должно замѣтить, что эти свидѣтельства тогда только могутъ быть приняты во вниманіе, когда они дадутъ удовлетворительный отвѣтъ на прежде предложенный вопросъ, вытекающій изъ словъ самого Христа Спасителя, и настоятельно требовать, чтобы отъ рѣшенія этого вопроса они не уклонялись.

Геромонахъ Филаретъ.

ВРАЗУМЛЕНІЕ СУЕВЪРАМЪ, БОЯЩИМСЯ ВСТРѢЧИ СЪ СВАЩЕННИКОМЪ.

Христіане, произнося слова Символа вѣры: «вѣрую въ Бога Вседержителя, Творца небу и землю», тѣмъ показываютъ, что они вѣруютъ въ Божіе о насъ промышленіе, вѣруютъ, что Богъ, сотворившій людей, печется объ нихъ. Къ сожалѣнію, есть христіане, которые такъ вѣруютъ только языкомъ, на словахъ, а въ сердцѣ питаютъ другую вѣру, не въ Бога Промыслителя о мірѣ и людяхъ, а въ людей, когда отъ встрѣчи съ ними ожидаютъ себѣ счастья или несчастья въ жизни и дѣлахъ своихъ. Особенно такіе суевѣры боятся встрѣчи съ православнымъ священникомъ, вѣря, что отъ такой встрѣчи произойдетъ для нихъ несчастіе, неудача въ дѣлахъ ихъ. Этотъ ложный страхъ они и не скрываютъ, но выражаютъ его или явнымъ негодованіемъ на встрѣтившагося съ ними священника, или тѣмъ, что при встрѣчѣ съ нимъ стараются предупредить его переходеніемъ чрезъ дорогу, по которой идетъ онъ, либо обойти съ другой стороны, или наконецъ, стыдно сказать, отплевываются отъ него. Чрезъ такія постыдныя для христіанина дѣйствія они думаютъ избѣжать угрожа-

ющаго имъ несчастія. Эта суевѣрная примѣта, несомнѣстная съ вѣрою въ Бога Промыслителя, исповѣдуемую въ Символѣ вѣры, противна и здравому смыслу, и Слову Божію, и достоинству христіанина.

Вѣрить, что отъ встрѣчи съ человѣкомъ на улицѣ зависитъ наше счастье или несчастіе, значитъ не имѣть здраваго смысла. Всякому настоятъ необходимость выходить изъ дому съ утра, чтобы заняться дѣломъ, исполнить возложенную на насъ обязанность по званію нашему: торговецъ идетъ изъ дому, чтобы торговать, ремесленникъ идетъ къ своему ремеслу; словомъ съ наступленіемъ дня всякій идетъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера. Возможно ли теперь требовать, чтобы люди, живущіе въ одномъ городѣ или селѣ, выходя изъ домовъ своихъ, не встрѣчались другъ съ другомъ? Возможно ли желать, чтобы съ нами встрѣчались именно тѣ, а не другіе люди, особенно когда многіе въ одно время выходятъ къ своимъ занятіямъ изъ домовъ? Судите сами теперь, насколько такое желаніе—не встрѣчаться съ извѣстными намъ людьми несогласно съ здравымъ смысломъ! Желать и требовать невозможнаго—можетъ только человѣкъ, лишенный разума.

Неудивительно было бы еще, ежели бы такъ поступали люди, не просвѣщенные св. крещеніемъ, или дикари, не имѣющіе понятія о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ; но такъ поступаютъ люди крестившіеся во имя Иисуса Христа, часто читающіе и Символъ вѣры, и Слово Божіе, и слушающіе поученія пастырей Церкви Христовой! Языкомъ говоритъ одно, а сердцемъ и дѣлами показывать другое есть ли это вѣра въ Бога Вседержителя, и въ Единороднаго Сына Его Иисуса Христа, Который увѣряетъ насъ во Св. Евангеліи, что безъ воли Отца небеснаго и птица не падаетъ на землю, и волосъ съ головы нашей не погибаетъ? Богъ говоритъ намъ въ Словѣ своемъ чрезъ пророка: *Азъ устроивый свѣтъ и сотворивый тму, творяй миръ и зиждяй злая. Азъ Господь Богъ творяй сія!* (Ис. 45, 6. 7). Писаніе увѣ-

ряетъ насъ, что отъ Бога, а не отъ кого либо другаго, происходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенъ, что Господь *убожитъ и богатитъ* людей, *смиряетъ и выситъ*, что Онъ попускаетъ на человѣка несчастія и скорби за грѣхи его: ибо *сокрушеніе творящему злая* (Прит. 10, 23). Вотъ отъ кого происходитъ и счастье и несчастіе для человѣка! Не ясно ли изъ сего, что ожидающій себѣ несчастія отъ встрѣчи со священникомъ отвергаетъ всякую вѣру въ Бога Промыслителя и Его Св. Писаніе? Но это не все.

Суевѣрный христіанинъ, избѣгающій и боящійся встрѣчи съ православнымъ священникомъ, чрезъ то возстаетъ на самого Искупителя нашего Господа Иисуса Христа? Онъ боится встрѣчи съ православнымъ священникомъ! Но кто такой священникъ? Это лице, поставленное въ Церкви самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Для чего поставленное? Конечно не для того, чтобы чрезъ него проистекали несчастія для людей, вѣрующихъ во Христа, а для того, чтобы онъ былъ раздаятелемъ Его божественныхъ дарованій, чтобы чрезъ него изгонялся изъ среды вѣрующихъ христіанъ врагъ спасенія человѣческаго дѣволь. Христось Спаситель затѣмъ по слову Апостола (1 Іоан. 3, 8), приходилъ въ міръ сей, чтобы разрушить дѣла діавола. Православный священникъ есть орудіе для исполненія этого дѣла Христова. Священнику дана власть благословлять вѣрующихъ именемъ Божиимъ и крестнымъ знаменіемъ, и чрезъ благословеніе низводитъ на нихъ благодать Божию, ограждать ихъ отъ нападеній діавола; ему принадлежитъ полномочіе освящать вѣрующихъ таинствами: онъ омываетъ ихъ отъ грѣховъ и наслѣдственныхъ и произвольныхъ чрезъ таинство крещенія; соединяетъ ихъ съ самимъ Иисусъ Христомъ въ таинствѣ причащенія; онъ разрѣшаетъ ихъ отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія; онъ врачуетъ ихъ немощи душевныя и тѣлесныя въ таинствѣ елеосвященія; онъ низводитъ освящающую благодать на семейную жизнь въ таинствѣ брака; онъ есть пред-

статель и молитвенникъ за людей предъ Богомъ; чрезъ него возсылаются ихъ молитвы ко Господу Богу въ ихъ разнообразныхъ нуждахъ. Вотъ какое лице православный священникъ! Вотъ кого нѣкоторые неразумные христіане почитаютъ виновникомъ ихъ несчастія, и ропщутъ на него, если онъ случайно встрѣтится имъ! Кого же они чрезъ такой ропоть оскорбляютъ? Священника ли? Нѣтъ! Они напосытъ чрезъ то оскорбленіе тому, кто поставилъ на землѣ священника, то-есть самому Господу Иисусу Христу. Въмѣсто того, чтобы отъ глубины души непрестанно благодарить Христа Спасителя, по безконечному милосердію своему открывшаго намъ источникъ своей благодати чрезъ святую Церковь и православныхъ священниковъ, они укоризною священникамъ, боязнію встрѣчи съ ними возносятъ хулу и ропоть на самого Иисуса Христа! Какой грѣхъ можно сравнить съ этимъ грѣхомъ? И послѣ этого такіе люди почитаютъ себя послѣдователями Христа Спасителя! Не насмѣшка ли это надъ своимъ высокимъ званіемъ?

Нѣтъ, христіане, не такъ поступаютъ истинные послѣдователи Христовы! Ибо не только не почитаютъ священника виновникомъ своего несчастія, не только не боятся встрѣчи съ нимъ, но еще радуются, если встрѣтятся съ нимъ, ибо чрезъ то они имѣютъ удобный случай принять отъ него благословеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ удостоиться и Божія благословенія, съ которымъ ниспосылаются человеку всѣ дары Божіи: и здравіе души и тѣла, и успѣхъ въ дѣлахъ житейскихъ. Они знаютъ и вѣрують, что благословеніе Божіе даруется чрезъ посредство священника.

Христіанину должно быть извѣстно, что главнѣйшія заповѣди въ законѣ евангельскомъ суть любовь къ Богу и любовь къ ближнему. *Возлюбиши Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ... и ближняго твоего яко самъ себя,* говоритъ Христосъ Спаситель. По сей заповѣди мы должны любить каждаго человека, какъ себя самихъ. Если бы ближній нашъ былъ и врагъ намъ, и тогда мы не

должны отказывать ему въ нашей любви, не должны преслѣдовать его ни насмѣшками, ни укоризнами. *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ*, вотъ повелѣніе Христа Спасителя. Теперь судите, не тяжело ли согрѣшаетъ противъ сей заповѣди Христа Спасителя тотъ христіанинъ, который оскорбляетъ священника боязнію встрѣчи съ нимъ, а тѣмъ болѣе укоризнами и насмѣшками надъ нимъ,—священника, который не врагъ его, а виноватъ предъ нимъ только тѣмъ, что онъ священникъ, какъ будто священникъ не такой же равноправный членъ общества, какъ и всякій гражданинъ.

Но священникъ имѣетъ право на любовь къ себѣ отъ другихъ не только какъ членъ гражданскаго общества, но особенно какъ пастырь словеснаго стада Христова, какъ слуга и другъ Христовъ, какъ строитель тайнъ Божіихъ. О благодати Божіей, раздаятелемъ которой является священникъ въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ, мы уже говорили; прибавимъ только, что священникъ есть руководитель вѣрующихъ въ дѣлѣ спасенія посредствомъ пастырскихъ наставленій, совѣтовъ и вразумленій, что онъ, какъ священнослужитель и пастырь, не имѣетъ опредѣленнаго времени для отдыха, но день, и ночь бодрствуетъ, чтобы быть готовымъ явиться къ своимъ дѣтямъ духовнымъ по первому ихъ требованію для освященія и напутствованія ихъ молитвою и таинствами. Вотъ кто священникъ, котораго встрѣчи боятся суевѣрные христіане, котораго за то преслѣдуютъ часто укоризнами и насмѣшками! Если небесный Судія угрожаетъ великимъ наказаніемъ тому, кто воздастъ другому обиду за обиду, оскорбленіе за оскорбленіе, то какому наказанію долженъ подвергнуться на судѣ Божіемъ тотъ христіанинъ, который воздастъ обиду и оскорбленіемъ священнику, не только не причинившему ему никакой обиды, но еще оказывающему ему безчисленныя благодѣянія!

И подлинно, тягчайшему наказанію на судѣ Божіемъ имѣетъ подвергнуться таковой христіанинъ, по увѣре-

нію самого Христа Спасителя, который какъ любовь, оказываемую священникамъ, яко преемникамъ Апостоловъ, такъ и оскорбленія, причиняемыя имъ относить къ Себѣ самому. *Пріемляй васъ Мене пріемлетъ, и отменяйся васъ Мене отменяется; отменяйся же Мене отменяется пославшаго Мя*, такъ сказалъ Онъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ. И какую ужасную казню онъ угрожаетъ тѣмъ, которые не пріемлютъ Его посланниковъ, пастырей словеснаго стада! *Аминь глаголю вамъ: отрадище будетъ Содому и Гоморру на судъ, неже граду тому, который не пріемлетъ посланниковъ Его.* Не дай Богъ, чтобы на кого-либо изъ насъ палъ этотъ страшный приговоръ небснаго Судіи!

Если же проклятіемъ Господь Іисусъ Христосъ угрожаетъ на судъ своимъ тѣмъ, которые не пріемлютъ Его священниковъ, то что удивительнаго, если это проклятіе еще здѣсь на землѣ начинается надъ нѣкоторыми суевѣрами въ ниспосылаемыхъ свыше на нихъ несчастіяхъ? Не лучше ли сердечнымъ сокрушеніемъ и смиреннымъ оказаніемъ чести священникамъ отдалить отъ себя сіи несчастія и удостоятся вновь Божія благословенія?

Прот. Александръ Романовскій.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПОМИНОВЕНИИ (ВЪ СОРОКОВОЙ ДЕНЬ) ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА
Н. В. МЕЗЕНЦЕВА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АМВРО-
СИЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ, 12 СЕНТЯБРЯ.

Для многихъ изъ насъ здѣсь присутствующихъ былъ близокъ по сердцу покойный Николай Владиміровичъ; но многіе, не знавшіе его лично, пришли помянуть его только по чувству христіанскаго и гражданскаго долга. Однимъ жаль его, какъ лично для нихъ дорогаго человѣка, другимъ какъ невинную жертву, закланную за благо отечества. Но у тѣхъ и другихъ одинъ вопросъ на умѣ, вопросъ мучительный: за что погибъ человѣкъ?

Сердце вѣрующее само скажетъ въ утѣшеніе скорбящему объ его утратѣ: онъ не погибъ; у него прежде времени отнята земная жизнь, но за его насильственную смерть ему уготовано вѣчное воздаяніе. Онъ умеръ какъ часовой на передовомъ посту, убитый изъ-за куста подкравшимся врагомъ; его доля съ воинами положившими жизнь за Царя и отечество; разность въ томъ, что онъ убитъ на войнѣ съ врагами не внѣшними, а внутренними. Но не такъ легко разрѣшается вопросъ: по чьей же винѣ возмущается спокойствіе отечества? По чьей винѣ нашли въ немъ мѣсто эти тайные враги? На комъ лежитъ отвѣтственность за преждевременную смерть этихъ невинныхъ жертвъ?

На всѣхъ насъ. Заботливый хозяинъ, по притчѣ евангельской, когда ожидаетъ вора, бдитъ и не даетъ подкопать дома своего (Матѣ. 24, 43); но мы не бодрствовали

когда было нужно. И вотъ, въ нашъ ~~кряжскій~~ домъ, въ нашъ ~~богатый~~ домъ забрались воры и расхитили наше лучшее достояніе.

Мы имѣли вѣру цѣльную и глубокую въ божественность христіанства и спасительную силу Церкви: намъ втолковали, что вѣра наша—невѣжественная, непросвѣщенная, и мы, какъ робкіе школьники, согласились съ этимъ, не замѣчая того, что въ основаніи нашей вѣры лежатъ двѣ глубочайшія истины: безконечное превосходство христіанства предъ человѣческими ученіями, и превосходство православія предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями. И вотъ, набросились на насъ сначала непрошенные учителя чуждыхъ намъ религій, отъ которыхъ такъ мужественно защищались наши предки, и перепутали наши религіозныя понятія, а потомъ и проповѣдники ложныхъ ученій разума, подорвавшіе искренность самой вѣры.

Мы имѣли утвержденную вѣками, съ божественною мудростію устроенную систему нравственнаго воспитанія, которая отъ рожденія до могилы ведетъ человѣка къ духовному совершенству однимъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ страха Божія. Она давала намъ чистыхъ и почтительныхъ юношей, кроткихъ и стыдливыхъ дѣвицъ, вѣрныхъ супруговъ, покорныхъ властямъ гражданъ, несравненныхъ воиновъ; она давала намъ мужей праведныхъ, доблестныхъ подвижниковъ во всѣхъ родахъ добродѣтели. Намъ успѣли увѣрить, что мы отсталые люди, и вотъ европейскіе руководители принялись дѣлать надъ нами опыты прилженія разныхъ теорій воспитанія. Намъ подмѣнили золото христіанской нравственности мишурою внѣшняго образованія. Съ каждымъ днемъ стали ~~умножаться~~ ряды людей образованныхъ, и начали ~~рѣдѣть~~ съ каждымъ днемъ ряды людей ~~честныхъ, безкорыстныхъ, правдивыхъ, мужественныхъ~~; мы вдругъ какъ будто пробудившись отъ сна замѣтили, и съ изумленіемъ восклицаемъ: <людей-нѣтъ>!... Но за то много выроdkовъ, произведенныхъ искусствен-

ными теоріями воспитанія, не похожих ~~они на свой~~ народъ и ~~ни на какой другой~~ народъ въ мірѣ.

Мы имѣли приобрѣтенное подъ влияніемъ Церкви, добрыхъ преданій и навывковъ, а главное, подъ руководствомъ Божіей благодати, то духовное настроеніе, которое называется *духовнымъ опытомъ*, которое полагаетъ задатки внутренняго преуспѣянія, мира и счастья. Мы любили все то, что питаетъ это духовное настроеніе, всѣ памятники вѣры, всѣ святыни, съ давнихъ временъ народомъ чтимые, и наша родина имѣла имя: *Русь святая*. Съ утратою духовнаго настроенія, сообщаемаго вѣрою, наша родина стала для многихъ изъ насъ только мѣстомъ рожденія, питанія, жительствова,—и вотъ потянули русскіе люди въ чужія страны, гдѣ живетъ привольнѣе, и явились наши космополиты, ненавистники родной земли.

Мы имѣли и философовъ, владѣвшихъ обширнѣйшими познаніями въ древней и новой философіи, которые умѣли отличить истинныхъ философовъ міра дохристіанскаго и лже-философовъ новаго времени, которые умѣли развивать въ юношахъ до высокой степени силу мышленія, обогащать умы ихъ познаніями въ этой *науцѣ наукѣ*, и приводить ихъ ко Христу *съ послушаніе вѣры*. Мы ~~не замѣтили~~ этихъ отечественныхъ мужей науки, мы искали въ Европѣ ~~последняго слова философіи~~ и за то видѣли, какъ предъ нами проходили поколѣнія ~~шеллингиствова,~~ ~~гегелиствова,~~ ~~реалиствова,~~ ~~материалиствова,~~ ~~соціалиствова~~... Теперь наши молодая поколѣнія не узнаютъ другъ друга, не въ силахъ оцѣнить по достоинству усвоенныя ими ученія, выбраться изъ противорѣчій, придти къ единству воззрѣній и убѣжденій, и въ этомъ смыслѣ они даютъ намъ ясное понятіе о томъ, что такое *царство раздѣльшееся на ся*.

Весь міръ признаетъ народъ нашъ даровитымъ, любознательнымъ, на все способнымъ. При этихъ достоинствахъ ему внушено было Церковію высокое понятіе о наукѣ, о просвѣщеніи, о книгѣ. И просвѣщать бы намъ

его дѣйствительною наукою, обогащать бы полезными знаніями, а мы все спѣшимъ вмѣсто любопытности удовлетворять его любопытство, давать чтеніе пріятное, легкое, и достигли того, что извратили вкусъ читающихъ, пріучили къ умственной праздности; развели писателей собирающихъ удличную грязь, читателей жаждущихъ скандаловъ; а болѣе приличная часть литературы продолжаетъ наводняться ложными мыслями, картинами искусственной жизни, раздражающими страсти, возбуждающими требовательность и притязательность. Чего же добраго ждать отъ молодыхъ поколѣній, возрастающихъ подъ такими вліяніями?

Событія послѣдней восточной войны показали истинныя свойства и истинную силу нашего народа. Ученые новаго времени называютъ эти силы стихійными, какъ буря, какъ наводненіе, а мы называемъ нравственными, какъ героизмъ, воодушевленіе, соединенное съ сознаніемъ высокой цѣли, безкорыстіемъ и самоотверженіемъ. Ясно, что основы народной жизни еще крѣпки; есть къ чему вернуться, есть на что опереться; еще есть кѣмъ взяться.

Думайте, русскіе люди.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

ХІІ.

Въ особенныхъ путяхъ промысла Божія въ нашей жизни мы должны видѣть призываніе насъ къ покаянію и исправленію.

(Изъ слова св. Іоанна милостиваго о Петрѣ мытарѣ. Прол. сент. 22 л. 69 наоб.).

Бываетъ, братіе, за нами много такихъ дѣлъ, за которыя, по видимому, мы должны бы были еще въ сей жизни поплатиться жестоко и передъ Богомъ и передъ людьми. Согрѣшилъ иногда человекъ и думаетъ, что бѣда ожидаетъ его за грѣхъ неминуемая и что послѣдствія грѣха его должны быть для него ужасны. А между тѣмъ, глядишь, все проходитъ какъ-то благополучно и ужасныхъ послѣдствій нѣтъ. И это случается не разъ и не два, а можно сказать, тысячу разъ въ нашей жизни. Что же это, какъ не дѣйствіе особеннаго Божія милосердія и снисхожденія къ намъ грѣшнымъ, дабы обратить насъ къ покаянію и исправленію нашей жизни? Но такъ ли мы смотримъ на это? Радимъ ли о богатствѣ благодати Божіей и кротости и долготерпѣніи? Стараемся ли вникнуть въ то, что они на покаяніе насъ ведутъ? (Рим. 2, 4).—Увы, братіе, на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иное! Избавившись отъ бѣды за одинъ грѣхъ, мы начинаемъ думать, что Богъ милостивъ, пройдетъ такъ же безнаказанно и другой грѣхъ и третій и т. д.,—и продолжаемъ грѣшить. Благоразумные же люди не такъ поступаютъ: видя къ себѣ особенное снисхожденіе и милосердіе Божіе, они тотчасъ

каются и начинают исправленіе своей жизни. Поучимся, въ этомъ отношеніи, у одного изъ нихъ.

Во Фригійскій странѣ жилъ человѣкъ, называвшійся Петръ мытарь, немилостивый и жестокій. Одинъ изъ нищихъ города, въ которомъ онъ жилъ, разговаривая съ товарищами о жестокости Петра, сталъ хвалиться, какъ подвигомъ, что онъ выпросить у него милостыню. Завязался споръ, и нищій вызвался доказать истину словъ своихъ на дѣлѣ. Онъ сталъ у дома Петра, и когда послѣдній вывелъ изъ воротъ осла, нагруженнаго хлѣбами, нищій неотступно сталъ просить у него подаенія. Не знавшій состраданія, Петръ пришелъ въ ярость отъ доукъ нищаго, и не нашедши камня, которымъ хотѣлъ бросить въ него, вмѣсто камня схватилъ одинъ изъ хлѣбовъ и бросилъ въ просителя. Нищій удалился. Черезъ два дня послѣ этого случилось, что Петръ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и однажды во время болѣзни ему представилось слѣдующее: видитъ онъ себя представшимъ на судъ Божій и слышитъ, какъ ангелы, разсуждая о его дѣлахъ, говорили, чтъ къ добрымъ его дѣламъ можно развѣ отнести только хлѣбъ, который онъ хотя и неволєю отдалъ нищему. Затѣмъ ангелы обратились къ нему и сказали: «Иди, Петръ, и приложи къ хлѣбу сему. Иначе бѣсы возмутъ тебя и муки вѣчной не минуешь». Видѣніе такъ поразило Петра, что онъ совершенно измѣнилъ свою жизнь. Оправясь отъ болѣзни, онъ немедленно роздалъ все имѣніе свое бѣднымъ, освободилъ рабовъ и наконецъ самъ продался въ рабство. Живя у одного благочестиваго мужа, онъ долгое время тяжкими трудами и другими лишеніями изнурялъ плоть свою и за свое благочестіе еще при жизни своей удостоился дара чудотвореній. Разъ къ его господину зашли странники, которые прежде знали Петра; они начали восхвалять его добродѣтели, которыми отличался онъ въ послѣднее время. Не терпя славы человѣческой, Петръ рѣшился вовсе удалиться отъ міра и тутже привелъ намѣреніе свое въ исполненіе. Подошедши къ глухо-

нѣмому привратнику, онъ повелѣлъ ему именемъ Божіимъ отворить врата. Глухонѣмой тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ сталъ говорить и исполнивъ повелѣніе Петра, пришелъ къ господину его и сказалъ: «великій рабъ Божій вышелъ отъ насъ! Ибо когда слуга твой Петръ сказалъ мнѣ: во имя Господа Иисуса Христа отверзи врата, я видѣлъ пламень, изшедшій изъ усть его, который коснулся ушей и языка моего, и я тогда же почувствовалъ, что могу слышать и говорить». Бывшій господинъ Петра и его гости, послѣ сего, поспѣшно вышли изъ дома и стали искать его, но не нашедши возвратились домой и прославили Бога, прославляющаго святыхъ своихъ.

Будьте же, братіе, внимательны къ путямъ Промысла Божія въ своей жизни и не злоупотребляйте отсель милосердіемъ и снисхожденіемъ Божіимъ. Иначе худо намъ будетъ, когда откроется для насъ день гнѣва и праведнаго суда Божія и Онъ воздастъ намъ по дѣламъ нашимъ (Рим. 2, 5—6). Аминь.

XIII.

Что нужно для того, чтобы родные и друзья были неразлучны съ нами и по смерти?

(Изъ слова о нѣкоемъ пугменѣ, иже моляшеся Богу о своихъ чернцѣхъ, да быша съ нимъ въ рай вошли. Прол. сент. 24 лист. 73)

Имѣя здѣсь на землѣ родныхъ и друзей, мы конечно желали бы не разлучаться съ ними и по смерти. Къ сожалѣнію, это не всегда можетъ быть такъ. Когда придетъ Господь на судъ, тогда Онъ отдѣлитъ однихъ отъ другихъ и однимъ скажетъ: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра*; а другимъ: *идите отъ Меня, проклятые, въ огонь ещій, уготованный диаволу и ангеламъ его*. И одни пойдутъ въ царство небесное, а другіе въ муку

вѣчную (Мѡ. 25, 32—41 и 46). Очень можетъ быть, что и мы будемъ отдѣлены отъ родныхъ и друзей нашихъ. Очень можетъ быть, что они пойдутъ въ царство небесное, а мы въ муку вѣчную или на оборотъ. Участь страшная! Но нельзя ли какъ-нибудь избѣжать ея?

Одинъ святой старецъ часто молился Богу о томъ, чтобы ученики его, по смерти, вмѣстѣ съ нимъ въ рай вошли. «Господи, говорилъ онъ, хотя я и грѣшникъ, но уповая на Твои щедроты, надѣюсь получить спасеніе. Не разлучи меня въ будущей жизни отъ учениковъ моихъ; но сподоби и ихъ вмѣстѣ со мною быть въ Твоемъ царствіи!» На эту молитву Господь отвѣтилъ старцу слѣдующимъ образомъ. Въ сосѣднемъ монастырѣ былъ праздникъ, и старецъ вмѣстѣ съ учениками былъ позванъ на оный. Старецъ не хотѣлъ-было идти; но во снѣ ему было возвѣщено, чтобы онъ непременно шелъ, но только послѣ своихъ учениковъ. Пришло время и ученики старца пошли на праздникъ. На пути они встрѣтили лежащаго на дорогѣ нищаго и всего въ ранахъ. Что съ тобою? спросили иноки. «И безъ того я человѣкъ былъ больной, отвѣчалъ нищій, а тутъ еще напалъ на меня звѣрь, изранилъ, и вотъ лежу теперь здѣсь не имѣя человѣка, который бы сжалился надо мною и донесъ до жилья». «Жаль тебя, сказали иноки, да помочь-то тебѣ намъ нечѣмъ. Народъ мы пѣшій, осла съ нами нѣтъ, а донести тебя трудно». Сказали и пошли прочь. Немного спустя встрѣтилъ того же нищаго и старецъ игуменъ ихъ. Узнавши отъ нищаго причину его бѣды, старецъ спросилъ: «не встрѣтили ли тебя не задолго до моего прихода нѣсколько иноковъ?» «Какъ же, встрѣтили, отвѣчалъ нищій, да не помогли. Пѣши, сказали, мы, не можемъ донести тебя». «А не можешь ли ты хоть сколько-нибудь пойти со мною?» продолжалъ старецъ. «Нѣтъ, не могу», былъ отвѣтъ. «Ну такъ дѣлать нечего, сказалъ святой игуменъ, я возьму тебя и, съ помощію Божіею, можетъ быть и донесу». «Но какъ ты понесешь меня? возразилъ лежащій, путь дальній; а

ты одинъ. Лучше кого-нибудь пошли за мною». «Нѣтъ, отвѣчалъ рѣшительно старецъ, не оставлю тебя, а возму и понесу». И съ этими словами взялъ нищаго на плечи и понесъ. Сначала это было очень трудно старцу, но потомъ ноша его становилась все легче и легче, а наконецъ несомый и вовсе сталъ невидимъ. Недоумѣвалъ старецъ, что бы это значило. Недоумѣніе его вскорѣ разрѣшилось, когда онъ услышалъ гласъ: «постоянно ты молишься о ученикахъ твоихъ, чтобы вмѣстѣ съ тобою сподобились вѣчной жизни; но поведеніе твое и ихъ не одинаково. Понудь, чтобы и они вошли въ дѣло твое. Я—праведный Судія и воздаю каждому по дѣламъ его».

Послѣ сего ясно, братіе, что нужно для того, чтобы не разлучиться съ родными и друзьями и по смерти. Если они ведутъ благочестивую жизнь, то вы войдите въ дѣло ихъ и подражайте имъ; если вы благочестивы, то пусть они въ ваше дѣло войдутъ и вамъ подражаютъ. Иначе разлука неизбѣжна. Аминь.

XIV.

Искажающіе слова церковныхъ молитвъ пріемлютъ на себя осужденіе.

(Изъ повѣсти о страшномъ трусѣ, въ немже восхищено бысть отрока на воздухъ. Прол. сент. 25, л. 74 на об.).

Читая церковныя молитвы, многіе изъ васъ или прибавляютъ къ нимъ, что не слѣдуетъ, или неправильно произносятъ слова, въ нихъ заключающіяся, и тѣмъ искажаютъ смыслъ ихъ. Это, братіе, не хорошо. Какъ опасно и пагубно такое своеволие въ употребленіи молитвъ, принятыхъ святою Церковію, большею частію, отъ святыхъ людей, объ этомъ выслушайте слѣдующее повѣствованіе.

Въ 5-мъ столѣтіи по Р. Х. при царѣ Θεодосіѣ младшемъ и патріархѣ Проклѣ, въ Греціи, по мѣстамъ былъ

морь на людей и происходили землетрясенія. Для предотвращенія гнѣва Божія, царь и патріархъ положили отслужить всенародное молебствіе. Во время онаго одинъ отрокъ невидимою силою былъ поднять на воздухъ и, спустившись невредимымъ, объявилъ, что онъ слышалъ ангеловъ поющихъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный». Вѣрующіе тогда же воспѣли эту Ангельскую пѣснь, и бѣдствіе прекратилось. Пѣснь эта съ тѣхъ поръ вошла въ составъ церковнаго Богослуженія. Несмотря на такое, очевидно, божественное происхожденіе этой пѣсни, послѣдователи лжеученія еретика Евтихія къ словамъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный» прибавили слова: *распятый за насъ*, и тѣмъ исказили смыслъ ея. Молитва относится къ святой Троицѣ, а этимъ прибавленіемъ къ ней смыслъ ея искаженъ. Выходитъ, будто всѣ три лица св. Троицы потерпѣли распятіе, а не одинъ Сынъ Божій. За это искаженіе еретики тогда же были осуждены пастырями православной Церкви, и сіе осужденіе, съ преданіемъ анаѳемѣ, по 81 правилу шестаго вселенскаго собора, простерлось и на всѣхъ, это прибавленіе принявшихъ.—Слыша сіе, братіе, когда будете молиться, тогда старайтесь слова молитвъ произносить правильно, будьте къ ому, что произносите въ молитвахъ, внимательны и отъ себя ничего отнюдь не прибавляйте. А для сего ходите чаще въ церковь Божию и въ чтеніе молитвъ въ церкви вслушивайтесь внимательно и старайтесь слышанное тверже удерживать въ памяти. Затѣмъ: грамотные учите неграмотныхъ. Прочитавши по книгѣ для себя молитву; прочитайте ее и для другихъ, чтобы и другіе, неграмотные, научились славить Бога разумно. Еще: научившись сами правильно произносить молитвы, слѣдите за вашими малолѣтними дѣтьми, когда они будутъ умѣть читать молитвы. Если они при чтеніи будутъ искажать слова молитвъ, остановите ихъ и поправьте; если будутъ спѣшить, снова останавливайте ихъ и заставляйте читать внятно и раздѣльно. Наконецъ, когда чего

не понимаете въ молитвахъ, обратитесь къ священнику за разъясненіемъ, и онъ растолкуетъ вамъ. Болѣе же всего просите Бога, чтобы Онъ самъ своею благодатію просвѣтилъ умъ и умягчилъ сердце ваше къ усвоенію Его святой истины. Аминь.

XV.

Грѣхъ осуждать ближнихъ.

(Изъ слова святаго Евагрія, еже не судити ближнему. Прол. сент. 27 л. 89 на об.).

Такъ какъ одинъ надъ всѣми судья есть Богъ, то очевидно, что осуждая ближнихъ, мы восхищаемъ право Господне (и потому, изрекая судъ на другихъ, тѣмъ самымъ даемъ поводъ судить и себя.) Кто судитъ брата своего, говоритъ Апостоль Іоковъ, тотъ злословитъ законъ, и судитъ законъ; а если законъ судишь, то ты не исполнитель закона, а судья. Единъ Законодатель и Судья, который можетъ спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго (Іак. 4, 11—12)? И дѣйствительно, законъ повелѣваетъ любить ближняго. Следовательно осуждающій ближняго поступаетъ вопреки закону и если не словомъ, то дѣломъ осуждаетъ законъ, какъ будто законъ недостаточенъ и потому можно отступать отъ него. И Апостоль Павелъ учитъ: ты кто еси судья чуждему рабу? Своему Господу стоитъ или падаетъ (Рим. 14, 4). *Милъ же мнѣ!*

Одинъ старецъ, услышавши, что нѣкоторый братъ впалъ въ тяжкій грѣхъ, осудилъ его, сказавъ: «великое зло сдѣлалъ онъ!» Прошло нѣсколько времени, и видитъ старецъ, что ангель принесъ къ нему душу осужденнаго имъ брата и говоритъ ему: «вотъ тотъ, котораго ты судилъ, умеръ. Куда велишь теперь положить душу его, въ царство или въ муку?» Старецъ ужаснулся. «Вѣдь ты судья праведнымъ и грѣшнымъ, продолжалъ ангель; такъ говори же, что прикажешь о душѣ сей? Помилуешь что ли ее или мукамъ предашь?» Понявъ тутъ старецъ, что осудивши брата, самъ впалъ въ тяжкій грѣхъ, и со стенаніемъ и плачемъ сталъ

просить себѣ прощенія. Долгое время Господь не отвѣчалъ ему, но наконецъ сжалился и послалъ ангела возвѣстить ему прощеніе. «Богъ простилъ тебя, сказалъ ангель, но съ сихъ поръ не забывай, сколь тяжекъ грѣхъ осужденія».

Но если, какъ видите, грѣшно становиться судіями и дѣйствительно согрѣшившихъ, то не паче ли грѣшно осуждать невинныхъ? А сколько можетъ быть такихъ случаевъ! Если сердца людей закрыты отъ насъ, то почему мы можемъ знать, съ какимъ расположеніемъ человѣкъ дѣлаетъ то или другое дѣло? Преподобный Виталій (Прол. 22-го апр.), живя въ Александріи, днемъ занимался на работы а ночь проводилъ въ домахъ падшихъ женщинъ, и весь городъ въ глаза и за глаза называлъ его развратникомъ. А между тѣмъ въ дома падшихъ онъ ходилъ за тѣмъ, чтобы отдавъ имъ на пропитаніе заработанныя деньги, удерживать чрезъ то ихъ отъ грѣха.—Святый Савва освященный одного изъ иноковъ своей обители, по имени Іоанна, хотѣлъ сдѣлать пресвитеромъ, но патріархъ посвятить его отказался. Савва счелъ Іоанна великимъ грѣшникомъ; а оказалось, что Іоаннъ не могъ быть пресвитеромъ потому, что былъ уже епископъ (Уч. благоч. т. II стр. 304). Андрея Христа ради юродиваго жители города, въ которомъ онъ жилъ, считали безумнымъ; одни смѣялись надъ нимъ, другіе бранили, третьи били, многіе гнали отъ себя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ великій угодникъ Божій. Но что я говорю? Первосвященники и книжники судили Иисуса Христа какъ злодѣя, тогда какъ Онъ былъ Сынъ Божій, иже грѣха не сотвори!

Итакъ, братіе, *прежде времени ничтоже судите, доидеже приидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвалы будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). *Не судите и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете* (Лук. 6, 37). Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1) Благочинный представилъ два антими́нса, найденные въ столпѣ престола упраздненной села X—на церкви; одинъ со св. мощами. «Сии антими́нсы, времянъ патріаршихъ, по древности, а одинъ и на случай потребности, хранить въ кафедральной ризницѣ подѣ моею печатью», предписалъ владыка отъ 2 января, 1831 года.

2. Угрѣшскаго монастыря іеродиаконъ Виталій, подѣ запрещеніемъ священнослуженія находившійся, просилъ о увольненіи его во Іерусалимъ для поклоненія гробу Господню, съ разрѣшеніемъ въ напутствіе священнослуженія. — «Для разрѣшенія священнослуженія (отвѣчалъ митрополитъ 15 янв. 1831 г.) долженъ заслужить одобрителное представленіе пастоятеля: неисправившагося въ дальнее путешествіе отпускать сомнительно.»

3. 1831, янв. 15. «Поелику крестьянинъ (*женихъ*) по роду преступленія можетъ подлежать ссылкѣ: то предосторожность требуетъ удержаться отъ брака до окончанія суда. А какъ священникъ не припялъ вызова безъ резона *), и тѣмъ сдѣлалъ затрудненіе: то взыскать съ него рубль пени на вдовъ и сиротъ.»

4. 1831, янв. 19. «Какъ дѣло совѣмъ новое, что монашествующіе (*Симонова мон.*) пришли и составили особый ликъ въ приходской (*Григоріе-Богословской*) церкви: то взять отъ приходскаго священника обстоятельное объясненіе, на какомъ основаніи сіе сдѣлано.»

5. На рапортѣ серіу́ховскаго благочиннаго о томъ, что въ одной градской церкви, во время бракосочетанія г-на Полякова, вбѣжала въ церковь собака, и бѣгая въ оной всюду, могла пройти черезъ всѣ три алтаря, почему въ церкви той совершенно малое освященіе съ окропленіемъ

*) Владыка вызывалъ его черезъ помѣшницу къ себѣ; онъ явился, но уже послѣ вторичнаго письменнаго вызова.

св. водою,—владыка написалъ (19 янв. 1831): «примѣчательно, если это тотъ Поляковъ, котораго первый бракъ съ бѣжавшею изъ монастыря кончился скорою ея смертію. Въ консисторію для свѣдѣнія.»

6. 1831, янв. 20. «Была увольняема (*казначей Серафима*) не въ давнемъ времени. Частое прехожденіе съ мѣста на мѣсто для монаховъ вредно. Отказать тѣмъ паче, что жалуется на болѣзненные припадки: больному не скитаться надобно, а оставаться на мѣстѣ въ кельѣ.»

7. 1831, янв. 21. «При разсмотрѣніи дѣла о непослушаніи села Архангельскаго пономаря Егора, требуетъ особеннаго вниманія показаніе діакона. Подписавъ подъ жалобою священника, онъ подалъ сомнѣніе о своемъ безпристрастіи; но потомъ въ отобранномъ отъ него по священству показаніи откровенно объяснилъ, какъ и почему подписалъ, и, что извѣстно ему было, о томъ показывалъ частію въ согласность съ священникомъ, а частію въ согласность съ пономаремъ. Изъ сего можно примѣчать, что хотя онъ и сдѣлалъ подпись подъ жалобою по челоуѣкоугодию, но потомъ, бывъ спрошенъ по священству, сталъ уже говорить по совѣсти. Священникъ на сего діакона ссылается: посему показаніе его противъ священника должно имѣть полную силу. Да и противъ пономаря показаніе діакона имѣетъ силу потому, что пономарь его не отводитъ отъ свидѣтельства, какъ отводитъ нѣкоторыхъ другихъ.»

При разсмотрѣніи такимъ образомъ дѣла открывається, что пономарь —

1) Отлучался въ Москву самовольно, какъ свидѣтельствуя діаконъ и благочинный. Хотя же они въ извиненіе пономаря представляютъ, что священникъ его по неоднократной просьбѣ не отпустилъ: но сіе не оправдываетъ пономаря, ибо въ семъ случаѣ надлежало ему проситься у благочиннаго, а не самовольно отлучаться.

2) По собственному признанію, во время совершенія въ церкви таинства крещенія пономарь мелъ церковный поль, что совершенно противно благоговѣнію, каковаго требуетъ совершаемое таинство.

3) Не положилъ поклоновъ за паутину, подъ предлогомъ, что за сіе былъ уже штрафованъ доходомъ. Послупокъ сей мятежный: ибо слѣдовало или понести вторичный штрафъ, и потомъ объявить благочинному; или мно-

го просить, чтобы штрафъ отложенъ былъ до разсужденія благочиннаго, котораго и слѣдовало немедленно просить. А самому собою отказать высшему въ послушаніи, и не объявить благочинному, противно порядку и подчиненности.

Но изъ дѣла открываются и поступки священника, которые не могутъ быть извинены.

1) Рѣшась донести на пономаря, онъ принудилъ подписаться къ своему прошенію діакона и дьячка, и противъ скромнаго уклоненія діакона употребилъ настояніе господъ помѣщиковъ.

2) Діаконъ, по ссылкѣ священника, показалъ, что священникъ пономаря въ Москву, по двукратной просьбѣ не отпустилъ. Но священникъ сіе обстоятельство въ просьбѣ и доказательствѣ утаилъ, и зачѣмъ не уволилъ, не объяснилъ, а чрезъ то и наводитъ на себя подозрѣніе, что не уволилъ безъ важной причины притѣснительно.

3) Шестой пунктъ доноса священника объ остановкѣ за пономаремъ въ вѣнчаніи брака, діаконъ вовсе опровержень.

4) За паутину, по показанію діакона, на котораго именно по сей статьѣ священникъ ссылался, штрафоваль пономаря сперва деньгами, а потомъ поклонами, почему пономарь отъ усугубленнаго штрафа и отказался. Сей поступокъ показываетъ, что священникъ поступалъ слишкомъ взыскательно, къ отягощенію, а не къ исправленію подчиненнаго.

5) Въ 11 пунктѣ доказательства священникъ называетъ преступленіемъ пономаря то, что сей прикоснулся къ пеленѣ, покрывающей сосуды на жертвенникѣ; а въ 8 пунктѣ поручалъ дьячку принести воздухи, коими покрываются священные сосуды не внѣ служенія на жертвенникѣ, но на святомъ престолѣ при пресуществленныхъ святыхъ Дарахъ. Если первое признавалъ священникъ преступленіемъ въ пономарѣ, то втораго не долженъ былъ поручать дьячку, а діакону. А если второе почиталъ дозволеннымъ для дьячка, то пономарю въ первомъ преступленіи приписываетъ пристрастно.

По симъ, болѣе яснымъ обстоятельствамъ дѣла, коимъ подобное значеніе съ вѣроятностію показываютъ и прочія, менѣе ясныя, учинить слѣдующее:

1) Пономаря Егора за оскорбленіе святаго таинства

для молитвы, а за послушаніе для работы, послать въ Лужецкій монастырь на недѣлю.

2) Священника Евтихіева за отягощеніе подчиненнаго неумѣренною взыскательностію, за преувеличеніе проступковъ пономаря и примѣшеніе къ истиннымъ доносамъ ложныхъ, за несообразныя сужденія о святинѣ церковной, для молитвы и наставленія послать въ Лужецкій монастырь на недѣлю со священнослуженіемъ.

3) Діакону и дьячку, которые, какъ по всему видно, подписали прошеніе священника безъ лукавства и худаго намѣренія, по простотѣ и уваженію къ лицамъ почитаемымъ, сказать въ духовномъ *Можайскомъ* правленіи, что имъ не слѣдовало подписывать чужаго прошенія, особенно такого, о справедливости котораго въ подробностяхъ не были они убѣждены.

4) Четвертый и пятый пункты опредѣленія консисторскаго утверждаются».

8. 1831, фев. 8. «Опредѣленіе сіе не можетъ быть утверждено: вопервыхъ потому, что консисторія утверждается въ немъ только на будущей отвѣтственности подписчиковъ обыска; по сіе основаніе недостаточно предъ закономъ, который требуетъ для безопаснаго совершенія (*брака*) и другихъ предосторожностей, какъ-то публикацій, свидѣтельствъ духовныхъ отцовъ, и проч.; и опытъ доказываетъ, что иногда подписываются нѣкоторые подъ обыскомъ по упрощенію неосновательно, и подвергають неприятымъ послѣдствіямъ себя и брачующихся, отъ чего челоуѣколюбивый судъ долженъ стараться предохранить; вовторыхъ потому, что касательно бытности просителя (*жениха*) на исповѣди у Ильинскаго (*въ г. Дмитровѣ*) священника консисторія утвердилась на словахъ самаго просителя, безъ всякаго другаго доказательства; но самаго просителя принимать за свидѣтеля есть неосновательно и противозаконно; въ третьихъ потому, что проситель со времени паспорта, то есть съ 1821 года, а невѣста (*вольнотпущенная дѣвица*) со времени отпускной, то-есть съ 1824 года, могли вступить въ браки, и что не вступали, на то нѣтъ нималѣйшаго доказательства; и удивленія достойно, что проситель не объяснилъ, гдѣ въ сіе время жилъ, между тѣмъ какъ объяснилъ не нужное къ сему дѣлу, сколько за нимъ (*отст. майсромъ*) душъ.

Посему настоять необходимость дополнить дѣло слѣдующимъ образомъ:

1) Спросить Ильинскій причетъ, подлинно ли женихъ и невѣста въ томъ приходѣ живутъ, и съ котораго времени.

2) Справиться съ исповѣдною книгою касательно бытности ихъ у сего священника на исповѣди.

3) Взять отъ жениха свѣдѣніе, гдѣ жилъ онъ со времени паспорта, и кого имѣлъ духовными отцами, и за тѣмъ поколику откроется возможность, справиться, безбрачнымъ ли писанъ онъ въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ.

4) Подобную справку сдѣлать и о невѣстѣ».

9) 1831, фев. 8. «Странно поступаетъ благочинный! Онъ, видишь, нашелъ доносъ на діакона справедливымъ; въ доносѣ (священника) сказано, что беспорядки и клеветы діакона извѣстны благочинному и имъ обличаемы были. А между тѣмъ въ томъже генварѣ, въ которомъ и сей рапортъ писанъ, благочинный въ вѣдомости написалъ, что діаконъ поведенія хорошаго. Кстати вотъ еще образчикъ внимательности благочиннаго: Дарищенскій священникъ былъ у него въ первомъ разрядѣ въ Коломенской семинаріи въ 1795 году, несмотря на то, что законъ о училищныхъ разрядахъ состоялся въ 1808. Духовное правленіе, объявивъ благочинному сіи замѣчанія, дабы онъ самъ разсудилъ, къ чему они ведутъ, слѣдствіе по доносу на мѣстѣ поручить Чанскому священнику Сергію Путилину».

10. Бывшій села Хотѣичъ священникъ А. Н.—въ просилъ опредѣлить его къ Благовѣщенской, что въ Кремль, на Житномъ дворѣ, церкви, на праздно священническое мѣсто, потому что въ селѣ онъ не могъ найти себѣ мѣста. Архипастыръ написалъ (14 фев. 1831): «Какъ гордость ослѣпляетъ человѣка! Человѣкъ, который не годился въ селѣ, думаетъ, что онъ годится въ Кремль.»

11. 1831, фев. 14. «За то, что священникъ вмѣшивался въ вотчинное письмоводство, отъ чего могъ придти въ неблагопріятныя отношенія съ нѣкоторыми прихожанами, вредныя для исполненія духовныхъ обязанностей, взыскать съ него пять рублей пени на вдовъ и сиротъ, и подтвердить съ подпискою, чтобы впредь былъ осторожнѣе.»

12. На рапортѣ благочиннаго о томъ, что дьячекъ нечаянно зацѣпилъ рукавомъ за покровецъ и пролилъ изъ

чани на пелену нѣсколько Св. Тайнъ, предписано (1831, фев. 17): «дьячка за дерзновенное прикосновеніе къ святыни, коей касаться не имѣлъ онъ права, и за послѣдовавшее отъ того оскорбленіе святыни, послать въ Волоколамскій монастырь въ послушаніе и труды на три недѣли, съ порученіемъ духовному отцу его назначить ему для очищенія совѣсти келейную молитвенную епитимію. А какъ частицы (отъ Агнца), уже погруженные, не могли упасть на пелену безъ омоченія ея; то велѣтъ омоченную пелену жечь, какъ предписано, и пепельъ всыпать подъ престоль.»

13. 1831, фев. 18. «Консисторія *) 25 правило Апостольское приводитъ не кстати и противъ истиннаго разума сего правила: ибо правило запрещаетъ за одно преступленіе дважды наказывать, отлучать и извергать: а здѣсь дѣло идетъ о двухъ и болѣе преступленіяхъ, а о изверженіи и рѣчи пѣтъ.—По прежнему дѣлу пономарь наказанъ за оскорбленіе святыни въ пьяномъ видѣ. А теперь обличается онъ въ пьянствѣ и вздорливости многими во многихъ случаяхъ; да и въ бійствѣ солдатики доказали достаточно, хотя одною, но общою свидѣтельницаю, на которую самъ слался; прочіе же свидѣтели не опровергаютъ сего, а только не видали того, что общая свидѣтельница видѣла. Посему справедливо было-бы исключить его изъ духовнаго званія; но изъ жалости къ его семейству поступить слѣдующимъ образомъ: когда онъ выживетъ опредѣленное по прежнему дѣлу время въ монастырѣ безпорочно, тогда спросить причетъ и ирихожанъ, желаютъ ли оставить его при своей церкви, а у солдатки велѣтъ ему испросить прощеніе; и если пожелаютъ, оставить его на мѣстѣ, а въ противномъ случаѣ отрѣшить и назначить срокъ для пріисканія другаго.—Чтобы лучше растолковать консисторіи правило Апостольское, прибавляю, что сему правилу противно было бы такое опредѣленіе, которымъ было бы положено пономаря за одно и тоже преступленіе послать въ монастырь (*отлучить* отъ служенія при церкви) и потомъ *извергнуть* изъ духовнаго званія.»

Сообщилъ А. Г—рій.

*) По случаю новой жалобы на пономаря, уже отосланнаго въ монастырь на шесть мѣсяцевъ, она опредѣлила обязать его подпискою, чтобы впредь велъ себя исправнѣе, не усугубляя своего наказанія, что было бы противно Кормчей книги 25-му правилу св. Апостоль.

С Л О В А

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА,

НОВАГО БОГОСЛОВА.

СЛОВО СОРОКЪ ПЯТОЕ.

- 1) О сотвореніи міра и созданіи Адама.
- 2) О преступленіи заповѣди и изгнаніи изъ рая.
- 3) О воплощенномъ домостроительствѣ Господа, и о томъ, какъ Онъ воплотился ради насъ.
- 4) Какъ все твореніе имѣеть быть опять обновлено?
- 5) Что это за свѣтлое состояніе, какое имѣеть опять воспріять вся тварь?
- 6) Какъ это святые соединяются со Христомъ и Богомъ нашимъ, и бывають едино съ Нимъ?
- 7) Какой это вышній міръ, и какъ онъ наполнится,—и когда придетъ конецъ?
- 8) Пока не родятся всѣ, коимъ предопредѣлено родиться до самаго послѣдняго дня,—дотоле вышній міръ не наполнится.

1) Богъ въ началѣ, прежде чѣмъ насадилъ рай и отдалъ его первозданнымъ, въ пять дней устроилъ землю и что на ней, и небо и что въ немъ, а въ шестой создалъ Адама и поставилъ его господиномъ и царемъ всего видимаго творенія. Рая тогда еще не было. Но этотъ міръ бысть отъ Бога, какъ-бы рай нѣкій, хотя вещественный и чувственный. Его и отдалъ Богъ во власть Адаму и всѣмъ потомкамъ его, какъ говоритъ божественное Писаніе. *И рече Богъ: сотворимъ чело-вѣка по образу нашему и подобію: и да обладаетъ рыбами*

морскими и птицами небесными, и звѣрами, и скотами, и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по землѣ. И сотвори Богъ челоуѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею. Видишь, какъ Богъ отдалъ челоуѣку въ началѣ весь этотъ міръ, какъ рай какой; почему вслѣдъ за симъ и говорить: се дахъ вамъ всякую траву сельную стьющую стѣмя, еже есть поверху земли: и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ стѣмене стѣннаго, вамъ будетъ въ снѣдъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся по землѣ (Быт. 1, 26 — 30). Видишь ли, какъ все видимое, что есть на землѣ и что есть въ морѣ, все то отдалъ Богъ во власть Адаму и потомкамъ его? Ибо что сказалъ Онъ Адаму, то сказалъ всѣмъ намъ, подобно тому, какъ и Апостоламъ сказалъ: а яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю (Мр. 13, 37),—такъ какъ въдалъ, что родъ нашъ имѣлъ размножиться и людей имѣло быть безчисленное множество. Если теперь, послѣ того какъ преступили мы заповѣдь и осуждены умирать, люди столь много размножились: то вообрази, сколько бы ихъ было, еслибъ не умирали всѣ рожденные отъ сотворенія міра? И какую жили бы они жизнью, будучи бессмертны и нетлѣнны, чужды грѣха, печалей, заботъ и тяжелыхъ нуждъ?! И какъ, преуспѣвъ въ храненіи заповѣдей и въ благоустроеніи сердечныхъ расположеній, по времени, востекали бы они къ совершеннѣйшей славѣ, и измѣнившись, приближались бы къ Богу, и душа каждаго дѣлалась бы свѣтлосіянною, по причинѣ осіяній, какія изливались бы на нее отъ Божества! И это чувственное и грубо-вещественное тѣло дѣлалось бы будто невещественнымъ и духовнымъ, выспимъ всякаго чувства; а радость и веселіе, какими исполнялись бы мы тогда отъ взаимнаго другъ съ другомъ обращенія, воистину были бы не-

изглаголанны и невмѣстимы для помысла человѣческаго. Но возвратимся опять къ нашему предмету.

Итакъ отдалъ Богъ Адаму весь этотъ міръ, сотворенный Имъ въ шесть дней,—о каковомъ сотвореніи слушай что говоритъ божественное Писаніе: *И видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра злы. И соверши Богъ въ день шестый дѣла своя, яже сотвори, и почи въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори* (Быт. 1, 31; 2, 2). А далѣе тоже Писаніе, желая научить насъ, какъ Богъ сотворилъ человѣка, говоритъ: *И созда Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли, и одуу въ лице его дыханіе жизни: и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). Тогда уже, какъ иной царь, или князь, или богачъ, владѣющій какою либо мѣстностію, не всю ее опредѣляетъ на одно что нибудь, а раздѣляетъ на многія части, и одну опредѣляетъ подъ посѣвы, на другой разводитъ виноградники, а иную оставляетъ невоздѣланною, чтобъ заросла травою и давала пастбище; самую же лучшую и красивѣйшую часть избираетъ для построенія палатъ своихъ, при которыхъ разводитъ цвѣтники и сады, и другое многое придумываетъ и устрояетъ, что можетъ доставлять удовольствіе; и палаты свои и всѣ помѣщенія въ нихъ устрояетъ наилучшимъ образомъ, чтобъ они отличались отъ жилищъ другихъ людей; все это огораживаетъ стѣною съ воротами и запорами, при которыхъ ставятъ стражей, чтобъ не пропускали злыхъ людей и давали входъ только людямъ добрымъ, знаемымъ и друзьямъ: такъ и Богъ подобное сему устроилъ для первозданнаго. Ибо послѣ того, какъ создалъ все другое, сотворилъ и человѣка, и почилъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ, которыя началъ творить,—насадилъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ, какъ царское жилище, и ввелъ въ него человѣка, котораго создалъ, какъ царя.

Но почему Богъ не устроилъ рая въ седьмой день, а насадилъ его на востоцѣхъ уже послѣ того какъ кончилъ всякое другое твореніе? Потому, что Опъ, какъ про-

вѣдецъ всяческихъ, все твореніе устроилъ въ порядкѣ и благочинномъ послѣдованіи; и семь дней опредѣлилъ, да будутъ во образъ вѣковъ, имѣвшихъ пройти въ послѣдствіи, во времени, а рай насадилъ послѣ тѣхъ седми дней, да будетъ во образъ будущаго вѣка. Почему же Духъ Святыи не поставилъ въ счетъ осьмаго дня вмѣстѣ съ седмию? Потому, что несообразно было ставить въ счетъ и его вмѣстѣ съ седмию, которые круговращаясь, производятъ столько и столько недѣль, годовъ и вѣковъ; но надлежало осьмой день поставить внѣ седми, такъ какъ онъ не имѣетъ круговращенія.

Смотри еще,—Божественное писаніе не говоритъ, что Богъ создалъ рай, ни того, чтобъ Онъ сказалъ: да будетъ, но—что насадилъ его. *И насади Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ. И прозябе Богъ еще отъ земли всякое древо красное въ видѣніе и доброе въ смѣдь* (Быт. 2, 9), съ разными плодами, которые никогда не портились и никогда не прекращались, но всегда были свѣжи и сладки и доставляли первозданнымъ великое удовольствіе и пріятность. Ибо надлежало доставлять и наслажденіе нетлѣнное онымъ тѣламъ первозданныхъ, которыя были нетлѣнны. Почему и жизнь ихъ въ раю была не обременена трудами и не отяжелена несчастіями. Адамъ былъ созданъ съ тѣломъ нетлѣннымъ, однакожъ вещественнымъ, а не духовнымъ еще, и былъ поставленъ Творцемъ Богомъ, какъ царь безсмертныи надъ нетлѣннымъ міромъ, не только надъ раемъ, но и надъ всѣмъ твореніемъ, сущимъ подъ небесами.

2). Но поелику Богъ далъ первозданнымъ заповѣдь и повелѣлъ имъ не вкушать отъ одного древа познанія, а Адамъ презрѣлъ сію заповѣдь Божию, не повѣривъ словамъ Творца Владыки, который сказалъ: *въ онъже еще день смѣсте отъ него, смертію умрете*, но почетши болѣе вѣрнымъ слово лукаваго діавола, сказавшаго: *не смертію умрете, но въ онъже еще день смѣсте отъ него... будете яко божи, вѣдаяще доброе и лукавое*, вкусилъ отъ

древа того: то тотчас обнажился отъ нетлѣннаго онаго одѣянiя и славы, и облекся въ наготу тлѣнiя, и видя себя нагимъ, скрылся, и шивъ листвiе смоковничное, поясаясь, чтобы прикрыть срамоту свою. Почему, когда Богъ воззвалъ къ нему: Адамъ гдѣ еси? отвѣчалъ: гласъ Твой услышалъ, и видя, что нагъ, убоился и скрылся. Богъ, призывая его къ покаянiю, сказалъ ему: *кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?*—Но Адамъ не захотѣлъ сказать: согрѣшилъ, а сказалъ паче противное тому, и поставилъ виновникомъ преступленiя своего Бога, Который создалъ *вся добра злы*, говоря Ему: *жена, юже далъ еси мнѣ, та ми даде, и ядохъ*; а за нимъ и она сложила вину на змiя; и не восхотѣли они совѣмъ раскаяться и, падши предъ Господомъ Богомъ, просить у Него прощенiя. За это Богъ выгналъ ихъ изъ рая, какъ изъ царскихъ палатъ, жить въ мiрѣ семъ, какъ изгнанникамъ, тогда же опредѣливъ, чтобы пламенное оружiе обращаемое хранило входъ въ рай. И не проклялъ Богъ рая, такъ какъ онъ былъ образомъ будущей нескончаемой жизни и вѣчнаго царства небеснаго. Еслибъ не эта причина, надлежало бы проклясть его наипаче, такъ какъ внутри его совершилось преступленiе Адамово. Но Богъ не сдѣлалъ этого, а проклялъ лишь всю прочую землю, которая тоже была нетлѣнна и все произращала сама собою, чтобы Адаму не имѣть болѣе жизни свободной отъ утомительныхъ трудовъ и потовъ. *Проклята земля въ дѣльяхъ твоихъ*, сказалъ Господь Адаму, *въ печальхъ съищи тую вся дни живота твоего: тернiя и волчцы возраститъ тебѣ и съищи траву сельчюю. Въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси, и въ землю пойдеши.* (Быт. 3, 17—19).

Итакъ тому, кто сдѣлался тлѣннымъ и смертнымъ по причинѣ преступленiя заповѣди, по всей справедливости надлежало и жить на землѣ тлѣнной и питаться пи-

щею тлѣнною; ибо, какъ безтрудная жизнь и обильная пища (самородная) сдѣлали то, что онъ забылъ Бога и блага, которыя Онъ даровалъ ему, и презрѣлъ заповѣдь Его, то справедливо осужденъ съ потовымъ трудомъ обрабатывать землю и такимъ образомъ отъ нея получать мало-по-малу пищу, какъ отъ какого эконома. Видишь, какъ тогда приняла преступника земля, послѣ того какъ была проклята и лишилась первоначальной производительности, по которой плоды порождались изъ ней сами собой безъ труда? И для чего? Для того, чтобы быть обрабатываемою имъ въ потахъ и трудахъ, и такъ давать ему то небольшое, что произращаетъ на потребу его, для поддержанія жизни, а если не будетъ обрабатываема, оставаться бесплодною, и произращать лишь тернія и волчцы. Затѣмъ и всѣ твари, когда увидѣли, что Адамъ изгнанъ изъ рая, не хотѣли болѣе повиноваться ему преступнику: солнце не хотѣло свѣтить ему, ни луна, и прочія звѣзды не хотѣли показываться ему; источники не хотѣли источать воду, и рѣки продолжать теченіе свое; воздухъ думалъ не дуть болѣе, чтобы не давать дышать Адаму, согрѣшившему; звѣри и всѣ животныя земныя, когда увидѣли, что онъ обнажился отъ первой славы, стали презирать его, и всѣ тотчасъ готовы были напасть на него; небо, нѣкоторымъ образомъ, устремлялось было пасть на него, и земля не хотѣла носить его болѣе. Но Богъ, сотворившій всяческая и человѣка создавшій—что сдѣлалъ? Зная прежде созданія міра, что Адамъ имѣлъ преступить заповѣдь Его, и имѣя предопредѣленную для него новую жизнь и возсозданіе, какія имѣлъ онъ получить чрезъ возрожденіе во святомъ крещеніи, въ силу воплощеннаго домостроительства едиnorodнаго Сына своего и Бога нашего,—Онъ сдержалъ всѣ эти твари силою своею, и по благоутробію и благодати своей не далъ имъ тотчасъ устремиться противъ человѣка, а повелѣлъ, чтобы тварь оставалась въ подчиненіи ему, и сдѣлавшись тлѣнною, служила тлѣнному человѣку, для

котораго создана, съ тѣмъ чтобъ когда человѣкъ опять обновится и сдѣлается духовнымъ, нетлѣннымъ и безсмертнымъ, и вся тварь, подчиненная Богомъ человѣку въ работу ему, освободилась отъ сей работы, обновилась вмѣстѣ съ нимъ и сдѣлалась нетлѣнною и какъбы духовною. Все сіе предопредѣлилъ всецедрый Богъ прежде сложенія міра.

Итакъ, когда все было установлено Богомъ, какъ сказано,—изгнанъ былъ Адамъ изъ рая, пожилъ, породилъ чадъ и умеръ; подобнымъ образомъ и всѣ тѣ, которые происходили отъ него. Люди того времени, узнавъ отъ Адама и Евы о всемъ случившемся, помнили паденіе Адамово, и поклашались Богу и почитали Его, какъ Владыку своего. Почему Авель вмѣстѣ съ Каиномъ приносилъ Богу жертвы, каждый отъ имѣнія своего. И Писаніе говоритъ, что Богъ принялъ приношеніе и жертву Авеля, а жертву Каина не принялъ, что увидѣвъ Каинъ, огечалился до смерти, сталъ завидовать брату своему Авелю и убилъ его. По послѣ сего Енохъ, угодивъ Богу, *предложися* (Быт. 5, 24), какъ и Ілія потомъ взятъ былъ на небо на огненной колесницѣ. Этимъ Богъ хотѣлъ показать, что если послѣ приговора, произнесеннаго надъ Адамомъ и надъ потомствомъ его, и послѣ изгнанія его, Онъ благоволилъ Эноха и Ілію, потомковъ Адамовыхъ, угодившихъ Ему, почитать такимъ образомъ—предложеніемъ и долгоживотіемъ, и освободить отъ смерти и поступленія въ адъ,—не тѣмъ ли паче, самаго первозданнаго Адама, еслибы онъ не преступилъ данной ему заповѣди, или по преступленіи *покаялся*, прославилъ Онъ и почитилъ, или помиловалъ и оставилъ жить въ раю?

Такъ древніе люди, въ продолженіе многихъ лѣтъ, учились одинъ отъ другаго по преданію, и познавали Творца своего и Бога. Послѣ впрочемъ, когда размножились и стали предавать умъ свой отъ юности своей въ помышленія злая, забыли они Бога и не познавали болѣе Творца своего, и стали не только демонамъ поклоняться, но

обоготворили даже такія твари, которыя даны были имъ отъ Бога въ услуженіе. Оттого предались во всякую нечистоту и осквернили непотребными дѣлами своими землю, воздухъ, небо и все сущее подъ небомъ. Ибо ничто такъ не оскверняетъ и не дѣлаетъ нечистымъ чистое дѣло рукъ Божіихъ, какъ то, если кто станетъ боготворить его и кланяться ему, какъ Богу, создавшему всяческая. Когда же наконецъ вся тварь, бывая обоготворенною, сдѣлалась нечистою, и всѣ люди низпали въ крайнюю глубину зла; тогда снизшелъ на землю Сынъ Божій и Богъ, чтобъ возсоздать человѣка, столь униженнаго, оживотворить его, умерщвленнаго, и воззвать отъ прелести и заблужденія.

3) Но прошу внимать слову моему, потому что оно начинаетъ касаться величайшаго таинства, изъясненіе котораго душеспасительно и для насъ и для имѣющихъ жить послѣ насъ. Надлежитъ намъ восходить къ созерцанію воплощенія Сына и Слова Божія и неизглаголаннаго рожденія Его отъ Приснодѣвы Богородицы Маріи, при пособіи какого-либо образа и посредствомъ его приближать къ уразумѣнію сокровенное отъ вѣкъ таинство воплощеннаго домостроительства, во спасеніе нашего рода. Какъ тогда, при сотвореніи праматери нашей Евы, взялъ Богъ ребро Адамово и создалъ изъ него жену: такимъ же образомъ и теперь взялъ Создатель нашъ и Творецъ Богъ, отъ Богородицы и Приснодѣвы Маріи, плоть, какъбы закваску нѣкую и нѣкій начатокъ отъ замѣси (φύραμα) естества нашего, и соединивъ ее съ своимъ Божествомъ, непостижимымъ и неприступнымъ или, лучше сказать, всю Божественную чюпстась свою соединилъ существенно съ нашимъ естествомъ, и это чело-вѣческое естество несмѣсно сочеталъ съ своимъ существомъ, и сдѣлалъ его своимъ собственнымъ, такъ что самъ Творецъ Адама непреложно и неизмѣнно сталъ совершеннымъ человѣкомъ. Ибо какъ изъ ребра Адамова создалъ Онъ жену, такъ изъ дщери Адамовой, Приснодѣвы

и Богородицы Маріи, заимствовалъ дѣвственную плоть безсѣменно и въ нее облекшись, сталъ человѣкомъ подобнымъ первозданному Адаму, чтобы совершить такое дѣло, именно: какъ Адамъ чрезъ преступленіе заповѣди Божіей былъ причиною того, что всѣ люди стали тлѣнны и смертны, такъ чтобъ и Христось, новый Адамъ, чрезъ исполненіе всякой правды сталъ начаткомъ возрожденія нашего къ нетлѣннѣю и безмертнѣю. Сіе изъясняетъ божественный Павелъ тамъ, гдѣ говоритъ: *первый человекъ отъ земли перстенъ: второй человекъ Господь съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстни: и Яковъ небесный, тацы же и небесни* (1 Кор. 15, 47. 48). И поелику Господь нашъ Иисусъ Христось содѣлался совершеннымъ человѣкомъ по душѣ и по тѣлу, подобнымъ намъ по всему, кромѣ грѣха; то и намъ, которые вѣруемъ въ Него, подаетъ Онъ отъ своего Божества, и насъ содѣлываетъ сродными себѣ по естеству и существу Божества своего. Помысли о предивномъ семь таинствѣ! Пріялъ Сынъ Божій отъ насъ плоть, которой не имѣлъ по естеству, и содѣлался человѣкомъ, которымъ не былъ, и дѣмъ, кои вѣрують въ Него, сообщаютъ отъ Божества своего, котораго никогда никакой не имѣлъ человекъ, и—вѣрующіе сіи бываютъ богами по благодати. Ибо Христось даетъ *имъ область чадати Божіими быти*, какъ говоритъ Іоаннъ Богословъ. Въ слѣдствіе сего они содѣлываются и навсегда потомъ пребываютъ богами по благодати, и пикогда уже не престанутъ быть таковыми. Послушай, какъ внушаетъ намъ сіе св. Павелъ, говоря: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ Небеснаго* (1 Кор. 15, 49). Сказаннаго нами о семь достаточно. Теперь возвратимся опять къ нашему предмету.

Поелику Богъ всего сущаго, Господь нашъ Иисусъ Христось сошелъ на землю и содѣлался человѣкомъ, для того, чтобы возсоздать и обновить человекъ, и низвести благословеніе на всю тварь, подвергшуюся проклятію за человекъ; то во первыхъ оживотворилъ Онъ воспринятую Имъ душу, и обожилъ ее, пречистое же и божественное

тѣло свое, хотя и содѣлалъ божескимъ, но носилъ его тлѣннымъ и грубо вещественнымъ. Ибо то тѣло, которое вкушаетъ пищу, пьетъ, утруждается, испущаетъ потъ, связуется, заушается, пригвождается ко кресту, очевидно, тлѣнно. есть и вещественно; потому что все сказанное есть принадлежность тѣла тлѣннаго. Почему оно и умерло, и положено во гробъ мертвымъ; послѣ же тридневнаго воскресенія Господня, и тѣло Его воскресло нетлѣннымъ и божественнымъ. Почему когда изшелъ Онъ изъ гроба, не разрушилъ печатей, бывшихъ на гробѣ, и послѣ входилъ и выходилъ дверемъ заключеннымъ. Но почему вмѣстѣ съ душою тотчасъ же и тѣла своего не сдѣлалъ Онъ нетлѣннымъ и такимъ духовнымъ? Потому, что Адамъ, преступивъ заповѣдь Божию, душою тотчасъ умеръ, а тѣломъ умеръ уже спустя столько лѣтъ. Въ соотвѣтствіе этому и Господь Спаситель прежде воскресилъ, оживотворилъ и обожилъ душу, которая тотчасъ по преступленіи заповѣди понесла эпитимію смерти, а послѣ благоволилъ Богъ устроить, чтобъ и тѣло Его воспріяло нетлѣніе воскресенія, какъ и во Адамѣ оно спустя много лѣтъ понесло эпитимію смерти. Но не это только сдѣлалъ Христосъ, но сошелъ и во адъ, освободилъ отъ вѣчныхъ узъ и оживотворилъ души святыхъ, которыя тамъ содержимы были, но тѣлъ ихъ не воскресилъ тогда же, а оставилъ ихъ въ гробахъ до общаго воскресенія всѣхъ.

И таинство сіе, явно для всего міра, сказаннымъ нами образомъ, бывшее во время воплощеннаго домостроительства Христова, такимъ же образомъ и послѣ того совершалось и совершается въ каждомъ христіанинѣ. Ибо когда мы приедемъ благодать Иисуса Христа, Бога нашего, то содѣлываемся причастниками Божества Его (2 Петр. 1, 4), и когда вкушаемъ пречистое тѣло Его, т.-е., когда причащаемся Св. Тайнъ, то бываемъ сотѣлесниками Ему и сродниками воистину, какъ говоритъ и божественный Павелъ: *зане уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Еф. 5, 30), и какъ опять говоритъ еванге-

листь Іоаннъ, что *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать* (Ин. 1, 16). Такъ по благодати содѣлываемся мы подобными Ему, человеколюбивому Богу нашему и Господу, и являемся по душѣ обновленными изъ ветхихъ, и оживотворяемыми изъ мертвыхъ, какими были.

Такъ всякій святой бываетъ такимъ, какъ мы сказали; тѣло же ихъ не дѣлается тотчасъ нетлѣннымъ и духовнымъ. Но какъ желѣзо, разженное огнемъ, дѣлается причастнымъ свѣтлости огня, отлагая природную свою черноту, и какъ только выйдетъ изъ него огонь, и оно остынетъ, является опять чернымъ: такъ бываетъ и съ тѣлами святыхъ, что, когда бывають они причастными божественнаго онаго огня, т.-е. благодати святаго Духа, исполняющаго души ихъ, то освящаются и, будучи пронцаемы божественнымъ онымъ огнемъ, бывають свѣтлыми, особенными отъ всѣхъ другихъ тѣлъ и честнѣйшими ихъ; но когда душа выходитъ изъ тѣла, тогда тѣла ихъ предаются тлѣнію, и иныя мало-по-малу разлагаются и бывають прахомъ, а другія не разлагаются въ продолженіи многихъ лѣтъ, и ни нетлѣнными совершенно не бывають, ни опять совершенно тлѣнными, а сохраняють въ себѣ признаки и тлѣнія и нетлѣнія, пока не воспримуть совершеннаго нетлѣнія и не обновятся совершеннымъ воскресеніемъ, во время общаго воскресенія мертвыхъ. И по какой это причинѣ? По той, что не подобаетъ тѣламъ людей облекаться въ славу воскресенія и дѣлаться нетлѣнными, прежде обновленія всѣхъ тварей. Но какъ, въ началѣ, прежде вся тварь сотворена нетлѣнною, а потомъ изъ нея взяты и созданы человекъ: такъ надлежитъ и опять прежде всей твари сдѣлаться нетлѣнною, а потомъ обновиться и стать нетлѣнными и тлѣннымъ тѣламъ людей, да будетъ снова весь человекъ нетлѣненъ и духовенъ и да обитаетъ въ нетлѣнномъ, вѣчномъ и духовномъ жилищѣ. А что это истинно, послушай, что говоритъ Апостоль Петръ: *приидетъ день Господень, яко тать въ нощи, въ омъж: небс-*

са убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ: Не то сіе значить, что небеса и стихіи исчезнуть, но что они възюстроены и обновлены будутъ, и придуть въ лучшее и нетлѣнное состояніе. И это, что говорю я, явно опять изъ словъ тогоже Апостола Петра, который говоритъ: *нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ* (—13), т.-е., по обѣтованію Христа и Бога нашего, который сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ* (Мѡ. 24, 35),—мимошествіемъ неба называя измѣненіе его, т.-е., небо измѣнится, а словеса мои не измѣнятся, а пребудутъ павсегда неизмѣнными. И св. пророкъ Давидъ предсказалъ тоже тамъ, гдѣ говоритъ: *и яко одежду свѣши я, и измѣнятся. Ты же тойжде еси и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Пс. 101, 27). Изъ такихъ словъ, что другое явствуетъ, какъ не то, что я сказалъ?

4) Но посмотримъ, какъ тварь имѣеть возобновиться, и придти опять въ состояніе первоначальной красоты? Полагаю, что ни одинъ христіанинъ не подумаетъ не повѣрить словамъ Господа, давшего обѣтованіе, сдѣлать небо новымъ и землю новою, т.-е., что какъ собственныя наши тѣла, разрѣшающіяся теперь на стихіи и однакожь въ ничто необращающіяся, опять возобновлены будутъ чрезъ воскресеніе: такъ и небо и земля со всѣмъ, что на ней, т.-е. вся тварь имѣеть возобновлена быть и освобождена отъ работы тлѣннѣю, и ~~эти стихіи вмѣстѣ съ нами сдѣлаются причастными свѣтлости, происходящей отъ божественнаго огня.~~ Какъ какойнибудь сосудъ мѣдный, обветшавшій и сдѣлавшійся негожимъ, когда мѣдникъ, растопивъ на огнѣ, перельетъ его, дѣлается опять новымъ: такимъ же образомъ и тварь, обветшавшая и ставшая непотребною по грѣхамъ нашимъ, будетъ Богомъ Творцемъ какъбы растоплена въ огнѣ и перелита, и явится новою, несравненно свѣтлѣйшею, нежели какъ она теперь есть. Видишь, какъ всѣ твари имѣють обновиться огнемъ. Почему божественный Петръ и говоритъ: *симъ убо всѣмъ*

разоряемымъ, кацмъ подобаетъ быти вамъ во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ? И немного ниже: тѣмже возлюбленіи сихъ чающе, потщитесь нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ миръ, и Господа нашего домотерпѣніе спасеніе непуцуйте: якоже и возлюбленный братъ нашъ Павелъ по даннѣй ему благодати написа вамъ, якоже и во всѣхъ своихъ посланіяхъ, глаголя въ нихъ о сихъ: въ нихже суть неудобъ разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія къ своей ихъ погибели (2 Петр. 3, 11. 14—16). И это не тогда только дѣлалось, но и въ настоящее время очень многіе, или и всѣ почти мы дѣлаемъ, по невѣжеству своему все извращая и перетолковывая слова божественнаго Писанія, и всячески стараясь сдѣлать ихъ споспѣшниками себѣ въ страстяхъ и пагубныхъ похотѣніяхъ своихъ. Но посмотримъ, что говоритъ и божественный Павелъ о твореніи и обновленіи его. Сказавъ, что недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ, въ слѣдъ за симъ говоритъ онъ: чаяніе бо твари откровенія сыновъ Божіихъ чаеъ (Рим. 8, 18. 19). Чаяніемъ называетъ онъ сильное желаніе твари, чтобъ поскорѣе сбылось откровеніе, или явленіе во славу сыновъ Божіихъ, какое имѣеть совершиться во всеобщее воскресеніе. Ибо тогда во всеобщее воскресеніе, пришествіемъ Сына Божія, обнаружатся сыны Божіи, проявится красота ихъ и слава, и они всецѣло, т.-е., и душою и тѣломъ сдѣлаются свѣтлосіянными и препрославленными, какъ написано: тогда праведницы, то-есть, сыны праведнаго Бога, просвѣтятся яко солнце (Мѣ. 13, 43). Но чтобы не подумалъ кто, что сказанное Апостоломъ относится къ другой какой-либо твари,—онъ прибавилъ: суетъ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованіи (—20). Видишь, что тварь не хотѣла повиноваться и служить Адаму, послѣ того какъ онъ преступилъ заповѣдь Божию, потому что видѣла, что онъ изпалъ отъ божественной славы? Для сего-то Богъ, прежде сотворенія міра,

предопредѣлили бытъ спасенію человѣка чрезъ возрожденіе, какое имѣли онъ получить въ силу воплощеннаго домостроительства Христова, и на семъ основаніи подчинили ему тварь и покорили ея тлѣннѣю, такъ какъ тлѣннымъ сдѣлался человѣкъ, для котораго она создана,— чтобъ она каждагодно доставляла ему тлѣнную пищу,— положивъ, когда обновитъ человѣка и сдѣласть его нетлѣннымъ, безсмертнымъ и духовнымъ, тогда вмѣстѣ съ нимъ обновитъ и всю тварь и сдѣласть ее вѣчною и нетлѣнною. Вотъ что открылъ Апостоль приведенными словами: *суетъ тварь повинуся не волею, но за повинувшаю ю на упованіи*, т.-е. тварь повинулась людямъ не сама по себѣ, и не по своей волѣ сдѣлалась тлѣнною, даетъ плоды тлѣнные, и произращаетъ тернія и волчцы; но покорилась повелѣнію Бога, который опредѣлилъ сіе для нея, на упованіи, что опять обновитъ ее. Чтобъ полнѣе удостовѣрить въ этомъ, Апостоль говоритъ наконецъ: *яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божиихъ* (—21). Видишь, что вся эта тварь въ началѣ была нетлѣнною и создана Богомъ въ чинѣ рая? Но послѣ Богомъ подчинена тлѣннѣю, и покорилась суетѣ человѣковъ.

5) Познай также и то, что это за прославленіе и свѣтлосіяность твари будетъ въ будущемъ вѣкѣ? Ибо когда она обновится, то не будетъ опять такоюже, какою была, когда была создана въ началѣ. Но будетъ такою, какимъ, по слову божественнаго Павла, будетъ наше тѣло. О тѣлѣ нашемъ говоритъ Апостоль: *снется тѣло душевное, возстаетъ* не такимъ, какимъ было тѣло первозданнаго прежде преступленія заповѣди, т.-е. вещественнымъ, чувственнымъ, преложнымъ, имѣющимъ нужду въ чувственной пищѣ,—но *возстаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 44), и непреложное, такое, какимъ по воскресеніи было тѣло Господа нашего Иисуса Христа, втораго Адама перворожденнаго изъ мертвыхъ, каковое несравненно превосходитъ тѣла первозданнаго Адама. Такимъ же образомъ и вся

тварь по повелѣнію Божію имѣеть быть, по всеобщемъ воскресеніи, не такою, какою была создана—вещественною и чувственною, но имѣеть быть пересоздана и содѣлаться нѣкіимъ невестественнымъ и духовнымъ обиталищемъ, превышимъ всякаго чувства, и какъ о насъ говоритъ Апостолъ: *все же не успнемъ, все же измѣнимся, вскорѣ, во мновеніи ока* (1 Кор. 15, 21): такъ и вся тварь, послѣ того, какъ перегоритъ въ божественномъ огнѣ, имѣеть измѣниться, да исполнится и пророчество Давида, который говоритъ, что *праведницы наслѣдятъ землю* (Пс. 35, 29),—конечно, нечувств-венную. Ибо какъ возможно, чтобы тѣ, которые сдѣлались духовными, наслѣдовали землю чувственную? Нѣтъ; они наслѣдятъ землю духовную и невестественную, чтобы имѣть на ней достойное славы своей жилище, послѣ того, какъ сподобятся получить тѣла свои безтѣлесными, высшими всякаго чувства.

Такъ вся тварь послѣ того, какъ обновится и сдѣлается духовною, станетъ обиталищемъ ~~невещественнымъ~~, ~~нѣтѣльнымъ~~, ~~неизмѣннымъ~~ и ~~вѣчнымъ~~, Небо станетъ несравнено болѣе блестящимъ и свѣтлымъ, чѣмъ оно теперь видится, станетъ совсѣмъ новымъ; земля воспріиметъ новую неизреченную красоту, одѣвшись въ многообразныя неувядаемыя цвѣты, свѣтлыя и духовныя Солнце будетъ сіять въ семь разъ сильнѣе, чѣмъ теперь, и весь міръ сдѣлается совершеннѣйшимъ паче всякаго слова. Сдѣлавшись духовнымъ и божественнымъ, соединится онъ съ умнымъ міромъ, и явится нѣкіимъ мысленнымъ раемъ, Іерусалимомъ небеснымъ, некрадомымъ наслѣдіемъ сыновъ Божіимъ. Этой земли не наслѣдовалъ еще ниодинъ человѣкъ; всѣ мы странники и пришельцы. Когда же земное соединится съ небеснымъ, тогда и праведники наслѣдятъ ту землю, обновленную уже, которой наслѣдниками имѣютъ быть тѣ кроткіе, кои убожаются отъ Господа. Теперь пока иное изъ земнаго соединяется съ небеснымъ, а иное имѣеть еще соединиться съ нимъ. Души святыхъ, какъ мы сказали, при всемъ томъ, что соединены еще

съ тѣломъ въ мірѣ семъ, соединяются съ благодатию Святаго Духа,—обновляются, измѣняются на лучшее и воскресаютъ отъ мысленной смерти; потомъ по разлученіи съ тѣломъ, отходятъ въ славу и свѣтлосіянный свѣтъ не вечерній; тѣла же ихъ не сподобляются еще сего, но остаются во гробахъ и въ тлѣніи. Имѣютъ и они сдѣлаться нетлѣнными, во время общаго воскресенія, когда и вся эта видимая и чувственная тварь сдѣлается нетлѣнною и соединится съ небеснымъ и невидимымъ. Этому надлежитъ совершиться прежде,—и тогда придетъ съ силою и славою многою превозделѣнный и сладчайшій Иисусъ Христосъ, Царь и Богъ нашъ, судить міръ и воздать каждому по дѣламъ его. Для сего раздѣлитъ Онъ обновленную тварь на многія обители и покоища, какъбы домъ какой великій, или какія царскія палаты, со множествомъ разныхъ помѣщеній, и дастъ каждому часть его, какая кому подобаешь соотвѣтственно свѣтлости и славы, стяжанной добродѣтелями. Такъ царство небесное будетъ единое, и имѣть единаго Царя всяческихъ, который отъ всюду будетъ видѣнъ всѣмъ праведнымъ; будетъ Онъ спребывать съ каждымъ праведнымъ, и всякій праведный будетъ спребывать съ Нимъ; будетъ свѣтло сіять въ каждомъ, и каждый будетъ свѣтло сіять въ Немъ.—Но горе тѣмъ, которые окажутся тогда сущими виѣ онаго небеснаго обиталища!

6). Но какъ объ этомъ уже сказано довольно, то теперь я намѣренъ раскрыть вамъ, сколько можно, и то, какимъ образомъ святые соединяются со Христомъ Господомъ и бывають едино съ Нимъ. Всѣ святые суть воистину члены Христа Бога и, какъ члены, сочетаны съ Нимъ, и соединены съ тѣломъ Его, такъ что Христосъ есть глава, а всѣ, отъ начала до послѣдняго дня, святые—члены Его, и всѣ они въ совокупности составляютъ единое тѣло и какъбы, такъ сказать, одного человѣка. Иные изъ нихъ состоятъ въ чинѣ рукъ, дѣлающихъ даже доселѣ, которые исполняя всесвятую волю Его, претворяють недостойныхъ

въ достойныхъ, и представляютъ ихъ Ему; иные—въ чинѣ рамень тѣла Христова, которые другъ друга тяготы носятъ, или возложивъ на себя обрѣтенное овца погибшее, блуждавшее тамъ и здѣсь, въ горахъ и пропастяхъ, приносятъ ко Христу, и такъ исполняютъ законъ Его; иные—въ чинѣ груди, которые источаютъ для жаждущихъ и алчущихъ правды Божіей чистѣйшую воду слова премудрости и разума, т.-е. научаютъ ихъ слову Божію, и преподаютъ имъ мысленный хлѣбъ, который вкушаютъ святые Ангелы, т.-е. истинное богословіе, какъ наперсники Христовы, возлюбленные Ему; иные—въ чинѣ сердца, которые въ лонѣ своемъ любовію вмѣщаютъ всѣхъ людей, пріемлютъ внутрь себя духъ спасенія и служатъ хранилищемъ неизреченныхъ и сокровенныхъ Таинъ Христовыхъ; иные—въ чинѣ чреслъ, которые имѣютъ въ себѣ родительную божественныхъ помышлений таинственнаго богословія силу, и словомъ ученія своего въ сердца людей всѣваютъ сѣмя благочестія; иные, наконецъ,—въ чинѣ костей и ногъ, которые являютъ мужество и терпѣніе въ искушеніяхъ, подобно Іову, и пребываютъ неподвижными въ стояніи своемъ въ добрѣ не уклоняются отъ налсгающей тяготы, но охотно принимаютъ ее и бодренно несутъ до конца. Такимъ-то образомъ стройно составляется тѣло Церкви Христовой изъ всѣхъ отъ вѣка святыхъ Его, и бываетъ цѣло и всесовершенно, да будутъ едино всѣ сыны Божіи, перворожденные, на небесахъ написанные.

А что всѣ святые суть члены Христовы и бываютъ одно тѣло, докажу это вамъ отъ божественнаго Писанія. И вопервыхъ послушайте самого Спасителя нашего, Христа Господа, какъ Онъ представляетъ нераздѣльное единеніе, какое имѣютъ съ Нимъ святые, въ словахъ, сказанныхъ Имъ Апостоламъ: *Въруйте Мнѣ, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11). *Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (— — 20); еще: *не о сихъ же молю токмо, но и о върующихъ словесе ихъ*

ради въ Мя, да вси едино будутъ. Желая же показать, какимъ образомъ совершается сіе единеніе, говоритъ далѣе: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ. И чтобы это еще яснѣе стало, прибавляетъ: и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже и Мы едино есмь: Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино. Немного же спустя говоритъ еще: Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хошу, да идѣже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ. Наконецъ: да любви, еюже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ (Іоан. 17, 20—26). Видишь глубину таинства сего? Позналъ пребезпредѣльное преизобиліе преизобильной славы? Слышалъ о способѣ единенія, превосходящемъ всякое помышленіе и разумъ? Сколь дивно сіе, братіе! Сколь неизреченно снисхожденіе любви челоуѣколюбиваго Бога, какое имѣетъ Онъ къ намъ! Онъ даетъ обѣтованіе, что, если хотимъ, Онъ будетъ имѣть съ нами такое же единеніе по благодати, какое едипеніе самъ Онъ имѣетъ со Отцемъ по естеству, что и мы такое же точно единеніе возымѣемъ съ Нимъ, если будемъ творить заповѣди Его. Что самъ Онъ имѣетъ ко Отцу по естеству, то самое даетъ Онъ имѣть и намъ къ Нему по благоволенію и благодати. О странное обѣтованіе! Ту славу, которую далъ Отецъ Сыну, даетъ и намъ Сынъ по благодати. И, что всего превыше, — какъ есть Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ, такъ и Сынъ Божій бываетъ въ насъ и мы въ Немъ по благодати, если восхощемъ. О, благодать несравненная! Та любовь, какую возлюбилъ Богъ и Отецъ едиnorodнаго Сына своего и Бога нашего, та самая имѣетъ пребыть и въ насъ,—и самъ Сынъ Божій имѣетъ быть въ насъ.—И благословно. Ибо единожды содѣлавшись сроднымъ намъ по плоти, и насъ содѣлавъ причастниками Божества своего, Онъ тѣмъ самымъ содѣлалъ насъ веѣхъ сродниками своими. И другимъ способомъ (объясняя дѣло),—поелику Божество, сообщаемое намъ чрезъ общеніе

съ Господомъ, есть несѣкомо и неотдѣлимо, то необходимо и намъ, сдѣлавшись воистину причастниками сего Божества, быть неотдѣлимыми отъ Христа, быть во единомъ духѣ единымъ тѣломъ. А что это такъ есть, какъ я говорю, послушай, что говоритъ св. Павелъ: *во Христѣ Иисусѣ нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть Иудей, ни Еллинъ, нѣсть варваръ, ни Скиѣтъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Гал. 3, 28; Кол. 3, 11). Видишь, что не сказалъ онъ—всѣ христіане, но—всѣ единъ Христосъ, какъ единое тѣло изъ многихъ членовъ. Послушай еще, какъ онъ же открываетъ это въ другомъ мѣстѣ. Сказавъ, что *каждому дается явленіе Духа на пользу*, и перечисливъ разныя дарованія благодатныя, говоритъ потомъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ*. И желая показать, что хоть разныя силы Духа святаго подаются святымъ членамъ Христовымъ, но всѣ онѣ составляютъ единое тѣло, присовокупляетъ: *якоже тѣло едино есть, и уди имать многи, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ. Ибо единъмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Иудей, аще Еллини, или раби, или свободни: и вси единъмъ Духомъ напихомся. Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози* (1 Кор. 12, 7—14). Какъ въ вѣчныхъ обителяхъ Богъ каждому святому даетъ подобающую ему часть, какъ мы сказали прежде: такъ и въ тѣлѣ Церкви каждый причитается въ такой членъ Христовъ, какимъ быть достоинъ. Это показываетъ опять тотъже Апостоль Павелъ и въ томъже посланіи, говоря: *нынѣ же Богъ положи уди, единого косяждо ихъ въ тѣлеси, якоже изволи* (— —18). Итакъ членовъ много, а тѣло одно. Желая же показать различіе сихъ членовъ, и какіе это члены, говоритъ онъ: *вы есте тѣло Христово, и уди отъ части. И оныхъ убо положи Богъ въ церкви первѣ Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ* (—27, 28).

Видѣлъ теперь различіе членовъ Христовыхъ? Позналъ, какіе это члены? Послушай теперь о единеніи сихъ членовъ со Христомъ, и о томъ, какъ и св. Павелъ объясняетъ его согласно съ Господомъ. Господь нашъ сказалъ, что какое единеніе имѣеть Онъ со Отцемъ, такое же единеніе имѣемъ и мы съ Нимъ. И Апостолъ Павелъ говоритъ, что мы имѣемъ со Христомъ такое же единеніе, какое единеніе имѣеть мужъ съ женою своею и жена съ мужемъ своимъ. Именно онъ говоритъ: *жены своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу: зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкви, и Той есть Спаситель тѣла.* И опять: *мужіе любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ слово, да представитъ ю себѣ славному церкви, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна.* Немного ниже говоритъ опять: *любяи свою жену (вникни, прошу, потщательнѣе въ смыслъ слова), себе самого любитъ. Никто же бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и укрѣпляетъ ю, якоже и Господь церковь: зане уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Еф. 5, 22—30). Видишь, какъ онъ показалъ намъ, что какъ Ева бысть отъ плоти и отъ костей Адама, и были они оба въ плоть едину; такъ и Христосъ преподаетъ намъ Себя самого, да будемъ причастниками плоти Его и костей Его,—каковыя показалъ онъ Апостоламъ, когда по воскресеніи изъ мертвыхъ явился имъ и сказалъ: *осажите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39). Сіа-то кости и сію-то плоть даетъ Онъ намъ вкушать въ пречистыхъ тайнахъ,—и симъ способомъ общенія дѣлаетъ насъ едино съ самимъ Собою. И св. Павелъ, желая показать предивное единеніе, какое имѣемъ мы съ Богомъ, говоритъ послѣ приведенныхъ словъ: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, т. е. ради Христа оставитъ человекъ кровное родство свое,*

и прильпится къ женѣ своей, т. е. къ церкви, и будета два въ плоть едину, т. е. въ плоть Христа и Бога. А что слово Павлово именно такой имѣетъ смыслъ, а не мы посредствомъ своихъ умозаключеній придумываемъ его, сіе явствуетъ изъ словъ Апостола, которыя онъ говоритъ въ слѣдъ за симъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа, и во церковь*. И воистину тайна сія есть и пребудетъ великою, и превыше всего великаго. Какое единеніе, общеніе, освоеніе и сродненіе имѣетъ жена съ мужемъ и мужъ съ женою, такое же единеніе и сродненіе имѣетъ и Владыка нашъ и Творецъ всяческихъ со всею церковію, какъ съ единою женою, и бываетъ едино съ нею, и всегда нераздѣльно пребываетъ съ нею, какъ съ возлюбленною Ему. Но единеніе сіе бываетъ боголѣпно, какъ лѣпо есть Богу единиться съ церковію,—что и недомыслимо, и неизреченно. Опять и церковь единится съ любимымъ отъ нея Богомъ, и прильпляется къ Нему такъ, какъ тѣло прильплено къ своей головѣ. Ибо какъ тѣло не можетъ жить безъ своей головы, такъ и церковь,—собраніе вѣрующихъ, т. е. сыновъ Божіихъ, на небесѣхъ написанныхъ, не можетъ быть цѣльнымъ и совершеннымъ тѣломъ безъ главы своей, Христа Бога нашего, и не можетъ жить истинною и вѣчною жизнію, если не будетъ питаема отъ Него каждодневно насущнымъ хлѣбомъ, отъ коего приѣмлютъ истинную жизнь всѣ любящіе Его, и растутъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Его. Поелику такимъ образомъ изъ сказаннаго явно, что всѣ святые, отъ начала міра бывшіе и имѣющіе быть до скончанія его, составляютъ единое тѣло со Христомъ и во Христѣ, т. е. благодатію Христовою; то скажу теперь и о томъ, какимъ образомъ подобаетъ наполниться вышнему міру.

7) Но прошу, отверзите слухъ вашъ, и внимлите добрѣ; потому что слово наше будетъ о божественныхъ вещахъ. И вопервыхъ надобно намъ познать, какой это міръ, коему надлежитъ наполниться, и притомъ такъ, что если

онъ не наполнится, то не придетъ и конецъ, по св. Григорію Богослову; восторыхъ, надо познать, какой это конецъ, о коемъ говорить онъ. Я полагаю, что міръ преукрашенный есть церковь Христова и весь челоуѣкъ, въ коемъ, какъ говорить Писаніе, обитаетъ и ходитъ Богъ (взято изъ: *вселюся въ нихъ и похожду*), и посылаетъ въ него свѣтлыя лучи благодатныхъ даровъ своихъ, яко солнце сый правды. О церкви слышали мы выше, что она называется тѣломъ Христовымъ и невѣстою Его, какъ говорить невѣстоводитель ея св. Павелъ: *обручихъ васъ единому мужу двѣу чисту представи Христови* (2 Кор. 11, 2.),—и пророкъ Давидъ: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣана и преиспещрена* (Пс. 44, 10). Хотя слова сіи относятся ко Пресвятой Богородицѣ, но приличествуютъ и церкви Сына ея и Бога, какъ показываетъ слѣдующая за тѣмъ рѣчь: *приведутся царю двѣвы* (т. е. души) *въ слѣдъ ея, искреннія ея* (души) *приведутся Тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся во храмъ Царевъ* (— — 15. 16). Храмъ сей, о коемъ здѣсь говорится, какой это, полагаешь ты, есть, и какъ есть? Думаешь ли, что это есть другое какое обиталище, внѣ и кромѣ сего самаго Царя? Нѣтъ, не другое. Ибо какъ Христосъ есть глава церкви, такъ Онъ же самъ есть опять и храмъ ея, какъ и церковь есть храмъ Христовъ, и міръ прекрасный, какъ явно изъ сказаннаго нами выше,—что впрочемъ надобно снова пересказать для лучшаго уяенія дѣла.—Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорилъ ко Отцу своему, въ слухъ Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ: *не о сихъ молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ* (Ин. 17, 20). Какъ да будутъ едино? *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ* (— — 21). Видишь, какъ Онъ есть и Царь и храмъ всѣхъ спасаемыхъ? Познай же и то, какъ опять и всѣ вѣрующіе, т. е. царица—Его церковь, и дѣвы, послѣдующія въ слѣдъ ея, т. е. души вѣрныхъ, будутъ хра-

момъ и міромъ Царя и Бога. И познай сіе впервыхъ отъ самого Царя Христа, который говоритъ: *Азъ въ нихъ, и Ты, Отче, во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (—23). Потомъ познай сіе и отъ ученика Его, который говоритъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? Видишь, какъ слова Апостола согласны съ словами Владыки Христа? Эти апостольскія слова показываютъ, что Церковь есть храмъ, градъ, міръ Царя Бога. И вѣдай, что Богъ говорившій тогда чрезъ Пророковъ и Апостоловъ, Опъ же самый и теперь говоритъ чрезъ нихъ.

8) Поелику же церковь есть тѣло Христово, и невѣста Христова, и міръ вышній, и храмъ Божій, члены же тѣла сего суть всѣ святые, а между тѣмъ они не всѣ еще родились и благоугодными показали себя: то явно, что тѣло Христово еще не есть цѣлое вполнѣ, что не наполнился еще и вышній міръ, т. е. не весь еще сонмъ людей вошелъ въ церковь Божию. Но и донынѣ есть еще въ мірѣ много невѣрующихъ, которые имѣютъ увѣровать во Христа, есть много грѣшниковъ, которые имѣютъ покаяться, есть много непокоривыхъ, которые имѣютъ покориться Христу; многіе еще имѣютъ родиться и благоугодить Богу, прежде чѣмъ вострубитъ послѣдняя труба. Итакъ надлежитъ родиться всѣмъ предъувѣданнымъ отъ Бога и наполниться превышему сего міра міру церкви первородныхъ, Іерусалиму небесному; и тогда совершится полнота тѣла Христова, принявъ въ себя всѣхъ предопредѣленныхъ отъ Бога быть сообразными образу Сына Его, кои суть сыны свѣта и дня. Таковыя всѣ суть предопредѣленные и преднаписанные, и въ число спасенныхъ включенныя и имѣютъ соединиться и сочетаться съ тѣломъ Христовымъ, которое тогда сдѣлается всецѣло полнымъ и совершеннымъ тѣломъ Христовымъ, и не будетъ уже у него ни одного недоставать члена. Такъ есть воистину, какъ открываетъ Апостоль Павелъ, говоря: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе стѣры...., въ мужа совершенна, въ мѣру воз-*

раста исполненія Христова (Еф. 4, 13). Ихже бо предувѣдѣ, тѣхъ и представи сообразныхъ быти образу Сына Его: а ихже представи, тѣхъ и призва: а ихже призва, тѣхъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави (Рим. 8, 29. 30). Видишь, какъ всѣ святые предувѣдѣны и предопредѣлены. Послушай еще, какъ Апостоль говоритъ, что они еще 'и написаны на небесѣхъ: приступите къ Сионстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ (Евр. 12, 22. 23). Если же они такимъ образомъ написаны, то явно, что и исчислены, какъ написано: позна Господь сущія своя (2 Тим. 2, 19), и какъ говорится въ Евангеліи: вамъ же и власи главнїи вси изочтени суть (Мѡ. 10, 30). Если и власы главы нашей изочтены у Бога всевѣдущаго, не тѣмъ ли паче изочтены мы сами? Итакъ, поелику всѣ святые предувѣдѣны, предопредѣлены и исчислены, какъ и написаны по имени на небесахъ, и поелику всѣ они суть члены Христовы, и имѣютъ быть всѣ едино тѣло Христово; то явно, что когда всѣ они собраны будутъ и составятъ полное тѣло Христово, тогда и вышній міръ, Иерусалимъ небесный, который есть церковь первородныхъ, наполнится, и тѣло царицы Божіей, церкви, которая есть тѣло Христа Бога, явится всецѣло полнымъ и совершеннымъ. — Гдѣ теперь тѣ, которые въ суетѣ ума своего, на пагубу себѣ, выдумываютъ какія-то обители вѣн царства небеснаго? Гдѣ тѣ, которые говорятъ: не хотимъ войти въ царство небесное, потому что это много для насъ, но хотимъ быть въ какомъ нибудь мѣстѣ упокоенія, — и этого достаточно для насъ? Всѣ отъ вѣка святые составятъ единое тѣло Христово; гдѣ же шуды хотятъ быть эти, если окажутся недостойными быть въ тѣлѣ Христовомъ, и отсѣчены будутъ отъ него, какъ члены непотребные? Воистину осустились они помышленїями своими и омрачилось неразумное ихъ сердце: глаголющесе быти мудри, обьюродѣша (Рим. 1, 21.).

ПРОРОЧЕСТВО СЯТТЕЛЯ ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА ВСЕРОС- СІЙСКАГО.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ЧЕТЫРЕХЪ МОСКОВСКИХЪ СЯТТЕЛЕЙ: ПЕТРА,
АЛЕКСІЯ, ІОНЫ И ФИЛИППА, 5 ОКТЯБРЯ *).

До времени св. Петра митрополита, одного изъ празднуемыхъ сегодня святителей, всероссійскіе митрополиты сначала пребывали въ Кіевѣ, а по опустошеніи Кіева татарами, недолгое время жили во Владимірѣ, гдѣ былъ столъ Великаго князя. Св. Петръ митрополитъ, за годъ до блаженной кончины своей († 1326 г.), каедру всероссійской митрополіи изъ Владиміра перенесъ въ Москву. Москва была тогда незначительнымъ городомъ. Въ ней былъ столъ одного изъ удѣльныхъ князей, внука св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Іоанна Даниловича, прозваннаго *Калитою* потому, что онъ всегда носилъ съ собою калитѹ, т.-е. мѣшокъ наполненный деньгами для бѣдныхъ. Пользуясь любовью сего князя, святитель Петръ и самъ возлюбилъ его за благочестіе и челоуѣколюбіе, и переселившись въ его городъ, предрекъ ему, его роду и Москвѣ славою будущую. Убѣждая князя воздвигнуть въ Москвѣ каменную соборную церковь въ честь Успенія Богоматери, святитель Петръ сказалъ ему: «Если послушаешь меня, сынъ мой, храмъ пресвятыя Богородицы построишь и меня въ немъ упокоишь, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой будетъ славенъ предъ всѣми градами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и въздутъ руки его на хребетъ враговъ его, и прославится Богъ въ немъ». Въ сихъ про-

*) Пронзнесено въ Москов. Успенскомъ соборѣ.

роческихъ словахъ предначертана будущая судьба Москвы и ея князей. Посмотримъ, какъ исполнилось это пророчество, и извлечемъ изъ сего для насъ нужное назиданіе.

Князь Іоаннъ Даниловичъ послушался своего духовнаго отца митрополита, приступилъ къ построению Успенскаго собора и въ немъ, по завѣщанію его, положилъ мощи его. Вскорѣ за тѣмъ начало сбываться пророчество святителя Петра. Россія находилась тогда подъ игомъ татаръ. Ханъ Золотой орды объявилъ Іоанна Даниловича великимъ княземъ, и симъ достоинствомъ превознесъ его надъ всѣми русскими князьями, сдѣлавъ его главнымъ между ними. Но къ гораздо большей славѣ его послужило то, что онъ и его потомки сдѣлались собирателями русской земли, дотолѣ раздробленной на мелкія владѣнія,—на удѣлы. Удѣльныя княжества постепенно теряли свою самостоятельность и поступали подъ непосредственную власть князя московскаго, приобретаемы были имъ въ собственность или посредствомъ добровольныхъ соглашеній съ ихъ владѣтелями, или по рѣшенію татарскихъ хановъ. Дѣло объединенія русской земли завершилось наконецъ при одномъ изъ потомковъ Іоанна Даниловича, Вел. князѣ Іоаннѣ III, который сдѣлался единодержавнымъ государемъ всей сѣверо-восточной Руси. Могущество московскихъ державцевъ изъ рода *Калиты* еще болѣе возрасло чрезъ покореніе вольныхъ городовъ: Новгорода и Пскова съ ихъ владѣніями, и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Со времени Іоанна IV-го великокняжеская власть въ родѣ Калиты облеклась царскою порфиною. Такъ исполнилось предреченіе святителя Петра: «если слушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей».

«И градъ твой будетъ славенъ предъ всѣми градами русскими». И это пророчество о русскомъ первопрестольномъ градѣ во всей силѣ исполнилось. Москва возвеличилась предъ всѣми городами русской земли, какъ столица Великихъ князей и потомъ царей. Значеніе столицы

Москва не утратила и послѣ того, какъ явилась на свѣрѣ новая столица. Имя первопрестольной доселѣ остается за Москвою не только въ память того, что въ ней имѣли постоянное пребываніе русскіе государи, но и потому, что доселѣ въ ней,—въ этомъ первенствующемъ храмѣ,—совершается священное вѣнчаніе и помазаніе на царство нашихъ благочестивѣйшихъ государей. Значеніе Москвы, какъ древнѣйшей, исторически знаменитой столицы, причиною того, что иностранцы до сихъ поръ называютъ всю Россію Московіею, и русскихъ москвитями. Еще болѣе знаменитою предъ всѣми городами русскими явилась Москва, какъ средоточіе торговой и промышленной жизни нашего отечества. Въ этомъ отношеніи знаменитость ея, можно сказать, съ каждымъ днемъ возрастаетъ отчасти вслѣдствіе счастливаго ея положенія въ срединѣ государства, отчасти вслѣдствіе удобства сообщеній съ нею желѣзными путями. По этой же причинѣ и народонаселеніе Москвы быстро возрастаетъ, и размѣры ея расширяются.

Нельзя далѣе не замѣтить, что возвышеніемъ своимъ въ государственной и общественной жизни предъ всѣми русскими городами Москва премного обязана своимъ перво-святителямъ. «И святители поживуть въ немъ», предрекъ о нашемъ городѣ св. Петръ митрополитъ, открывшій собою рядъ святителей, жившихъ въ Москвѣ въ качествѣ верховныхъ пастырей русской церкви. Всѣ они, начиная съ Петра митрополита, ~~были изъ русскихъ~~, и одушевляемые любовію къ родной странѣ, содѣйствовали утвержденію въ Москвѣ средоточія государственной жизни, ~~ибо всегда держали сторону московскихъ князей~~ въ борьбѣ ихъ съ удѣльными, увѣщевая послѣднихъ покориться первымъ, а сопротивляющихся лишали своего благословенія.—Но не менѣе, если не болѣе важное преимущество Москвы предъ всѣми городами русскими состоитъ въ томъ, что со времени перенесенія въ нее перво-святительской каѳедры она явилась средоточіемъ церков-

ной жизни въ нашемъ отечествѣ. Москва, какъ мѣстопробываніе верховныхъ пастырей русской церкви, стала въ глазахъ русскаго челоѣка священнымъ городомъ. Въ ней одной поставлялись епископы, и чрезъ нихъ, какъ чрезъ преемниковъ апостольскаго служенія, раздавателей даровъ благодатныхъ,—распространялась изъ Москвы по всей русской землѣ ~~вѣра и благочестіе~~, разливалась повсюду ~~благодать Божія~~. Изъ Москвы, изъ одной Москвы, выходили ~~духовные законы и распоряженія~~, благоустроившіе духовно-нравственную жизнь русскаго общества, опредѣлявшіе повсюду чинъ богослуженія, порядокъ духовнаго суда и управленія. Въ Москву со всѣхъ сторонъ стекались русскіе люди, имѣвшіе нужду до верховнаго святителя, не только духовные, но и міряне. Съ учрежденіемъ патріаршества ~~еще выше~~ поднялось церковное значеніе Москвы. На нее стали смотрѣть, какъ на второй Римъ, а на московскаго патріарха, какъ на такое лице, которое заступило мѣсто отпадшаго отъ православія римскаго первосвященника. Ктому же московскіе первосвятители привлекали къ себѣ и къ московской кафедрѣ взоры всѣхъ русскихъ людей личными достоинствами и заслугами. Всѣ они (за немногими исключеніями) были крѣпкими ревнителями вѣры, многіе прославились ученостію, подвижничествомъ и святостію житія, благотворнымъ участіемъ въ дѣлахъ государственныхъ. Великіе по личнымъ достоинствамъ святители не оскудѣвали въ Москвѣ не только въ древнее, но и въ позднѣйшее время. Достаточно вспомнить имсна приснопамятныхъ Платона и Филарета, чтобы видѣть, какъ счастлива Москва, имѣвшая въ лицѣ ихъ свѣтильниковъ не для одной русской, но и для вселенской церкви.

Обращаемся къ дальнѣйшимъ словамъ пророчества святителя Петра о первопрестольномъ городѣ: «руки его въздутъ на хребетъ враговъ нашихъ». И это предреченіе сбылось. Мы уже упомянули, что державцы русской земли, утвердившіе свой престоль въ Москвѣ, прославили себя

и ее торжествомъ надъ многочисленными врагами, внутренними, какъ сопротивлявшіеся имъ удѣльные князья, и внѣшними—Татарами и Ляхами. Но сверхъ того Москва непосредственно надъ собою видѣла милость Божію въ томъ, что враги нападавшіе на нее и вторгавшіеся внутрь ея со стыдомъ обращались вспять. Памятниками этой милости Божіей служатъ: храмъ Христа Спасителя, воздвигнутый въ память удаленія изъ Москвы и изъ Россіи Галловъ, монументъ Минину и Пожарскому, которые избавили Москву отъ Ляховъ, крестные ходы изъ кремля къ собору Казанскому, къ обителямъ Донской и Срѣтенской, къ церкви Владимірской Богоматери, вокругъ кремля, установленныя въ память избавленія Москвы отъ Ляховъ, Татаръ и Французовъ.

«И прославится Богъ въ немъ»: такъ заключилъ святитель Петръ пророчество о судьбахъ Москвы. Москва видѣла въ своей жизни событія благопріятныя и неблагопріятныя. Въ тѣхъ и другихъ она исповѣдывала дѣйствіе промысленія Божія о ней, и какъ за первыя, такъ и за послѣднія прославляла Господа. И до сихъ поръ къ прославленію Господа служатъ въ Москвѣ ея многочисленныя храмы, хранямая въ ней драгоценная святыня нетлѣнныхъ мощей и чудотворныхъ иконъ, множество памятниковъ благочестія и благотворительности. Можно сказать, нигдѣ какъ въ Москвѣ несоединено столько благопріятныхъ условій для прославленія имени Божія.

Явленія милости Божіей къ Москвѣ, указанныя нами во свидѣтельство, какъ точно исполнилось и исполняется пророчество святителя Петра о ея судьбахъ, весьма поучительны для насъ во многихъ отношеніяхъ. Поучительно прежде всего самое оправданіе пророчества событіями. Не ясно ли, что судьбы Москвы сложились такъ, а не иначе по устроенію Божію, что слова пророчества были словами дѣйствительнаго благословенія Божія, выраженіемъ не

только сверхъестественнаго прозрѣнія въ будущее, но вмѣстѣ всевластной силы Божіей, управляющей царствами и народами, что слѣдственно напрасно сталъ бы кто утверждать, будто историческія событія совершаются при участіи однихъ людей, въ зависимости только отъ ихъ произвола, или вслѣдствіе случайнаго сдѣянія обстоятельствъ. Нѣтъ, — самыя дѣйствія человѣческаго произвола и случайныя по видимому обстоятельства попускаются или направляются волю Божіею, промыслиемъ Господа. Это вообще должно сказать о судьбѣ какого бы ни было народа, города, отдѣльнаго лица, хотя бы намъ неизвѣстно было выраженіе воли Божіей относительно этой судьбы въ какомъ-либо пророчествѣ; но судьбы Москвы тѣмъ для насъ поучительнѣе, что онѣ устроились и устроятся именно такъ, какъ предначертаны въ разсматриваемомъ пророчествѣ.

Далѣе достойно нашего благоговѣйнаго вниманія то, что святитель Петръ предрекъ благословіе Божіе Москвѣ и московскому князю подъ условіемъ, если князь послушается его совѣта воздвигнуть храмъ Богоматери и въ немъ упокоить его. Отъ князя потребовалось дѣло благочестія, и за это дѣло обѣщана великая награда ему, всему роду его и стольному граду. Тѣперь судите, какъ угодно Богу и спасительно для насъ благочестіе, соединенное, притомъ съ любовію къ ближнимъ, какъ оно соединено было въ лицѣ милостиваго и щедраго къ бѣднымъ князя Іоанна Даниловича. *Воистину блаженъ мужъ бояйся Господа. Сильно будетъ на земли стѣма (потомство) его. Слава и богатство въ дому его. Расточи даде, убогимъ (какъ это напоминаетъ калитѣ благочестиваго князя!) рогъ его вознесетъ во славу (Псал. 111, 1. 2. 3. 9).*

Москва была ближайшею свидѣтельницею того, какъ укоренялось единоедержавіе ея князей, потомъ царей, какъ восходилъ отъ силы въ силу благословенный родъ князя Іоанна Даниловича, и какъ по прекращеніи этого рода, благословіе Божіе, вмѣстѣ съ царскимъ престоломъ, перешло въ новый родъ, доселѣ благополучно царствующу-

шаго къ славѣ нашего отечества. Москва, естественно, радовалась этому возвышенію въ нѣдрахъ ея державной Власти и всегда служила для всѣхъ русскихъ людей примѣромъ сердечнаго повиновенія и преданности ей. Москва была предана царямъ не только милостивымъ и кроткимъ, но также грознымъ и немилостивымъ. Она благоговѣла и предъ послѣдними, чья въ лицѣ ихъ достоинство помазаниковъ Божіихъ, и смирялась предъ ними, взирая на нихъ какъ на орудіе гнѣва Божія за грѣхи подданныхъ. Эта безпредѣльная преданность державной Власти, одушевлявшая издревле московскихъ и вообще русскихъ людей, сохраняется среди насъ доселѣ. И нѣтъ сомнѣнія, что она пребудетъ непоколебимою, несмотря на козни враговъ общественнаго порядка, мечтающихъ и всячески усиливающихъ возмутить народъ противъ державной Власти. Никогда не достигнуть имъ этой преступной цѣли! Преданность державной Власти и повиновеніе всѣмъ исходящимъ отъ ней законамъ и повелѣніямъ крѣпко держится не только на сказанныхъ религіозныхъ побужденіяхъ, но еще на убѣжденіи въ благотворности ея для блага народнаго, доказанной вѣковыми опытами. Все, что могло и можетъ быть сдѣлано для блага народа, для его гражданскаго, экономическаго и духовнаго преспеянія, все это всегда дѣлала и дѣлаетъ у насъ верховная Власть. Общество такъ много обязано ей въ этомъ отношеніи, что враги ея суть вмѣстѣ враги общества. И вотъ почему наше правительство по поводу извѣстныхъ всѣмъ недавнихъ возмутительныхъ поступковъ со стороны враговъ общественнаго порядка, съ такимъ довѣріемъ обращается къ обществу, призывая его на помощь для противодѣйствія людямъ, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго, — ни вѣры въ Бога, ни уваженія къ узамъ семейнымъ, къ правамъ собственности, къ власти. Не откликнуться на этотъ призывъ было бы несогласно съ гражданскимъ долгомъ. Такъ какъ сѣятели смуть, не имѣя надежды привлечь на свою сторону зрѣ-

лыхъ людей, стараются поймать въ свои сѣти незрѣлую въ умственномъ и физическомъ отношеніи часть общества, то наиболѣе цѣлесообразное оружіе для борьбы съ зломъ состоитъ въ томъ, чтобы ограждать отъ тлѣтворныхъ вліяній молодое поколѣніе, воспитывать его въ страхѣ Божіемъ и въ строгомъ подчиненіи законамъ гражданскимъ и церковнымъ. Зло, протівъ котораго насъ призываютъ бороться, надѣется найти для себя поддержку также въ колебаніяхъ общественнаго мнѣнія, особенно въ двусмысленныхъ сужденіяхъ нѣкоторыхъ органовъ печати о государственныхъ преступникахъ. Желательно, чтобы и общество и печать заявляли себя твердымъ и единодушнымъ осужденіемъ мятежныхъ попытокъ къ разрушенію общественнаго спокойствія. Москва, всегда отличавшаяся охранительнымъ характеромъ общественнаго мнѣнія, должна первая показать примѣръ такого отношенія къ этимъ безумнымъ попыткамъ.

Москвѣ суждено занять первое мѣсто между русскими городами по своему значенію въ торговой и промышленной дѣятельности, и слѣдственно по богатству. Но кому много дано, съ того много и взыщется. Благодареніе Богу, обильныя вещественныя средства, какими располагаетъ Москва, идутъ не на однѣ прихоти, но и на богоугодныя дѣла, на общепользныя предпріятія, на челоѣколюбивыя учрежденія, на народное образованіе и на другія многообразныя пособія нуждающимся. Надобно желать, чтобъ духъ благотворенія не оскудѣвалъ среди насъ никогда, особенно же въ наше время, время появленія злонамѣренныхъ людей, называющихъ крайне несправедливымъ неравномѣрное между всѣми распределеніе земныхъ благъ. Чѣмъ меньше мы будемъ своекорыстны и больше челоѣколюбивы, тѣмъ возмутительнѣе было бы съ ихъ стороны жаловаться на это неравенство и подбивать бѣднымъ къ ограбленію богатыхъ. Любовь христіанская добровольными вспоможеніями бѣднымъ сильна облегчить ихъ положеніе несравненно успѣшнѣе, чѣмъ насильственное принужде-

ніе богатыхъ отказатся отъ своей собственности въ пользу бѣдныхъ.

Москва со времени водворенія въ ней первосвятителей Русской Церкви сдѣлалась, какъ мы видѣли, средоточіемъ церковной жизни въ нашемъ отечествѣ. Ради своихъ многочисленныхъ святынъ и живыхъ церковно-историческихъ воспоминаній, она и до сихъ поръ не утратила этого значенія, хотя главное управленіе русскою церковію перенесено въ другой царствующій градъ. Но дѣло не въ томъ, что Москва есть внѣшнее средоточіе церковной жизни, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы живущіе въ этомъ средоточіи были дѣйствительно церковными людьми, дѣйствительно устроили свою жизнь по церковному, какъ жили въ старину русскіе люди. Что мнѣ пользы отъ того, что живу среди превосходной церковной обстановки, вижу предъ собою многочисленные древніе и новые великолѣпные храмы Божіи, окруженъ со всѣхъ сторонъ памятниками благочестія, бываю свидѣтелемъ великолѣпныхъ крестныхъ ходовъ,—а между тѣмъ отношусь ко всему этому равнодушно, увлекаюсь духомъ времени, враждебнымъ вѣрѣ и благочестію, не дорожу честію быть православнымъ, засоряю мою голову лжеученіями, съ жадностію бросаюсь на книги, въ которыхъ проводятся эти лжеученія, пренебрегаю молитву домашнюю и церковную, не уважаю ни праздниковъ, ни постовъ, называя тѣ и другіе учрежденіями устарѣлыми, для нашего времени непригодными,—не признаю авторитета Церкви, и живу или совсѣмъ поязычески, или довольствуюсь одною такъ называемою религіею честнаго человѣка, хотя едва ли надежна честность, неоснованная на вѣрѣ и благочестіи,—погруженъ всею душою въ одни житейскіе интересы и глумлюсь надъ людьми жизни духовной и подвижнической?—Горе мнѣ, если я, живя среди благопріятныхъ внѣшнихъ условій для христіанской и церковной жизни, устраиваю отъ себя благотворное ихъ дѣйствіе на мою душу, уподобляясь жителямъ Капернаума, которые не

вѣровали во Христа Спасителя, хотя были свидѣтелями безчисленныхъ Его чудесъ. Зато на судѣ отраднѣе будетъ Тиру и Сидону, языческимъ городамъ, нежели Капернауму.

Руки Москвы, какъ мы видѣли, восходили, по пророческому слову святителя Петра, на хребетъ враговъ ея. Что же дѣлало побѣдоносными эти руки? Паче всего вѣра и упованіе на помощь Божію. Безъ помощи и благословія Божія никакія искусственныя средства для отраженія и пораженія враговъ неблагонадежны. Пусть же всегда въ случаѣ опасности отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ одушевляетъ всѣхъ насъ смиренное упованіе на эту помощь: оно не посрамляло и впередъ не посрамитъ уповающихъ.

«И прославится Богъ въ.немъ»,—вотъ заключеніе пророчества о нашемъ городѣ св. Петра. До сихъ поръ сбывалось это пророчество. Отъ насъ зависитъ, чтобы и впередъ продлилась эта милость Господа. Если желательно, чтобы Господь прославлялся въ насъ своими милостями къ намъ, мы должны прославлять Его дѣлами вѣры и благочестія. Только прославляющихъ Его Онъ самъ прославляетъ. Итакъ да будетъ Ему отъ насъ слава во вѣки. Аминь.

Прот. В. Нечаевъ.

УМНАЯ ЖЕНЩИНА ИЗЪ АВЕЛЬ-БЕӨ-МААХИ.

Недавнія событія въ Одессѣ и Петербургѣ навели насъ на раздумье, на сознаніе, что мы больны серьезными болѣзнями, что намъ нужно лечиться. Но чѣмъ, какими средствами? Чѣмъ серьезнѣе болѣзнь, чѣмъ рѣзче ея проявленія, тѣмъ серьезнѣе конечно, въ интересѣ излеченія заболѣвшаго организма, нужно и подумать о томъ, какое изъ многихъ возможныхъ средствъ можетъ болѣе обѣщать, цѣлительнѣе дѣйствовать. Если честно относящійся къ дѣлу врачъ, при встрѣчѣ съ опасно больною единицею человѣческой, производитъ внимательный діагнозъ, чтобы опредѣлить, гдѣ кроется главная причина болѣзни и какое именно средство изъ находящихся въ его распоряженіи можетъ радикально дѣйствовать, ослабить и уничтожить болѣзнь: тѣмъ больше вниманія требуется отъ врача при изученіи заболѣвшаго организма народнаго, при рекомендаціи ему средствъ; тѣмъ болѣе онъ долженъ сознавать себя отвѣтственнымъ за свои наблюденія надъ больнымъ и совѣты ему. Могутъ быть рекомендованы при поверхностномъ діагнозѣ такія средства, которыя на нѣсколько времени только утишаютъ симптомы болѣзни, скроютъ ее внутрь, но не исцѣляютъ организма, не уничтожатъ причины болѣзни, не выгонятъ ее вонъ, а напротивъ, при благопріятныхъ для обнаруженія болѣзни предрасполагающихъ обстоятельствахъ, дадутъ ей возможность открыться снова и сильнѣе, чѣмъ прежде. Несомнѣнно, что болѣзнь народовъ упорнѣе и скрытнѣе болѣзней единицъ и потому разрушительнѣе и опаснѣе.

Въ нашей печати, этой цѣлительницѣ общественныхъ недуговъ, по поводу извѣстныхъ грустныхъ событій нерѣдко можно было встрѣтить рецепты, рекомендуемые для излеченія нашей общественной болѣзни, болѣзни такъ въ послѣднее время часто и сильно обнаруживающейся. Такихъ рецептовъ дано не мало. Что же въ нихъ предлагается? Этотъ вопросъ слишкомъ естественъ, такъ какъ слишкомъ извѣстно, что иногда около одра больного въ качествѣ врачей собираются скучные утѣшители и врачуютъ шевеля только губами (Іова 16, 1. 5).

«Сила революціонной пропаганды, говоритъ одинъ врачъ, кроется не во внѣшнихъ проявленіяхъ; внѣшнія проявленія могутъ быть уничтожены энергіей власти безъ особенныхъ усилій; но дѣло въ уничтоженіи самыхъ корней зла, дѣло во внутренней борьбѣ здоровыхъ и надежныхъ силъ съ силами разрушительными. Тутъ вопросъ усложняется и всякій конечно отвѣтитъ на него по своему. Мы прежде всего сказали бы, что необходимо откровенное и искреннее отношеніе печати ко всѣмъ нашимъ недостаткамъ, недоразумѣніямъ и порокамъ, недостаткамъ общественнаго строя, воспитанія, недостаткамъ нашего земскаго самоуправленія, администраціи. Печать была искренна въ этомъ отношеніи, насколько могла; необходимо, чтобы эта возможность была шире, чтобы не было недоразумѣній, ставящихъ иногда людей совершенно спокойныхъ, друзей правильнаго развитія, въ фальшивое положеніе; необходимо, чтобы вещи назывались своими именами, чтобы общество разучилось читать между строкъ и не воспитывалось на намекахъ. Необходимо, чтобы этимъ путемъ тѣснѣе и тѣснѣе правительство сближалось съ обществомъ и чтобы искреннѣе и прямѣе были эти связи. Сознать другъ друга, тутъ легче всего, а сознаніе пролагаетъ дорогу къ тѣсной солидарности въ борьбѣ со всѣми противообщественными силами, со всѣмъ тѣмъ, что останавливаетъ насъ, что у насъ отнимаетъ энергію и средства. Разъ это будетъ,—для русскаго народа съ его любовью къ

Царю не могут быть страшны не только теперешніе, но даже самые страшные внутренніе враги».

Не много нужно вниманія, чтобы замѣтить малопригодность рецепта. Необходимо уничтожить самые корни зла, а между тѣмъ при приѣмѣ рекомендуемаго лекарства намъ не будутъ только страшны не только теперешніе, но даже самые страшные внутренніе враги. Значитъ болѣзнь останется. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же рекомендуется лекарство опредѣленное? Дѣло не въ томъ, что больной не будетъ страшенъ, а въ томъ, что больной останется больнымъ. А этого достаточно, чтобы признать данное лекарство средствомъ мало или прямо ничего не обѣщающимъ. Болѣзнь будетъ истощать и обезсиловать организмъ. А это уже страшно для организма народнаго.

Другой говорить: «ограничиваться военнымъ судомъ и смертною казнью нельзя, такъ какъ мѣры эти примѣнимы только ко внѣшнему проявленію, къ факту преступления, но не могутъ повліять на внутреннюю причину, на преступную идею. Для борьбы противъ идеи нужны иныя средства. Уголовныя кары, полицейскія мѣры, какъ средства чисто внѣшнія, должны въ этомъ случаѣ уступить предъ воздѣйствіемъ здоровой мысли, трезваго воззрѣнія самаго общества. Противъ вредныхъ ученій могутъ бороться только полезныя ученія или ученіе въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова. Необходимо вооружить общество средствами борьбы, обезпечить за нимъ исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей. Первое орудіе на этомъ пути является въ законной свободѣ слова, въ правѣ обсуждения. Надобно вызвать къ дѣятельности здоровыя силы общества и дать имъ просторъ, чтобы онѣ могли свободно развиваться и дѣйствовать въ предѣлахъ закона».

Но свобода слова, право обсуждения, просторъ для свободнаго развитія и дѣйствования здоровыхъ силъ общества,—всѣ эти права необходимо предполагаютъ дарованіе и признаніе такихъ же полныхъ правъ и за нездоровыми.

Лишеніе такихъ правъ будетъ уголовною карою, полицейскою мѣрою въ примѣненіи къ нездоровымъ силамъ въ борьбѣ съ ними здоровыхъ; а это средство, какъ чисто виѣшнее, по сознанию врача непригодно. Не трудно видѣть, что рецептъ этотъ похожъ на первый. Въ здоровой части общества существуетъ свобода слова, право обсужденія, просторъ для дѣятельности; печать откровенно и искренно относится ко всѣмъ нашимъ недостаткамъ, недоразумѣніямъ и порокамъ, недостаткамъ общественнаго строя, недостаткамъ нашего земскаго самоуправленія, недостаткамъ администраціи и пр. и пр.; вещи называются собственными именами; общество не читаетъ уже между строками и не воспитывается на намекахъ. Что же за тѣмъ? Не то ли, что раскрывая только свои язвы, ограничиваясь только этимъ, оно подписываетъ себѣ только приговоръ и подноситъ его для утвержденія разрушительнымъ силамъ? И вотъ противообщественные элементы, пользуясь такимъ сознаніемъ силъ здоровыхъ въ нездоровѣ и опираясь на это сознаніе, объявляютъ ихъ самихъ нездоровыми, и со свободою слова и правомъ обсужденія, теперь отъ нихъ неотъемлемыми, требуютъ себѣ полного простора для своего свободнаго развитія и дѣйствованія въ тѣхъ предѣлахъ, какіе сами себѣ поставятъ законными. Неожиданное превращеніе, послѣдній конецъ котораго трудно высмотрѣть въ хаотическомъ просторѣ со свободой слова, правомъ обсужденія и дѣйствованія— и только.

Отъ третьяго слышимъ: «ваша болѣзнь кроется въ полной бездѣятельности нашего общества, предоставленнаго однѣмъ своимъ суточнымъ заботамъ о насущномъ пропитаніи. Между тѣмъ нравственныя и умственныя силы общества растутъ и этотъ естественный ростъ вызываетъ потребность дѣятельности, жизни. При отсутствіи ихъ является или апатія и усталость, или крайности въ родѣ стремленія анархистовъ пересоздать міръ ударами кинжаловъ. Общество наше сознаетъ, что канцелярскими мѣро-

пріятіями невозможно удовлетворить его потребностей, а другихъ способовъ оно не имѣеть. Отсюда естественный результатъ: или апатія, или фантастическія теоріи, поражающія анархистовъ. Большинство впадаетъ въ апатію, меньшинство бросается преслѣдовать абсурды. Съ этой точки зрѣнія хотя и нельзя отвергать пользы репрессивныхъ мѣръ; но окончательное прекращеніе преступленій противъ общества надо искать не внѣ его, а въ немъ самомъ. Главная причина революціонныхъ продѣлокъ, поясняютъ еще, кроется въ настроеніи общества, заставляющемъ его относиться отрицательно къ существующимъ у насъ политическимъ и общественнымъ учрежденіямъ. А это настроеніе обуславливается другими сложными причинами, изъ коихъ главная—наше нерасположеніе трудиться для государства и общества даже тамъ, гдѣ наши труды могли бы оказать дѣйствительную помощь. Мы чуждаемся общественныхъ дѣлъ и занимаемся ими исключительно настолько, насколько они доставляютъ намъ личную выгоду въ самомъ узкомъ смыслѣ слова. Для молодежи такое отношеніе невыносимо. Видя страданія, она желаетъ ихъ облегчить; видя горе, она стремится устранить его причину. Ни пылкій умъ, ни горячее чувство не позволяютъ ей удовольствоваться ролью безучастныхъ зрителей или пессимистически настроенныхъ критиковъ. Она желаетъ дѣйствовать, помогать и притомъ дѣйствовать и помогать во имя идеи, которая способна ее увлечь. А что могутъ дать наши отцы дѣтямъ? Къ сожалѣнію, весьма мало, столь мало, что не рѣдко дѣти отворачиваются отъ своихъ отцевъ и ищутъ въ книгахъ или среди товарищей того, что ~~семья~~ ~~имъ~~ не въ состояніи дать, т.-е. теплаго отношенія къ горю людскому, къ горю народному. Дѣти начинаютъ чуждаться семьи, гдѣ все пропитано узкими цѣлями, мелочными интересами или безпощадною критикой всего существующаго, потому что оно такъ или иначе не благопріятствуетъ этимъ цѣлямъ и интересамъ. Такимъ образомъ живой примѣръ, живое слово

и дѣло, возникающее изъ близкаго знакомства съ окружающею насъ дѣйствительностію, не существуетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ молодежь роковымъ образомъ наталкивается на путь беспочвенныхъ идеаловъ и неразборчивыхъ средствъ къ ихъ осуществленію. Политическая и общественная ошибка отцовъ карается въ дѣтяхъ».

Итакъ, по этому рецепту накопившимся умственнымъ и нравственнымъ силамъ общества слѣдуетъ дать возможность дѣятельности, жизни. Эти силы до сихъ поръ чѣмъ-то связаны; отсюда или апатія, или крайность въ родѣ стремленія анархистовъ пересоздать міръ ударами кинжаловъ. Положимъ, что будетъ возможность дѣятельности дана. Но развѣ при этомъ не остается для общества открытымъ вопросъ: куда, въ какую сторону будетъ направлена дѣятельность стремящихся къ дѣятельности? Не будетъ ли она тѣмъ легче и свободнѣе направлена на пересозданіе міра посредствомъ кинжаловъ, когда общество признаетъ право ~~каждаго~~ на свободу дѣятельности? Не выступятъ ли для извѣстнаго рода дѣятельности сыны людей негодныхъ, сыны людей безъ имепи и, разорвавъ ~~объ~~ свою и сбросивъ узду, не понесутся ли они подъ громомъ разрушеній? (Юва 30, 8. 11. 14). На этотъ вопросъ отвѣчаютъ, что для молодежи такое отношеніе немислимо; что видя страдапія, она желаетъ ихъ облегчить, видя горе, стремится устранить его причину. Пылкій умъ и горячее чувство понуждаютъ ее роковымъ образомъ дѣйствовать и помогать во имя идеи горю людскому, горю народному, когда безучастны и холодны отцы. Въ этомъ извиненіе за беспочвенные идеалы и неразборчивыя средства къ ихъ осуществленію. Но, вопервыхъ, дѣло не въ извиненіи или осужденіи, а въ ~~леченіи~~ уже признанной болѣзни. Затѣмъ прекрасныя цѣли, приписываемыя дѣятелямъ, при пыломъ ихъ умѣ и горячемъ чувствѣ, при желаніи ихъ помочь горю людскому, можетъ ли все это извинять неразборчивость средствъ дѣятелей вообще? Кто дѣйствуетъ или хочетъ дѣйствовать, тотъ отвѣтственъ

вполнѣ ~~и за цѣли, и за средства~~. Цѣль не оправдываетъ средствъ, и если она достигается дурными средствами, пусть лучше будетъ недостигнутой и даже недостижимой. Наконецъ прекрасна ли на самомъ дѣлѣ цѣль, когда она достигается всякими безразборчивыми средствами? Горе ли людское, горе ли народное такъ глубоко сострадательно чувствуется нашими анархистами, что роковымъ образомъ наталкиваетъ ихъ на дѣятельность, заставляетъ брать въ руки кинжалъ и съ его помощію пересоздавать міръ? Если не совершенно отрицать, то по меньшей мѣрѣ позволительно въ томъ усомниться въ виду историческихъ примѣровъ. Кто не знаетъ Авессалома, какъ онъ вставалъ рано утромъ и становился при дорогѣ у воротъ, и когда кто-нибудь, имѣя тяжбу шелъ къ царю на судъ, то Авессаломъ подзывалъ его къ себѣ и спрашивалъ о тяжбѣ и говорилъ: вотъ дѣло твое доброе и справедливое; по у царя некому выслушать тебя. О, еслибы меня поставили *судьею* въ этой землѣ! Ко мнѣ приходилъ бы всякій, кто имѣетъ споръ и тяжбу, и я судилъ бы его по правдѣ. И когда подходилъ кто-нибудь поклониться ему, то онъ простиралъ руку свою и обнималъ его и цѣловалъ его.

Но съ помощію такихъ прекрасныхъ словъ, цѣлей и дѣйствій, имъ былъ составленъ только сильный заговоръ. Вотъ и участіе къ горю людскому, къ горю народному, и желаніе дѣйствовать и помогать во имя идеи правды, и теплое чувство съ объятіями и лобызаніями всѣхъ и cadaго. Однакожъ все это было пущено въ ходъ на самомъ дѣлѣ въ личныхъ интересахъ и цѣляхъ. Опъ вкрадывался въ сердца Израилтянъ, чтобы самому быть судьею въ землѣ и отмстить врагамъ (2 Царствъ, 15, 2—6). Почему же бы нельзя было и намъ предположить и у современныхъ дѣятелей такого же желанія ~~искусно-лестливыми рѣчами приобрести себѣ сочувствіе, безразборчивыми средствами достигнуть самимъ власти и затѣмъ поработить себѣ тѣхъ, кого они на первыхъ порахъ такъ обнимаютъ~~

и дѣлуютъ, къ кому высказываютъ такое сочувствіе и состраданіе, чье горе такъ ихъ волнуетъ и вызываетъ на борьбу за нихъ съ кинжаломъ? Сколько разъ еще не такъ давно тому назадъ наши домашніе революціонеры и революціонеры эмигранты обезславили себя тѣмъ, что самымъ безсовѣстнымъ образомъ вводили въ обманъ до-вѣрчивыхъ простецовъ? Какъ же въ самомъ дѣлѣ назвать дѣйствія вожаковъ, которые приглашаютъ, подобно Авес-салому, и уводятъ за собою для участія въ заговорахъ такихъ лицъ, которыя хотя и идутъ за ними, но идутъ по простотѣ своей, не зная, въ чемъ дѣло (ст. 11), а сами вожаки, избѣгая хитро суда и кары на самихъ себя, простецовъ отдаютъ въ жертву строгому закону? Можно ли послѣ неоднократныхъ примѣровъ подобнаго сомнѣ-ваться, что ихъ прекрасная цѣль, въ ихъ ли или въ чужихъ устахъ, прекрасна только для нихъ самихъ, такъ какъ она сулитъ имъ личныя выгоды и интересы? Поэтому кажется, что и сейчасъ рекомендованное лекарство, при всей его ~~подслащенности~~, трудно вѣрить чтобы принесло пользу и излеченіе заболѣвшему организму, и именно по-тому, что оно чрезъ мѣру ~~подслащено~~. Рѣдкія радикаль-ныя лекарства въ рѣдкихъ болѣзняхъ могутъ быть вкусны для больнаго. Рекомендованнымъ средствомъ недугъ не устраняется.

Наконцѣ иные говорятъ, что «для устраненія недуга намъ нужны народныя школы; только нужно заранѣе опре-дѣлить и провѣрить — какія: тѣ ли, которыя даютъ возмож-но полныя свѣдѣнія, или тѣ, которыя развиваютъ умствен-ныя способности и нравственныя качества»? Но кромѣ неопредѣленности совѣта, а потому и непригодности поль-зованія имъ, какъ сомнительнымъ, необходимо возникаетъ вопросъ: совершенно ли обезопасиваютъ насъ отъ недуга школы? Не поставляетъ ли обществу больныхъ сама школа?

И въ самомъ дѣлѣ, печать сама откровенно сознается, что «политическихъ фантазеровъ часто раждаютъ наши

университетъ. Профессора и студенты подчиняются господствующему въ обществѣ направленію; а такъ какъ это направленіе преимущественно отрицательное, то и получается со стороны студентовъ, выдающихъ въ профессорахъ начальство, недовѣріе, а со стороны профессоровъ—желаніе преодолѣть это недовѣріе, при которомъ преподаваніе становится безплоднымъ средствомъ, весьма часто не имѣющимъ ничего общаго съ наукою. При такихъ обстоятельствахъ студенты, серьезно относящіеся къ своему дѣлу, ищутъ свѣта не на каедрѣ, а въ самостоятельныхъ и по большей части беспорядочныхъ занятіяхъ по бібліотекамъ. Наши университеты такимъ образомъ не сближаютъ идеаловъ съ существующими условіями, не устанавливаютъ плодотворной связи между отвлеченными истинами науки и требованіями жизни, а напротивъ вносятъ разъединеніе между міромъ идеаловъ и жизнью. Таково буквально сужденіе печати о школѣ, какъ буквально приведены нами и всѣ рецепты, рекомендуемые для излеченія болѣзни.

Стоитъ ли впрочемъ труда производить внимательный діагнозъ и изыскивать средства противъ болѣзни? Развѣ она такъ опасна и страшна? Говорятъ: «пропаганда у насъ является изъ-за границы, гдѣ обрѣтаются руководители ея; а здѣсь у насъ мы видимъ только слѣпыхъ исполнителей, дѣйствующихъ по указаніямъ невѣдомой руки. Наши пропагандисты могутъ принести вредъ; по этотъ вредъ непременно ограничится узкими предѣлами, частными случаями. Чтобы сдѣлать больше, у насъ для нихъ не имѣется почвы ни выше, ни ниже ихъ».

Но развѣ этотъ признаваемый, сравнительно хотя и небольшой вредъ, эти частные случаи не останутся признаками болѣзни? Развѣ, со временемъ, эта болѣзнь не можетъ получить хроническаго характера вмѣсто спорадическаго? Можно было бы подумать, что въ ряду врачей, собравшихся около одра больного, этотъ послѣдній утѣшитель-врачъ при нашей болѣзни, уже оказавшейся продол-

жительною ~~только шутить~~ (Сир. 10, 10). Однакожь всѣ другіе смотрять на болѣзнь серьезно.

Что же остается дѣлать? Какъ всякій увидить, лекарства предписываемыя для уничтоженія самыхъ корней зла нашей болѣзни, по простому соображенію, не обѣщаютъ быть дѣйственными. Откровенное отношеніе печати ко всяческимъ нашимъ недостаткамъ, свобода слова и право обсужденія, широкой просторъ для дѣятельности нашей молодежи съ прекрасными цѣлями,—~~все это ненадежныя средства~~. Не наши ли анархисты именно и желаютъ откровенно раскрывать всякіе наши недостатки, одержимые маніей ~~обсужденія и осужденія~~ всего, ищутъ простора для свободной дѣятельности? Лечить такими средствами не значить ли ~~расправлять~~ гнойную рану?

И вотъ мы остаемся при вопросѣ общемъ: гдѣ же слѣдуетъ искать опоры? На общій вопросъ послѣдуетъ и общій отвѣтъ: «невозможно полагаться исключительно на средства (въ данномъ случаѣ указана полиція), доброкачественность которыхъ подвержена сомнѣнію. Нужно искать другихъ, болѣе дѣйствительныхъ и надежныхъ силъ, лежащихъ въ здоровой, благонамѣренной части общества». Какихъ же?

Разумѣется, не къ счастью и не къ утѣшенію нашему мы знаемъ, что больны не мы одни русскіе, больны можетъ быть и серьезнѣе и другіе народы. И у нихъ на очереди вопросъ объ излеченіи больнаго организма. А такъ какъ и обычно и слѣдуетъ почитать врача, соотвѣтственно потребности,—а у насъ потребность во врачѣ есть,—приличною честью, потому что и его создалъ Господь (Сир. 38, 1); и такъ какъ благоразумный человекъ не долженъ пренебрегать всякими врачевствами: то, послѣ отечественныхъ врачей, мы можемъ и должны выслушать слово врачей постороннихъ, ~~иностранныхъ~~, не услышимъ ли отъ нихъ добраго слова? Развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ? Развѣ нѣтъ тамъ врача? Отъ чего же нѣтъ и не

можетъ придти исцѣленія оттуда для дщери народа нашего? (Иереміи 8, 22).

Выслушать поэтому слово, хотя бы и чужое, должно при одинаковыхъ обстоятельствахъ.

И вотъ мы слышимъ, что въ Германскомъ имперскомъ парламентѣ, защищая отъ нападеній законъ противъ социалистовъ, говорятъ: «свободныя общества, корпораціи и отдѣльныя лица должны заботиться рядомъ съ государствомъ, принявшимъ извѣстныя мѣры, о томъ, чтобы возвратились богобоязненность, любовь къ отечеству, благонамѣренность; задача должна состоять въ томъ, чтобы лишить движеніе даже тѣни законности. Дайте намъ, говорилъ вице-канцлеръ, острое дѣйствительное орудіе; полумѣрами только испортишь дѣло. Зло, говорятъ, можетъ быть вырвано съ корнемъ только чрезъ дѣятельное содѣйствіе всѣхъ консервативныхъ элементовъ гражданскаго общества, чрезъ возвышеніе религіознаго чувства, развитіе просвѣщенія, укрѣпленіе сознанія права и нравственныхъ началъ».

Какъ кратки, какъ просты и приложимы къ волнующему и насъ вопросу времени совѣты иностранцевъ, сравнительно съ нашими длинными отечественными рецептами! Однакожь подождемъ ихъ хвалить. Приготовляющій мази дѣласть составъ и не перестаетъ отъ своего дѣла дотолѣ, пока увидитъ успѣхъ его на землѣ (Сир. 38, 8).

Успѣхъ и пользу печатью еще не рекомендованнаго ясно и прямо лекарства противъ нашей болѣзни мы кажется можемъ узнать изъ исторіи; а потому предложимъ его, опираясь на то, что при осложненномъ вопросѣ о нашей болѣзни всякій, какъ признано нашими врачами, можетъ отвѣтить на него по-своему. Но отвѣтъ по-своему, какъ мнѣніе личное, можетъ показаться произвольнымъ; мы думаемъ что можно избѣжать упрека въ произвольности, держась просто и искренне исторіи.

Была тяжелая пора для народа еврейскаго, пора граж-

данскихъ смуть и нестроений; противъ царя-отца Давида возсталъ родной сынъ Авессаломъ, пожелавшій царствовать ранѣе, нежели смежить старецъ царственныхъ очи. За молодымъ принцемъ, льстиво обѣщавшимъ различныя выгоды и удобства гражданской жизни, много пошло легковѣрнаго народа, такъ что царю и вѣрнымъ ему слугамъ грозила опасность быть схваченными въ самой столицѣ и истребленными. Сильный заговоръ засталъ царя настолько въ расплохъ, настолько неожиданно, что онъ долженъ былъ спасаться бѣжкомъ. Люди высокопоставленные въ царствѣ были на сторонѣ притязательнаго принца. Болѣло сердце царя въ виду неизбежной междоусобной войны; но ничего не оставалось сдѣлать, какъ призвать въ рѣшители спора мощь. И война началась; для возмутителя общественнаго покоя она кончилась неудачно, — Авессаломъ былъ убитъ.

Когда погибъ зачинщикъ, возстаніе и брань должны были окончиться. И предъ недавними приверженцами Авессалома предсталъ вопросъ: что дѣлать далѣе? Сражаться не за кого. И участники бунта и войны разбѣжались. Но овцы не могутъ быть долго безъ пастыря. Его нужно найти. При такихъ обстоятельствахъ безначальному народу явилось на помощь воспоминаніе; припомнились заслуги стараго, огорченнаго измѣною сына и народа, царя: Давидъ избавилъ насъ отъ рукъ враговъ нашихъ и освободилъ насъ отъ рукъ Филистимлянъ, а Авессаломъ умеръ на войнѣ. Почему же, говорили разбѣжавшіеся другъ другу, теперь вы медлите возвратить царя?

Въ мысли возвратить на царство царя сошлись всѣ колѣна Израилевы, кромѣ колѣна Іудина, среди котораго началось и самое возстаніе и гдѣ теперь, послѣ смерти претендента на царство, находился еще Амессай, предводитель бунтовщиковъ. Слухи о движеніи сѣверныхъ колѣнъ въ пользу Давида доходили до слуха царя. Чтобы возстановить единство въ государствѣ, Давидъ отправилъ посольство къ колѣну Іудину съ укоризною: зачѣмъ

это колѣно, родственное Давиду, хочетъ быть послѣднимъ въ рѣшеніи дѣла о возвращеніи царя?—На это посольство колѣно Іудино не только отвѣтило полнымъ сочувствіемъ, но еще встрѣтить царя вышла депутація. Мало того, не извѣстивши никого изъ другихъ колѣнъ, люди изъ колѣна Іудина переправили царя черезъ Іорданъ. Такой поступокъ и особенная близость къ царю колѣна, позднѣй другихъ подавшаго голосъ за его возвращеніе, смутила Израильтянъ. Поднялся ропотъ. Израильтяне говорили царю: зачѣмъ братья наши, мужи Іудины, похитили тебя и проводили царя и домъ его и всѣхъ людей Давида черезъ Іорданъ? Напрасно Іудеи объясняли свою близость къ царю колѣннымъ съ нимъ родствомъ; напрасно говорили, что Израильтянамъ не изъ-за чего сердиться, такъ какъ они, Іудеи, не думаютъ получить отъ царя какихъ-либо выгодъ, въ родѣ подарковъ или освобожденія отъ податей. Израильтяне, считая себя униженными, не хотѣли кому-либо уступить честь быть ближе къ царю по многимъ основаніямъ: ихъ десять частей въ царствѣ, первенецъ не Іуда, и не югу, а сѣвернымъ колѣнамъ принадлежало первое слово о томъ, чтобы возвратитъ царя. Не хотѣли уступить и Іудеи, и ихъ слово было сильнѣе, нежели слово Израильтянъ.

Трудно думать, чтобъ этотъ споръ между сѣверными и южными колѣнами имѣлъ въ основаніи только одно честолюбіе тѣхъ и другаго. Вѣроятно Израильтяне, какъ первые возстановившіе царя въ его достоинствѣ, а затѣмъ отодвинутые Іудеями на задній планъ при торжественномъ возвращеніи Давида, боялись вмѣстѣ съ этимъ потерять какія-либо существенныя выгоды. Но мы подлинно не знаемъ этого, равно какъ не знаемъ и о томъ, какъ отнесся самъ Давидъ къ этимъ пререканіямъ. Можетъ быть послѣ того, какъ южане объяснили, что они не ищутъ ни своихъ прямыхъ выгодъ, ни косвеннаго униженія сѣвера тѣмъ, что не извѣстивъ колѣнъ формально и торжественно встрѣчаютъ царя и стоятъ теперь близко къ

нему, что поэтому и сердиться однимъ на другихъ не изъ-за чего, —эти пререканія и замолкли бы. Послѣ великаго потрясенія, произведеннаго Авессаломомъ, вѣроятно всѣ нуждались въ мирѣ и благоустройствѣ общественномъ. Но минутами возникшихъ недоразумѣній захотѣлъ воспользоваться одинъ негодный человѣкъ, Веніамитянинъ Савей, сынъ Бихри. Онъ затрубилъ трубою и произнесъ въ первый разъ, позднѣе ставшій революціоннымъ, кличъ: «нѣтъ намъ части въ Давидѣ и нѣтъ намъ доли въ сынѣ Иессеевомъ. Всѣ по шатрамъ своимъ, Израильтяне!»

Еще не совсѣмъ улегшееся прежнее волненіе, поддержанное пререканіями колѣнъ, вновь превратилось въ политическую бурю: и отдѣлились, говорить свящ. историкъ, всѣ Израильтяне отъ Давида, и пошли за Савеемъ, сыномъ Бихри. Савей нашель сочувствіе въ сѣверянахъ; только Іудеи сплотились около Давида. Снова государственннй организмъ распался, и это распаденіе было тѣмъ опаснѣе, что послѣдовало непосредственно за возмущеніемъ Авессалома, еще не улегшимся. Необходимо было подавить возстаніе, сплотить и примирить враждующія стороны. Еслибы Савей имѣлъ время укрѣпиться, онъ былъ бы теперь опаснѣе, нежели Авессаломъ. Поэтому лишь только Давидъ пришелъ въ Іерусалимъ и озаботился устройствомъ своего дома, какъ поручилъ Амессаю въ теченіе трехъ дней собрать Іудеевъ, чтобы преслѣдовать Савея. Но этотъ полководецъ промедлилъ и преслѣдованіе было поручено Авессѣ, къ которому скоро присоединился еще Іоавъ.

Пока собирались іудейскія войска, Савей успѣлъ уйти далеко, въ укрѣпленный городъ на сѣверной границѣ царства — Авель-Бее-Мааху. Едва ли можно съ достовѣрностью предполагать, какъ иные предполагаютъ, что здѣсь Савей нашель себѣ пріютъ только изъ состраданія или потому, что жители города были обмануты ложной какой-либо молвой, а не потому, что горожане съ Савеемъ во главѣ намѣревались противиться Давиду. Военныя распо-

ряженія и дѣйствія Іоава, какъ кажется, говорятъ противъ перваго предположенія. При краткости историческаго повѣствованіе о возмущеніи Савея, нельзя сказать утвердительно, руководился ли Іоавъ въ своихъ дѣйствіяхъ военнымъ закономъ Моусея, гласящимъ: когда подойдешь къ городу, чтобы завоевать его, предложи ему сначала миръ (Втор. 20, 10). Какъ бы то ни было, іудейскія войска пришли и осадили Савея въ Авель-Бее-Маахъ, и насыпали валъ предъ городомъ и подступили къ стѣнѣ, и всѣ люди бывшіе съ Іоавомъ старались разрушить стѣну.

Ни состраданіе къ возмутителю общественнаго покоя, ни ложные какіе-либо слухи не объясняютъ намъ, почему жители города Авела допустили, хотя бы и очень кратковременную, осаду своего города, почему допустили насыпать валъ и разрушать городскую стѣну, если къ сторонѣ Савея не было ни малѣйшей доли сочувствія, если не было соучастія въ его заговорѣ и планахъ со стороны горожанъ. Флавій, вѣрить которому, правда, не особенно можно, говорить, что Іоавъ предпринялъ приговорительныя осадныя работы потому, что былъ разгнѣванъ на жителей Авела за то, что они не впустили его въ городъ (Древности кн. 7, гл. 11, 7). Поэтому кажется вѣрнѣе предположить, что сочувствіе къ Савею со стороны горожанъ было, что за нимъ стояли приверженцы его плановъ и замысловъ, хотя съ другой стороны вѣрно и то, что еще на пути отъ Галгалъ, гдѣ раздался революціонный кличъ, до Авела онъ потерялъ уже многихъ изъ своихъ минутныхъ приверженцевъ. Они постепенно оставляли сторону Савея: народъ Израильскій уже идетъ въ слѣдъ за Іоавомъ преслѣдовать бунтовщика.

Тѣмъ не менѣе городу, въ которомъ хотя и не всѣ держали сторону Савея, а можетъ быть только меньшинство, при предпринятой осадѣ грозила не малая опасность. Въ случаѣ сопротивленія онъ легко могъ быть разрушенъ и даже уничтоженъ; развязка столкновенія должна была быть кровавою. Но теперь-то и выступаетъ впередъ одна

умная женщина, имени которой къ сожалѣнію не сохранила исторія. Однакожь безсмертіе ея не въ имени ея, а въ томъ дѣлѣ, которое она сдѣлала, подобно безсмертію той безыменной женщины, о которой сказывается въ цѣломъ мірѣ, гдѣ бы ни было проповѣдано Евангеліе, въ память ея и о томъ, что она сдѣлала (Мѡ. 26, 13). Можетъ быть не безъ намѣренія исторіею лишены своихъ именъ эти двѣ женщины, чтобы научить чрезъ это всѣхъ вообще женщинъ подражать дѣламъ ихъ, какъ преимущественно приличествующимъ всѣмъ умнымъ женщинамъ.

Эта умная женщина изъ Авель-Бео-Маахи закричала со стѣны города къ осаждавшимъ, чтобы подошелъ Іоавъ и переговорилъ съ нею. Явился Іоавъ выслушать слово.

— Прежде говаривали, сказала она военачальнику: кто хочетъ спросить, спроси въ Авелѣ; и такъ рѣшали дѣло. Остались ли такіе, которые положили пребыть вѣрными Израильтянами? Пусть спросятъ въ Авелѣ: остались ли? Я изъ мирныхъ, вѣрныхъ городовъ Израіля; а ты хочешь уничтожить городъ и притомъ мать городовъ въ Израілѣ: для чего тебѣ разрушать наслѣдіе Господне?

Какъ видно изъ рѣчи женщины, жители ея роднаго города изстари славились мудростію, такъ что уже давно успѣла сложиться даже пословица о горожанахъ, разумно рѣшающихъ всякое спорное дѣло. Поэтому Іоавъ, прежде чѣмъ приступить къ разрушенію города осадой, долженъ былъ достовѣрно разузнать и разспросить: стоятъ ли жители Авела за возмутителя Савея, или же и между ними еще остались такіе, которые положили пребыть вѣрными царю. Отъ имени всего города женщина утверждала, что жители Авела вѣрные и мирные Израільтяне и не должны страдать только за то, что среди ихъ скрывается возмутитель, можетъ быть, только съ очень немногими сторонниками.

Условіемъ отступленія отъ города и снятія осады Іоавъ поставилъ выдачу одного только преступника, поднявшаго руку на царя. Женщина общала, но по замѣчанію Фла-

вѣя просила, чтобы Іоавъ на нѣсколько времени прекратилъ осаду, конечно надѣясь на благоразуміе согражданъ и силу своего слова. И пошла, говоритъ свящ. писатель, женщина ко всему народу съ своимъ умнымъ словомъ и говорила ко всему городу, чтобы отсѣкли голову Савею, сыну Бихри. И отсѣкли голову Савею, сыну Бихри, и бросили Іоаву.

Конечно интересно было бы знать, какое это было умное слово умной женщины, произнесенное въ важныя минуты для жизни и покоя не только семейнаго, но и государственнаго. Свящ. писатель умалчиваетъ объ этомъ, не проводитъ умной рѣчи и о ней мы можемъ знать только изъ менѣе достовѣрнаго источника. Флавій, писавшій свои Древности слишкомъ поздно послѣ событія, о которомъ идетъ наша рѣчь, но несомнѣнно пользовавшійся не однѣми только священными книгами, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, но можетъ быть даже нѣсколькими записями совершенно достовѣрныхъ лицъ, которыми были описаны дѣла царя Давида первыя и послѣднія, и все царствованіе его, и происшествія случившіяся съ нимъ и съ Израилемъ (1 Пар. 29, 29—30), а такъже пользовавшійся вѣроятно устными преданіями, относящимися къ древней исторіи его народа,—въ такомъ видѣ передаетъ умное слово Маахской женщины: «Злые люди! Ужели вы съ женами и дѣтьми хотите погибнуть самымъ жалостнымъ образомъ за одного непотребнаго и совсѣмъ неизвѣстнаго человѣка? Ужели вы желаете имѣть его царемъ вмѣсто Давида, оказавшаго вамъ столько благодѣяній и ужели вы можете надѣяться, чтобы этотъ одинъ городъ могъ оказать сопротивленіе такому великому и сильному войску?» (кн. 7, гл. 11, 8).

Но каковы бы по содержанію ни были слова умной женщины, они были умными словами. И этого намъ достаточно. Результатъ рѣчей свидѣтельствуетъ о достоинствѣ этихъ ея рѣчей. Такъ или иначе, тѣми или иными словами, но несомнѣнно жители города были ею убѣждены къ

выдачѣ и общаніе ея, данное Іоаву ранѣе еще совѣта ея съ согражданами, признали справедливымъ и требующимъ выполненія. И вотъ слѣдствіе умныхъ словъ умной женщины не замедлило принести городу добрые плоды. Когда была брошена голова Савея, Іоавъ затрубилъ трубою и разошлись отъ города всѣ люди по своимъ шатрамъ; Іоавъ же возвратился къ царю. Со смертію возмутителя Савея былъ достигнутъ миръ и покой государственннй, чѣмъ народъ долго не пользовался, благодаря смутамъ, произведеннымъ Авессаломомъ и сыномъ Бихри (2 Царствъ, гл. 15—20).

Не съ тѣмъ конечно разсказана нами исторія о возмутителѣ Савеѣ, которому отсѣкли голову по требованію и почину еврейской женщины, чтобы обратить мысль современныхъ женщинъ къ мечу и крови. Ихъ сила не въ мечѣ, и проливать кровь, хотя бы и виновную, никакъ не въ характерѣ женщины вообще, тѣмъ болѣе женщины христіанки. Но приведенный историческій случай какъ нельзя болѣе способенъ дать урокъ женщинамъ и показать ей, въ чемъ ея истинная женская сила, чѣмъ она можетъ и способна оказать великую услугу государству во времена гражданскихъ нестроеній. Ея сила и заслуга въ ея умномъ словѣ. Разсказанная исторія учитъ тому, что и женщина, не призванная служить прямо государству и обществу и участвовать дѣятельно въ ихъ иногда бурныхъ движеніяхъ, можетъ сдѣлать многое, слѣдственно предотвратить многое.

Никто не будетъ спорить противъ того, что представительница охранительныхъ началъ общественной жизни есть семья и въ семьѣ женщина—мать по преимуществу. Въ то время, какъ мужъ, на которомъ естественно лежитъ обязанность и забота о довольствѣ семьи, зависящемъ отъ многочисленныхъ и многообразныхъ условій, на долгое время идетъ въ дорогу дальнюю съ кошелькомъ серебра въ рукахъ (Прит. 7, 19—20), или призванный служить дѣламъ и нуждамъ общественнымъ сидитъ у

вратъ суда со старѣйшинами земли (31, 23),—мудрая жена не только наблюдаетъ за теченіемъ дѣлъ въ домѣ своемъ (ст. 27), но и устрояетъ свой домъ (14, 1). Нѣтъ сомнѣній, что наблюденіе и устроеніе дома матерью нельзя ограничивать только ея неусыпными хозяйственными трудами, заботою о пищѣ и одеждѣ домашнихъ, матеріальнымъ обезпеченіемъ дѣтей и слугъ. Мудрая жена устрояетъ свой домъ собственно тѣмъ, что свои уста открываетъ съ мудростію и на языкѣ ея наставленіе кротости (31). Понятно само собою, что если мудрость и наставленіе кротости, отличающія мудрую жену, кого-либо самымъ ближайшимъ образомъ должны касаться, то именно ея собственныхъ дѣтей. Ибо они въ собственномъ смыслѣ составляютъ порученный и природою, и житейскими условіями, и мужемъ ея охраненію домъ, а не мертвыя стѣны и все, что относится къ домашнему хозяйству и обиходу. Женщина мать создаетъ нравственную атмосферу своего дома, которая въ такой же степени служитъ питаніемъ для нравственнаго существа человѣка, какъ физическая атмосфера и обстановка для его тѣлеснаго состава. Поэтому **мудрой женщиной принадлежитъ наблюденіе надъ нравственною атмосферой ея семьи.**

По первоначальной идеѣ семьи, шатеръ или домъ есть полный, невозмущаемый ничѣмъ и не долженствующій обманывать никого миръ (Іова 5, 24; 21, 9). А семья есть прототипъ государства; тѣмъ же домомъ мира, невозмущаемаго ничѣмъ, должно быть и оно.

Давно и всѣми признано, что ~~враги мира~~ государственнаго ~~прежде~~ ~~всего~~ враги мира семейнаго, мира семьи, ~~дома~~. Чтобы ниспровергнуть зданіе, нужно не сверху разрушать его, а только подрить основаніе. И вотъ мы видимъ, что соціалисты, хотя и не напш, —а людей связываетъ не родство тѣлеснаго происхожденія и крови, а сродство духовное, единство цѣлей и стремленій,—въ виду притѣсненій, которыя имъ готовятъ предпринимаемыя мѣры правительственныя, уже рѣшили закрыть всѣ свои

общество, собранія и періодическія изданія съ тѣмъ, чтобы еще съ большимъ успѣхомъ распространять свое ученіе чрезъ преданія и ученія, передаваемыя ~~потъ усть въ уста, изъ семьи въ семью~~. Если будетъ такъ, то для всякаго вѣрующаго, что его домъ есть и долженъ быть миръ, эта твердыня обратится въ домъ паука, опершійся на ~~ка-~~ который не устоитъ и ухватившійся за который не удержится (8, 14—15). Вѣрующій въ твердыню дома мира—прежде всего конечно тотъ, кто поручаетъ женѣ наблюдение и устройство дома—мужъ, или лучше населеніе, отзывается отъ дома всякими нуждами. А если грозитъ и дому, этому послѣднему убѣжищу, опасность: то кто же первый долженъ и способенъ подмѣтить подкрадывающагося разрушителя? Не женщина ли? Конечно она, потому что у ней, остающейся въ домѣ въ отсутствіе мужа, не угасаетъ свѣтильникъ инстинктивнаго ея чутья приближающейся опасности даже ночью (Прит. Сол. 31, 18). Ей, въ ея законной, но не широкой сферѣ дѣятельности, въ семьѣ, при наблюденіи и устройствѣ дома, какъ главнѣйшей задачѣ ея жизни, ближе всего и первѣе всего должны быть замѣтны колебаніе, недостатки твердости дома. Она скорѣй каждаго другаго можетъ угадать, почему и какъ эта твердыня обращается въ домъ паука, ~~этотъ миръ въ броженіе~~.

Потому-то, кажется, и въ настоящее время долженъ быть призванъ на служеніе благу дѣлу охраненія мира недремлющій глазъ умной матери. Но этимъ надзоромъ она еще не выполняетъ своего призванія быть устроительницею дома.

Часто говорятъ, и справедливо, что человекъ младенецъ есть тоже въ рукахъ хорошаго воспитателя, что воскъ въ рукахъ искуснаго ваятеля. Какъ этотъ послѣдній изъ податливаго каждому легкому давленію матеріала можетъ вылѣпить или уродливый или прекрасный виѣшне образъ: такъ и воспитатель можетъ дать тотъ или иной нравственный обликъ воспитуемому. Если же душа воспита-

теля, человѣка чужаго, такъ, можно сказать, творчески можетъ дѣйствовать на юную душу человѣческую: во сколько разъ сильнѣе и должно быть и есть вліяніе матери на дѣтей? Поэтому безусловно должно согласиться со тою глубокою мыслию, которая проходитъ въ сочиненіяхъ Медіоланскаго Амвросія по вопросу о женщинѣ и которая можетъ быть выражена такъ: если я успѣю перевоспитать женщину, я перевоспитаю чрезъ это и мужчинъ. Полная возможность такого явленія понятна, если обратить вниманіе на важность первыхъ уроковъ, въ которыхъ мудрая и кроткая мать преподаетъ основныя нравственныя правила въ самомъ раннемъ возрастѣ ея дѣтей, когда душа ихъ еще чиста отъ всякихъ прираженій постороннихъ вредныхъ началъ. А эти первые уроки въ высшей степени важны: научи юношу сообразно пути его, онъ не отступитъ отъ того, когда и состарѣется (Пр. Сол. 22, 6). И великіе умы всегда сознавали справедливость этой древней истины; будущее дитяти есть всегда произведеніе его матери, говаривалъ Наполеонъ 1-й. Что особенно сообщаетъ живучесть и долговѣчность, даетъ особую силу урокамъ мудрой матери, это ея кротость. Мягкій языкъ, а особенно материнскій, ломаетъ кость (25, 15). Отсюда вліяніе матери на образованіе души, на нравственный складъ и характеръ простирается далеко, не ограничиваясь только временемъ младенчества, отрочества и юношества ея дѣтей. Оно простирается и на возрастъ зрѣлый. О силѣ такого вліянія мы читаемъ въ исторіи о знаменитой матери семи сыновъ во времена гоненій Антіоха Епифана. Достойная удивленія и славной памяти, исполненная доблестныхъ чувствъ и укрѣплявшая женское разсужденіе мужескимъ духомъ, эта мать умѣла своимъ умнымъ словомъ устранить всѣ искушенія, какія представлялись ея сыну (2 Макк. 7, 1—29). Здѣсь видимъ мы полное послушаніе дѣтей умной матери,—настолько ихъ воля удобонаправлена ею даже и въ зрѣломъ возрастѣ ко всему высокому. Наоборотъ знаемъ, что какъ

необъѣзженный конь бываетъ свирѣпъ, такъ точно и сынъ, оставленный своей волѣ, дѣлается дерзкимъ (Сир. 30, 8). Значить дерзость, въ чемъ бы и гдѣ бы она ни обнаруживалась, есть плодъ не воспитанной, не направленной или дурно направленной воли и сердца.

Воспитаніе человѣка есть своего рода творчество, званіе къ бытію. Потому что человѣкъ не потому становится человѣкомъ, въ истинномъ значеніи этого слова, что таковымъ родится, но главнымъ образомъ потому, что онъ воспитывается въ человѣка. По недостаточному ли разумѣнію способоѣ и приемоѣ воспитанія, или же по небреженію къ его великому значенію, однакоже сознаваемой важности воспитанія человѣка не соотвѣтствуетъ по своей высотѣ самое воспитаніе. Не въ одно только наше время, но еще и въ сѣдой древности наблюдатели жаловались на молодыхъ людей въ такихъ же словахъ, какъ жалуются и теперь. «Нынѣшній родъ, говорили и прежде, клянеть отца своего и матери своей не скажетъ добраго слова. Родъ сей для глазъ своихъ кажется чистымъ, тогда какъ не омытъ отъ скверны своей. Родъ сей, о! какъ высоко смотрять глаза его! и какъ рѣспицы его подняты!» (Пр. Сол. 30, 11—13). И снова, кому какъ не матери дома прежде всего должно быть замѣтно это отрицаніе дѣтьми ея прямаго и ближайшаго авторитета и власти, это превозношеніе, это поспраніе ими первыхъ святѣйшихъ обязанностей? Всякая склонность, созидательная или разрушительная, воспитывается временемъ и благопріятными условіями, и крѣпнетъ или ослабѣваетъ отъ времени же и благопріятныхъ или неблагопріятныхъ для ея развитія условій. Поэтому умная и кроткая мать можетъ заставить сына выслушать ея убѣдительное слово, и прежде чѣмъ съ устъ готово будетъ сорваться проклятіе отцу, предупредить его. И конечно не найдется въ мірѣ другаго учителя, который бы замѣнилъ учительство и нравственное вліяніе умной и кроткой матери, супруги, вообще женщины. Не даромъ одинъ изъ великихъ фило-

соффовъ воспитателей сказалъ: если хотите сдѣлать мужчинъ великими и добрыми, научите женщинъ тому, въ чемъ состоитъ величіе и добро.

Въ исторіи о царяхъ іудейскихъ мы нерѣдко можемъ встрѣтить такія напр. замѣчанія свящ. писателя: воцарился Охозія... имя же матери его Говолия... и ходилъ путемъ дома Акавова и дѣлахъ неугодное въ очахъ Господнихъ... (4 Царствъ 8, 25—27); или: воцарился Амасія... имя матери его Игоаданъ и дѣлалъ онъ угодное въ очахъ Господнихъ, впрочемъ не такъ; какъ отецъ его Давидъ... (14, 1—3); или же: воцарился Езекия... имя матери его Ави... и дѣлалъ онъ угодное въ очахъ Господнихъ во всемъ такъ, какъ дѣлалъ Давидъ, отецъ его (18, 1—3). Въ этихъ краткихъ замѣткахъ, какъ кажется, всякая умная женщина должна усмотрѣть и свою прямую великую задачу и призваніе, и свою силу, и награду събѣ и наказаніе. Ея прямое призваніе и долгъ—~~воспитывать~~ въ добръ; въ этомъ и ея собственное величіе и добро, и величіе и добро ея семьи. Воспитаніе—ся сила.

Конечно, женщина можетъ оказаться сильною и на болѣе широкомъ полѣ дѣятельности, нежели домъ—семья; она можетъ оказаться сильною и въ томъ случаѣ, когда въ домѣ своемъ не живутъ ноги ея, когда она суетливая и необузданная, является со своимъ словомъ (но какимъ словомъ?) то на улицѣ, то на площадяхъ (~~Пр. Сол.~~ 7, 11—12. 21—22). Но это та ея сила, которая способна не устроить домъ, а ~~разстроить~~ его (14, 1); это сила не умной и мудрой жены, а ~~глупой~~. А какая же женщина можетъ поставить свое величіе и силу въ глухости и способности ~~разрушать~~? Это противно ея природѣ, если только она еще не окончательно извращена.

Русскія матери, жены, русскія женщины вообще, будемъ надѣяться, еще способны понимать свое назначеніе и оцѣнивать свою истинную силу. Къ этимъ-то женщинамъ и должно обратиться, и обратиться не съ тѣмъ, чтобъ онѣ выдали желающимъ мира и покоя общественнаго отруб-

ленные головы современныхъ Савеевъ, съ каковымъ требованіемъ обращался къ умной женщинѣ изъ Авель-Бее-Маахи въ древнія времена Іоавъ,—а съ тѣмъ, чтобы они своими умными и кроткими словами такъ благотворно по-дѣйствовали на согражданъ—отцовъ и дѣтей, что между ними не можетъ явиться возмутитель покоя, такъ что не будетъ нужно, по требованію власти, отрубленныхъ головъ, ни преслѣдованій, ни осады городовъ, ни разрушенія стѣнъ, ничего такого, что необходимо, неизбѣжно ложится тяжестію на виновныхъ, а еще болѣе на безвинныхъ. Потому что, какъ же иначе можетъ быть возстановленъ покой и миръ государственный, если будутъ являться Савеи и не будетъ умныхъ женщинъ съ умными словами изъ Авель-Бее-Маахи?

С—ъ.

ПОУЧЕНІЕ ПРИ ЗАКЛАДКѢ ХРАМА,

Въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта есть слѣдующее повѣствованіе. Св. патриархъ Іаковъ однажды отправлялся съ родины въ чужую далекую сторону. Въ нѣкоемъ пустынномъ мѣстѣ, далеко отъ селъ и городовъ, пристигла его темная ночь. Тамъ онъ одинъ безъ товарищей, безъ оружія. Естественно, что онъ боялся въ пустомъ и дикомъ мѣстѣ и лютыхъ звѣрей, и недобрыхъ людей. Помолясь Богу, онъ положилъ себѣ въ головы камень, да дорожную суму, и легъ въ пустынѣ и видѣлъ сонъ: вотъ лѣствица до самаго неба; ангелы всходятъ и сходятъ по ней; на вершинѣ ея Господь Богъ. И сказалъ Господь Іакову: не бойся! Я съ тобою. Я доведу тебя благополучно, и возвращу въ землю твою. Проснувшись, Іаковъ поставилъ тотъ камень, что у него въ головахъ, говоря: я думалъ, что это простое мѣсто, а это не то! Это домъ Божій, это врата на небо! *Яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная!* (Быт. 28, 17). И назвалъ то мѣсто *Веоиль*, т.-е. Божій домъ *).

Нѣчто подобное, братіе, сбывается предъ нами. Вотъ пустынная мѣстность: глухая деревня, ветлы и прудъ. Никто изъ насъ не зналъ и не думалъ, а пути Господни исполнялись... Тутъ будетъ домъ Господень, тутъ будетъ лѣствица на небо; тутъ врата небесныя будутъ! Никому и во снѣ не видѣлось!

*) *А прежде (мѣсто) имя того города было: Лузъ, замѣчаетъ книга Бытія. Вѣроятно это была не пустыня, а запустѣніе, не поле, а развалины разореннаго или покинутаго города, пріютъ гіеннѣ, шакаловъ.*

И воста Иаковъ отъ сна своего, повѣствуєтъ Писаніе, и рече: яко страшно мѣсто сіе! Яко Господь на мѣсть семъ: азъ же не вдѣхъ! И, мы братіе, подобно Иакову, по большей части не думаемъ, или вѣрнѣе не помнимъ, что Господь вездѣ присутствуетъ, все направляетъ къ своимъ святымъ намѣреніямъ, что ничего не бываетъ *такъ, зря, случайно, а все имѣлось вѣ виду.*; не думаемъ, не помнимъ до тѣхъ поръ, пока Господь какимъ-нибудь особеннымъ образомъ не напомнитъ, не укажетъ, *яко Господь на мѣсть семъ!*

Есть Господь на мѣстѣ семъ. Нѣсть сіе, но домъ Божій и врата небесная. Не деревня отнынѣ, а село, не простое строеніе будетъ, а домъ Божій!

Подобно праведному Иакову и вы желаете устроить здѣсь жертвенникъ Господу: да будетъ угодно Ему сіе изволеніе ваше! Да приметъ Господь усердіе ваше, какъ принялъ жертвенникъ и жертву Иакова! Да будетъ благословеніе Господне на мѣстѣ семъ, да будетъ благословенно имя Господне отнынѣ на мѣстѣ семъ, какъ на всякомъ мѣстѣ владычествія Его. Слава Отцу и Сыну и св. Духу!

Коль скоро, братіе, твердо рѣшились вы имѣть свою собственную, особенную церковь, то вашъ долгъ и обязанность постараться о ея построеніи и благоукрашеніи всѣми вашими силами и средствами, не щадя трудовъ, не жалѣя денегъ. Если вы застроите и не докончите, то уподобитесь тому строителю, который упоминается въ евангельской притчѣ: затѣялъ онъ построить башню, не рассчитавши сначала, хватить ли кирпичу, достанетъ ли казны, и сталъ посмѣшищемъ прохожихъ. Да не будетъ этого съ вами. Помните, что проклятъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Помните, что на людскія пожертвованія рассчитывать нечего: надѣйтесь на Бога да на себя. Подражайте св. патриарху Иакову, съ котораго началась у насъ рѣчь. Онъ, поставя камень вмѣсто жертвенника въ Веѣилѣ, обрѣкъ Господу десятую часть всего своего имѣнія: *и*

камень сей, егюже поставихъ въ столпъ, будетъ ми домъ Божій; и отъ вспхъ, яже ми даси (Боже), десятину одесятствую та тебѣ (Быт. 28, 22). Изъ всего что Ты (Боже) даруешь мнѣ, я дамъ Тебѣ десятую часть.

Я считалъ нужнымъ напомнить вамъ все это; теперь же въ заключеніе привѣтствую васъ съ началомъ добраго дѣла, Богу угоднаго и для васъ полезнаго; желаю, чтобы продолжали вы съ любовію и усердіемъ, и дай Богъ всѣмъ намъ дожить и увидѣть желанное и радостное окончаніе. Аминь.

Свящ. В. Владиміръскій.

Поученіе при продолженіи работъ по сооруженію храма.

Блаженны очи видящія то, что вы видите (Лук. 10, 23), сказалъ ученикамъ своимъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ; и я, братіе, съ удовольствіемъ повторяю эти слова передъ вами. Да! Блаженны вы, братіе, что Господь сподобилъ васъ приняться за богоугодное дѣло и видѣть успѣшное продолженіе его.

Грустно видѣть то, что) случается видать въ иныхъ мѣстахъ: (какой-нибудь древній) храмъ Господень приходитъ понемногу въ ветхость и (запустѣніе, и) (никто не поддерживаетъ его.) Тускнутъ иконы, линяетъ позолота, кривятся стѣны, (но крышѣ зеленѣетъ мохъ, колышется трава и никто не заботится поправить, обновить, украсить его. Рѣже и рѣже раздается въ немъ божественная служба,) часъ отчасу грустнѣе и сумрачнѣе смотрять его дряхлыя стѣны, почернѣлыя отъ дождей и непогодъ, а прихожане или не могутъ, по бѣдности, поддержать его, или (и это бываетъ) не хотять поддержать его, потому что скудны не деньгами, а усердіемъ, (не богаты благочестіемъ) Грустно, братіе, видѣть подобные случаи, и потому съ особенною радостью видишь и слышишь, когда (не только прежніе) храмы поддерживаются въ надлежащемъ видѣ и подобающемъ благолѣпіи, (но распространяются, улучша-

ются, воздвигаются повеле.) Значить въ прихожанахъ не оскудѣла вѣра, не упало благочестіе, значить они любятъ Бога и домъ Пресвятыя Богородицы.

Благодарите, братіе св. храма сего, Господа, что вамъ посылаетъ возможность сдѣлать доброе дѣло, которое въ ряду другихъ дѣлъ служить прекраснымъ способомъ пріобрѣсть себѣ спасеніе. Душеспасительно подавать милостыню. Но когда мы подадимъ милостыню нищему, онъ помянетъ насъ передъ Господомъ разъ и два,—и тѣмъ все кончится. Господь, конечно не забудетъ этой милостыни, но нищій не будетъ больше молиться. Когда мы умремъ и насъ стануть поминать, служить по нашей душѣ обѣдни, кормить нищихъ,—это прекрасное дѣло; но помянуть насъ только шесть недѣль, годъ, два, много три, а потомъ и перестануть объ насъ молиться. Если же мы чѣмъ нибудь поможемъ новостроющемуся храму Господню, то за насъ къ престолу небесному отъ земнаго престола Господня пойдетъ молитва не день, не мѣсяць, не годъ, а сто, двѣсти, триста лѣтъ!

Блаженны, братіе, поэтому вы, что живете въ такое счастливое время. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія!* Не упускайте же, братіе, сдѣлать дѣло угодное Господу Богу: жертвуйте новому храму Господню, кто сколько, чѣмъ и какъ можетъ. Вѣдь молитва Церкви великое дѣло. Умремъ всѣ мы, братіе, умрутъ наши дѣти и внуки, изотлѣемъ и станемъ прахомъ, а во святомъ храмѣ постоянно будутъ молиться за васъ. Хоть другіе уже не знающіе васъ, а все же васъ будутъ поминать предъ Божиимъ престоломъ: *еще молимся о блаженныхъ и пріиспомятыхъ создателейхъ святаго храма сего. Аминь.*

Свящ. В. Владимірскій.

Поученіе послѣ установки иконостаса.

Благодареніе Господу Богу! Построеніе и благоуукрашенія нашего храма подвигается впередъ. Пока не поставленъ въ новомъ домѣ, въ переднемъ углу, кіотъ съ образами, изба не изба, а сарай; поставили кіотъ, стала горница. Пока нѣтъ иконостаса, зданіе не церковь; какъ поставили иконостасъ, такъ все возвеселилось.

Пользуюсь этимъ случаемъ побесѣдовать, братіе, съ вами объ иконостасѣ: для чего онъ ставится и устроится. Еслибы въ настоящую минуту открылись у насъ духовныя очи, и мы возмогли бы умственнымъ взоромъ увидѣть, что дѣлается на небесахъ, то мы увидѣли бы величественное, потрясающее зрѣлище. Тамъ тоже идетъ богослуженіе. Посмотрите на икону Покрова Пресвятыя Богородицы. Тамъ горѣ, на облакахъ, въ стройномъ чинѣ, лики св. Ангеловъ поютъ невидимому Царю торжественную и таинственную пѣснь; тамъ святители и цари, въ златыхъ вѣнцахъ и одеждахъ, преклоняютъ колѣна; преподобные и праведные воздѣваютъ руки; мученицы и дѣвственницы стоятъ въ глубокомъ умиленіи, преклонивши святыя главы и потупивши чистыя очи... Гдѣ намъ грѣшнымъ видѣть это? Но вотъ, чтобы мы видѣли, знали и помнили, что дѣлается на небесахъ, для этого устроится иконостасъ.

«Вы приступили, пишетъ св. Апостоль Павель, къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, и небесному Іерусалиму, и тмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору, и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства» (Евр. 12. 22. 23)

Все это вы видите на иконостасѣ. Вотъ Сіонъ, гора святая! Вотъ Іерусалимъ небесный, градъ Божій! Весь онъ блистаетъ яркими красками, горитъ червоннымъ золотомъ. Рѣзьба кружевомъ, колонны, карнизы, узоры и выступы—это намекъ на дворецъ Царя небснаго, земное воспомина-

ніе Его пренебеснаго храма. Тутъ во очію, въ лицахъ, видите вы всѣхъ друзей Божіихъ, слугъ Господнихъ, воиновъ небеснаго Царя, всѣхъ первородныхъ, на небеси написанныхъ: вотъ апостолы, выше пророки, выше патриархи ветхозавѣтныя, а тамъ выше чины ангельскіе: престолы, господства, силы... А здѣсь внизу мы грѣшныя. Они поютъ трисвятую пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоя! И мы, по неизреченному милосердію Господню, тоже поемъ за ними, приспособляемся къ нимъ, подпѣваемъ, херувимы тайно образуяще и Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе.

(Такъ вотъ, братіе, для чего устроится иконостасъ: чтобы напоминать намъ о горнемъ Іерусалимѣ, о Церкви небесной, о безчисленныхъ святыхъ прославленныхъ; чтобы напоминать намъ, что они непрестанно поютъ хвалу Господню, и насъ побудить припѣвать трисвятую пѣснь; чтобы знали мы, что, когда мы грѣшныя служимъ здѣсь, то и они входятъ въ общеніе съ нами, намъ помогаютъ: силы небесныя съ нами невидимо служатъ!)

О братіе! Какой величественный хоръ! О Господи! И небо и земля исполнь славы Твоя! И люди и ангелы, и живые и умершіе, всѣ сливаются въ одинъ вселенскій хоръ. Слушаютъ солнце и луна и звѣзды, какъ родъ человѣчскій, наравнѣ съ ангелами, хвалятъ Господа, и мы земныя черви тоже поемъ Царю небесному, херувимы тайно образуяще...

Помните же это, братіе. Когда смотрите на иконостасъ, знайте, что: тутъ изображается небесная Церковь. Это всѣ святые пришли служить съ нами, молиться за насъ. Они зовутъ насъ пѣть съ ними трисвятую пѣснь: горѣ имѣмъ сердца! Грядите людіе, поимъ пѣснь Христу Богу; приидите, поклонимся Цареву нашему Богу! Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси ны Сыне Божій!... Аминь.

Свящ. В. Владимірскій.

Поученіе по случаю освященія колоколовъ.

Благодаря усердію нѣкоторыхъ благочестивыхъ прихожанъ, братіе, наша новая церковъ имѣеть свой полный, сладкогласный звонъ. Мы нынѣ слушали его въ первый разъ. Слава Господу Богу за Его милость, а добрымъ жертвователямъ честь и хвала отъ людей и благословеніе отъ Бога за ихъ христіанское усердіе.

Не бесполезно и пристойно случаю будетъ, братіе, побесѣдовать нѣсколько о колоколахъ.

Въ Ветхомъ Заветѣ Господь Богъ повелѣлъ созывать народъ Израильскій къ богослуженію звукомъ трубъ. Вотъ, что читаемъ мы въ священномъ писаніи: «И говорилъ Господь Моисею и сказалъ: сдѣлай себѣ двѣ серебряныя трубы, чеканныя сдѣлай ихъ, чтобы онѣ служили тебѣ для созыванія общества. Когда затрубятъ ими, соберется къ тебѣ все общество къ дверямъ скиніи собранія. Сыны Аароновы, священники, должны трубить трубами: это да будетъ постановленіемъ вѣчнымъ въ роды ваши (Чис. 10, 1. 3. 8). И въ день веселія вашего, и въ праздники ваши, и въ новомѣсячія ваши трубите трубами, при всесожженіяхъ вашихъ и при благодарственныхъ жертвахъ вашихъ, и сіе будетъ воспоминаніемъ о васъ предъ Богомъ вашимъ» (—10. Пс. 80, 4. 5; 97, 6). Этотъ способъ созывать народъ къ богослуженію сохранился доселѣ у христіанъ, живущихъ въ Абиссиніи. Онъ предписанъ былъ Еврейскому народу съ тою цѣлю, чтобы напоминать ему, что Господь есть Пастырь его, а Евреи овцы пажити Его (Пс. 94, 7). Какъ пастухъ звуками рога собираетъ разбѣянное по долинѣ стадо, такъ гласъ трубный созывалъ народъ еврейскій къ священной скиніи Бога-Пастыря. Самъ Господь въ священномъ писаніи нерѣдко изображается подъ видомъ добраго пастыря. «И повелъ народъ свой, пишетъ св. пророкъ (Давидъ), какъ овецъ, и велъ ихъ какъ стадо пустынею. Велъ ихъ безопасно, и они не страшились, а

враговъ ихъ покрыло море. И привелъ ихъ въ область святую свою... гору Сіонъ, которую возлюбилъ» (Пс. 77, 52—54. 68; 79, 2).

Когда Господь нашъ вознесся на небо, и ученіе Его, по заповѣди Его, начало распространяться по всѣмъ народамъ, то оно встрѣчено было ожесточеннымъ гоненіемъ. Христіанъ всюду преслѣдовали; для совершенія богослуженій они собирались по ночамъ въ пещерахъ, подземельяхъ и другихъ потаенныхъ мѣстахъ. Тогда созывали къ богослуженію каждаго поименно: заходя къ каждому на домъ, сказывали о времени и мѣстѣ богослуженія. Иначе было нельзя. Въ воспоминаніе этого древняго обычая въ монастыряхъ существуютъ будильники изъ братіи, коихъ обязанность, обходя келліи, призывать братію на ночныя славословія.

Когда наконецъ христіанъ перестали преслѣдовать, и вѣра истинная сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи, то при церквахъ для созыванія вѣрныхъ на молитву стали употребляться желѣзныя, мѣдныя и деревянныя доски *), такъ называемыя *била*; ударяя по нимъ молотомъ или деревянною колотушкою, собирали народъ къ богослуженію. Этотъ способъ благовѣста доселѣ оставался въ христіанскихъ странахъ, подвластныхъ Туркамъ, потому что Турки доселѣ не позволяли христіанамъ имѣть колокола, за очень рѣдкими исключеніями, напр. на о. Патмосѣ у церкви св. Евангелиста Іоанна Богослова, въ

*) Вѣроятно въ воспоминаніе этихъ инструментовъ въ Саровскомъ монастырѣ существуетъ особый церемоніалъ: передъ свѣтлой заутреней у собора на козлахъ вывѣшиваются десятка два чугунныхъ досокъ, и къ нимъ приставляются съ колотушками мальчики, однообразно одѣтые въ бѣлое. Какъ только крестный ходъ двинется изъ собора и загремитъ знаменитый саровскій звонъ, вмѣстѣ съ нимъ начинается трескъ и гамъ этихъ ребяческихъ инструментовъ, точно щелканье ружейнаго огня при грохотѣ палбы изъ тяжелыхъ орудій... Эта же церемонія исполняется еще въ среду и пятницу свѣтлой недѣли.

русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ на св. горѣ Аѳонской и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Въ концѣ VI вѣка по Р. Х. встрѣчаются первыя извѣстія объ употребленіи колоколовъ для созыва къ богослуженію. Въ VIII и IX в. колокола вошли во всеобщее употребленіе въ западной половинѣ Римской имперіи для призванія вѣрующихъ на молитву. Въ церквахъ греко-восточныхъ колокола вошли въ употребленіе съ IX в., когда венеціанскій князь (дожъ) прислалъ императору Михаилу въ даръ двѣнадцать колоколовъ по числу Апостоловъ. Нарочно для помѣщенія этихъ колоколовъ построена была звонница при церкви св. Софіи, и съ тѣхъ поръ употребленіе этихъ звучныхъ и гармоническихъ инструментовъ стало распространяться повсюду.

Нынѣ колокола сдѣлались вездѣ принадлежностью христіанскаго богослуженія. Гдѣ слышенъ звонъ, тамъ есть уже христіанская церковь *). Всѣ молитвословія, всѣ праздники церковныя, даже всѣ событія особенно радостныя, напр. царскіе дни, или особенно печальныя, напр. похороны, пожаръ, наводненіе, нападеніе непріятели обозначаются различными благовѣстами и звонами; но главное назначеніе колоколовъ все-таки состоитъ въ томъ, чтобы звать народъ на молитву. *Грядите людіе, поимъ пѣснь Христу Богу!* Пастухъ и жнецъ въ полѣ, охотникъ въ лѣсу, рыбакъ и судорабочій на водѣ услышатъ благовѣсть и перекрестятся. Проѣзжіи темною ночью, услышавши звонъ, помолится: «значить, идетъ всеощная!» Для того-то между прочимъ и установленъ благовѣсть къ «Достойно». Во время этого благовѣста начинается совершеніе великаго таинства освященія св. даровъ, хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господню. Церковь благовѣстомъ и напоминаетъ всѣмъ ближнимъ и дальнимъ: *нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ!* Оставь серпъ и косу,

*) Впрочемъ и у Китайцевъ есть колокола при пагодахъ или кумирняхъ.

молись,—совершается великое таинство! *Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися:* Христос приносится за тебя въ жертву.

Когда въ глухую ночь ты слышишь благовѣсть, хотя бы простой караульный благовѣсть, помысли, что онъ напоминаетъ тебѣ о страшномъ второмъ пришествіи Христовомъ. *Блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща!* Въ глубокую ночь, или иначе, при полномъ невниманіи, безпечности и небреженіи о дѣлѣ спасенія людей, вдругъ загремѣть страшная труба Архангела, застонуть за ней трубы ангеловъ во всѣхъ концахъ вселенной: вставайте грѣшники! идите на судъ! О, Господи! помилуй насъ тогда отъ огненнаго осужденія!

Однажды къ нѣкому городу подступило сильное войско дикихъ и лютыхъ варваровъ и облегло его какъ тучей со всѣхъ сторонъ. Жители въ страхѣ и трепетѣ прибѣгли съ молитвою къ Богу. Въ полночь заблаговѣстилъ колоколъ, сзывая вѣрныхъ на молитву; но враги, которые еще никогда не слышали колоколовъ, пришли въ недоумѣніе отъ звона; потомъ объялъ ихъ ужасъ, и они бросились бѣжать отъ осажденнаго города. Такъ звукомъ колокола спасенъ цѣлый городъ.

Подобный случай повѣствуется и въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ. Великій и славный государь Іоаннъ Васильевичъ, Грозный по прозванію и на дѣлѣ, подъ конецъ жизни своей сдѣлался лютымъ мучителемъ, терзалъ и казнилъ и правыхъ и виноватыхъ, какъ будто утѣшался людскими страданіями. Однажды онъ прогнѣвался на города Псковъ и Новгородъ. Съ цѣлымъ войскомъ мучителей пришелъ онъ въ Новгородъ, и не было конца ужасамъ кровопролитія. Всѣ церкви и монастыри разграблены; жителей пытали, мучили, убивали, цѣлыми толпами топили въ рѣкѣ Волховѣ и, въ продолженіе шести недѣль, погибло болѣе 60,000 человекъ. Таже судьба готовилась и Пскову. На послѣднемъ ночлегѣ Грозный ночью вышелъ изъ дому. Псковитяне прощались съ жизнью, молились

въ послѣдній разъ; во всемъ городѣ былъ звонъ... Этотъ тихій, заунывный гулъ, несущійся въ ночной тьмѣ, смягчилъ свирѣпую душу Грознаго царя; онъ умилился сердцемъ и не сдѣлалъ городу никакого зла.

Такъ, братіе, благодать Божія дѣйствуетъ на человѣка всякими средствами,—и звонъ колоколовъ имѣетъ свою благодатную силу. Когда услышишь звонъ, перекрестись: онъ зоветъ тебя на молитву; онъ напоминаетъ тебѣ о страшномъ судѣ. Воздохни и умились сердцемъ. *(е Женихъ ядетъ въ полнощи! Аминь.*

Свящ. В. Владимірскій.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ ОТЪ ПОКОРЕНІЯ ИХЪ РИМЛЯНАМИ ДО РАЗРУШЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА.

(Отъ 64 г. предъ Р. Хр. до 70 г. по Р. Хр.).

IV.

Иудея подъ управленіемъ прокураторовъ.

До тѣхъ поръ, пока Иудеею управляли особенные правители, происходившіе изъ царскаго рода и называвшіеся тетрархами, этнархами и даже царями, до тѣхъ поръ они сохраняли по крайней мѣрѣ внѣшній видъ своей самостоятельности. Но когда она была присоединена къ Сиріи и управленіе ею было поручено прокураторамъ, тогда Евреи лишились и этого намека на самостоятельное значеніе въ ряду другихъ народовъ; тогда иго Римлянъ легло на нихъ всею тяжестью. Прежде прочихъ областей подъ власть прокураторовъ подпали Иудея, Самарія и Идумея, составлявшія этнархію Архелая. Въ послѣдствіи власть прокураторовъ распростралилась и надъ остальными областями Иудейскаго государства. Поэтому мы дол-

жны опредѣлить теперь, кто были прокураторы и какою властію они пользовались?

Прокураторы или, какъ называются они у евангелистовъ, *правители* (погречески *игоны*, напр. Мѡ. 27, 2; 11 и др.), были римскіе чповники, назначавшіеся для управленія Палестиной и для надзора за сборомъ податей въ пользу римской государственной казны. А такъ какъ Палестина вслѣдствіе незначительности своей территоріи, не могла составить отдѣльной провинціи Римскаго государства и была лишь составною частію Сиріи, то и прокураторы, назначаемые Римлянами для управленія Палестиной, вполнѣ самостоятельнаго значенія не имѣли и находились въ зависимости ближайшимъ образомъ отъ правителей или намѣстниковъ Сиріи. Впрочемъ зависимость прокураторовъ Іудей отъ намѣстниковъ Сиріи была не настолькоъ сильна, чтобы первые не могли ничего предпринимать безъ разрѣшенія и дозволенія послѣднихъ; намѣстникамъ Сиріи предоставлялся только высшій надзоръ за дѣйствіями прокураторовъ, а также непосредственное руководство ихъ въ тѣхъ случаяхъ, которые были особенно затруднительны. Такъ случилось напр. при самомъ введеніи прокураторства въ Іудеѣ. Когда въ 12 г. по Р. Хр. вслѣдствіе жалобы Іудеевъ и Самарянъ Архелай былъ сосланъ въ заточеніе, то для успокоенія взволнованныхъ и усмиренія недовольныхъ, а главнымъ образомъ для введенія правильнаго порядка въ сборѣ податей въ пользу Римлянъ, императоромъ Августомъ былъ посланъ въ Палестину одинъ изъ лучшихъ людей Римскаго государства, правитель Сиріи, ~~Квириній~~. Онъ и установилъ тотъ порядокъ управленія бывшею этнархіею Архелая и опредѣлилъ тѣ права и обязанности, которыя должны были принадлежать вновь назначеннымъ правителямъ Палестины на все послѣдующее время. Бывали и въ послѣдствіи случаи, когда палестинскіе прокураторы въ затруднительныхъ обстоятельствахъ обращались за совѣтами и за разъясненіемъ своихъ недоумѣній

къ намѣстникамъ Сиріи. Къ этимъ послѣднимъ обыкновенно прежде всего обращались съ жалобою и Іудеи, когда видѣли, что прокураторъ поступаетъ неправильно, недобросовѣстно и жестоко съ управляемымъ народомъ, или превышаетъ опредѣленную ему закономъ власть, нарушая права узаконенныхъ народныхъ учреждений *). Къ числу преимуществъ намѣстниковъ Сиріи принадлежало также право уменьшать количество податей въ Палестинѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда это могло оказаться нужнымъ по тѣмъ или инымъ причинамъ **).

Такъ какъ Римляне, при завоеваніи различныхъ народовъ и введеніи у нихъ своего управленія, обыкновенно весьма мало стѣсняли жителей покоренныхъ странъ и оставляли неприкосновенными ихъ религіозныя убѣжденія и учрежденія для отправления народнаго правосудія, а обращали преимущественное вниманіе на сборъ податей въ пользу государства; то ~~наблюденіе за правильностію этихъ сборовъ и составляло главную обязанность назначаемыхъ ими правителей.~~ Такъ было и въ Палестинѣ. Іудеямъ предоставлена была свобода религіи, оставленъ былъ за ними народный судъ ***) , но въ тоже время установлены были въ пользу Римлянъ сборы, за правильнымъ поступленіемъ которыхъ должны были наблюдать прокураторы. Сборы эти были двоякаго рода: одни составляли въ тѣсномъ смыслѣ подати, другіе были не что иное, какъ торговыя пошлины.

Подать была взимаема въ опредѣленномъ размѣрѣ съ cadaго участка земли, которая, по обыкновенію Римлянъ, какъ завоевателей, считалась государственною собственностію, а равнымъ образомъ съ cadaго жившаго на этой

*) Ios. Antt. Iud. L. XVIII. c. 5. § 2. I. XX. c. 6. § 2.

**) Ibid. L. XVIII. c. 4. § 3.

***) Ios. Antt. Iud. L. XIV c. 10. § 16. De bel. Iud. L. VI. c. 2.

§ 4. Іудеямъ предоставлена была ~~свобода въ отиравленіи богослуженія~~ не только въ Палестинѣ, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ римскаго государства.

земль челоѣка, который считался подданнымъ римскаго государства *); т.-е., употребляя наше отечественное выраженіе, это была подать подушная и поземельная. Для того, чтобы подать собиралась вѣрнѣе и никто не могъ уклониться отъ взноса ея, а равнымъ образомъ для того, чтобы не могли утаить ее сборщики или даже сами правители Іудеи, римскіе императоры періодически издавали приказанія о производствѣ народныхъ переписей. Такова была перепись, произведенная по повелѣнію императора Августа, еще при жизни Ирода Великаго, вслѣдствіе которой должны были прибыть въ свой отечественный городъ Вифлеемъ, находящійся въ Іудеѣ, изъ Назарета галилейскаго Іосифъ и Дѣва Марія. *Перепись эта, какъ замѣчаетъ евангелистъ Лука, была первая въ правленіе Квиринія Сирією* (Лук. 2, 2). Но когда Квириній былъ въ Іудеѣ по случаю устройства новаго порядка управления около 12 г. по Р. Хр., то онъ также по порученію императора производилъ народную перепись, вѣроятно, уже вторую. Впрочемъ такъ какъ Іудеи весьма не сочувственно относились къ мѣбрамъ римскаго правительства относительно производства переписей и поэтому старались всеми мѣрами препятствовать дѣятельности чиновниковъ и затормозить дѣло, то перепись, произведенная Квириніемъ послѣ ссылки Архелая, была можетъ быть, только продолженіемъ и окончаніемъ первой, о которой говоритъ евангелистъ Лука **). Нѣтъ сомнѣнія, что для того, чтобы постоянно слѣдить за увеличеніемъ народонаселенія, были, по приказаніямъ римскихъ императоровъ, производимы народныя переписи и въ послѣдующее время. Такимъ образомъ, когда римскому правительству болѣе или менѣе точно и опредѣленно было извѣстно количество народонаселенія и земли въ іудейскомъ государствѣ, то сборщики податей по необходимости дол-

*) Antt. Iud. L. XVIII. c. 1. § 1. c. 4. § 3.

***) См. Земная жизнь І. Христа, Орды, стр. 47 примѣч.

жны были доставлять известное определенное количество дани съ земли и лицъ, ее населяющихъ. Подать, собиравшаяся въ пользу Римлянъ, была весьма тяжела для иудеевъ и служила для нихъ постояннымъ предметомъ недовольства. Мы уже видѣли, говоря объ Иродіанахъ, что изъ Иудеевъ только эти послѣдніе признавали се законною, вслѣдствіе чего и не пользовались довѣріемъ народа и причислялись къ отступникамъ, увлеченнымъ на сторону язычниковъ выгодами или страхомъ; мнѣніе же остальныхъ Иудеевъ было совершенно противоположно мнѣнію Иродіанъ. Подати были такъ ненавистны и тяжелы для иудеевъ, что неоднократно вызывали среди нихъ даже кровавыя возстанія противъ Римлянъ, каково было возстаніе появившагося во время народной переписи Іуды Галилеянина съ его сообщниками, которыхъ, какъ видно изъ свидѣтельства евангелиста Луки (Дѣян. 5, 37), было весьма не мало; такъ велико было сочувствіе народа къ людямъ, возстававшимъ противъ податей! Такое отношеніе народа къ податямъ зависѣло съ одной стороны отъ того, что собираніе ихъ служило знакомъ, что Евреи находятся подъ властію чужеземнаго народа и что земля, которую издревле опредѣлилъ для нихъ самъ Богъ и которая составляла ихъ вѣчное и неотъемлемое наслѣдіе, Римлянами, ихъ завоевателями, считается своею собственностію. Въ законѣ Моисеевомъ ясно было сказано народу Божию: «когда войдешь ты въ землю, которую Господь Богъ твой дастъ тебѣ, и овладѣешь ею, и поселишься въ ней, и скажешь: поставлю царя надъ собою; то поставь надъ собою царя, котораго изберетъ Господь Богъ твой. Ты не можешь поставить надъ собою царемъ иноземца, который не изъ братьевъ твоихъ» (Второз. 17, 14. 15.). Но подать, которую Евреи должны были платить Римлянамъ, была очевиднымъ свидѣтельствомъ того, что и земля, на которой они живутъ, не ихъ собственность, хотя и далъ имъ ее Господь, а собственность ихъ завоевателей Римлянъ, и царь надъ ними не тотъ, который бы долженъ

быть царемъ надъ ними, не изъ рода Давидова, а чужеземецъ, не происходящій отъ сѣмени Авраамова, т.-е. изъ Евреевъ. Съ другой стороны подать въ пользу Римлянъ была потому ненавистна массѣ народа, что введенная Римлянами система податей не имѣла въ основаніи своемъ точной оцѣнки имуществъ въ Палестинѣ, такъ что, несмотря на неоднократныя переписи, производившіяся по приказанію римскихъ императоровъ, взносъ податей былъ распределенъ чрезвычайно неправильно, при чемъ податями обремененъ былъ главнымъ образомъ низшій классъ народа и вообще лица, стоявшія вдали отъ народоправителей, тогда какъ высшій классъ народа, пользовавшійся гораздо болѣе значительными участками земли, долженъ былъ уплачивать сравнительно незначительныя подати, или даже совершенно освобождался отъ взноса ихъ. Къ этому должно еще прибавить и то, что корыстолюбивыя прокураторы и начальники податныхъ сборовъ съ своей стороны дѣлали все возможное, чтобы взыскивать и такіе налоги, для которыхъ не было прямаго основанія въ законѣ, но которые тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе самовластия прокураторовъ, должны были быть уплачиваемы не менѣе точно, какъ и налоги, установленные по закону.

Кромѣ податей, въ пользу римской государственной казны были установлены въ Палестинѣ другаго рода сборы, состоявшіе изъ торговыхъ пошлинъ съ разныхъ товаровъ, — введенные Римлянами не въ одной Палестинѣ, но и во всѣхъ другихъ принадлежавшихъ имъ провинціяхъ въ Азіи. Торговяя пошлины взимаемы были какъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Палестину изъ другихъ странъ, такъ равно и съ товаровъ, вывозимыхъ за предѣлы страны. Для того, чтобы ни одинъ товаръ, подлежащій оплатѣ пошлинами, не избѣжалъ этой послѣдней, въ различныхъ мѣстахъ Іудейскаго государства были учреждены таможни или мытницы (Мѡ. 9, 9), въ которыхъ всѣ занимавшіеся продажей товаровъ, или только перевозкою ихъ, должны были

получать разрѣшеніе для того и другаго и за это платить установленныя закономъ пошлыны. Еслибы сборъ ихъ производился посредствомъ приставленныхъ къ тому чиновниковъ, то, быть можетъ онъ не былъ бы особенно обременителенъ для народа. Но римское правительство, вполне понимая всю затруднительность правильнаго контроля надъ дѣятельностію сборщиковъ торговыхъ пошлынь, отдавало этотъ сборъ на откупъ на извѣстное число лѣтъ (по большей части на пять лѣтъ) знатнымъ Римлянамъ, предоставляя уже имъ самимъ слѣдить зависящими отъ нихъ способами за неупустительнымъ полученіемъ пошлынь. Знатные и богатые откупщики, желая извлечь возможно большій доходъ изъ своего предпріятія, нанимали множество агентовъ или, какъ они называются въ евангеліи, ~~мытарей изъ Римлянъ или Евреевъ~~, которые обязаны были жить въ таможенныхъ или мытницахъ и производить сборъ пошлынь. Уже изъ одного того, что эти сборы производились при посредствѣ такого значительнаго числа лицъ, которыя, конечно, находили не безвыгоднымъ для себя служить въ таможенныхъ, можно судить, что этихъ сборовъ было очень много; а взыскивались они почти исключительно съ Евреевъ, которые такимъ образомъ и должны были выносить на себѣ всю ихъ тяжесть. Отсюда понятны ненависть и презрѣніе еврейскаго народа къ мытарямъ, о которыхъ говорятъ евангелисты (Мѡ. 11, 19; 17, 17; Лук. 5, 30; 7, 34). Мытари усиливали эту ненависть еще тѣмъ, что при собираніи пошлынь, положенныхъ по закону, дѣлали различныя притѣсненія торгующимъ, какъ при расчетѣ стоимости товаровъ, такъ и при выдачѣ квитанцій въ полученіи пошлынь, съ тою цѣлію, чтобы получить прибыль уже лично для себя.

Глухое недовольство, которое своими несправедливыми поборами вызывали въ народѣ сборщики пошлынь и податей, иногда, какъ мы видѣли выше (Дѣян. 5, 37), переходило въ открытое возмущеніе противъ притѣснителей; къ этому же, какъ мы увидимъ далѣе, приводили

не одинъ разъ несправедливости и притѣсненія самихъ прокураторовъ. Для усмиренія этихъ возмущеній, а равнымъ образомъ вообще для приданія надлежащей силы и значительности распоряженіямъ прокураторовъ, правительство послало обыкновенно въ Палестину нѣсколько отрядовъ своихъ войскъ *). Начальствованіе надъ этими войсками принадлежало также непосредственно прокураторамъ, которые и распоряжались ими по своему усмотрѣнію. Въ составъ римскихъ войскъ, назначаемыхъ въ Палестину, входила пѣхота и кавалерія. Число римскихъ солдатъ въ Іудеѣ въ общей сложности было впрочемъ не очень значительно. Весь римскій гарнизонъ въ Іудеѣ состоялъ обыкновенно изъ шести когортъ; а такъ какъ каждая когорта заключала въ себѣ отъ 600 до 1000 человекъ, то число римскихъ солдатъ въ Іудеѣ можно полагать отъ 4000 до 6000 человекъ **). Когорты, находившіяся подъ начальствомъ трибуновъ или тысяченачальниковъ, раздѣлялись еще на сотни, находившіяся подъ начальствомъ центуріоновъ или сотниковъ. Къ постояннымъ обязанностямъ римскихъ солдатъ принадлежало содержаніе карауловъ въ опредѣленныхъ для того мѣстахъ; равнымъ образомъ они должны были караулить арестованныхъ и сопровождать ихъ изъ одного мѣста въ другое; на нихъ же лежала обязанность приводить въ исполненіе приговоры надъ преступниками и совершать надъ ними всѣ казни ***). Изъ Евангелія напр. извѣстно, что воины должны были производить бичеваніе (*flagellatio*) надъ осужденными (Мѡ. 27, 26; Іоан. 19, 1 — 3); они же совершали и смертную казнь надъ Іисусомъ Христомъ, т.-е. ставили и укрѣпляли крестъ, возводили на него Спасителя, распростерли на немъ руки Его и прибили ихъ къ дереву гвоздями. Послѣ смертной казни воины имѣли право вос-

*) *Ios. Antt. Iud. L. XIX. c. 9. § 2.*

**) Сочинен. Иннокентія, общедост. изд. Вольфа, т. VI, стр. 385.

***) Тамъ же, стр. 422.

пользоваться одеждою осужденнаго на казнь; такъ поступили они и съ одеждами Спасителя, раздѣливъ ихъ, по числу совершавшихъ казнь, на четыре части и бросивъ жребій относительно хитона, который былъ не спитый, а весь тканый сверху (Іоан. 19, 23. 24).

Мѣстопребываніе римскіе воины имѣли обыкновенно тамъ же, гдѣ была и резиденція прокураторовъ Іудей, т.-е. въ Кесаріи палестинской или приморской, построенной Иродомъ Великимъ. Впрочемъ одна когорта, и притомъ самая многочисленная, находилась постоянно въ Іерусалимѣ *); въ праздникъ Пасхи и нѣкоторые другіе праздники, когда въ Іерусалимѣ бывало обыкновенно большое стеченіе народа, прокураторы посылали сюда и еще нѣсколько отрядовъ изъ войскъ, постоянно жившихъ въ Кесаріи. Помѣщеніемъ для войскъ въ Іерусалимѣ служила обыкновенно крѣпость Антонія, находившаяся, какъ извѣстно, близъ самого храма, къ которому въ праздники собственно собирались громадныя толпы народа какъ изъ жителей Іерусалима, такъ въ особенности прибывшихъ изъ другихъ странъ **). На праздники пріѣзжали обыкновенно въ Іерусалимъ и сами прокураторы іудейскіе; здѣсь для нихъ также было построено особенное помѣщеніе, которое называлось *преторіей* ***). (Мѡ. 27, 27; Іоан. 18, 28), въ которомъ они жили и иногда производили судъ. Предъ домомъ прокуратора находилась площадка, такъ называемый *лиоостротонъ* (Іоан. 19, 13), получившій свое названіе отъ того, что былъ устланъ мраморомъ и другими разноцвѣтными камнями. Среди лиоостротона находилось судейское мѣсто (*βήμα*, tribunal);

*) Тамъ же, примѣчаніе на стр. 385.

***) Постоянныхъ жителей въ Іерусалимѣ было 120,000 человекъ; но во время праздниковъ, если вѣрять Флавію, число Евреевъ, бывшихъ въ городѣ, доходило до 2,700,000 человекъ только мужскаго пола. См. Ios. Antt. Iud. L. XX. с. 5. § 3.

***) Въ преторію всходили по 28 ступенямъ изъ бѣлаго мрамора; она находилась не далеко отъ крѣпости Антонія.

здѣсь, по большей части, прокураторы и производили разбирательство судебныхъ дѣлъ *), такъ какъ у Римлянъ было въ обыкновеніи производить судъ подъ открытымъ небомъ.

Кромѣ наблюденія за сборомъ податей и командованія войсками, прокураторамъ принадлежало право слѣдить за отправленіемъ правосудія у Іудевъ; по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ они пересматривали болѣе или менѣе важныя дѣла, и утверждали или не утверждали рѣшенія, постановленныя синедріономъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что Римляне въ завоеванныхъ ими провинціяхъ всегда оставляли тѣ учрежденія судебныя и религіозныя, которыя выработала жизнь покореннаго народа. Іудея не была въ этомъ случаѣ исключеніемъ **); по этому синедріонъ не былъ лишень тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя онъ имѣлъ у евреевъ до завоеванія Палестины римлянами. Для того, чтобы выяснитъ отношеніе іудейскихъ прокураторовъ къ синедріону, мы считаемъ не излишнимъ сказать здѣсь нѣсколько объ этомъ еврейскомъ судилищѣ и о его правахъ и обязанностяхъ.

Великимъ синедріономъ называлось у Евреевъ высшее народное судилище, находившееся въ Іерусалимѣ и состоявшее изъ 70 членовъ, въ которые преимущественно избирались священники и левиты, и изъ одного предсѣдателя, который, какъ догадываются, долженствовалъ быть

*) De bel. Iud. L. II. c. 9. § 3. См. также сочин. Иннокентія, общедост. изд. т. VI, стр. 352, примѣч.

**) Римляне оставили въ силѣ не только іудейскіе законы и религію, но и самыя предрасудки. Такъ напр. никто не имѣлъ права принудить Еврея нарушить покой субботній, хотя соблюденіе его простиралось до смѣшнаго излишества. Ios. Antt. Iud. L. XIV. c. 17. См. сочин. Иннокен. т. VI, стр. 352. Къ судебнымъ обычаямъ Іудеевъ, оставленнымъ въ силѣ римлянами, относится напр. обычай въ честь праздника пасхи давать свободу одному изъ осужденныхъ на смерть преступниковъ (Іоан. 18, 39), выборъ котораго предоставлялся народу. См. сочин. Иннокентія, т. VI, стр. 374—375.

потомокъ Давида *). Впрочемъ права великаго синедріона не ограничивались только разбирательствомъ судебныхъ дѣлъ; онъ имѣлъ еще право издавать законы и распоряженія относительно устройства церковнаго управленія и порядка богослуженія; вообще на немъ лежали право и долгъ пецись о чистотѣ вѣры и нравовъ, различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ и быть руководителемъ народа въ сужденіи о Мессіи **). Великій синедріонъ разбиралъ не всѣ судебныя дѣла ***): его вѣдѣнію подлежали собственно дѣла болѣе или менѣе важныя, къ которымъ принадлежали на примѣръ богохульство, преступленія противъ государственной власти, или споры, возникавшіе между цѣлыми городами или колѣнами въ народѣ. Власть синедріона простиралась на Іудеевъ, жившихъ не только во всей Палестинѣ, но даже и за предѣлами ея (Дѣян. 9, 2). Въ Талмудѣ сказано, что «въ распоряженіи іудейскаго синедріона находились четыре смертныя казни: побіеніе камнями, сожженіе, отсѣченіе головы мечемъ, удавленіе» ****). Но онъ не въ правѣ былъ осуждать на крестную смерть, казнь самую мучительную и позорную, которая была неизвѣстна Евреямъ до покоренія ихъ Римлянами †). Поэтому, какъ извѣстно изъ Евангелія, синедріонъ приговорилъ Спасителя только вообще къ смерти (Мрк. 14, 64; Іоан. 19, 7) и только прокураторъ имѣлъ право осудить Его на распятіе,

*) Начертаніе церковно-библейской исторіи, Филарета, изд. 1 стр. 654—655.

***) Сочиненія Иннокентія, т. VI. Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа, введеніе, стр. XXI.

***) Менѣе важныя дѣла разбирались въ среднихъ и малыхъ синедріонахъ; первые находились въ каждомъ большомъ городѣ и состояли изъ 23 членовъ каждый, а послѣдніе въ каждомъ городѣ, имѣвшемъ не менѣе 120 семействъ, и состояли изъ трехъ членовъ каждый. См. Библейскую исторію Филарета, стр. 654.

****) Сочин. Иннокентія, т. VI, стр. 335 примѣч.

†) Тамъ же, стр. 421—422.

(Іоан. 19, 10), чего такъ настоятельно требовалъ отъ Пилата народъ (Іоан. 19, 6. 15). И вообще, хотя іудейскій синедріонъ и пользовался правомъ наказывать смертію за преступленіе отечественныхъ законовъ, однако эти приговоры приводились въ исполненіе, со времени учрежденія прокуратурства въ Іудеѣ, не прѣжде, какъ по утвержденіи ихъ областнымъ правителемъ *), и безъ утвержденія этого послѣдняго приговоры великаго синедріона силы уже не имѣли (Іоан. 18, 31). А такъ какъ прокураторы весьма не рѣдко имѣли поводы быть недовольными распоряженіями синедріона, и такъ какъ вообще отношенія между правителями и управляемыми по большей части носили враждебный характеръ; то весьма не рѣдки были случаи, когда прокураторы не соглашались съ рѣшеніями синедріона и отмѣняли ихъ.

Отмѣна постановленій синедріона возбуждала въ Іудеяхъ, конечно, еще большее неудовольствіе противъ прокураторовъ и потому, когда члены синедріона, отстаивая свои прежнія права и преимущества, не соглашались съ мнѣніемъ прокуратора; то этотъ послѣдній, зная, какъ сильно было въ синедріонѣ вліяніе первосвященника, по большей части бывшаго предсѣдателемъ этого собранія, увольнялъ его отъ должности и назначалъ на его мѣсто другаго, который находилъ возможнымъ соглашаться съ мнѣніемъ прокуратора и старался склонить къ тому же и членовъ синедріона. Іосифъ Флавій рассказываетъ о многихъ смѣнахъ первосвященниковъ прокураторами только по личному нерасположенію къ нимъ или несогласію съ мнѣніями правителя. Такъ напр. правитель Сиріи Квириній въ бытность свою въ Іудеѣ назначилъ [первосвященникомъ Анну, или, какъ называетъ его Іосифъ Флавій, Анана, извѣстнаго изъ Евангелія по суду надъ Іисусомъ Христомъ. Но чрезъ семь лѣтъ (прокураторъ Валерій Гратъ уволить его отъ должности первосвященника и

*) Тамъ же, стр. 335.

назначилъ на его мѣсто нѣкоего Измаила *), который спустя немного времени долженъ былъ, по распоряженію прокуратора, уступить свое мѣсто Елеазару; на мѣсто этого послѣдняго, чрезъ годъ, былъ назначенъ Симонъ, который также черезъ годъ долженъ былъ уступить свое мѣсто Каіаеѣ. Всѣхъ этихъ первосвященниковъ увольнялъ и назначалъ одинъ прокураторъ, Валерій Гратъ. Также дѣйствовали и прочіе прокураторы, когда желали лишить значенія лицъ, несогласныхъ съ ихъ мнѣніемъ.

Изъ представленнаго краткаго очерка правъ и обязанностей іудейскихъ прокураторовъ и исполненія ими своего долга мы можемъ судить, что весьма нерѣдки были случаи, когда Іудеи были недовольны правленіемъ своихъ игемоновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ большинствѣ случаевъ правители не имѣли ни малѣйшаго понятія о духѣ и характерѣ управляемаго ими народа, не знали еврейскихъ законовъ и обычаевъ, или не придавали никакого значенія еврейскимъ учрежденіямъ и постановленіямъ, считая возможнымъ, въ противоположность политикѣ римскаго государства, открыто нарушать законы покореннаго народа. Иные изъ прокураторовъ тяжелы были для Іудеевъ тѣмъ, что были очень корыстолюбивы и, считая свою должность лишь средствомъ наживы, старались воспользоваться всѣми зависящими отъ нихъ средствами, чтобы извлечь возможно большій доходъ, пока жалобы Іудеевъ не вызывали распоряженія объ удаленіи ихъ отъ должности. Въ числѣ прокураторовъ были даже такіе, которые заключали условія съ разбойниками, обязывая этихъ послѣднихъ доставлять правителямъ за безпрепятственный грабежъ народа извѣстную опредѣленную сумму. Недовольство Іудеевъ своими правителями зависѣло также отъ другихъ причинъ. Мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ о нравственномъ состояніи іудейскаго народа, когда говорили о дѣятельности Ирода Великаго. Іудеи не

*) Ios. Antt. Iud. I. XVIII. c. 2. § 2.

сдѣлались лучшими со дня его смерти и при прокураторахъ также были склонны къ постояннымъ возмущеніямъ въ ожиданіи Мессіи. И потому, кромѣ истиннаго Мессіи, котораго не узналъ избранный народъ Божій, среди Евреевъ въ періодъ правленія прокураторовъ появлялось нѣсколько ложныхъ мессій, и каждый изъ нихъ имѣлъ весьма не мало своихъ послѣдователей, вполне довѣрившихъ этимъ наглымъ обманщикамъ. Взаимное неудовольствіе, постоянно господствовавшее между правителями и управляемыми, привело наконецъ послѣднихъ къ такому возстанію, послѣ котораго Палестина представляла изъ себя груду развалинъ, а оставшіеся въ живыхъ ея жители были разсѣяны по всей землѣ.

Прокураторство въ Іудеѣ, какъ мы сказали выше, началось со времени прибытія въ Палестину правителя Сиріи Квиринія, имѣвшаго въ тоже время порученіе отъ императора Августа произвести народную перепись. Вмѣстѣ съ Квириніемъ изъ Рима прибылъ въ Іудею и первый прокураторъ іудейскій Копоній, происходившій изъ благороднаго сословія всадниковъ, изъ котораго по большей части происходили и всѣ послѣдующіе прокураторы *). За нимъ слѣдовали *Маркъ Амбивій* (въ правленіе котораго скончалась Саломія **), сестра Ирода Великаго), *Анній Руфъ* и *Валерій Гратъ*. Кромѣ того, что эти прокураторы нерѣдко назначали и смѣняли первосвященниковъ ***), Иосифъ Флавій не передаетъ объ нихъ ничего болѣе замѣчательнаго.

Послѣ увольненія Валерія Грата отъ должности прокуратора Іудеи, на эту должность назначенъ былъ извѣстный

*) Нѣкоторые изъ прокураторовъ происходили впрочемъ и изъ вольноотпущенныхъ. См. Сочин. Иепокентія, т. VI, стр. 349.

***) Свое имѣніе, доставшееся по наслѣдству отъ брата, она завѣщала Юліи, супругѣ императора Августа. См. Ios. Antt. L. XVIII. c. 2. § 2. De hel. Iud. L. II. c. 9. § 1.

***) Antt. Iud. I. XVIII. c. 2. § 2.

намъ изъ евангелія *Понтій Пилатъ* *). Онъ происходилъ также изъ сословія всадниковъ и управлялъ Іудеею около десяти лѣтъ (28—37 г. по Р. Хр.). По свидѣтельству Іосифа Флавія, это былъ человѣкъ высокоумный, жестокой и корыстолюбивый **). Впрочемъ по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ суда надъ Спасителемъ Понтій Пилатъ не выказалъ тѣхъ свойствъ характера, которыя приписываетъ ему іудейскій историкъ. Если Пилатъ дѣйствительно въ дѣлѣ суда надъ Іисусомъ Христомъ выказалъ нѣкоторое высокоуміе, какъ по отношенію къ подсудимому, такъ равно и къ предавшимъ Его на судъ іудейскимъ первосвященникамъ и книжникамъ; то относительно другихъ качествъ, приписываемыхъ Пилату Іосифомъ, т.-е. жестокости и корыстолюбія, мы должны положительно сказать, что іудейскій прокураторъ ихъ не обнаружилъ. Какъ судія Спасителя, Пилатъ обнаружилъ только нѣкоторую слабость характера и желаніе всеѣмъ угодить; потому что извѣстно, что смертный приговоръ, произнесенный имъ надъ Іисусомъ Христомъ, былъ вынужденъ Іудеями, неотступно требовавшими этого приговора отъ прокуратора; самъ же Пилатъ имѣлъ желаніе освободить Спасителя отъ смертной казни, не находя въ Немъ никакой вины и считая Его праведникомъ, очень сожалѣлъ о томъ, что упорство іудеевъ заставляетъ его произнести такой жестокой приговоръ (Мѡ. 27, 24).

Самымъ важнымъ событіемъ въ Іудеѣ во время управленія Пилата было, конечно, появленіе на дѣло общественнаго служенія Спасителя міра, Іисуса Христа, въ судѣ надъ которымъ Пилатъ принималъ ближайшее участіе. Но и кромѣ этого величайшаго событія во время правленія Пилата въ Іудеѣ случились два происшествія,

*) *Понтій* было имя прокуратора, а *Пилатъ* прозваніе, данное ему потому, что онъ начальствовалъ когда-нибудь надъ войнами, вооруженными *pilis*, коихъ называли пилатами,—или потому, что онъ за какое-либо отличіе награжденъ былъ такимъ оружіемъ, каковая награда была въ обыкновеніи у Римлянъ. Сочин. Іянок. т. VI, стр. 348, примѣч.

***) *Ios. Antt. Iud. L. XVIII. c. 3. § 4. De bel. Iud. L. II. c. 8 и 9.*

которыя весьма наглядно характеризуютъ взаимныя отношенія прокураторовъ и управляемаго ими народа; потому что причиною этихъ происшествій служили съ одной стороны высокое мнѣніе прокуратора о своемъ достоинствѣ и, можетъ быть, незнаніе имъ характера и законовъ іудейскаго народа, съ другой—упорство и фанатизмъ этого самаго народа. Происшествія эти слѣдующія: Однажды Пилать перевелъ войска, имѣвшія обыкновенно мѣстопробываніе въ Кесаріи приморской, въ Іерусалимъ на зимнія квартиры. вмѣстѣ съ войсками онъ внесъ во святой городъ и знамена, на которыхъ были сдѣланы изображенія языческаго характера, какъ напр. римскихъ орловъ, Цезаря и под. По словомъ Іосифа Флавія, Пилать имѣлъ цѣлю въ этомъ случаѣ противорѣчіе закону іудейскому. Предшествовавшіе прокураторы, уважая постановленіе обрядоваго Моисеева закона, которымъ запрещались всякія изображенія, когда вводили въ Іерусалимъ войска, то вмѣстѣ съ ними вносили въ городъ такія знамена, на которыхъ не было соблазняющихъ совѣсть истиннаго Израильянина изображеній. Какъ можно думать, и Пилать зналъ это постановленіе Моисеева закона; потому что не прямо и открыто ввелъ въ Іерусалимъ римскія войска и внесъ вмѣстѣ съ тѣмъ соблазнявшія Іудеевъ знамена; но сдѣлалъ это ночью, чтобы не допустить противодѣйствія со стороны народа и за тѣмъ заставить его признать совершившійся фактъ. Противодѣйствія со стороны народа при самомъ внесеніи знаменъ въ городъ войска дѣйствительно почти не встрѣтили; но за то на другой день народъ не только не хотѣлъ признать совершившійся фактъ, но даже произвелъ открытое возмущеніе противъ распоряженія прокуратора, настоятельно требуя вынести соблазняющія знамена. Громадная толпа народа отправилась въ Кесарію, чтобы лично просить Пилата отмѣнить противное обрядовому Моисееву закону постановленіе. Семь дней просили объ этомъ прокуратора многочисленные представители іудейскаго народа, но Пилать, считая прось-

бу народа пустою и неосновательною, не хотѣлъ исполнить ея ни въ какомъ случаѣ. Думая утрапить Іудеевъ, прокураторъ приказалъ воинамъ окружить собравшихся на площади членовъ депутаціи; но они, обнаживъ свои шеи, показывали тѣмъ, что они готовы скорѣе умереть, чѣмъ терпѣть поруганіе своего закона. Такая твердость привела въ изумленіе гордаго Римлянина, и Пилать тотчасъ же приказалъ вынести знамена съ противными іудейскому закону изображеніями изъ Іерусалима обратно въ Кесарію, послѣ чего народное волненіе утихло.—Въ другой разъ Пилать, имѣя намѣреніе построить для жителей Іерусалима водопроводъ, вздумалъ воспользоваться для этого хранившимися въ іерусалимскомъ храмѣ сокровищами, посвященными Іеговѣ. Нужда въ водопроводѣ дѣйствительно была очень велика; еще въ обыкновенное время Іерусалимъ такъ или иначе находилъ возможнымъ пользоваться болѣе или менѣе чистою водою; но во время праздниковъ, когда стеченіе народа, по словамъ Іосифа, доходило до 2,700,000 душъ только мужескаго пола, святой городъ весьма сильно страдалъ отъ недостатка хорошей здоровой воды. Поэтому нужда въ водопроводѣ чувствовалась давно, и сами Іудеи видѣли ее весьма ясно; но такъ какъ деньги, на которыя прокураторъ хотѣлъ строить водопроводъ, хотя и были посвящены Іеговѣ, находились въ полномъ распоряженіи іудейскаго синедріона, который, понятно, не желалъ передавать никому другому распоряженіе ими; то произошло народное возмущеніе, такъ что Пилать съ трудомъ расѣялъ народъ, окружившій его ливоостротонъ и грубо требовавшій оставить его безъ воды *). Въ этомъ случаѣ Пилать приказалъ своимъ солдатамъ переодѣться въ обыкновенное платье, вмѣшаться въ собравшуюся толпу народа и бить собравшихся. Испуганный этимъ народъ разбѣжался по домамъ; тѣмъ

*) Сочиненія Іннокентія, т. VI, стр. 350—351.

не менѣе на мѣстѣ побоища осталось не мало убитыхъ и раненыхъ Іудеевъ *).

Оба эти возстанія произведены были жителями собственно Іудеи; но и жители другихъ областей, находившихся подъ управленіемъ Пилата, иногда вслѣдствіе несправедливыхъ притѣсненій прокуратора производили возмущенія противъ него. Іосифъ Флавій рассказываетъ напр. о возмущеніи Самарянъ противъ Пилата, которое, также какъ и послѣднее возстаніе въ Іудеѣ, было прекращено только силою оружія **). Въ Евангеліи Луки (гл. 13) говорится, что по приказанію Пилата въ самомъ храмѣ Іерусалимскомъ умерщвлены были Галилеяне, и кровь ихъ смѣшалась съ кровію жертвъ, которыя они принесли. Эту жестокость Пилата объясняютъ его желаніемъ наказать ихъ за попытки къ возмущенію. Несправедливости и притѣсненія по отношенію къ управляемому народу вызвали наконецъ жалобу на Пилата, съ которою Іудеи около 36 г. по Р. Хр. обратились къ правителю Сиріи Вителлію. Намѣстникъ Сиріи, оставивъ его отъ должности, послалъ его въ Римъ для личныхъ объясненій предъ императоромъ Тиверіемъ. Пилатъ впрочемъ не засталъ Тиверія въ живыхъ и представилъ свои объясненія преемнику Тиверія, Каю Калигулѣ ***). Этотъ послѣдній нашелъ его оправданія недостаточными и сослалъ его въ ссылку въ Галлію, гдѣ онъ, по свидѣтельству Евсевія Памфила, такъ же какъ и предатель Спасителя Іуда, окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Императоръ Кай Калигула, какъ мы имѣли случай выше замѣтить, тетрархіи Филиппа и Лисанія отдалъ въ управленіе Ироду Агриппѣ старшему. Къ нему же, послѣ отозванія преемника Понтія Пилата по должности прокуратора *Маркелла* (37—41 г.), перешла въ управленіе и бывшая этнархія Архелая. Поэтому мы должны теперь обратиться къ описанію жизни и дѣятельности этого лица.

*) О возмущеніяхъ противъ Пилата въ Іудеѣ см. Ios. Antt. Iud. I. XVIII. c. 3. §§ 1. 2. De bel. Iud. L. II. c. 9. §§ 2—4.

**) Ios. Antt. Iud. L. XVIII. c. 4. § 1.

***) Ibid. § 2.

V.

Царствованіе Ирода Агриппы старшаго.

Иродъ Агриппа старшій былъ сынъ Вереники и Аристовула, сына Ирода Великаго, отъ Маріамны Асмонейки. Съ самаго ранняго дѣтства онъ вмѣстѣ съ матерью жилъ въ Римѣ и, быть можетъ, только поэтому избѣжалъ казни, жертвою которой сдѣлался его отецъ, какъ извѣстно, казненный по приказанію Ирода Великаго. Какъ потомокъ царскаго рода, Агриппа воспитывался при дворѣ римскихъ императоровъ и, очень естественно, что во время своего воспитанія онъ имѣлъ возможность пріобрѣсти дружбу нѣкоторыхъ своихъ сверстниковъ, происходившихъ изъ дома Цезаря Августа. Когда еще была жива его мать, она не позволяла ему быть слишкомъ расточительнымъ, и потому онъ по необходимости долженъ былъ жить очень скромно. Но лишь только умерла Вереника, Агриппа совершенно перемѣнилъ образъ жизни; онъ расширилъ кругъ своего знакомства, сталъ вести жизнь роскошную и постоянно дѣлалъ богатые подарки отпущенникамъ Цезаря, имѣвшимъ тогда большую силу при дворѣ императоровъ. Ведя такую жизнь, онъ въ очень короткое время прожилъ все свое довольно незначительное впрочемъ состояніе, надѣлалъ множество долговъ, которыхъ не имѣлъ возможности уплатить, и сталъ очень бѣднымъ человекомъ, такъ что не могъ уже жить въ Римѣ и поддерживать прежнее знакомство. Вслѣдствіе этого онъ отправился въ Палестину, гдѣ впалъ было въ совершенное отчаяніе и хотѣлъ однажды лишиться себя жизни, отъ чего удержала его супруга. По пріѣздѣ въ Палестину, супруга Агриппы обратилась съ просьбою къ Иродіадѣ, въ это время уже вступившей въ замужество за Ирода Антиппу, чтобы та помогла своему родному брату въ его бѣдственномъ положеніи. Тетрархъ галилейскій отнесся весьма сочувственно къ такому положенію своего родственника; онъ пригла-

силъ его для постоянного жительства къ себѣ въ Тиверіаду и назначилъ ему постоянное опредѣленное содержаніе изъ своихъ доходовъ. Дружественныя отношенія между Антипою и Агриппою продолжались впрочемъ очень не долго. Однажды оба они были на пиру, гдѣ Иродъ Антипа дозволилъ себѣ одно довольно оскорбительное замѣчаніе относительно бѣдности своего гостя и неблагодарности его къ своему благодѣтелю, который даетъ ему помѣщеніе и содержаніе. Гордый Агриппа не могъ вынести этого оскорбленія и потому немедленно, несмотря на стѣсненные обстоятельства, удалился изъ Тиверіады и отправился къ правителю Сиріи Флакку, который былъ его другомъ въ Римѣ. Правитель Сиріи принялъ Агриппу очень благосклонно и предложилъ ему воспользоваться его гостепримствомъ. Но и здѣсь Агриппѣ не пришлось прожить долго; потому что вмѣшательство Аристоула, племянника Ирода Агриппы и его врага, разстроило установившіяся-было дружескія отношенія между правителемъ Сиріи и Агриппою, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній вновь долженъ былъ отыскивать себѣ мѣсто жительства. Съ большимъ трудомъ и за громадныя проценты добывши денегъ, Агриппа хотѣлъ отправиться въ Италію, и хотя одинъ изъ его многочисленныхъ кредиторовъ задержалъ было Агриппу, но посредствомъ хитрости и обмана этому послѣднему все же удалось привести въ исполненіе свое намѣреніе. Прибывъ въ Путеолы *), Агриппа письменно просилъ императора Тиверія, жившаго тогда на островѣ Капреѣ, позволить ему лично изъявить свое уваженіе къ его особѣ. Императоръ не только дозволилъ ему это, но и принялъ его сначала весьма благосклонно, и только послѣ того, какъ получилъ письмо, въ

*) Путеолы—городъ находившійся на берегу Неаполитанскаго залива, близъ Неаполя, въ Италіи (Дѣян. 28,13). Недалеко отъ этого города лежалъ и островъ Капрея. Мѣстечко, лежащее на мѣстѣ Путеоль, нынѣ называется Потцуоло.

которомъ ему доносили, что Агриппа долженъ въ государственный казначейство большую сумму денегъ, Тиверій запретилъ неисправному плательщику являться къ нему лично до тѣхъ поръ, пока онъ не выплатитъ своего долга. Агриппа нашелъ требуемую сумму, уплатилъ долгъ и опять сталъ пользоваться полнымъ расположеніемъ императора. Въ это время онъ познакомился съ Каіемъ Калигулой, однимъ изъ близкихъ родственниковъ императора Тиверія, происходившимъ также изъ дома Августа. Стараясь выказать глубокое уваженіе къ нему и доставить ему удовольствіе, Агриппа опять сталъ дѣлать большіе займы денегъ; постоянными подарками онъ успѣлъ пріобрѣсти полнѣйшее расположеніе Каія Калигулы и сдѣлался его другомъ. Въ это же время одно неосторожно сказанное слово, касавшееся личности императора, едва не погубило Агриппу. Подозрительный и жестокій Тиверій приказалъ заключить его въ темницу и, несмотря на то, что преступленіе было ничтожное, весьма легко могло случиться, что осудилъ бы его и на смертную казнь за оскорбленіе величества. Но, къ счастью Агриппы, повелитель міра сдѣлался боленъ и во время болѣзни былъ задушенъ своими приближенными, которые давно искали случая избавиться отъ кроваваго тирана. А это событіе произвело такой рѣзкій поворотъ въ судьбѣ Ирода Агриппы, какой вѣроятно ему не представлялся и во снѣ.

Послѣ Тиверія на римскій императорскій престолъ вступилъ Кай Калигула, и первымъ его дѣйствіемъ, по вступленіи на престолъ, было освобожденіе изъ темницы Ирода Агриппы. За тѣмъ императоръ возвелъ своего друга въ санъ царя іудейскаго и отдалъ ему въ управленіе тетрархіи Филиппа и Лисанія; а вмѣсто желѣзныхъ оковъ, въ которыхъ онъ былъ заключенъ Тиверіемъ, Кай Калигула подарилъ ему золотую цѣпь равную по вѣсу желѣзнымъ оковамъ, какъ говоритъ Іосифъ Флавій. И бѣдный должникъ, бѣжавшій нѣкогда въ Іудею отъ своихъ много-

численныхъ заимодавцевъ, отправился теперь въ ту же страну въ санъ царя. Впрочемъ новопоставленный царь въ своихъ владѣніяхъ прожилъ очень недолго. Считая, вѣроятно, по тревожному состоянію тогдашняго Рима, свое положеніе не вполне твердымъ и недостаточно устроеннымъ, Агриппа скоро послѣ своего прибытія въ Палестину опять уѣхалъ въ столицу міра. Здѣсь постоянною услужливостію онъ приобрѣталъ большее и большее расположеніе и полнѣйшее довѣріе Каія Калигулы къ себѣ. Мы уже видѣли изъ исторіи Ирода Антипы, какъ онъ воспользовался своимъ вліяніемъ на императора, чтобы отмстить оскорбившему его когда-то тетрарху галилейскому. Но однажды онъ съ успѣхомъ воспользовался расположеніемъ къ нему Цезаря и для блага своего народа. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: Калигула послалъ съ Петроніемъ, вновь назначеннымъ правителемъ Сиріи, свое изображеніе въ Иудею, чтобы тотъ поставилъ это изображеніе въ іерусалимскомъ храмѣ и, если бы Иудеи воспротивились этому по прежнему, то предпринялъ прибѣгнуть къ силѣ оружія. Когда Петроній хотѣлъ привести въ исполненіе волю императора, то Иудеи дѣйствительно обратились къ нему съ самыми усиленными и настоятельными просьбами не ставить изображеніе, чтобы не осквернить ихъ храма и города. По словамъ Іосифа Флавія, Иудеи скорѣе соглашались лишиться жизни, чѣмъ дозволить поставить изображеніе Цезаря въ своемъ храмѣ и тѣмъ нарушить постановленія закона Моисеева. Положеніе правителя Сиріи было очень затруднительное. Неблагоразумно было вступать въ войну съ Иудеями по такому ничтожному поводу; опасно было съ другой стороны не исполнить волю Цезаря и извѣстить его объ томъ, что его распоряженіе не приведено въ исполненіе. Ироду Агриппѣ такое положеніе дѣлъ въ Иудеѣ было конечно извѣстно. Не желая допустить могущее произойти кровопролитіе и имѣя въ тоже время въ виду, что Иудеи ни въ какомъ случаѣ не дозволятъ безъ сильнаго

сопротивленія нарушить постановленіе своего закона, Иродъ Агриппа постарался устроить дѣло такъ, чтобы самъ Цезарь отмѣнилъ свое распоряженіе, и дѣйствительно весьма искусно достигъ своей цѣли. Однажды онъ устроилъ роскошный пиръ, къ которому пригласилъ и своего друга, императора Каія Калигулу; пиръ былъ устроенъ съ такою роскошью и великолѣпіемъ и такъ понравился Цезарю, что тотъ позволилъ Агриппѣ просить у него чего угодно. Агриппа понялъ, что такой случай можетъ долго не представиться, и потому нашелъ благовременнымъ воспользоваться имъ для блага своихъ единовѣрцевъ; онъ тотчасъ же обратился къ Цезарю съ самою скромною и смиренною просьбою объ отмѣнѣ его распоряженія касательно поставленія изображенія въ іерусалимскомъ храмѣ,—и Калигула не нашелъ возможнымъ отказать царю іудейскому въ этой просьбѣ.

Не долго послѣ этого случая наслаждался жизнію повелитель всемірной имперіи. Однажды вечеромъ одинъ изъ приближенныхъ Цезаря, ~~Хереса со своими товарищами задумали его въ спальнѣ.~~ Это было въ январѣ 41 года. Зная по опыту, какъ полезно имѣть другомъ римскаго императора, Агриппа поддержалъ избраннаго солдатами новаго императора, Тиберія Клавдія Цезаря, слабоумнаго дядю погибшаго императора. Когда Клавдій не рѣшался принять бразды правленія по неожиданности предложенія и отчасти вслѣдствіе испуга, Агриппа постарался воодушевить его и ободрить, и успѣлъ въ этомъ настолько, что Клавдій согласился возложить на себя вѣнецъ Цезарей. Такая заслуга со стороны Агриппы не была забыта новымъ императоромъ. Лишь только онъ взшелъ на престоль римскихъ Цезарей, то не только подтвердилъ назначеніе Ирода Агриппы царемъ іудейскимъ, но и расширилъ предѣлы его царства настолько, что оно по обширности стало равно монархіи Ирода Великаго. Въ составъ царства Агриппы входили теперь тетрархіи Архелая, Филиппа и Лисанія и нѣкоторыя сопредѣльныя об-

ласти. Устроивъ такъ благополучно свои дѣла въ Римѣ, Агриппа возвратился въ отечество.

Самымъ важнымъ дѣломъ Агриппы, по прибытіи его въ Іудею, было укрѣпленіе стѣнъ іерусалимской крѣпости. Онъ сдѣлалъ ихъ гораздо болѣе широкими и высокими; онъ сдѣлалъ бы ихъ даже такими, какъ увѣряетъ Іосифъ Флавій, что никакая сила не могла бы ихъ разрушить и что Іерусалимъ никогда не былъ бы взятъ и разрушенъ римлянами, еслибы императоръ Клавдій, по доносу правителя Сиріи Марса, не запретилъ Агриппѣ укрѣплять ихъ, подозрѣвая его въ измѣнѣ.—Вообще вся дѣятельность Ирода Агриппы была направлена къ тому, чтобы возвратитъ народу іудейскому то высокое значеніе, которое онъ имѣлъ до завоеванія Палестины римлянами, или по крайней мѣрѣ дать Іудеямъ средства поддержать данную имъ долю самостоятельности и защититъ себя отъ нападеній сосѣднихъ народовъ. Но, къ искреннему сожалѣнію всѣхъ истинныхъ патриотовъ, дѣятельность Ирода Агриппы продолжалась очень недолго; собственно со времени расширенія его владѣній императоромъ Клавдіемъ онъ управлялъ Палестиной только около трехъ лѣтъ (41—44 г.). Выражая свою скорбь о томъ, что дѣятельность Ирода Агриппы продолжалась такъ не долго и Іудея такъ рано утратила такого прекраснаго правителя *), іудейскій историкъ между прочимъ замѣчаетъ, что еслибы былъ живъ Иродъ Агриппа старшій, то онъ никогда не допустилъ бы Іудеевъ до возстанія; но еслибы оно вслѣдствіе какихъ-либо независящихъ отъ него обстоятельствъ и произошло, то онъ во всякомъ случаѣ своимъ искуснымъ управленіемъ, несмотря на силу римлянъ, сумѣлъ бы привести его къ благополучному для іудеевъ концу. Такъ сильна увѣренность Іосифа Флавія въ томъ, что Агрипп-

*) Іосифъ Флавій въ одномъ мѣстѣ усвояетъ Агриппѣ даже наименованіе *великаго царя*. См. Antt. Iud. I. XX. с. 5. § 2.

па старшій обладавъ великимъ талантомъ управлять народомъ.

Обращаясь къ изображенію характеристическихъ особенностей Ирода Агриппы старшаго, мы, на основаніи свидѣтельствъ Іосифа Флавія и другихъ іудейскихъ писателей, а также на основаніи свидѣтельствъ книги Дѣяній Апостольскихъ (гл. 12), должны прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что Агриппа былъ горячій приверженецъ закона Моисеева и весьма расположенъ былъ къ іудеямъ. Несмотря на то, что онъ съ самаго ранняго дѣтства жилъ въ Римѣ, гдѣ у него было много друзей, и гдѣ получилъ онъ свое образованіе, онъ нисколько не утратилъ расположенія къ своимъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ, какъ это мы видѣли у другихъ членовъ фамиліи Ирода Великаго, хотя и не получившихъ римскаго воспитанія. Приверженность Ирода Агриппы къ римскимъ императорамъ и уваженіе къ римскимъ законамъ и обычаямъ, нисколько не мѣшали ему сохранить глубочайшее уваженіе къ религіи своихъ предковъ, такъ что онъ никогда не позволялъ себѣ особенно рѣзкихъ уклоненій отъ обрядоваго закона Моисеева, что позволяли себѣ въ то время всѣ болѣе или менѣе образованные іудеи, которые хотя и не отказывались отъ своей религіи, но проводили жизнь въ языческихъ удовольствіяхъ и вообще по образу своей жизни ничѣмъ не отличались отъ римскихъ язычниковъ. Уваженіе къ іудеямъ и ихъ религіи было настолько сильно у Ирода Агриппы, что онъ, какъ можно судить по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, въ своихъ дѣйствіяхъ, иногда съ нарушеніемъ справедливости, руководствовался исключительно тѣмъ, пріятны или непріятны они были для іудеевъ (Дѣян. 12, 3). А такъ какъ выразителемъ и руководителемъ мнѣній іудейскаго народа служилъ всегда синедріонъ, то отсюда можно заключать, что Иродъ Агриппа не только никогда не позволялъ себѣ, подобно Ироду Великому, отвергать рѣшенія синедріона и постановлять собственныя рѣшенія, независимыя отъ этого

высшаго іудейскаго судебнаго учрежденія, но даже старался предупредить желанія его членовъ. Такъ напр. видя, что смерть одного изъ апостоловъ, Іакова Зеведеева была пріятна для іудеевъ, Агриппа изъ желанія угодить имъ приказалъ взять подъ стражу и апостола Петра. Вслѣдствіе такой сильной приверженности къ народу іудейскому, Агриппа старшій не могъ имѣть расположенія къ другимъ народамъ; и потому, во время его управленія Іудеей, всѣ высшія должности были заняты евреями, а иностранцы къ дѣламъ управленія не допускались, какъ это бывало нерѣдко при Иродѣ Великомъ и Иродѣ Антипѣ, которые въ многихъ случаяхъ предпочитали грековъ и римлянъ своимъ единоплеменникамъ.

Вслѣдствіе такого исключительнаго пристрастія къ іудеямъ, которое имѣлъ Иродъ Агриппа старшій, естественно мы должны ожидать самыхъ восторженныхъ отзывовъ объ немъ со стороны іудейскихъ писателей. И дѣйствительно Іосифъ Флавій, какъ мы видѣли уже, а за нимъ іудейскіе раввины не находятъ словъ для выраженія своего удивленія къ дѣятельности царя Агриппы старшаго. По изображенію іудейскаго историка, это былъ человекъ благородный и немстительный, обходительный и обязательный, щедрый и великодушный, набожный и исполненный любви къ своимъ подданнымъ настолько, что считалъ счастливымъ въ своей жизни тотъ день, когда ему приходилось помогать несчастнымъ. Онъ приводитъ въ примѣръ великодушія Агриппы старшаго его мнѣніе, что «царямъ приличнѣе милосердіе, нежели мщеніе, и что великимъ людямъ пристойнѣе быть кроткими, нежели слѣдовать движеніямъ своего гнѣва» *). Постоянно заботясь о благѣ своихъ подданныхъ, Иродъ Агриппа старшій, по словамъ іудейскихъ писателей, не щадилъ для этого ни трудовъ и усилій, ни даже своихъ собственныхъ средствъ, которыми нерѣдко жертвовалъ для потребностей государ-

*) Ios. Antt. Iud. L. XIX. c. 7. § 4.

ства и подданныхъ. Чтобы сохранить своему государству благословенія мира, онъ постоянно заботился о томъ, чтобы войти въ дружескія отношенія съ сосѣдними народами и очень искусно устранялъ всѣ поводы къ несогласію съ ними. По отношенію къ завоевателямъ Римлянамъ Иродъ Агриппа, какъ мы видѣли, дѣйствовалъ болѣе посредствомъ лести и подарковъ, которые онъ довольно неумѣренно расточалъ своимъ могущественнымъ покровителямъ римскимъ императорамъ. Его стремленія имѣли полнѣйшій успѣхъ, такъ что онъ сумѣлъ достигнуть того, что Іудеи въ его правленіе пользовались почти полною независимостію, которой они не знали со времени Маккавеевъ. Вообще, по изображенію іудейскихъ писателей, это былъ лучшій правитель, какого только могли желать въ то время евреи.

Но если мы съ отзывами еврейскихъ писателей объ Иродѣ Агриппѣ старшемъ сопоставимъ свидѣтельства о немъ же книги Дѣяній Апостольскихъ, то должны будемъ увидать на этомъ солнцѣ нѣкоторыя пятна. Такъ о судебной дѣятельности Ирода Агриппы писатель книги Дѣяній замѣчаетъ просто, что «царь Иродъ въ то время поднималъ руки на нѣкоторыхъ изъ принадлежащихъ къ церкви, чтобы сдѣлать имъ зло. И убилъ Іакова, брата Іоаннова, мечемъ. Видя же, что это пріятно іудеямъ, въ слѣдъ за тѣмъ взялъ и Петра» (Дѣян. 12, 1—3). Безъ всякаго предварительнаго разслѣдованія Агриппа, задержавъ Петра, «посадилъ его въ темницу и приказалъ четверемъ четверицамъ воиновъ стеречь его, намѣреваясь послѣ пасхи вывести его къ народу» (ст. 4), очевидно для того, чтобы доставить евреямъ удовольствіе лишить жизни одного изъ самыхъ ревностныхъ проповѣдниковъ Евангелія Христова. Ни о какомъ разбирательствѣ дѣла для изслѣдованія истинности обвиненія писатель Дѣяній не упоминаетъ и, по всей вѣроятности, его и не было, когда побужденіями къ тому или иному рѣшенію служило только расположеніе или нерасположеніе къ подсудимымъ евре-

евъ. Правитель, позволяющій себѣ подобное отношеніе къ дѣлу правосудія и хладнокровно осуждающій на смертную казнь невиннаго праведника, очевидно поступаетъ крайне несправедливо и жестоко, и потому сколько бы ни увѣряли насъ іудейскіе писатели въ томъ, что Иродъ Агриппа въ дѣлѣ управленія народомъ отличался кротостію и справедливостію по отношенію къ своимъ подданнымъ, ихъ увѣренія не могутъ имѣть въ нашихъ глазахъ никакого довѣрія.—Но пойдемъ далѣе. Когда апостоль Петръ чудодѣйственною силою Божіею былъ при посредствѣ ангела изведенъ изъ темницы, тогда Иродъ Агриппа *поискавъ его и не обрѣтъ, и истязавъ стражи*, повелѣлъ казнить ихъ (ст. 19). Чѣмъ объяснить такой жестокой поступокъ Агриппы со стражами? Очевидно, ничѣмъ другимъ, какъ досадою его на стражниковъ, которые по своему нерадѣнію, какъ онъ думалъ, лишили его возможности доставить удовольствіе іудеямъ умерщвленіемъ проповѣдника Евангелія. Такое рѣшеніе показываетъ, что Иродъ Агриппа не всегда рѣшалъ дѣла въ спокойномъ состояніи духа и съ подобающею правителямъ народа кротостію, но иногда позволялъ себѣ «слѣдовать движеніямъ своего гнѣва»; ибо въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ бы понять, что если шестнадцать человѣкъ стражей не были достаточны для того, чтобы предупредить бѣгство ввѣреннаго ихъ охраненію человѣка, который, по своей бѣдности, конечно, не имѣлъ возможности подкупить такое значительное число лицъ, то очевидно въ этомъ случаѣ дѣйствовала нѣкая высшая, сверхъестественная сила, совершенно не зависящая отъ дѣятельности стражей, и что такимъ образомъ не ихъ вина, если узника въ темницѣ не оказалось. Но досада на то, что изчезновеніе апостола Петра изъ темницы лишало Ирода Агриппу удовольствія сдѣлать угодное іудеямъ, совершенно затемнила умъ царя іудейскаго, и онъ, подъ вліяніемъ гнѣва немедленно приказалъ казнить тѣхъ, которые не уберегли его въ темницѣ. А что Агриппа дѣйстви-

тельно былъ человекъ раздражительный, это видно изъ прямого указанія Дѣписателя Луки, который (гл. 20) прямо говоритъ, что *Иродъ былъ раздраженъ на Тиранъ и сидонянъ*. Такимъ образомъ къ характеристикѣ Ирода Агриппы старшаго мы должны присоединить новую черту, именно его раздражительность, подѣ вліяніемъ которой онъ иногда рѣшалъ дѣла о жизни и смерти подданныхъ и, конечно, эти рѣшенія также не отличались справедливою и милосердіемъ къ подсудимымъ.—Далѣе, изъ того же источника (Дѣян. 12, 20) мы узнаемъ, что Агриппа находился подѣ вліяніемъ лицъ, приближенныхъ къ нему, и что для того, чтобы ходатайство предѣ іудейскимъ царемъ о какомъ-либо дѣлѣ могло имѣть успѣхъ, проситель долженъ былъ сначала обратиться съ просьбою къ одному изъ царедворцевъ и склонить его на свою сторону. Какъ видно, такой порядокъ былъ господствующимъ при дворѣ Ирода Агриппы и извѣстенъ всѣмъ имѣющимъ въ немъ нужду; потому что Тиране и Сидоняне, на которыхъ былъ раздраженъ Агриппа, явившись въ Кесарію, гдѣ тогда находился іудейскій царь, не обратились съ просьбою о милости къ нему прямо и непосредственно, а предварительно постарались склонить на свою сторону одного изъ царедворцевъ, именно постельника царскаго Власта, и только послѣ этого уже обратились къ самому царю, который и назначилъ день для разбирательства ихъ дѣла. Для того, чтобы склонить на свою сторону приближенныхъ къ царю лицъ, конечно необходимы были деньги или другіе какіе-либо подарки, какъ это обыкновенно дѣлалось и дѣлается вездѣ, гдѣ заведены подобныя порядки.—Такимъ образомъ изъ вѣвка, сплетеннаго для Ирода Агриппы іудейскими писателями, мы должны вынуть и отбросить еще одинъ цвѣтъ, именно безпристрастіе и неподкупную честность при рѣшеніи дѣлъ.—Наконецъ Дѣписатель Лука указываетъ въ Иродѣ Агриппѣ еще одну черту, которая также не можетъ служить къ украшенію его личности,—это именно его тщеславіе

и гордыня. Когда Иродъ Агриппа въ назначенный день, для разбирательства дѣла Тиранъ и Сидонянъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, и говорилъ къ нимъ; то народъ, слушавшій его слова, восклицалъ при этомъ: это голосъ Бога, а не человѣка» (Дѣян. 12, 21. 22). Какъ видно, Иродъ Агриппа не останавливалъ такихъ грубыхъ льстецовъ и съ удовольствіемъ слушалъ эти чудовищно-льстивыя рѣчи, и только сила Божія при посредствѣ ангела остановила потокъ этой лести, наказавъ любителя ея внезапною и ужасною смертію (ст. 23), за то, какъ замѣчаетъ писатель книги Дѣяній Апостольскихъ, что *онъ не воздалъ славы Богу*, своимъ молчаніемъ признавъ справедливыми въ душѣ своей рѣчи льстецовъ.—Такимъ образомъ, по изображенію свящ. Дѣеписателя, Иродъ Агриппа далеко не таковъ былъ, какъ говорятъ о немъ іудейскіе писатели. То достовѣрно, что Агриппа любилъ Евреевъ и по отношенію къ нимъ отличался всѣми тѣми качествами, которыя приписываются ему іудейскими писателями; но въ отношеніи къ другимъ лицамъ, по религіи и происхожденію не принадлежавшимъ къ числу іудеевъ, Агриппа держался совершенно иныхъ правилъ: ихъ онъ не любилъ, и потому находилъ возможнымъ относиться къ нимъ не только не безпристрастно, но даже жестоко, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ опасность для іудейской религіи, у которой въ то время отнимало много послѣдователей вновь возникавшее христіанство. Религіозная нетерпимость, составлявшая отличительную черту іудейскаго народа въ то время, была также отличительною чертою характера и Ирода Агриппы, и потому въ дѣлахъ, имѣвшихъ отношеніе къ религіи, онъ въ особенности былъ склоненъ «слѣдовать движеніямъ своего гнѣва», хотя и держался, по словамъ Іосифа Флавія, противоположнаго мнѣнія.

(До слѣдующей книжки).

И. Аѳонскій.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

XVI.

*Не слѣдуетъ имѣть въ домахъ соблазнительныхъ книгъ
и картинъ.*

(Изъ слова отъ Лимониса, чесо ради не видне святая Богородица
въ храмъ Киріака пона. Прол. окт. 1. л. 105 на об.).

Въ домахъ вапикъ подчасъ приходится встрѣчать очень
непріятныя вещи. На стѣнахъ, рядомъ съ св. иконами,
видишь иногда картины самаго соблазнительнаго вида, а
у грамотныхъ на полкахъ между священными книгами
часто лежатъ пѣсенники или книги безп्राветныя.
Какъ это грѣшно и душепагубно, можете видѣть изъ
слѣдующаго повѣствованія.

Пресвитеръ Киріакъ, служившій въ находившейся близъ
Иордана Лаврѣ Каламонской, повѣствуетъ: «Видѣлъ я во снѣ,
жену благоговѣйную образомъ, одѣтую въ багряницу и
съ ней двухъ мужей. Всѣ они стояли около моей келліи.
Въ женѣ я узналъ Пресвятую Богородицу, а въ сопут-
ствовавшихъ ей Іоанна Крестителя и Евангелиста Іоанна.
Радуюсь такому посѣщенію, я бросился къ стопамъ Хо-
дотанцы міра и сталъ просить Ее, чтобы Она вошла въ
мою келлію и въ ней сотворила молитву о мнѣ къ Богу.
Но Она не соглашалась. Когда же я со слезами не пере-
ставалъ умолять ее, Она сказала мнѣ: въ келліи ты дер-
жишь моего врага; какъ же хочешь, чтобы Я вошла къ
тебѣ?—Съ этими словами Она удалилась, и видѣніе кон-
чилось. Пробудившись отъ сна, я началъ скорбѣть и
размышлять: кто же бы это могъ быть врагомъ пресвя-

тыя Богородицы въ моей келліи? Самъ себя я ни въ чемъ не находилъ виноватымъ противъ Нея, а другаго никого не было. Долго предаваясь скорби, я наконецъ вздумалъ развлечь себя чтеніемъ бывшихъ у меня книгъ, и въ концѣ одной изъ нихъ нашель поученія еретика Несторія, который осужденъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ за то, что называлъ пресвятую Дѣву не Богородицею, а Христородицею, утверждая, будто отъ Нея родился простой человѣкъ, а не вмѣстѣ и Богъ во плоти. Тутъ только я понялъ, кто былъ въ келліи моей врагъ пресвятыя Богородицы, и, взявъ книги, тотчасъ снесъ ихъ брату, которому онѣ принадлежали, рассказалъ ему свое видѣніе и исполнясь ревности, при немъ же вырѣзалъ и сжегъ листы, заключавшіе лжеученіе Несторія, сказавъ: пусть же не будетъ съ сихъ поръ въ келліи моей врагъ пресвятыя Богородицы!

Выбрасывайте же, братіе, соръ изъ домокъ вашихъ! Читать книги священныя и вмѣстѣ съ ними безнравственныя, взирать съ благоговѣніемъ на св. иконы и любоваться на картины соблазнительныя тоже значить, что одной рукой строить домъ, а другой разрушать его, созидать свое спасеніе и вмѣстѣ разорять. И смотрите, сколько зла отъ того! Вотъ ты становишься на молитву, и вдругъ глаза твои нечаянно упадаютъ на подобную картину. Какія мысли могутъ зародиться въ головѣ твоей? Въ состояніи ли ты будешь вознести чистыми умъ и сердце на небо, сосредоточиться въ себѣ, углубиться въ себя, отрѣшиться отъ всего мірскаго? Или: малолѣтній сынъ твой или дочь, по глупости, вмѣсто иконы станутъ молиться на худую въ нравственномъ отношеніи картину: на комъ ляжетъ грѣхъ ихъ? А притомъ, что хуже всего, какая страшная зараза отъ этихъ картинъ или безнравственныхъ книгъ можетъ поразить ихъ юное невинное сердце и испортить его навсегда! Кто же будетъ отѣчать за соблазнъ ихъ? Судите сами. *Горе*, говоритъ Господь, *человѣку, чрезъ котораго соблазнъ прихо-*

дитъ (Мѡ. 18, 7). Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его во глубинѣ морской (Мѡ. 18, 6). Аминь.

XVII.

Польза отъ размышленія о смерти.

(Изъ слова Іоанна Лѣтвичинка о блаженнѣмъ Исихіѣ Хоривитѣ безмолвницѣ. Прол. окт. 3. л. 111).

Вслѣдствіе того, что мы живемъ такъ, какъ будто намъ и умирать никогда не надобно, и почти никогда не помышляемъ о смерти, она большею частію застаесть насъ все неготовыми къ ней, и тогда ужасъ нашъ бываетъ безграниченъ. Какъ лишиться имѣнія, титула и достоинства? Какъ явиться на тотъ свѣтъ съ нашими грѣхами? Какъ дать въ нихъ отчетъ предъ Богомъ? Такъ думаемъ мы, но думаемъ ужь поздно. А сего не было бы, еслибъ мы постоянно думали о смерти. Постоянное размышленіе о ней удалило бы насъ отъ грѣховъ и вселило ревность къ добродѣтели, а чрезъ это научило бы встрѣчать смерть не съ ужасомъ, а съ радостію.

Блаженный Исихій Хоривитъ, жившій сначала въ небреженіи и лѣности, послѣ одной тяжелой болѣзни, рѣшился исправиться и, для утвержденія себя въ новой жизни, положилъ за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышленіе не только отвлекло его отъ грѣховъ, но и поставило на высокую степень добродѣтели. Двѣнадцать лѣтъ онъ пробылъ безвыходно въ своей келліи молчальникомъ, вкушалъ только хлѣбъ и воду. и день и ночь плакалъ о своихъ грѣхахъ. Когда наступилъ для него часъ смертный, братія вошли къ нему и стали умолять, чтобъ хоть предъ смертію онъ что-нибудь сказалъ имъ въ назиданіе. Убѣжденный опытомъ, какую

пользу приносить человѣку память смертная, Исихій вмѣсто всякаго поученія воскликнулъ: «простите меня, братіе. Кто имѣетъ память смертную, тотъ никогда не можетъ согрѣшати». И съ сими словами предалъ духъ свой Господу.—И подлинно, братіе, не можетъ согрѣшати! «Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши», учитъ премудрый сынъ Сираховъ (7, 39).

А освободившись по возможности отъ грѣховъ, само собою понятно, мы встрѣтимъ смерть съ радостію; ибо она люта только для грѣшниковъ, а для праведниковъ есть переходъ изъ мрака на свѣтъ, изъ темницы на волю, отъ трудовъ къ покою, изъ страны чуждой въ страну родную. Одинъ благочестивый старецъ, достигнувъ глубокой старости, слегъ наконецъ на смертный одръ. Братія окружили его и горько плакали о разлукѣ съ нимъ. Старецъ же напротивъ былъ полонъ радости и, открывъ глаза свои, тихо улыбнулся; помолчавъ немного опять улыбнулся, и черезъ нѣсколько минутъ тишины улыбнулся въ третій разъ. «Мы плачемъ, а ты смѣешься», сказали ему братія. «Да, отвѣчалъ старецъ, смѣюсь. И въ первый разъ я засмѣялся тому, что всѣ вы боитесь смерти, въ другой потому, что вы неготовы къ ней, а въ третій потому, что иду отъ трудовъ на покой» (Прол. апр. 30).

Итакъ, братіе, если хотите не бояться смерти, постоянно размышляйте о ней. Какъ воинъ, который всегда находится въ готовности сразиться съ непріателемъ, не боится его; такъ и мы, если готовы будемъ, не убоимся смерти, но съ радостію встрѣтимъ ее. Аминь.

XVIII.

Въ чемъ почерпать терпѣніе въ скорбляхъ.

(Изъ слова о Андреѣ, како въ видѣніи глагола ему Христосъ, о юродствѣ и о вѣчнѣй жизни. Прол. окт. 4. лист. 114 на об.).

Для того, чтобы мы чаще помнили, что отечество наше на небесѣхъ есть, и меньше привязывались къ земному,

чтобы приучились къ смиренію, чтобы достойнымъ образомъ приготовились къ царству небесному, намъ опредѣлено идти въ царство небесное путемъ скорбнымъ. *Въ міръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), учитъ насъ Іисусъ Христосъ. *И вси хотящій благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12), говоритъ Апостоль Павелъ.

Но чтобы путь скорбный имѣлъ цѣну въ очахъ Божіихъ, необходимо, чтобы онъ пройденъ былъ съ терпѣніемъ. А гдѣ мы возьмемъ его?—Во 1-хъ, въ примѣрѣ Господа Іисуса Христа. Родился Онъ въ убогомъ вертепѣ и положенъ былъ въ скотскихъ ясляхъ. Тотчасъ послѣ рожденія искали убить Его и Онъ долженъ былъ бѣжать въ чуждую, далекую страну. Всю жизнь Онъ не имѣлъ гдѣ приклонить главы. За неисчислимыя благодѣянія платили Ему однимъ зломъ. Насмѣхались надъ Нимъ, поносили, злословили, били, плевали въ лице и наконецъ распяли между злодѣями. Будемъ чаще представлять Его насъ ради обвинявшаго, пріимшаго зракъ раба, отягченнаго клеветами, проникнутаго скорбію за грѣхи наши до глубины души, покрытаго ранами, удрученнаго поруганіями, распятаго, всѣми оставленнаго, и все это за наши грѣхи,— и тогда мы, увидя всю ничтожность нашихъ скорбей въ сравненіи съ скорбями Спасителя, меньше будемъ унывать и ослабѣвать въ нихъ, и намъ легкимъ покажется предлежащій намъ подвигъ.

Второй урокъ терпѣнія мы можемъ взять отъ святыхъ угодниковъ. «Иніи, изъ нихъ, говоритъ апостоль Павелъ, избіени быша, не пріемше избавленія... Друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею. Каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша. Пройдоша въ милотехъ и козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ. Въ пустынехъ скитающесе и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ» (Евр. 11, 35—38). И все это они переносили съ радостію!

«Радуюся во страданіяхъ моихъ», писалъ тотъже Апостоль (Кол. 1, 24). «Они», сказано объ Апостолахъ послѣ того, какъ ихъ били въ Синедрионѣ, «идяху радующесея отъ лица собора, яко за имя Господа Исуса сподобихася безчестіе пріяти» (Дѣян. 5, 41). Опять сравнивая свои скорби со скорбями святыхъ, увидимъ, что наши тернія—розы и что наши страданія ни въ какомъ случаѣ не могутъ сравниться со страданіями ихъ. А чрезъ это малодушіе наше исчезнетъ, ропоть умолкнетъ и въ насъ родится духъ мужества и терпѣнія.

Наконецъ третье ободреніе къ терпѣнію мы можемъ найти въ мысли, что всѣ скорби вѣка сего временны, что онѣ замѣнятся радостями нескончаемыми и что будетъ время, когда Господь навсегда отретъ всѣ слезы съ нашихъ очей (Апок. 7, 17). Св. Андрей Христанъ ради юродивый видѣлъ себя въ чертогахъ царскихъ предъ царемъ. Царь далъ ему вкусить сначала нѣчто весьма горькое, и сказалъ: «таковъ скорбный путь служащихъ Мнѣ въ настоящей жизни!» Потомъ подаль другую снѣдь слаще маины, сказавъ: «такова пища моимъ служителямъ, претерпѣвшимъ все до конца».—Будемъ же помнить, что если съ терпѣніемъ всё перенесемъ здѣсь ради Бога, то «вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствующи будемъ»; и что если со Христомъ постраждемъ въ настоящей жизни, то съ Нимъ и прославимся въ будущей. «Аминь, аминь глаголю вамъ, говоритъ Онъ, яко восплачетея и възрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ» (Іоан. 16, 20). «Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ» (Іоан. 16, 22). Аминь.

XIX.

О загробной жизни.

(Повѣсть о видѣніи Космы игумена страшна и зѣло полезна. Прол.
5 окт. л. 118.—120.)

Тѣмъ изъ святыхъ, которые, удостоясь, при жизни, видѣть загробный міръ, оставили намъ объ ономъ сказанія, мы должны быть благодарны особенно. Ибо подобныя сказанія рѣшаютъ много для насъ весьма затруднительныхъ вопросовъ, разсѣваютъ много неосновательныхъ нашихъ сужденій и утверждаютъ нашу вѣру въ истину евангельскую. Въ доказательство сего вотъ вамъ пѣчто изъ сказанія одного благочестиваго мужа, который удостоился видѣть жилища святыхъ.

«Поставленъ я былъ, говорить онъ, на нѣкоторомъ ровномъ мѣстѣ, гдѣ все было хорошо, весело и пріятно, а въ сторонѣ отъ него было еще лучшее мѣсто, злачное и прекрасное, всей прелести котораго словами передать невозможно. Посреди этого послѣдняго сидѣлъ старецъ, многочестный, а около него были дѣти, число которыхъ превосходило число песка морскаго. Желая узнать, кто сей старецъ, я спросилъ о немъ сопутствовавшихъ мнѣ апостоловъ Андрея и Іоанна, и они сказали, что это Авраамъ, а мѣсто, гдѣ были дѣти, называется лономъ его. Поклонившись величайшему изъ патріарховъ, я приведенъ былъ своими путеводителями на мѣсто, называемое Елеонъ, гдѣ росло безчисленное множество деревьевъ и подъ каждымъ была сѣнь. Тутъ было также множество людей, и многіе были извѣстны мнѣ. Одни изъ нихъ воспитывались при дворѣ царскомъ, другіе были простыми гражданами, нѣкоторые земледѣльцами, а иные иноками. Всѣ эти, извѣстные мнѣ, были уже умершіе. Когда я хотѣлъ распросить подробно о видимомъ мною мѣстѣ, Апостолы предварили меня и сказали: «Ты желаешь знать, что есть сей великій и прекрасный Елеонъ и что все, что

ты видишь въ немъ? Знай, что онъ есть то, о чемъ ты часто слышишь, именно онъ есть домъ Отца небеснаго, въ которомъ обители многи суть. И эти обители всѣмъ раздѣляются смотря по ихъ благочестію и по мѣрѣ добродѣтелей».

Какой же изъ затрудняющихъ насъ вопросовъ рѣшаетъ это сказаніе? Тотъ, гдѣ наши дѣти, умирающіе въ младенчествѣ. Что съ ними? Гдѣ души ихъ?—часто думаемъ мы и, по своему маловѣрію, предаемся иногда неумѣренной скорби о разлукѣ съ ними. Но вотъ ясно, что они на лонѣ Авраама, что слѣдовательно объ ихъ участи беспокоиться нечего, и что справедливо слово Господне: *таковыхъ есть царство небесное* (Мѡ. 19, 14).

Какое неосновательное сужденіе наше разсѣиваетъ это сказаніе? То, будто «въ мірѣ никакъ нельзя спастись, а можно только въ монастырѣ или въ пустынѣ какой». На дѣлѣ, какъ видите, выходитъ не такъ. Есть въ царствѣ небесномъ, какъ слышали въ сказаніи, вмѣстѣ съ монахами и воспитывавшіеся при дворѣ царскомъ, и граждане, и земледѣльцы. Значитъ ясно, что не мѣсто спасаетъ или губитъ человѣка, а спасаютъ или губятъ одни дѣла. Будемъ же помнить, что «Господь», какъ говоритъ преподобный Нифонтъ, «равно пріемлетъ въ свои объятія праведную душу съ престола и отъ сохи, изъ олтаря и съ поля брани»,—и каждый пусть въ своемъ званіи пребываетъ.

Итакъ, братіе, справедливо, что мы должны быть особенно благодарны святымъ, которые, удостоясь видѣній, оставили намъ о нихъ свои сказанія. Благодарность же свою выразимъ имъ тогда, когда будемъ внимательны къ ихъ сказаніямъ и когда будемъ пользоваться заключающимися въ нихъ уроками на спасеніе души своей. Аминь.

XX.

Позднее раскаяніе.

(Изъ слова святаго Андрея о татѣ гробѣхъ. Прол. окт. 5, л. 121).

Люди, у которыхъ привычка къ тому или другому грѣху обратилась въ страсть, всегда думаютъ только объ одномъ, какъ бы поскорѣе совершить свой грѣхъ. Предостереженія ближнихъ для нихъ ничего не значатъ. Но такъ какъ всему бываетъ конецъ, то конечно бываетъ конецъ и ихъ незаконнымъ дѣяніямъ. И этотъ конецъ наступаетъ часто еще при жизни ихъ и притомъ самый плачевный. Раскаиваются они тогда, но поздно.

При жизни св. Андрея, Христа ради юродиваго, въ Царьградѣ жилъ лютой грѣшникъ, окрадывавшій мертвецовъ. Однажды узнавши о погребеніи въ одномъ уединенномъ мѣстѣ дѣвицы, дочери вельможи, онъ отправился къ ея могилѣ съ цѣлю снять съ нея драгоценныя одежды. На пути встрѣтилъ его св. Андрей, и предузнавши его нечестивое дѣло, началъ уговаривать его не дѣлать оное, въ противномъ же случаѣ угрожалъ наказаніемъ Божиимъ. Въмѣсто того, чтобы послушаться святаго, воръ только насмѣялся надъ нимъ и пошелъ куда задумалъ. Отваливши камень отъ пещеры, въ которой погребена была дѣвица, онъ раскрылъ гробъ ея, снялъ съ нея саванъ, за тѣмъ драгоценную одежду, а наконецъ даже не устыдился и совсѣмъ обнажить ее и взять послѣднюю срачицу. Но въ то самое время, когда онъ оканчивалъ свое послѣднее гнусное дѣло, повелѣніемъ Божиимъ умершая встала изъ гроба и правою рукою ударила его по лицу, отъ чего онъ тотчасъ же лишился зрѣнія. «Окаянный! сказала она ему, хоть бы ради стыда ты оставилъ мнѣ послѣднюю изъ одеждъ. Но не будешь же отселе красть никогда! И съ сихъ поръ узнаешь, что есть Богъ, живъ Іисусъ Христосъ, есть судъ и будетъ воздаяніе по

смерти». Ослѣпшій воръ послѣ сего волей-неволей оставилъ свое ремесло и началъ кормиться подаваніемъ. Часто жестоко онъ упрекалъ себя за свою прескную жизнь, но было уже поздно. «Будь ты проклята, говаривалъ онъ иногда, ненасытная жадность моя. Тебя ради я получилъ сію ужасную слѣпоту. Худо тому, кто живетъ въ праздности и занимается воровствомъ», говаривалъ онъ. Но увь, прошедшее невозвратимо.

Братіе! Не встрѣчается ли нѣчто подобное и между нами? О, очень часто! Такъ, говорятъ развратному; брось свой грѣхъ! Не слушаетъ, ну, глядишь, и станетъ гробъ гробомъ. И тогда начнетъ говорить: зачѣмъ я такъ жилъ? Говорятъ пьяницѣ: оставь свое пьянство! Нѣтъ; ну и увидишь, какъ семейство пустилъ по міру и самъ сталъ стеной и трясейся. И онъ потомъ тоже говоритъ: не пить бы мнѣ, этого бы не было. Говорятъ вору: не воруй! Не слушаетъ; ну, смотришь, попался и сдѣлали калѣкой на всю жизнь. И этотъ пѣнястъ на себя: не воровать бы мнѣ, былъ бы цѣлъ.

Но все это еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ, что ожидаетъ подобныхъ людей, если они не раскаются, по смерти. Представь на судъ Божій, понстинѣ они скажутъ горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ (Лук. 23, 30). Но увь! Это тѣмъ паче уже будетъ поздно. Спаси же насъ, Господи, становиться послѣ сего на путь нечестія! Онъ—скользкій, страшный и неминуемо ведетъ ходящихъ по нему въ пагубу. Аминь.

XXI.

Нерукотворенный домъ.

(Память св. Апостола Θомы. Прол. окт. 6, л. 122 на об.—124).

Разкажу вамъ слѣдующій случай изъ жизни свят. апостола Θомы. По вознесеніи Іисуса Христа на небо и

сошествіи св. Духа, Апостолы бросили жребій, куда кому идти проповѣдывать слово Божіе. На долю *Θомы* достались *Парейя*, *Мидія* и *Индія*, и онъ сталъ собираться въ путь. Между тѣмъ, въ это самое время, случилось такъ, что въ *Іерусалимъ* пришелъ индійскій купецъ, по имени *Аванъ*, искавшій художника, который бы могъ выстроить его царю величественный домъ—и познакомился съ Апостоломъ. *Θома* сказалъ ему, что онъ самъ искусный строитель — и отправился съ нимъ въ *Индію*. Прибывши къ царю, *Θома* предложилъ ему свои услуги, и царь, думавшій, что онъ на самомъ дѣлѣ искусный художникъ, поручилъ ему постройку зданія и, указавъ мѣсто, далъ значительную сумму золота и серебра на расходы. Взявъ деньги, Апостоль роздалъ ихъ нищимъ, а самъ вмѣсто постройки дворца сталъ заниматься усердно распространеніемъ слова Божія. Черезъ нѣсколько времени, царю желавшему знать о ходѣ работъ кто-то сказалъ, что строится уже кровля, и царь, ^{обрадованный} этимъ извѣстіемъ, послалъ *Θомѣ* еще большее противъ прежняго количество золота. Апостоль и это роздалъ нищимъ, а дворецъ все не строился. Наконецъ царю открыли, что *Θома* обманываетъ его, и царь восплавыши гнѣвомъ, тотчасъ же велѣлъ привести его и вскричалъ: «гдѣ тотъ домъ, который ты долженъ былъ строить?» Апостоль отвѣчалъ, что домъ тотъ не здѣсь, но что онъ увидитъ его послѣ смерти и только тогда войдетъ въ обладаніе имъ. Царь, видя въ словахъ *Θомы* какбы насмѣшку надъ собою, приказалъ бросить его въ темницу, и тамъ грозила ему страшная участь. Однако на дѣлѣ вышло не такъ. Любимый братъ царя опасно занемогъ и во время болѣзни имѣлъ слѣдующее видѣніе. Ему показаны были жилища святыхъ и предложено было выбрать то изъ нихъ которое ему особенно понравится. Когда онъ выбралъ одно изъ лучшихъ и указалъ на него, сопутствовавшій ему Ангель сказалъ, что этого жилища онъ занять не можетъ, потому что оно уже приготовлено для его брата

царя. Пришедши въ себя, онъ объявилъ о своемъ видѣніи царю, и сей убѣдившись, что Апостоль подлинно готовить ему, вмѣсто земнаго, жилище на небѣ, тотчасъ повелѣлъ освободить его и, падши къ ногамъ, просилъ у него прощенія. Св. Тома преподаль ему послѣ сего ученіе христіанской вѣры и крестилъ его.

Братіе! Чему поучастъ насъ это обстоятельство изъ жизни Апостола? Тому прежде всего, что мы всего болѣе должны заботиться о пріобрѣтеніи истиннагои всегдашняго для себя жилища, храмины нерукотворенной, вѣчной на небесахъ (2 Кор. 5, 1); помнитъ, что мы здѣсь странники и пришельцы на землѣ, и что здѣшнія наши жилища, да и самая земля, есть не что иное какъ временная гостиница, которую не нынче такъ завтра, но во всякомъ случаѣ должно будетъ покинуть неминуемо. А при мысли о семъ не должно забывать и того, что основанія иного нашему вѣчному жилищу никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христось (1 Кор. 3, 11).

Далѣе мы узнаемъ, сколь много можетъ споспѣшествовать нашему спасенію милостыня. Она, какъ видите, и самыхъ язычниковъ дѣлаеть пріятными Богу, такъ что Онъ подаетъ за нее средства къ обращенію, а слѣдовательно и ко спасенію. Золото царское, розданное бѣднымъ чрезъ Апостола, оказалось не вотще погибшимъ, какъ думалъ царь, но пріобрѣло ему вѣчный, нерукотворенный домъ на небѣ. Не пропадетъ даромъ и наше добро, отданное меньшей братіи Христовой, но конечно еще для насъ же возрастетъ и пріумножится.

Итакъ, *благодѣянія и общенія не забывайте; ибо таковыми жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16).
Аминь.

XXII.

Послѣдствія пьянства.

(Изъ различныхъ мѣстъ священнаго Писанія, приведенныхъ въ словѣ святаго Аптіоха о пьянствѣ. Прол. окт. 7. л. 130).

Чтобы предостеречь насъ отъ гибельной страсти къ вину, слово Божіе указываетъ на тѣ вредныя послѣдствія, какія происходятъ отъ него. *Не буди винопійца*, говоритъ оно, *всякъ бо піяница обнищаетъ* (Притч. 23, 20—21). *Кому горе, кому молва, кому судово, кому горести и свары, кому сокрушенія вотще, кому сини очи? Не преbывающимъ ли въ винѣ? И не назирающимъ ли, идѣ пирове бывають?* (Притч. 23, 29—30). *Піяницы царствія Божія не нислѣдятъ* (1 Кор. 15, 8). *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пьянствомъ, и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21. 34). *Всякъ пребываяй въ пьянствѣ не будетъ премудръ* (Притч. 20, 1).

Посмотримъ: не такъ ли бываетъ на дѣлѣ?—Жалко положеніе піяницъ во всѣхъ отношеніяхъ: взгляните на хозяйство и семейство нетрезваго. Что вы увидите? Увидите дѣтей его холодныхъ и голодныхъ, разутыхъ и раздѣтыхъ, жену его съ отчаяніемъ смотрящую на своихъ несчастныхъ малютокъ. Въ домѣ во всемъ безпорядокъ, бѣдность, нищета. Дворъ пустъ. Въ полѣ или бѣдныя колосомъ полосы, или вовсе незасѣяныя. Вотъ входитъ піяница въ домъ свой; дѣти бросаются къ нему, ласкаются, и словами и всѣми движеніями даютъ понять отцу, что они голодны и хотятъ хлѣба. Жена съ укоризною выговариваетъ ему за его поведеніе. Слезы и рыданія душатъ ее. Но трогается ли самъ пьяный? Разгоряченный и отуманенный виномъ, раздраженный словами и воплями жены, онъ съ ожесточеніемъ начинастъ бить ее, или бросаетъ на несчастную все, что только попадетъ ему

подъ руку. Слышать стонъ, крики и все буйство его сосѣди и сбѣгаются унять нечестивца. Тутъ опять *и горе, и молва, и судове и свары*. Наконецъ унимають его, и онъ часто избитый и связанный засыпаетъ тяжелымъ и страшнымъ сномъ, въ которомъ нечистые образы то и дѣло предстають предъ нимъ. Просыпается, и какая же первая мысль его? Всегда одна, именно какъ бы скорѣе идти назирать, гдѣ пирове бывають. И съ бессмысленными, налитыми кровью глазами, съ посинѣвшимъ какъ у мертвеца лицомъ направляется онъ, какъ Каинъ послѣ убійства, стѣнай и трясыйся къ питейному заведенію. Приходить; но на что же онъ будетъ пить? О, чего сатана не сдѣлаетъ для удовлетворенія своей жертвы! Въ кабацѣ, встрѣтятся съ подобными себѣ нечестивцами, нетрезвый закладываетъ имъ за вино свою душу. Онъ поетъ имъ нескромныя, развратныя пѣсни, изрыгаетъ хульныя слова, позволяетъ себѣ всевозможныя, отвратительныя тѣлодвиженія, продаетъ честь ближнихъ, соглашается на какія угодно преступленія... И вотъ и вино готово, и пьяница упивается имъ нерѣдко до безчувствія. Этого мало,—случается, что упившагося вдругъ постигаетъ неумолимая смерть. Съ какимъ лицомъ онъ явится тогда на судъ Божій? Какой дастъ отвѣтъ? Что скажетъ въ свое оправданіе? О, поистинѣ, лучше бы ему не родиться на свѣтъ, чѣмъ дожить до этого страшнаго дня!

Не забывайте, братіе, спасительное предостереженіе: «внемлиге себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваши объяденіемъ и піанствомъ, и найдетъ на вы внезапно день той» (Лук. 21, 34). «Утрезвитесь піянци отъ вина своего, и плачтитеся: рыдайте вси піющіи вино до піанства, да не внезапно найдетъ на вы день той.» Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

ПАРЕМИИ ИЗЪ КНИГИ СУДЕЙ.

По смерти Г. Навина и современныхъ ему старѣйшинъ исторія Израильтянъ въ теченіе 450 лѣтъ представляетъ рядъ преступленій и слѣдовавшихъ за ними общественныхъ бѣдствій, по прошествіи которыхъ они опять поспѣшали къ преступленіямъ. Преступленія состояли въ томъ, что сыны Израилевы, вмѣсто того, чтобы по повелѣнію Божію истреблять Хананеевъ, щадили ихъ, довольствуясь ихъ подданствомъ, вступали съ ними въ близкія житейскія сношенія, даже въ супружескіе союзы, и перенимали у нихъ идолопоклонство, вмѣстѣ съ ними кланялись Ваалу и Астартѣ. Идолослуженіе вело къ нравственному растлѣнію. Съ религіознымъ и нравственнымъ упадкомъ соединялась утрата общественнаго духа: терялось сознаніе государственнаго единства, колѣна раздираемы были взаимною завистію и распрями, и вслѣдствіе того легко подвергались неоднократному поработенію отъ сосѣднихъ народовъ. Господь предавалъ свой народъ въ руки иноплеменниковъ въ наказаніе за его нечестіе и развращеніе. Эти бѣдствія обыкновенно вразумляли виновныхъ и заставляли ихъ обращаться съ раскаяніемъ къ Богу отцевъ. И тогда Господь возвращалъ имъ свою милость, и для спасенія ихъ отъ враговъ посылалъ одного за другимъ людей, которые назывались судіями. Они назывались такъ потому, что служеніе ихъ состояло не въ томъ одномъ, что они спасали народъ силою оружія, но и въ томъ, что они, по окончаніи борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, пріобрѣтали судебную власть надъ всѣмъ Израилемъ, что они въ качествѣ верховныхъ судей творили судъ и расправу

во всѣхъ колѣнахъ Израильскихъ, и тѣмъ поддерживали въ нихъ государственное единство, пока не установлена была надъ ними царская власть. Не всѣ впрочемъ изъ этихъ верховныхъ Судей извѣстны военными подвигами,—но всѣ они заботились о прекращеніи общественныхъ нестроений, а главное—о возстановленіи и поддержаніи истиннаго богопочтенія.—Первымъ судьей былъ Гофониль, послѣднимъ Самуиль. Всѣхъ было 13, если не включать въ ихъ число Илія, который въ лицѣ своемъ соединялъ власть судьи съ званіемъ первосвященника. Они слѣдовали одинъ за другимъ не въ непрерывномъ порядкѣ, а большею частію послѣ промежутковъ безначалія и общественныхъ неурядиць.

Таково было гражданское и церковное состояніе Израильскаго народа отъ смерти І. Навина до установленія царской власти. Оно описано въ книгѣ Судей и частію въ 1-ой книгѣ Царствъ. Книга *Судей* обнимаетъ продолженіе времени отъ смерти І. Навина до Сампсона, т.-е. около 400 лѣтъ (Дѣян. 13, 20. 21).—Писателемъ этой книги признается пророкъ Самуиль.

Изъ книги Судей заимствовано три церковныхъ чтенія, или пареміи.

І. Паремія на праздникъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, 8 ноября (Суд. 6, 2. 7. 11—24).

Въ сей пареміи повѣствуется о призваніи Гедсона къ наказанію Мадіамлянъ.

Гл. 6., ст. 2. **Бысть во дни оны, укрѣпися Мадіамъ на сыны Израилевы.**

По смерти Исуса Навина и современныхъ ему старѣйшинъ сыны Израилевы терпѣли угнетеніе сначала отъ Месопотамскаго царя Хусарсаема, потомъ отъ Моавитскаго царя Еглома, затѣмъ отъ Филистимлянъ, послѣ нихъ отъ Ханаанскаго царя Іавина. Отъ его власти изба-

вила Израильтянъ пророчица и судья Деввора съ Варакомъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ странѣ Израильской въ теченіе сорока лѣтъ господствовалъ миръ и свобода. Но во время мира сыны Израилевы стали опять «дѣлать злое предъ очами Господа», т.-е. отступили отъ Господа, стали служить ханаанскимъ богамъ Ваалу и Астартѣ, и Господь снова предалъ ихъ во власть иноплеменниковъ. На этотъ разъ орудіемъ гнѣва Божія явились Мадіамляне. Это были потомки Мадіама, одного изъ сыновей Авраама отъ Хеттуры (Быт. 25, 2). Въ описываемое время они обитали на востокъ отъ Мертваго моря въ сосѣдствѣ съ Моавитянами. Еще при Моисеѣ, въ концѣ сорока-лѣтняго странствованія Евреевъ, Мадіамляне явились самыми опасными врагами ихъ. Не надѣясь силою остановить ихъ побѣдоносное движеніе въ землю Ханаанскую, они хотѣли погубить ихъ хитростію. Они вовлекли народъ Божій въ любострастіе и въ идолопоклонство, за что навели на него гнѣвъ Божій, но и сами по повелѣнію Божію тогда же поголовно истреблены были Евреями, за исключеніемъ тѣхъ, которые успѣли укрыться отъ ихъ меча. Прошло съ тѣхъ поръ 200 лѣтъ, Мадіамляне снова усилились, и въ описываемое время, соединившись съ Амалекитянами, также исконными врагами Израиля, и другими кочевыми жителями востока, угнетали Израильтянъ въ продолженіе семи лѣтъ, и угнетали жестоко: *укрѣпися Мадіамъ на сыны Израилевы*. Священный повѣствователь такъ изображаетъ бѣдствія, какія терпѣли они отъ Мадіама: «тяжела была рука Мадіанитянъ надъ Израилемъ, и сыны Израилевы сдѣлали себѣ отъ Мадіанитянъ ущелія въ горахъ и пещерахъ и укрѣпленія. Когда посѣтитъ Израиль, прійдутъ Мадіанитяне и Амалекитяне и жители востока, и ходятъ у нихъ, и стоятъ у нихъ шатрами и истребляютъ произведенія земли до самой Газы, и не оставляютъ на пропитаніе Израилю ни овцы, ни вола, ни осла. Ибо они приходили съ скотомъ своимъ и съ шатрами своими въ такомъ множествѣ, какъ саранча; имъ и верблюдамъ ихъ

не было числа, и ходили по землѣ Израилевой, чтобы опустошать ее. И весьма обнищаль Израиль» (Суд. 6, 2—6).

Ст. 7. И тѣи (сыны Израилевы) возопиша ко Господу Богу.

Бѣдствія отъ враговъ вразумили сыновъ Израиля. Они вспомнили забытаго ими Господа Бога и воззвали къ Нему о помощи. Тогда Господь съ цѣлю показать имъ, что они недостойны просимой помощи, послалъ пророка обличить ихъ въ измѣнѣ и неблагодарности Ему, въ забвеніи безчисленныхъ благодѣяній Его, явленныхъ имъ начиная отъ исхода ихъ изъ Египта (Суд. 6, 8—10). Должно думать, что это обличеніе произвело въ Евреяхъ искреннее раскаяніе, — и вотъ Господь, умиловивленный расканіемъ, чрезъ ангела своего избираетъ Гедеона для освобожденія ихъ отъ Мадіама.

Ст. 11. И се Ангелъ Господень приде и сѣде подъ дубомъ, иже во Евѣрзеѣ, въ земли Іоаса, отца Езрі: и Гедеонъ сынъ его млатяше пшеницу на гумнѣ, еже бѣжати съ нею отъ лица Мадіамля.

Ангелъ Господень явился въ видѣ странника, судя по тому, что у него былъ въ рукахъ жезлъ (ст. 21). Что это не сотворенный ангель, а Господь ангеловъ, самъ Богъ, это видно изъ того, что Онъ далѣе называется Господомъ (ст. 16. 23) и говоритъ Гедеону съ властію, свойственною Богу: «се послахъ тя... Азь буду съ тобою и избіеши Мадіама» (ст. 14. 16). А что онъ называется не прямо Господомъ, а ангеломъ, это потому, что онъ есть второе лицо св. Троицы, Сынъ Божій, который именуется въ другихъ мѣстахъ Писанія *ангеломъ великаго совѣта* (Иса. 9, 6), *ангеломъ завѣта* (Мал. 3, 1), въ томъ смыслѣ, что Онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми, вѣстникъ и исполнитель предвѣчнаго божескаго совѣта о спасеніи людей, предвѣчное Слово Отца, проявляющее Его людямъ.—Мѣсто явленія Ангела Господня названо Евф-

раею (*Офра* по синодскому переводу), находившеюся на землѣ Іоаса, отца *Езрі*. *Езрі* былъ одинъ изъ сыновей Манассіи (I. Нав. 17, 2. 1 Парал. 7, 18), и какъ родоначальникъ, далъ свое имя происшедшему отъ него роду. Іоасъ былъ потомокъ его и въ описываемую пору былъ *отцемъ*, т.-е. главою рода *Езрі*. Какъ членъ колѣна Манассіина, онъ жилъ въ городѣ, принадлежащемъ къ удѣлу этого колѣна. *Евфрава*,—имя города,—лежала въ западной части этого удѣла, по сю сторону Іордана (Суд. 7, 24), къ сѣверу отъ колѣна Ефремова. Точное мѣстоположеніе этого города неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ его не нужно смѣшивать съ соименными ему въ колѣнѣхъ Веніаминовомъ (I. Нав. 18, 23) и въ колѣнѣхъ Іудиномъ (*Виноземъ Евфрафа*. Мих. 5, 2).—Геденъ, сынъ Іоаса, въ минуту явленія Ангела Господня, *млатяше птеницу на гумнѣ*,—точнѣе съ греческаго текста (εν ληνω) и еврейскаго, не—*на гумнѣ*, а—*въ точилѣ*. Тоциломъ называлась яма для выжиманія винограднаго сока посредствомъ пресса или посредствомъ топтанія ногами, выдолбленная въ скалѣ или вырытая въ землѣ и выложенная въ послѣднемъ случаѣ снизу и съ боковъ камнемъ. Геденъ молотилъ пшеницу не на открытомъ мѣстѣ, не на гумнѣ подъ открытымъ небомъ, а въ укрытомъ, каково точило,—изъ предосторожности: *еже бѣжати отъ лица Мадіама*. Выраженіе: *бѣжати* можно понимать двояко: или Геденъ собирался бѣжать отъ враговъ, или онъ только хотѣлъ съ своею работою ускользнуть, скрыться отъ вниманія бродящихъ повсюду мадіамскихъ шаекъ. Послѣднее вѣроятнѣе и согласно съ синодскимъ переводомъ (*чтобы скрыться*). Какимъ способомъ Геденъ производилъ молотьбу?—Такимъ, какой соотвѣтствовалъ мѣсту, выбранному для этой цѣли. На гумнѣ молотьба производима была или зубчатыми молотильными колесами, или копытами животныхъ. Въ точилѣ нельзя было употребить этотъ способъ. Геденъ выколочивалъ изъ колосьевъ зерна палкою (ραβδίζων), какъ обыкновенно дѣлали бѣдные люди, если у нихъ было мало хлѣба для молотьбы (Руц. 2, 17).

Ст. 12. **И явился ему Ангелъ Господень и рече къ нему: Господь съ тобою, сильный крѣпостію.**

И явился ему Ангелъ Господень. Гедеонъ, занятый работою въ точилѣ, сначала быть можетъ не замѣтилъ ангела, сидѣвшаго на открытомъ мѣстѣ подь дубомъ. Но Ангелъ далъ ему знать о своемъ присутствіи привѣтственными словами: *Господь съ тобою, сильный крѣпостію.* Привѣтствіе: *Господь съ тобою*, было обыкновеннымъ у Евреевъ привѣтствіемъ при встрѣчахъ. Такъ Воозъ привѣтствовалъ своихъ жнецовъ на полѣ: *Господь съ вами*, на что они отвѣчали равнозначущимъ привѣтомъ: *да благословитъ тя Господь* (Руѳ. 2, 4). Но въ устахъ Ангела Господня слова: *Господь съ тобою* были не простымъ житейскимъ привѣтствіемъ, не выраженіемъ обыкновенной вѣжливости и благожелательства, но имѣли значеніе вседѣйственнаго Божія благословенія и обѣтованія. А слова: *сильный крѣпостію*, означаютъ, что при благословеніи и помощи Божіей Гедеонъ явится могучимъ и крѣпкимъ въ исполненіи предназначаемаго ему дѣла и превозможетъ всѣ препятствія къ успѣху этого дѣла, именно дѣла освобожденія Израиля отъ руки Мадиама.

Ст. 13. **И рече къ нему Гедеонъ: во мнѣ, Господи мой, и аще есть Господь съ нами, и чесо ради обрѣтоша ны вся злая сія? И гдѣ суть вся чудеса Его, елика повѣдаша намъ отцы наши, глаголюще: не изъ Египта ли изведе насъ Господь? И нынѣ отверже ны Господь и предаде ны въ руку Мадиамлю.**

Во мнѣ, Господи мой (государь мой). Неудобовразумительное слово: *во мнѣ* (ἐν ἐμοί), не иначе можетъ быть истолковано, какъ чрезъ подразумѣваніе недостающаго другаго выраженія. Можно думать, что Гедеонъ хотѣлъ сказать: у меня такая мысль,—или: мнѣ думается вотъ что. Что же именно думается? *Аще есть Господь съ нами, чесо ради обрѣтоша ны вся злая сія?* и далѣе.—Гедеонъ еще не узнаетъ, что это за лицо, которое привѣтствуетъ его

и называетъ его сильнымъ крѣпостію,—и каковъ настоящій смыслъ его привѣтствія. Ему показалось, что завель съ нимъ рѣчь обыкновенный смертный, какойнибудь прохожій, и что привѣтъ его есть знакъ одной вѣжливости, обыкновенной въ общезитіи, и силы въ себѣ не заключаетъ. Такимъ [мыслямъ Гедео́на соотвѣтствуетъ и его отвѣтъ Ангелу. Онъ какбы такъ отвѣчаетъ ему: Ты говоришь: *Господь съ тобою*. Дай Богъ, чтобы было такъ, какъ говоришь, чтобы твои благожелательныя слова не были празднымъ звукомъ, а оправдались на дѣлѣ. Къ сожалѣнію судя по худому настоящему трудно ожидать чегонибудь хорошаго въ будущемъ. Не видно, чтобы Господь былъ теперь со мною, или съ кѣмъ бы ни было изъ сыновъ Израиля. Скорѣе, въ виду настоящихъ бѣдствій подумаешь, что Господь отступился отъ насъ. Еслибы не отступился, развѣ постигли бы насъ *вся злая сія*, бѣдствія сія?—Они такъ велики, что избавленія отъ нихъ нечего и ждать отъ людей, какъ бы ни казались они сильными крѣпостію. Одно чудо, одно всемогущество Господа могло бы спасти насъ, подобно тому какъ Онъ спасъ нашихъ отцевъ отъ египетскаго рабства. Но гдѣ теперь *суть вся чудеса Его, елика повѣдаша намъ отцы наши* (говоря): *не изъ Египта ли изведе насъ Господь?*—Къ предкамъ нашимъ, точно, благоволилъ Господь, для нихъ Онъ и чудеса творилъ. Мы ихъ помнимъ, по надъ собою не видимъ, и едвали увидимъ. Приходится вѣрить, что Господь отвергъ насъ, *предавъ насъ въ руку Мадіамлю*.

Ст. 14. И возрѣ на него Ангелъ Господень и рече ему: иди въ крѣпости твоей сей, и спасеши Израиля отъ руки Мадіамли: и се послахъ тя.

Гедео́нъ отклонилъ отъ себя привѣтствіе ангела Господня, отвѣтивъ на оное словами досады и малодушія. Это было знакомъ того, что Гедео́нъ не понялъ ни настоящаго смысла привѣтствія, ни того, кто его привѣтствовалъ. И вотъ теперь ангелъ Господень снова обра-

щаетъ вниманіе Гедеона на то, чего тотъ не понималъ, и рѣшительно объявляетъ ему свою волю о спасеніи чрезъ него Израиля отъ руки Мадіамской. *Иди, говоритъ ему, въ крѣпости твоей сей, и спасеши Израиля отъ руки Мадіамми, и се послахъ тя.* Эти слова допускаютъ такое изложеніе: напрасно ты, Гедеонъ, отнесся къ моему привѣту безъ надлежащаго вниманія и сочувствія. Знай же теперь, что оно ничего не имѣетъ общаго съ человѣческими благожеланіями, не имѣющими дѣйственной силы. Нѣтъ,—если тебѣ сказано: *Господь съ тобою*, это значитъ, что Господь съ этой минуты дѣйствительно съ тобою, дѣйствительно присушь тебѣ своею силою. Если я назвалъ тебя мужемъ сильнымъ крѣпостію, это значитъ, что чрезъ мое слово преподана тебѣ дѣйствительная крѣпость, которой совершенно достаточно для исполненія дѣла, которое на тебя возлагается. Итакъ иди же съ данною тебѣ крѣпостію, и *спасеши Израиля отъ руки Мадіамми.* Не говори, что времена чудесъ, подобныхъ тѣмъ, какія совершены Богомъ при изведеніи Израиля изъ Египта, прошли безвозвратно. Нѣтъ, какъ Моисей чудеснымъ образомъ совершилъ это избавленіе; такъ и тебѣ, уже облеченному крѣпостію свыше, суждено спасти Израиля отъ Мадіама.—Иди же,—*се послахъ тя.*—Ты не догадался, кто вступилъ съ тобою въ бесѣду. Знай же теперь, кто Я. Я—тотъ самый, который явился Моисею въ купинѣ огненной и объявилъ ему свое повелѣніе избавить людей израильскихъ отъ мучительства фараонова. Пославшій Моисея (Исх. 3, 12), посылаетъ и тебя. Я посылаю тебя.

Ст. 15. И рече въ нему Гедеонъ: во мнѣ, Господи, въ чесомъ спасу Израиля? Се тысяща моя худша есть въ Манассіи, и азъ есмь мнѣй въ дому отца моего.

Выслушавъ слова ангела Господня, Гедеонъ понялъ, что говоритъ такъ, какъ сейчасъ говорилъ ангелъ, свойственно не простому человѣку, даже не пророку. Онъ

сталь догадываться, что имѣеть дѣло съ существомъ высшимъ, неземнымъ, что самъ Господь явился ему въ образѣ прохожаго, подобно тому, какъ онъ явился Аврааму подѣ образомъ одного изъ странниковъ. Потому теперь Геденъ, обращаясь къ нему, называетъ Его Господомъ: *во мнѣ Господи* (съ еврейскаго *Господь Богъ*), — тогда какъ въ началѣ бесѣды сказалъ ему только: *Господи мой*, т.-е. государь мой. Но приведенный къ заключенію о божественномъ достоинствѣ собесѣдника, Геденъ еще не можетъ вмѣстить Его повелѣнія. Это повелѣніе и соединенное съ нимъ обѣтованіе такъ для него неожиданно, что онъ какъ бы не вѣритъ своимъ ушамъ. *Во мнѣ, Господи, въ чемъ спасу Израиля?*—т.-е. *позволь мнѣ Господи откровенно высказать то, что теперь во мнѣ **),—мои тайныя помышленія. Признаюсь, мнѣ что-то не совсѣмъ вѣрится, чтобы дана была чудесная помощь, а безъ ней какъ я могу спасти Израиля? Безъ ней и думать объ этомъ нельзя въ виду крайней недостаточности естественныхъ средствъ.—О нихъ такъ отзывается Геденъ: *се тысяща моя худша есть въ Манассіи, и азъ есмь мнѣ въ дому отца моего*. Израильяне, въ административномъ отношеніи, еще при Моисеѣ раздѣлены* были въ каждомъ колѣнѣ на тысячи, сотни, пять десятковъ и десятки,—и подчинены были тысяченачальникамъ, стоначальникамъ, пятидесятоначальникамъ и десятоначальникамъ (Исх. 18, 28; Числ. 1, 16). Тысяча, къ которой приписанъ былъ Геденъ съ своимъ семействомъ, есть *худшая*, по его словамъ, въ колѣнѣ Манассіиномъ,—т.-е. слабѣйшая по недостатку людей богатыхъ, сильныхъ и предприимчивыхъ, а можетъ быть и по численности, не соотвѣтствовавшей названію—тысяча. Можно ли кому бы ни было, не говорю о себѣ, возражаетъ Геденъ, стать во главѣ такой слабой части Манассіина колѣна, и вступить въ борьбу съ Мадіамлянами, безчи-

*) Въ еврейскомъ текстѣ вмѣсто неудобовразумительнаго: *во мнѣ*, сказано: *ярошу*, т.-е. прошу позволенія выслушать меня.

сленными, какъ саранча? А разсчитывать на содѣйствіе другихъ, болѣе сильныхъ частей Манассіина колѣна, или привлечь къ участию въ борьбѣ другія колѣна, при господствующей между всѣми розни,—немыслимое дѣло. Что же касается лично до меня, продолжаетъ Гедеонъ, то я не могу ничего сдѣлать для общаго блага уже потому одному, что не только не занимаю значительнаго положенія въ моемъ колѣнѣ, но и въ кругу моего семейства ничего не значу, потому что я *есмь мнѣй въ дому отца моего*. Я моложе всѣхъ членовъ семьи,—не мнѣ учить старшихъ и распорядиться ими, да и слушать меня они не стануть.

Ст. 16. И рече къ нему Господь: понеже Авъ буду съ тобою, и избіеши Мадіама, яко мужа еди-наго.

Гедеонъ боялся многочисленности мадіамскихъ полчищъ, поставляя на видъ собесѣднику слабость и численную скудость израильскихъ силъ. Ангель Господень ободряетъ Гедеона обѣщаніемъ, что при Его помощи Гедеону также легко будетъ поразить эти многосленные полчища, какъ еслибы онъ боролся съ однимъ человѣкомъ.

Ст. 17. И рече къ нему Гедеонъ: аще обрѣтохъ благодать предъ очима твоима, и да сотвориши мнѣ днесъ знаменіе, яко ты глаголеши со мною.

Гедеонъ на основаніи всего, что слышалъ отъ ангела, заключилъ, что вѣрно это самъ Господь и что на обѣщанія Его можно положиться. Но чѣмъ важнѣе истина, тѣмъ несомнительнѣе должны быть доказательства для полнаго удостовѣренія въ ней. На этомъ основанія Гедеонъ, не довольствуясь тѣмъ, что слышалъ отъ ангела, желаетъ еще глазами убѣдиться въ истинѣ, къ заключенію о которой онъ пришелъ на основаніи словъ Ангела: онъ желаетъ видѣть отъ него знаменіе, какое нибудь чудо въ доказательство, что говорящій съ нимъ есть дѣйствительно самъ Господь и что слѣдственно все ишедшее изъ Его устъ есть непреложная истина.

Ст. 18. **Не отъиди отсюда, дондеже пріити мнѣ въ тебѣ, и принесу жертву мою и пожру предъ тобою. И рече къ нему Ангель Господень: Азъ есмь и премедлю, дондеже обратитишия ты.**

Гедеонъ, желая видѣть знаменіе, просить ангела Господня не уходить, пока онъ не приготовить и не принесетъ въ присутствіи его жертву. Гедеону желательно чтобы эта жертва принята была чудеснымъ образомъ и чтобы чрезъ это чудо дана была ему возможность вполне удостовѣриться въ божественномъ достоинствѣ ангела и въ истинѣ его словъ. Ангель изъясняетъ согласіе на предложеніе Гедеона, говоря ему, что будетъ ждать, пока тотъ не приготовитъ жертвы и вернется къ нему съ нею. При этомъ Ангель Господень произноситъ знаменательное: *Азъ есмь*, т.-е. я дѣйствительно тотъ, за кого ты принимаешь меня на основаніи слышаннаго отъ меня,— и ты сейчасъ получишь новое удостовѣреніе въ справедливости твоего мнѣнія о мнѣ.

Ст. 19. **Гедеонъ же вниде и сотвори (приготовилъ) козлице отъ козъ и ефу муки опрѣсковъ и вложи съ мясомъ въ кошницу и юху влія въ горнецъ и изнесе къ нему подъ дубъ и повелонися.**

Гедеонъ, оставивъ ангела одного подъ дубомъ, вниде въ домъ свой и здѣсь закололъ козленка (*козлице отъ козъ*, — плеоназмъ), сварилъ мясо его, и испекъ прѣсныхъ хлѣбовъ, употребивъ на нихъ ефу (5 гарнцевъ) муки. Мясо и хлѣбы онъ положилъ въ корзину, а мясной отваръ (юху) влія въ горшокъ,—и все это припесъ гостю своему подъ дубъ. По всему видно, что это—угощеніе, а не жертва, потому что жертвенное мясо приносится въ сыромъ видѣ, а не вареное.—Но въ такомъ случаѣ какъ же понять общаніе Гедеона устроить жертву, а не угощеніе?—Гедеонъ вѣроятно такъ рассуждалъ: вотъ у меня въ гостяхъ прохожіи. По обычаю гостепріимства, его надобно угостить, какъ поступилъ въ подобномъ случаѣ Авраамъ, когда принималъ трехъ странниковъ. Но мой гость—го-

ворить такъ, какъ свойственно только Богу. Бога должно чувствовать не пищею, а жертвою. Но какъ я дерзну принести жертву моему гостю, какъ Богу, пока еще не получилъ отъ него очевиднаго, посредствомъ знаменія, удостовѣренія въ его божескомъ достоинствѣ? Не согрѣшу ли, если почту Его жертвою какъ Бога, а онъ можетъ быть не Богъ?—Сдѣлаю вотъ что: предложу ему пищу, какъ предложилъ бы всякому гостю. Но если мой гость есть Господь Богъ, то пусть Онъ самъ обратитъ мое угощеніе въ жертву и какимъ нибудь знаменіемъ покажетъ, что эта жертва Ему пріятна, и вмѣстѣ меня убѣдитъ, что онъ дѣйствительно есть Богъ, которому одному должно служить жертвами.—Такъ про себя разсуждалъ Гедеоиъ, и когда принесъ приготовленную имъ пищу предъ лице своего гостя, вѣроятно если не вслухъ, то про себя говорилъ ему: если ты простой смертный, то кушай на здоровье мою хлѣбъ-соль. Если же ты Богъ, то яви какое нибудь знаменіе, изъ котораго бы я убѣдился, что ты зриаешь на мое угощеніе какъ на жертву, подобающую тебѣ, какъ Богу. — Такимъ образомъ Гедеоиъ хотя приготовилъ для гостя пищу, но имѣлъ въ виду жертву.

Ст. 20. И рече къ нему Ангелъ Господень: возми мяса и хлѣбы прѣсныя, и положи у камене онаго и юху излій: и сотвори (Гедеоиъ) тако.

Итакъ Ангелъ Господень исполняетъ желаніе Гедеоиа,—пріемлетъ дары его какъ жертву. Жертвенникомъ является голое мѣсто у камня (по еврейскому тексту, — самый камень). На этотъ жертвенникъ возлагается мясо козленка и опрѣсноки, и все это орошается возліаніемъ юхи (вмѣсто вина, возливаемаго на мясо въ жертвѣ всесоженія). Недоставало чудеснаго знаменія, которое преимущественно желалъ видѣть Гедеоиъ. Оно сейчасъ послѣдуетъ.

Ст. 21. **И простре Ангелъ Господень конецъ жезла, сущаго въ рудѣ его. И коснется мясомъ и хлѣбомъ прѣснымъ, и возгорѣся огонь изъ камене, и пояде мяса и опрѣсноки. И Ангелъ Господень отъиде отъ очю его.**

Ангелъ Господень, предъ которымъ находилась жертва, самъ является и жрецомъ. Этому жрецу не нужно ни дровъ, ни обыкновеннаго огня для воспламененія жертвы. Онъ дотрогивается до ней концемъ странническаго жезла, который находился въ рукѣ его,—и вдругъ изъ камня, при которомъ лежала жертва, исторгается огонь и потребляетъ ее. А жрецъ мгновенно скрывается съ глазъ Гедеона. Чудо воспламененія жертвы и мгновенное исчезновеніе ангела, послужили для Гедеона удостовѣрительнымъ знаменіемъ того, что подъ образомъ прохожаго явился ему самъ Господь.

Ст. 22. **И видѣ Гедеонъ, яко Ангелъ есть Господень, и рече Гедеонъ: Увы мнѣ, Господи, Господи, яко видѣхъ Ангела Господня лицомъ въ лицу.**

Что же такое смутило Гедеона? Мысль о смертной опасности, какъ видно изъ слѣдующаго стиха, въ которомъ Ангелъ Господень утѣшаетъ его, говоря: «не бойся, не умрешь». Это опасеніе смерти отъ видѣнія Ангела Господня, или самого Бога въ видѣ ангела, въ видѣ вѣстника Божія, даже отъ слышанія только гласа Божія было обыкновеннымъ явленіемъ во времена Ветхаго Завѣта (Быт. 32, 30. Суд. 13, 22. Исх. 20, 19. Ис. 6, 5). Всѣ тогда вѣрили въ эту опасность. И самъ Господь сказалъ Моисею: *не возможеша видѣти лице Мое, не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20). Значить господствовавшее у ветхо-завѣтныхъ людей мнѣніе о смертельной опасности отъ видѣнія лица Господня, т.-е. отъ явленія подъ внѣшнимъ образомъ присутствія Божія, было основательно. И если подобныя явленія на самомъ дѣлѣ

не были смертоносны для человѣка, то это объясняется единственно снисхожденіемъ Господа, благоволившаго скрывать блескъ своей божественной славы въ уничиженномъ видѣ обыкновеннаго человѣка. Гедеонъ, повидимому, тѣмъ менѣе имѣлъ причину приходить въ испугъ при видѣ Ангела Господня, что этотъ Ангель явился ему съ одними благословеніями, и самъ Гедеонъ желалъ видѣть отъ него знаменіе его божественной славы. Если однако Гедеонъ испугался,—то потому, что знаменіе, которое онъ видѣлъ, было весьма поразительно, и ему естественно было при видѣ его растеряться, потерять самообладаніе, которое онъ сохранялъ при бесѣдѣ съ Ангеломъ, еще не вполнѣ будучи увѣренъ въ присутствіи въ лицѣ его самого Бога. Могло также быть, что въ послѣднее мгновеніе видѣнія слава присутствія Божія оставила ослѣпительный и грозный слѣдъ, отъ чего Гедеонъ пришелъ въ состояніе, подобное тому, въ какомъ находились стражи при гробѣ Христовѣ, когда замѣтили Ангела отвалившаго камень отъ этого гроба. Видъ его былъ какъ молнія и они отъ страха помертвѣли (Мат. 28, 2—4).

Ст. 23. И рече ему Господь: миръ тебѣ, не бойся, не умрещи.

Голосъ Господа, успокоившій Гедеона, слышался ему или отъ Ангела, который скрылся только съ глазъ Гедеона, но тайно продолжалъ присутствовать около него,—или это было внутреннее въ душѣ Гедеона откровеніе Божіе.

Ст. 24. И созда тамо Гедеонъ жертвенникъ Господу, и назва его миръ Господень даже до дне сего.

Жертвенникъ на мѣстѣ богоявленія созданъ былъ Гедеономъ не для жертвоприношеній, потому что по закону они не должны совершаться внѣ скиніи, а для того, чтобы онъ служилъ памятникомъ Богоявленія и благоволенія Божія къ Гедеону и чрезъ него ко всему Израильскому

народу. Жертвенникъ съ подобнымъ значеніемъ, а отнюдь не для жертвоприношеній, былъ устроенъ заіорданскими колѣнами (I. Н. 22, 10. 28), по завоеваніи земли обѣтованной, въ которомъ они принимали участіе.—Наименованіе жертвенника: *миръ Господень*, должно было напоминать потомкамъ о *мирѣ*, который изреченъ Гедеону для успокоенія его послѣ испуга,—и о *мирѣ*, который чрезъ Гедеона дарованъ Израилю послѣ наказанія Мадіамлянъ.—*До дне сего*, т.-е. до времени Самуила, написавшаго книгу Судей.

Паремія о явленіи Гедеону Ангела приурочена къ празднику въ честь Ангеловъ вѣроятно подъ влияніемъ мнѣнія, бывшаго на примѣръ у блаженнаго Θεодорита, что это былъ безплотный служебный духъ, а не самъ Господь. Возможно и другое объясненіе: цѣль этого приуроченія могла состоять въ томъ, чтобы, хотя явившійся Гедеону не былъ сотвореннымъ Ангеломъ, внушить празднующимъ въ честь Ангеловъ высокое понятіе о нихъ — чрезъ то, что именемъ ихъ называется иногда самъ Господь ангеловъ, Сынъ Божій.

Прот. В. Нечаевъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Г. Волоколамска Покровской церкви пономарь просилъ о дозволеніи ему, по причинѣ бѣдности и большаго семейства, прискаты къ дочери его жениха, который бы могъ занять мѣсто неизлечимо больнаго дьячка той же церкви.— «Непохвально (писаль владыка 6 сент., 1826), что хочетъ сдѣлать счастье дочери, лишая послѣдняго пособія больнаго».

2. 1826. сент. 6, «По неимѣнію и теперь церковной суммы, соглашаюсь, что взысканіе за мостовую церковную (*Борисоглыбской церкви, у Арбатскихъ воротъ*) должно пасть сравнительно на всѣхъ, которые, какъ дѣйствительные прихожане, принадлежатъ сей церкви».

3. На рапортѣ члена консисторіи протоіерея Другова о томъ, что присланный къ нему на испытаніе сельскій священникъ Н. въ священнослуженіи оказался несвѣдущимъ и невнимательнымъ, на вопросы же касательно религіи отвѣчалъ: или не упомяну, или зналъ да позабылъ,—предписано (8 сент., 1826): «Священника, по крайнему незнанію, въ настоящемъ его состояніи къ священнической должности неспособнаго, въ священнослуженіи запретить, отъ мѣста удалить, и опредѣлить на праздное причетническое съ тѣмъ, чтобы онъ приобрѣлъ потребныя священнику свѣдѣнія, и тогда явился для испытанія, дабы вновь употреблену быть въ священнослуженіе».

4. Окт. 5. «Какъ священникъ отрѣшенъ по крайнему незнанію и неспособности къ должности священнической: то по всемилостивѣйшему манифесту разрѣшить его не можно. Объявить о семъ мѣстѣ окончившимъ семинарскій курсъ».

5. 1826, нояб. 9. «Какъ на печати конверта, въ которомъ полученъ репортъ, при семъ прилагаемаго, имя протоіерея (*градскаго благочиннаго*) окружено надписью: Deus creator mundi; то протоіерея вразумить, чтобы не употреблялъ святаго имени Божія всеу».

6. 1826, нояб. 24. «Консисторіи окончить дѣло законнымъ порядкомъ. Между тѣмъ священника, который въ допросѣ объявляетъ діакона своевольнымъ, причетниковъ нерадивыми, а прежде въ томъ на нихъ не доносилъ, который, по причинѣ ругательства якобы отъ діакона во время часовъ, рѣшился оставить служеніе литургіи не тотчасъ прежде начатія, но начавъ прервалъ оную, по таковымъ неосновательнымъ поступкамъ, какъ неблагонадежнаго къ правому сужденію о дѣлахъ, удалить отъ присутствованія въ духовномъ правленіи и представить на его мѣсто кандидатовъ».

7. 1826, декабря 3. «Пономаря за неповиновеніе власти и законамъ (котораго и всемилостивѣйшій манифестъ не прощаетъ), оказанное недопущеніемъ подсудимымъ дочерей къ допросу, послать въ Саввинъ монастырь на недѣлю въ работу, и внушить ему, что не предъ судомъ стать постыдно дѣвицамъ, а вмѣшиваться въ безчинство и драку. Впрочемъ поступить по мнѣнію преосвященнаго и консисторіи.»

Сообщилъ А. Гр—ій.

С Л О В А

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА,

НОВАГО БОГОСЛОВА.

СЛОВО СОРОКЪ ПЯТОЕ *).

9. На слова Евангелія: *уподобися царствіе небесное чловѣку царю, иже сотвори браки сыну своему и посла рабы своя призвати званныя и проч.* (Мѡ. 22, 2 и д.).

10. Святые по воскресеніи будутъ знать одинъ другаго.

9. Посмотримъ, что это за бракъ таинственный? Св. Евангеліе говоритъ: *уподобися царствіе небесное чловѣку царю, иже сотвори браки сыну своему* (Мѡ. 22, 2). Кого здѣсь называетъ царемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ? Никого иного, какъ самого Бога и Отца своего. И для кого другаго сотворилъ Отецъ браки, кромѣ Единороднаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа? Какого же царя дочь благоволилъ Владыка всѣхъ и Господь избрать въ невѣсту Сыну своему? Изъ насъ людей каждый, собираясь женить сына своего, со всѣмъ вниманіемъ высматриваетъ ему въ невѣсты дочь какого-нибудь болѣе знатнаго и болѣе богатаго, чѣмъ самъ онъ. Но Богъ кого найдетъ хоть бы сколько-нибудь

*) Первую половину этого обширнаго слова см. въ ноябр. книжкѣ.

равнымъ Себѣ, чтобъ дочь его взять въ невѣсты Сыну своему? О семь царѣ говорится у пророковъ, что Онъ есть *содержай кругъ земли, и живущія на ней аки прутья* (Иса. 40, 22), *Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли* (— 28), и на ничесомъже утвердивый столпы ея (Иов. 38, 6), *призираай на землю ю творяй и трястися* (Пс. 103, 32). Итакъ такой царь чью дочь взялъ въ невѣсты и сотворилъ браки Сыну своему? Узнаете, чью. Но безмѣрное снисхожденіе Божіе дѣлаетъ меня изступленнымъ. Хочу сказать и трепещу. Но опять воодушевляясь благостію Его, приѣмлю смѣлость и говорю, что взялъ Онъ дочь человѣка, согрѣшившаго предъ Нимъ, сотворившаго блудъ и убійство, т.-е. взялъ въ невѣсты дочь блудника и убійцы. Видишь ли благость и снисхожденіе неизреченное и несравненное? Видишь ли презѣльное человѣколюбіе? Видишь ли море любви и благостыни? Послѣ сего всякій, считающій себя великимъ, пусть научится изъ того, что я говорю, смиренномудрствовать и никого никогда не презирать, хѣтя бы онъ былъ царь, величайшій всѣхъ другихъ царей, или вельможа, знатнѣйшій всѣхъ другихъ вельможъ, или богачъ, богатѣйшій всѣхъ богачей. Пусть взираетъ онъ на Владыку и Господа всяческихъ, Святаго святыхъ, блаженнаго Бога и единаго Вседержителя, живущаго во свѣтѣ неприступномъ и неизреченномъ,—на Него, говорю, пусть смотреть, какъ Онъ снизошелъ столь много, что благоволилъ взять дочь блудника и убійцы въ невѣсты Единородному Сыну своему, невидимому, непостижимому, неизслѣдованному, Содѣтелю и Творцу всяческихъ, тебя ради и твоего ради спасенія. Но кто сей блудникъ и убійца, коего дочь избралъ Богъ въ невѣсты Ему? Давидъ, сынъ Іессеевъ, убившій Урію и соблудившій съ женою его. Егото дочь, говорю, Марію, пренепорочную, чистую и пречистую Дѣву взялъ Онъ въ невѣсты. Я называю ее пренепорочною и пречистою, сравнивая ее съ нами человѣками, рабами ея; но сравнивая ее съ Женихомъ ея и

Отцемъ Его, называю ее человѣкомъ, какъ и всѣ люди, только святою, и пресвятою паче всѣхъ людей, непорочною и чистѣйшею изъ всѣхъ родовъ.

Итакъ ее, Дѣву Марію, взялъ Онъ въ невѣсты, и сотвори браки Сыну своему? Какимъ образомъ? Слушай повнимательнѣе. Отецъ Господа нашего Иисуса Христа послалъ съ высоты небесной одного изъ рабовъ своихъ, Гавріила Архангела, сказать Дѣвѣ: радуйся! Онъ тотчасъ сошелъ на землю и содѣлался служителемъ тайнства, говоря Дѣвѣ: радуйся, благодатная, Господь съ Тобою! И со словомъ симъ во утробу Дѣвы вошло все вѣстасное, единосущное и совѣчное Отцу Слово Богъ, и чрезъ наитіе и содѣйствіе единосущнаго Ему Духа воспріяло плоть отъ непорочныхъ и чистыхъ кровей ея, содѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ съ тѣломъ и душою. И се неизреченное сочетаніе! Се таинственный бракъ Божій! Такъ совершился новозавѣтный союзъ Бога съ человѣками: Онъ принялъ плоть и даровалъ Божество. Самъ пресущественный преестественный, Богъ неслиянно соединился съ тлѣннымъ и бѣднымъ естествомъ и существомъ нашимъ человѣческимъ. Зачала Дѣва, и предивно родила о двухъ естествахъ, божествѣ и человѣчествѣ, единаго Сына, совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, Господа нашего Иисуса Христа, который ни дѣвства матери своей не нарушилъ, ни отъ нѣдръ Отца своего не отлучился.

Впрочемъ, руководясь словами святаго Евангелія, мы можемъ помыслить при семъ и сказать и иное нѣчто, что таинственно всегда бываетъ со всѣми сынами свѣта. Ибо по какой причинѣ не сказано: сотвори бракъ Сыну своему, а—*браки*? По какой? По той, что такой же точно бракъ бываетъ и съ каждымъ вѣрнымъ сыномъ дня. Богъ и съ нами сочетается пречистымъ и пренепорочнымъ бракомъ, и производитъ въ насъ нѣкое таинство, высшее всякой человѣческой силы. Что же такое есть это, производимое Имъ въ насъ? Послушай со вниманіемъ, да уразумѣешь. Послѣ того, какъ Сынъ Божій и Богъ, во-

шедъ во утробу Пресвятыя Дѣвы, и воспріавъ отъ Нея человѣческое естество, и содѣлавшись человѣкомъ, родился отъ Нея, какъ мы сказали, совершеннымъ человѣкомъ и совершеннымъ Богомъ, будучи одинъ и тотъ же и Богъ и человѣкъ неслиянно,—послѣ сего, коль скоро и мы человѣки вѣруемъ въ Сына Божія и Сына Приснодѣвы и Богородицы Маріи, и вѣруя приедемъ вѣрно въ сердца свои слово о семъ и устно сіе исповѣдуемъ, каюсь при семъ отъ всей души во всѣхъ прежнихъ грѣхахъ своихъ, тотчасъ сей Богъ Слово Отчее входитъ и въ насъ, какъ и во утробу Приснодѣвы: мы приедемъ Его, и Онъ бываетъ въ насъ, какъ сѣмя. Слыша о семъ страшномъ таинствѣ, ужасайся, но приеми слово о немъ съ вѣрою и убѣжденіемъ. Такъ начинаемъ Его и мы, не тѣлесно, какъ зачала Дѣва и Богородица Марія, но духовно, однакоже существенно. Мы имѣемъ въ душахъ своихъ того самаго, котораго зачала и пренепорочная Дѣва, какъ говоритъ божественный Павелъ: *Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Иисусъ Христовъ* (2 Кор. 4, 6). Это тоже есть, какъ бы онъ сказалъ: самъ Онъ весь существенно вошелъ въ насъ. А что такой смыслъ имѣетъ слово Апостола, это видно изъ слѣдующихъ за тѣмъ словъ: *имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудыхъ* (— 7). Сокровищемъ называетъ онъ Сына Божія, въ коего благодатію Св. Духа облакаемся и коего имѣемъ въ сердцахъ своихъ. Такъ и мы, когда вѣруемъ отъ всей души, всесокрушенно каемся, начинаемъ въ сердцахъ своихъ Бога Слово, какъ Дѣва, имѣя т.-е., и мы, души свои дѣвственными и чистыми. И какъ Пресвятая Дѣва не опалилъ огонь Божества, такъ какъ Она была пренепорочна: такъ и насъ не опаляетъ онъ, когда имѣемъ сердца свои чистыми и непорочными, но бываетъ въ насъ небесною росою, источникомъ воды живая, потокомъ жизни вѣчной. Что мы подобнымъ образомъ приедемъ непокровенный огонь Божества, объ этомъ послушай, какъ говоритъ самъ Го-

сподь: *огня приидохъ воврещи на землю* (Лк. 12, 49). Какой это другой огонь, кромѣ единосущнаго по Божеству Духа, съ коимъ вмѣстѣ входитъ въ насъ и созерцается и Сынъ со Отцемъ? Но поелику Сынъ Божій и Богъ воплотился уже однажды отъ Дѣвы и родился отъ Нея тѣлесно, паче слова и разума, и невозможно Ему опять воплощаться и раждаться тѣлесно въ каждомъ изъ насъ; то что Онъ творить? Ту самую пренепорочную плоть, которую принявъ Онъ отъ пречистой Маріи Богородицы и въ коей отъ Нея родился, преподаетъ намъ въ таинствѣ, и вкушая ее, мы имѣемъ внутрь себя, разумѣется каждый достойно причащающійся, всего воплощеннаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія и Сына Дѣвы, пренепорочныя Маріи, сѣдящаго одесную Бога и Отца, по слову Его же самого: *ядый Мою плоть и пійай мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Вселяясь же въ насъ, Онъ не познается сущимъ въ насъ тѣлесно, яко плодъ чрева, какъ былъ въ Пресвятой Дѣвѣ, но ~~естъ божтѣлесно въ насъ~~, и соединяется съ существомъ и естествомъ нашимъ неизреченно, и насъ обоготворяетъ, такъ какъ мы содѣлываемся сотѣлесниками Ему, бывая плоть отъ плоти Его и отъ костей Его.

И сіе-то есть великій плодъ неизреченнаго домостроительства и снисхожденія къ намъ Господа нашего! Сіе-то есть страшное таинство, о коемъ пишу трепеща! Но поелику Богъ хочетъ, чтобъ любовь Его къ намъ была явно представляема всѣмъ, дабы и мы иной разъ помыслили о великой Его благодати и устыдясь возревновали и сами воспріять любовь къ Нему; то и я подвигся къ тому, чтобы письменно объявить вамъ о семъ таинствѣ. Не то я доказываю, будто какой-нибудь человѣкъ уподобляется Пресвятой Дѣвѣ, родившей Господа, по образу неизреченнаго рожденія Ея. Да не будетъ. Этому быть никакъ невозможно; потому что ино есть воплощенное рожденіе Бога Слова, бывшее отъ Пресвятыя Богородицы, и ино то, ко-

торое бываетъ духовно въ насъ. Въ томъ воплощенномъ рожденіи, въ коемъ Пресвятая Богородица родила Сына Божія и Бога воплощеннаго, совершилось таинство возсозданія рода человѣческаго и спасенія всего міра, которое есть Господь нашъ и Богъ Иисусъ Христосъ, соединившій въ себѣ разстоящаяся естества—Бога и человѣка, и понесшій грѣхъ міра. А это духовное рожденіе совершаетъ въ насъ таинство обновленія душъ человѣческихъ, благодатию Святаго Духа соединяя и сочетавая насъ съ воплотившимся Сыномъ Божиимъ и Богомъ, чрезъ Коего мы *во чревь пріяхомъ, и поболѣхомъ и родихомъ духъ спасенія* (Иса. 26, 18). Возвѣщаю же я о семъ для того, чтобъ явно представить неизреченную любовь Божию къ намъ, и то, что если захотимъ, то и мы всѣ, изъясненнымъ выше способомъ, можемъ содѣлаться матерію Иисуса Христа Господа и братьями Его, и подобными ученикамъ Его и Апостоламъ, не по достоинству оныхъ и не по трудамъ, какіе подъяты ими въ проповѣди Евангелія, но по благодати Божіей, которую богато изливаетъ Онъ на вѣрующихъ въ Него и послѣдующихъ Ему, не возвращаясь вспять, какъ самъ Христосъ всѣмъ явно возвѣщаетъ о семъ, говоря: *Мати Моя и братія Моя сіи суть, слышащии слово Божіе, и творящии е* (Лук. 8, 21). Видишь, какъ Онъ всѣхъ, слышащихъ слово Его и творящихъ оное, возводитъ въ чинъ матери своей и называетъ ихъ братьями и сродниками своими? Но въ самой вещи матерію Его есть Пресвятая Богородица, неизреченно родившая Его воплощеннымъ, а святые всѣ зачинаютъ и имѣютъ Его въ душахъ своихъ по благодати. Отъ пренепорочной Матери своей Онъ заимствовалъ пречистую плоть, а Ей даровалъ Божество вмѣсто плоти, которую Она дала Ему. О предивный и пречудный обмѣнъ! А отъ святыхъ не заимствуетъ Онъ плоти, но имъ преподаетъ собственную обоженную плоть. Помысли, сколь велика глубина сего таинства! Огнь Божества Спасителя нашего и Бога есть отъ существа и естества Отца, а

плоть Его не оттуда есть, но отъ Пречистой и Пресвятой плоти Богородицы и отъ пречистыхъ Ея кровей. Отъ Нея принялъ Онъ плотъ, сдѣлалъ Ее собственною своею и обожилъ, по слову Евангелія, которое гласитъ: *и Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14). И теперь преподаетъ сію плотъ святымъ своимъ—Онъ, Сынъ Бога и Отца и Пресвятая Богородицы Маріи. Отъ естества и существа присно-сущнаго Отца своего подаетъ Онъ имъ благодать Духа, т.-е. Божество, какъ говоритъ чрезъ пророка Іоиля: *и будетъ въ послѣднія дни, излию отъ Духа моего на всяку плотъ* (Іоил. 2, 28), т.-е. вѣрующую; и отъ существа и естества Матери своей даетъ плотъ, которую принялъ отъ Нея. И какъ *отъ исполненія Его*, т.-е. отъ Божества, мы *вси прїяхомъ* (Ин. 1, 16): такъ всѣ причащаемся и пречистая плоти Его, которую принялъ Онъ отъ Матери своей. И какъ Христосъ и Богъ нашъ содѣлался ея сыномъ и братомъ намъ; такъ и мы, о неизреченное чловѣколюбіе, дѣлаемся сынами Богородицы, Матери Его, и братьями Его, Христа и Бога нашего. Отъ Нея и въ Ней непостижимо родился Сынъ Божій; а отъ Него родились и раждаются всѣ святые. Матерь Божія воспріяла, какъ сѣмя, Слово Бога и Отца, зачала и родила только Его одного, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ и воплотившагося отъ Нея въ послѣдняя лѣта. Его только одного родила Она, а Онъ, Сынъ Ея, каждый день раждаетъ тѣхъ, которые вѣрують въ Него и хранять заповѣди Его. Сѣмя смертнаго и тлѣннаго мужа раждало и раждаетъ отъ жены сыновъ тлѣнныхъ и смертныхъ; а бессмертное и нетлѣнное воплощенное Слово бессмертнаго и нетлѣннаго Бога раждало и раждаетъ всегда сыновъ бессмертныхъ и нетлѣнныхъ. Какъ самъ Онъ первый родился во Святомъ Духѣ отъ Пресвятая Богородицы, а отъ Него всѣ святые, то Матерь Божія есть Матерь и всѣхъ святыхъ, Госпожа, Царица и Владычица, а всѣ святые суть Ея рабы, такъ какъ Она есть Матерь Божія. Суть они и Ея сыны, потому что причащаются пречистой

плоти Сына Ея. Слово сіе истинно; потому что плоть Господня есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы сей плоти Господа, обоженной, исповѣдуемъ и вѣруемъ, что причащаемся жизни вѣчной, кромѣ развѣ если вкушаемъ ее недостойно, на осужденіе себѣ самимъ. Такъ святые суть сродники Богородицы по тремъ причинамъ: первая та, что отъ тойже земли имѣютъ тѣло и отъ тогоже дуновенія Божія душу; вторая та, что причащаются плоти, которую Христось пріялъ отъ нея; третья та, что каждый изъ нихъ освященіемъ и благодатію нисходящаго на нихъ Духа воспріемлетъ и имѣетъ въ себѣ Бога всяческихъ, какъ и Пресвятая Богородица пріяла и имѣла Его въ себѣ самой. Ибо хотя Она родила Его тѣлесно, но несомнѣнно, что имѣла Его въ себѣ всего и духовно, имѣетъ Его и теперь всегда неотлучнымъ отъ Нея.

Вотъ таинство браковъ, кои сотворилъ Богъ и Отецъ равночестному, единосущному и соприсносущному едиnorodному Сыну своему, и звалъ на него многихъ. Онъ послалъ рабовъ своихъ звать званыхъ на браки, но они не хотѣли пойти. Кто же были эти посланные? Пророки. А кто позванные? Евреи. Они и тогда, и съ самаго начала были позваны, но не хотѣли слушать звавшихъ. Тогда послалъ, говоритъ Евангеліе, царь Отецъ другихъ рабовъ, говоря: *позываю званыхъ: се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: придите на браки. Они же небрежно отзидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя; прочіи же емше рабовъ его, досадиша имъ и убиша ихъ* (Мѡ. 22, 4—6). Кого же называетъ здѣсь Господь вторыми рабами посланными? Св. Апостоловъ своихъ. А обѣдъ какой это? Небесное царствіе, которое уготовалъ Богъ отъ сложенія міра для званыхъ и приходящихъ на него по собственному произволенію. Юнцами же и упитанными кого называетъ Онъ? Самого Сына Приснодѣвы и Бога, который есть тѣлецъ упитанный отъ сложенія міра, на сіе опредѣлен-

ный, на то т.-е., чтобъ быть приносиму въ жертву и быть снѣдаему. Онъ же есть и юнецъ, яко по силѣ своей непобѣдимый. Названъ же Онъ здѣсь юнцами, во множественномъ числѣ, потому что святая плоть Его раздѣляется на многія частицы, изъ которыхъ каждая есть опять весь Христоєъ. Онъ столько силенъ, что побѣждаетъ всѣхъ враговъ тѣхъ, кои причащаются Его, и имъ самимъ даетъ силу побѣждать мѣръ, и область чадами Божіими быти. Называется еще и единоклѣтникомъ агнцемъ Онъ, всенепорочный Агнецъ Божій, яко всесовершеннѣйшій, каковымъ былъ. Онъ носить крестъ, какъ роги, которымъ (крестомъ) далъ Онъ и смертоносный ударъ врагу нашему діаволу, когда на немъ распяли Его и убили Евреи.

Другими рабами, какъ я сказалъ, называетъ здѣсь Господь святыхъ Апостоловъ, которыхъ послалъ Онъ созывать проповѣдію, заповѣдавъ имъ на путь языкъ не идти, и во градъ Самаряпскій не входить, но идти паче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, т.-е. къ евреямъ; но они и Апостоловъ не приняли, а иныхъ изъ нихъ носили и били, иныхъ же совсѣмъ убивали, изъ числа которыхъ есть и первомученикъ Стефанъ. *И слышавъ о семъ царь той, разнѣвася, и пославъ вой своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажже* (— 7). Убійцами называетъ Господь нечестивыхъ евреевъ, которыхъ Онъ побилъ, уничтожилъ и опустошилъ посредствомъ римскихъ воиновъ. Ибо и злые называются Божіими воинами, когда посылаются для наказанія другихъ злыхъ, какъ говоритъ пророкъ Давидъ: *посла на ня гнѣвъ ярости своя, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе англы лютыми* (Пс. 77; 49). *Тогда наконецъ глагола царь рабомъ своимъ: бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и слышавъ аще обрящете, призовите на браки* (— 8. 9). Видишь ли послѣдовательность и порядокъ вещей? Видишь ли точность притчи?—*Тогда глагола:* когда это? Когда Евреи,

позванные Апостолами въ царство небесное, не только не восхотѣли слушать ихъ, но поносили ихъ и убивали. Тогда уже послалъ Онъ ихъ во весь міръ, ко всѣмъ языкамъ. *И изшедше, говоритъ далѣе притча, раби они на распутія, собраша всѣхъ, елицѣхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ* (— 10). Апостолы обошли всю вселенную, проповѣдуя слово Божіе, и собрали въ единство вѣры и боговѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, которые послушались ихъ и которые были злы, но преложились отъ злыхъ дѣлъ своихъ и сдѣлались добрыми. *Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту человекки необолчена во одѣяніе брачное: и глагола ему: друже, како вшелъ еси стмо, не имый одѣянія брачна? Онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (— 11—14). Видишь, что говоритъ Господь? Что на браки собираются тѣ, кои предлагаются отъ зла и дѣлаются добрыми и добродѣтельными; тѣ же, которые имѣютъ въ себѣ какое-либо лукавство или зло, хотя и входятъ на браки, но извергаются и изгоняются со стыдомъ ангелами, которые здѣсь называются слугами. Тѣ, которые остались сѣдящими за брачною трапезою, суть святые. Впрочемъ я знаю нѣкоторыхъ, которые думаютъ, что подъ неимущимъ одѣянія брачнаго должно здѣсь разумѣть тѣхъ, которые осквернили тѣла свои блудами, прелюбодѣяніями и убійствами; но это не такъ. Всякій, оскверненный какою бы ни было страстію и грѣховною склонностію, не имѣетъ одѣянія брачнаго. И что это справедливо, послушай, что говоритъ св. Павелъ: *не лѣтите себе, ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы* (которые называются и идолослужителями), *ни татіе, ни пїяницы, ни досадители, ни хищницы* (но скажу и отъ себя, ни тѣ, которые имѣютъ ненависть или зависть къ какому-либо брату), *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор.

6, 9. 10), и не имѣютъ части и мѣста въ брачномъ торжествѣ Господа нашего Иисуса Христа. Видишь, какъ всякая страсть и всякій грѣхъ оскверняютъ одежду души нашей и изгоняютъ насъ изъ царства небеснаго?

10) Оставимъ же суетныя и бесполезныя изысканія и перестанемъ усиливаться узнать то, что выше силъ нашихъ, послѣдуя заповѣди Господа нашего Иисуса Христа, который говоритъ: *испытайте писанія* (Ин. 5, 39),—испытайте, а не увлекайтесь многою пытливостію и совопросничествомъ. Не вдавайтесь въ изысканіе того, что въ божественныхъ писаніяхъ; но испытайте писанія, чтобъ познать все о вѣрѣ, любви и надеждѣ. О вѣрѣ,—чтобъ не влаться всякимъ вѣтромъ, т.-е., чтобъ не колебаться всякимъ чуждымъ еретическимъ ученіемъ, какъ свойственно людямъ не утвержденнымъ и непостояннымъ, но быть твердымъ въ правыхъ догматахъ церкви Апостольской и вселенской, и правильно мудрствовать о предметахъ вѣры; и не это только, но чтобъ познать и научиться, какъ стяжать плодъ вѣры и то благо, которое происходитъ отъ нея чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ. Когда обрѣтете вы плодъ вѣры, тогда стяжете и надежду твердую и непостыждающую, вмѣстѣ же съ нею стяжете и любовь къ Богу совершенную. Ибо ни одному человѣку невозможно стяжать совершенную любовь къ Богу иначе, какъ только вѣрою чистою и надеждою твердую и несомнѣнную.

Для чего же оставили мы испытывать и изслѣдовать самихъ себя по тѣмъ добродѣтелямъ, о коихъ мы сказали,—изслѣдовать на примѣръ, имѣемъ ли мы такую вѣру въ Бога, какую имѣтъ заповѣдуетъ самъ Онъ, имѣющій судить насъ, и требовать отъ насъ такой вѣры,—а пытаемся узнать то, что выше силъ нашихъ, мы не знающіе хорошо и того, что находится у насъ предъ глазами? Но какова есть та вѣра, которой требуетъ отъ насъ Богъ и которую имѣтъ въ Него обязаны всѣ мы? Онъ самъ открылъ намъ объ этомъ въ святомъ Евангеліи, говоря: *иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ*

крестъ свой, и послѣдуетъ Ми (Лк. 9, 23). *Аще кто грѣдетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и мать и жену, и чадъ и братію и сестрѣ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лк. 14, 26.) И опять: *иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Мр. 8, 35),—и еще: *любяи душу свою, погубитъ ю: и ненавидяи души своея въ мѣръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Ин. 12, 25). Слышали, какіе признаки настоящей вѣры? Довольно ли же для васъ сказаннаго, или имѣете нужду, чтобы я напомнилъ вамъ и о другомъ нѣчемъ? Если желаете знать, что Богъ требуетъ отъ насъ такой вѣры, чтобы мы совершенно никакого попеченія не имѣли о настоящей жизни, но все упованіе относительно ся возлагали на Него единого; научитесь сему отъ самого Господа, который явно возвѣщаетъ: *не пецываете глаголюще: что ямы, или что нѣмъ или чимъ одеждемся?* (Мѣ. 6, 31.) И мало-по-малу возводя насъ къ совершеннѣйшему, говоритъ: *аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему другую и хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мѣ. 5, 39. 40). *И отъ взимающаго твоя не истязуй* (Лк. 6, 30). Желая же возвести насъ до крайней мѣры избыточества въ вѣрѣ, заповѣдуетъ намъ *любить враговъ нашихъ, благославлять клянущихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть* (Мѣ. 5, 44). И другое многое заповѣдуетъ Онъ намъ дѣлать.

Всѣмъ этимъ во первыхъ обнаруживается, какую вѣру должны мы имѣть въ Бога; а во вторыхъ обнаруживается, что тогда только слѣдуетъ намъ именоваться истинно вѣрными, когда исполняемъ заповѣди Его. Ибо безъ такихъ дѣлъ мертва вѣра наша, и мы еще мертвы. Испытай же, брате, себя самого добрѣ; и если найдешь, что ни въ чемъ сказанномъ не имѣешь недостатка, но все то творишь съ великимъ усердіемъ и теплымъ сердцемъ, то уразумѣешь тогда, что вмѣстѣ съ свѣтомъ вѣры имѣешь

ты и непостыждающую надежду; не ту надежду, которая поражается самоопнѣиємъ и тщеславіемъ въ погибающихъ, и каковой надежды прелести и лжи не можетъ познать никто изъ тѣхъ, которые питають ее, но надежду, говорю, добрую истинную, и которая бываетъ вмѣстѣ съ истиннымъ и необманывающимъ свѣтомъ вѣры, и поверхъ которой узришь ты возсѣдающую, какъ на Херувимахъ, любовь, которая есть Богъ. Когда обрѣтешь ты такимъ образомъ сію любовь и узришь ее, съ тѣхъ поръ и послѣ не захочешь уже много пытатъ ни о чемъ будущемъ и невидимомъ, даже и другихъ будешь заставлятъ не говорить ни о чемъ такомъ, станешь убѣждать ихъ не пытатъ ни о чемъ изъ этого, и не заводить споровъ и состязаній о томъ, что имѣеть быть въ другой жизни, поколику самъ ты изъ того своего опыта позналъ, что все будущее и невидимое неізыяснимо и недомыслимо. Если же ты не сдѣлалъ еще того, что можетъ тебѣ первому дать познать, что ты истинно вѣрный христіанинъ,—но по сличенію съ невѣрными, ты—вѣрный, а по сличенію съ вѣрными, совѣстію своею обличаешься, яко невѣрный,—и не имѣешь еще совершенной надежды и удостовѣренія, что имѣешь быть въ числѣ спасенныхъ, и не можешь говорить, какъ говорилъ св. Павелъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, въру соблюдохъ. Прочее соблюдается мнѣ вънецъ правды, елиже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7. 8): то что пытаешь и спрашиваешь узнать, будутъ ли святые знать другъ друга въ царствіи небесномъ, когда прійдутъ въ созерцаніе Бога, Который выше всего, и будутъ зрѣть Его? Скажи мнѣ, какая тебѣ польза отъ этого изысканія? Желалъ бы я узнать отъ тебя, какую пользу получишь ты, неимѣющій части со Христомъ, но, какъ мы сказали, обличаемый совѣстію своею, что не сохранилъ заповѣдей Его, если узнаешь о покоѣ, славѣ, утѣшеніи и блаженномъ состояніи святыхъ, какого сподобятся они въ царствѣ небесномъ? Навѣрное никакой не получишь

пользы, но больше еще навлечешь на себя осужденіе за то, что при всемъ томъ, что позналъ такіе высокіе предметы, презираешь ихъ и не хочешь отбросить самомнѣніе и тщеславіе и стяжать смиреніе. Но спрошу тебя и еще, и ты мнѣ отвѣть спокойно и кротко: если, напримѣръ какое-нибудь малое дитя, которое не узнало еще первыхъ буквъ забуки, — если, говорю, такое дитя начнетъ спрашивать истолкованія того, что относится къ грамматикѣ и риторикѣ; то какой разумный человѣкъ согласится отвѣчать хоть однимъ словомъ на такіе неразумные вопросы, а не прогнать его скорѣе, какъ несмысленное, дѣтски мудрствующее и ищущее безъ толку то, что выше силъ его? Если же справедливо такъ поступить въ этомъ случаѣ, земномъ и ничтожномъ; не тѣмъ ли паче надлежитъ такъ поступить въ отношеніи къ тому, что выше слова, и разума, и всякаго чувства? Впрочемъ если кто и не выучится самъ читать, то ничего нѣтъ страннаго и дивнаго, если, слушая сочиненія, написанныя елинами, будетъ понимать ихъ, какъ писанныя на его языкѣ, и о предметахъ, не превышающихъ его смысла: ибо слово еллиновъ—для вещей чувственныхъ, и сказанія ихъ суетны и о суетномъ. Но тѣ предметы, о которыхъ ты спрашиваешь, не таковы. Они суть таинства сокровенныя и недомыслимыя, какъ говоритъ Пророкъ Давидъ: *приклони небеса и сниде, и мракъ подъ ногама Его* (Пс. 17, 10). Какой это мракъ? Плоть Господа. Сошелъ Онъ и облекся плотію, какъ облакомъ примрачнымъ. Далѣе говоритъ Пророкъ: *и възде на Херувимы и летъ: летъ на крылу вътреню. И положи тму за кровъ свой* (— — 11. 12).

Видишь ли, что пытаніе твое касается не простыхъ чувственныхъ вещей, но предметовъ божественныхъ, непостижимыхъ, которые не всякимъ удобно понимаются? Если самъ Господь положилъ тму покровомъ тайнъ своихъ, и потребенъ нѣкій великій свѣтъ всесвятаго Духа для уразумѣнія сокровенныхъ Его тайнъ; то ты, еще не сдѣлавшійся обиталищемъ сего свѣта, какъ пытаешь по-

знать то, что познать силъ не имѣешь, какъ еще несовершенный и непросвѣщенный? Но чтобъ тебѣ не подумалось, что какъ ты сидишь во тмѣ, такъ и Господь вошелъ во тму и скрылся (мракомъ покрылся), для того говорить еще св. Давидъ: *окрестъ Его селеніе Его* (— — 12). Селеніе же это св. Павелъ называетъ свѣтомъ; *во свѣтъ живый неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16). Впрочемъ оба они, и Пророкъ Давидъ и Апостоль Павелъ, когда, желая показать, что Божество Его непостижимо, говорятъ одинъ, что *окрестъ Его селеніе Его*, а другой, что *Онъ живетъ во свѣтъ неприступномъ*, не то показываютъ, будто Богъ какъ-нибудь ограничивается и описуется, но такое образное употребляютъ выраженіе для пытливыхъ, говоря какъбы имъ: о неразумные пытливыцы, не думайте, что Господь и Богъ нашъ, вознесшись, вошелъ въ какую-либо тму и сокрылся. Онъ всегда пребываетъ во славѣ Божества своего, которая наполняетъ все и есть паче (пространнѣе) всего, въ каковой славѣ Онъ пребывалъ и прежде, чѣмъ произошло все; но да не погибнемъ мы въ конецъ отъ молніиныхъ блистаній божества Его, положилъ Онъ тму за кровь свой, которая покрыла не Его, а насъ: ибо *Богъ нашъ*, говоритъ писаніе, *есть огнь поядай* (Евр. 12, 29) не праведныхъ, но грѣшныхъ.

Такъ вотъ, возлюбленный, узналъ ты въ немногихъ словахъ божественныя и страшныя таинства вѣры нашей; узналъ, что Богъ сошелъ на землю и опять возшелъ на небеса и положилъ тму за кровь свой. Ибо не подобаетъ прежде будущаго суда Ему явлену быти намъ во славѣ Отца Его, т.-е., въ божественной; но подобаетъ сему быть тогда, когда восхождетъ Отецъ, который опредѣлилъ тому время, состоящее въ Его власти. Если такимъ образомъ тайны царства небснаго сокровенны и, по слову Господа, никому не дано знать ихъ; то для чего оставилъ ты дѣланіе заповѣдей Его и пытаешь о тайнахъ, которыя сокрыты отъ всѣхъ людей? Ибо се слышишь Апостола Павла, который говорить о семъ: *око не видѣтъ, и*

ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Но прежде вознесенія своего на небеса и положенія тмы за кровь свой, Господь далъ намъ заповѣди, какъ нѣкоторыя орудія (мастерскіе инструменты), далъ и вѣру въ Него, какъ нѣкую художницу и мастерицу, чтобъ такимъ образомъ мы были обдѣльваемыми сосудами, — вѣру художницею, а заповѣди—орудіями, посредствомъ которыхъ вѣра, или всехудожное Слово возсозидаетъ и обновляетъ насъ, когда являемся дѣлателями заповѣдей Его и дѣланіемъ ихъ очищаемся, и преуспѣвая въ семь, освѣщаемы бываемъ Святымъ Духомъ и получаемъ вѣдѣніе таинъ царства небеснаго. И какъ ни орудія безъ художника, ни художникъ безъ орудій не могутъ сдѣлать никакого сосуда: такъ ни вѣра безъ дѣланія заповѣдей, ни дѣланіе заповѣдей безъ вѣры не обновляютъ и не возсозидаютъ насъ, или не дѣлаютъ новыми изъ ветхихъ. Когда же стяжеваемъ оба сіи сердцемъ нераздвосннымъ, т.-е. и вѣру и заповѣди, и дѣлаемся для Владыки Христа благопотребнымъ сосудомъ, гожимъ для пріятія духовнаго мвра; тогда и Господь, положившій тму за кровь свой, обновляетъ въ насъ благодать Святаго Духа, дѣлаетъ насъ изъ ветхихъ новыми, составляетъ живыми изъ мертвыхъ, разсѣиваетъ тму, проводитъ умъ нашъ объ ону страну тмы оной, и дастъ ему благодать пріикать туда и какъбы въ малое нѣкое отверстіе узрѣвать тамъ столько свѣта, сколько видится его въ кругѣ солнца или луны. Такимъ созерцаніемъ онъ научается, или, лучше сказать, просвѣщается и съ убѣжденіемъ познаетъ, что вѣрующіе во Христа, и особенно крещенные младенцами, и нечувствующіе въ себѣ дѣйствія благодати Божіей, не могутъ возимѣть даже малой какой части въ неизреченныхъ благахъ Божіихъ инымъ способомъ, кромѣ какъ смиреніемъ сердца, несомнѣнною вѣрою и вседушнымъ произволеніемъ (посвятить себя на служеніе Богу), т.-е., не иначе, какъ если стануть соблюдать всѣ заповѣди Божіи, отвергнутся міра и всего, что

въ мірѣ, вмѣстѣ и съ пожеланіями своими, охотно и съ радостію стануть нести всѣ труды и претерпѣвать всѣ искушенія, которыя неизбѣжно испытывать на пути добродѣтели.

Ты же, прочитавшій сіе, изслѣдуй себя самого, не въ возношеніи лжеименнаго знанія внѣшней премудрости и не подъ нагроможденіемъ суетныхъ помышленій, со страхомъ и трепетомъ. И если хочешь узнать, какова твоя жизнь и каково состояніе, спроси душу свою и скажи ей: душа, исполнила ли ты всѣ заповѣди Божіи, или нѣтъ? И она, открывъ уста совѣсти своей, непременно скажетъ тебѣ настоящую истину. Она не станетъ тебя стыдиться, но обличитъ тебя и покажетъ, какія сокровища заложилъ ты въ себя самого, добрыя или худыя. Въ свидѣтельствѣ совѣсти своей ты найдешь, любилъ ли ты міръ, или Бога предпочиталъ міру; искалъ ли ты славы человѣческой, или вожделѣвалъ славы Божіей; и скажу коротко, если всмотришься въ совѣсть свою и перещупаешь тамъ все, какъ въ сундукѣ какомъ, извлекая находящееся тамъ одно за другимъ,—то все узнаешь чисто-на чисто. Ибо предположи въ умѣ своемъ, что въ сундукѣ совѣсти души твоей находятся—идольчики славолубія и тщеславія, истуканчики человѣкоугодія, сласти (конфекты) похвалъ человѣческихъ, наряды притворства и лицемѣрія, сѣмя сребролюбія, и другія многія страсти, однѣ другими покрываемыя. Тогда перебравъ и пересмотрѣвъ все сіе, ты долженъ будешь сознаться, что худыя набралъ ты себѣ сокровища.—Впрочемъ замѣтитъ при семъ понуждаюсь, что если поверхъ всего того находится у тебя киченіе и гордость (ибо, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, *разумъ кичитъ*—1 Кор. 8, 1), а съ киченіемъ неразлучно само-мнѣніе, твердящее намъ, что мы значимъ нѣчто, когда есмы ничто,—если, говорю, эти страсти лежатъ у тебя поверхъ всѣхъ, указанныхъ выше, то нѣтъ тебѣ возможности познать ни ихъ, ни тѣ, которыя подъ ними. И когда сталъ бы кто обличать тебя въ нихъ, ты смѣло от-

вѣтишь, что ничего такого не видишь въ себѣ, и сколько бы кто ни удостовѣрялъ тебя въ томъ, не повѣришь.

Скажи же мнѣ теперь,—если не вѣришь и не видишь, что на сердцѣ твоёмъ лежитъ покровъ прикрывающій такія страсти, и ты естественно не имѣешь желанія снять этотъ покровъ съ сердца своего, чтобъ увидѣть страсти, которыя скрываетъ онъ подъ собою, и затѣмъ сокрушиться о несчастной душѣ своей, восподвизаться надъ очищеніемъ ея, промыть теплыми слезами умныя очи ея и лице, отринуть всякую мудрость и всякое знаніе внѣшнее, и послушавшись Апостола Павла, сдѣлаться буйнмъ для міра сего, чтобъ стать мудрымъ во Христѣ,—скажи мнѣ, если все сіе у тебя такъ есть, то какъ стану я возвѣщать тебѣ о Богѣ и божественныхъ вещахъ, сокровенныхъ и невидимыхъ, когда ты находишься въ состояніи такого неразумія и несмыслія? И самъ ты не осудишь ли меня за то, что я дѣлаю дѣло совсѣмъ неподходящее? Ты навѣрное будешь говорить самъ въ себѣ: понстинѣ этотъ человѣкъ безъ толку и смысла, что толкуеть мнѣ, не расположенному и не умѣющему слушать, о тайнствахъ, невидимыхъ и недомыслимыхъ не только для всякаго дыханія, сущаго подъ небесами, но и для всякаго творенія, сущаго прее выше небесъ. Ибо если Ангелы не знали перваго пришествія Господня на землю, не знали, какого рода имѣло оно быть, или когда имѣлъ низойти Господь нашъ, чтобъ сдѣлаться человѣкомъ; не тѣмъ ли паче невѣдомо для нихъ, когда имѣеть быть второе Его пришествіе во славу, и каково оно будетъ, и каково то, что имѣеть Онъ даровать тогда святымъ своимъ? Что сказанное мною истинно, это подтверждаетъ божественный Павелъ, говоря: *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многообразная премудрость Божія* (Еф. 3, 10). А о будущемъ пришествіи своемъ Господь сказалъ, что тогда *силы небесныя подвижутся* (Мѡ. 24, 29), т.-е. Ангелы поражены будутъ изумленіемъ, увидѣвъ вдругъ то, чего дотолѣ и не воображали. Если такимъ образомъ силы

небесныя не знаютъ, что тогда будетъ; то ты какъ смѣешь утверждать, что тогда святые, сподобясь лицезрѣнія Божія, не будутъ знать другъ друга въ царствіи небесномъ? И ты—другой, противорѣчащій первому и утверждающій, что тогда святые будутъ знать другъ друга, откуда узналъ это? О неразуміе! О неистовство и ослѣпленіе! Не ужасаетесь вы, человѣки? Не дрожите отъ страха?—Вы, обѣ стороны, будете осуждены праведнымъ и нелицепріятнымъ Судіею отъ словесъ вашихъ: тѣмъ, которые говорятъ, что святые тогда не будутъ видѣть и знать другъ друга, но всѣми чувствами своими будутъ зрѣть единого Бога, будучи соединены съ Нимъ всецѣло, Господь такъ скажетъ: о человѣки! Познали ль вы Меня? Видѣли ль свѣтъ Мой? Пріяли ль Меня внутрь себя? Познали ль дѣйствія Духа моего самымъ искусомъ и опытомъ, или нѣтъ? И они,—я въ этомъ увѣренъ,—не посмѣютъ сказать: да, Владыко, мы видѣли Тебя и познали самымъ искусомъ дѣйствія Духа твоего. Ибо если они скажутъ Ему это, то Онъ отвѣтитъ имъ: но если вы самымъ дѣломъ испытали все это, то какъ же говорите, что не будутъ знать другъ друга тѣ, которые во вѣки будутъ имѣть Меня живущимъ въ нихъ? Азъ есмь Богъ неложный, Богъ истинный, Богъ святой, обитающій во святыхъ своихъ. Какъ обитаю въ нихъ? Какъ Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, такъ и святые во Мнѣ и Я въ нихъ. Какъ Отецъ есть внутри Меня, и Я опять внутри Отца моего: такъ Я буду обитателемъ внутри всѣхъ святыхъ, святые будутъ обитателями внутри Меня. — Я во Отцѣ моемъ и Отецъ во Мнѣ; и какъ знаетъ Меня Отецъ, такъ и Я знаю Отца: то явно, что и святые знаютъ Меня, и Я знаю святыхъ, и что такимъ же образомъ святые знаютъ и будутъ знать другъ друга.

Впрочемъ чтобъ это было явно для самыхъ безчувственныхъ, скажу еще, что будетъ обитать во всѣхъ святыхъ. Итакъ, когда откроются книги совѣсти каждаго человѣка; тогда если не найдется другое что въ сердцахъ и совѣстяхъ грѣшниковъ, то найдется самомнѣніе, или тщесла-

славіе, или зависть или другое что подобное; если же и не найдется ничего такого, то всячески найдется лѣньность и нерадѣніе о дѣланіи заповѣдей Божіихъ, слѣдовательно недостатокъ любви къ Нему. За это омрачатся очи ихъ, чтобъ не видѣть, и будутъ они посрамлены, услышавъ: поелику не сотворили вы одной изъ заповѣдей моихъ меньшихъ, и презрѣли ее, то Мнѣ не сотворили. Отойдите отъ Меня въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Мѡ. 25, 41. 45).—И опять, когда откроются книги совѣсти святыхъ, тогда возсіяетъ въ нихъ Христосъ и Богъ нашъ, обитающій теперь въ нихъ сокровенно, и святые сдѣлаются подобными Ему Богу вышнему. Откуда это видно? Послушайте самого Христа Спасителя, который говоритъ: *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце* (Мѡ. 13, 43). О какомъ другомъ времени говоритъ сіе Онъ, если не о времени втораго пришествія своего? И о какомъ другомъ солнцѣ, если не о Себѣ самомъ, именуемомъ Солнцемъ правды, возсіявающимъ и сіяющимъ во святыхъ своихъ? Это же явно говоритъ и Іоаннъ наперсникъ Господень: *возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмь, и не у явися, что будемъ: тмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ* (Іоан. 3, 2). И апостолъ Павелъ: *нынѣ разумю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1 Кор. 13, 12). Если такимъ образомъ святые будутъ подобны Богу, и познаютъ Бога столько, сколько знаетъ ихъ Богъ, и если какъ знаетъ Отецъ Сына и Сынъ Отца, такъ святые будутъ видѣть и знать другъ друга даже и тѣ, которые никогда не видали другъ друга въ мірѣ семъ, тамъ познаютъ себя взаимно: то какъ не стыдитесь вы говорить и учить о томъ, чего не знаете, какъ будто разбогатѣвшіе даже такимъ знаніемъ, которое превышаетъ силы наши, и какъ будто отъ Бога поставленные учителя? Ибо какъ невозможно, чтобъ Отецъ не зналъ Сына, или Сынъ Отца: такъ невозможно, чтобы святые, содѣлавшіеся богами по благодати, яко имѣющіе живущимъ въ себѣ Бога,

не знали другъ друга; но они будутъ видѣть славу одинъ другаго, и каждый собственную свою славу, какъ и Сынъ видитъ славу Отца и Отець—Сына. Но какая это будетъ слава святыхъ? — Такая же, какъ и слава Сына Божія. Это самъ Опъ собственными устами открылъ, говоря: *и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже и мы едино есма* (Іоан. 17, 22). Видишь, что и та слава, которая прежде вѣковъ дана отъ Бога и Отца Сыну, та самая слава дана отъ Сына святымъ Его, и всѣ суть во едино?

Итакъ тѣ, которые говорятъ, что святые не будутъ видѣть и знать другъ друга, когда сподобятся лицезрѣнія Божія, поистинѣ во тмѣ ходятъ, еще не пришли въ общеніе съ Богомъ и не познали истинно Бога, но говорятъ и утверждаютъ то, чего не познали и въ созерцаніи чего никогда не приходили. Они говорятъ, что святые будутъ находиться тогда какъ бы въ экстазѣ, въ нѣкоемъ восхищеніи, какъ и здѣсь они иногда приходятъ въ такое божественное восхищеніе, и забудутъ и себя самихъ и всѣхъ другихъ, находящихся съ ними. И видно изъ такихъ словъ ихъ, что они худо понимаютъ божественное писаніе, когда полагаютъ, что у святыхъ будетъ тогда такое же измѣненіе и восхищеніе, какое бываетъ у нихъ и здѣсь. Слыша, что когда такой-то святой пришелъ въ созерцаніе Бога, то восхитился умъ его, и онъ столько и столько дней и ночей провелъ, совершенно не помня ничего земнаго, но вмѣстѣ со всѣмъ другимъ забылъ и собственное свое тѣло, пребывая пригвожденнымъ къ созерцанію оному всею душою и всѣми чувствами своими,—слыша, говорю, объ этомъ, они полагаютъ, что нѣчто подобное будетъ и въ другой жизни въ царствіи небесномъ, совершенно не понимая божественныхъ и духовныхъ вещей, и невидимыхъ таинствъ невидимаго Бога, недомыслимыхъ и недоступныхъ знанію непросвѣщенныхъ. Не вѣдомо имъ, что такое восхищеніе ума бываетъ не у совершенныхъ, но у новоначальныхъ. Какъ родившійся въ

мрачной темницѣ, освѣщаемой слабымъ свѣтомъ малаго свѣтильника, съ трудомъ и неясно видитъ находящееся въ темницѣ его, совсѣмъ не зная, что внѣ темницы той есть свѣтъ солнца и множество другихъ прекрасныхъ вещей и твореній Божіихъ, входящихъ въ составъ видамаго міра: такъ и находящійся еще въ мрачной темницѣ страстей и чувствъ міра сего, если бываетъ просвѣщенъ малымъ нѣкимъ вѣдѣніемъ (отъ божественнаго писанія), съ трудомъ, мало и темновато представляетъ таинства вѣры нашей, а о вѣчныхъ Божіихъ сокровищахъ, о томъ, каковы тѣ блага, которыми будутъ наслаждаться святые въ будущей жизни, совершенно никакого понятія не имѣеть. И какъ находящійся въ темницѣ, — если среди многихъ проводимыхъ имъ тамъ лѣтъ, какъ нибудь случайно откроется небольшая, трещина въ кровлѣ темницы, и онъ внезапно увидитъ, сколько позволяетъ величина трещины, свѣтъ небесный, котораго никогда дотолѣ не видывалъ и не воображалъ, — вдругъ приходитъ въ изступленіе, и какъ-бы внѣ себя находясь, долгіи часъ во всѣ глаза смотритъ вверхъ и дивится внезапно открывшемуся ему зрѣлищу: такъ и тотъ, кто освобождаясь отъ узъ страстей и чувствъ, внезапно придетъ въ созерцаніе умнаго свѣта, вдругъ бываетъ пораженъ и объятъ удивленіемъ, и тѣми, которымъ неизвѣстно такое состояніе, почитается вышедшимъ изъ себя, тогда какъ онъ весь сосредоточился въ себѣ умомъ, и изумляется этому свѣтлому видѣнію, котораго сподобился. И опять, какъ находящійся въ темницѣ, — если часто и каждодчасно смотритъ въ отверстіе то, отъ долговременнаго пребыванія въ такой свѣтлости, привыкаетъ къ свѣту тому, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу умалается его первое великое изумленіе (какъ тоже самое имѣеть мѣсто и въ насъ въ отношеніи къ солнцу: привыкли мы каждый день видѣть его и думаемъ, что оно — вещь не такая, чтобъ ему отдавать все вниманіе. Но если предположить, что мы, со времени рожденія доселѣ, никогда не видавши солнца, нынѣ только вдругъ увидѣли бы его предъ глазами сво-

ими, то конечно отъ великаго изумленія мы вышли бы изъ себя и стали безгласны): такъ и душа, мало-по-малу преуспѣвающая въ духовномъ и привыкающая къ умному свѣту, не поражается уже такъ сильно умнымъ свѣтомъ, какъ это было въ первый разъ; потому что по сему малому видимому ею свѣту заключаетъ, что есть и еще свѣтъ болѣе совершенный. И опять еще, какъ онъ, отъ рожденія заключенный въ темницѣ, по причинѣ малаго видимаго имъ свѣта начинаетъ, спустя долгое время, понимать, что дѣйствительно находится въ темницѣ, и что внѣ этой темницы есть дивныя и чуждыя вещи, о которыхъ онъ не можетъ составить себѣ представленія, что они такое суть; но когда высвободится и выйдетъ изъ темницы, то видитъ и свѣтъ весь, и все находящееся въ этомъ свѣтѣ: такъ полагай бываетъ и съ человѣкомъ, который сначала немного вышелъ изъ узъ плоти и сталъ внѣ этого міра и всѣхъ видимыхъ вещей.

Представь въ умѣ своемъ, что весь этотъ міръ есть мрачная, безсвѣтная темница, и что свѣтъ нашего солнца есть тоже, что свѣтъ малаго свѣтильника, который слабо освѣщаетъ всѣхъ находящихся въ этой темницѣ, а внѣ его—тρίпостасный свѣтъ, высшій всякаго свѣта, всякаго слова и разума, неизреченный, недомыслимый и неприступный, освѣщающій все такое, что невидимо, невѣдомо и несызяснимо для находящихся въ темницѣ міра сего. (Хотя есть и нѣкоторые, которые думаютъ, что понимаютъ то и созерцаютъ, при помощи божественныхъ писаній; но есть и такіе,—и не большая ли часть такихъ, которые совсѣмъ не знаютъ, что кромѣ этихъ видимыхъ вещей есть невидимыя и нестижимыя).—Итакъ когда мы со всѣмъ рвеніемъ, со всею вѣрою и любовію взыщемъ не того, чтобъ увидѣть тотъ свѣтъ, что внѣ сей темницы міра, и тѣ вещи, что находятся въ томъ свѣтѣ и томъ мірѣ (ибо никто еще изъ взыскавшихъ таковое не сподобился и никогда не сподобится узрѣть то); но взыщемъ напередъ сохранить заповѣди Божіи, покаяться, сокру-

шиться и смириться: тогда откроется и для насъ, какъ-бы малое нѣкое отверстіе въ этомъ видимомъ кровѣ бесномъ, а чрезъ него покажется нѣсколько и невещественный оный и мысленный свѣтъ сущій превыше небесъ, — который какъ только увидитъ душа, вся приходитъ въ восхищеніе, и стоитъ пораженная видѣніемъ сего новаго и преславнаго чуда, никогда невиданнаго ею дотолѣ; будучи же восхищена на небо, нудится пребыть тамъ, углубляясь мыслію въ недомыслимый оный свѣтъ, яко невечерній и непрестающій, и погружаться въ созерцаніе его день и ночь, и желанія уже не имѣетъ опять возвратиться въ темницу міра и смотрѣть на вещи, которыя въ немъ. И вотъ это-то созерцаніе, какъ я сказалъ, есть созерцаніе новоначальныхъ, которые недавно вышли на подвигъ добродѣтелей. Но когда человѣкъ пребудетъ долгое время въ такомъ созерцаніи онаго свѣта, не возвращаясь вспять въ міръ; тогда отверзается ему небо ли, или око сердца его, т.-е. умъ, — не можетъ онъ того сказать опредѣленно, — отверзается, говорю, умъ ли паче, или небо, — и свѣтъ оный входитъ внутрь души его, свѣтъ пресвѣтлый и предивный, и просвѣщаетъ его соразмѣрно съ тѣмъ, сколько можетъ вмѣщать его человѣческое естество, или сколько онъ того достоинъ. Если онъ пребудетъ въ семъ свѣтѣ, то и свѣтъ сей пребудетъ въ немъ, которымъ будучи просвѣщаемъ, онъ будетъ узрѣвать и домыслять таинство за таинствомъ, и чудо за чудомъ, восходя отъ созерцанія къ созерцанію, что все еслибъ кто изъ таковыхъ восхотѣлъ описать, неостало бы ни бумаги, ни чернилъ, и времени, думаю, неостало бы изложить все подробно. Истиннѣе же сказать, какъ можно описать или пересказать то, чего нельзя выразить словомъ, какъ неизреченное и неизглаголанное? Находясь же въ семъ свѣтѣ, или лучше сказать съ симъ свѣтомъ, онъ не какъ въ изступленіи бываетъ, но видитъ и себя самого и то, что окрестъ его, т.-е., видитъ, въ какомъ состояніи самъ находится, и въ

какомъ состояніи находятся другіе; также онъ предъ-
узнаеть и предсказываетъ, что когда выйдетъ изъ этой
темницы міра и тѣла,—и особенно по воскресеніи,—тогда
всеконечно увидитъ и невечерній оный свѣтъ, сколько
возможно будетъ ему увидѣть его, и блага, сущія въ немъ,
*ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце чловѣку
не озыдоша* (1 Кор. 2, 9). Но послѣдую онъ узритъ ихъ,
такъ какъ онѣ суть уготованы отъ Бога любящимъ Его
и ими восприняты; то очевидно, что со вступленіемъ во
свѣтъ оный мы не лишимся способности познавать и ви-
дѣть другъ друга, но вкусивъ осіянія онаго и созерцанія
свѣта онаго чистѣйшаго, какъ Бога будемъ знать и ви-
дѣть, такъ и другъ друга, въ чистѣйшемъ и неизречен-
номъ веселіи и радованіи во вѣки вѣковъ.

Итакъ тѣ, которые говорятъ, что святые въ будущемъ
вѣкѣ не будутъ знать другъ друга, пусть изъ сказаннаго
мною убѣдятся въ противномъ. Но еще лучше они сдѣ-
лаютъ, если переставъ пытаться неиспытныя тайны, нач-
нутъ самихъ себя испытывать, въ какомъ находятся со-
стояніи. Вы же, которые совсѣмъ не знаете того, о чемъ
я говорилъ, и не dospѣли въ чувство, искусь и созерца-
ніе свѣта онаго, какъ не трепещете говорить и писать о
такихъ таинствахъ?

Если мы отдадимъ отчетъ за каждое праздное слово,
то не тѣмъ ли паче будемъ осуждены и наказаны за такія
слова? Праздное слово не есть только слово бесполез-
ное; по празднымъ (*αργος*—недѣланымъ) должно назы-
вать и такое слово, которое говоримъ, прежде чѣмъ дѣ-
ломъ сдѣлаемъ и искусомъ познаемъ то, о чемъ говоримъ.
Если я, не презрѣвши славы міра сего и не отвергнуши
ея отъ всей души, т.-е. когда она губитъ душу мою и
лишаетъ меня славы Божіей,—учу другихъ убѣгать ея, то
не будетъ ли слово мое праздно, недѣланно, пусто, и не
буду ли осужденъ я, какъ лживый? И опять, если я, не
пріавши съ сознаниемъ и чувствомъ умной благодати свя-
таго Духа, не сдѣлавшись наученнымъ отъ Бога чрезъ сію

благодать и не сподобившись получить свыше слова премудрости и разума, безъ удержки устремлюсь истолковывать и изъяснять божественныя Писанія и выступлю въ чинѣ учителя, вооруженъ будучи только одною внѣшнею мудростію: то оставитъ ли Господь это безъ обличенія, не потребуетъ ли отчета въ семь отъ меня? Конечно, не оставитъ этого такъ. И если угодно, то отъ пизшаго и человѣческаго поучись божественному и небесному. Кто, спрошу тебя, изъ людей, хотя бы онъ всѣхъ превосходилъ мудростію и разумомъ и вѣдѣніемъ законовъ, хотя бы былъ украшенъ всею праведностію и благочестіемъ, осмѣлится самъ собою сѣсть какъ судья между судьями, и, назвавъ себя властнымъ лицомъ, издавать законоположенія для другихъ? Если же и дерзнетъ кто на это, то не будетъ ли постыженъ отъ царя и наказанъ по всей строгости законовъ? Если же никто изъ здравыхъ умомъ, не дерзнетъ оказать такое неуваженіе къ земному царю и не посмѣетъ восхитить его честь и достоинство; то ты, человѣкъ, какъ осмѣливаешься презирать Царя небеснаго и дерзаешь восхищать себѣ учительское достоинство, безъ воли и желанія Его? И дѣлая это, думаешь ли, что Богъ оставитъ это безъ взысканія съ тебя? Нѣтъ, не оставитъ. Но, о Господи! даруй намъ божественную благодать твою, да вѣдаемъ Тебя, и страхъ твой спасительный да имѣемъ, и въ волѣ твоей да пребываемъ, какъ подобаетъ. Васъ же, братіе, прошу, удержитесь отъ излишнихъ изысканій и споровъ, старайтесь же паче очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа, покаяніемъ, слезами, смиреніемъ и исполненіемъ всѣхъ заповѣдей, да сподобитесь получить и настоящія и будущія блага—духовныя, въ откровеніи, чувствѣ и созерцаніи,—благодатью и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ нимъже Отцу и святому Духу, слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ ОТЪ ПОКОРЕНІЯ ИХЪ РИМЛЯНАМИ ДО РАЗРУШЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА *).

(Отъ 64 г. предъ Р. Хр. до 70 г. по Р. Хр.).

VI.

Агриппа младшій.

Иродъ Агриппа старшій умеръ внезапно **) на седьмомъ году своего царствованія, на 54 году своей жизни, въ третій годъ царствованія императора Клавдія (около 44 г. по Р. Хр.). Сынъ его Агриппа младшій былъ еще слишкомъ молодъ ***) для того, чтобы ему можно было поручить управленіе такимъ непокорнымъ, склоннымъ къ возмущеніямъ, народомъ, каковы были Іудеи. Поэтому Палестина, вторично обращенная въ римскую провинцію, опять подчинена была высшему надзору правителей Сири; а должность прокуратора, уничтоженная предъ вступленіемъ Агриппы старшаго въ управленіе этнархіею Архелая, снова была восстановлена, прічемъ права прокураторовъ были нѣсколько расширены. Іудейскіе прокураторы были теперь впрочемъ лишены власти надъ іерусалимскимъ храмомъ и первосвященниками. Тѣмъ не менѣе власть эта не была всецѣло оставлена въ рукахъ іудейскаго синедріона; она передана была брату умершаго царя Ироду, царю халкидскому, которому, какъ потомку цар-

*) Окончаніе.

**) Онъ былъ изѣденъ червями. О смерти его см. Дѣян. 12, 21—23 и Ios. Antt. Iud. L. XIX, с. 8. § 2.

***) Ему было только 17 лѣтъ. См. Antt. Iud. L. XIX. с. 9. § 1.

ствовавшей въ Іудеѣ династіи и послѣдователю іудейскаго закона, она гораздо болѣе приличествовала, чѣмъ палестинскимъ прокураторамъ и намѣстникамъ Сиріи — римскимъ язычникамъ *).

Когда умеръ Иродъ, царь халкидскій, что случилось въ осьмой годъ правленія императора Клавдія, около 49 г. по Р. Хр., то его царство передано въ управленіе ~~Агриппѣ младшему~~, который со смерти своего отца жилъ постоянно въ Римѣ при дворѣ цезарей. Вмѣстѣ съ царствомъ халкидскимъ онъ получилъ, конечно, какъ правитель Халкиды, и право надзора надъ іерусалимскимъ храмомъ и власть назначать и смѣнять іудейскихъ первосвященниковъ. По изображенію Іосифа, это былъ человекъ очень добрый, такой же ревностный приверженецъ іудейскаго закона, такъ же благосклонно расположенный къ народу іудейскому, какъ и отецъ его. Объ немъ также упоминается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, когда говорится о судѣ надъ апостоломъ Павломъ; только Дѣписатель Лука не передаетъ объ немъ ничего такого, что противорѣчило бы отзыву іудейскаго историка. Когда въ Палестину былъ назначенъ прокураторомъ Порцій Фестъ, то Агриппа младшій прибылъ въ Кесарію палестинскую поздравить его съ назначеніемъ на ~~какой~~ важный постъ и прибытіемъ къ мѣсту своего служенія. Польщенный этою любезностію со стороны человека, отъ него независимаго, новый прокураторъ предложилъ Агриппѣ присутствовать при допросѣ апостола Павла, на что онъ съ охотою согласился и на другой день пришелъ съ великою пышностію въ судебную палату. Изъ произнесенной на судѣ рѣчи апостола Павла, обращенной къ Агриппѣ, можно видѣть, что онъ пользовался заслуженнымъ уваженіемъ со стороны всѣхъ, знавшихъ его, какъ по любви его къ истинѣ, такъ и потому, что онъ былъ знатокъ законовъ, обычаевъ и даже спорныхъ мнѣній іудейскихъ. «Почитаю

*) Antt. Iud. I. XX c. I. § 3.

себя счастливымъ, сказалъ апостоль Павелъ, обращаясь къ Агриппѣ, что сегодня могу защищаться предъ тобою во всемъ, въ чемъ обвиняють меня Іудеи, тѣмъ болѣе, что ты знаешь всѣ обычаи и спорныя мнѣнія іудеевъ». За тѣмъ апостоль Павелъ кратко разсказалъ свою жизнь до обращенія въ христіанство, исторію этого обращенія и, выказавъ увѣренность въ томъ, что Іисусъ Христосъ есть обѣщанный Мессія, о которомъ говорится въ писаніяхъ пророческихъ, сослался при этомъ на Агриппу, который зналъ писанія пророческія и вѣрилъ предсказанія, въ нихъ заключающимся. Агриппа не только не призналъ въ угодность іудеямъ слова апостола Павла несправедливыми и неосновательными, но почти вполне убѣдился въ истинности проповѣди апостола. «Ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ», сказалъ онъ при этомъ апостолу Павлу. Въ заключеніе суда Агриппа не только не призналъ апостола достойнымъ смерти, какъ это сдѣлалъ Иродъ Агриппа старшій съ Іаковомъ Заведеевымъ, но и нашелъ его совершенно невиннымъ, а обвиненіе—не имѣющимъ никакихъ основаній (Дѣя. 25, 13—27; 26). Изъ этого мы можемъ заключить, что хотя Агриппа младшій и любилъ іудеевъ и ихъ законы, обычаи и религію, не но простиралъ эту любовь до такой крайности, какъ отецъ, и во всякомъ случаѣ никогда не жертвовалъ этой привязанности къ іудеямъ любовью къ истинѣ и справедливости.

Что Агриппа младшій дѣйствительно любилъ іудеевъ и старался о томъ, чтобы быть для нихъ полезнымъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго случая, о которомъ разсказываетъ Іосифъ Флавій. Однажды, въ прокураторство Кумана, непримиримые враги іудеевъ самаряне напали на галилеянъ, проходившихъ чрезъ Самарію въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи *), причемъ многіе изъ путешествен-

*) Нападеніе произведено было жителями небольшого самарянскаго города Танен. См. Ios. Antt. Iud. L. XX. c. 6. § 1.

никовъ были убиты. Старѣйшины галилейскіе обратились къ прокуратору съ жалобою на такое возмутительное преступленіе. Вслѣдствіе того, какъ увѣряетъ Іосифъ Флавій, что прокураторъ былъ подкупленъ самарянами, жалоба галилеянъ была имъ оставлена безъ послѣдствій. Іудеи оскорбились такимъ недобросовѣстнымъ отношеніемъ прокуратора къ дѣлу правосудія,—они вступились за галилеянъ и рѣшили наказать самарянъ безъ участія законнаго правительства. Для этого обратились къ посредству пзвѣстнаго въ то время, жившаго въ горахъ, разбойника, по имени Елеазара, подъ предводительствомъ котораго скоро образовался отрядъ вооруженныхъ людей, настолько многочисленный, что онъ былъ въ силахъ разграбить и сжечь нѣсколько небольшихъ городовъ и деревень самарянскихъ. Узнавъ объ этомъ, прокураторъ взялъ нѣсколько отрядовъ находившейся въ его распоряженіи римской конницы и пѣхоты и разбилъ предводительствуемыхъ Елеазаромъ возмущившихся галилеянъ. При посредствѣ знаменитыхъ іудеевъ, жившихъ въ Іерусалимѣ, возстаніе галилеянъ было прекращено; ставшіе подъ знамена разбойниковъ разошлись по домамъ, а сами разбойники удалились тудаже, откуда пришли, т.-е. въ горы, и стали по прежнему заниматься своимъ постыднымъ ремесломъ, наводняя всю страну грабежами и убійствами. Тѣмъ бы дѣло, вѣроятно, и кончилось, еслибы такое окончаніе его удовлетворило самарянъ. Но такъ какъ они были недовольны такимъ результатомъ, то отправили къ правителю Сиріи Квадрату депутацію съ жалобою на іудеевъ. Намѣстникъ Сиріи призналъ жалобы самарянъ основательными, а галилеянъ виновными во взводимыхъ на нихъ тяжкихъ преступленіяхъ, вслѣдствіе чего многіе изъ іудеевъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи, были по распоряженію Квадрата распяты на крестахъ или казнены какими-либо другими способами. Окончательное рѣшеніе дѣла намѣстникъ Сиріи представилъ впрочемъ на благоусмотрѣніе римскаго императора, къ которому и отпра-

вилъ іерусалимскаго первосвященника Ананію и палестинскаго прокуратора Кумана, чтобы они лично могли представить цезарю нужныя объясненія. Такъ какъ придворные императора раздѣляли мнѣніе Квадрата, то и въ Римѣ, вѣроятно, дѣло было бы рѣшено въ пользу самарянъ, еслибы за іудеевъ не вступился Агриппа младшій, находившійся тогда въ Римѣ. Онъ обратился съ просьбою къ супругѣ императора Агриппинѣ, чтобы она убѣдила цезаря въ необходимости обстоятельно разслѣдовать дѣло. По просьбѣ супруги, императоръ лично выслушалъ представителей самарянъ и іудеевъ и нашелъ, что рѣшеніе дѣла правителемъ Сиріи было неправильно; вслѣдствіе чего онъ приказалъ подвергнуть смертной казни самарянъ, находившихся тогда въ Римѣ и входившихъ въ составъ депутаціи; а Кумана за пристрастіе къ нимъ сослалъ въ ссылку. Самъ Агриппа, какъбы въ благодарность за содѣйствіе правосудію, въ замѣнъ небольшого царства халкидскаго получилъ въ управленіе сравнительно большую и богатую область, заключавшую въ себѣ бывшія тетрархіи Филиппа и Лисанія. Это было въ 12-й годъ правленія императора Клавдія, около 53 года по Р. Хр.

Въ 54 г. императоръ Клавдій былъ отравленъ своей женой Агриппиной, а на престолъ цезарей вступилъ Неронъ. Этотъ императоръ неизвѣстно по какимъ причинамъ (по крайней мѣрѣ Іосифъ Флавій не объясняетъ этихъ причинъ) также относился очень благосклонно къ Агриппѣ младшему. Въ первый же годъ своего правленія онъ прибавилъ къ его области еще четыре довольно значительные города съ ихъ плодородными окрестностями. Города эти были слѣдующіе: Авила и Юліада въ Перее и Тарихеѣ, и Тивериада (Tiberias) въ Галилеѣ *). Въ благодарность за такое благодѣяніе Агриппа младшій Кесарю Филиппову назвалъ въ честь цезаря Нерониадою **).

*) Ios. Antt. Iud. L. XX. c. 8. § 4. De bel. L. II. c. 13 § 2.

**) Antt. Iud. L. XX. c. 9. § 4.

Дальнѣйшая дѣятельность Агриппы младшаго заключается въ незначительныхъ постройкахъ, произведенныхъ имъ въ Иерусалимѣ и Кесаріи *). Потому мы можемъ обратиться къ описанію дѣятельности прокураторовъ, управлявшихъ Палестиной послѣ смерти царя Ирода Агриппы старшаго.

VII.

Прокураторы, управлявшіе Палестиной послѣ смерти Агриппы старшаго.

Первымъ прокураторомъ послѣ него былъ Кусній Фада. Во время его управленія Палестиной въ Иудеѣ появился лжепророкъ, по имени Февда; этотъ обманщикъ, о которомъ упоминаетъ въ своей рѣчи, произнесенной въ синедрионѣ, уважаемый у іудеевъ законоучитель Гамалиилъ,—выдавалъ себя за кого-то великаго (Дѣян. 5, 36) и общалъ своимъ послѣдователямъ сотворить многія чудеса,—между прочимъ общалъ раздѣлить іорданскія воды,—и подобными общаніями увлекъ за собою около 400 человекъ. Для того, чтобы возстановить порядокъ, нарушенный этими мятежниками, прокураторъ послалъ противъ нихъ нѣсколько отрядовъ войска, которые имѣли нѣсколько небольшихъ сраженій съ ними, причемъ одни изъ послѣдователей Февды были взяты въ плѣнъ, другіе убиты, а не подвершіеся ни тому, ни другому разошлись по домамъ. Самъ Февда также былъ взятъ въ плѣнъ и приговоренъ къ смертной казни.

Преемникомъ Куснія Фады былъ Тиверій Александръ, происходившій отъ іудейскихъ родителей, но оставившій вѣру отцовъ своихъ и обратившійся въ язычество. Во время его управленія въ Иудеѣ былъ сильный голодъ, о которомъ предсказывалъ еще Спаситель, какъ объ одномъ изъ признаковъ, предвѣщающихъ близость разрушенія Ие-

*) Ibid., а также с. 8 § 11.

русалима (Мѣ. 24, 7). Позднѣе объ этомъ же голодѣ за нѣсколько времени до него предсказывалъ одинъ изъ пророковъ первенствующей церкви, пришедшихъ изъ Іерусалима въ Антиохію, по имени Агавъ (Дѣян. 11, 27—28). Кромѣ этого голода, бывшаго около 50 г. по Р. Хр., въ правленіе Тиверія Александра Палестиною здѣсь не случилось ничего болѣе замѣчательнаго.

Послѣ Тиверія Александра прокураторомъ Іудеи былъ назначенъ *Куманъ*, уже извѣстный намъ изъ исторіи Агриппы младшаго. Мы уже видѣли, что этотъ прокураторъ отличался корыстолюбіемъ и недобросовѣстнымъ рѣшеніемъ спорныхъ дѣлъ. Здѣсь мы упомянемъ еще объ одномъ событіи, случившемся въ управленіе этого прокуратора, которое весьма наглядно очерчиваетъ характеръ римскаго господства въ Іудеѣ и свидѣтельствуетъ о тѣхъ оскорбленіяхъ, которыя долженъ былъ терпѣть народъ іудейскій отъ своихъ правителей. Дѣло состояло въ томъ, что одинъ римскій солдатъ, приставленный прокураторомъ вмѣстѣ съ другими для наблюденія за порядкомъ въ храмѣ іерусалимскомъ, въ праздникъ пасхи **нарушилъ стыдливость въ самомъ храмѣ**. Такое оскверненіе святыни оскорбило въ высшей степени религіозное чувство народа, и потому іудеи обратились съ самою настоятельною просьбою къ прокуратору о томъ, чтобы онъ примѣрнымъ образомъ наказалъ оскорбителя религіозно-нравственнаго чувства народа. Куманъ и въ этомъ случаѣ не обратилъ никакого вниманія на просьбу іудеевъ, вслѣдствіе чего между ними произошло сильное возмущеніе, которое не прекращалось несмотря на то, что прокураторъ лично обращался къ народу, увѣщевая его успокоиться. Когда прокураторъ увидалъ, что никакія увѣщанія не будутъ имѣть никакой силы, онъ обратился къ силѣ оружія. Іудеи защищали свои религіозно-нравственныя права съ такою энергіею, а усмиреніе ихъ возстанія отличалось такою жестокостію, что, по словамъ Іосифа Флавія, во время этихъ безпорядковъ іудеевъ погибло около **20.000 че-**

ловѣкъ*), въ числѣ которыхъ было, конечно, не мало совершенно невинныхъ. — Какъ мы имѣли уже случай замѣтить, Куманъ за свои жестокости и притѣсненіе іудеевъ былъ отправленъ императоромъ Клавдіемъ въ ссылку.

На мѣсто Кумана императоръ Клавдій прокураторомъ Палестины назначилъ Феликса. Неронъ, при своемъ восшествіи на престолъ, подтвердилъ назначеніе своего предшественника. Новый прокураторъ былъ человѣкъ дѣятельный, желалъ добра управляемому имъ народу и положилъ не мало стараній на то, чтобы возстановить порядокъ въ странѣ, нарушенный вслѣдствіе бездѣятельности и недобросовѣстности предшественника. При Куманѣ въ Палестинѣ появилось очень много разбойниковъ, жившихъ въ горныхъ ущельяхъ, а онъ нисколько не заботился о томъ, чтобы уничтожить ихъ. Новый прокураторъ, какъ человѣкъ болѣе или менѣе дѣятельный и благожелательный къ іудеямъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Іудею поставилъ своею задачею уничтожить разбои въ землѣ іудейской и возстановить спокойствіе и безопасность для мирныхъ гражданъ и путешественниковъ. Дѣятельность прокуратора не была безуспѣшна. При посредствѣ находившихся въ его распоряженіи римскихъ солдатъ, ему удалось поймать очень многихъ разбойниковъ, которые должны были крестною смертію заплатить за свои злодѣянія. Главный атаманъ всѣхъ палестинскихъ разбойниковъ, извѣстный уже намъ изъ исторіи Агриппы младшаго, Елеазаръ также не избѣгъ плѣна; но какъ важный преступникъ, онъ не былъ казненъ въ Палестинѣ, а былъ отосланъ въ окоѣахъ въ Римъ, гдѣ получилъ достойную своихъ злодѣяній казнь. Вообще разбойники палестинскіе, грабившіе въ лѣсахъ и на большихъ дорогахъ, вслѣдствіе энергическихъ усилій Феликса, были но большей части уничтожены, такъ что по всей Палестинѣ можно было

*) Цифра эта, вѣроятно, преувеличена. См. Ios. Antt. Iud. L. XX. с. 5. § 3.

путешествовать безопасно. За такую полезную дѣятельность прокураторъ пользовался уваженіемъ и благодарностію со стороны иудеевъ, что и выразилось въ обращенной къ Феликсу рѣчи ~~апостола Павла~~^{Мелитуса}: «всегда и вездѣ со всякою благодарностію, — началъ свою рѣчь ~~апостоль~~, — признаемъ мы, что тебѣ, достопочтенный Феликсъ, обязаны мы ~~многимъ~~ миромъ, и твоему попеченію благоустроеніемъ сего народа» (Дѣян. 24, 3).

Впрочемъ съ уничтоженіемъ разбойниковъ, грабившихъ въ лѣсахъ и на дорогахъ, въ Палестинѣ не возстановилась полная безопасность; потому что, какъ говоритъ историкъ иудейскій, появился новый родъ разбойниковъ, такъ называемые *сикаріи* *). Эти люди жили въ городахъ, нападали на людей среди дня на улицахъ и убивали ихъ, выставляя вѣнчимъ предлогомъ къ такимъ дѣйствіямъ ревность по вѣрѣ и общественную безопасность. Одною изъ первыхъ жертвъ, погибшихъ отъ руки сикаріевъ, былъ іерусалимскій первосвященникъ Іонафанъ. Въ этомъ убійствѣ I. Флавій обвиняетъ самого прокуратора, который былъ во враждѣ съ первосвященникомъ и будто бы подослалъ къ нему наемныхъ убійць, а они послѣ этого начали убивать и другихъ. Трудно рѣшить, насколько основательно такое тяжелое обвиненіе противъ Феликса; но, судя по тому, что онъ все же былъ одинъ изъ болѣе добросовѣстныхъ прокураторовъ, кажется, слѣдуетъ признать, что Феликсъ не принималъ никакого участія въ убійствѣ первосвященника, хотя онъ и былъ его врагомъ; по словамъ самого же Флавія, Феликсъ принималъ строгія мѣры противъ сикаріевъ, которыя, хотя и не имѣли большаго успѣха, но все же были направлены къ уничтоженію этого зла.

Нападенія сикаріевъ на мирныхъ гражданъ среди дня

*) Названіе свое они получили отъ слова *sica* кинжалъ, потому что они дѣйствовали преимущественно этимъ оружіемъ. См. *Ios. De bel. Iud. L. II. c. 13, § 3.*

на городскихъ улицахъ были причиною появленія новаго рода лжепророковъ и обманщиковъ, которые проповѣдывали, что настало время, когда нужно удаляться изъ городовъ въ пустыню, и дѣйствительно увлекали своими вздорными рѣчами массы народа въ глухія и уединенныя мѣста. Такое тревожное было тогда время, что іудеи, постоянно съ минуты на минуту ожидавшіе появленія месіи, находились въ самомъ возбужденномъ состояніи, — они не считали нужнымъ спокойно изслѣдовать дѣло и вѣрили на слово разнымъ обманщикамъ. Особенно много народа увлекъ за собою при Феликсѣ одинъ подобный обманщикъ, бывший родомъ изъ Египта; число его послѣдователей, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, простиралось до 4000 человекъ (Дѣян. 21, 38). Онъ, ушелъ со своими послѣдователями на Елеонскую гору, откуда хотѣлъ показать имъ паденіе стѣнъ Іерусалимскихъ. Такая масса народа, возмущившаяся противъ законнаго правительства и не хотѣвшая исполнять никакаихъ требованій властей, могла быть разсѣяна и усмирена только силою оружія. Прокураторъ отправилъ противъ мятежниковъ нѣсколько отрядовъ хорошо вооруженнаго войска, которые въ сраженіи съ возмущившимися около 400 человекъ изъ нихъ убили, а около 200 человекъ взяли въ плѣнъ; остальные разбѣжались по домамъ. Самъ лжепророкъ съ небольшимъ числомъ своихъ послѣдователей сумѣлъ впрочемъ избѣжать плѣна. Этимъ и объясняется вопросъ, обращенный къ апостолу Павлу тысяченачальникомъ, когда по обвиненіямъ іудеевъ Апостоль былъ заключенъ въ Іерусалимскую крѣпость подъ стражу: «не ты ли тотъ египтянинъ, который передъ сими днями произвелъ возмущеніе, и вывелъ въ пустыню четыре тысячи человекъ разбойниковъ» (Дѣян. 21, 37—38). Обманщики подобные этому египтянину склоняли народъ къ возмущеніямъ противъ римлянъ; прокураторъ старался уничтожить ихъ; но такъ какъ они были разсѣяны по всей странѣ, то дѣятельность Феликса не была настолько успѣшна, чтобы

искоренить это зло, тѣмъ болѣе, что корни зла заключались въ народномъ духѣ.

Феликсъ былъ одинъ изъ лучшихъ прокураторовъ, управлявшихъ еврейскимъ народомъ послѣ смерти Агриппы старшаго. Какъ видно изъ книги Дѣяній апостольскихъ и свидѣтельствъ Иосифа Флавія, онъ заботился о томъ, чтобы принести пользу управляемому имъ народу, и его старанія иногда достигали своей цѣли. Исторія суда надъ апостоломъ Павломъ, о которомъ повѣствуется въ Дѣяніяхъ, также свидѣтельствуеть о нѣкоторыхъ хорошихъ качествахъ Феликса, какъ правителя. Онъ велъ разбирательство дѣла правильно и законнымъ порядкомъ и не рѣшался произносить приговоръ прежде обстоятельнаго изслѣдованія дѣла (Дѣян. 24, 22); съ подсудимыми обращался снисходительно, не стѣсня находившихся подъ стражей излишними строгостями и не запрещая никому изъ ближнихъ приходиться къ нимъ (ст. 23). Этого мало: Феликсъ обнаружилъ даже склонность къ ученію христіанскому; онъ призвалъ къ себѣ находившагося у него подъ судомъ апостола Павла и вмѣстѣ съ своею женою Друзиллою *) слушалъ его проповѣдь объ Иисусѣ Христѣ, о правдѣ, воздержаніи и о будущемъ судѣ и, убѣдившись въ истинности словъ апостола, устранился пребыванія своего въ язычествѣ, и не далеко былъ отъ того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ (ст. 24—25). Впрочемъ этотъ прекрасный порывъ такъ и остался только порывомъ; Феликсъ какъбы испугался того, что его сочувствіе къ христіанину и проповѣдуемой имъ религіи зашло такъ далеко; и потому онъ поспѣшилъ сказать апостолу Павлу послѣ проповѣди: *теперь пойди, а когда найду время, позову тебя* (ст. 25). Въ послѣдствіи прокураторъ часто также призывалъ апостола Павла и бесѣдовалъ съ нимъ; но эти бесѣды не имѣли никакого значенія ни по отношенію къ

*) Друзилла была сестра Агриппы младшаго. См. выше родословную таблицу потомковъ Антипатра.

судьбѣ узника, ни по вліянію на сердце Феликса. Прокураторъ держалъ апостола въ заключеніи два года, въ той увѣренности, какъ замѣчаетъ Дѣписатель, что онъ дастъ ему денегъ за свое освобожденіе; и такъ какъ Павелъ не могъ этого сдѣлать, то и оставался въ заключеніи до самаго конца правленія Палестиной Феликса (ст. 26—27); онъ желалъ доставить удовольствіе іудеямъ заключеніемъ ревностнаго проповѣдника христіанства. Это показываетъ, что Феликсъ, хотя и имѣлъ очень не мало добрыхъ намѣреній, не всегда былъ въ силахъ привести эти намѣренія въ исполненіе, не всегда имѣлъ настолько силы воли, чтобы твердо противостоятъ всѣмъ дурнымъ побужденіямъ, привитымъ къ нему воспитаніемъ и состояніемъ ~~глубоко удавнаго въ нравственномъ отношеніи римскаго общества.~~

Преемникомъ Феликса былъ *Порцій Фестъ*, о которомъ такъ же какъ и о Феликсѣ упоминается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ; потому что онъ также принималъ участіе въ судѣ надъ апостоломъ Павломъ, дѣло котораго, не рѣшенное его предшественникомъ, ему пришлось разбирать однимъ изъ первыхъ по прибытіи въ Палестину. Новый прокураторъ въ дѣлѣ суда также слѣдовалъ всѣмъ формальностямъ, которыя требуются римскими законами, и, хотя имѣлъ намѣреніе, можетъ быть, только на первый разъ, сдѣлать угроженіе іудеямъ (Дѣян. 25, 9), не рѣшился отступить отъ закона, когда апостоль Павелъ потребовалъ суда кесарева (ст. 11), и, въ противоположность мнѣніямъ іудеевъ, призналъ его совершенно невиновнымъ (ст. 25. 28. 31), только повредившимся въ умѣ отъ большой учености (— 24). Фестъ совершенно освободилъ бы апостола отъ суда, еслибы онъ самъ не потребовалъ суда у римскаго императора (ст. 32), къ которому онъ и былъ отправленъ, какъ это слѣдовало по закону. Вообще, Порцій Фестъ, какъ можно думать на основаніи свидѣтельствъ книги Дѣяній апостольскихъ и Иосифа Флавія, мало отличался и по характеру и по убѣжденіямъ отъ своего предшественника, дѣло котораго онъ и продолжалъ.

Все свое непродолжительное впрочемъ управленіе Фестъ провелъ въ борьбѣ съ сикаріями, появившимися и усилившимися въ правленіе Феликса. Борьба эта не имѣла впрочемъ особеннаго успѣха; потому что зло пустило корни въ народномъ сознаніи такъ глубоко, что нужно было очень много времени, энергіи и средствъ, чтобы уничтожить его. Новый прокураторъ, хотя и достигъ того, что очень многіе изъ разбойниковъ были взяты въ плѣнъ и подвергнуты смертной казни, не имѣлъ возможности уничтожить ихъ всѣхъ, потому что вскорѣ умеръ.

VIII.

Причины, вызвавшія іудейскую войну. Управленіе двухъ послѣднихъ прокураторовъ.

Палестинскіе прокураторы, управлявшіе народомъ еврейскимъ послѣ смерти Ирода Агриппы старшаго, о которыхъ мы рассказывали выше, по изображенію Іосифа Флавія и другихъ писателей, представляются въ болѣе или менѣе хорошемъ свѣтѣ. За исключеніемъ Кумапа, дѣятельность котораго представляетъ очень много темныхъ сторонъ, это были люди болышю частію умные и основательные, которые управляли страню хотя и не всегда кротко, тѣмъ не менѣе болышихъ жестокостей и притѣсненій іудеямъ не дѣлали. О Феликсѣ и Фестѣ, напр. въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ прямо говорится, что они желали угодить іудеямъ (Дѣян. 24, 27; 25, 9). Но не таковы были два послѣдующіе и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе прокураторы Палестины. Ихъ дѣятельность представляетъ целый рядъ жестокостей и несправедливостей, которые долженъ былъ выносить несчастный, отверженный Богомъ, народъ іудейскій. Послѣдніе прокураторы не только не старались угодить іудеямъ, не

только не прекращали возникавшихъ безпорядковъ, но даже сами были зачинщиками этихъ безпорядковъ, какъ будто имѣли цѣлю вывести изъ терпѣнія покоренный народъ. Послѣдствіемъ жестокостей и притѣсненій, которыя заставляли іудеевъ выносить римскіе прокураторы, было знаменитое въ лѣтописяхъ всемірной исторіи разрушеніе Іерусалима. Мы расскажем теперь главныя и ближайшія причины этого событія, заключающіяся въ способѣ управленія Палестиной послѣднихъ двухъ прокураторовъ.

Порцій Фестъ, какъ мы сказали выше, былъ прокураторомъ Палестины очень не долго. Послѣ его смерти прокураторомъ въ Іудею Неронъ назначилъ Альбина, который представлялъ собою образецъ въ высшей степени недобросовѣстнаго и жестокаго правителя, поставившаго своею задачею нарушеніе тѣхъ порядковъ и установленій, къ охраненію которыхъ онъ былъ призванъ. Несправедливымъ и недобросовѣстнымъ поступкомъ и началъ новый прокураторъ свое управленіе Палестиной. Когда умеръ Фестъ, а Альбинъ еще не пріѣзжалъ въ Іудею и находился на пути, то іерусалимскій первосвященникъ Ананъ *), по изображенію Флавія, человекъ несправедливый и жестокій, счелъ это время безначалія удобнѣйшимъ для приведенія въ исполненіе своего желанія лишить жизни всѣми уважаемаго **) іерусалимскаго епископа Іакова, брата Господня. Онъ созвалъ членовъ синедріона въ обыкновенное засѣданіе, призвалъ туда Іакова съ нѣкоторыми другими христіанами, обвинилъ ихъ въ

*) Онъ принадлежалъ къ сектѣ саддукеевъ.

**) „Сей мужъ, говоритъ Филаретъ митрополитъ московскій въ своей Исторіи, столько былъ уважаемъ отъ самихъ іудеевъ, что, если вѣрить Егезиппу, ему дозволенъ былъ входъ въ святилище храма, такъ какъ бы онъ былъ его священникомъ (apud Euseb. L. II. c. 23); и что Флавій паденіе Іерусалима почитаетъ казнью за смерть его (Antiq. L. XX)“. См. Церковно-Библейскую исторію Филарета, изд. 1, стр. 833.

нарушеніи закона іудейскаго и, съ согласіи судей, бывшихъ послушными орудіями первосвященника, осудилъ ихъ на смерть. Фанатическая толпа народа побила камнями этихъ исповѣдниковъ Христовыхъ. Побіеніе камнями уважаемаго всѣми престарѣлаго епископа іерусалимскаго привело въ негодованіе всѣхъ благоразумныхъ и благомыслящихъ людей въ Іудеѣ. Многіе изъ нихъ просили царя Агриппу младшаго, какъ извѣстно, имѣвшаго право назначать и смѣнять первосвященниковъ въ Іудеѣ, обличить Апана за это беззаконіе и лишить его сана; а нѣкоторые отправились на встрѣчу къ вновь назначенному прокуратору, чтобы довести до его свѣдѣнія объ этомъ происшествіи. Царь Агриппа исполнилъ просьбу іудеевъ и лишилъ Анана сана первосвященника; но Альбинъ почти не обратилъ никакого вниманія на жалобы іудесвъ, несмотря на всю ихъ основательность; онъ ограничился только письмомъ, въ которомъ объявлялъ бывшему первосвященнику нѣчто въ родѣ выговора за сдѣланное имъ преступленіе, и болѣе ничѣмъ не наказалъ его; а по пріѣздѣ въ Іудею, новый прокураторъ почувствовалъ такое расположеніе къ бывшему первосвященнику, что тотъ сдѣлался его лучшимъ другомъ и ближайшимъ совѣтникомъ, что, конечно, можно объяснить только тѣмъ, что оба они были одного характера и одинаковыхъ взглядовъ и убѣжденій.

Такое начало дѣятельности новаго прокуратора Іудеи, очевидно, не предвѣщало ничего хорошаго управляемому народу; но продолженіе его дѣятельности превзошло всякія ожиданія и даже вѣроятіе. Іудейскій историкъ о характерѣ управленія Альбина Палестиною говоритъ: «пресмникъ Феста, Альбинъ управлялъ порученною ему областію такъ, что не было злодѣянія, котораго бы онъ не сдѣлалъ» *). Такая характеристика нисколько не преувеличена; потому что, судя по дѣйствіямъ новаго прокуратора, можно по-

*) Ios. De bell. Iud. L. II. c. 14. § 1.

думать, что онъ явился въ Іудею не за тѣмъ, чтобы управлять мирными гражданами и защищать ихъ отъ нападеній и притѣсеній со стороны угрожающихъ ихъ безопасности и благосостоянію лицъ, а за тѣмъ, чтобы самому производить различныя злодѣянія въ отношеніи къ мирнымъ жителямъ страны и стать во главѣ лицъ, производившихъ грабежи и разбои и вообще такъ или иначе нарушавшихъ установленный во всякомъ благоустроенномъ обществѣ порядокъ. Іудейскій историкъ поэтому прямо и называетъ его «атаманомъ-разбойникомъ» *). Получивъ въ управленіе довольно богатую и плотно населенную страну, Альбинъ поставилъ своєю задачею въ возможно короткое время составить себѣ богатое состояніе; но такъ какъ честными и законными средствами достигнуть этой цѣли было невозможно въ скорое время, то новый прокураторъ обратился къ средствамъ недозволеннымъ и противузаконнымъ, въ той увѣренности, что при тѣхъ безпорядкахъ, которые господствовали въ правленіе Нерона въ Римѣ, его злодѣянія не скоро обратятъ на себя вниманіе тогдашней крайне распущенной администраціи, а если и обратятъ, то вслѣдствіе продажности этой администраціи ее можно будетъ легко подкупить, подѣлвшись съ представителями ея награбленными богатствами. И дѣйствительно, расчеты новаго прокуратора вполне оправдались; онъ имѣлъ достаточно времени для достиженія своей цѣли и достигъ ея.

Прежде всего онъ распространилъ повсюду объявленіе, что за извѣстное, довольно значительное впрочемъ денежное вознагражденіе, внесенное въ собственное распоряженіе прокуратора, всякому желающему предоставлялось право заниматься чѣмъ угодно, какъ бы занятіе ни было противозаконно, и что начальство не только не будетъ препятствовать этому, но даже въ случаѣ надобности будетъ покровительствовать. Нашлось, конечно, не

*) Ibid.

мало людей, успѣвшихъ въ это тревожное время воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Таковъ прежде всего былъ лишенный сана первосвященника, другъ прокуратора Ананъ, поставившій своею задачею достиженіе той-же цѣли, какъ и самъ прокураторъ, и такъ же, какъ онъ, не пренебрегавшій для достиженія этой цѣли никакими средствами. Получивъ разрѣшеніе прокуратора на право занятія чѣмъ угодно, онъ не нашелъ для себя ничего болѣе подходящаго, какъ грабежи и разбой. Но такъ какъ бывшему первосвященнику и члену синедріона не совсѣмъ прилично было заниматься этимъ открыто, то онъ нанялъ прислугу изъ разбойниковъ, уже извѣстныхъ намъ сикаріевъ, борьба съ которыми двухъ предшествовавшихъ прокураторовъ была такъ безуспѣшна. Для этихъ людей не было, да конечно и не могло быть, ничего святаго; не говоря уже о томъ, что они грабили и убивали во всякое время дня и ночи частныхъ людей, что было ихъ обыкновеннымъ занятіемъ, они грабили даже самый храмъ, уносили драгоценныя вещи изъ самаго святилища, куда даже входъ людямъ не посвященнымъ былъ, какъ извѣстно, запрещенъ; но могли ли существовать какія бы то ни было запрещенія для такихъ людей? И замѣчательно то, что все это дѣлалось подъ покровительствомъ самого прокуратора, блюстителя порядка, представителя верховной власти, охранителя общественной собственности и личности гражданъ отъ какихъ бы то ни было нападений. Разрѣшая грабежи и убійства частнымъ лицамъ, прокураторъ, конечно, не забылъ дать такое же, если не болѣе льготное, разрѣшеніе и себѣ самому. Его приближенные такъ же состояли изъ сикаріевъ и подобныхъ имъ людей, и онъ употреблялъ ихъ обыкновенно на преступныя работы, какъ разграбленіе домовъ и имущества мирныхъ гражданъ, которые не давали ему денегъ. Этихъ послѣднихъ прокураторъ безъ всякой вины заключалъ въ темницу; тогда какъ явныхъ и извѣстныхъ злодѣевъ, разбойниковъ и убійцъ освобождалъ на погибель несчастныхъ жителей страны-иудейской.

«Таковъ былъ Альбинъ, заключаетъ свой разсказъ о его дѣйствіяхъ Іосифъ Флавій; однако вступившій на его мѣсто ~~Гессій Флоръ~~ доказаль, что Альбинъ въ сравненіи съ нимъ былъ правитель хорошій» *). «Иудеи, говоритъ іудейскій историкъ въ другомъ своемъ сочиненіи, вслѣдствіе величайшихъ злодѣяній Гессія Флора, считали Альбина своимъ благодѣтелемъ; потому что тотъ старался скрывать отъ народа гнусность своихъ поступковъ, тогда какъ Гессій Флоръ, кажется, старался выставить на показъ народу свои злодѣянія» **). Іосифъ Флавій, вѣроятно потому, что былъ ближайшимъ очевидцемъ его жестокостей и злодѣяній, говоритъ о послѣднемъ прокураторѣ Іудейскомъ съ такимъ негодованіемъ и отращеніемъ, что наконецъ не находитъ словъ для яснѣйшаго представленія его характера и дѣятельности. Въмѣсто всякихъ разсказовъ о его дѣйствіяхъ, которые могли бы показаться читателямъ ~~чудовищно-невѣроятными~~, историкъ говоритъ о немъ слѣдующее: «но зачѣмъ многими словами описывать несчастіе нашего народа? Кратко сказать, Флоръ принудилъ насъ къ тому, что мы вступили въ войну съ римлянами, считая лучшимъ для себя погибнуть всѣмъ вмѣстѣ, чѣмъ быть истребленными поодиночкѣ» ***). Это было во второй годъ управленія Гессія Флора Палестиной, въ 12 годъ царствованія императора Нерона, или около ~~65 года по Р. Хр.~~

Такимъ образомъ главною и самою очевидною причиною возстанія Іудеевъ противъ Римлянъ Іудейскій историкъ, какъ можно судить по его словамъ, приведеннымъ выше, считаетъ управленіе Палестиной Гессія Флора. Еслибы не было Флора, то не случилось бы и вѣта-

*) Ios. De bel. Iud. L. II. c. 14. § 2.

**) Antt. Iud. L. XX. c. 11. § I.

***) См. *ibid.* Повѣствованіемъ о Гессіѣ Флорѣ Іосифъ Флавій заканчиваетъ свой „Древности“, отсылая читателя къ книгамъ „О войнѣ Іудейской“, служащимъ продолженіемъ „Древностей“.

ніа Іудеевъ противъ Римлянъ; таково мнѣніе іудейскаго историка - очевидца. Но можно ли считать это мнѣніе вполне справедливымъ? Очевидно, нельзя; потому что, несмотря на всѣ выходящіа изъ ряда обыкновенныхъ злодѣяній Флора по отношенію къ Іудеямъ, все же представляется страннымъ, какимъ образомъ Іудеи могли дойти до такого незнанія своей народной слабости, что открыто возстали противъ римлянъ, владѣвшихъ цѣлымъ свѣтомъ, одно имя которыхъ покоряло и держало въ повиновеніи народы, гораздо болѣе сильныя, чѣмъ народъ іудейскій. И въ самомъ дѣлѣ, если мы представимъ себѣ, какими громадными силами могла располагать въ то время римская монархія, безраздѣльно господствовавшая надъ всѣмъ тогда извѣстнымъ свѣтомъ, и сопоставимъ ихъ съ тѣми ничтожными силами, которыя могла выставить Іудея, то борьба ихъ представится намъ сраженіемъ великана съ пигмеемъ, который былъ меньше самага меньшаго пальца на рукахъ перваго. И неужели Іудеи не имѣли правильнаго представленія о силѣ римлянъ? Но это невозможно. Іудеи не могли не знать силы своихъ завоевателей; они знали ихъ могущество, какъ зналъ его весь тогдашній міръ, находившійся подъ властію Рима. Но если они знали силу и могущество Рима, то неужели они могли думать, что ихъ борьба съ Римлянами будетъ имѣть успѣхъ? Стоитъ только прочесть рѣчи первосвященника Анны и царя Агриппы младшаго къ Іудеямъ, чтобы видѣть, какимъ безуміемъ представлялось возстаніе Іудеевъ противъ Римлянъ для всякаго, кто только имѣлъ смыслъ и правильное понятіе объ обстоятельствахъ времени *). И дѣйствительно, съ обыкновенной точки зрѣнія, предпріятіе Іудеевъ нельзя не признать совершенно безумнымъ и безнадежнымъ. Несомнѣнно, что постигали это и сами Іудеи; но въ борьбѣ съ Римлянами они, конечно,

*) Рѣчи ихъ см. у Ios. De bel. Iud. L. II. c. 16. §§ 4—5.

и не надѣялись на свои силы, понимая всю ихъ ничтожность; они надѣялись на помощь Мессіи.

Никогда еще такъ сильно не ожидали Евреи своего Мессію, какъ въ это время; впрочемъ мало сказать, что они ожидали Мессію, они были несомнѣнно увѣрены въ томъ, что онъ непременно явится къ нимъ и избавитъ ихъ отъ всѣхъ опасностей. Увѣренность Іудеевъ перешлась и язычникамъ, такъ что и между ними «повсюду распространился въ то время слухъ о скоромъ наступленіи чрезвычайнаго переворота вещей, когда Востокъ снова возьметъ верхъ надъ Западомъ, и изъ Іудей выйдутъ люди для возобладанія всѣмъ свѣтомъ» *). Для того, чтобы удалить отъ себя всякую опасность не узнать и отвергнуть истиннаго Мессію, или принять ложнаго, въ раввинскихъ школахъ давно уже существовало ученіе о признакахъ истиннаго Мессіи и времени Его пришествія, состоящее въ извлеченіи относящихся къ этому мѣсть изъ писаній пророческихъ. По этимъ признакамъ, Мессіи давно уже надлежало придти; седмины Даніиловы давно уже кончились; оканчивалось уже седьмое десятилѣтіе послѣ сѣмидесяти седмиць. Не могло случиться, чтобы послѣ этого крайняго срока не явился Мессія; не могло случиться, чтобы писанія пророческія не исполнились. И вотъ у Евреевъ явилась твердая увѣренность въ томъ, что Мессія мгновенно явится во храмъ къ своему избранному народу и поведетъ его противъ Римлянъ. Нѣтъ нужды, что это представленіе о Мессіи противорѣчило предсказаніямъ пророковъ. Истинное, высокое представленіе о Мессіи начало быстро унижаться и темнѣть въ умѣ Іудеевъ еще съ самаго плѣна вавилонскаго, а ко времени войны ихъ съ римлянами оно получило такой видъ, что не имѣло почти ничего общаго съ ученіемъ пророковъ о

*) Tacit. Hist. L. V. Светоніи in vita Vespas. с. 4, Ios. De bel. Iud. L. V. с. 5. См. сочин. Иннокентія, общ. изд. т. VI, стр. III, введение.

Мессіи. Іудеи представляли его человѣкомъ, который тѣмъ только отличается отъ другихъ, что одаренъ отъ Бога необыкновенными силами и способностями; онъ долженъ былъ немедленно послѣ своего появленія чудеснымъ образомъ собрать въ Палестину всѣхъ Іудеевъ изъ разсѣянiя по всему свѣту, не исключая и десяти колѣнъ, извести изъ ада и воскресить всѣхъ умершихъ Іудеевъ, возстановить царство Давидово (Дѣян. 1, 6), обновить Іерусалимъ и устроить новый великолѣпный храмъ, покорить подъ власть Іудеевъ всѣ народы земные *) и под. Вслѣдствіе такихъ понятій о Мессіи, въ народѣ іудейскомъ издавна находилось много умовъ, наполненныхъ мечтами о народной независимости и постоянно стремившихся производить смуты и междоусобія между своими единоплеменниками, которые всегда съ удовольствіемъ слушали рѣчи этихъ обманщиковъ, а многіе и уходили вслѣдъ за ними. Таковы были изъ извѣстныхъ намъ послѣдователи Іуды Галилеянина и Ѳевды, сикарiи, зилоты и др.; представители всѣхъ этихъ партій возставали обыкновенно противъ власти римлянъ въ твердой надеждѣ на скорое пришествіе Мессіи, который, по ихъ крайнему разумѣнію, долженъ былъ одобрить ихъ поступки и дать имъ такую сильную поддержку противъ римлянъ, что тѣ должны покориться имъ; потому что то, что невозможно для людей, вполне возможно для Бога, и хотя силы возстававшихъ были слабы и ничтожны въ сравненіи съ силами римлянъ, но силы римлянъ, конечно, не менѣе, если не болѣе, слабы и ничтожны въ сравненіи съ силою Божіею, которою имѣлъ располагать грядущій Мессія. Послѣднее возстаніе іудеевъ противъ римлянъ отличалось отъ предшествовавшихъ многочисленныхъ частныхъ возстаній противъ нихъ же только своими раз-

*) Ios. De bel. Iud. L. VI, c. 5. § 6. Понятія іудеевъ о Мессіи см. въ сочин. Иннокентія, т. VI, стр. XII—XIII, введене.

мѣрами. Въ прежнее время ожиданіе Мессіи и надежда на лучшую жизнь ослѣпляли умы только *немногихъ* іудеевъ, а послѣ управленія Флора это ослѣпление проникло въ умы *всѣхъ* іудеевъ; а основанія тѣхъ и другихъ возстаній были одни и тѣже—недовольство правленіемъ римлянъ и ожиданіе Мессіи земнаго, могущественнаго царя. Поэтому какъ къ прежнія времена небольшія притѣсненія прокураторовъ вызвали небольшія возстанія въ средѣ іудеевъ, напр. при Пилатѣ и при Куманѣ; такъ теперь многочисленныя злоупотребленія властью и величайшія злодѣянія со стороны Гессія Флора вызвали поголовное возстаніе іудеевъ противъ римлянъ. Іудей теперь въ виду неизбѣжнаго, по ихъ мнѣнію, появленіи Мессіи въ самомъ ближайшемъ будущемъ, увѣрены были, что онъ завоюетъ всѣ народы, въ числѣ которыхъ, конечно, долженъ быть и народъ римскій, и сдѣлаетъ Іудеевъ счастливѣйшими всѣхъ народовъ на свѣтѣ. Начиная войну съ римлянами, ослѣпленные самообольщеніемъ іудей нисколько не сомнѣвались въ своемъ успѣхѣ, считая себя лишь исполнителями божественныхъ предначертаній въ отношеніи къ всемірнымъ завоевателямъ и предшественникамъ Мессіи, подготовляющими міръ къ его пришествію и даже облегчающими, насколько они въ силахъ, его будущіе труды для завоеванія міра. Нѣкоторымъ изъ нихъ могло впрочемъ представиться, что Мессія и безъ ихъ участія можетъ покорить весь свѣтъ и что поэтому они могли бы и освободить себя отъ опасности погибнуть въ борьбѣ съ римлянами. Но съ одной стороны желаніе выставить себя предъ лицомъ Мессіи, какъ полезныхъ для его царства дѣятелей, а съ другой увѣренность въ томъ, что они немедленно воскреснутъ послѣ его появленія на землѣ, лишали это возраженіе всякой силы, тѣмъ болѣе что злодѣянія прокуратора не давали времени, чтобы подумать о томъ, что предпринять въ этомъ случаѣ.

Таковы были причины возстанія іудеевъ противъ римлянъ въ концѣ правленія императора Нерона. Но какъ

ни важны были эти причины для каждого, все-же ихъ нельзя считать вполне достаточными для объясненія этого событія. Представляется непонятнымъ, какимъ образомъ цѣлый народъ, отъ перваго до послѣдняго человѣка, рѣшился возстать противъ громадной силы римлянъ съ увѣренностію въ полной побѣдѣ. Можно еще объяснить то обстоятельство, когда нѣсколько, допустимъ даже, много безпокойныхъ людей возстанутъ противъ законной власти, располагающей громадными силами; этимъ людямъ обыкновенно бываетъ нечего терять; страсть къ возмущеніямъ противъ законной власти обращается у нихъ какбы въ ремесло и они готовы постоянно возставать и иногда увлекаютъ за собою очень многихъ изъ людей мирныхъ и спокойныхъ. Но іудеи возстали поголовно или, говоря безъ малѣйшаго преувеличенія, возстали какъ одинъ человѣкъ. Рѣшительно необъяснимо, какимъ образомъ нѣсколько безпокойныхъ и беспорядочныхъ людей взяли верхъ надъ умѣренной и спокойною частію іудеевъ и убѣдили этихъ послѣднихъ не только принять участіе въ возстаніи, но даже отдать въ ихъ руки верховную власть и сдѣлать ихъ распорядителями войны и мира, жизни и имущества согражданъ. Честнымъ и мирнымъ гражданамъ не было конечно нужды принимать участіе въ возстаніи, они могли проживать въ отдаленіи спокойно, не подвергая жизни своей опасности и не лишаясь въ тоже время надежды на участіе въ дарахъ царства Мессіи, когда онъ соблаговолитъ устроить его на землѣ. Но и эти благомыслящіе люди приняли участіе въ возстаніи, и они по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ оставили спокойныя, безопасныя убѣжища и подверглись всѣмъ ужасамъ войны. Чѣмъ объяснить такое ослѣпленіе?—Естественнымъ образомъ вполне удовлетворительно объяснить это поголовное участіе іудеевъ въ возстаніи невозможно. Самъ Іосифъ Флавій, объясняя событіе возстанія причинами естественными, не разъ изумляется ихъ педѣйствительности и самую ясную и единственно дѣйствительною

причиною считаетъ только предопредѣленіе Божіе *). Для всякаго вѣрующаго и допускающаго участіе Промысла Божія въ исторіи, въ этомъ случаѣ очевидно, что ослѣпленіе іудеевъ и поголовное ихъ возстаніе противъ римлянъ входило въ планъ суда Господня надъ нимъ, какъ наказаніе ихъ за то, что они отвергли истиннаго Мессію. Вслѣдствіе этого паденіе Іерусалима, несмотря на видимую недостаточность причинъ естественныхъ, не могло не произойти. Кажется, сколько было причинъ, которыя могли уничтожить эту войну въ самомъ началѣ, прервать въ продолженіи, не допустить до тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, которыми она кончилась! А между тѣмъ ни одна изъ этихъ причинъ не имѣла силы и не имѣла нисколько вліянія на ходъ событій. «Богъ показалъ въ семь событій, говоритъ высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, руку свою такъ, что самыя язычники ее узнали. Титъ, по завоеваніи Іерусалима, не принялъ народныхъ поздравленій, признавая себя орудіемъ токмо гнѣва Божія **), и ни онъ, ни отецъ его, въ память сего завоеванія, не употреблялъ почетнаго наименованія *Иудейскаго* ***). Если участіе Промысла въ дѣлѣ паденія іудеевъ было очевидно даже для язычниковъ, то для насъ христіанъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; для насъ это событіе должно служить однимъ изъ самыхъ сильныхъ и очевидныхъ доказательствъ божественнаго происхожденія нашей религіи, потому что Спаситель міра, Іисусъ Христосъ съ такою точностію предъ своими крестными страданіями предсказалъ это событіе своимъ ученикамъ, что многія страницы Іосифа Флавія, кажется, написаны именно для того, чтобы свидѣтельствовать предъ потомствомъ, какъ вѣрно исполнилось въ народѣ іудейскомъ предсказаніе Іисуса Христа ****). Въ слѣдствіе сего

*) См. сочин. Иннокентія, т. VI, стр. 196.

**) Philost. in vita Apoll. L. VI. c. 14.

***) Библейская Исторія Филарета, изд. 1, стр. 750.

****) Сочин. Иннок. т. VI. стр. 197.

мы считаемъ не бесполезнымъ указать на нѣкоторыя черты пророчества Спасителя о разрушеніи Іерусалима, чтобы видѣть исполненіе этого пророчества.

За нѣсколько дней до своей смерти Спаситель вышелъ съ учениками изъ іерусал. храма, и когда нѣкоторые изъ учениковъ удивлялись великолѣпной наружности и прочности всего зданія, тогда Спаситель прямо сказалъ: *прійдутъ дни, въ которые изъ того, что вы здѣсь видите, не останется камня на камнѣ; все будетъ разрушено* (Лук. 21, 6). Очень естественно, что ученики спросили *Его: Учитель! когда же это будетъ? и какой признакъ, когда это должно произойти?* (ст. 7). Спаситель нашелъ полезнымъ дать отвѣты на волновавшіе учениковъ вопросы. Время разрушенія Іерусалима и храма Онъ опредѣлилъ весьма точно даже въ хронологическомъ отношеніи, хотя и безъ числительныхъ указаній. Онъ сказалъ, что это событіе очень близко, — *не преидетъ родъ сей, то-есть настоящее поколѣніе людей, какъ все сіе будетъ* (Мѡ. 24, 34; Мрк. 13, 30; Лук. 21, 32). Можно ли еще точнѣе опредѣлить періодъ времени отъ 30 до 40 лѣтъ, не прибѣгая къ цифрамъ? Относительно признаковъ приближенія времени разрушенія Іерусалима указанія Спасителя также чрезвычайно точны и опредѣленны. За нѣсколько времени до этого событія *придудъ многіе* обманщики, которые *будутъ говорить: я Христосъ!* Настали времена Мессіи (Мѡ. 24, 5). Мы уже видѣли исполненіе этого пророчества, и потому не будемъ болѣе распространяться объ этомъ. — За тѣмъ *вы услышите, говоритъ Спаситель ученикамъ, о войнахъ и смятеніяхъ; не ужасайтесь; ибо се-му надлежитъ быть прежде; но не тотчасъ конецъ храму и городу* (Лук. 21, 9). Небольшія возмущенія іудеевъ противъ прокураторовъ были нерѣдки, — какъ мы видѣли; но Іерусалимъ и храмъ остались цѣлыми и неповрежденными. — За тѣмъ *возстанетъ народъ на народъ и царство на царство, будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ, и ужасныя явленія, и великія знаме-*

нія съ неба. Все же это начало болъзней (рожденія) (Мѣ. 24, 7. 8. Марк. 13, 8. Лук. 21, 10. 11). Остановимся на этомъ предсказаніи подробнѣе. Все, что предсказываетъ здѣсь Спаситель, дѣйствительно было предъ разрушеніемъ Іерусалима. Неговоря уже о кровопролитныхъ войнахъ, происходившихъ въ цѣлой имперіи по смерти Нерона, мы видѣли уже, что голодъ былъ напр. въ Палестинѣ во время управленія ею Тиверія Александра; жестокая моровая язва свирѣпствовала въ Италіи около времени войны іудеевъ съ римлянами *); о неоднократныхъ страшныхъ землетресеніяхъ, разрушавшихъ цѣлыя города около тогоже времени, именно въ 37, 55, 61 и 66 годахъ, повѣствуютъ многіе римскіе писатели (напр. Светоній и Тацитъ) **). Передъ разрушеніемъ Іерусалима кромѣ того произошли ужасныя явленія, очевидно, предвѣщавшія приближеніе этого событія. По свидѣтельству Флавія, во храмѣ ночью былъ виденъ необыкновенный свѣтъ, подобный дневному, продолжавшійся около часа; въ праздникъ опрѣсноковъ жертвенная крава разрѣшилась отъ бремени агнцемъ предъ самымъ жертвенникомъ; въ тотъже праздникъ мѣдныя восточныя двери храма, которыя съ трудомъ могли отворять двадцать человѣкъ, отворились сами собою; наконецъ въ праздникъ пятидесятницы, при входѣ священниковъ во храмъ, былъ слышенъ необыкновенный шумъ и голосъ: «пойдемъ отсюда» ***). Кромѣ того, за четыре года до войны, одинъ поселянинъ, по имени Іисусъ, какъбы вдохновенный свыше, началъ кричать, ходя по городу: «горе Іерусалиму, храму и гражданамъ»,—и продолжалъ дѣлать это до самой осады города семь лѣтъ; наконецъ сказавъ: «горе и мнѣ», убитъ въ ту же минуту камнемъ, брошеннымъ кѣмъ-то изъ осаждающихъ Іерусалимъ ****). *На небѣ* предъ раз-

*) Ios. Antt. Iud. I. XVIII. с. 9. § 8.

**) Сочин. Иннокентія, т. VI стр. 192.

***) Начертаніе библ. ист. Филарета, изд. I. 751.

****) Сочиненія Иннокентія, Т. VI стр. т. 193, примѣч. Библейская исторія Филарета, стр. 750—751

рушеніемъ города, по свидѣтельству іудейскаго историка, появились какъбы во исполненіе пророчества Спасителя, *великія знаменія*, предвѣщавшія что-то ужасное. Надъ Іерусалимомъ цѣлый годъ являлась комета, имѣвшая видъ меча; кромѣ того въ облакахъ видимы были толпы сражающихся всадниковъ на боевыхъ колесницахъ *). Съ такою точностію предсказаль Спаситель событія предшествовавшія разрушенію Іерусалима, и всѣ эти событія дѣйствительно были только началомъ тѣхъ великихъ бѣдствій, которыя должны были вынести возставшіе іудеи. Разрушеніе Іерусалима и храма, по словамъ Спасителя, должно послѣдовать не ранѣе, какъ послѣ того, *когда Іерусалимъ будетъ окруженъ войсками; тогда знайтс*, сказалъ Спаситель, *что приблизилось заустыніе его* (Лук. 21, 20); въ особенности же, *когда мерзость заустынія, реченная чрезъ пророка Даніила, станетъ на мѣстѣ сятомъ* (Мѡ. 24, 15), тогда каждый долженъ оставить надежду на спасеніе отечества, и думать только о своей собственной безопасности, спасаясь бѣгствомъ. Тогда наступятъ *дни отмщенія, да исполнится все написанное; горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землю и ѣмъ на народъ сей. И падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во всю народы; и Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколь не окончатся времена язычниковъ* (Лук. 21, 21—24).—Для того, чтобы видѣть, съ какою точностію исполнилось это пророчество Спасителя, обратимся къ описанію возстанія іудеевъ и разрушенія Іерусалима.

*) Тамъ же.

IX.

Возстаніе іудеевъ противъ римлянъ и разрушеніе Іерусалима.

Начиная возстаніе противъ римлянъ, Іудеи, въ ожиданіи Мессіи, не только не считали нужнымъ серьезно и основательно приготовиться къ борьбѣ съ такимъ сильнымъ противникомъ, но даже еще болѣе «ослабляли себя крайними неустройствами внутренними», по выраженію митрополита Филарета *), очевидно, совершенно не сознавая всей опасности. «Въ явныхъ обманщиковъ, говоритъ Іосифъ Флавій, вѣровали, какъ въ пророковъ; а очевиднымъ знаменіямъ, предвѣщавшимъ наступающія бѣдствія, не внимали и не вѣрили; казалось, всѣ были чѣмъ-то оглушены, потеряли глаза и уши» **). Умертвивъ всѣхъ римлянъ, находившихся въ стѣнахъ Іерусалима, какъ по своимъ личнымъ дѣламъ, такъ и по обязанностямъ своего званія, каковы были чиновники и солдаты, іудеи оказались неимѣющими надъ собой никакого начальства. Но такъ какъ безъ правителей и въ мирное время обойтись нельзя, а тѣмъ болѣе они необходимы народу во времена смутныя, когда весь народъ находится въ состояніи напряженія и потому требуетъ постояннаго руководства и управленія; то іудеи не долго оставались безъ правителей, хотя эти правители не только не превосходили послѣднихъ прокураторовъ своими качествами, но въ слѣдствіе своихъ жестокостей и безправственности были много хуже ихъ. Прежде всего главою управленія сталъ нѣкто Менаимъ, предводитель одной разбойнической партіи, представители которой хотя и называли себя зилотами, ревнителями закона, однако ничѣмъ другимъ не заявляли себя, какъ только полнымъ и прямымъ нарушеніемъ за-

*) Начертаніе библ. истор. Филарета, стр. 752.

***) Ios. De bell. Iud. L. IV. с. 5.

коновъ. Подъ предлогомъ ревности къ закону эти разбойники, имѣвшіе, конечно, самое извращенное понятіе о законности, нарушителями закона считали тѣхъ, кто въ чемъ-либо былъ несогласенъ съ ними и держался своего собственнаго мнѣнія, какъ бы это мнѣніе ни было разумно и законо; и всѣ мнимые нарушители закона были безнащадно лишаемы жизни. Кровожадный Менаимъ осквернилъ даже самый храмъ своими злодѣяніями и наконецъ до того сдѣлался ненавистнымъ всему народу, что его оставили даже грубые, постоянно занимавшіеся грабежами и разбоями жители Иудеи, призванные имъ на помощь. Потомъ преобладающее значеніе въ Иерусалимѣ получилъ пѣкто Симопъ, также предводитель одной разбойнической партіи, который, покоривъ съ своими привержицами Идумею, явился въ Иерусалимъ и занялъ здѣсь Сіонъ или, такъ называемый, вышній городъ. Затѣмъ въ Иерусалимѣ одновременно появились двѣ партіи, проводившія время исключительно въ борьбѣ между собою за власть и управленіе городомъ; представители обѣихъ этихъ партій, конечно, не считали нужнымъ щадить кровь и достоинств своихъ враговъ и обращались съ ними чрезвычайно жестоко и безчеловѣчно. Одна изъ этихъ партій находилась подъ предводительствомъ левита Іоанна, бѣжавшаго въ Иерусалимъ изъ города Гискалды, и занимала центральную часть города и первую ограду храма. Другая партія, состоявшая изъ зилотовъ, находилась подъ предводительствомъ Елеазара и держалась во внутренней оградѣ храма. Борьба между этими партіями прекратилась только тогда, когда подъ стѣнами Иерусалима появились непріатели, при чемъ зилоты все же, какъ увидимъ ниже, продолжали свои жестокости и злодѣянія *). Должно замѣтить, что въ борьбѣ этихъ партій нисколько не принимали участія христіане. Съ одной стороны, вѣроятно, исполняя завѣщаніе Спасителя бѣжать изъ Иерусалима при первой опа-

*) Начертаніе церковно-библ. истор. Филарета, стр. 752.

ности, а съ другой—побуждаемыя къ тому же голосомъ, который былъ слышенъ во храмѣ въ праздникъ пятидесятницы, христіане заблаговременно удалились изъ погибающаго Іерусалима въ Пеллу *).

Когда правитель Сиріи Цестій Галлъ получилъ извѣстіе о возстаніи іудеевъ, онъ немедленно отправился въ Палестину съ тѣми легіонами, которые постоянно находились въ его области. Сначала его дѣятельность не была безуспѣшна; онъ взялъ нѣсколько городовъ въ Палестинѣ, при чемъ вслѣдствіе отчаяннаго сопротивленія іудеевъ, въ одной Кесаріи ихъ погибло около 20.000 человекъ. При помощи Агриппы младшаго, онъ вошелъ даже въ Іерусалимъ и осадилъ храмъ; но въ одномъ сраженіи съ мятежниками онъ потерпѣлъ неудачу и, не надѣясь съ находящимися въ его распоряженіи легіонами овладѣть храмомъ, онъ долженъ былъ отступить въ *Антипатриду* **), при чемъ отправилъ письмо къ императору Нерону съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Неронъ, узнавъ объ отступленіи Цестія Галла, пришелъ въ такой страхъ, что сначала хотѣлъ было вести эту важную войну лично; но, по словамъ біографа Веспасіана Светонія, яффское вино и сирійскіе плоды не позволили ему предводительствовать войсками въ Іудеѣ; а усмирять непокорныхъ онъ послалъ лучшаго полководца, какого могъ представить тогдашній Римъ, Веспасіана.

Веспасіанъ отправился въ Іудею вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Титомъ и тремя легіонами свѣжаго, хорошо во-

*) Пелла—городъ находившійся въ горахъ, лежащихъ по лѣвую сторону Іордана, въ срединѣ между впадающими въ него съ востока небольшими рѣками Іеромаксомъ и Явокомъ. Христіане избрали этотъ городъ безъ сомнѣнія потому, что помнили слова Спасителя что предъ разрушеніемъ Іерусалима нужно бѣжать въ горы (Мѡ. 24, 16; Марк. 13, 14).

**) Антипатрида—незначительное мѣстечко въ Самаріи, лежавшее на пути между Кесаріею Палестинскою и Іерусалимомъ. См. Дѣянія, 23, 31.

оруженнаго войска. Но завоевать эту повидимому ничтожную страну было не такъ легко, какъ это могло представляться съ перваго взгляда. Веспасіанъ со всѣмъ своимъ искусствомъ и храбростію солдатъ, воодушевляемыхъ ненавистію къ іудеямъ, сдѣлалъ не болѣе половины дѣла въ продолженіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Іудейскій народъ не хотѣлъ дешево продать свою свободу и потому римляне по необходимости должны были дорого покупать ее. Каждое мѣстечко, которое какимъ бы то ни было образомъ можно было укрѣпить, было укрѣпляемо по мѣрѣ силъ и защищено съ отчаяннымъ мужествомъ. Тѣмъ не менѣе силы и искусство римлянъ все же значительно превосходили силы и искусство іудеевъ; и потому Веспасіанъ успѣлъ овладѣть всѣми болѣе или менѣе важными городами въ Палестинѣ. Между прочимъ онъ взялъ въ Іотопатѣ въ плѣнъ Іосифа Флавія, который предводительствовалъ іудейскими войсками, защищавшими Галилею. Веспасіанъ дошелъ уже до Іерусалима и хотѣлъ предпринять осаду и этого города, какъ вдругъ въ военномъ лагерѣ получено было извѣстіе объ избраніи его императоромъ римскимъ, на мѣсто погибшаго Нерона. Начальство надъ войскомъ и продолженіе войны онъ поручилъ сыну своему Титу, а самъ, прибавивъ къ прежнимъ тремъ легионамъ, назначеннымъ для завоеванія Палестины, еще одинъ, уѣхалъ въ Римъ, чтобы принять въ свои руки управленіе всемірной монархіей. Титъ весною 70 года по Р. Хр. повелъ свое войско къ Іерусалиму и началъ осаду этого знаменитаго города.

Между тѣмъ въ самомъ Іерусалимѣ былъ ужасный безпорядокъ. Управленіе осталось въ рукахъ разбойнической партіи зилотовъ, поддерживавшихъ свою власть и значеніе только величайшими жестокостями и злодѣяніями въ отношеніи къ жителямъ города; казни слѣдовали однѣ за другими непрерывно. Къ этому бѣдствію присоединился еще страшный голодъ. Война, которую велъ Веспасіанъ, заставляла жителей разоряемыхъ городовъ и деревень по-

стоянно переселяться въ Іерусалимъ. Іудеи сходились въ Іерусалимъ также потому, что паходились въ постоянномъ и самомъ напряженномъ ожиданіи Мессіи. Они были убѣждены, что въ минуту крайней опасности въ храмѣ іерусалимскомъ явится давно обѣщанный Избавитель и поведетъ въ битву съ римлянами своихъ вѣрныхъ послѣдователей,—а затѣмъ они покорятъ весь міръ. Воодушевляемые этою увѣренностію, жители разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ массами собирались въ Іерусалимъ, и здѣсь съ часу на часъ ожидали чудснаго появленія Мессіи въ храмѣ Іерусалимскомъ. Съ другой стороны жителей окрестныхъ городовъ побуждало сходитья въ Іерусалимъ выгодное положеніе этого города въ стратегическомъ отношеніи и то обстоятельство, что онъ былъ сильно укрѣпленъ. Его крѣпкія стѣны, какихъ не имѣлъ никакой другой городъ въ Палестинѣ, его положеніе, какъ города, окруженнаго горами и оврагами, дѣлало его надежнымъ убѣжищемъ. Наконецъ къ переселенію въ Іерусалимъ побуждало истинныхъ изрاییльтянъ и то, что приближался праздникъ пасхи. По всѣмъ этимъ причинамъ въ Іерусалимъ собралось столько народу, что для многихъ негдѣ было помѣститься. Извѣстно, что необходимымъ слѣдствіемъ многолюдства въ осаждаемомъ городѣ ~~всегда бываетъ голодъ~~. Только здѣсь голодъ явился въ такихъ ~~ужасающихъ размѣрахъ~~, въ какихъ онъ рѣдко встрѣчается. Ожидая Мессіи съчасу, жители не запаслись пищею, будучи вполне увѣрены, что грядущій Мессія предложитъ имъ богатое угощеніе. Мятежники, захватившіе въ свои руки власть, постоянно ходили по домамъ и производили обыски; тѣхъ, у кого находили хоть горсть зеренъ или муки, или кусокъ хлѣба, лишали жизни за то, что они будто бы скрывали пищу. Найденное отбиралось; цѣлыя массы народа стали умирать отъ голоду. Но такъ какъ некому было хоронить умершихъ, то тысячи труповъ покрывали площади, улицы, самый храмъ. Вообще Іерусалимъ принялъ такой видъ, что видѣнная пророкомъ Дані-

иломъ мерзость запустѣнія никакъ не могла быть больше этой мерзости... Однажды Титъ осматривалъ стѣны города и увидалъ, что сколо нихъ лежало громадное количество труповъ, испускавшихъ отвратительное зловоніе *). Историкъ іудейскій, изображая эти ужасныя картины голода и мучительной смерти, наконецъ не находитъ словъ, чтобы болѣе или менѣе сильно изобразить всю глубину этого бѣдствія. «Но къ чему мнѣ повѣствовать особенно о каждомъ несчастіи? восклицаетъ онъ. Минней, сынъ Лазаря, перешедшій около того времени на сторону Тита, объявилъ, что въ одни ворота, которыя ему были вѣрены, вынесено 150,880 мертвыхъ тѣлъ съ того дня, какъ римляне осадили городъ **). А Минней перешѣлъ на сторону римлянъ два мѣсяца спустя послѣ начала осады. Сколько же умерло евреевъ во все время осады, если мы примемъ во вниманіе большое число воротъ въ городъ, продолжительность осады (около пяти мѣсяцевъ) и то обстоятельство, что многіе трупы не были выносимы изъ города?!... Многіе питались трупами умершихъ людей и животныхъ всякаго рода; употреблялись въ пищу и продавались на вѣсъ золота даже такія вещи, которыя благопристойность не дозволяетъ и называть. Одна мать, побуждаемая голодомъ, умертвила своего ребенка и съѣла его.

Когда узналъ обо всемъ этомъ Титъ, то пришелъ въ ужасъ отъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ осажденными, и поклялся богами, что онъ невиненъ въ этомъ. Онъ нѣсколько разъ предлагалъ іудеямъ сдаться, обеспечивая имъ свободу и возможность жить по ихъ собственнымъ законамъ; но, въ ожиданіи Мессіи и въ какомъ-то дикомъ изступленіи, они отвергали эти предложенія благороднаго Тита. Ему оставалось только одно средство избавить оставшихся жителей отъ голодной смерти,—это возможно скорое завосваніе города, къ чему онъ и приложилъ все

*) Ios. De bell. Iud. L. V. c. 12. § 4.

***) Ios. De bell. Iud. L. V. c. 13. § 7.

свое стараніе. Съ истощеннымъ голодомъ врагомъ было уже впрочемъ бороться не трудно, и потому осада города пошла успѣшно. Разрушены были стѣны и очень многія зданія въ самомъ городѣ. Но Титъ не хотѣлъ разрушать храмъ; желая оставить неповрежденнымъ это украшеніе востока, предназначенное въ его умѣ быть памятникомъ его побѣды, онъ запретилъ причинять какое-либо поврежденіе этому великолѣпному зданію. Но одинъ изъ римскихъ солдатъ, вопреки волѣ своего полководца, движимый, по выраженію историка іудейскаго, нѣкото-рою невидимою силою, бросилъ въ храмъ горящую головню,—и никакая усилія не могли спасти прекрасное зданіе отъ разрушенія *). Во исполненіе пророчества Спасителя, отъ громаднаго зданія, безпримѣрнаго по богатству украшеній и крѣпости постройки, остались только груды камней и кучи пепла. Но и теперь жители Іерусалима не хотѣли сдаваться побѣдителю. Они удалились въ такъ называемый верхній городъ **) и защищали его до послѣдней возможности, пока въ сентябрѣ 70 года не была взята и эта часть города и уже нечего было болѣе защищать. Прежде цвѣтущій, украшенный великолѣпными зданіями и укрѣпленный, городъ представлялъ теперь груды развалинъ, какъбы послѣ сильнаго землетрясенія. Въ память прежняго величія, отъ святаго города оставлена была только часть западной стѣны и три башни.

Печальна была судьба жителей, пережившихъ паденіе своего роднаго города. Мятежники, высказавшіе самое

*) „Храмъ былъ сожженъ въ десятый день августа, что случилось въ навечеріи субботы, и, какъ замѣчаютъ хронологи, предъ наступленіемъ года субботняго“. Начертаніе церковно-библейской исторіи Филарета, стр. 753.

**) Извѣстно, что Іерусалимъ занималъ четыре высокихъ холма: Сіонъ—на югѣ, Акру—на западѣ, Морію—на востокѣ и Везеу—на сѣверѣ; храмъ былъ построенъ на холмѣ Моріи, а верхній городъ былъ расположенъ на Сіонѣ, который былъ выше всѣхъ другихъ холмовъ.

упорное сопротивленіе побѣдителямъ и взятые съ оружіемъ въ рукахъ, были казнены немедленно послѣ взятія города. Но тѣ изъ жителей, которыхъ, вслѣдствіе великодушія побѣдителей, не постигла эта участь и которымъ была оставлена жизнь, едва ли были счастливѣе казненныхъ. Изъ нихъ около 12,000 человѣкъ умерли голодною смертію въ первое время по взятіи города, когда Титъ не успѣлъ еще сдѣлать распоряженія относительно участи оставшихся въ живыхъ жителей. Семьсотъ человѣкъ, отличавшихся красотой, молодостію и знатнымъ происхожденіемъ, побѣдитель взялъ съ собою въ Римъ для украшенія своего триумфа. Плѣнники, не достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, были сосланы въ рудники; остальные плѣнные, какъ презрѣнные рабы, были проданы на рынкахъ Азіи, Африки и Европы. Число всѣхъ плѣнныхъ, сдавшихся послѣ разрушенія Іерусалима, доходило до 97,000 человѣкъ, а число всѣхъ іудеевъ, погибшихъ отъ меча, огня, голода и язвы и взятыхъ въ плѣнъ въ теченіе всей войны, по исчисленію Іосифа Флавія, простиралось даже до 1,100,000 человѣкъ *).

Такъ кончилась знаменитая въ лѣтописяхъ всемірной исторіи борьба жителей одной изъ самыхъ незначительныхъ провинцій всемірной монархіи—Палестины съ завоевателями всего свѣта римлянами,—борьба, въ которой съ такою ясностію обнаружилась сила народнаго духа іудеевъ, но еще съ большею ясностію и наглядностію открылась сила Божія, такъ что стала очевидно даже для не вѣровавшихъ язычниковъ. Іудейскій народъ, нѣкогда такъ неотступно требовавшій отъ своего правителя мучительной и позорной казни для Спасителя міра и въ гордомъ ослѣпленіи и съ непонятнымъ легкомысліемъ принимавшій на себя всю вину въ Его крестныхъ страданіяхъ и смерти (Матѣ. 27, 25), долженъ былъ теперь, собразно съ пророчествами преданнаго имъ на смерть Мессіи (Мѣ.

*) См. Ios. De bell. Iud. L. VI. c. 9. §§ 2. 3.

24, 15—22; Лук. 23, 27—31), понести жестокое наказаніе за свои беззаконія. И это наказаніе дѣйствительно было жестоко, особенно послѣ опытовъ многовѣковаго благоволенія Господа къ избранному народу. Но какъ иначе можно было поступить съ тѣмъ народомъ, который забылъ длинный рядъ безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ къ нему, и *когда пришла полнота времени и Богъ послалъ Сына своего Единороднаго* (Гал. 4, 4), то не только не возымѣлъ желанія съ сердечнымъ сокрушеніемъ слушать проповѣданные Имъ *глаголы вѣчной жизни* (Іоан. 5, 40; 6, 68), но относился къ Нему съ самою непримиримою ненавистію, и наконецъ прямо потребовалъ Его смерти? Можно ли придумать достойное наказаніе для такого ужаснаго преступленія? Всякое наказаніе, какъ бы оно ни было велико, будетъ мало въ сравненіи съ величиною преступленія. И вотъ мы видимъ, что пользовавшіеся преимущественною любовію Божіею іудеи наказаны такъ, какъ не былъ наказанъ ни одинъ народъ въ мірѣ; для нихъ наступили дни такой скорби, *какой не было отъ начала міра донынѣ, и не будетъ. И еслибы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть; и только ради избранныхъ тѣ дни сократились* (Мѡ. 24, 21—22). И подвергшіеся такому жестокому наказанію іудеи не могли никого обвинять въ томъ, что наказаны слишкомъ жестоко; но сколько разъ благородный Титъ за изъявленіе покорности со стороны осажденныхъ предлагалъ имъ миръ и свободу! Но они сами постоянно отвергали ее и этимъ какъбы сами требовали для себя жестокой казни. Такъ очевидно направляетъ событія исторіи рука Промысла божественнаго! Такъ Богъ говоритъ для тѣхъ, *кто имѣетъ уши* (Мѡ. 24, 30). Со времени разрушенія Іерусалима въ исторіи іудеевъ нельзя указать ни одного факта, въ которомъ бы обнаружилось покровительство Божіе падъ ними. Избранный народъ Божій былъ отверженъ отъ лица Божія, и такимъ онъ остается и до настоящаго времени.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ іудеевъ и ихъ святаго города, чтобы видѣть, какъ сбывается пророчество Спасителя, сказавшаго, что *небо и земля прѣйдутъ, но слова мои не прѣйдутъ* (Мѡ. 24, 35).—Въ разрушенномъ Іерусалимѣ жить уже было невозможно, особенно въ первое время по разрушеніи; по этому болѣе знаменитые іудей, жившіе прежде въ Іерусалимѣ, переселились теперь въ Тиверіаду,—городъ, менѣе другихъ пострадавшій отъ ужасовъ войны; здѣсь же утвердилъ свое пребываніе и великій спедрионъ іудейскій *), находившійся также въ Іерусалимѣ до его разрушенія. Но, конечно, іудеямъ не могло быть приятно, что ихъ святой городъ лежитъ въ развалинахъ. Невразумленные наказаніемъ Божиимъ, проявившимся въ разрушеніи Іерусалима и разсѣяніи ихъ по всему свѣту, они продолжали мечтать о возстановленіи знаменитаго города, и потому какъ только почувствовали себя болѣе или менѣе сильными къ продолженію борьбы съ своими завоевателями, они тотчасъ возстали противъ римлянъ, и возставали неоднократно. Самое сильное изъ этихъ возстаній было въ царствованіе императора Адріана. Іудеями предводительствовалъ нѣкто Баркохавъ, носившій сообразно съ пророчествомъ Валаама о звѣздѣ отъ Іакова (Числ. 23. 19; 24, 17) имя *сына звезды* (*баръ*—сынъ, *кохавъ*—звѣзда), и выдававшій себя за мессію. Но Баркохавъ палъ. Адрианъ на развалинахъ Іерусалима основалъ римскую колонию и далъ ей языческое названіе *Елліи Капитолійской*; а Іудеи не только не могли жить въ ней, но даже не могли во всякое время приходить сюда, чтобъ пролить слезы на могилѣ отцевъ своихъ; по свидѣтельству Гри-

*) Поэтому евреи до сихъ поръ считаютъ Тиверіаду священнымъ городомъ, наравнѣ съ Іерусалимомъ. Сюда они стекаются съ такимъ же чувствомъ благоговѣнія, какъ и въ Іерусалимъ. По ученію Талмуда ожидаемый ими мессія долженъ появиться изъ волнъ тиверіадскаго озера. Свящ. исторія Новаго Завета, протоіерея А. Рудакова, изд. 15, 1875 г., прибавл. стр. 14.

горія Назіанзина, іудеямъ, изгнаннымъ изъ отечества, только въ одинъ извѣстный день года, за извѣстную плату, позволялось посмотриѣть на свой отечественный городъ, на воротахъ которыхъ было поставлено мраморное изображеніе ненавистнаго для іудеевъ животнаго *). Императоръ Юліанъ, поставившій своею задачею такъ или иначе поколебать истинность христіанской религіи, объявилъ іудеямъ, что они могутъ возвратиться въ отечество и возстановить разрушенный Титомъ храмъ. Тысячи іудеевъ со всѣхъ сторонъ свѣта явились немедленно въ Палестину и тотчасъ же принялись за возобновленіе храма, объ чемъ они давно уже мечтали; но какъ только они приступили къ работамъ, изъ земли начали вырыватья огненные шары, которые не дозволяли производить постройки, и это явленіе повторялось неоднократно и именно всякій разъ, какъ только принимались за работу. Іудеи по необходимости должны были признать неисполнимость своего предпріятія и опять разойтись по всѣмъ странамъ свѣта. Послѣ Юліана Іерусалимъ вышелъ изъ - подъ власти язычниковъ и сдѣлался достояніемъ христіанскихъ императоровъ, которые старались украсить мѣсто страданій и смерти Спасителя. Но недолго онъ находился подъ властію христіанъ; скоро онъ сдѣлался добычею мусульманъ, которые, опустошивъ его съ необыкновенною жестокостію, на мѣстѣ храма Соломонова построили мечеть, доселѣ существующую **). Въ средніе вѣка на западѣ появилось сильное движеніе въ пользу освобожденія святаго града изъ рукъ невѣрныхъ, въ пользу впрочемъ не Іудеевъ, но христіанъ. И вотъ многочисленныя толпы крестоносцевъ устремились къ Іерусалиму и дѣйствительно освободили его изъ-подъ власти мусульманъ; но іерусалимское королевство недолго было подъ властію христіанскихъ ко-

*) Соч. Иннок. т. VI. стр. 200.

***) Особенно сильно Іерусалимъ пострадалъ отъ Хозроя и Омара. См. соч. Иннок. т. VI. стр. 201.

ролей; черезъ пятьдесятъ лѣтъ турки опять завоевали Іерусалимъ, и съ тѣхъ поръ онъ остается подъ ихъ властію и до настоящаго времени. Съ тѣхъ поръ прошло много вѣковъ, но христіанскіе государи не только не заботятся объ освобожденіи святаго града изъ-подъ власти падишаха, но даже когда православная Россія двадцать пять годовъ тому назадъ начала войну съ Турціей за свята мѣста, то христіанскіе народы западной Европы не только не оказали никакой поддержки благочестивымъ усиліямъ православнаго царя русскаго, но даже соединились съ врагами креста Христова и вмѣстѣ съ турками, подъ знаменемъ Магомета сражались за тотъ порядокъ вещей въ святой землѣ, который былъ нѣкогда установленъ завоевателями іерусалимскаго королевства. Глава христіанскаго запада, непогрѣшимый папа уже давно и не безъ основанія считается турецкими султанами однимъ изъ самыхъ преданнѣйшихъ друзей и защитниковъ,—и эта увѣренность такъ сильна у падишаха, что онъ не одинъ разъ высказывалъ, что еслибы всѣ союзники его оставили, то папа все же будетъ навсегда его другомъ и защитникомъ. Такая нѣжная дружба между непогрѣшимымъ главою католической церкви и представителемъ мусульманской религіи не можетъ конечно служить предвѣстникомъ близкаго освобожденія святаго града изъ-подъ ига мусульманъ.—Мы должны впрочемъ прибавить здѣсь, что мечты евреевъ о возстановленіи Іерусалима и о построеніи въ немъ іудейскаго храма на мѣстѣ храма Соломонова не потеряли своей силы и до настоящаго времени. Не далѣе какъ два года предъ симъ возникъ было изъ праха іерусалимскій вопросъ, т.-е. вопросъ о передачѣ Палестины подъ власть Іудеевъ. Такъ какъ евреи конечно не мечтаютъ о возможности завоевать Палестину по нерасположенію къ военной службѣ, которую они презираютъ, сдѣлавшись распорядителями денежныхъ операцій, то они, зная полнѣйшее безденежье блистательной Порты, вздумали купить у ней Палестину за какую-то крупную сумму денегъ. Чѣмъ раз-

рѣшились эти предположенія, неизвѣстно; но, конечно, возстановленіе іудейскаго царства никогда не можетъ произойти; потому что скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели прейдутъ слова Божественнаго Основателя религіи христіанской. И самъ предполагаемый король имѣющаго будто бы возникнуть іудейскаго королевства въ Палестинѣ Ротшильдъ сказалъ, какъ увѣряютъ, что онъ предпочитаетъ оставаться жидомъ королей, нежели сдѣлаться королемъ жидовъ, что конечно нельзя не признать вполне основательнымъ.

П. Авоонскій.

ЧТО ЗНАЧИТЪ СОРАСПЯТЬСЯ ХРИСТУ?

Слово въ 21-ю недѣлю по пятидесятницѣ, въ празднованіе 13-й годовщины братства Святителя Николая *).

Христови сраспяхся. Гал. 2, 19.

Въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи вы слышали, какъ ап. Павелъ говоритъ о своемъ переходѣ изъ іудейства въ христіанство. *Закономъ закону умрохъ*, говоритъ онъ, *да Богу живъ буду*. Я былъ, какъбы такъ изъясняется онъ, жаркимъ ревнителемъ закона Моисеева, именно той части этого закона, которая обособляетъ іудея отъ язычника, именно закона обрядовъ. Но самый этотъ законъ убѣдилъ меня, что въ немъ не найти спасенія: онъ руководилъ только къ внѣшней праведности, освящалъ къ плотской чистотѣ, но оставлялъ меня съ горькимъ сознаніемъ моей внутренней нечистоты и виновности предъ Богомъ. Никакія жертвы не могли изгладить во мнѣ этой

*) Произнесено 29 октября въ Братской Николаевлепской церкви за литургію, которую совершалъ высокопреосвященный Иннокентій въ сослуженіи съ викаріемъ своимъ преосв. Алексіемъ.

горечи и убѣдить меня въ примиреніи съ Богомъ. Но обличая свою несостоятельность въ этомъ отношеніи, законъ принесъ мнѣ ту пользу, что указалъ мнѣ искать оправданія и спасенія не въ немъ, а во Христѣ. Онъ былъ пѣстуномъ и руководителемъ ко Христу (Гал. 3, 24). Жертвы законныя были только предъизображеніемъ жертвы Христовой, спасительной для всего міра, не для іудеевъ только, но и для язычниковъ. И вотъ я отрекся отъ закона, имѣвшаго значеніе только тѣни въ отношеніи ко Христу и установленному Имъ новому завѣту. И не жалѣю, что отрекся, что умеръ для ветхаго закона, отринувъ его обязательность для себя. Я умеръ въ отношеніи къ нему для того, «да Богу живъ буду;» я умеръ для закона, не дававшаго моей душѣ истинной жизни, для того чтобы зажить новою жизнію въ общеніи съ Богомъ чрезъ Христа Иисуса. Я прилѣпился ко Христу Спасителю всѣмъ сердцемъ, всѣми силами души,—ради Него я вмѣнилъ все въ уметы. Меня не смутила заклятая злоба и вражда къ Нему моихъ соотечественниковъ, доведшихъ Его до поносной смерти на крестѣ. Моей вѣры въ Него, какъ моего Искупителя, не только не поколебаль, а еще больше утвердилъ въ ней крестъ Его, потому что на крестѣ пригвоздилъ Онъ рукописаніе грѣховъ моихъ, на крестѣ Онъ одинъ за всѣхъ испилъ чашу гнѣва Божія и въ себѣ примирилъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него съ Богомъ, крестомъ для всѣхъ отворилъ Онъ дверь въ царство небесное, крестомъ Онъ исходатайствовалъ для всѣхъ обновляющую и освящающую благодать св. Духа. Крестъ—моя похвала, моя слава. Пусть брезгаютъ имъ, пусть соблазняются имъ мои братія по плоти,—я не престану чтить его, какъ Божію силу и Божію премудрость. Этого мало, я не только вседушевно вѣрую въ Распятаго за меня, какъ моего Спасителя, я самъ *Ему сраспяхся*,—я вошелъ въ общеніе Его страданій и крестной смерти.

Но какъ же Апостолъ могъ войти въ это общеніе? Намъ это нужно знать, потому что и намъ должно въ

семь случаѣ подражать его примѣру по его слову: «подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу»,—и слѣдовать его ученію объ участіи въ страстяхъ Христовыхъ (Филип. 3, 10).

Прежде всего сораспятіе Христу совершается въ таинствѣ крещенія. Потому что сказано: «Елицы во Христа креститесь, въ смерть Его креститесь». Погружающіеся въ водахъ крещенія погребаются со Христомъ въ смерть Его (Рим. 6, 3. 4). Вода крещенія есть въ этомъ случаѣ какъ-бы кровь Христова, струившаяся изъ пречистаго Его тѣла на крестѣ. Погрузившіеся въ эту кровь уже чрезъ это самое сроднились со Христомъ, вступили въ общеніе Его смерти; но они вступили въ это общеніе только таинственно, даже, если идетъ рѣчь о крещеніи младенцевъ, безсознательно. Этого недостаточно. Благодать таинства крещенія въ младенцахъ еще можетъ проявлять свою спасительную силу независимо отъ ихъ сознанія и воли, но въ преспѣвающихъ возрастомъ она можетъ быть спасительна не иначе, какъ подъ условіемъ свободнаго дѣятельнаго участія въ общеніи смерти Христовой, въ распятіи Христовомъ. Что же требуется для этого участія и какъ оно совершается? Какъ я могу дѣятельно сораспяться Христу?—Само собою разумѣется, что здѣсь разумѣется не тѣлесное распятіе, не тѣлесная казнь, а духовный подвигъ. Въ чемъ онъ состоитъ? Въ сочувствіи страждущему и умирающему Христу. Говоримъ не о томъ дешевомъ сочувствіи или соболѣзнованіи, которое принято высказывать въ отношеніи къ знакомымъ, впадшимъ въ какую-нибудь бѣду, высказывать на однихъ словахъ или на бумагѣ. Нѣтъ, сочувствіе страданіямъ Христовымъ должно состоять въ раздѣленіи этихъ страданій, должно быть само страданіемъ вмѣстѣ съ Нимъ. Для наглядности укажу на нѣсколько примѣровъ.

Симеонъ богопріемецъ, пріявъ младенца Иисуса изъ рукъ Его Пречистой Матери, предсказалъ Ей: «тебѣ самой душу пройдетъ оружіе» (Лук. 2, 35). Когда же исполни-

лось это предсказаніе? Оно исполнилось, когда она стояла у креста своего возлюбленнаго Сына и Бога. Тѣлесной боли въ себѣ она въ это время не чувствовала, но душа ея терзалась зрѣлищемъ крестныхъ страданій. Она ощущала въ эти минуты такую же жестокою и острую боль, какъ еслибы въ сердце Ея вонзено было и вращалось въ немъ нѣсколько разъ лезвіе холоднаго оружія. Каждый ударъ молота, вколачивавшаго гвозди въ руки и ноги Сына Ея, отзывался въ Ней также мучительно, какъ еслибы эта казнь совершалась надъ Нею самой. Кровь, лившаяся изъ Его пречистыхъ язвъ, производила то, что Ея собственное сердце обливалось кровію. Слова злобы и посмѣянія, сыпавшіяся со всѣхъ сторонъ на Него, также тяжело падали на ея душу, какъ еслибы Она сама была въ эти минуты предметомъ злобы и насмѣшекъ. Видъ божественнаго Страдальца, изнемогающаго въ борьбѣ со смертными муками, повергалъ Ее саму въ изнеможеніе, и только руки стоявшаго рядомъ съ нею наперсника Христова, Апостола Іоанна, удерживали ее отъ паденія на землю. Что же это, скажите, какъ не сораспятіе Христу? Не она, а Онъ висѣлъ на позорномъ деревѣ, но она такъ полно входила въ положеніе Его, такъ всецѣло погружалась сердцемъ въ Его крестныя муки, что истинѣ вмѣстѣ съ Нимъ она терпѣла распятіе.—Но этотъ примѣръ, скажете, слишкомъ высокъ для насъ, слишкомъ, пожалуй, исключителенъ и потому неудобенъ для нашего подражанія. Укажу на другіе примѣры, болѣе къ намъ подходящіе и объясняющіе дѣло.

Представьте такой случай. У матери занемогъ тяжелою и опасною болѣзнію ея сынъ. Она горячо его любитъ, всѣ ея помыслы и заботы обращены на него. Онъ, послѣ Бога, для ней единственное утѣшеніе и надежда. Она во всемъ себѣ отказываетъ, чтобы только ему было хорошо, чтобы онъ былъ всѣмъ доволенъ. На воспитаніе его она положила всю душу. Спрашиваю: какъ она отнесется къ болѣзни своего любимца? Сама она совершенно здорова,

у ней нѣтъ никакой физической боли. Но каково ея душевное состояніе въ эти минуты? Не правда ли,—оно самое мучительное. Больной стонаетъ, и каждый стонъ его раздираетъ ея сердце. Онъ страдаетъ безсонницею,—и она лишаетъ себя сна: ей не до сна, она безсмѣнная сидѣлка у его постели. Больной въ опасности смерти, врачи не подаютъ надежды на выздоровленіе его; она смотритъ на это, какъбы на смертный приговоръ себѣ. Больнаго передъ смертію надобно напутствовать Святыми Тайнами, а онъ въ такомъ состояніи, что не понимаетъ нужды въ духовныхъ утѣшеніяхъ или потому, что уже утратилъ сознание, или потому, что не теряетъ надежды на поправленіе здоровья. Это еще сильнѣе мучитъ вѣрующую мать,—она страшится за вѣчную его участь. Мысль, что онъ можетъ умереть безъ религіознаго напутствія, безъ покаянія, убиваетъ ее, и она заклѣтому врагу не пожелаетъ испытать тѣ душевныя муки, какія сама переживаетъ въ эти минуты.—Вотъ вамъ примѣръ, по которому можете судить, какъ можно сраспяться Христу. Возлюбите Его хотя на половину противъ того, какъ любить сына мать, и вы при мысли о Его страданіяхъ будете чувствовать подобное тѣму, что она чувствуетъ,—вы будете вмѣстѣ съ Нимъ страдать душою,—вы сраспнетесь Ему.

Вотъ и еще примѣръ. У васъ находится въ военной службѣ сынъ, мужъ, отецъ,—существа самыя дорогія для васъ на свѣтѣ. Они въ разлукѣ съ вами,—они на войнѣ, въ дѣйствующихъ отрядахъ войска, предъ лицомъ ежеминутной опасности быть искалечеными, убитыми, или попастьъ въ плѣнъ. Какъ противоположно ихъ положенію ваше! Вы живете среди самой спокойной обстановки, вы окружены всѣми удобствами жизни, вамъ доступны всякія удовольствія общежитія. Однакожь на самомъ дѣлѣ покойны ли вы, довольны ли своею жизнію, повидимому счастливо обставленною? Нѣтъ, вамъ не до радостей и удовольствій житейскихъ, ваше сердце постоянно спѣ-

дается грустію и тоскою. Васъ неотвязчиво преслѣдуетъ дума объ участи дорогихъ вамъ лицъ, удаленныхъ отъ васъ войною,—что-то теперь съ ними, живы ли они, не сразила ли ихъ пуля или мечъ врага, не слегли ли они въ могилу, или не томятся ли въ какой-нибудь холодной, едва прикрытой полотномъ больницѣ, изнывая отъ тяжелыхъ ранъ? Вы страдаете за нихъ душею. Незвѣстность о нихъ причиною, что вы томитесь за нихъ даже тогда, когда они быть можетъ покойны и веселы. Такова сила участія къ близкимъ намъ людямъ! Не гораздо ли сильнѣе должно быть наше участіе ко Христу, за насъ страждущему и умирающему? Онъ ближе и дороже намъ всего, что есть только близкаго и дорогаго намъ на свѣтѣ. Онъ и братъ нашъ, ибо пріискренне пріобщился нашей плоти и крови; Онъ и мать наша, ибо питаетъ насъ своею кровію, какъ мать питаетъ младенца млекою своимъ; Онъ и отецъ нашъ, ибо съ отеческою любовію печется о нашихъ духовныхъ нуждахъ. И вотъ мы видимъ Его страждущаго и умирающаго, на войнѣ не съ видимымъ, а съ невидимымъ исконнымъ нашимъ врагомъ діаволомъ. Какъ же не сострадать Ему, какъ не сораспяться Ему?—Человѣколюбивой душѣ свойственно сострадать всякому несчастливцу, преимущественно тому, кто совершенно невинно терпитъ нищету, безславіе, кто терпитъ нищету и безславіе не только невинно, но именно за свою правоту, ненавистную людямъ міра. Какъ же намъ не сострадать Христу, страждущему на крестѣ, хотя Онъ грѣха не сотвори, ниже лести обрѣтется во устѣхъ Его, хотя Онъ есть всесовершенная невинность и святость?

Иногда случается, что ближній нашъ страдаетъ и даже умираетъ по нашей винѣ, прямой или косвенной. Такъ иной достойный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ, огорченный несправедливостію къ нему и жестокостію, предается малодушію, ищетъ утѣшенія въ опьяняющей влагѣ, и съ отчаянія даже ищетъ смерти. Иной сынъ или дочь своимъ поведеніемъ приноситъ нестерпимое горе роди-

телямъ и сокращаетъ ихъ жизнь. Иные родители, небрежно воспитывавшіе своихъ дѣтей, доживаютъ до несчастія видѣть, какъ они нравственно и физически погибаютъ. Иные возлагаютъ на ближняго тяжелыя и опасныя порученія, при исполненніи которыхъ онъ встрѣчаетъ неодолимыя препятствія и дѣлается жертвою бесплодной борьбы съ ними. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не одинаково ведутъ себя люди виновные: самолюбивые и жестокіе относятся равнодушно къ несчастію ближняго, котораго они же сгубили; но въ комъ не заглохла совѣсть, не окаменѣло сердце, тѣ глубоко сознаютъ и горячо принимаютъ къ сердцу неосторожность или несправедливость, жертвою которой сдѣлался ихъ ближній. Въ нихъ съ горькимъ раскаяніемъ пробуждается живѣйшее состраданіе къ нему. Они не прощаютъ себѣ своей вины въ отношеніи къ нему. Образъ его постоянно предносится ихъ сознанію и исторгаетъ изъ ихъ устъ слова безпощаднаго самообвиненія. «Ахъ, я злодѣй, говоритъ тотъ или другой изъ нихъ, вѣдь это я сгубилъ моего ближняго, довелъ его до непоправимой бѣды.» Подобное душевное расположеніе должно быть свойственно каждому изъ насъ при мысли о крестѣ нашего Испытателя. Кто изъ насъ осмѣлится сказать, что неповиненъ въ крови праведника сего, что на раменахъ, понесшихъ тяготу грѣховъ всего міра, не лежала доля тяжести грѣховъ каждаго изъ насъ? Но если такъ, какъ же намъ не войти живѣйшимъ участіемъ въ страданія нашего Спасителя? Какъ не побудить себя къ этому участію мыслію, что вѣдь мы же довели Его до этихъ страданій, мы возвели его на крестъ, мы уложили Его въ гробъ? Въ комъ со всею силою воздѣйствовала эта мысль, тотъ поистинѣ распялся со Христомъ.

Но кто сораспялся Христу и чрезъ это сроднился съ Нимъ, кто такъ глубоко вошелъ въ общеніе Его страданій, что ими всецѣло занята его мысль и сердце, тотъ уже не можетъ жить для міра и его суеты: ни шумныя мірскія радости его не увлекаютъ, ни земная

слава и богатство его не обольщаютъ. Ни къ чему этому не лежитъ у него сердце. Но равнодушный къ міру и его суетнымъ благамъ, онъ съ великимъ сочувствіемъ отъносится къ живущимъ въ мірѣ ближнимъ своимъ. Сердце его, расширенное любовью къ Распятому, во имя этой любви состраждетъ всѣмъ, нуждающимся въ его духовной или вещественной помощи. Всѣ они, разсуждаетъ онъ, какъ и я, суть члены тѣла Христова, братія мои во Христѣ Иисусѣ; всѣ они, какъ и я, таинственно питаются однимъ и тѣмъ же тѣломъ и кровію Христовою, допущены вмѣстѣ со мною къ участию во всѣхъ благахъ церкви Христовой, предназначены къ одному и тому же вѣчному блаженству,—и все это по силѣ жертвы Христовой, принесенной на крестѣ: какъ же мнѣ не любить ихъ, какъ оставлять ихъ безъ помощи въ ихъ горѣ и нуждѣ? Какой же я братъ имъ, если не принимаю братскаго въ нихъ участія? Какой же я ученикъ Христовъ, если не подражаю любви Его? По любви къ намъ, Онъ, будучи Богомъ, равночестнымъ по Божеству Отцу и св. Духу, Господомъ неба и земли, приемлющимъ поклоненіе отъ серафимовъ и херувимовъ, уничтожилъ себя до рабія зрака и претерпѣлъ за насъ поносную смерть. Такъ велика Его любовь ко мнѣ, могу ли я не соответствовать ей моею готовностію послужить временному и вѣчному благу моихъ ближнихъ? Могу ли забыть я, что служа имъ, я оказываю услугу Ему самому, какъ главѣ церковнаго тѣла, въ составъ котораго они входятъ?—Такъ разсуждаетъ ученикъ Христа Спасителя, занятый мыслію о Его спасительныхъ для насъ страданіяхъ и смерти,—и вотъ эти-то христіанскія разсужденія служатъ источникомъ всѣхъ многообразныхъ частныхъ и общественныхъ благотвореній нуждающимся и бѣдствующимъ. Этими же разсужденіями вызвано къ существованію благотворительное Братство, водворившееся подъ сѣнію сего святаго храма и празднующее сегодня свою 13-ю годовщину. Цѣль Братства—помогать бѣднымъ служителямъ церкви въ содержаніи и воспитаніи ихъ

дѣтей. Оно до сихъ поръ процвѣтало благодаря усердію братьевъ. Да не ослабѣваетъ же въ нихъ это усердіе, да оживляется оно мыслию о Христѣ Исусѣ, возлюбившемъ насъ до смерти. Аминь.

Прот. В. Нечаевъ.

О ХОРУГВЯХЪ.

Поученіе по случаю освященія новыхъ хоругвей.

По поводу освященія новыхъ хоругвей я намѣренъ сказать вамъ, братіе, нѣсколько словъ о хоругвяхъ: что значить ихъ названіе, какое ихъ происхожденіе, значеніе и употребленіе. Эти свѣдѣнія, надѣюсь, не будутъ излишни для вашей благочестивой любознательности.

Вамъ извѣстно, что по вознесеніи Христовомъ на небеса всѣ, принимавшіе вѣру Христову, подвергались преслѣдованію; ихъ предавали суду, отнимали имѣніе, чины, ссылали въ каторжныя работы, мучили самыми ужасными пытками, и наконецъ казнили смертію,—сжигали, топили въ морѣ и пр. Тяжкія были времена для христіанства и продолжались около трехъ сотъ лѣтъ,—до восшествія на римскій престолъ императора Константина, котораго за благочестіе и заботу о христіанствѣ св. Церковь наименовала Равноапостольнымъ. Отецъ его былъ язычникъ, а мать христіанка, св. равноапостольная царица Елена. Онъ съ юности имѣлъ расположеніе къ христіанству, но совершенно увѣровалъ во Христа, по св. апостолу Павлу, послѣ особеннаго чудеснаго явленія.

Въ 312 г. по Р. Хр. императоръ Константинъ, 28-го октября, идя съ войскомъ противъ врага своего Максентія, самъ своими глазами, равно какъ и воинство его, увидѣлъ на солнцѣ, составившееся изъ свѣта, знаменіе честнаго креста Господня, съ надписью: *симъ побѣжд-*

дай! Въ слѣдующую ночь во снѣ явился ему самъ Господь съ симъ небеснымъ знаменіемъ и повелѣлъ устроить по образу его воинское знамя и употреблять его (въ битвахъ съ врагами.) Константинъ утромъ призвалъ мастеровъ и заказалъ имъ изготовить такое знамя. (Вотъ какъ описываетъ это знамя очевидецъ, историкъ Евсевій. «Оно имѣло слѣдующій видъ: на длинномъ, покрытомъ золотомъ копьѣ, былъ вверху поперечникъ, образовавшій съ копьемъ образъ креста. На самой вершинѣ копья неподвижно лежалъ вѣнокъ изъ драгоценныхъ камней и золота, а въ вѣнкѣ начальныя буквы имени Христова. На поперечникѣ креста висѣлъ тонкій платъ, царская ткань, покрытая драгоценными камнями, блиставшая лучами свѣта. Вышитый золотомъ, этотъ платъ казался зрителямъ невыразимо красивымъ, и, вися на поперечникѣ, имѣлъ одинакую широту и долготу. На прямомъ копьѣ, нижній конецъ котораго былъ очень длиненъ, подъ знакомъ креста, при самой верхней части ткани, висѣло, сдѣланное изъ золота, грудное изображеніе боголюбезнаго царя (Константина) и его дѣтей. Этимъ-то спасительнымъ знаменемъ, какъ оборонительнымъ орудіемъ, всегда пользовался царь, для одолженія противной и враждебной силы, и повелѣлъ во всѣхъ войскахъ носить подобныя знамена.» *)

(Вотъ первая, братіе, хоругвь, устроенная по повелѣнію самого Господа благочестивымъ царемъ Константиномъ. Она своимъ появленіемъ передъ войсками внушала имъ мужество, увѣренность въ побѣдѣ, а на враговъ наводила ужасъ. Узнавши это, императоръ, во время сраженій, велѣлъ переносить это побѣдное знамя туда, гдѣ непріятель болѣе напиралъ и осиливалъ; и тотчасъ съ пришествіемъ крестнаго знамени непріятель былъ прогоняемъ силою честнаго креста: Симъ побѣдиши!—Носить попеременно это знамя отобрано было пятьдесятъ воиновъ, самыхъ храбрыхъ и честныхъ поведеніемъ. Однажды въ сраженіи сдѣ-

*) Дни Богослуженія, т. I. Воздвиженіе. Labarum у Мартинья.

лалось великое смятеніе. Знаменосецъ, державшій святую хоругвь, испугался и, отдавши другому знамя, бросился бѣжать; но неприятельская стрѣла настигла его и пронзила насквозь за робость и невѣріе; а взявшій святое знамя остался невредимъ, цѣль среди самой жестокой сѣчи.)

(У всѣхъ древнихъ народовъ, когда войско возвращалось съ войны съ побѣдою надъ врагами, особенно у римлянъ, побѣдителямъ устраивали почетный входъ, триумфальное шествіе. Впереди несли знамена, за ними добычу, золотыя и серебряныя вещи, вели плѣнниковъ, потомъ шли побѣдоносныя войска въ лавровыхъ вѣнкахъ и съ пальмовыми или масличными вѣтвями, «побѣды знаменія носяще». Народъ пѣлъ похвальную пѣснь побѣдоносному воинству, *побѣдительная воспісуя*. Позади въ торжественной колесницѣ, въ вѣнцѣ и багряницѣ, ѣхалъ побѣдоносный полководецъ. Это называлось *триумфомъ*, торжествомъ побѣды)

Когда христіанская вѣра восторжествовала надъ язычествомъ, и Церковь получила миръ, при императорѣ Константинѣ, тогда и Церковь стала ^{торж. ходы. см. в. 1.} устраивать свои торжественныя шествія: это такъ называемыя *крестныя ходы* *).

(Крестный ходъ есть всенародное моленіе вѣрныхъ на ходу, на открытомъ воздухѣ, съ цѣлію испрошенія помощи Божіей. Крестныя ходы назначались издревле при перенесеніи св. мощей, при закладкѣ храмовъ, по поводу общественныхъ бѣдствій и въ другихъ случаяхъ. Впереди обыкновенно несли св. крестъ (который у насъ зовутъ запрестольнымъ), потомъ св. Евангеліе и иконы, а за ними шель со священными пѣснями и зажженными свѣчами (какъ у насъ въ великую субботу и на св. Пасху) народъ въ извѣстномъ порядкѣ: пѣвчіе, монахи, потомъ міряне, женщины, монахини, за ними дѣти. Позади всѣхъ со

*) Мартиньи: processions, staurophori, stationes etc.

священниками шель епископъ, неся св. мощи или честный крестъ (напрестольный) на главѣ или въ рукахъ. По сторонамъ вѣяли хоругви, — побѣдоносныя знамена торжествующей Церкви.

Самое названіе хоругвей показываетъ, что онѣ суть знамена церковныя. Хоръ, погречески значитъ кругъ, толпа, куча, артель. Хорегъ — тотъ, кто ведетъ толпу, вожакъ, передовой, запѣвало, хоровождъ. Хоругвь — знамя, около котораго идетъ хоръ, кругъ вѣрующихъ, толпа богомольцевъ.)

Прекрасно смотрѣть, когда (въ крестномъ ходу, въ тихій и) ясный солнечный день, хоругви высоко въ воздухѣ блещутъ золотомъ и яркими красками! (При тихомъ колыханіи и блескѣ ихъ, при звонѣ колоколовъ и громкомъ пѣніи, кажется, будто вся Церковь земная и небесная ликуетъ: мы, грѣшныя, съ радостнымъ сердцемъ идемъ по землѣ, а святые угодники въ златыхъ вѣнцахъ и ризахъ, въ сіяніи, летятъ надъ нами, слушаютъ наши молитвы, и сами молятся съ нами Богу милосердому, «Богу небесному». «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ!».)

(Православныя христіане — воинство Божіе. Колокола — это наши воинскія трубы и кимвалы. Хоругви — это наши знамена и штандарты.) Крестъ — это наше оружіе, оружіе побѣдоносное и непобѣдимое. Аминь.

Свящ. В. Владимірскій.

ДЛЯ ЧЕГО ОСВЯЩАЮТСЯ ХРАМЫ БОЖІИ?

Поученіе на освященіе храма.

Нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей, глаголетъ Господь о храмѣ Соломоновѣ, да будетъ имя Мое ту даже до вѣка, и будутъ очи Мои и сердце Мое ту вся дни.
(2 Парал. 7. 16).

(Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. Онъ не нуждается въ храмахъ, потому что вся неизмѣримая вселенная есть храмъ Его. *Небо престолъ Мой*, глаголетъ Господь, *земля же подножіе ногъ Моихъ* (Ис. 56, 1). И потому поклоняться Ему возможно и должно на всякомъ мѣстѣ владычества Его. Но) по снисхожденію къ немощи нашей, Господь отдѣлилъ себѣ на землѣ особые дни, особыя мѣста, куда иногда люди должны приходиться и являться лицу Господню и воздавать должное поклоненіе величію Господа, Творца и Владыки и Благодѣтеля своего. Эти дни, въ которые мы должны прийти и поклониться Цареву нашему Богу—*праздники*. Эти мѣста, гдѣ обрящемъ Его—*святые храмы*. Когда благовѣститъ колоколь, онъ говоритъ намъ: «Господь во храмѣ святѣмъ своемъ» (Пс. 10, 3). (Приидите поклонимся и припадемъ Ему! О, какое радостное приглашеніе! «Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдѣмъ», говоритъ св. пророкъ Давидъ: я радуюсь, когда зовутъ въ церковь. «Едино просихъ у Господа, что взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святыи Его» (Пс. 26, 4).

Храмъ Божій называется святымъ, т.-е. освященнымъ. Для чего же онъ освящается?

1. *Нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей*, глаголетъ Господь, *да будетъ имя Мое ту даже до вѣка*. Вотъ для чего

освящаются храмы: чтобы въ нихъ прославлялось имя Господне всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Поэтому, когда большой колоколь зоветъ тебя, иди въ церковь ко Господу Богу твоему—хвалить и славить святое имя Его. Хвали и славь Его здѣсь за то, что Онъ создалъ тебя чело-вѣкомъ, выростилъ тебя, наставилъ уму-разуму, просвѣтилъ православною вѣрою, поить и кормить тебя въ сей жизни, семьѣ твоей даетъ здоровье, согласіе, награждаетъ тебя земными благами, тепломъ и свѣтомъ, да и на томъ свѣтѣ общаетъ тебѣ дать вѣчную жизнь въ небесномъ своемъ царствѣ. Слава Тебѣ, Господи, за всѣ Твои милости, слава Тебѣ! Благодаримъ Тебя (за всѣ Твои милости и прошедшія, и настоящія, и будущія;) за всѣ Твои благодѣянія, кои знаемъ, и коихъ не знаемъ, явленныя и неявленныя. Есть, братіе, и такія милости, коихъ мы не чуемъ и, пожалуй, весь вѣкъ не узнаемъ. Знаешь ли, напримѣръ, что ты ночевалъ въ одномъ домѣ съ разбойникомъ, и онъ утромъ зарѣзалъ бы тебя, и угналъ лошадь со всѣмъ добромъ въ ближнемъ лѣсу, да ты уѣхалъ часомъ раньше и, на свое счастье, запутался и уѣхалъ по другому пути? Сколько у Бога милостей, о коихъ мы не думаемъ и не знаемъ, что ихъ получаемъ! За всѣ ихъ св. Церковь велитъ славословить Господа. «Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни! Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа! Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его!»

2. *Нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей, глаголетъ Господь, да будутъ очи Мои ту вся дни.* Это, братіе, надобно помнить. Очи Господни здѣсь. Господь смотритъ на тебя. Ясны очи Господни на праведныя, но грозно лице Господне на творящія злая. Помни это. Смотри, чтобы тѣло твое было чисто, сердце смиренно, и поступь, и стояніе, и все поведеніе твое скромно, благоговѣйно. Передъ Царемъ ты стоишь, Онъ самъ смотритъ. Какъ вдругъ спроситъ: «какъ вшелъ если, не имый, одѣянія брачна!» Какъ ты взшелъ въ неприличной одеждѣ,

съ дурными мыслями, съ оскверненнымъ сердцемъ? Какъ ты смѣешь разговаривать, смѣяться, когда ты стоишь предъ Царемъ твоимъ и Богомъ? Возьмите негоднаго раба, свяжите его и выбросьте во тьму кромѣшную!—Вотъ для чего, братіе, во многихъ церквахъ у двери написанъ ангель съ огненнымъ мечемъ. Помни куда идешь! «Мѣсто, на немъже ты стоиши, свято есть» (Нав. 5, 15). Станемъ добръ! Станемъ со страхомъ! Вонемъ! *У*

Ѳ. *Нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей, глаголетъ Господь, да будетъ сердце Мое ту вся дни.* О сердце Господне! Какъ милостивъ и жалостливъ Господь, благъ и человѣколюбивъ! Какъ Онъ долготерпѣливъ, «не хотя смерти грѣшника, но обратится и живу быти ему». Если мать забудетъ дитя свое, говоритъ Онъ, такъ Я не забуду! Если насѣдка покинетъ цыплятъ своихъ, такъ Онъ не покинетъ своихъ духовныхъ птенцовъ, — ихъ соберетъ, нагрѣетъ и накормитъ (Матѳ. 23. 39). Однажды Господь прогнѣвался на городъ Ниневію, велѣлъ пророку Іонѣ проповѣдать жителямъ, что чрезъ три дня городъ провалится. Проповѣдалъ Іона, Ниневитяне покаялись, и Господь тотчасъ смиловался. Тогда пророкъ сталъ жаловаться Богу, пенявъ такъ сказать: вотъ почему, говорить, я и не шелъ проповѣдывать—«зане разумѣхъ, яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и кайся о злобахъ человѣческихъ» (Іон. 2, 2). Господь только спросилъ его: «Аще зѣло опечалился еси ты?» Больно ты огорчился?—и велѣлъ надъ его пріютомъ вырости широколиственному вѣтвистому растенію. Обрадовался Іона тѣни, только не надолго. На другое утро червь подточилъ растеніе, и отъ зноя оно высохло. Іона очень огорчился. Господь спросилъ его: «зѣло ли опечалился еси о тыквѣ?»—«Зѣло опечалихся», отвѣчалъ пророкъ,—«даже до смерти». Тогда Господь сказалъ ему: ты жалѣешь о тыквѣ, за которой ты не трудился, не вскормилъ ее; она выросла за ночь и за ночь погибла. А Я не пожалѣю развѣ Ниневіи, града великаго, въ которомъ живетъ болѣе двѣнадцати тысячъ человѣкъ, которые не умѣ-

ють отличить правой руки отъ лѣвой, больше 12 тысячъ младенцевъ. О сердце Господне!

Вездѣ Господь присушь сердцемъ своимъ, но преимущественно въ храмѣ. Идите же въ храмъ Божій всѣ съ своими нуждами и просьбами, горями и слезами. Отецъ небесный добрѣе всѣхъ отцовъ и жалостливѣе всякой матери. «Приидите ко Мнѣ, зоветъ Онъ: приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обременни, и Азъ упокою вы» (Мѡ. 11, 28).

Возблагодаримъ, братіе, Господа Бога за всѣ Его милости и неизреченныя щедроты; послѣ (некраткаго ожиданія, послѣ) немалыхъ хлопотъ, трудовъ и издержекъ наконецъ храмъ нашъ выстроенъ и освященъ. Всѣмъ, кто трудами, кто совѣтами, кто пожертвованіями помогаль святому дѣлу, вѣчная благодарность ^{Тр. св. пр.} прихода и постоянная молитва св. Церки о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателехъ святаго храма сего! Аминь. —

Свящ. В. Владимірскій.

КАРМЕЛИТЯНКА АВИГЕЯ.

Умная женщина изъ Авель-Бее-Маахи *)—не единственная женщина, какую представляетъ намъ священное писаніе какъ предупредительницу кровавыхъ столкновений между враждующими сторонами, оберегательницу мира семейнаго и общественнаго съ помощію свойственнаго ей удачнаго орудія—умнаго и кроткаго слова.

По разсказу свящ. историка (1 Цар. 25, 2—35), въ царствованіе Саула жилъ на горѣ Іудиной, въ Маонѣ, одинъ очень богатый человѣкъ. Ради жестокаго и злаго права, раздражительнаго и неуступчиваго характера, онъ получилъ прозвище Навала, т.-е. безумнаго, такъ что оно вытѣснило изъ употребленія имя данное ему при рожденіи и осталось за нимъ навсегда, какъ собственное личное имя. Полную противоположность въ характерѣ представляла его жена Авигея,—эта была женщина весьма умная. Богатое имѣніе такъ различныхъ по своимъ душевнымъ свойствамъ супруговъ находилось въ полчасѣ только разстоянія отъ ихъ отечественнаго города, въ Кармилѣ (I Нав. 15, 55). Здѣсь они имѣли три тысячи овецъ и тысячу козъ. Разъ богатому скотоводу пришло время стричь свои стада, и Наваль прибылъ съ семьєю въ свое Кармилское имѣніе.

Въ этоже время Давидъ, начальствуя надъ шестьюстами притѣсненныхъ и огорченныхъ душею,—недовольныхъ или своимъ общественнымъ положеніемъ, или правленіемъ Саула (1 Цар. 22, 2; 23, 13), скрывался отъ постоянныхъ преслѣдованій царя въ пустынѣ Фаранъ,—сѣверной части аравійской пустыни, простиравшейся до

*) См. о ней въ ноябр. книжкѣ.

горь Иудиныхъ, гдѣ было и имѣнье Навала. Хотя пустыня не представляла довольно средствъ для существованія этихъ людей, вѣроятно изсушенныхъ бѣдностію и голодомъ; хотя они иногда, быть можетъ, щипали лебеду подлѣ кустовъ и питались кореньями дрока вмѣсто хлѣба, принужденные обстоятельствами жить въ страшныхъ ярахъ, въ ущельяхъ земли и утесовъ (Иова, 30, 3—6); однакожь они были очень добры въ сношеніяхъ съ пастухами богатаго собственника, не обижали ихъ, и не только не похищали ничего изъ стадъ Навала, но еще были оградой для его стадъ,—днемъ отъ хищническихъ набѣговъ обитателей пустынь бедуиновъ, а ночью—отъ дикихъ звѣрей.

Находясь вблизи Кармилскаго имѣнья, Давидъ можетъ быть отъ тѣхъже пастуховъ Наваловыхъ узналъ, что имѣеть быть стриженіе овецъ. А стриженіе овецъ у древнихъ Евреевъ было временемъ праздничнымъ, когда владѣлецъ стадъ приглашалъ къ себѣ гостей—друзей и родныхъ и устраивалъ для нихъ пиръ (Быт. 38, 12; 2 Ц. 13, 23—28). И богатый Наваль намѣревался сдѣлать въ Кармилѣ пиръ царскій. По обычаю тѣхъ древнихъ временъ и народовъ пустыни, Давидъ, когда началось стриженіе стадъ, послалъ къ Навалу десять человекъ своихъ рабовъ съ привѣтствіями хозяину имѣнія и благожеланіями мира, съ напоминаніемъ о своихъ заслугахъ и вмѣстѣ просьбою—дать ему и рабамъ его, что найдетъ рука Навала. Даже и въ настоящее время, какой-либо шейхъ арабскій не преминетъ напомнить о себѣ и своемъ племени и попросить или лично, или чрезъ пословъ, подарка, когда въ ближайшемъ городѣ или селеніи есть какой-нибудь праздникъ.

Послы Давида явились къ Навалу, передали благожеланія ему отъ лица своего предводителя, смиренно высказали просьбу и ждали конечно благопріятнаго отвѣта. Но случилось не такъ, а какъ чаще случается, что—нищій говоритъ моленіями, а богатый отвѣтствуетъ ему грубостями (Пр. Сол. 18, 23). «Кто такой Давидъ, и кто такой

сынъ Іессеевъ? гнѣвно закричалъ на пословъ Наваль. Нынѣ стало много рабовъ, бѣгающихъ отъ господъ своихъ. Неужели мнѣ взять хлѣбы мои и воду мою, и мясо приготовленное мною для стригущихъ овецъ у меня и отдать людямъ, о которыхъ не знаю, откуда они?»

Послѣ такого грубаго отказа, ждатель посламъ болѣе было нечего, и они отправились обратно съ Кармила въ Фаранъ къ Давиду.

Теперь оказалось справедливымъ, что родъ глупаго накликаетъ побои (Прит. 18, 6). Грубая рѣчь Навала, въ которой онъ приравнялъ Давида къ бѣглому отъ своего господина рабу, сама по себѣ могла раздражить человѣка, предназначеннаго въ царя дому Израилеву. Давидъ былъ тогда уже помазанъ и, — хотя самъ находился въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ положеніи гонимаго и преслѣдуемаго, ѳуждался въ охранѣ и защитѣ, — какъ будущій царь, однакожь спасалъ Израиля отъ его враговъ, сколько и когда позволяла возможность, въ частности, въ примѣненіи къ настоящему случаю, оберегалъ стада Наваловы. Поэтому раздраженіе противъ грубаго скотовладѣльца могло усилиться въ Давидѣ сожалѣніемъ, что напрасно онъ охранялъ собственность богача отъ расхищенія: Наваль платилъ зломъ за оказанное ему добро.

Правда, что ярость гнѣва не прирождена раждающимся отъ женъ и поэтому не слѣдовало бы гнѣваться на ближняго за всякое оскорбленіе и мстить, если нанесена обида (Сир. 10, 6. 18). Правда, что тотъ, кто укрощаетъ возбудившійся гнѣвъ, лучше храбраго и владѣющій духомъ своимъ лучше завоевателя городовъ (Прит. 16, 32); но — что свѣтлѣе солнца? а и оно затмѣвается (Сир. 17, 31). Паденіе такъ всегда близко къ человѣку, и вспышка сильнаго гнѣва въ Давидѣ противъ Навала, въ его тогдашнемъ особенно бѣдственномъ положеніи, намъ понятна совершенно. И вотъ подъ вліяніемъ грѣховнаго раздраженія онъ, лишь только послы передали ему грубый отказъ, опоясалъ мечемъ четыреста человѣкъ, оставивъ двѣсти

при обозѣ, и пошелъ къ Кармилу съ твердымъ намѣреніемъ, давъ даже клятву, еще до разсвѣта утренняго уничтожить безъ остатка все, что принадлежитъ Навалу.

Одинъ изъ добрыхъ слугъ однакоже предупредилъ почему-то незнавшую, что приходили послы отъ Давида, Авигею о томъ, что Наваль обошелся съ послами грубо и что вслѣдствіе этого неминуемо угрожаетъ бѣда всему дому. Предупредить самаго хозяина имѣнія слуга не считалъ полезнымъ, а скорѣе вреднымъ; да съ Наваломъ—этимъ злымъ человѣкомъ, нельзя было и говорить. Если почтительная рѣчь пословъ вызвала въ душѣ его бурю: то докладъ слуги о грозящей опасности отъ Давида, этого бѣглаго раба по мнѣнію Навала, могъ вызвать въ богатомъ и безумномъ вмѣстѣ человѣкѣ бурю еще большую, и тогда бѣда дѣйствительно могла бы быть неминуемою. Въ минуты горячности и раздраженія и не для Наваловъ по характеру и нраву трудно сохранить стражу при устахъ и положить печать благоразумія на языкѣ, чтобы не пасть (Сир. 22, 27). Ярость человѣка сообразна его силѣ, по мѣрѣ достатка усиливается гнѣвъ его и воспламеняется по мѣрѣ укорененія ссоры. Вѣроятно все это зналъ добрый и попечительный слуга, изучивъ характеръ хозяина, какъ зналъ и то, что если подуешь на искру—она разгорится, а если плюнешь на нее—угаснетъ: то и другое выходитъ изъ однихъ и тѣхъже устъ (Сир 28, 10, 12). Конечно Наваль, узнавъ отъ слуги объ опасности, не загасилъ бы возжегшейся искры, а скорѣе раздулъ бы ее еще болѣе и сильнѣе. Потому-то слуга и обратился съ предупрежденіемъ къ Авигеѣ.

Умная женщина изъ обыденныхъ явленій въ своей неширокой сферѣ дѣятельности должно быть умѣла извлекать высокія истины для практическаго приложенія. Она, разумѣется, часто замѣчала, что прежде пламени бываетъ въ печи чадъ и дымъ. А отсюда она справедливо заключала, что ссоры предшествуютъ кровопролитію (Сир. 22, 24), и узнавъ о бывшей ссорѣ мужа съ Давидомъ, поспѣ-

шила предупредить кровопролитіе. Не сказавъ ни слова раздражительному Навалу, она поспѣшно взяла двѣсти хлѣбовъ, два мѣха съ виномъ, пять приготовленныхъ овецъ, пять мѣръ сушеныхъ зеренъ, сто связокъ изюму и двѣсти связокъ смоквъ, навьючила все это на ословъ и—отправилась сама на встрѣчу Давиду.

Она встрѣтилась съ нимъ вовремя: Давидъ уже шелъ мстить; но скоро отмѣнилъ рѣшеніе и отпустилъ ее съ миромъ. Чѣмъ же Авигея успѣла утишить разгоряченное сердце Давида, смягчить его гнѣвъ, заставить вложить исторгнутый уже мечъ въ ножны?

Смотря на разнообразіе и богатство даровъ, поспѣшно и заботливо взятыхъ Авигеею, можно было бы думать, что ими только и исключительно она думала искупить тяжкую вину своего грубаго и злаго мужа, предложивъ нуждавшемуся въ средствахъ пропитанія временному обитателю пустынь хлѣбы, вино, мясо и пр. въ достаточномъ количествѣ. Однакожь не на этомъ основывала свои надежды отклонить отъ своего дома бѣду весьма умная женщина. Она знала, что не только не нужно соединять ни съ какимъ даяніемъ,—а особенно выпужденнымъ на половину, какъ въ настоящемъ случаѣ,—оскорбительныхъ какихъ-либо словъ, а иногда еще болѣе ихъ оскорбительнаго молчанія; но знала еще и то, что умное слово бываетъ пріятнѣе, нежели самое даяніе; знала, что слово цѣнится иногда выше даже благаго даянія (Сир. 18, 15—17), и потому утишеніе чувства гнѣва и мести въ сердцѣ Давида предоставила своему умному слову, прежде всякаго даянія. Давиду не то только было прискорбно, что благодарный Наваль не снабдилъ ничѣмъ такихъ людей, которые съ нимъ поступали самымъ человѣколюбивымъ образомъ, но то, что къ своей неблагодарности онъ присоединилъ еще ругательство и укоризны и обидѣлъ тѣхъ, которые его ничѣмъ не оскорбили (Флавій. Древности кн. 6, гл. 13, 6). Потому-то Авигея и разсудила разумно дѣйствовать на Давида не подаркомъ, котораго ранѣе онъ

просиль через пословъ, но умнымъ своимъ словомъ. Она не предложила ему сразу же и прежде всего тѣхъ богатыхъ подарковъ, какіе были нагружены на ослахъ и приготовлены для Давида; но завидѣвъ издали идущаго мстителя съ четырьмястами мужей, опоясанныхъ мечемъ, поспѣшила сойти съ осла и, послѣ выполненія обычныхъ для женщины на востокѣ привѣтственныхъ церемоній, сказала: на мнѣ грѣхъ, господинъ мой; позволь рабѣ твоей говорить въ уши твои, и послушай словъ рабы твоей.

Была у древнихъ Евреевъ ходячая пословица: отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина (Иезек. 18, 2). Повидимому Авигея, принимая на себя вину мужа,—на мнѣ грѣхъ,—соглашалась съ моралью этой пословицы; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ оскомина должна бы быть на зубахъ того, кто ѣлъ кислый виноградъ, потому что каждый долженъ отвѣчать за *свое* беззаконіе (Иер. 31, 30). Быть можетъ принимая на себя вину мужа, Авигея рассчитывала на то, что великодушный Давидъ не рѣшится мстить ей—женщинѣ; но быть можетъ не излишне видѣть здѣсь и проблескъ сознанія въ ветхозавѣтной женщинѣ той, хотя и непрямой вины ея предъ Давидомъ, что она не умѣла или не могла перевоспитать злой нравъ своего мужа добрымъ воздѣйствіемъ и вліяніемъ и допустила такимъ образомъ возникнуть опасному столкновению. Но знала ли она какую либо вину за собою, или не знала никакой, во всякомъ случаѣ ей было очень прискорбно, что невидѣла приходившихъ къ Навалу слугъ Давидовыхъ и не подготовила мужа къ встрѣчѣ ихъ менѣе грубымъ образомъ, нежели какъ случилось безъ нея,—вольнаго или невольнаго, о томъ мы не знаемъ,—вѣдома. Какъ знать, можетъ быть въ ея присутствіи и самый отказъ Навала въ помощи Давиду, но выраженный мягко, не вызвалъ бы въ немъ гнѣва и желанія мести всему дому Навалову до полного уничтоженія? Такъ или иначе, но принявъ на себя вину мужа, Авигея заставляетъ Давида выслушать ея рѣчь и въ ней убѣждаетъ его оставить свой замыселъ.

Она выражаетъ увѣренность, что Богъ не попуститъ Давиду идти на пролітіе крови невинной, потому что виновень одинъ только Навальъ безумный, а мститъ безумному со стороны мудраго не достойно,—и преступитъ законъ, по которому отмщеніе принадлежитъ не оскорбленному человѣку, а Богу (Втор. 32, 35); говоритъ, что месть ляжетъ пятномъ на чести Давида и что, если онъ теперь подаритъ жизнь дому Авигеи, то и его душа будетъ завязана въ узлѣ жизни у Господа, не погибнетъ, не потеряется,—а душу враговъ его Онъ броситъ, какъбы пращею (— прескрасное и лестное для Давида сравненіе, которое могло ему напомнить недавнюю побѣду надъ Голиахомъ!),—и вѣря сама тому, что минутное мученіе производить забвеніе утѣхъ (Сир. 11, 27), предупреждаетъ и Давида отъ мученій совѣсти въ будущемъ, заключая свою рѣчь словами: когда Господь поставитъ тебя вождемъ надъ Израилемъ, то не будетъ это—оставленіе вины Навалу—сердцу господина моего огорченіемъ и безпокойствомъ, что не пролилъ напрасно крови и сберегъ себя отъ мщенія. И вспомнишь рабу твою.

Подъ краткимъ и благотворнымъ вліяніемъ рѣчи Авигеи Давидъ созналъ, что его раннѣйшая рѣшимость мести Навалу была зломъ, котораго избѣжалъ онъ лишь благодаря встрѣчѣ съ этой весьма умной женщиной. Разставаясь съ нею, онъ сказалъ ей: благословень Господь, который послалъ тебя нынѣ на встрѣчу мнѣ. И благословень разумъ твой, и благословенна ты за то, что ты теперь не допустила меня идти на пролітіе крови и отмстить за себя. Но живъ Господь, удержавшій меня отъ нанесенія зла тебѣ,—еслибы ты не поспѣшила и не пришла на встрѣчу мнѣ, то до разсвѣта утренняго я не оставилъ бы Навалу мочащагося къ стѣнѣ, то-есть уничтожилъ бы все.

И немного позднѣй Давидъ благословлялъ Бога, что Онъ сохранилъ его отъ зла чрезъ Авигею. Вспомнилъ Давидъ и ее, какъ она ему недавно предсказала,—взялъ себѣ въ жену.

Въ жизни общественной слишкомъ часто сталкиваются, переплетаясь многообразно, права и требованія, предъявляемая одними, съ правами и требованіями другихъ, съ ихъ интересами взаимными, которые каждая сторона считаетъ неприкосновенными и нисколько не желаетъ поступаться ими въ чью-либо пользу. Разрѣшить эту путаницу отношеній не легко. То, чего одинъ считаетъ себя въ правѣ требовать и ждать отъ другаго, будетъ ли это одинъ человѣкъ, или цѣлое сословіе, или наконецъ государство, для этого другаго является незаконнымъ притязаніемъ, насиліемъ, нарушеніемъ права, вторженіемъ въ область чужихъ интересовъ, ни для кого другаго неприкосновенныхъ. Начинается расчетъ: кто кому чѣмъ обязанъ, кто отъ кого чего въ правѣ требовать и получать; возникаютъ пререканія, недовольство, борьба. А лишь только она возникаетъ, какъ страстность и взаимная раздражительность уводятъ спорящихъ за границы холодно обдуманнхъ провѣрокъ правъ и обязанностей, за черту законныхъ отношеній. Примиреніе, правильное размежеваніе становится дѣломъ труднымъ. Въ борьбѣ противники черпаютъ силы, и чѣмъ болѣе она длится, чѣмъ болѣе одна сторона подавляетъ другую, тѣмъ болѣе они ожесточаются и часто слѣпо, небдуманно берутъ въ свои руки всякое попавшееся оружіе, чтобы нанести чувствительный ударъ.

Взаимныя отношенія между людьми, столкновенія между ними въ существенномъ сохраняютъ всегда одинъ и тотъ-же характеръ, потому что человѣкъ всегда человѣкъ. Какъ прежде, такъ и нынѣ повторяются и могутъ повторяться въ сущности тѣже явленія, какія представляетъ намъ исторія о Навалѣ и Давидѣ. Едва ли не чаще всего, даже едва ли не главною причиною борьбы всякаго рода, со всѣми грустными ея явленіями тревожащими общій покой, какъ прежде, такъ и нынѣ бываетъ противоположность между богатствомъ и бѣдностью, неравномѣрность въ распредѣленіи средствъ, а отсюда и правъ и требованій. Извѣстно,

что богатство даетъ большею частію власть, положеніе въ обществѣ, вліяніе, силу дѣйствіямъ, чего лишена бѣдность. Отсюда естественно у послѣдней рождается зависть, переходящая во вражду тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе и сильнѣе богатство начинаетъ презрительно относиться къ бѣдности, не желая даже и выслушивать ея требованій. Презрительное отношеніе иногда доходитъ до такой степени, что бѣдный становится отвратителенъ для богатаго (Сир. 13, 20). Давленіе богача на бѣднаго сказывается всюду: богачъ обидѣлъ и самъ считаетъ себя обиженнымъ; бѣднякъ обиженъ и самъ долженъ просить прощенія (ст. 3). Мало того, на сторону богатства часто становится и судъ общественнаго мнѣнія: богатый говорить нелѣпо и одобряютъ его; простой человѣкъ говорить разумно, а между тѣмъ его бранятъ и не даютъ ему мѣста. Заговорилъ богатый и всѣ замолкаютъ и превозносятъ рѣчь его до облаковъ; заговорилъ бѣдный, и говорятъ, кто это такой? Нигдѣ бѣднякъ не находитъ себѣ справедливой оцѣнки, сочувствія, поддержки. Даже мудрость бѣднаго человѣка бываетъ презираема, и словъ его не слушаютъ. Пошатнется богатый,—его поддерживаютъ, у него много помощниковъ; споткнется бѣднякъ, его совсѣмъ низвергаютъ (ст. 21—33; Еккл. 9, 16).

При такихъ обстоятельствахъ трудно сохранитья сердцу человѣка отъ осадка озлобленія, отъ побужденія протестовать. Потому что примиреніе возможно лишь только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны приходятъ къ соглашенію, къ взаимнымъ уступкамъ при чѣмъ-либо посредствѣ. Однакоже и при этомъ со стороны бѣдняка требуется большая жертва, приносить которую вообще не легко. А такъ какъ нѣтъ того, чтобы надъ дѣломъ злобы вдругъ совершился судъ: то сердце сыновъ человѣческихъ и-склоняется въ нихъ на дѣланіе зла и въ концѣ ожесточенной борьбы иногда наступаетъ время, когда человѣкъ господствуетъ надъ человѣкомъ во вредъ ему (Еккл. 8, 9. 11). Для озлобленія сердца человѣческаго, когда

оно уже раздражено, нужно не много, и чаша переливается. Взаимныя отношенія борющихся сторонъ, подъ вліяніемъ раздраженія, измѣняются такъ, что богатые, для которыхъ бѣдныя были до времени добычею, въ свою очередь становятся добычею бѣдняковъ. Тогда между тѣми и другими также невозможны миръ и единомысліе, какъ невозможны они въ отношеніяхъ между гіеной и собакой (Сир. 13, 18—19). Раздоръ единицъ, тѣмъ болѣе цѣлыхъ сословій, какъ само собою понятно, не можетъ не отзываться тяжело на общемъ ходѣ дѣлъ, на общемъ благосостояніи народовъ, ибо благосостояніе земли обрѣтается въ цѣломъ (Еккл. 5, 8). Чѣмъ больше камень, брошенный на гладкую поверхность воды, чѣмъ сильнѣе и стремительнѣе ударъ, тѣмъ шире кругъ волненія, тѣмъ больше самыя волны. Но каждый брошенный камень непременно производитъ ихъ.

Не одно впрочемъ только неравенство въ распредѣленіи богатствъ играетъ въ мірѣ людей роль камня, брошеннаго въ воду. Подъ солнцемъ бывають обиды всякаго рода, когда напр. невѣжество поставлено на большихъ высотахъ, но никто съ нимъ не споритъ, никто не обличаетъ; когда рабы на коняхъ, а князья какъ рабы ходятъ пѣшкомъ по землѣ (Еккл. 10, 6—7; Осіи 4, 4); когда таланту, достоинствамъ, способностямъ не отдають должнаго, унижаютъ, не дають свободы дѣятельности, ставятъ возможныя преграды стремленіямъ и пр., и пр.

Но если всѣ такія и подобныя явленія суть зло: то и насильственное измѣненіе такихъ отношеній терпящею зло стороною, подъ вліяніемъ возбужденной страстности, буйный протестъ противъ нихъ, а при неудачѣ его мечь и внесеніе безпорядка есть зло же. «У Меня отмщеніе и воздаяніе» (Втор. 32, 35).

«Гнѣвъ—грѣхъ; мечь—зло; сносить, терпѣть, прощать достойно человѣка». Но на это скажутъ: ~~пышныя пороченія ваши суть притчи пенельныя~~ (Иова 13, 12). И я говориль бы, какъ вы, еслибы душа ваша была на мѣстѣ души

моей; ополчался бы на васъ словами и качалъ бы на васъ головою мою, подкрѣплялъ бы васъ языкомъ моимъ и врачевалъ бы, шевеля губами моими (16, 4).—Нужно не *слово*, а *дѣло*; не смягченіе озлобленныхъ сердець и убожденіе возбужденныхъ умовъ, а устраненіе *приммы* къ озлобленію и возбужденію, измѣненіе отношеній, уравненіе положеній».

Однакожь примѣръ Авигей Кармелитянки показывасть намъ съ несомнѣнностью, что умное сердечное слово женщины, растворенное религіозно-нравственнымъ началомъ, могло подѣйствовать какъ нельзя болѣе благотворно и смягчить бурное, озлобленное сердце, могло успокоить возбужденный умъ такого человѣка, какъ Давидъ, который для многихъ современниковъ своихъ казался человѣкомъ высокомѣрнымъ и съ дурнымъ сердцемъ (1 Ц. 17, 28), строителемъ ковъ и возмутителемъ государственнаго покоя (22, 8), убійцею, беззаконникомъ, кровопійцею (2 Цар. 16, 7—8). Пусть эти отзывы о немъ идутъ со стороны ему враждебной и потому пристрастны; во всякомъ случаѣ нужно согласиться съ тѣмъ, что Давидъ глубоко чувствовалъ себя огорченнымъ грубымъ Наваломъ и въ своей чести и въ своихъ правахъ на вниманіе и благодарность; былъ озлобленъ настолько, что рѣшился мстить, и однакожь уступилъ силѣ слова, сознавъ подъ его вліяніемъ вспышку гнѣва и рѣшимость на месть, какъ зло, какъ грѣхъ, какъ путь къ преступленію, до котораго онъ не дошелъ только потому, что преградой къ нему стало слово.

Поэтому въ словѣ человѣческомъ нельзя не признать великой силы. И тѣмъ болѣе въ немъ силы, чѣмъ глубже оно исходитъ изъ добраго сердца: тогда оно дѣйствуетъ и на сердце того, къ кому обращено, какъ врачество (Прит. 16, 23—24). А наше сердце прежде всего и требуетъ врачеванія, ибо изъ него исходятъ злые помыслы (Мѡ. 15, 19).

Еслибы на встрѣчу и всѣмъ притѣсненнымъ и огорченнымъ вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ, всѣмъ угнетаемымъ и преслѣдуемымъ справедливо или несправедливо, всѣмъ оттолкнутымъ или оттолкнувшимся по какимъ-либо обстоятельствамъ отъ общества человѣческаго и разорвавшимъ тѣсныя и мирныя связи съ нимъ, всѣмъ озлобленнымъ несправедливостью отношеній къ нимъ членомъ общества и потому питающимъ гнѣвъ и въ пылу гнѣва рѣшающимся мстить за обиды, еслибы ко всѣмъ такимъ заблаговременно выходили на встрѣчу Авигеи съ разумнымъ словомъ, сколько бы мира и благополучія приносили міру эти встрѣчи! Гнѣвъ человѣка не творитъ правды Божіей (Іакова 1, 20), которая должна быть предметомъ общаго исканія и при которой приложится все, чего мы желаемъ (Мѡ. 6, 33),—и дѣло, совершенное подъ вліяніемъ гнѣва, разрушая благосостояніе тѣхъ, на кого онъ обрушивается, самого мстителя наказываетъ въ концѣ огорченіемъ и безпокойствомъ сердца.

Мечь, говорятъ, сладкое чувство; но она приноситъ удовольствіе гнѣвному сердцу человѣка только на короткое время, пока она совершается. Какъ совершенная, кровавая мечь ведетъ за собой уже не удовольствіе, но раскаяніе, продолжающееся годы. А и минутное мученіе производитъ забвеніе утѣхъ. Мы видѣли уже, какъ, подверждая своимъ словомъ эту истину, излившуюся изъ сердца мудреца, весьма много занимавшагося чтеніемъ закона и пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ и снискавшаго чрезъ то довольную опытность (Предисловіе къ книгѣ Сир. 11, 27; 50, 27), Давидъ благодарилъ Бога за то, что Онъ сохранилъ его чрезъ Авигею отъ огорченія и безпокойства сердца, неизбежнаго послѣ минутнаго удовольствія мщенія Навалу. Не даромъ же въ самомъ дѣлѣ многіе и многіе, сдѣлавъ роковыя ошибки въ молодыхъ лѣтахъ, въ пылу горячности и раздраженія, озираясь назадъ съ сожалѣніемъ смотрятъ въ свое прошлое, гдѣ они почему-либо не встрѣтили теплаго и участливаго,

умѣряющаго и сдерживающаго отъ порывовъ, руководственнаго слова сестры, жены, а особенно матери. Съ другой стороны, сколь многіе вѣроятно благословляли разумъ умной женщины, удержавшей ихъ отъ рѣшительнаго шага въ пору увлеченій, въ минуты душевныхъ бурь! Какъ многіе вѣроятно съ благодарностію вспоминали тѣ минуты въ своей жизни, когда они были скоры на слышаніе добраго, предостерегающаго и отрезвляющаго слова и медленны на гнѣвъ, возбужденный въ нихъ какими-либо тяжелыми для нихъ событіями, оскорбительными отношеніями, враждебными столкновеніями (Іакова 1, 19)!

Но зачѣмъ мы говоримъ все это по поводу разумнаго слова женщины ветхозавѣтной, въ былыя времена, давно-прошедшія, предупредившей мечь? Авигея вышла съ разумнымъ словомъ на встрѣчу рѣшившемуся мстить Давиду потому, что непосредственно ея семьѣ грозила опасность смерти, ея имуществу грозило полное уничтоженіе; вѣрная вѣсть добраго раба объ опасности вызвала ее на самозащиту.

А развѣ современнымъ женщинамъ, ихъ семьямъ и имуществамъ не грозитъ ни откуда опасность, не меньшая той, если не большая?

Въ древнее время отношенія были проще, прямѣе и искреннѣе. Въ то древнее время Наваль не вызвалъ бы мести; если бы не отвѣтилъ грубо слугамъ Давидовымъ, пришедшимъ къ нему съ миромъ и просьбой дать то, что найдетъ рука его. Удовлетвореніе было легко, и не самый отказъ въ просьбѣ, а грубость отказа и поношеніе чести Давида побудило его опоясаться мечемъ. Съ тѣхъ поръ прошло много времени, отношенія людскія осложнились, взаимныя требованія одного отъ другаго возвысились и утончились, самолюбіе стало чувствительнѣе; но плата озлобленнаго сердца осталась таже — мечь. Съ тѣхъ поръ явились ропотники, ~~ничтомы~~ ~~недовольные~~, поступающіе по своимъ похотямъ, произносящіе устами надутыя слова (Іуды 16). Нынѣ огорченные душой и считающіе себя

притѣсненными идутъ не съ благожеланіями мира дому, не со смиренной просьбой дать имъ то, что найдетъ чья-либо рука, но идутъ съ грубыми требованіями и когда получаютъ отказъ отъ *владѣтеля* богатыхъ имѣній, хотя бы и мягкій, или получаютъ мало, рѣшаются мстить.

Правда, въ наши дни идутъ, пожалуй, и съ словомъ о братствѣ, свободѣ и равенствѣ, съ намѣреніемъ водворить ихъ въ мірѣ, на этихъ началахъ основать людскія отношенія, — задача высокая, осуществленіе которой и указано христіанствомъ и взято имъ на себя. Но для нашего матеріальнаго вѣка эти понятія и цѣли слишкомъ идеальны, слишкомъ возвышенны и святы, и потому преслѣдуются уже въ грубой формѣ, являются приниженными и извращенными, если не въ устахъ самихъ проповѣдниковъ братства, свободы и равенства, то въ ихъ дѣйствіяхъ. Братство чаще выражается братоненавидѣніемъ; свобода превращается въ отрицаніе всякаго закона, въ произволь дѣятельности; практическое правило: «что твое—мое, а что мое—не твое», прикрывается въ одежду всеобщаго равенства. Въ наше время толпы людей, о которыхъ справедливо можно сказать словами Навава, что они бѣглецы, неизвѣстно откуда, идутъ съ местию и разрушеніемъ не только противъ единицъ, ихъ, справедливо или нѣтъ, оскорбившихъ отказомъ въ чемъ-либо, но противъ цѣлаго общества, противъ цѣлаго строя жизни государственной, противъ закона, противъ собственности, не выбирая жертвъ и средствъ мести. И мы всѣ не разъ уже были предупреждены о томъ, что едва не цѣлыя сотни опоясывались мечемъ, а сотни оставались еще при обозѣ.

Поэтому не мимо и нашего времени идетъ слово древняго слуги, обратившагося къ умной женщинѣ: подумай и посмотри, что дѣлать; ибо неминуемо угрожаетъ бѣда всему дому.

Думать впрочемъ долго о томъ, что слѣдуетъ дѣлать въ данныхъ обстоятельствахъ, нечего.

Нужно поспѣшно выйти на встрѣчу злу и обезоружить

его кроткимъ и разумнымъ словомъ убѣжденія, утѣшенія, направленія воли и сердца, воспитанія, ~~ножа еще изъ нечи только чадъ и дымъ, а не пламень.~~

С—ъ.

О ПРЕПОДАВАНІИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ НАУКЪ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Въ послѣднее время въ духовной литературѣ и въ средѣ духовенства повторяются жалобы, что изъ семинарій весьма многіе даровитые и развитые юноши уходятъ изъ духовнаго вѣдомства и поступаютъ или въ высшія свѣтскія учебныя заведенія для продолженія ученія, или прямо на свѣтскую службу, казенную и частную. Это прискорбное явленіе вредно и для церкви, у которой отнимаются лучшія силы, и для успѣховъ духовнаго образованія, особенно получаемаго въ духовныхъ академіяхъ, въ которыя теперь идутъ не самые лучшіе воспитанники семинарій, ибо самые лучшіе предпочитаютъ университетъ. Бѣда была бы еще не такъ велика, еслибы убыль мѣста въ семинаріяхъ и въ академіяхъ восполнялись притокомъ молодыхъ даровитыхъ людей не-духовнаго происхожденія. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и высшихъ, за рѣдкими исключеніями, учатся одни только дѣти духовенства. Отъ чего это происходитъ, что юноши духовнаго происхожденія бѣгутъ изъ нашихъ церковныхъ школъ, а юноши свѣтскаго происхожденія совсѣмъ уклоняются отъ нихъ? Отъ чего бы это ни происходило, отъ того ли, что свѣтская служба, особенно если поступаютъ въ нее получившіе высшее свѣтское образованіе, гораздо прибыльнѣе духовной, что жизнь духовенства въ матеріальномъ отношеніи крайне не обезпечена, что начинать службу въ церкви псаломщикомъ получившему основательное богословское образованіе весьма непривлекательно, — во всякомъ случаѣ

нельзя примириться съ указаннымъ прискорбнымъ явленіемъ, и настоять надобность въ какихъ нибудь мѣрахъ для противодѣйствія ему. Само собою разумѣется, что мѣры принужденія и насилія тутъ неудобны и недѣйствительны. Нѣтъ ли какого духовнаго средства къ тому, чтобы удержать духовныхъ воспитанниковъ отъ бѣгства въ свѣтскія высшія школы и въ свѣтскую службу? Намъ кажется, что однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ достиженію этой цѣли могло бы быть усиленіе религіознаго направленія въ семинарскомъ преподаваніи. Чѣмъ больше дано будетъ мѣста преподаванію въ религіозномъ духѣ, тѣмъ религіознѣе будетъ настроеніе слушателей, тѣмъ живѣе будетъ въ нихъ сочувствіе къ интересамъ духовной науки и церковной службы. Потому религіозное, даже церковно - религіозное направленіе должно обнимать въ семинаріяхъ не однѣ богословскія науки, но и общеобразовательныя. Преподаваніе наукъ богословскихъ и немислимо безъ религіознаго направленія въ нашихъ семинаріяхъ; потому что немислимо существованіе въ нихъ преподавателей этихъ наукъ—невѣрующихъ и неубѣжденныхъ. Немислимы въ семинаріяхъ невѣрующіе и неубѣжденные преподаватели и другихъ, не - богословскихъ наукъ. Но послѣднія, къ сожалѣнію, въ нашихъ семинаріяхъ преподаются чисто посвѣтски, съ совершеннымъ забвеніемъ, что семинарія — не свѣтское учебное заведеніе, а разсадникъ для приготовленія служителей церкви. И въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ нельзя похвалить того, что мірской элементъ образованія преобладаетъ въ нихъ насчетъ религіознаго. Для послѣдняго тамъ отведено очень маленькое мѣсто въ Законѣ Божіемъ, преподаватели котораго являются въ гимназіяхъ, можно сказать, единственными представителями религіи. Такой порядокъ вещей нельзя назвать правильнымъ. Преподаватели какихъ бы ни было наукъ должны быть вмѣстѣ воспитателями; должны заботиться не о томъ только, чтобъ наполнить умы учащихся разнообразными свѣдѣ-

ніями, но и объ утвержденіи молодыхъ душъ въ добромъ нравственномъ настроеніи. А это невозможно безъ религіознаго вліянія на воспитанника. Проводить же это вліяніе даетъ возможность всякая наука въ рукахъ вѣрующаго преподавателя. Къ сожалѣнію, даже вѣрующіе преподаватели въ гимназіяхъ не почитаютъ себя обязанными служить дѣлу воспитанія молодыхъ душъ, и всего менѣе вести это дѣло въ религіозномъ духѣ, предоставляя это дѣло законоучителю и домашней средѣ. Отъ этого происходитъ, что наша учащаяся молодежь, оставляемая въ гимназіяхъ безъ дружнаго духовнаго вліянія на нее со стороны преподавателей, такъ воспримчива къ недобрымъ вліяніямъ на нее за стѣнами школы. Но если въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ нежелательно безучастное отношеніе къ религіи въ преподаваніи наукъ, тѣмъ менѣе оно терпимо въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По слову апостола, все надобно дѣлать во славу Божию, даже ѣсть и пить. Какъ же не направлять къ славѣ Божіей такое великое дѣло, какъ изученіе истины? И гдѣ же преимущественно должно господствовать это направленіе, какъ не въ училищахъ, гдѣ воспитываются будущіе служители истины религіозной, вѣстники славы Божіей? —

Утверждаемъ, что общеобразовательныя науки въ семинаріяхъ должны быть преподаваемы непременно въ религіозномъ духѣ. Неудобно преподаваніе въ такомъ духѣ развѣ математики и языковъ. Прочія же общеобразовательныя науки легко допускаютъ внесеніе въ нихъ религіознаго элемента, и притомъ безъ всякаго ущерба для ихъ самостоятельности. Начнемъ съ науки словеснаго искусства. Она раздѣляется на теорію словесности и на исторію русской литературы. Въ исторіи русской литературы по необходимости дано мѣсто памятникамъ духовной письменности, особенно въ древній періодъ, потому что иначе нечѣмъ было бы наполнить исторію литературы. Такое содержаніе этой исторіи неизбѣжно совпадаетъ съ характеромъ духовныхъ школъ. Что же касается теоріи

словесности, она преподается въ семинаріяхъ по учебникамъ, неимѣющимъ нималѣйшаго приспособленія къ цѣлямъ духовной школы. Для объясненія ученія о родахъ и видахъ словесныхъ произведеній, въ этихъ учебникахъ указываются примѣры исключительно почти изъ свѣтской литературы. Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ приводятся на каждомъ шагѣ, но нигдѣ даже намека нѣтъ на образцы словеснаго искусства въ Библии. Мы не хотимъ сказать, что ученики духовной школы должны быть воспитываемы только на этихъ образцахъ. Нѣтъ, знакомьте ихъ съ образцами прозы и поэзіи, взятыми изъ свѣтской литературы, заставляйте ихъ учить на память стихи Пушкина, Лермонтова, пожалуй даже Некрасова, — не все же въ стихахъ Некрасова социалистическія бредни, есть немало въ нихъ вещей неукоризненаго свойства, — но за чѣмъ же упускать изъ виду образцы словъ, предложеній, оборотовъ рѣчи, цѣльныхъ рѣчей въ Библии? Не странно ли, вашъ ученикъ отлично знаетъ на память множество отрывковъ изъ произведеній народной литературы, новѣйшей прозаической и поэтической письменности свѣтской, но ни слова не приведетъ изъ неподражаемыхъ въ духовно-художественномъ отношеніи памятниковъ Библейскаго слова, — каковы напримѣръ пѣсни Моисея, пророческія рѣчи Валаама, восторженная пѣснь Девворы, плачь Давида на смерть Саула и Ионаана, отрывки изъ книги Іова, особенно же псалмы. Псалмы представляютъ превосходные образцы поэзіи лирической, эпической и дидактической. Въ учебникахъ по теоріи словесности ни на что подобное не обращается вниманія. Въ нихъ не сообщается даже понятіе о нѣкоторыхъ формахъ словеснаго искусства, свойственныхъ одной Библии. Напримѣръ, что такое притча, этотъ любимый образъ рѣчи Иисуса Христа, чѣмъ она отличается отъ аполога, — отвѣтовъ на это не ждите отъ свѣтскихъ учебниковъ. Говорятъ, что для подобныхъ вопросовъ и вообще для ближайшаго ознакомленія съ Словомъ Божиимъ существуетъ специальная наука. Но вѣдь

эта наука разсматриваетъ образцы библейскаго слова только со стороны содержанія, а не съ художественной, да и съ содержаніемъ-то какъ она знакомитъ учащихся? Ученикъ необязанъ знать на память напримѣръ хоть пѣснь Девворы; отчетъ о ней онъ даетъ по книгѣ св. писанія и отрываетъ глаза отъ книги только для того, чтобы объяснить смыслъ прочитаннаго. Память ученика, загроможденная представленіями и образами изъ міра свѣтской литературы, не освящается словами Духа Божія. Едва ли это можетъ быть одобрено при изученіи словесности въ духовной школѣ. Не можетъ быть одобрено и то, если подобный характеръ имѣютъ практическія упражненія изучающихъ словесность. Упражняйте ихъ въ разборѣ произведеній свѣтской литературы, въ свѣтскомъ сочинительствѣ; но преимущественно давайте имъ для обсужденія творенія духовныхъ писателей и назначайте темы для сочиненій изъ области нравственно-религіозной. Такъ и бывало въ старыхъ школахъ, лѣтъ за 30—40 тому назадъ,—и въ виду цѣлесообразности этого обычая, нельзя не пожелать возстановленія его въ школахъ новаго устройства.

Обратимся къ Логикѣ и Психологіи. Въ Логикѣ для нагляднаго объясненія правилъ мышленія, обыкновенно, какъ и слѣдуетъ, указываются коротенькіе примѣры мышленія согласнаго, или несогласнаго съ этими правилами. Весьма было бы сообразно съ цѣлями духовной школы заимствовать эти примѣры преимущественно изъ области нравственно-религіозной. Въ прекрасномъ учебникѣ Логики доктора Струве приводятся, хотя рѣдко, подобные примѣры. Такъ въ ученіи о такъ называемыхъ прямыхъ доказательствахъ въ этомъ учебникѣ съ нѣкоторою даже подробностію раскрыто доказательство бытія Божія и доказательство безсмертія души. Въ ученіи о косвенныхъ доказательствахъ изложено съ довольною обстоятельностью опроверженіе возраженій противъ истины бытія Божія, и раскрыта логическая несостоятельность лжефилософскаго положенія: «Всѣ душевныя явленія—мышленіе, чувствованіе и воля

суть результаты однихъ физическихъ процессовъ». Преподаватели Логикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ могли бы умножить количество подобныхъ примѣровъ при объясненіи логическихъ положеній. Напримѣръ при изложеніи ученія о фальшивыхъ силлогизмахъ—софизмахъ, вмѣсто того, чтобы приводить извѣстные смѣхотворные софизмы: *рогатый, покрытый, лунъ*, гораздо было бы полезнѣе разоблачить нелѣпость софистическихъ умствованій враждебныхъ вѣрѣ и церкви. На такіе софизмы мастеръ былъ Юліанъ отступникъ. Евангеліе, говорилъ онъ, учить смиренію; слѣдственно христіанамъ не слѣдуетъ занимать никакія гражданскія должности. — Въ символѣ вѣры заключается вся премудрость христіанъ; слѣдственно имъ ничему не надобно учиться, для нихъ не пужны училища и книги. И какъ умствовалъ Юліанъ, такъ и поступалъ. И въ наше время можно слышать и читать подобные софизмы. Свобода совѣсти, говорятъ наши Юліаны, есть неприкосновенная святыня; слѣдственно должна быть узаконена безусловная вѣротерпимость. Основанной Христомъ церкви не одолѣютъ врата ада; слѣдственно ее надобно оставить безъ всякой поддержки со стороны государства и бросить на жертву враждебнымъ ей силамъ,—вѣдь онѣ ее не одолѣютъ.—Интересъ Логикѣ, какъ науки, право, нисколько не пострадаетъ, если преподаватели ся въ семинаріяхъ будутъ практиковать своихъ учениковъ въ разоблаченіи нелѣпости подобныхъ софизмовъ по правиламъ Логикѣ.—Что касается до Психологіи, то хотя учебникъ по Психологіи, принятый въ нашихъ семинаріяхъ, по своему характеру соотвѣтствуетъ цѣлямъ духовной школы, нельзя однако не замѣтить, что этотъ учебникъ былъ бы болѣе удовлетворителенъ и полезенъ, еслибы былъ менѣе отвлеченнымъ и головоломнымъ, а главное, еслибы въ немъ допущены были указанія на библейское и святоотеческое ученіе о душѣ. Кто лучше знаетъ человѣческую душу, какъ не Духъ Божій, оживотворившій насъ? Библія же есть твореніе Духа Божія. Опыты наблюденія надъ душею въ себѣ

самихъ и въ другихъ, изложенные въ твореніяхъ отцевъ-подвижниковъ: Макарія египетскаго, Іоанна Лѣствичника, Исаака Сирина и другихъ, столь драгоцѣнны, что ничего подобнаго имъ не представляетъ обыкновенная психологія. Отцы-подвижники выработали даже многіе психологическіе термины, — напримѣръ: *прилогъ*, *сочстаніе*, *плъненіе* и т. п. — Знакомить духовныхъ воспитанниковъ съ психологическими наблюденіями святоотеческими весьма полезно не только въ виду того, что эти наблюденія пригодились бы для нихъ въ предстоящей имъ пастырской практикѣ, но также въ интересѣ самой науки.

Переходимъ къ гражданской Исторіи. Что такое гражданская исторія съ христіанской точки зрѣнія? Не что иное, какъ повѣствованіе не просто о прошедшей жизни человѣческихъ обществъ, но повѣствованіе о судьбахъ или путяхъ промысла Божія въ ихъ жизни. Что такое воззрѣніе на гражданскую исторію непрерываемо истинно, это видно изъ свидѣтельствъ Слова Божія объ отношеніи Бога къ царствамъ и народамъ. По слову пророка, «Господь ведетъ перепись народовъ, въ которой записывается всякій новорожденный, въ томъ или другомъ народѣ» (Ис. 86, 6). Что это за перепись? Это планъ міроуправленія, въ которомъ предначертано бытіе всѣхъ народовъ, существовавшихъ, существующихъ и имѣющихъ существовать на лицѣ земли, и до одинаго человѣка предъисчислено или предопредѣлено число людей въ каждомъ народѣ. Что не случайно на томъ или другомъ мѣстѣ земли возникаетъ народъ, размножается, приходитъ въ силу, потомъ начинаетъ ослабѣвать, поглощается другимъ народомъ, въ этомъ удостовѣряетъ Апостоль, говоря: «Господь неба и земли, сотворившій отъ единыя крове весь языкъ человѣчъ для обитанія по всему лицу земли, уставилъ предучиненныя времена и предѣлы ихъ обитанію» (Дѣя. 17, 26). Изъ среды народовъ Господь избралъ себѣ въ особый удѣлъ Израильтянъ и самъ непосредственно руководилъ судьбами ихъ, а прочіе народы, по слову Апостола, Онъ

оставилъ ходить своими путями (— 17). Но и на путяхъ, которые они себѣ избрали, Онъ зорко слѣдилъ за всѣми ихъ движеніями и не допускалъ ихъ, большею частію невѣдомо для нихъ самихъ, уклоняться отъ цѣлей Его премудрости. Онъ «обладаетъ языки (Ис. 21, 20), призираетъ на языки (—65, 7), наставляетъ языки» (—66, 5). «Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дать е (Дан. 4, 22); поставляетъ цари и преставляетъ (— 2, 25), кому же языку устроилъ вождя (Сир. 17, 14). Мною, говоритъ Онъ, царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду (Прит. 8, 15). Богъ, по слову Мудраго, въ свое определенное время воздвигаетъ на землѣ человѣка потребнаго, какъ годное орудіе своихъ мудрыхъ цѣлей. «Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней» (Сир. 10, 4). Задолго до рожденія Кира Господь предарѣкаетъ имя его, называетъ его помазанникомъ своимъ, предсказываетъ его побѣды и отношеніе къ Израильскому народу (Ис. 45, 1. 2). Если таковы отношенія Господа къ царствамъ и народамъ, то справедливость требуетъ видѣть въ исторіи ихъ исторію промыслительнаго участія въ ихъ судьбѣ самого Господа, а не сцѣпленіе событій, зависѣвшихъ отъ одного случая или произвола человѣческаго. Такое воззрѣніе на гражданскую исторію съ очевидностію оправдывается исторіею народовъ, судь надъ которыми произнесенъ въ относящихся къ нимъ пророчествахъ. Ясныя пророчества изречены объ Аммонитянахъ, Моавитянахъ, Идумеяхъ, Филистимлянахъ, о Ниневіи, о Вавилонѣ и землѣ Халдейской, о Тирѣ и Сидонѣ, о Египтѣ, о греческомъ и римскомъ царствѣ, объ Арабахъ, объ Африканцахъ. Что эти пророчества съ буквальною точностію исполнились, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія и открытія новѣйшихъ путешественниковъ *). Не поразительное ли

*) См. объ этомъ въ книгѣ А. Кейта (въ русскомъ переводѣ 1870 года): „Доказательства истинны христіанской вѣры, основанныя на буквальному исполненіи пророчествъ, исторіи Евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ“.

это доказательство того, что владѣть Вышній царствами человѣческими, устроая судьбу ихъ по заранѣе предначертанному плану, что въ этотъ планъ входятъ даже случайныя повидимому событія?—Въ свѣтскихъ учебникахъ по гражданской исторіи не обращается вниманіе на соотвѣтствіе событій съ пророчествами; но это не значитъ, что должны поступать такъ же преподаватели ея въ дух. семинаріяхъ. Нѣтъ, событія изъ исторіи помянутыхъ народовъ они должны пересказывать непремѣнно въ связи съ пророчествами, и тѣмъ возбуждать въ слушателяхъ благоговѣніе къ судамъ Божиимъ. Этого требуетъ интересъ самой исторической истины, потребность полного знакомства съ нею. Подобное требованіе должно быть исполняемо и при изученіи русской гражданской исторіи. Въ учебникахъ по этой исторіи,—да и не въ однихъ учебникахъ,—когда идетъ рѣчь о причинахъ возвышенія Москвы и моск. государства, перечисляются только ближайшія, естественныя причины, напримѣръ счастливое географическое положеніе Москвы, покровительство князьямъ ся татарскихъ хановъ, практической умъ московскихъ князей и т. п.; но въ числѣ обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ возвышенію Москвы, совсѣмъ не упоминается о благословеніи Божіемъ, выраженномъ въ предреченіи св. Петра митрополита о судьбахъ Москвы *). Исторія Москвы есть не что иное, такъ исполненіе этого предреченія, осуществленіе этого дѣйствительнаго благословенія. Пусть преподаватели въ свѣтскихъ школахъ намѣренно или нена-

*) „Если послушася меня, сынъ мой,—сказалъ святитель Петру московскому князю Иоанну Даниловичу Калитѣ,—если храмъ пресвятыя Богородицы построишь и меня въ немъ упокоишь, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой будетъ славею предъ всѣми градами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и въздутъ руки его на хребетъ враговъ его, и прославится Богъ въ немъ“. См. слово о семь пророчествѣ въ ноябрьской книжкѣ Душеп. Чтенія.

мѣренно упускають изъ виду эту истину,—преподавателямъ ея въ дух. семинаріяхъ это непростительно.

Вообще преподаватели гражданской исторіи должны проводить мысль, что главная причина процвѣтанія и паденія царствъ заключается, при существованіи причинъ естественныхъ, въ волѣ Божіей. Блаженный Августинъ въ своемъ знаменитомъ твореніи: *De ciuitate Dei*, разсуждая о славі и могуществѣ римскаго государства, видитъ ближайшую причину этого въ томъ, что «Римляне были добродѣтельны въ нѣкоторомъ смыслѣ земнаго царства», за что заслужили отъ Бога награду. Онъ отдаетъ справедливость ихъ любви и преданности своему отечеству, и замѣчаетъ, что изъ этой любви происходила жажда къ славі отечества, безкорыстіе, щедрость, честность, неподкупность, гражданское мужество и героизмъ. И хотя добродѣтели древнихъ Римлянъ, направленные собственно къ благу земнаго отечества, не могутъ быть почитаемы истинными добродѣтелями, такъ какъ цѣль истинной добродѣтели въ Богѣ; но какъ съ другой стороны, въ патріотическихъ подвигахъ и страданіяхъ Римлянъ все-же обнаруживалась нѣкоторая тѣнь добродѣтели, а въ жаждѣ къ славі отечества — крѣпкая сила дурныя страсти подчинять страсти болѣе благородной, то правдѣ Божіей и угодно было воздать этимъ земнымъ добродѣтелямъ земною наградою, стремленіе къ славі наградить всемірною славою. Они получили мзду свою. Еслибы добродѣтели Римлянъ, путемъ которыхъ они стремились къ земной славі, остались безъ награды на землѣ,—Римляне остались бы вовсе безъ награды, что противорѣчило бы святости правды Божіей, по которой Богъ не можетъ наградить ихъ въ жизни будущей (Мих. Красина: «Твореніе блаж. Августина: *De ciuitate Dei*», р. 213). Такъ разсуждаетъ Августинъ о причинахъ могущества Римлянъ. Слѣдственно наоборотъ, съ его же точки зрѣнія, причина паденія государствъ заключается въ гнѣвѣ Божіемъ за нравственное растлѣніе, какъ это доказывается между прочимъ судьбою Хананей-

скихъ племень, которыя Господь щадилъ, пока не наполнилась мѣра ихъ беззаконій, и предалъ Евреямъ на порабощеніе и истребленіе, когда наполнилась эта мѣра.

Но случается, что сами побѣдители и поработители въ нравственномъ отношеніи бывають не лучше побѣжденныхъ и порабощенныхъ. На это можно замѣтить, что Господь каждому народу, какъ и отдѣльному человѣку, воздаеть по дѣламъ; но прежде чѣмъ наступитъ время возданія, Онъ щадитъ нечестивые народы отчасти потому, что они надобны Ему для наказанія другихъ, подобныхъ имъ по нечестію, какъ бичи въ рукахъ Его. Потому если первые гордились своимъ торжествомъ надъ послѣдними, какъ гордились напримѣръ Ассиріяне, то гордились неразумно. «Величается ли сѣкира предъ тѣмъ, кто рубить ею? Пила гордится ли предъ тѣмъ, кто двигаетъ ее?» (Иса. 10, 15). Ассиріяне были только жезломъ гнѣва въ рукахъ Господа (— 5).

Близорукая или невѣрующая мысль, въ виду того, что не всѣ правители народовъ хороши, что многіе изъ нихъ злоупотребляють своею властію,—не мирится съ истиною, что, каковы бы ни были правители, они суть органы власти Вседержителя. Исторія народовъ на каждомъ шагу даетъ повидимому опору для этой близорукой и невѣрующей мысли. Но святой Иринеи, епископъ Ліонскій вотъ что говоритъ: «По чьему повелѣнію раждаются люди, по повелѣнію тогоже поставляются и цари, приспособленные къ тѣмъ, надъ кѣмъ они царствуютъ. Ибо нѣкоторые изъ нихъ даются для исправленія и пользы подданныхъ и сохраненія правды; нѣкоторые же для страха и наказанія; еще нѣкоторые для уничтоженія народовъ, или для возвышенія смотря по тому, чего бывають достойны эти народы по праведному суду Божію, одинаково простирающемуся на все» (Преосв. Макарія Догм. Богосл. 1851 г. т. 2, р. 312).— Преподаватели гражданской исторіи при оцѣнкѣ дѣяній властителей народовъ непремѣнно должны руководствоваться этими золотыми словами отца 2-го христіанскаго вѣка.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ путяхъ Божіихъ, если слѣдить за ними въ исторіи народовъ, многое представляется непонятнымъ для близорукаго человѣческаго разумѣнія. Но тѣмъ поучительнѣе должны быть для историка тѣ событія и лица, которыя явственнѣе, чѣмъ другія, отмѣчены перстомъ Провидѣнія. Такъ сами историческіе дѣятели сознавали себя орудіями воли Божіей. Напримѣръ Киръ, персидскій царь исповѣдуется, что побѣдами своими и могуществомъ оныъ обязанъ Господу (1 Езд. 1, 2). Императоръ Титъ не принялъ почетнаго титула за разрушеніе Іерусалима и усмиреніе Іудеевъ, говоря, что это дѣло Божіе. Аттилла называетъ себя бичемъ Божіимъ. Въ страшныхъ мукахъ, какими окапчивалась жизнь многихъ безчеловѣчныхъ правителей, особенно враговъ истинной вѣры, благоговѣйные наблюдатели путей Провидѣнія не безъ основанія видѣли казнь Божію. — Можетъ ли быть какой ущербъ для исторической истины, если такой взглядъ будутъ раздѣлять и передавать своимъ слушателямъ преподаватели гражданской исторіи, особенно въ духовной школѣ?

Съ мыслию о перстѣ Божіемъ гражданская исторія должна относиться преимущественно къ всемірному перевороту, произведенному появленіемъ христіанства. Этотъ переворотъ служитъ основаніемъ дѣленія всемірной исторіи на древнюю—до Христа, и новую—по Рождествѣ Христовѣ. Какимъ образомъ промыслъ Божій приготавлилъ человѣчество ко Христу, рѣшеніемъ этого вопроса обыкновенно занимается богословская наука, особенно церковная исторія. Но участіе въ этомъ рѣшеніи должна принять на себя также гражданская исторія. Такъ напримѣръ она непремѣнно должна указать на значеніе въ отношеніи къ христіанству всемірнаго царства греческаго, основаннаго Александромъ Македонскимъ, и всемірной монархіи Римской. Завоеванія Александра Македонскаго, по суду гражданской исторіи, были благотворны для завоеванныхъ странъ въ томъ отношеніи, что съ греческою властію распространяли среди нихъ греческое

образованіе и греческій языкъ. Это справедливо; но при этомъ не надобно забывать, что по премудрому устройенію Промысла греческое образованіе и греческій языкъ послужили подготовленіемъ къ распространенію христіанства повсюду, гдѣ водворился и господствовалъ эллинизмъ. На греческій языкъ переведены книги Ветхаго Завѣта и сдѣлавшись доступными для всѣхъ понимавшихъ греческую рѣчь, колебали въ нихъ языческія заблужденія и приготавливали почву для христіанскаго ученія. На греческомъ языкѣ написаны всѣ новозавѣтныя книги и въ обширной области его употребленія находили множество читателей. Огречившійся ивородецъ понималъ ихъ также легко, какъ природный Грекъ, — и становился христіаниномъ. Подобное значеніе въ отношеніи къ христіанской вѣрѣ имѣло чрезвычайное расширеніе, ко времени Рождества Христова, предѣловъ Римскаго государства. Повторимъ слова митрополита Филарета въ его новозавѣтной исторіи: «Римъ способствовалъ къ распространенію духовнаго владычества (Христовой вѣры) единствомъ владычества внѣшняго». Этимъ объясняется, почему христіанство въ первые вѣка распространялось большею частию въ предѣлахъ Римской имперіи. Проповѣдники Евангелія, въ качествѣ Римскихъ подданныхъ, свободно переходили изъ одной Римской области въ другую, не задерживаемые никакими заставами и таможенями.

Гражданская исторія дастъ много простора для проведенія христіанскихъ воззрѣній при оцѣнкѣ историческихъ явленій въ нравственномъ отношеніи. Такъ у многихъ есть предубѣжденіе въ пользу исторіи западныхъ народовъ Европы и противъ исторіи отечественной. Тамъ, видите, все хорошо, все грандіозно, а въ нашей исторіи на что ни посмотришь, все такъ жалко и безсодержательно. Напримѣръ, говорятъ, въ нашей исторіи не было ничего подобнаго тому величественному средне-вѣковому явленію, которое возникло изъ высокаго христіанскаго понятія о личности человѣка, и которое называется

рыцарствомъ. Рыцарь, говорятъ, есть олицетвореніе чести, а не просто человекъ самыхъ честныхъ правилъ; рыцарь есть защитникъ слабыхъ, беззащитныхъ и униженныхъ.— Пусть такъ. Но все-же пужно ли намъ восторгаться рыцарствомъ? На Руси не было рыцарей, хотя не было недостатка въ людяхъ честныхъ и въ защитникахъ людей слабыхъ и беззащитныхъ. Но жалѣть, что у насъ не было рыцарей, право, не стоить. Ревность рыцарей о чести чужда была во многихъ случаяхъ христіанскаго характера. Это были самые обидчивые и придирчивые люди. Горе тому, кто намѣренно или пенамѣренно наносилъ хоть малѣйшее оскорбленіе рыцарю! Рыцарь требовалъ отъ него удовлетворенія, вызывалъ его непременно на поединокъ, не разсуждая, что этотъ способъ защищенія своей чести въ сущности есть уголовное преступленіе, дѣло противное христіанскому долгу прощать обижающихъ или искать себѣ защиты на судѣ. Мода на поединки, до сихъ поръ господствующая за границей и у насъ, есть несчастное наслѣдіе временъ рыцарства.— Въ числѣ слабыхъ, за которыхъ вступались рыцари, были преимущественно женщины. Женщина дѣйствительно немощный сосудъ, который надобно оберегать отъ грубыхъ прираженій, по христіанскому правилу носить немощи немощныхъ и не себѣ угождать. Но исполняя это дѣло человеклоубія въ отношеніи къ женщинамъ беззащитнымъ, какъ вдовы, рыцари съ другой стороны являли примѣръ нехристіанскаго отношенія къ женщинамъ. Каждый изъ нихъ, даже женатый, избиралъ для себя изъ среды стороннихъ женщинъ такъ называемую даму сердца, дѣвицу или замужнюю, и угожденіе этой дамѣ простирали до непростительной, нетерпимой въ христіанинѣ крайности: онъ служилъ ей словно Богу, пресмыкался предъ нею до забвенія своего человѣческаго достоинства, клялся ея именемъ, и за малѣйшій знакъ вниманія къ нему съ ея стороны, пускался въ самыя необдуманныя предпріятія, готовъ былъ за нее на безумныя жертвы. Это рыцарское идолопоклонство предъ женщиною до сихъ подѣ оставило

слѣдъ въ смѣшномъ обычаѣ заявлять въ извѣстныхъ случаяхъ предпочтеніе милостивыхъ государынь предъ милостивыми государями—предпочтеніе, которое женщинамъ разсудительнымъ непріятно, — потому что не могутъ же онѣ вѣрить искренности его,—а легкомысленныхъ располагаетъ къ одному чванству и спѣси.—Какъ ни занимательна исторія средневѣковаго рыцарства, въ духовной школѣ она должна быть преподаваема такъ, чтобы слушатели могли здраво оцѣнить не однѣ свѣтлыя, но и неприглядныя, нехристіанскія стороны его, не увлекаясь своимъ сочувствіемъ къ нему сѣтскихъ писателей.

Въ заключеніе скажемъ о Физикѣ и Космографіи. Обѣ науки занимаются изученіемъ видимой природы,—ея силъ, законовъ, явленій. Что изученіе всего этого легко можетъ совмѣщаться съ религіозными размышленіями, это очевидно для всякаго непредубѣжденнаго ума. Въ словѣ Божіемъ нерѣдко указываются въ природѣ слѣды совершенствъ ея Творца и Промыслителя, слѣды Его премудрости, благодати и всемогущества. Пусть и преподаватели Физики и Космографіи оживляютъ этими указаніями свои уроки и располагаютъ учащихся къ благоговѣнію предъ Господомъ. Рассказываютъ объ одномъ изъ знаменитыхъ профессоровъ Московскаго университета Лодерѣ, что онъ начиналъ, растворялъ и заключалъ свои лекціи по химіи молитвенными обращеніями къ Богу, присутствіе Котораго видѣлъ въ изучаемой имъ области явленій. Было ли бы худо, еслибы и въ дух. сем. преподаватели естественныхъ наукъ поступали подобнымъ образомъ? Какъ было бы, напротивъ, душеполезно для учащихся, еслибы учитель, изложивъ напри мѣръ ученіе о законахъ тяготѣнія, выразилъ благоговѣніе къ Творцу, который «водрузилъ на ничесомъже землю повелѣніемъ своимъ и повѣсилъ ее неодолимо тяготѣющую», еслибы, раскрывъ ученіе о происхожденіи молніи и грома, напомнилъ слушателямъ величественное описаніе въ псалмѣ грома подъ именемъ гласа Господня: «Гласъ Господень надъ водами, Богъ славы гремитъ надъ водами

многими. Гласъ Господа сокрушаетъ кедры ливанскіе, заставляетъ ихъ скакать подобно тельцу. Гласъ Господа высѣкаетъ пламень огня, гласъ Господень потрясаетъ пустыню, разрѣшаетъ отъ бремени ланей и обнажаетъ лѣса» (Псал. 27).—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преподаватель Физики при изложеніи предмета могъ бы раскрыть несостоятельность мнѣній, несогласныхъ съ откровеніемъ. Когда-то въ Прибавленіяхъ къ журналу: «Творенія св. отцевъ», помѣщена была превосходная статья, содержащая опроверженіе, на основаніи научныхъ данныхъ, мнѣнія Циммермана о тожествѣ ветхозавѣтнаго Кивота Завѣта съ электрическимъ снарядомъ. Циммерманъ утверждалъ, будто Кивотъ Завѣта заряженъ былъ сильнымъ электричествомъ и потому нельзя было безнаказанно прикасаться къ этой святынѣ. Учитель Физики въ урокъ объ электричествѣ могъ бы тоже коснуться этого кощунственнаго мнѣнія, и раскрыть его нелѣпость съ пользою для своихъ слушателей, могущихъ въ предстоящей имъ пастырской службѣ сталкиваться съ людьми, разсуждающими о священныхъ предметахъ съ дерзостью Циммермана.—Образецъ благочестивыхъ и вмѣстѣ строго научныхъ разсужденій о видимой природѣ мы можемъ указать въ статьяхъ проф. Д. Θ. Голубинскаго, помѣщенныхъ въ Душеполезномъ Чтеніи,—именно: въ статьяхъ объ устройствѣ земли (видъ и внутренность земли, море, подземной огонь, воздухъ. 1863 года), о различіи климатовъ (1869 г.), о замерзаніи воды (1868 года), объ осенней природѣ (1866 года) и т. д.

Изложенныя нами замѣчанія о преподаваніи общеобразовательныхъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ могутъ быть встрѣчены возраженіями съ разныхъ сторонъ. Инымъ можетъ показаться, что попытка ввести религіозный элементъ въ преподаваніе мірскихъ наукъ есть незаконное вторженіе въ чужую область, вмѣшательство не въ свои дѣла.

На это можно замѣтить, что каждая наука, оставаясь самостоятельной въ своей области, имѣетъ множество сторонъ, которыми соприкасается съ другими науками, не только ближайшими къ ней по роду предмета, но и отдаленными. Если она не въ правѣ обходить эти стороны, чтобы не впасть въ односторонность, было бы несправедливо съ ея стороны избѣгать соприкосновенія съ религіозною областію. Религіозныя воззрѣнія могутъ только предохранять преподавателей отъ одностороннихъ и неосторожныхъ сужденій, умѣрять излишнюю свободу ихъ. Тѣ, которые находятъ неумѣстными религіозныя воззрѣнія въ свѣтскихъ наукахъ, обзываютъ гасителемъ просвѣщенія, врагомъ свободы мысли Магницкаго, который въ первой четверти текущаго столѣтія былъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа и обязалъ профессоровъ Казанскаго университета строго сообразоваться въ своихъ лекціяхъ съ ученіемъ Вѣры, а находившихъ неудобнымъ подчиняться его требованіямъ отставлялъ отъ службы. Мы не утверждаемъ, что Магницкій былъ вполне правъ. Его мѣропріятія не чужды были крайностей. Но независимо отъ крайностей, общая мысль его о сообразованіи науки съ ученіемъ откровенія, заслуживаетъ всякаго почтенія. Она опирается на томъ основаніи, что виновникъ откровенія и разума, творящаго науку, есть одинъ и тотъже—Богъ. Слѣдственно противорѣчія между тѣмъ и другимъ не должно быть, и разумъ долженъ удерживаться въ предѣлахъ откровенной истины, чтобы не впасть въ противорѣчіе съ нею.—Говорятъ, что преподаваніе общеобразовательныхъ наукъ въ религіозномъ духѣ не требуется уставомъ духовныхъ семинарій. Но Уставъ не могъ же входить во всѣ подробности преподаванія, надобно было что-нибудь предоставить благоусмотрѣнію преподавателей. Правда, уставомъ и позднѣйшими распоряженіями Учебнаго Комитета предписаны извѣстные учебники, и преподавателямъ вмѣнено въ обязанность руководствоваться ими. Но только развѣ бездарный преподаватель будетъ ограничиваться текстомъ учебника

Преподаватель—не репетиторъ, не аудиторъ. Онъ имѣеть полное право, для разъясненія положеній учебника, сообщать учащимся собственныя свои соображенія и разсужденія, изъ круга которыхъ не могутъ быть исключены религіозныя.—Припоминаю одинъ случай, относящійся ко времени моего ученія въ семинаріи. Былъ урокъ по Догматическому Богословію, о тайнѣ воплощенія Сына Божія. Профессоръ (покойный прот. В. И. Кр—въ) вошелъ въ этотъ предметъ не только умомъ, но и сердцемъ. Въ голосѣ его слышалось глубочайшее сердечное убѣжденіе въ истинѣ, которую онъ разъяснял. Онъ самъ растрогался и тронулъ слушателей. Урокъ кончился. Профессоръ съ цѣлію продлить и укрѣпить доброе впечатлѣніе въ себѣ и въ нихъ, вмѣсто того, чтобы, по обычаю, выслушать отъ нихъ повтореніе прежняго урока, запѣлъ одинъ изъ воскресныхъ Догматиковъ въ честь Богородицы, послужившей тайнѣ воплощенія. Съ нимъ запѣли всѣ слушатели. Учебная хранина превратилась въ молитвенную. Дѣйствіе на души разъясненнаго урока произведено полное,—онъ усвоенъ былъ не умомъ однимъ, но всею душою. А вѣдь Уставъ не требовалъ того, что сдѣлалъ профессоръ. Пусть примутъ это къ свѣдѣнію наши ревнители буквального исполненія Устава и пусть разсудятъ, что лучше, бездушное ли исполненіе буквы, или задушевное слово, задушевное заявленіе своего убѣжденія, чего не можетъ запретить ни одинъ Уставъ въ мірѣ.

Прот. В. Нечасовъ.

СОВѢТЪ ВОСПИТАНИКАМЪ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Р Ѣ Ч Ь

ВОСПИТАНИКАМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АМВРОСИЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ, ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ ГОДОВЩИНЫ ОТКРЫТІЯ СЕМИНАРИИ, 8 НОЯБРЯ.

Любезные юноши!

Въ молодости всѣ мы любимъ уноситься мыслию за предѣлы школы, въ жизнь общественную, отыскивая себѣ въ шумной толпѣ людской мѣсто для дѣятельности и рисуя въ мечтахъ яркими красками счастливую будущность. Вы знаете, что это значитъ—создавать себѣ идеалы предстоящей общественной жизни и дѣятельности. Знаете также, что подъ вліяніемъ господствующихъ идей нашего вѣка эти идеалы у большинства молодыхъ людей не поднимаются высоко надъ землей и облекаются большею частію въ представленія удобствъ, роскоши и наслажденій земной жизни. Даже у многихъ ревнителей общаго блага они ограничиваются планами и проектами общественнаго благоустройства въ смыслѣ приобрѣтенія для массъ тѣхъже удобствъ жизни.

Судя по христіанскимъ началамъ, на которыхъ зиждется ваше воспитаніе и складывается ваше духовное настроеніе, вы не можете, не обмалывая самихъ себя, довольствоваться такими идеалами. Благородство сердца, сообщаемое христіанствомъ, побуждаетъ юношу изъ богатства молодыхъ силъ *дать* вкладъ въ общественную жизнь, а не, *взять* только у нея для себя удобства и наслажденія; сначала внести въ нее свою долю талантовъ, знанія и

труда, а не разчитывать напередъ, гдѣ что лежитъ и у кого могу я взять мою долю тѣхъ средствъ, на которыя приобрѣтаются наслажденія жизни.

Тѣмъ не менѣе этотъ духъ времени оказывасть гибельное вліяніе на наши духовно - учебныя заведенія. Наши юноши бѣгутъ на распутія свѣта, дарованія похищаются у церкви. Ея божественное величіе, ея высокія цѣли, ея внутреннія силы, ея борьба съ духовными врагами чело-вѣчества, перестаютъ вдохновлять нашихъ молодыхъ людей, и рвеніе служить высшимъ нравственнымъ интересамъ чело-вѣчества у многихъ изъ нихъ замѣняется мелкими, но страстными желаніями изъ скромной среды своего сословія выбиться въ среду людей богатыхъ, нарядныхъ, веселящихся, повидимому, и большею частію только *повидимому* счастливыхъ.

Правда, быть нашего духовенства съ внѣшней стороны непривлекательнъ; въ большинствѣ оно бѣдно; улучшение быта ему не удастся, но почему не удастся? Не потому ли именно, что за это улучшение мы не съ того конца беремъ? Мы именно хотимъ отъ народа *взять*, не заботясь прежде ему *дать*, то-есть, по слову апостола, *послать въ него духовное, чтобы пожать отъ него тѣлесное* (1 Кор. 9, 11).

Простой народъ нашъ самъ бѣденъ; его сокрушили пороки, его поработили грубыя страсти. Поработаемъ для его духовнаго просвѣщенія, отрезвленія, для исправленія гнетущихъ его недостатковъ, и первая дань его благодарности внутренней и внѣшней будетъ принесена намъ. Но высшее утѣшеніе для общественнаго дѣятеля не въ благодарности тѣхъ, кому онъ служитъ, а въ сознаніи самаго достоинства дѣла. Эта высокая цѣль—послужить духовному возрожденію нашего народа, вывести его изъ тьмы невѣдѣнія къ свѣту просвѣщенія, изъ темныхъ дебрей расколовъ и сектъ къ единенію въ духѣ вѣры и любви въ лонѣ церкви Христовой—развѣ это не свѣтлая черта

для юношескаго идеала, развѣ это не способно вдохновить самую даровитую душу, самое благородное сердце?

Наши передовыя сословія, устремившись съ жаромъ къ научному образованію и уклонившись въ направленіи ума и жизни отъ немерцающаго свѣта вѣры и спасительнаго руководства церкви, уже вкусили довольно горькихъ плодовъ отъ древа познанія добра и зла, и въ лучшей своей части ищутъ врачеванія. Указать имъ возможность совмѣщенія и внутреннюю связь искренней вѣры съ здравыми научными познаніями, современныхъ усовершенствованій съ вѣчными началами духовной жизни, наслажденій съ добродѣтелью, труда и борьбы съ миромъ сердца—это дѣло наше. И какъ много нынѣ отъ лучшихъ людей нашего образованнаго общества обращено къ намъ вниманія и уваженія! Развѣ это не свѣтлая черта для юношескаго идеала сдѣлать себя достойнымъ этого вниманія, пужнымъ, полезнымъ, желательнымъ для людей лучшихъ, и послужить ихъ истинному благу и счастію? И развѣ не великая идея, не высокая для насъ цѣль содѣйствовать возстановленію въ народѣ русскомъ той цѣльности, того единства возрѣвній и стремленій отъ высшаго слоя до низшаго, какимъ онъ отличался въ старину, съ тою только великою разницей, что это единеніе будетъ основано не на преданіи только и обычаѣ, какъ было прежде, а на истинномъ просвѣщеніи и сознательномъ убѣжденіи, какъ требуется и какъ возможно нынѣ? О, здѣсь есть чѣмъ вдохновиться, есть за что не только удобствами жизни пожертвовать, но и жизнь положить!

Но кромѣ этихъ подлежащихъ намъ великихъ задачъ, сколько другихъ свѣтлыхъ сторонъ въ нашемъ служеніи! Потрясать сердца человѣческія силою слова, овладѣвать искреннимъ довѣріемъ и любовью людей, вливать утѣшеніе въ скорбящія души, высвободить духовныхъ плѣнниковъ изъ рабства страстей, изрекать виновному и унывающему прощеніе и миръ отъ имени Божія,—развѣ это не истинныя утѣшенія, не высокія наслажденія?

Молодость не вѣрять, что нельзя быть счастливымъ одними внѣшними наслажденіями; она знать не хочетъ, что жизнь коротка, что истинное счастье, или задатки вѣчной жизни, только въ честномъ трудѣ, въ служеніи Богу и благу человѣчества. Но это—истины, неотразимыя истины. Какъ убѣдить васъ въ нихъ, какъ привить ихъ къ сердцамъ вашимъ? Только сами вы можете этого достигнуть—ученіемъ, размышленіемъ, а вѣрнѣе всего—ежедневнымъ углубленіемъ въ слово Божіе и сердечною молитвою къ Богу.

II. Паремія изъ книги Судей на вечернѣ Богоявленія. (Суд. 6, 36—40).

Въ сей пареміи повѣствуется о чудѣ надъ руномъ.

Гедеонъ, какъ мы видѣли, призванъ былъ Господомъ къ избавленію сыновъ Израиля отъ притѣсненій со стороны Мадіамлянъ. И вотъ Мадіамляне не замедлили вызвать Гедеона къ борьбѣ съ ними. Соединившись, по обычаю, съ Амалекитянами и другими кочевниками востока, они переправились черезъ Иорданъ и раскинули свой станъ на долищѣ Изреельской въ колѣнѣ Иссахаровомъ. Тогда Духъ Божій объялъ Гедеона. Онъ вострубилъ трубою, и на этотъ бранный кличъ собралось къ нему сначала родство его, потомъ пришли къ нему воины изъ всего колѣна Манассіина, Асирова, Завулопова и Нефѣалимова. Но прежде чѣмъ идти съ этимъ ополченіемъ противъ непріятеля, Гедеонъ пожелалъ получить отъ Господа новое знаменіе, новое чудесное удостовѣреніе въ Его помощи,—именно:

Гл. 6, ст. 36. 37. **Рече Гедеонъ къ Богу: аще спасеши рукою моею Израиля, имже образомъ реклъ еси: се азъ положу руно овчье на гумнѣ. И аще будетъ роса на рунѣ токмо, по всей же земли суша, уразумѣю, яко спасеши рукою моею Израиля, имже образомъ реклъ еси.**

Гумна въ Палестинѣ находились обыкновенно подъ от-

крытомъ небомъ и потому подвергались дѣйствию вѣтровъ, а по ночамъ покрывались росю. Гедеонъ проситъ Господа, чтобы овчье руно, т.-е. стриженная овечья шерсть, которую онъ разстелеть на ночь на гумнѣ, смочилась росю, а окружающая руно земля осталась суха. Въ этомъ Гедеонъ желаетъ видѣть благоприятное для себя и своего дѣла знаменіе. Для знаменія онъ избираетъ руно, а не другое что, вѣроятно потому, что оно первое на сей разъ попало ему, какъ занимавшемуся пасеніемъ скота, на глаза. Обиліе росы, оплодотворяющей землю и освѣжающей воздухъ, жители жаркихъ странъ всегда почитали великою милостію Господа, свидѣтельствомъ благословія Его. Это благословіе обѣщаетъ Исаакъ Исаву (Быт. 27, 28), Моисей колѣну Юсифову (Второз. 33, 13), Іовъ воспоминаетъ о росѣ на вѣтвяхъ своихъ, какъ о великомъ благѣ во дни его счастья (29, 19). Благодѣтельность росы для земли служила въ Ветхомъ Заветѣ символомъ благодати Божіей, восстанавливающей человѣка и оживотворяющей (Иса. 26, 19). Вѣроятно Гедеонъ имѣетъ въ виду это символическое значеніе росы, когда проситъ у Бога знаменія чрезъ росу. Даруй мнѣ, Господи, какъбы такъ онъ говоритъ Ему, удостовѣреніе, что благодать твоя снидетъ на народъ твой, изсушенный бѣдствіями, какъ роса сходитъ на сухую землю.

Ст. 38. И бысть тако. И уранивъ Гедеонъ наутріе, и испѣди руно, и истече роса отъ руна, исполненъ окрѣнь воды.

Господь исполнилъ желаніе Гедеона. За ночь на руно сошло столько росы, что на другой день утромъ Гедеонъ выжалъ изъ него полный сосудъ воды. Земля же вокругъ руна была суха.

Ст. 39. И рече Гедеонъ къ Богу: да не прогнѣвается убо ярость твоя на мя, и възглаголю еще единою, и искушу еще единою руномъ: да будетъ убо суша на рунѣ токмо, по всей же земли роса.

Не довольствуясь знаменіемъ орошенія руна, Гедеонъ

просить у Господа другаго знаменія, обратнаго, которое должно состоять въ томъ, чтобы въ слѣдующую ночь руно осталось сухимъ, а земля вокругъ него покрылась росю. Разительно было первое знаменіе, потому что не иначе, какъ чудомъ можно было объяснить явленіе росы на рунѣ, когда земля вокругъ была суха. Правда, руно по наблюденіямъ, болѣе, чѣмъ другіе предметы, способно притягивать и вбирать въ себя сырость. Но еслибы естественнымъ образомъ могло произойти напоеніе руна росю среди сухой земли, Гедеонъ безъ сомнѣнія не сталъ бы почитать чудомъ то, что могло случиться естественнымъ порядкомъ,—не сталъ бы просить этого чуда.—Тѣмъ поразительнѣе второе знаменіе, которое пожелалъ видѣть Гедеонъ, знаменіе сухаго руна, окруженнаго мокрою отъ росы кругомъ землею.—Но спрашивается, какъ объяснить то дерзновеніе, съ какимъ Гедеонъ требовалъ чуда въ обоихъ указанныхъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ? Послѣ столькихъ предварительныхъ чудесныхъ свидѣтельствъ милости къ нему Божіей, послѣ всего, что сдѣлано Господомъ, чтобы удостовѣрить Гедеона въ помощи Божіей для дѣла, на которое онъ вызванъ,—зачѣмъ онъ потребовалъ новаго чудеснаго удостовѣренія? Неужели онъ не вѣрилъ Господу, неужели не признавалъ Его обѣщаній непреложными? Нѣтъ, этого нельзя сказать о мужѣ, который упоминается въ посланіи ап. Павла къ Евреямъ въ числѣ героевъ вѣры, въ примѣръ для насъ (Евр. 11, 32). Гедеонъ вѣровалъ во все, что слышалъ и видѣлъ отъ Бога; но по смиренію онъ не почиталъ своей вѣры вполне достаточною для борьбы съ искушеніями, могущими встрѣтиться ему въ предстоявшей войнѣ. Онъ чувствовалъ нужду въ укрѣпленіи вѣры. Это чувство естественно было въ немъ въ настоящія минуты, предъ лицомъ собравшагося къ нему Израиля и въ виду недалёко стоявшаго врага. Тотъ, который прежде не имѣлъ никакого значенія не только въ колѣнахъ Израилевыхъ, но и въ племени своемъ, даже въ семьѣ своей, какъ младшій ея членъ, не

могъ быть не озадаченъ, видя вокругъ себя толпы воиновъ изъ многихъ колѣнъ, которыя признали въ немъ вождя своего. Ставъ, неожиданно для себя, во главѣ движенія, Гедеонъ не могъ не чувствовать, какую великую отвѣтственность въ этомъ случаѣ онъ принялъ на себя. Попятно, какъ тяжело было это чувство особенно въ виду непріятеля, уже готоваго къ битвѣ. Теперь уже, думалъ Гедеонъ, нельзя отступить, волей - неволей надобно дѣйствовать, опасность на глазахъ и неотвратима. Но смогу ли сладить съ многочисленнымъ, какъ саранча, воинственнымъ и дерзкимъ врагомъ? Помощь мнѣ обѣщана отъ Господа. Но смогу ли воспользоваться ею, какъ слѣдуетъ? Не лишусь ли ея если не за свое недостойнство, то за грѣхи народа?—Въ душу Гедеона, естественно, запала робость, и вотъ онъ, хотя и вѣритъ Господу, просить Его укрѣпить его вѣру противъ страха опасности новыми знаменіями. «Вѣрую Господи, какъбы такъ говорить онъ, помоги моему невѣрію».—Могъ онъ также просить отъ Бога новыхъ знаменій не для себя одного, но и для многочисленнаго, собравшагося подъ его знамя народа. Надобно было, разсуждалъ Гедеонъ, чтобы и воины получили ободреніе къ предстоящей имъ сѣчи какимъ-нибудь чудеснымъ знаменіемъ. Этого Гедеонъ тѣмъ паче могъ желать, что имѣлъ нужду обезпечить за собою довѣріе воиновъ; чѣмъ же лучше достигнуть этой цѣли, какъ не чудомъ, если это чудо совершится единственно по молитвѣ Гедеона?—Такъ мы объясняемъ дерзновеніе, съ какимъ Гедеонъ потребовалъ отъ Господа двойнаго чуда надъ руномъ. Въ его положеніи естественно было желать этого чуда. Но какъ удивительно его смиреніе! Онъ не былъ увѣренъ, что право поступать, прося отъ Бога, чтобы руно осталось сухимъ среди мокрой земли; и потому онъ выразилъ опасеніе, не прогнѣвался бы на него Господь за это дерзновеніе: *да не прогнѣвается убо ярость твоя на мя, и возлаголью еще единою, и искушу еще единою руномъ.*—Но Господь не прогнѣвался, ибо видѣлъ, что

Гедеонъ не по прихоти искушаетъ Его, а по искреннему чувству нужды въ Его помощи. Господь исполнилъ то, чего желалъ Гедеонъ.

Ст. 40. И сотвори Богъ тако въ нощи той, и бысть суша на рунѣ тоемо, по всей же земли бысть роса.

Послѣ столь разительнаго чуда, въ душѣ Гедеона не могло остаться колебанія между вѣрою и страхомъ. Дальнѣйшія дѣйствія Гедеона показываютъ полнѣйшее самообладаніе. Но они не входятъ въ составъ пареміи.

Для объясненія, почему разсмотрѣнную паремію положено читать на праздникъ Крещенія Господня, должно имѣть въ виду символическое значеніе росы, о которой идетъ рѣчь въ пареміи. Роса была, какъ мы видѣли, образомъ благодати Божіей, которая, подобно росѣ освѣжающей и оживляющей изсушенныя зносомъ растенія, обновляетъ и оживотворяетъ людей (Иса. 26, 19. Ос. 14, 6). Люди до пришествія Христова, по духовному бесплодію, походили на увядшія отъ зноя растенія. Духовное обновленіе ихъ и оживотвореніе есть дѣло благодати Св. Духа. Дѣло это началось со времени воплощенія Сына Божія; но до крещенія Христова оно было сокровенно, потому что Христось до крещенія не являлъ себя міру. Въ крещеніи на Христа сошелъ Св. Духъ и исполнилъ Его челоуѣчество всѣми дарами своей благодати. Благодать сія чрезъ Богочелоуѣка вслѣдъ за крещеніемъ Его начала распространять свои спасительныя дѣйствія на все челоуѣчество, такъ что мы всѣ отъ полноты ея во Христѣ приняли благодать на благодать. Слова благодати, исходившія изъ устъ Спасителя, отверзшихся для общественной проповѣди вскорѣ послѣ крещенія Его, были тоже для людей, что роса для земли. Души, орошенныя сею благодатию, пробудились отъ духовной мертвенности и расцвѣли для духовной жизни, въ лицѣ всѣхъ увѣро-

вавшихъ во Христа во время земной жизни Его, пока наконецъ со времени сошествія Св. Духа на апостоловъ рѣки благодатной воды не разлились по всему лицу земли и не оросили ее, какъ орошено было руно Гедеоново и земля вокругъ руна.

Прот. В. Нечаевъ.

ПИСЬМО КЪ СТАРООБРЯДЦУ О ТАИНСТВѢ ЕВХАРИСТІИ.

Достопочтеннѣйшій страннопріимецъ мой!

Въ бытность мою у васъ я бесѣдовалъ съ вами о таинствѣ тѣла и крови Христовой отъ св. писанія. Я привелъ вамъ отъ св. Евангелія (отъ Іоанна отъ 23 зачала) слова Христовы: «Азъ есмь хлѣбъ животный иже спедый съ небесе. Аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки». Сими словами я доказывалъ вамъ, что мы чрезъ причастіе св. таинъ получаемъ животъ вѣчный, по слову самого Христа Спасителя; не причащающіеся же сего таинства не могутъ имѣть надежды на полученіе вѣчнаго живота. Вы возразили мнѣ, что сіи слова Христа Спасителя сказаны не о св. причастіи тѣла и крови Его, которое установлено имъ въ Его воспоминаніе, но о вѣрѣ въ самага Христа, который есть хлѣбъ животный спедшій съ небесе. Кто вѣруетъ во Христа, тотъ ястъ отъ сего хлѣба, спедшаго съ небесе.

На это ваше мнѣніе я теперь честь имѣю вамъ отвѣтствовать письменно. Вы должны принять во вниманіе, что за словами Христа Спасителя: *Азъ есмь хлѣбъ животный спедый съ небесе; аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки*,—въ нераздѣльной связи и непосредственно за ними сказаны слѣдующія слова: *и хлѣбъ, егже азъ дамъ, плоть моя есть*; а слово дамъ—глаголь будущаго времени; слѣдственно Христось обѣщается той хлѣбъ животный дати въ будущемъ послѣ той бесѣды времени,—и хлѣбъ той плоть Его есть. Должно замѣтить, что когда

Христосъ Спаситель вель сію бесѣду съ іудеями, вѣра въ Него хотящимъ уже была дана, какъ видно изъ словъ апостола Петра по случаю тойже самой бесѣды, сказанныхъ ко Христу: *И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ сынъ Бога живаго*, тогда какъ таинство причащенія, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина вкушается тѣло и кровь Христова, еще не было предано: оно предано уже послѣ той бесѣды на тайной вечери. Теперь всякому, нехотящему развращать слова Христовы, ясно можно видѣть и понимать, что слова Христовы: *аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки*, сказаны именно о таинствѣ причащенія св. таинъ тѣла и крови Христовой—и слова Христовы: *Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе*, тому не только не противорѣчатъ, но и утверждаютъ то, ибо во св. тайнахъ ядомый нами хлѣбъ есть Христосъ, хлѣбъ сшедый съ небесе. Такъ и въ Благовѣстникѣ сіи слова Христовы толкуются. «Внимайте убо разумѣ, сказано въ Благовѣстникѣ, яко хлѣбъ въ тайнахъ отъ насъ ядомый, не образъ есть плоти Господни, ~~но самая плоть~~ Господня; не рече бо, яко хлѣбъ, егоже азъ дамъ, образъ моея плоти, но плоть моя есть; претворяетъ бо ся неизреченными словесы хлѣбъ сей, тайнаго ради благословенія и пришествія святаго Духа, въ плоть Господню; и никтоже сумнися хлѣбъ сей плоть Господню вѣровати». Видите, что и толкователь Евангелія блаженный Теофилактъ слова Христовы: *аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки*, разумѣетъ о св. таинствахъ, преданныхъ намъ отъ Христа подъ видомъ хлѣба и вина.

И я совѣтую вамъ держаться прямого смысла евангельскихъ словъ, самымъ Христомъ объясненныхъ: «хлѣбъ егоже азъ дамъ, плоть моя естъ»,—и не слушать превратно толкующихъ, якобы сіе сказано не о святыхъ таинствахъ. Кто вѣруетъ во Христа, хлѣба сшедшаго съ небесе, тотъ обязанъ неотмѣнно вѣровать и словамъ Его: *хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть моя естъ, юже азъ дамъ за животъ міра*.

Вашъ собесѣдникъ Игуменъ Павелъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

XXIII.

Дающая рука не оскудѣетъ.

(Изъ слова о милостивѣмъ схоластицѣ. Прол. окт. 8, л. 134 на об.).

Да не отвертиши сердца твоего, говоритъ Писаніе, ниже сожмеша руки твоя предъ братомъ твоимъ требующимъ. Отверзая, да отверзеши руку твою ему... Даяніемъ да даси ему. Дающую ти ему благословитъ тя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ (Второз. 15, 7 — 10). *Иже дастъ убогимъ, не оскудѣетъ* (Притч. 28, 27). *Состарьхся, говоритъ Давидъ, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже стѣмене его просяща хлѣба* (Пс. 36, 25). Истину непреложную, ибо подтверждаются безчисленными примѣрами чудеснаго восполненія для милостивыхъ розданнаго ими. Предлагаю вашему вниманію одинъ изъ нихъ, слѣдующій.

Въ городѣ Аскалонѣ былъ благочестивый мужъ, проводившій все время въ дѣлахъ благотворенія. Онъ раздавалъ милостыни по монахамъ и бѣднымъ, кормилъ странныхъ иноковъ и другихъ пришельцевъ, и домъ его былъ пристанищемъ для всѣхъ безпріютныхъ. Однажды, когда, по обычаю его, пужно было ему посылать подаенія въ бѣдные монастыри, случилась ему нужда въ деньгахъ, и онъ, не зная гдѣ бы могъ достать ихъ, сидѣлъ скорбя. Вдругъ является къ нему въ домъ благолѣпный старецъ и спрашиваетъ: «о чемъ скорбишь?» «Да о грѣ-

хахъ моихъ», по обыкновенію отвѣчалъ милостивый. «Нѣтъ, не о грѣхахъ, продолжалъ старецъ, а о томъ, что не знаешь гдѣ найти денегъ. Но Богъ заботится о тебѣ. Вотъ тебѣ триста златницъ и столько же сребренниковъ. Пошли ихъ по твоему обычаю». Взявъ деньги, милостивецъ пошелъ, чтобы убрать ихъ; но, лишь только онъ вышелъ, старецъ сдѣлался невидимъ. Возвратившись и не видя старца, хозяинъ дома съ гнѣвомъ началъ выговаривать семейнымъ и привратнику, зачѣмъ отпустили старца до его возвращенія; но всѣ съ клятвою увѣряли, что никого у нихъ въ домѣ не было и никакого старца они не видали. Милостивый мужъ понялъ тогда, что золото послано ему свыше, и съ тѣхъ поръ сдѣлался еще милостивѣе и роздалъ уже все имѣніе свое нищимъ. Когда онъ жилъ въ бѣдности, однажды пришли къ нему два инока и дали ковчегъ съ золотомъ. Нищелюбецъ сталъ было уговаривать ихъ вкусить пищи, но они, отговорившись тѣмъ, что должны были навѣстить пустынниковъ египетскихъ, ушли отъ него, обѣщавшись вечеромъ придти къ нему. Пришелъ вечеръ — ихъ не было. Милостивый справился о нихъ у отцевъ египетскихъ; но тѣ сказали, что у нихъ никого не было. Опять тутъ онъ убѣдился, что золото дано ему отъ Бога. Былъ и еще третій въ его жизни случай, также чудесный. Въ его церкви разъ случился недостатокъ въ деревянномъ маслѣ и ключарь хотѣлъ было сказать ему о семъ;—но хотя не успѣлъ сказать, однако, возвратившись въ церковь, увидалъ сосудъ переполненный масломъ. Такимъ образомъ чѣмъ больше милостивый давалъ, тѣмъ больше отъ Бога милостей получалъ и чрезъ нихъ конечно имѣлъ случай убѣдиться въ особенномъ къ себѣ благоволеніи Божиѣмъ.

Итакъ, братіе, ясно отсюда, что, какъ говоритъ Василій Великій, «милости къ дающимъ возвращаются. Далъ ты алчущему, — о своей пользѣ постарался; ибо что ты далъ, получишь съ избыткомъ» (*На боготящихся*). И св. Амвросій Медиоланскій тоже говоритъ: «человѣкъ милосердый

когда другимъ помогаетъ, себѣ пользу дѣлаеть, и чужимъ лѣкарствомъ свои раны лѣчить» (*О смерти Θεодосія великаго*). Скажете, что приведенный примѣръ благочестиваго благотворителя неудобоподражаемъ, — что нельзя же каждому, особенно многосемейному, благотворить такъ нерасчетливо, какъ тотъ, и ожидать, въ случаѣ оскудѣнія, чудесной помощи Божіей. Не спорю. Но по приведенному примѣру вы по крайней мѣрѣ можете судить, какъ богоугодна и душеспасительна добродѣтель милосердія, если эта добродѣтель награждается отъ Бога даже чудесно. Притомъ, пусть мы не стѣлимъ чудесной помощи Божіей въ случаѣ оскудѣнія средствъ для благотворенія, мы должны быть убѣждены, что если Господь поддерживаетъ иныхъ въ ревности къ благотворенію чрезвычайными, чудесными способами, то безъ сомнѣнія онъ найдетъ возможность помочь и намъ по крайней мѣрѣ обыкновенными путями своего промышленія. Но хотя бы въ сей жизни Онъ насъ совсѣмъ не наградилъ, — сѣтовать на это грѣшно. Христіанинъ долженъ паче всего жить надеждою на будущее мздовоздаяніе. Аминь.

XXIV.

Какова должна быть жизнь христіанскихъ супруговъ.

(Изъ повѣсти преподобнаго отца Даніила о Андроникѣ и о женѣ его.
Прол. окт. 9, лист. 135 на об.).

Въ продолженіе года св. церковь нерѣдко совершаетъ память христіанскихъ супруговъ, т.-е. мужей и женъ, которые, проводя жизнь вмѣстѣ, въ продолженіе оной соревновали другъ съ другомъ въ добродѣтели и за то вмѣстѣ удостоились вѣнцовъ. Такъ какъ жизнь этихъ святыхъ подаетъ полезные уроки касательно того, какъ созидать спасеніе среди положенія семейнаго, то для насъ, мірскихъ людей, она должна быть особенно поучительна.

Для примѣра укажу вамъ на нѣчто изъ жизни святыхъ Андроника и жены его Аѳанасіи.

«Бѣ, начинаетъ писатель житія ихъ, Андроникъ мужъ благоговѣннъ и добродѣтелями украшенъ, такожде и жена его Аѳанасія». Въ чемъ же состояли ихъ добродѣтели? Имѣніе свое они раздѣлили на три части: одну отдавали нищимъ, другую въ церковь, третью иждивали на себя. Были кротки, за что весь городъ, въ которомъ они жили, любилъ ихъ. Соблюдали чистоту супружескаго ложа. Всегда сострадали и помогали бѣднымъ. Каждое воскресенье, понедѣльникъ, среду и пятокъ посѣщали церковь. Были тверды въ несчастіяхъ и переносили ихъ съ покорностію воли Божіей. Когда Андроникъ услыхалъ о тяжелой болѣзни единственныхъ сына и дочери, то сказалъ только: воля Господня да будетъ. Когда узналъ о смерти ихъ, то падши предъ иконою Спасителя, подобно Іову, говорилъ: «Самъ азъ нагъ изыдохъ изъ чрева матере моея, нагъ паки и стыду тамо. Господь даде, Господь и взять; якоже Господеви годѣ бысть, сице и сотвори. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка». Наконецъ, рѣшившись всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, они, завѣщавши ближайшему изъ родныхъ имѣніе, просили построить на ихъ деньги больницу и страннопріимницу для иноковъ, освободили рабовъ и за тѣмъ остальную жизнь свою провели уже въ совершенномъ удаленіи отъ міра.

Итакъ, вотъ, братіе, условія для того, чтобы спастись и среди супружеской жизни! Это—доброе сердце, искренно и постоянно любящее Бога, усердіе къ соблюденію заповѣдей Божіихъ, постоянная взаимная любовь и вѣрность въ исполненіи взаимныхъ обязанностей, любовь къ ближнимъ, смиренная преданность Богу среди всѣхъ трудныхъ и скорбныхъ обстоятельствъ жизни и непоколебимое упованіе на Бога.

Подражайте же святымъ Андронику и Аѳанасіи въ ихъ супружеской жизни, и спасеніе ваше будетъ несомнѣннымъ. Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1878 Г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, И ДЕКАБРЬ.,

Стр.

1. Слова Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова.....	3—28	130—140
	257—280	385—410
2. Крайности въ воспитаніи.....	26—45	161—186
3. Поѣздка къ старообрадцамъ на Донъ.....		45 — 60
4. Въ память прихожанина		61 — 65
5. Очерки изъ исторіи Іудеевъ со времени покоренія ихъ Римлянами до разрушенія Іерусалима... ..	66—88	186—215
		411—450
6. Врачъ христіанинъ.....		88 — 61
7. Миръ и брань.....		92 — 98
8. Не слѣдуетъ унывать.....		99 — 110
9. Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ повѣствованій въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго.....	111—118	216—223
10. Письма М. Филарета къ В. И. Коптеву и А. Жадовской.		119—124
11. 24 поученія по руководству Пролога.....	125—126	243—250
		255—368
12. Геологическія особенности Св. Земли.....		140—160
13. Противъ ученія безпоповцевъ о седьмомъ вѣкѣ и объ антихристѣ.....		223—233
14. Вразумленіе суевѣрамъ, боящимся встрѣчи съ священникомъ.....		233—238
15. Рѣчь при поминовеніи генераль-адъютанта Мезенцова		239—232
16. Резолюціи московск. митрополита Филарета.	251—256	383—384
17. Пророчество святителя Петра, митрополита всероссійскаго.....		381—314
18. Умная женщина изъ Авель-Бее-Маахи.....		291—314
19. 6 поученій священника В. Владимірскаго... ..	315—325	508—511
		458—460
20. Пареміи изъ книги Судей.....	369—383	501—506
21. Что значить сораспяться Христу?.....		450—458
22. Кармелитянка Авигея.....		466—480
23. О преподаваніи общеобразовательныхъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.....		480—497
24. Совѣтъ воспитанникамъ дух. семинаріи.....		488—501
25. Письмо къ старообрядцу о таинствѣ Евхаристіи....		506—507

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1879 ГОДУ.

1. Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости. съ отдѣломъ офиціальнымъ и неофиціальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 5 р. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинарѣ .и, въ Астраха
2. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости, издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листинновъ. Цѣна 4 р. 60 к съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣд.
3. Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.
4. Вольнскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель. Цѣна 4 руб. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію „Вольнскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
5. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ. выпускъ отъ 3¹/₂ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежѣ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.
6. Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.
7. Донскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
8. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. Желающіе получаютъ въ оклеенныхъ тетрадахъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

9. Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополь, въ редакцію, въ архіерейскомъ домѣ.

10. Калужскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдом.“

11. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ—выпусками отъ 1½ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 3 р. 60 к. Иногородные адресуются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд.“, въ Кіевѣ.

12. Курскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Бѣлгородъ, Курской губерніи, въ редакцію „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при семинаріи.

13. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

14. Минскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

15. Московскія Епарх. Вѣд. выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ перес. 4 р. 50 к. Адресоваться въ редакцію въ Москвѣ.

16. Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижніи Новгородъ, въ редакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

17. Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

18. Орловскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

19. Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

20. Пермскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

21. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 60 к. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд.“, при дух. семинаріи.

22. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 рубля, съ пересылкою 5 рублей сер. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

23. Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

24. Самарскія Епархіальныя Вѣдомости выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

25. Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 16 чиселъ годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

26. Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

27. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб. (безъ пересылки 3 р.).

28. Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи.

29. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ, отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

30. Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣд.“, въ Харьковѣ.

31. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

32. Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

33. Черниговскія Епархіальныя Извѣстія выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 4 рубля 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Извѣстій“, при семинаріи.

34. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной консисторіи.

Новое изданіе Священной Исторіи, для НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Туль въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Священная Исторія ветхаго и новаго завіѣта, соч. Н. А., одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное по замѣчаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и вновь приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ званіи курса начальныхъ народныхъ училищъ поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53-й Устава о воинской повинности, и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ. Цѣна 45 коп.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ:

„Священная Исторія ветхаго и новаго завіѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по „Начаткамъ“ и не по „Начальному наставленію въ православной вѣрѣ“ Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями святочно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Священной Исторіи въ низшихъ училищахъ. Для гимназическаго курса и для духовныхъ училищъ она оказывается нѣсколько ыраткою и не совсѣмъ подходящею къ программѣ сихъ заведеній, но для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и для всѣхъ вообще народныхъ школъ, она можетъ быть признана безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго воспитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомятся съ священной исторіей ветхаго и новаго завіѣта“..

„На основаніи вышензложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать Священную Исторію ветхаго и новаго завіѣта, сочине-

ніе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету“.

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ учебнаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ означенную книгу и съ одной стороны принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признававшего, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что заключеніе учебнаго комитета объ этой книгѣ утверждено Св. Синодомъ, постановилъ: объявить о семъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и сказанную книгу внести (и внесена уже) въ каталогъ книгъ, одобреннымъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министер. народ. просвѣщ. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Условія выписки новаго изданія Свящ. Исторіи:

Выписывающимъ 10 экземпляровъ уступается 2⁰/₁₀ (по 2 коп. съ рубля), выписывающимъ 20 экз.—4⁰/₁₀ (по 4 к. съ рубля), выписывающимъ 30 экз.—6⁰/₁₀, и такъ далѣе, прибавляя по 2⁰/₁₀ на каждые 10 экзempl. Выписывающимъ отъ 150 до 200 экземпляровъ уступается 30⁰/₁₀, а выписывающимъ болѣе 200 экземпляровъ дѣлается самая большая уступка 35⁰/₁₀. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній всѣ означенныя уступки уменьшаются на половину (такъ наприм. за 10 экз. уступается 1⁰/₁₀, за 20 экз. 2⁰/₁₀ и т. д., за 150 экз. 15⁰/₁₀, за 200 экз. 17⁰/₁₀). На тѣхъ же условіяхъ Св. Исторія ветхаго и новаго завѣта Н. А. 2-ое изданіе, можетъ быть выписываема отъ московск. книгопродавца Ф. И. Салаева. Выписывающіе адресуются или въ Тулу, въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ Москву книгопродавцу Ф. И. Салаеву.

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1879 году.

а) Журналъ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.“

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1879 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1879 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаться начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристинна и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

„Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1879 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1879 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 коп.; полугодовая 2 руб. съ пересыл. и достав. 2 р. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп.; съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльныя №№ по 10 к.

Лица, подписывающіяся на „Чтенія и Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платять за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1879 году и выходить еженедѣльно.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 к. съ пер. и дост. 60 к.; за три мѣс. 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія — на Донской, въ приходѣ Рязположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

Правиль святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Можно получать въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а также въ магазинѣ Огдѣла духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ у Иверскихъ воротъ.

Православный собесѣдникъ

будетъ издаваться въ 1879 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ на 1879 годъ, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи „семь рублей серебромъ“.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1879 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются слѣдующія книги:

„А. Православный Собесѣдникъ“ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т.-е. съ приложениями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 г. (12 книгъ въ году) 6 руб., за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1867, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ „Православнаго Собесѣдника“ приложенія къ нему:

1. „Пославія св. Игнатія богоносца“ (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ) одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. За всѣ семь томовъ 24 руб.

3. „Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ“ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. „Благовѣстникъ“, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб.—Томъ четвертый—на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 к.

5. „Его же“ толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

6. „Его же“ толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

7. „Его же“ толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. Одинъ томъ. 1872. Цѣна 1 руб. 50 коп.

8. „Святаго отца нашего Григорія Двоеслова“ Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ 1858. Цѣна 1 руб.

9. „Сказанія о мученикахъ“ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп.

При казанской д. академіи съ 1873 г. издается отдѣльными выпусками „Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ“. Издано пятнадцать выпусковъ.

Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ размноженнаго V, 19 р. „Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. „Слова“ къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. „Церковная исторія“, соч. Гассе, переволь съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. „Исторія русской словесности“. Составилъ И. Перфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 2 е исправл. и дополненное. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ перес.

4. „Твореній блаженнаго Августина „De Civitate Dei“, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ“. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 руб.

5. „Первый опытъ крещено-татарскаго словаря“. Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 руб.

6. „Руководство къ русской церковной исторіи“. П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 коп. За пересылку 25 коп.

7. „Очерки по церковной географіи и этнографіи“. Сост. С. Терновскій. Цѣна 30 коп.

8. „Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами“. Изд. подъ редакціею а.-орд. проф. Н. Иваповскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

9. „Антитринитаріи“ XVI В. выпускъ 1-й. Соч. Е. Будрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.

10. „Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата“. Н. Я. Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 коп.

11. „Типы современной философской мысли въ германіи“. П. Милославскаго. 1878. Цѣна 2 руб. 25 коп.

Съ 1879 года при Киевской Духовной Академіи будутъ издаваться по преже утвержденнымъ программамъ:

1, Киевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Церковная, по преимуществу мѣстная, *газета*. Программа ея въ общемъ слѣдующая: Отдѣлъ officialный,—Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Киевской Епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. „Отдѣлъ неофициальный“, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе.

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера, въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцахъ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3, Труды Киевской Духавной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ возобновлены переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.

Такимъ образомъ изданія Киевской Духовной Академіи будутъ имѣть въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе, — „Епархіальныя Вѣдомости“); 2, *религіозно-нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе“), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Киевской духовной Академіи“).

„Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *еженедѣльно*, въ четвертку, въ два столбца. *не менѣ одного листа въ недѣлю*. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить также *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣ одного листа въ недѣлю*. „Труды Киевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *не менѣ 12 листовъ*, изъ коихъ около 5 будутъ заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣ 7—оригинальными статьями.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к., Воскреснаго чтенія—4 р.; Трудовъ Киевской Духовной Академіи—7 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р.; Епарх. Вѣдомостей съ Трусами—10 р.; Воскреснаго Чтенія съ Трусами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трусами—12 р. с.

Адресъ: въ Редакцію Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго чтенія, или Трудовъ, при Киевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться: 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшемъ С. И. Литова)—въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на Малой Садовой, д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Ферпонтова—въ Москвѣ.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены)

1) Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевского (въ 8 д. 634 стран.). Цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

2) Изъясненія Божественной Литургіи, Высокопр. Арсенія Митрополита Кіевского (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

3) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп., съ пер. 55 коп.

4) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе, Ц. 40 к., съ пер. 55 к.

5) Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к. съ пер. 30 коп.

6) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 коп.

7) Изслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 к., съ пер. 50 коп.

8) Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завѣта. въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Ц. 1 р. 25 к. (вм. 1 р. 80 к.).

9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 коп., съ пер. 50 к.

10) Яковъ Косымичъ Амфитеатровъ. Ц. 30 коп. (вм. 70 к.)

11) Послѣдніе дни жизни Преосвящ. Филарета, Митрополита Кіевского Ц. 25 коп. (вм. 50 к.)

12) Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевского и Галицкаго. Ц. 50 коп. съ пер. 60 коп.

13) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ пер. 10 к.

14) Указатель Воскреснаго Чтенія. Цѣн. 30 к., съ пер. 40 к.

15) Три первые вѣка христіанства. Проф. Терновскихъ. К. 1878 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 80 к.

15) Топографія нынѣшней Кіевской Епархіи въ XVII в. по Андрею Целларію (съ картою). С. Пѣвкевича. К. 1877 г. Ц. 75 к.

16) Собраніе сочиненій Максимовича, т. II. (съ рисунками) К. 1877 г. Ц. 3 р.

17) Конечныя причины. Поля Жанэ. Перев. подъ редакціею Д. В. Послѣхова. К. 1878 г. Ц. 2 р. 50 к.; съ пер. 3 р.

18) Толковосъ Евангеліе Архимандрита (нынѣ Епископа) Михаила, кн. 1: Евангеліе отъ Маттея, изд. 3. 1877 г.; кн. 2: Евангеліе отъ Марка и Луки, 1671 г.; книга 3: Евангеліе отъ Іоанна, 1874 г. Ц. каждой книгѣ 3 руб. съ перес.

19) Толковый апостолъ, кн. 1: Дѣянія св. Апостолъ. Егоже. Ц. 3 р. съ пер.

20) Введеніе въ новозавѣтныя книги свящ. писанія. Герике. Перев. Архимандрита Михаила. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1869. Ц. за обѣ части 3 руб., за каждую отдѣльно 1 р. 50 коп. съ перес.

21) Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историч. изложениемъ догматовъ). Архимандрита Сильвестра. 1878 года Ц. 1 р. 75 к.

22) Святая земля (съ рисунками). А. Олесницкаго. Т. 2-й (болѣе 40 лист.) К. 1878 г. Ц. 3 руб. съ перес.

23) Рѣмъ и метръ ветхозавѣтной поэзій. Егоже. Ц. 2 р.

24) Происхожденіе и составъ 1 и 2 кв. Парадипоменонъ. 1878 г. А. Царевскаго. Ц. 70 к.

О продолженіи еженедѣльнаго изданія „Миссіонеръ“ въ 1879 году.

Еженедѣльное изданіе „Миссіонеръ“ будетъ продолжаться и въ будущемъ 1879 году по той же программѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предыдущіе пять лѣтъ своего существованія.

Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программою въ „Миссіонерѣ“ по прежнему будутъ помѣщаемы статьи, содержащія въ себѣ: 1) историческія свѣдѣнія о насажденіи и распространеніи христіанской вѣры въ различныхъ странахъ міра и біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей миссіонерства; 2) рассказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ какъ въ предѣлахъ Русской Имперіи, такъ и внѣ ея—въ Средней Азійи и преимущественно въ Японіи; 3) историческія свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности западныхъ христіанъ и рассказы изъ современной ихъ миссіонерской практики; 4) этнографическія свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ; описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, условій жизни и быта инородцевъ, вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности; 5) обсужденіе способовъ и приемовъ распространенія христіанства; 6) статьи общеназидательныя, имѣющія цѣлю, между прочимъ, раскрытіе и утвержденіе христіанскихъ истинъ и нравственныхъ понятій въ самихъ православныхъ христіанахъ, подъ вліяніемъ духа времени перѣдко измѣняющихъ своему высокому призванію—быть свѣтомъ міра; 7) разныя извѣстія, замѣтки, миссіонерскіе отчеты, объявленія и т. под.

Въ 1879 году „Миссіонеръ“ будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного печатнаго листа и болѣе. Цѣна годовому изданію три руб., съ пересылкою и доставкою три рубля пятьдесятъ копѣекъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи еженедѣльнаго изданія „Миссіонеръ“ въ квартирѣ священника Троицкой на Арбатѣ церкви В. С. Маркова, въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ домѣ Казанской церкви у Калужскихъ воротъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Миссіонера“ въ Москвѣ.

Въ редакціи „Миссіонера“ продаются слѣдующія книги:

1) Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности православнаго Миссіонерскаго Общества. Москва, 1872. Въ двухъ книгахъ. Цѣна за обѣ книги 1 р. 50 коп., а за каждую порознь 1 р.

2) Памятники трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 г. до 1853 г. А. С. Стурдзы. Ц. 1 р. и съ пересылкой.

3) Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ, Епископа Теофана. Москва. 1873. Ц. безъ пересылки 50 к., съ пересылкою 75 коп.

4) Толкованіе посланія къ Галатамъ. Епископа Теофана. 1875. Ц. безъ пересылки 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

5) Краткіе очерки исторіи христіанской церкви. Иркутскаго миссіонера іеромонаха Димитрія СПБ. 1874 г. Ц. безъ пересылки 50 к., съ пересылкою 75 к.

6) Нѣсколько проповѣдей протоіерея А. Ключарева. Москва. 1873. Ц. 1 руб.

7) О Евангеліи отъ Матвѣя. Свящ. Влад. Маркова. Москва. 1873 г. Ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Странникъ

Ежемесячный духовный учено-литературный журналъ, издаваемый священникомъ С. В. Протопоповымъ, въ 1879 году вступаетъ въ двадцатый годъ своего существованія. Имѣя въ виду удовлетвореніе духовно-правственныхъ потребностей общества, — популярно изложившими статьями знакомить своихъ читателей со всѣми отраслями богословскаго знанія, преимущественно съ исторіею церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ назидательное чтеніе. Цѣна за 12 книжекъ (отъ 8—10 л. каждая) безъ доставки четыре рубля, съ доставкою же въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — пять рублей, за границу—шесть рублей. Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“, С.-Петербургъ, Шпалерная, д. 50, кв. 29. Московскіе подписчики могутъ подписываться у книгопродавца А. Н. Феранонтова, въ Москвѣ

Редакторъ, протоіерей В. Протопоповъ.

„Православное Обозрѣніе“ въ 1879 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

„Православное Обозрѣніе“, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей.

Подписка принимается: въ Москвѣ, у редактора журнала священника при церкви Федора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

Цѣна „Православнаго Обозрѣнія“ за 1875, 1876 и 1877 гг. остается прежняя. т.-е. 7 руб. съ перес. за годъ

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

1) Указатель къ „Православному Обзорѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 г., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 коп. съ перес. 1 руб.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія Архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) Полные экземпляры „Православнаго Обзорѣнія“ за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы—по 2 руб. безъ пересылки, 1865, 1866 и 1869—по 3 руб. безъ пересылки, 1867, 1868 и 1871 по 4 руб. безъ пересылки, 1870, 1872, 1873 и 1874 по 5 руб. безъ пересылки, а за четырнадцать лѣтъ 1861—1874—сорокъ пять рублей. На пересылку прилагается за каждый годовой экз. за 8 ф., а за 14 лѣтъ—за 100 фунтовъ—по разстоянію.

Редакторъ-издатель *Свящ. П. Преображенскій.*

„ Церковно-Общественный Вѣстникъ“ годъ VI.

Въ 1879 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, т.-е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный, и библиографическій (отчеты о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ) и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры:

Съ № 1 „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ на наступающій годъ, всѣмъ годовымъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ пяти лѣтъ, будетъ разосланъ въ видѣ бесплатнаго приложенія „Календарь для духовенства“ на 1879 годъ, въ составъ котораго войдутъ, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, сводъ указовъ и опредѣленій Св. Синода по церковному управленію и учебному вѣдомству, различныя инструкціи, правила и постановленія, имѣющія руководственное значеніе, свѣдѣнія историческія, библиографическія и др.

Цѣна газеты съ бесплатнымъ приложеніемъ: за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за 1 мѣсяць 1 р. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, на Пескахъ, по Конногвардейской улицѣ, д. № 59.

Редакторъ-издатель *А. Поповицкій.*

Ежедневная газета „Телеграфъ“ 1879 годъ.

„ТЕЛЕГРАФЪ“ будетъ выходить въ 1879 году по прежнему ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за табельными праздниками, но въ случаѣ полученія важныхъ новостей имѣютъ и въ эти дни выходить особыя прибавленія. По понедѣльникамъ (кромѣ слѣдующихъ за табельными праздниками или за двумя праздничными днями) будетъ издаваться полный листъ или полулистъ газеты, но безъ передовыхъ статей.

„ТЕЛЕГРАФЪ“—политическая, литературная и общественная ежедневная газета — самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи, издается безъ предварительной цензуры.

„ТЕЛЕГРАФЪ“ выходитъ въ большомъ форматѣ въ пять газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты „ТЕЛЕГРАФЪ“ на Большой Конюшенной, д. № 15, Языковой, кв. № 22.

Подписная цѣна на газету „ТЕЛЕГРАФЪ“ съ доставкой ея на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ въ 1879 г. слѣдующая:

На 12 мѣсяц. 6 р.; на 11 м. 5 р. 50 к.; на 10 м. 5 р.; на 9 м. 4 р. 75 к.; на 8 м. 4 р. 25 к.; на 7 м. 4 р.; на 6 м. 3 р. 50 к.; на 5 м. 3 р.; на 4 м. 2 р. 50 к.; на 3 м. 2 р.; на 2 м. 1 р. 50 к.; на 1 м. 75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА ВСѢ СРОКИ НЕ ИНАЧЕ КАКЪ СЪ 1-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА.

Подписная цѣна за-границею вдвое противъ означенныхъ выше цѣвъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою и доставкой, присылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 2 р. 50 к., въ началѣ марта 2 р. и въ началѣ августа 1 р. 50 к. Нарушившіе который-либо изъ означенныхъ сроковъ лишаются права на разсрочку.

Издатель и редакторъ *К. Трубиновъ.*

Новая книга: историческіе критическіе и полемическіе опыты, Николая Барсова, э. о. профессора Спб. духовной академіи.

(539 страницъ убористаго шрифта). Ц. 3 р. съ пересылкою, продается у автора (Знаменская улица д. 39, кв. 9) а также въ магазинахъ для иногородныхъ, Мамонтова, Глазунова и др. въ Спб. Книга содержитъ въ себѣ 36 монографій и статей, частью историческихъ (русскіе проповѣдники XVIII в.; Арсеній Маціевичъ, м-тъ Ростовскій и его доношенія; мистицизмъ въ Россіи въ XIX ст.; догматика, мораль, обряды и исторія секты хлыстовъ; къ исторіи церк. законодательства въ Россіи въ ц. Екатерины II; проекты улучшенія быта духовенства и церковныхъ реформъ четырехъ преосвященныхъ, членовъ Св. Синода; личность Теофана Прокоповича; къ біографіи А. П. Волынскаго). составленныхъ по неизданнымъ матеріаламъ, — частью—„духовно-публицистическихъ, посвященныхъ выясненію принциповъ православія въ сравненіи съ католичествомъ и протестантизмомъ (новый методъ въ Богословіи—по поводу богосл. сочиненій

Хомякова) и защитѣ интересовъ Прав. Церкви и духовенства въ ихъ соприкосновеніи съ современными стремленіями общества (по вопросу о вѣротерпимости въ Россіи и русскомъ клерикализмѣ; насколько возможно возникновеніе въ Россіи церковно-политическаго вопроса; религиозное состояніе р. общества; по поводу Редстока; типы духовенства въ беллетристикѣ—по поводу разсужденій От. Зап. о духовенствѣ; о духовной администраціи и о выходѣ изъ духовнаго званія; современный русскій юданизмъ; о внѣ - церковныхъ обязанностяхъ духовенства; о преподаваніи Закона Божія въ нар. школахъ; за что русскіе любятъ славянъ);—частію собственно „критическихъ“ (преосв. Іоаннъ, какъ проповѣдникъ; наши проповѣдники — публицисты; Бѣлинскій, какъ религиозный мыслитель; книга для народа; о собесѣдовательномъ Богословіи; объ исторіи р. проповѣдничества, и пр.),—и „педагогическихъ“ (о преподаваніи словесности и рус. языка; о подвижныхъ школахъ и учителяхъ изъ солдатъ и пр.).

Въ предисловіи авторъ говоритъ: Просмотрѣвъ настоящее изданіе, читатель найдетъ, что авторъ въ своихъ статьяхъ, хотя онѣ писались совершенно независимо отъ его занятій по профессіи, **хочетъ** быть поборникомъ—насколько компетентнымъ, о томъ пусть судятъ читатели—принциповъ православно-религіознаго мірогосзрѣнія, въ его свѣтломъ, конфессіонально-научномъ пониманіи, — истолкователемъ, насколько въ правѣ быть таковымъ частное лицо, каждый вѣрующій,—интересовъ и стремленій православной русской Церкви, въ ея охранительномъ-зидательномъ призваніи, а равно правъ и обязанностей русскаго духовенства въ отношеніи къ русскому обществу и народу,—что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ авторъ думаетъ стоять на дѣйствительномъ уровнѣ современныхъ интеллектуальныхъ потребностей русскаго общества и русскаго народа“.

Періодическій сборникъ: „Опытъ естественнаго Богословія“. Первый выпускъ „Современное Общество“, и втораго выпуска „Религія и современное знаніе“, первой книги „Душевѣдѣніе“.

Цѣна первому выпуску 2 руб. и первой книги втораго выпуска, 1 руб., на пересылку 50 к. Въ двухъ книгахъ—около 40 печатныхъ листовъ. Подписавшіеся на десять экземпляровъ и болѣе получаютъ 20% уступки. Деньги и адреса просятъ высылать въ С.-Петербургъ, Поварской переулочкѣ, № 13. кв. № 5, на имя его высокородія Алексѣя Ивановича Яковлева.

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Салаева продается
КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕ-
НІИ. Свящ. Александра Свирѣдина. Ц. 50 к.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода церковная Исторія одобрена въ качествѣ УЧЕБНИКА ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ Харьковѣ, у редактора Харьковскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерея Іоанна Чижевскаго (Екатеринославская улица, домъ № 15), можно получать слѣдующія изданія:

1. Церковное хозяйство или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, прот. Іоан. *Чижевскаго*. Второе изданіе. Цѣна за экземпляръ вмѣсто прежней безъ пересылки 1 р. 75 к.—1 р. 40 к., съ пересылкою.

Выписывающіе книгу „церковное хозяйство“ вмѣстѣ съ оною получаютъ въ приложеніи и вновь изданныя и разосланныя къ исполненію при указѣ Свят. Синода, отъ 24 декабря 1876 года за № 9, правила „о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей, съ приложеніемъ формъ, приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей“.

Желающіе имѣть эти правила отдѣльно, безъ книги „Церковное Хозяйство“, благоволятъ высылать по 30 к. за экзем. съ перес.

2. Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ. Прот. Іоан. *Чижевскаго*. Цѣна вмѣсто прежней 75 к.—35 коп. съ перес.

3. Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій, и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгъ. Прот. Іоан. *Чижевскаго*. Цѣна съ перес. и безъ оной 35 к. За десять экз. 3 р. съ перес.

4. О церковномъ хозяйствѣ. Прот. Іоан. *Чижевскаго*. Цѣна вмѣсто прежней 70 к.—30 к. съ перес.

5. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Цѣна безъ перес. 5 коп., съ перес. 10 к.

6. Положеніе о начальныхъ училищахъ. Изданіе 1874 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 20 к., за 10 экзем. 1 р. 80 коп. съ пересылкою.

7. Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою. Цѣна экзем. безъ перес. 12 к., съ перес. 15 коп.

8. Программы: преподаванія Закона Божія и другихъ предметовъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, съ пересылкою 15 коп., безъ пересылки 10 коп.

9. Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ. Цѣна экзем. съ пересылкою 40 коп.

При высылкѣ денегъ, вмѣсто мелочи, можно высылать почтовыми марками.